

ISSN 0568-5621

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2021 ГОД

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2021 ГОД

Москва 2023

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III, IV),
к. и. н. Г.Г. Король (разделы VII-LX), к. и. н. С.В. Кузьминых (разделы V, VI),
к. и. н. Н.В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I),
д. и. н. А.А. Масленников, А.А. Строков (ответственный секретарь),
д. и. н. С.З. Чернов (раздел II), к. и. н. А.В. Энгватова*

А87 **Археологические** открытия. 2021 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
М.: Институт археологии РАН, 2023. – 604 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-451-7

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2021 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISSN 0568-5621

ISBN 978-5-94375-451-7

DOI: 10.25681/IARAS.2023.978-5-94375-451-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2023
© Авторы статей, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Археологические открытия. 2021 год» публикуется 248 статей (в том числе 4 – о работах за рубежом). Многие статьи обобщают результаты полевых работ, проведенных по нескольким открытым листам. Материалы расположены в сборнике по географическому принципу. Разделы издания соответствуют федеральным округам России. Внутри разделов статьи группируются по субъектам Федерации (последовательность – с севера на юг и с запада на восток), а в рамках субъектов – по алфавиту фамилий авторов. В заключительном разделе собраны материалы зарубежных экспедиций.

В некоторых регионах России регулярно публикуются обзоры и сборники статей о полевых археологических исследованиях, в которых можно найти более подробную информацию, чем в общероссийских «Археологических открытиях». Перечень таких изданий, посвященных работам 2021 года, приведен на с. 589.

Собственная задача нашего ежегодника – краткое обобщение информации о полевых работах археологов всей России, во всем их разнообразии и широком территориальном охвате. Перечислим по порядку следования в издании некоторые из наиболее значимых публикаций.

В Северо-Западном округе представляют наибольший интерес: ряд находок в Калининградской области – комплекс конского захоронения X в. (Л. А. Ефремов) и актовая печать князя Всеволода Мстиславича (Я. В. Прасолов и К. Н. Сковрцов); другие сфрагистические находки в Пскове, Новгороде и Вологде; энеолитическое погребение с многочисленными янтарными украшениями в Карелии (А. М. Жульников), результативные раскопки поселений эпох неолита и бронзы в Нижнем Полужье (М. А. Раззак с соавторами), ранние древнерусские фортификации на Рюриковом городище (Н. В. Хвоцинская, О. В. Григорьева).

В Центральном округе обратим внимание на обнаружение первой берестяной грамоты в Переяславле Рязанском (В. И. Завьялов с соавторами), находку уникальной роговой рукояти кинжала эпохи раннего железа в Тульской области (Е. В. Столяров с соавторами). В полевом сезоне, ставшем последним в жизни Валерия Ивановича Гуляева, его Донская экспедиция исследовала богатое скифское погребение, в составе инвентаря которого – серебряная накладка, состоящая из пяти пластин. При раскопках палеолитической стоянки Костенки 17 найдена миниатюрная бивневая пронизка, не имеющая аналогий (А. А. Синицын с соавторами). Отметим результативные разведки на территории Смоленска (К. А. Ганичев с соавторами), раскопки памятников I тыс. н.э. в долине Оки (А. С. Сыроватко с соавторами), работы Кремлевской экспедиции ИА РАН (В. Ю. Коваль с соавторами), исследование могильника Гнездилово 12 под Суздалем – яркого памятника X–XI вв. (Н. А. Макаров с соавторами).

Из исследований в Южном и Северо-Кавказском округах укажем на раскопки курганного могильника Черкасов V близ Новочеркасска со статусным среднесарматским захоронением, хотя и ограбленным в древности (С. С. Востриков), курганных могильников разных эпох в Краснодарском крае (П. С. Успенский с соавторами), продолжение многолетнего изучения поселения эпохи ранней бронзы Глейки на окраине г. Керчи (А. Е. Кислый), раскопочные работы в Дербенте (М. С. Гаджиев с соавторами).

В Приволжском округе выделим крупномасштабные раскопки стоянок каменного и бронзового веков в Нижегородской области (В. А. Чаукина с соавторами), исследование средневековых могильников в Пермском Предуралье (Н. Г. Брюхова), Чувашии (Т. Б. Никитина и Е. П. Михайлов) и Удмуртии (Е. М. Черных с соавторами), результативные разведки памятников эпохи великого переселения народов и бронзового века в Татарстане (К. Э. Истомин и А. В. Лыганов), раскопки кургана раннепрохоровского времени в Оренбургской области (С. В. Сиротин с соавторами).

В Уральском округе наиболее интересна информация о раскопках многослойного поселения в Нижнем Приобье (С. Ф. Кокшаров с соавторами), новых результатах изучения городища кулайской культуры Барсов Городок III/6 (Ю. П. Чемякин), раскопках на медном руднике бронзового века в Челябинской области (П. С. Анкушева с соавторами).

В Сибирском округе отмечаем продолжение раскопок палеолитической стоянки Афонтова Гора (З. Г. Гайдакова с соавторами), открытие нового местонахождения петроглифов у горы Тепсей на Енисее (О. С. Советова с соавторами), продолжение исследований разновременных памятников в Барабинской лесостепи (В. И. Молодин с соавторами), исследование курганов разных эпох в Алтайском крае (П. К. Дашковский), погребения позднескифского времени с уникальными находками (А. В. Семенов с соавторами).

В Дальневосточном округе следует обратить внимание на исследования памятников каменного века в Магаданской области (А. Ю. Зеленская и С. Б. Слободин), работы нескольких экспедиций в Приморье на разновременных памятниках (Н. Г. Артемьева, Н. А. Клюев, С. В. Макиевский).

* * *

В 2021 году из Министерства культуры РФ в Институт археологии РАН поступило 3825 заявлений с прилагаемыми документами на выдачу разрешений (открытых листов) на право производства археологических полевых работ на территории Российской Федерации от 446 учреждений и организаций. Заявки на получение разрешений (открытых листов) в первый раз подали 105 исследователей.

В соответствии с поступившими заявлениями было подготовлено 3791 заключение о научной обоснованности планируемых полевых археологических работ. Отказано в проведении археологических полевых работ около 12,3% (347 заявок) от общего числа зарегистрированных заявок. На основании подготовленных заключений Министерством культуры РФ в 2021 г. выдано 3316 разрешений (открытых листов) (в 2020 г. – 2898). Из них на проведение археологических раскопок – 745, на разведки – 2315, в том числе (из общего числа ОЛ на разведку) 156 без права ведения локальных земляных работ, и 256 – на выполнение археологических наблюдений. Выданные открытые листы регулируют проведение полевых исследований на территории всех 85 субъектов Российской Федерации.

К настоящему времени в Институт археологии РАН представлено 2732 отчета по работам, выполненным в 2021 г. Без использования возвращено 196 открытых листа, выданных в 2021 г.

Н. В. Лопатин, А. А. Масленников

І. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Л. А. Ефремов

Музей янтаря, г. Калининград

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГРУНТОВОМ МОГИЛЬНИКЕ СИРЕНЕВО-1 КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Самбийский полуостров, грунтовый могильник, римское время, позднесредневековый период, янтарная торговля, I–III вв., IX–XIII вв., самбийско-натарангская культура, прусская культура, римские монеты.

Самбийской АЭ ИА РАН продолжались исследования в рамках научной программы «Янтарь в древних культурах», начатые в 2013 г. Заказчик – ГБУК «Калининградский областной музей янтаря». С этой целью были предприняты раскопки на выявленном в 2019 г. в ходе разведок ранее неизвестном грунтовом могильнике Сиренево-1 в Зеленоградском г. о.

На памятнике осуществлен сбор подъемного материала. Собрано 76 предметов и их фрагментов: наконечники ремней, фрагменты фибул, бусины из стеклянной пасты и цветного металла, браслеты и их фрагменты, части бронзовых блюд, гирька, бубенчик, фрагмент стремени и др. В результате работ изучена площадь 54,2 кв. м (шурф 2 – 4,2 кв. м и раскоп 1 – 50 кв. м), на которой исследованы четыре погребальных комплекса, содержавшие 30 артефактов, и один объект неизвестного назначения, так как он не содержал находок. Шурф 2 был заложен на месте грабительских раскопок с целью обследования разграбленного погребения (шурф 1 заложен в 2019 г.). В шурфе 2 было зафиксировано два объекта.

Объект 1. Конское захоронение. Выявлено на глубине 2,45 от R0. Яма имеет овальную форму размером 1,45×0,9 м, вытянутую по линии СЗ–ЮВ. Глубина ямы в сев. части – 2,72 м, в юж. – 2,99 м. Заполнение достигало мощности 0,3 м. Костяк коня сохранился лишь частично и представлен несколькими скоплениями. В погребении был выявлен инвентарь: фрагмент кожаного ремня с клепками из цветного металла, накладки из белого металла, железная пряжка. Наибольший интерес представляет стремя с нехарактерным разворотом петли для ремня, которое

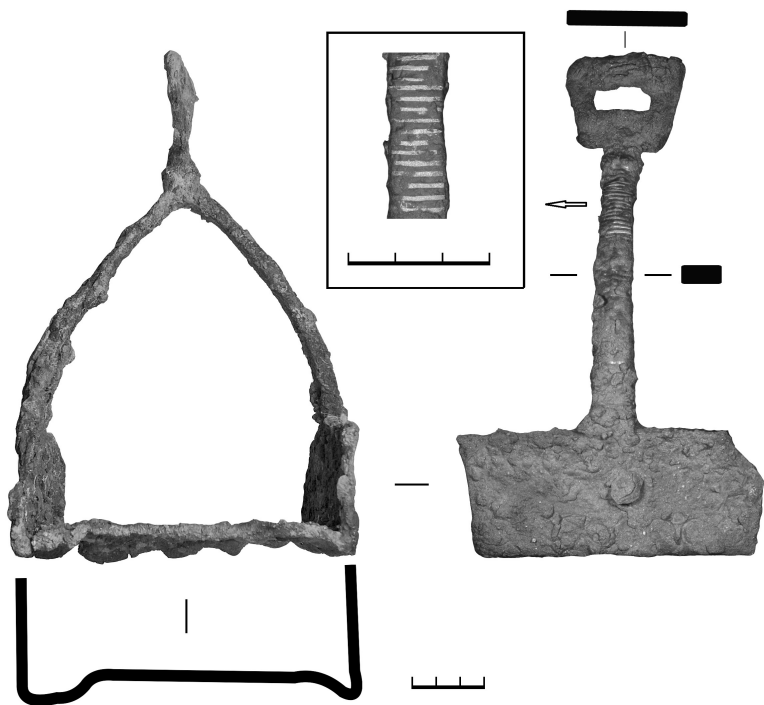

Рис. 1

относится к типу III по А. Рутткай [Ruttkay, 1976] (рис. 1). Подобные изделия встречаются в Европе и датируются VIII–X вв. Также интересна орнаментированная пластина, встреченная впервые. Она украшала, судя по ширине заклепки и сохранившимся остаткам дерева, луку седла (рис. 2). Предварительная датировка объекта – X в. Как выяснилось, в результате незаконных раскопок значительная часть костяка коня оказалась разрушенной или находилась в переотложенном состоянии. Конский череп отсутствовал, как и удила, вероятно, извлеченные грабителями. Сохранилось лишь три конских зуба. Сбруя коня была украшена накладками из белого металла, которые полностью разрушились.

Объект 2. Примыкал с Ю к объекту 1 и был частично перекрыт им. Выявлен на глубине 2,56 м от R0. Яма имеет подовальную форму размером 0,75×0,8 м с небольшим выступом в ЮЗ части. Глубина ямы – 3,0 м. Заполнение объекта достигало мощности 0,4 м. В центре погребения находился камень размером 0,1×0,2 м. Вокруг камня и под ним на глубину до 0,2 м от уровня выявления были сосредоточены кальцинированные кости и куски древесного угля. На глубине 2,72 м под скоплением кальцинированных костей был обнаружен единственный предмет – оплавок цветного металла. Датировка объекта неясна.

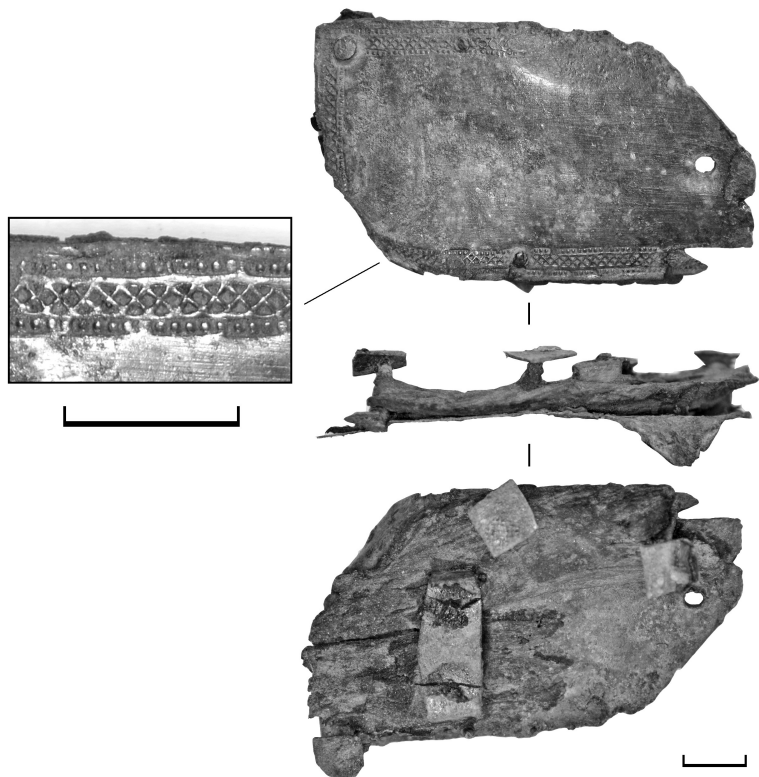

Рис. 2

В сев. части могильника был заложен раскоп 1, ориентированный по сторонам света размером 5×10 м, в котором было установлено три объекта.

Объект 1. Ингумация. Выявлена на глубине 0,84 от R0. Яма имеет прямоугольную форму со скругленными углами размером $2,3 \times 0,84$ м вытянутую по линии СЗ–ЮВ. Глубина ямы – 0,97 м. Мощность заполнения составляла 0,16 м. Костяк погребенного из-за высокой кислотности почвы не сохранился. В погребении представлен следующий инвентарь: железная пряжка, шесть пастовых бусин, керамический сосуд (типа Доллькайм), фрагмент небольшого железного ножа, два манжетовидных браслета из цветного металла, аналогий которым известно не так много в самбийско-натангийских древностях. Предварительная датировка объекта – 1-я пол. III в.

Объект 2. Урновая кремация. Выявлена на глубине 0,88 от R0. Яма имеет овальную форму со скругленными углами размером $0,4 \times 0,5$ м вытянутую по линии СЗ–ЮВ. Глубина ямы – 0,93 м. Мощность заполнения – не более 0,06 м. Погребение сильно повреждено в процессе раскопки, что привело к разрушению погребальной урны, фрагменты

которой хаотически разбросаны вокруг погребальной ямы. Сохранилось лишь дно урны и несколько предметов погребального инвентаря: сильно оплавленная римская монета, два фрагмента фибулы из цветного металла, железная пряжка, железное кресало. Все предметы погребального инвентаря располагались на или в слое скопления калцинированных костей. Предварительная датировка объекта – 150–220 гг.

Объект 3. Выявлен на глубине 1,02 – 1,07 м от R0. Он представляет собой овальную в плане яму, вытянутую по оси СВ–ЮЗ, размерами 1,9 м (СВ–ЮЗ) на 1 м (СЗ–ЮВ). С ЮВ стороны объект имеет выступ длиной 0,4 м и шириной 0,3 м, ориентированный на ЮВ. Котлован объекта полностью выбран в пределах материка на глубину до -1,18 м. На уровне разреза глубина объекта составляла 0,15 м. Находки отсутствуют. Датировка объекта неясна.

Проведенные раскопки позволили определить состояние памятника. К сожалению, ОАН сильно пострадал в результате антропогенного воздействия – интенсивной распашки и разграбления в результате незаконных раскопок. Многие погребения залегают близко к дневной поверхности, поэтому находятся в горизонте распашки и продолжают интенсивно разрушаться. Об этом свидетельствует и большое количество подъемного материала. Погребения, наиболее углубленные в материк, сохранились частично. Археологические материалы позволяют уточнить хронологические рамки существования грунтового могильника Сиренево-1. Выделяются два хронологических этапа: I–III вв. и IX–XIII вв.

Для первого этапа характерны материалы самбийско-натангийской культуры эпохи римского влияния. Это фибулы «прусской серии» А. 57–62 [Almgren, 1923], гривны с колбовидными окончаниями, браслет с «колбообразными навершиями» или, как их обозначают некоторые исследователи, типа *armilla* [Кулаков, 2016, с. 81], браслеты с расширяющейся средней частью и зауженными концами, наконечник ремня, относящийся к типу 1 по Мадыда-Легутко [Madyda-Legutko, 2011]. Типичными находками эпохи римского влияния являются бронзовые и пастовые бусины, близкие к типам бусин 520 и 360а по Темпельманн-Мончиньской [Tempelmann-Mączyńska, 1985].

Материалы второго этапа соотносятся с прусской культурой. Это фрагменты подкововидной фибулы и фибул с воронковидными окончаниями. Типичны фрагменты бронзовых блюдец, которые встречаются на всех так называемых позднеязыческих могильниках. Подобные бронзовые чаши производились в регионах Северного и Балтийского морей в XI–XIII вв. [Müller, 1996, S. 145–170].

Население, оставившее грунтовой могильник Сиренево-1, безусловно было связано с янтарной торговлей. Подобные памятники позволяют наиболее полно осветить картину формирования социальных структур, в жизни которых янтарная торговля была основополагающим фактором, а также пролить свет на некоторые неизвестные ранее аспекты янтарной торговли в древности. Именно поэтому стоит отметить важность дальнейшего изучения данного памятника археологического наследия.

- Кулаков В. И.*, 2016. Сокровища янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I–IV вв. Калининград.
- Almgren O.*, 1923. Studien zur Nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte und Berücksichtigung der provincialrömischen und südrussischen Formen. Leipzig.
- Madyda-Legutko R.*, 2011. Studia nad zróżnicowaniem metalowych części pasyw w kulturze przeworskiej, Okucia końca pasa. Kraków.
- Müller U.*, 1996. Tugend und Lasterschalen: Bemerkungen zu Ikonographie, Chronologie und Funktion einer Objektgruppe des hohen Mittelalters // Realienforschung und Historische Quellen. Oldenburg.
- Ruttka A.*, 1976. Waffen und Reiterausrüstung des 9. bis zur ersten Hälfte des 14. Jahrhunderts in der Slowakei (II) // Slovenska archeológia. XXIV–2.
- Tempelmann-Maczyńska M.*, 1985. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz.

И. В. Литвиненко

ИА РАН

РАЗВЕДКИ В ГУРЬЕВСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Вислинский залив, р. Прохладная, культура западнобалтийских курганов, IX–VII вв. до н. э., поселение.

Самбийской АЭ ИА РАН проведены разведки в п. Ушаково Гурьевского муниципального округа Калининградской обл., в ходе которых подробно обследованы берега безымянного притока, впадающего в р. Прохладную, и выявлено поселение Ушаково-8.

Территория поселка, расположенная на берегу Вислинского залива, в целом отличается высокой степенью концентрации памятников, датируемых от эпохи мезолита до средневековья. Выявленное в ходе разведок поселение располагается в ЮЗ части поселка, на относительно ровной площадке надпойменной террасы между двух рукавов безымянного притока р. Прохладной. Высота площадки поселения составляет от 24,5 до 27 м в Балтийской системе высот. Участок, на котором расположено поселение, до 1945 г. был частью сельскохозяйственных угодий близлежащих населенных пунктов Klein Norppenbruch (совр. п. Ульяновка) и Brandenburg (совр. п. Ушаково), но в настоящее время не возделывается и представляет собой заброшенное поле с задернованной дневной поверхностью, поросшей разнотравьем и мелким кустарником. На площадке поселения собран подъемный материал, находившийся как на поверхности дернового слоя (очевидно, он был вынесен на поверхность в результате проводившейся ранее распашки земельного участка), так и в кротовинах. В ходе сбора подъемного материала обнаружено 25 фрагментов лепных, раннегончарных и гончарных сосудов.

Поселение является однослойным памятником. Каких-либо различий в структуре культурного слоя не выявлено, как и стерильных прослоек.

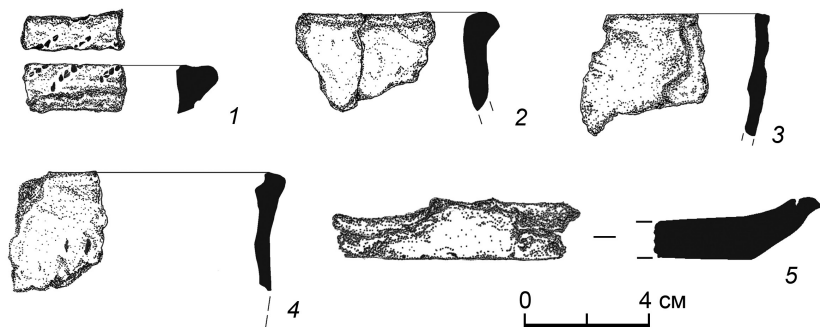

Рис. 3

Мощность культурного слоя, представленного песком темно-серого цвета с вкраплением мелких частиц угля, — 0,20–0,40 м. Предполагаемые размеры поселения — 130×70 м, оно вытянуто по оси С-Ю. Площадь памятника предварительно составляет 7378 кв. м.

Находки из слоя представлены исключительно фрагментами лепной керамики. Большая часть посуды характеризуется слабым обжигом, серого или коричневого цвета, в керамической массе примесь дресвы мелких и средних размеров. Внешняя поверхность сосудов, как правило, хорошо заглажена, но изредка встречается храповатая керамика, совсем редко — серая лощеная. Внутренняя поверхность слегка подлощена.

Фрагменты в основном относятся к трем типам посуды: горшкам средних размеров, чашам и глубоким мискам. Горшки с короткой шейкой и слабо выпуклым туловом. Венчик отогнут наружу, иногда с утолщением по краю (рис. 3: 2, 4). Также зафиксированы обломки горшочков бочковидной формы с умеренно выпуклыми боками. Чаши обнаружены в незначительном количестве. Одна из них отличается тщательно заглаженной поверхностью, плотной структурой и, соответственно, хорошим обжигом, декорирована по краю косыми и короткими отпечатками псевдошнура (рис. 3: 1). Венчик у чаш с внешним выступом по краю, Г-образной формы. Миски полусферической формы, венчик слегка загнут внутрь, в керамической массе грубая минеральная примесь (рис. 3: 3). Данное поселение также примечательно выявленными тонкостенными фрагментами сосудов с лощеной внешней поверхностью, возможно, не местных по происхождению. По форме они принадлежат к сосудам с очень высокой шейкой и туловом биконической формы. Подобного рода посуда характерна для лужицких древностей позднего этапа [Kostrzewski, 1958, rys. 39–40, s. 58–59].

Орнаментация не отличается разнообразием. Горшки средних размеров изредка украшались отпечатками ногтей, образующих горизонтальные ряды, или неглубокими бороздками. Исключением является фрагмент чаши, декорированный псевдошнуром.

С учетом специфических форм посуды и орнамента поселение предположительно датируется V–VI периодами позднего бронзового века, т. е. памятник мог существовать в пределах IX–VII вв. до н. э. [Hoffmann, 2000, гус. 1]. Очевидно, что поселение относится к культуре западно-балтийских курганов (по прибалтийской периодизации). К сожалению, до сих пор памятники поселенческого характера этого периода не подвергались регулярным раскопкам, в результате чего мы имеем весьма слабое представление об этой культуре, несмотря на исследованные немецкими археологами до 1945 г. погребальные комплексы конца позднего бронзового века.

Hoffmann M. J., 2000. Kultura i osadnictwo południowo-wschodniej strefy nadbałtyckiej w I tysiącleciu p.n.e. Olsztyn. 328 s.

Kostrzewski J., 1958. Kultura łużycka na Pomorzu. Poznań: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 435 s.

Я. В. Прасолов, К. Н. Скворцов

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА ПРИВОЛЬНОЕ-1 НА КАЛИНИНГРАДСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ключевые слова: Юго-Восточная Балтика, Калининградский (бывший Самбийский) полуостров, позднесредневековое время, пруссы, сембы, Древняя Русь, вислая печать, пломбы «дрогичинского» типа, овручские пряслища, нательные кресты.

Сотрудниками отряда Самбийской экспедиции ИА РАН проводились первые раскопки на селище Привольное-1, выявленном в 2016 г. в ходе проведения разведок в сев. части Зеленоградского р-на Калининградской обл. РФ в окрестностях п. Привольное. Селище располагается в границах ареала расселения древнепрусского племени сембов и датируется по археологическому материалу кон. XI – нач. XIII в. – т. н. «позднесредневековым временем» локальной хронологии.

В заложенных в 2016 г. на территории памятника шурфах был выявлен культурный слой мощностью до 50 см, содержащий многочисленные фрагменты лепной и круговой керамики, печины, костей животных и янтаря, а также целые и фрагментированные изделия из бронзы, серебра, железа и других металлов, рога и янтаря. Наличие среди находок, в основной своей массе характерных для материальной культуры древних пруссов, слитков и оплавков предметов из бронзы и серебра, а также более древних предметов, использовавшихся в качестве сырья в совокупности с бронзовыми весовыми гириками и матрицами, указывает на функционирование на селище производственного центра по обработке цветных металлов. О наличии культурных контактов и, в частности,

о вовлеченности жителей селища в торговлю как с близлежащими, так и удаленными регионами свидетельствуют находки предметов элементов материальной культуры других балтских племен (куршей, земгалов и др.) и, возможно, западных славян, а также монеты-денары средневековых государств Западной Европы (территория современной Германии) и арабские дирхемы. К необычной для Калининградского п-ова категории относятся многочисленные находки круга древнерусских древностей, представленные ранее на полуострове исключительно редкими экземплярами. Так, в число находок 2016 г. входят бронзовая ювелирная матрица для изготовления серебряных подвесок характерной для Древней Руси криновидной формы [*Стрикалов, Чернецов, 2014*, рис. 3: 2, 8: 2], датируемых кон. XI – 2-й пол. XII в. [*Жилина, 2014*, с. 154, 262, 264–265, 281–283], а также свинцовая товарная пломба «дрогичинского типа» (подтип «Т») [*Ершевский, 1985; Мусин, 2021*] – первая находка такого рода на полуострове. Нателный (?) равноконечный бронзовый крестик с расширяющимися лопастями с треугольными завершениями также встречается впервые в рассматриваемом культурном и хронологическом контексте. Подобные кресты на древнерусских памятниках датируются кон. XI – 1-й пол. XII в. [*Степанова, 2010*, с. 301, рис. 1: 2, 2: 2], в то время как массовое обращение пруссов в христианство началось лишь во 2-й пол. XIII в. с приходом на эти земли Тевтонского ордена. Настоящей сенсацией стало обнаружение вислой актовой печати псковского и новгородского князя Всеволода Мстиславича (ок. 1095–1138 гг.), использовавшейся для заверения юридических документов-грамот (см. аналогии [*Янин, Гайдуков, 1998*. с. 43]). Находка указывает как на высокий статус получателя грамоты, так и на особую природу его отношений с северными землями Древней Руси, очевидно, выходящих за рамки непосредственно товарно-денежного обмена.

В центре памятника выявлены каменные вымостки, функциональное значение и структурная принадлежность которых на момент выявления была неочевидной ввиду незначительности изученной площади памятника.

Исходя из сенсационности полученных на селище Привольное-1 данных, а также учитывая общую малоизученность неукрепленных поселений пруссов на Калининградском п-ве, осенью 2021 г. на памятнике проведены раскопки. Перед их началом на территории селища, с недавнего времени вновь подвергающейся распашке, был проведен сбор многочисленного подъемного материала. Затем в центре памятника был разбит Раскоп-1 площадью 100 кв. м при длине 25 м по оси С–Ю и ширине 4 м по оси В–З. Место разбивки было привязано как к расположению сохранившихся наиболее интересный материал шурфов 2016 г., так и к центру концентрации случайных находок на площади памятника в 2016 и 2021 гг.

Как выявленная в Раскопе-1 стратиграфия памятника, так и необычно высокая насыщенность культурного слоя индивидуальными находками соответствовали наблюдениям 2016 г. На дне СЗ части раскопа была выявлена уходящая в зап. борт кладка из мелких камней, напоминавшая

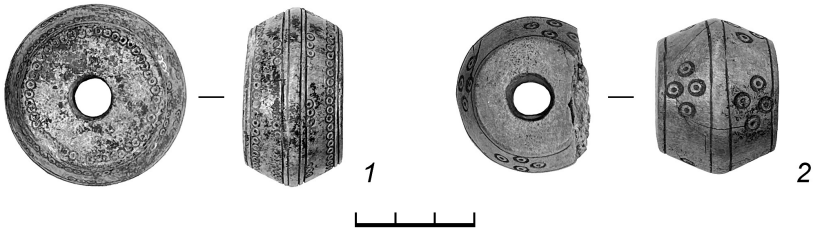

Рис. 4

ранее обнаруженные в шурфах вымостки. В сев. и юж. частях раскопа были выявлены скопления камней среднего и крупного размера, образовавшие ориентированные по оси СЗ–ЮВ и уходящие в вост. борт структуры, предварительно интерпретированные как остатки отопительных систем двух параллельно расположенных построек.

Многочисленные и разнообразные находки 2021 г. подтвердили сделанные ранее выводы, а также позволили расширить спектр последних. Так, многочисленность находок железных изделий, инструментов и кузнечных заготовок указывает на наличие на селище и кузнечного производства. Множественные находки сланцевых оселков на разных стадиях изготовления свидетельствуют о местном производстве и этой категории находок. Фрагменты керамики демонстрируют несколько типов орнамента (линейный зональный, волнистый и штампованный орнаменты, а также их комбинации), в целом близкой таковой сосудов западных славян (о сходстве древнепрусской и западнославянской керамики см., например: [Гуревич, 1957, с. 46]). Среди многочисленных находок из металла обращают на себя внимание фибулы «куршского» типа (преобладают подковообразные и кольцевые при наличии и двух пластинчатых, а именно перекладчатой и крестообразной, фибул). К мастерски выполненным (импортным?) изделиям из органики (рог/кость) относятся два фрагментированных составных гребня и два пряслица с циркульным и прорезным линейным орнаментом (рис. 4). В контексте изучения контактов жителей селища с Древней Русью вызывает интерес обнаружение еще одной пломбы «дрогичинского» типа (подтип «Д») (рис. 5), а также трех шиферных пряслиц, изготовлявшихся в мастерских древнерусского г. Овруча во 2-й пол. XI – 1-й пол. XIII в. [Розенфельдт, 1964, с. 223]. Значимой является и находка фрагмента, украшенного выемчатой желтой эмалью трехлопастноконечного крестика. Центром возникновения таких распространенных на памятниках Древней Руси XI–XII вв. крестов с эмалью считается Киевщина [Мальм, 1968], в то время как в XII–XIII вв. их, очевидно, изготавливали и в низовьях Даугавы [Mugurēvičs, 1974; Седова, 1981, с. 52]. Таким образом, находки 2021 г. позволяют предположить наличие прямых и/или опосредованных контактов жителей селища с населением не только северных, но и южных княжеств Древней Руси.

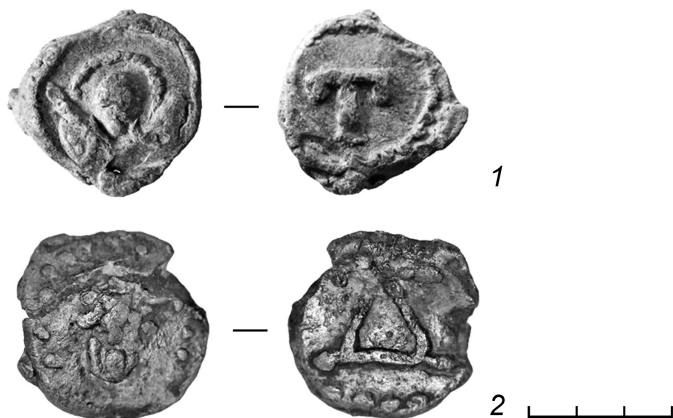

Рис. 5. Товарные пломбы «дрогичинского» типа. Селище Привольное-1.

1 – подтип Т (находка 2016 г.); 2 – подтип Д (находка 2021 г.)

Учитывая новизну и значения полученных данных для изучения средневековой истории населения Калининградского п-ва и его контактов с Древней Русью, крайне важным и перспективным представляется дальнейшее археологическое мультидисциплинарное исследование как самого селища Привольное-1, так и всего микрорегиона в целом.

Гуревич Ф. Д., 1957. К истории древних пруссов в I тысячелетии н.э. // КСИИМК. Вып. 70. С. 40–48.

Ершевский Б. Д., 1985. Дрогичинские пломбы. Классификация, типология, хронология (по материалам собрания Н. П. Лихачева) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XVII. Л.: Наука. С. 36–57.

Жилина Н. В., 2014. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: Либроком. 400 с.

Мальм В. А., 1968. Крестики с эмалью. // Славяне и Русь. М.: Наука. С. 113–117.

Мусин А. Е., 2021. Пломбы из Дрогичина и «дрогичинские» пломбы: новое в изучении средневековых свинцовых пломб Восточно-Центральной Европы // АВ. Вып. 31. С. 290–318.

Розенфельдт Р. Л., 1964. О производстве и датировке овручских пряслиц // СА. № 4. С. 220–224.

Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука. 195 с.

Степанова Ю. В., 2010. Привески в составе древнерусского женского погребального костюма Верхневолжья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Мат.-лы. Междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения Г. Ф. Корзухиной. Санкт-Петербург, 2006 г. СПб.: Нестор-история. 624 с.

Стрикалов И. Ю., Чернецов А. В., 2014. Клад № 17 из Старой Рязани // РА. № 2. М.: Наука. С. 153–163.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. т. III. Москва: Интрада. 502 с.

Mugurēvičs Ē., 1974. Krustinveida piekarini Latvija laika no 11. līdz 15. gs. // Arheoloģija un Etnogrāfija, XI. Rīga, l. 220–239.

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Г. А. Дзенисов

Мурманский областной КМ

РАБОТЫ МУРМАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Кольский Север, стоянки, неолит, эпоха бронзы, керамика типа залавруга, керамика типа ловозеро, радиоуглерод.

Мурманская АЭ, организованная КМ, проводила разведки в окрестностях оз. Ловозера (Ловозерский р-н, Мурманская обл.). Продолжены работы, начатые в 2020 г., по обследованию побережья оз. Поповского – разлива, который образует р. Вирма перед впадением в оз. Ловозеро.

В ходе разведок обнаружено три ранее неизвестных памятника Поповское II–IV. Стоянки расположены на СВ берегу оз. Поповского на высоте ок. 3 м над уровнем воды. На стоянке Поповское II площадью ок. 400 кв. м при зачистке берегового обнажения обнаружены фрагменты керамики двух типов – залавруга и ловозеро. Первая характерна для сев. Карелии и Кольского Севера, имеет ямочно-гребенчатый орнамент и органику в качестве примеси, датируется приблизительно IV – нач. III тыс. до н. э. Второй тип – самый распространенный в Северной Фенноскандии в период 2000–700 calBC по ¹⁴C [Мурашкин, Карпелан, 2013]. Найденные фрагменты отличается от большинства наличие орнамента в виде косых пересекающихся линий. Таким образом, на памятнике можно выделить как минимум два разновременных комплекса IV–III тыс. до н. э. и II–I тыс. до н. э.

Стоянка Поповское III площадью ок. 200 кв. м расположена в 90 м от современной береговой линии. Обнаруженные в заложенном шурфе и на разрушенных участках стоянки предметы из кварца (сколы, отщепы и один кварцевый скребок) не позволяют датировать памятник точнее, чем эпохой неолита – бронзы (IV–I тыс. до н. э.).

Стоянка Поповское IV имеет площадь ок. 450 кв. м. Обнаруженные в культурном слое и на разрушенных участках предметы из кремня и кварца (сколы и отщепы) не позволяют датировать памятник точнее, чем эпохой неолита – бронзы (IV–I тыс. до н. э.). Обращает на себя внимание наличие в подъемном материале отщепов из кремня – редкого материала на Кольском Севере. Присутствие отходов из кремня говорит о местном производстве орудий из привозного сырья, что также подтверждается находкой одного кремневого скребка.

Мурашкин А. И., Карпелан К., 2013. Периодизация эпохи раннего металла Кольского полуострова на основании изучения керамики // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Материалы тематич. науч. конф. СПб. С. 200–207.

Е. М. Колпаков, А. М. Киселёва,
А. И. Мурашкин, В. Я. Шумкин
ИИМК РАН

КОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ключевые слова: Кольский полуостров, Мурманский берег, Канозеро, Пяйве, Майка, наскальное искусство, неолит, бронзовый век, саамы.

Кольская АЭ ИИМК РАН провела исследования памятников различных категорий в Мурманской обл., начатые в 2017 г. и продолжавшиеся в 2018–20 г.

1. Проведена объемная разведка на СВ побережье Кольского п-ва (Мурманский берег) от мыса Красный (ЮВ часть пролива Семиостровский Рейд) до губы Дворовая: Красный, Плеханова, Воятка, Федотовка, Лихая, Табачный, Восточная Лица, Полютиха, Мертвецкая, Ягодный, Червяная, Сидоровка. Открыт 61 и обследовано 2 открытых Н. Н. Гуриной [Гурина, 1973] памятника, относимых к эпохам от мезолита до нового времени, включающих более 160 археологизированных жилищ. Большинство жилищ по внешним признакам относятся к типу Дворовой и типу Гребакен. Первый тип связывается с саамами и промысловиками-поморами XVII–XVIII вв. [см. Карпелан, Овсянников, 2013], второй относится к кон. неолита и эпохе бронзы [Kolpakov, Shumkin, Murashkin, 2016]. На стоянке Красный 7 в обнажениях открыт культурный слой с сохранившимися фаунистическими остатками. На поверхности найдено 2 фрагмента импортных кремневых кинжалов (рис. 6) типа I по Ломборгу [Lomborg, 1973, S. 32, fig. 9].

2. В комплексе петроглифов на оз. Канозеро (Терский и Кировский р-ны), первые изображения в котором были открыты в 1997 г., продолжилось документирование изображений, открытых сотрудниками музея «Петроглифы Канозера» [Likhachev, 2018; Лухачёв, 2020] на о. Еловом [Kolpakov, Kiseleva, 2019; Колпаков, 2020]. В группе Еловый 3 зафиксировано 37 новых фигур: антропоморфы – 10, зооморфы – 2, орнаменты – 2, линии – 5, геометрические и неясные фигуры – 12, чашевидные углубления – 4, лодки – 2. В нашей публикации памятника приводится 66 фигур в этой группе [Kolpakov, Shumkin, 2012, с. 28, 39–42]. С учетом фигур, зафиксированных в 2019–2021 гг., количество фигур в группе увеличилось почти в три раза и теперь составляет 175 по номерам на чертеже.

В группе Еловый 4 зафиксированы 4 новые фигуры и уточнены 2 ранее известные: лодки – 2, зооморф, кольцо. В группе Еловый 7 зафиксировано 14 новых фигур, в том числе заново прорисованы 4 фигуры, открытые в 2019 г.: лодки – 4, ихтиоморфы – 4, линии и пятна – 6. Таким образом всего на Канозере зафиксировано ок. 1400 выбитых фигур. Новые данные полностью опубликованы в 2022 г. [Kolpakov, Kiseleva, 2022].

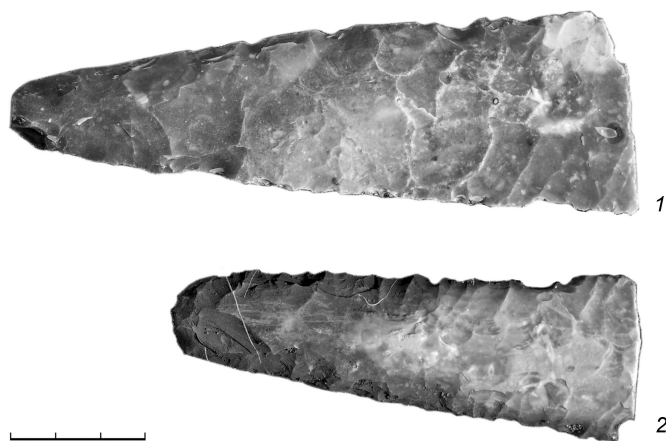

Рис. 6

3. Заново документированы комплексы наскальных изображений (писаницы и гравировки) Пяйве и Майка на Рыбачьем п-ве, открытые В. Я. Шумкиным в 1985–86 гг. и опубликованные в черно-белом варианте [Шумкин, 1990; Shumkin, 1990; 2000]. При этом нами зафиксировано 27 панелей с изображениями. Панель 24 обнаружена в другом месте по сравнению со схемой 1986 г. Выявлено 3 новых панели с изображениями 28–30 и 3 гравированных фигуры на известных ранее панелях. Панель 20 не обнаружена. Панели 17 и 21 нами идентифицированы, но гравировки на них не выявлены. Всего на Пяйве зафиксированы 22 геометрические фигуры, выполненные красной краской, 2 зооморфные фигуры, выполненные красной краской, 9 геометрических гравировок. Снят план пещеры с писаницами Майка, составляющими композицию из 2 антропоморфов и ихтиоморфа между ними. На памятниках был выполнен комплекс разносторонних полевых натуральных и камеральных работ для полного документирования наскальных изображений современными средствами. В том числе были проведены исследования изображений методом цветовой фильтрации. Новые и старые данные полностью опубликованы в 2022 г. [Колтаков и др., 2022].

4. Проведено обследование некоторых участков Кандалакшского берега Белого моря, в основном нацеленное на идентификацию на месте давно известных памятников и определение их географических координат. Тщательные поиски приводят к выводу, что стоянки Кузрека и Оленица не сохранились. Мезолитическая стоянка Хлебная 1 [Шумкин, 1986] обнаружена. В 130 м к 3 от нее обнаружена группа каменно-земляных сооружений Хлебная 2. Осмотрены допустимые для посещения места в Полярной губе, принадлежащей Кандалакшскому заповеднику. У Кандалакши

идентифицированы стоянки Нива 5, 10, 11, 20 и 21, открытые и раскопывавшиеся Ю. В. Титовым и П. Э. Песонен в 1970–75 гг. [*Песонен*, 1977; 1978; 1980].

5. Кроме собственно научных полевых исследований, было проведено обследование участков, подлежащих хозяйственному освоению в Мурманской обл.: к Ю от Хибин, в р-нах Кандалякши, Мончегорска и Оленегорска, в Мурманске и его окрестностях, а также у Никеля.

- Гурина Н. Н.*, 1973. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции 1973 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35, оп. 1. д. 38.
- Карпелан К., Овсянников О. В.*, 2013. Саамское поселение первой четверти XVIII столетия на побережье Баренцева моря (Кольский полуостров, бухта Дворовая) // *Лодия*. 2010. № 7. Архангельск: Лодия, 2012. С. 261–326.
- Колпаков Е. М.*, 2020. Петроглифы Канозера 2020: новые фигуры и типология // *Известия Самарского НЦ РАН. Исторические науки*. Т. 2 № 4. 2020. С. 135–142.
- Колпаков Е. М., Киселёва А. М.*, 2019. Петроглифы Канозера: открытия 2019 г. // *Первобытная археология: журнал междисциплинарных исследований*. № 2 (2019). С. 149–158.
- Колпаков Е. М., Киселёва А. М.*, 2022. Петроглифы Канозера: 2019–2021 // *Кольский сборник 3 / Отв. ред. Е. М. Колпаков*. СПб: Лема. С. 66–109.
- Колпаков Е. М., Киселёва А. М., Мурашкин А. И., Рябцева Е. Н.*, 2022. Наскальные изображения полуострова Рыбачий // *Кольский сборник 3 / Отв. ред. Колпаков Е. М. Санкт-Петербург: ООО «ЛЕМА»*. С. 18–65.
- Kolpakov, E. M., Shumkin, V. Ya. & Murashkin, A. I.*, 2016. Early Metal Age Dwellings in Eastern Lapland: Investigations of the Kola Archaeological Expedition (IHMC) in 2004–2014 // *New Sites, New Methods. The Finnish Antiquarian Society. Iskos 21*. Helsinki. P. 175–184.
- Лихачёв В. А.*, 2020. Новые находки скоплений петроглифов на Канозере (период 2017–2019) // *Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования*. 1/2020 (11). С. 85–108
- Песонен П. Э.*, 1977. О двух древних поселениях в низовьях р. Нива // *СА*. 1977. №1. С. 126–138.
- Песонен П. Э.*, 1978. Мезолитические памятники Кандалякшского берега // *Мезолитические памятники Карелии*. Петрозаводск. С. 94–160.
- Песонен П. Э.*, 1980. Неолитические стоянки Кандалякшского берега Белого моря // *Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова*. Петрозаводск. С. 37–79.
- Шумкин В. Я.*, 1986. Отчет о работе Североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1986 г. // Архив ИИМК РАН, Ф. 35, д. 133.
- Шумкин В. Я.*, 1990. Новые наскальные изображения Северной Фенноскандии и старые проблемы их изучения // *КСИА*. Вып. 200. С. 39–43.
- Likhachev V.*, 2018. Kanozero petroglyphs: history of discovery and investigation // *Adoranten 2018. Tanum Scandinavian Society for Prehistoric Art. Tanums hällristningsmuseum Underslöss*. PP. 48–71.
- Lomborg E.*, 1973. Die flintdolche Dänemarks. Studien über Chronologie und Kulturbeziehungen des südkandinavischen Spätneolithikums, Nordiske Fortidsminder, series B – in quatro, Bind 1, Copenhagen.
- Shumkin V. Y.*, 1990. The rock art of Russian Lapland // *Fennoscandia archaeologica*. Vol. 7. P. 53–67: il., maps.
- Shumkin V. Y.*, 2000. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // *Myanndash. Rock art in the Ancient Arctic*. Rovaniemi. PP. 202–241.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

П. Ю. Зарайченко

*Сольвычегодский историко-художественный МЗ***РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ ВВЕДЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ**

Ключевые слова: монастырская и ландшафтная археология, фундамент храма, вотивная подвеска.

АЭ Сольвычегодского историко-художественного музея (ныне МЗ, далее СМЗ) с участием студентов Северного (Арктического) фед. ун-та провела разведку в виде 2 шурфов совокупной площадью 7,8 кв. м на месте бывшего Введенского монастыря (1565–1920) у Введенского собора (1688) в г. Сольвычегодске Котласского р-на Архангельской обл. в низовьях р. Вычегды. Изучение культурного слоя памятника методами археологии осуществлялось впервые.

Разведка предпринята в целях изучения объектов православной культуры Сольвычегодска, особенностей их сооружения, уточнения результатов ранее проведенных георадарных изысканий, выявления исторического ландшафта, получения новых артефактов прошлого, планирования будущих полевых работ и мероприятий по обеспечению сохранности выявленных ОКН. Она стала логическим продолжением разведки без земляных работ, проведенной автором в 2018 г.

Шурф 1 заложен у стены сев. придела собора. Первоначальная его площадь составила 3×1 м. До 1,3 м извлечен песчаный слой храмовой террасы, образованной при закладке фундамента. Под ним вскрыт слой пожара 1688 г., когда сгорел деревянный монастырь, что и побудило Г. Д. Строганова к строительству каменного храма. Мощность слоя пожара – 5–10 см. Затем шурф был расширен до 1,3 м в связи с осыпью песчаного борта. После фотофиксации 7 пласта (-140) и бортов случился новый обвал. Во избежание деформации фундамента работы были прекращены, а шурф рекультивирован.

Грунт песчаный – от желтого до темно-серого с вкраплениями угольков. Индивидуальных находок нет. Среди массовых находок преобладает бой керамической гончарной посуды. Под слоем пожара лежали выразительные обломки лепной керамики – фрагмент толстого донца со спиралевидным рисунком и др. Фундамент вскрыт на 3 ряда валунов 30–50 см и часть 4-го. Между рядами – густой слой извести ок. 10 см с кирпичным боем.

Шурфом 2, заложенным в 10 м к С от первого, с теми же габаритами 3×1 м и последующим расширением до 1,3 м выявлено захоронение (-185) и следы рубленной постройки – погребка (?) (-210/-296). Стратиграфия позволила установить последовательность событий. Еще до пожара 1688 г. здесь возникло кладбище (труположение на спине

с ориентацией на В, предплечья рук скрещены на животе), затем оно было забыто, и было начато строительство «погребка». При выкапывании ямы были потревожены некоторые кости, на что указывают отдельно лежащие верх черепа, часть таза рядом с целым погребением и границей «погребка», а также слой ломовой глины, покрывающий «козырьком» скелет. Такая же глина встречается в яме-погребке на дне как тонкий слой гидроизоляции (1–2 см) и в виде навала 0,5 м в вост. борту, в кромке которого (склон в шурф на 0,4 м) были два истлевших бревна диаметром 10 см. Слой гидроизоляции и кромка глиняного навала покрыты густым слоем до 20 см древесной щепы. В зап. борту в слое щепы отмечены зоны высокой плотности, принятые за аналогичные бревна сруба, откуда извлечен ряд фрагментов бересты. После пожара песком с супесью был поднят уровень грунта над костяком, а «погреб» восстановлен. Слой пожара ясно читается в центре могильного заполнения над глиняным «козырьком». Он почти полностью покрывает погребение и исчезает.

В слое щепы на дне ямы найден ряд слюдяных фрагментов с четкими краями и следами от гвоздиков или нитки, диаметром 1 мм. В заполнении ямы-погребка мощными слоями чередуются битый кирпич, известь, прочий строительный мусор, появившийся здесь, вероятно, на рубеже 1950–1960-х гг. при разборе соседней Борисоглебской церкви (1757). Яркими находками здесь стали 5 осколков зеленого стекла неравномерной толщины с волнистой поверхностью и пузырьками воздуха внутри; обломки керамики: чернолощеной и в глазури, стекла в патине, множество кованых гвоздей и 2 монеты 1961 г. – 3 и 10 коп.

Эти подробности важны, так как, по скудным сведениям, мы знаем о древнем Борисоглебском монастыре, возникшем в 1498 г. или ранее [Амвросий, 1811, с. 180–184]. Рядом с ним в 1565 г. детьми Аники Строганова: Григорием, Яковом и Семёном был основан Введенский монастырь на территории уже заселенного промыслового центра солеварения. Неизвестно, где монастыри граничили между собой; когда Борисоглебский монастырь упразднили, а храм стал приходской церковью. В 1685 г. цари Пётр, Иоанн и царевна Софья Алексеевичи вложили ряд книг в соборную церковь еще монастыря, а в 1737 г. одна из них – на престольное евангелие печати 1681 г. – иждивением баронов Александра, Николая и Сергея Григорьевичей Строгановых была украшена серебряным с позолотой окладом (КП-1867). Эти факты отражены в самом евангелии на нижних полях страниц и в «Записной книге» Борисоглебского монастыря наряду с другими вкладчиками [Записная книга..., с. 10–11].

Первые выявленные исторические планы города – уже 2-й пол. XVIII в. На них обследуемая территория находится в центре Введенского монастыря. Ряд документов сообщает, что его кладбище было в ЮВ углу. Ограды вокруг Борисоглебской церкви на планах нет. Справедливо допустить, хотя и маловероятно, что погребение могло относиться к кладбищу Борисоглебского монастыря в 100 м к ЮВ от храма 1757 г. Кости не были эксгумированы. Проведена фото- и графическая фиксация, взяты высотные отметки.

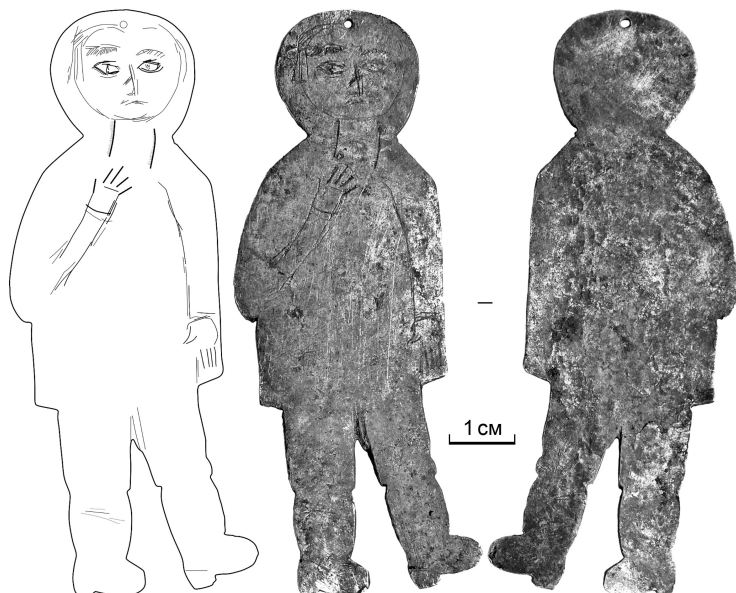

Рис. 7

Материк, рыжий плотный песок, найден южнее погребения в 20 см под слоем пожара (-80), под костяком (-195) и к С – на дне «погребца» (-296). Слой угля идет почти горизонтально через весь шурф 1 и в полуметре от юж. борта шурфа 2 вровень. Далее снижается на 0,5 м на протяжении 0,8 м и исчезает. Современная дневная поверхность между шурфами понижается на 0,8 м.

Интересны также находки и в верхнем слое современного техногена. В центре шурфа большим пятном, уходящим в вост. борт, собран 61 фрагмент круглых слитков воска, предназначенных для производства свечей, и ок. 2 тыс. свечных огарков, готовых к переплавке в слитки. На огарках читается повторяющееся слово «МАСТЕРСКАЯ». Среди продуктов свечного рециклинга Андрей Дариенко нашел вотивную подвеску из белого металла: изображен человек в куртке с капюшоном, штанах и сапогах с каблуками (КП-7215) (рис. 7). Подвески в виде частей тела (чаще глаз, рука, нога) или целых фигур людей приносились в церковь к иконе вместе с молитвой об исцелении или выздоровлении. Находка вошла в фонды СМЗ.

Разведка позволила дать первую археологическую оценку культурного слоя Введенского монастыря: мощность и содержание, характер храмовой террасы; обнаружить историческую дневную поверхность, узнать новое о площади монастырского кладбища и о хозяйстройке, проверить данные георадара.

Основные выводы, положения исследования и яркие находки были представлены широкой публике на выставке «Из недр земли: археология Сольвычегодска» с 15 сентября по 20 ноября 2022 г. в экспозиционно-выставочном зале Дома купцов Хаминовых в составе СМЗ.

Амвросий, 1811. История Российской Иерархии. М. Ч. III.

«Записная книга» Сольвычегодского Борисоглебского монастыря / Сост. В. А. Есипова, Н. А. Мудрова. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 90 с.

Н. С. Потуткин, А. А. Анциферов

ООО «Археологический научно-координационный центр»

ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. КАРГОПОЛЕ

Ключевые слова: городской культурный слой, XVIII–XIX вв.

Археологическим отрядом ООО «Археологический научно-координационный центр» проведены наблюдения и раскопки на территории г. Каргополя Архангельской обл.

В 2018 г. исторический центр г. Каргополя был поставлен на гос. охрану как единый ОАН «Культурный слой города Каргополя». Это стало возможно благодаря разведочным работам, которые проводили на территории города О. В. Овсянников в 1972 г. [*Овсянников*, 1992, с. 220; *Ясински*, *Овсянников*, 1998, с. 144], А. В. Никитин в 1974 г. [*Никитин*, 1975, с. 27], А. А. Куратов в 1974–76 гг. [*Куратов*, 1975, с. 19], а также М. Е. Ворожейкина в 2014 г. Проводились наблюдения за устройством траншеи под прокладку линии канализации, которая проходила по сер. ул. Красноармейская от ее пересечения с ул. Больничной до пересечения с ул. Ленина, далее по сер. ул. Ленина до ее пересечения с ул. Сергеева. Общая площадь вскрытия составила 472 кв. м.

При проведении работ обнаружен перетурбированный, а также фрагментарно сохранившийся культурный слой XVIII–XIX вв. Стратиграфия по всей траншее обобщенно представлена тремя мощными пластами. Первый верхний мощный пласт – современные дорожные насыпки. Второй следующий ниже пласт – сгумусированный перемешанный с различным строительным мусором органический слой, сформировавшийся в результате земледельческого освоения территории, содержащий в себе переотложенный материал XIX в. Третий пласт – стерильные непотревоженные слои суглинка, глины, известняка. В стерильных слоях присутствуют различные углубления, которые возможно определить как мусорные и хозяйственные ямы, содержащие в себе материал XVIII в.

Наиболее полно культурный слой сохранился лишь в вост. части траншеи. Он представляет собой городской культурный слой окраины поселения XVIII–XIX вв. Уровень залегания культурного слоя здесь

был определен глубиной 70 см от существующей дневной поверхности, а мощность слоя достигала 40 см. В зап. части траншеи культурный слой либо отсутствовал, либо был сильно перемешан. Небольшие фрагменты стратифицированного культурного слоя в зап. части сохранились лишь в углублениях в слое стерильных отложений.

В процессе работ собран богатый археологический материал, представляющий собой в основном остатки керамической посуды, а также предметы из металла, дерева, стекла и камня. Наиболее массово материал собран в мусорных и хозяйственных ямах.

Керамика делится на три большие группы. Первая – поздняя поливная керамика. Вторая, наиболее массово представленная группа – красная и серая терракотовая керамика. На большей части керамики этой группы видны следы обвара. Керамика преимущественно тонкостенная, с незначительной примесью дресвы и шамота, формы венчиков и донца в основной массе схожи. Венчики сосудов в основном представлены формами с сильно отогнутой от шейки скругленной верхней поверхностью. Реже встречаются венчики с подпрямоугольной формой обоих краев или только одного внешнего края. Третья, самая немногочисленная – чернолощенная керамика. Представлена в основном ручками и носиками сосудов. Интересна находка носика чернолощенного квасника.

Наиболее массовый орнамент, встречающийся на сосудах, представлен простыми горизонтальными линиями толщиной 2–3 мм. Реже встречается орнамент в виде одной или нескольких параллельных волнистых линий, либо зубчатой линии. На большей части керамики орнаментация отсутствует. Отдельно из керамических находок стоит отметить два шарообразных глиняных грузила для рыбацких сетей и фрагмент печного изразца. Изделия из металла представлены в основном предметами быта, гвоздями, ножами, подковами и набойками на обувь. Интересна находка нимба небольшой иконы, выполненной из металлического сплава серого цвета. Также можно отметить медный шарообразный флакончик, возможно, это чернильница или аптекарская баночка.

Монеты представлены в основном находками советского периода, кроме 1 монеты в 2 копейки 1760 г. Предметы из дерева немногочисленны, деревянная ручка и тесаный колышек неизвестного назначения. Интерес представляют остатки перетурбированного некрополя, обнаруженные при вскрытии участка по ул. Ленина возле действующей церкви Рождества Богородицы 1682 г. постройки, перестроенной в сер. XIX в.

Интересна также находка останков погребя-ледника в виде углубленного в материк сруба из сохранившихся трех тонких, до 8 см в диаметре, неплотно подогнанных нижних венцов и пола, частично закрытого небольшими тесаными плитами из белого известняка. Аналоги подобных ледников известны на территории Архангельской обл. и до настоящего времени строятся в лесах охотниками и рыбаками. Вероятно, ледник пришел в негодность уже в XIX в., использовался как мусорная яма и был засыпан в несколько этапов, о чем свидетельствует богатый вещественный материал.

- Куратов А. А.*, 1975. Отчет о работе Архангельской археологической экспедиции в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №5888.
- Никитин А. В.*, 1975. Вологодская и Каргопольская экспедиции // АО 1974. С. 27–28.
- Овсянников О. В.*, 1992. Средневековые города Архангельского севера: Люди. События. Даты. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во. 349 с.
- Ясински М. Э., Овсянников О. В.*, 1998. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский север: проблемы и источники. Т. 1. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение». 464 с.

НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

А. В. Коротаев

ГБУК «Музейное объединение НАО»

РАСКОПКИ В НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: Большеземельская тундра, озеро Салиндейты, средневековье, стоянка.

Археологическим отрядом МО НАО проведены раскопки стоянки Салиндейты 3 в НАО. Памятник расположен к ЮЗ от оз. Салиндейты на левом берегу р. Салиндейты-вис в зап. части Большеземельской тундры. Административно территория исследований относится к Заполярному р-ну НАО и удалена от столицы региона г. Нарьян-Мара на 42 км в вост. направлении.

Памятник открыт местным жителем В. Н. Куликовым в 2009 г. В 2010 г. обследован И. В. Хозяиновым: собраны фрагменты лепной керамики, украшенные ямочно-гребенчатым орнаментом и кругло-крестовыми вдавлениями [Хозяинов, 2010, л. 7–8]. В 2014 г. проведены раскопки А. М. Мурыгиным, площадь раскопа – 74 кв. м, площадь вскрытого культуросодержащего слоя – ок. 58 кв. м. Выявлено два зольно-углистых пятна кострищ (140×204 см, мощность – до 6 см; 60×84 см, мощность – ок. 2 см). Среди находок – керамика и мелкие кальцинированные кости животных, находившиеся преимущественно в заполнении кострищ [Мурыгин, 2014, л. 8–9]. В 2016 и 2018 гг. стоянка осмотрена С. А. Митькиным. В 2016 г. обнаружена керамика, металлическая пластина и кусок шлака [Митькин, 2018, л. 7]. В 2018 г. – фрагменты верхних частей двух керамических сосудов, черенок железного ножа и фрагмент железного изделия неясного назначения [Он же, 2020, л. 7–8].

В 2021 г. заложен раскоп площадью 32 кв. м, привязанный к раскопу 2014 г. и продолжающий его в СЗ направлении, где прослеживался

выход погребенного культуросодержащего слоя. Линия продольной ориентировки раскопа ЮЗ–СВ. Площадь исследования культуросодержащего слоя составила около 26,3 кв. м. До начала работ поверхность стоянки представляла собой участок, разрушенный ветровой эрозией и имеющий естественное повышение рельефа в СВ направлении в сторону берега реки. Культуросодержащий слой был перекрыт наваянными песками, мощность которых составляла от нескольких сантиметров в ЮЗ стенке до примерно 180 см в вост. углу раскопа. Культуросодержащий слой представлял собой подзол серовато-белого цвета, в ряде мест содержащий небольшие зольно-углистые включения. Мощность слоя незначительна – в среднем 10 см, в отдельных западинах – до 15–17 см. Объекты в раскопе не выявлены. Максимальная глубина раскопа составила ок. 207 см.

Находки представлены 39 фрагментами лепной керамики, из которых 14 собраны как подъемный материал, и единственным мелким фрагментом кальцинированной кости. Общий стиль орнаментации керамики ямочно-гребенчатый. В декоре встречаются ямки; уголковые, «ногтевидные», трехзубые и многозубые гребенчатые и кругло-крестовый штампы, последние образуют также треугольник с вершиной, направленной вниз. Форма сосудов, ввиду небольшого размера и малочисленности фрагментов, доподлинно не реконструируется, установлено лишь, что один из сосудов имел диаметр по венчику ок. 20–25 см.

По всей видимости, памятник оставлен средневековым населением Большеземельской тундры, сезонно занимавшимся охотой на дикого северного оленя. Материал памятника, полученный за годы исследований, имеет аналогии среди памятников субарктического типа, известных как в континентальной, так и – в меньшей степени – в прибрежной части Большеземельской тундры [Мурыгин, 2020, с. 20]. Аналогии позволяют датировать памятник кон. I тыс. н. э.

Митькин С. А., 2018. Отчет по итогам археологической разведки музея в районе бассейна р. Ортины в 2016 г. // Науч. архив МО НАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 739.

Митькин С. А., 2020. Отчет по итогам археологической разведки района верхнего течения р. Ортины в Ненецком автономном округе в 2018 г. // Науч. архив МО НАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 789.

Мурыгин А. М., 2020. Некоторые вопросы освоения крайнего Северо-Востока европейской части России в эпоху железа по археологическим данным // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «История и филология». № 5 (45). С. 17–23.

Мурыгин А. М., 2014. Отчёт по итогам археологических раскопок выявленного объекта культурного наследия «стоянка Салиндейты 3» в Ненецком автономном округе Архангельской области по договору б / н от 26 мая 2014 г. с Ненецким краеведческим музеем (г. Нарьян-Мар) в 2014 г. // Науч. архив МО НАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 692.

Хозяинов И. В., 2010. Отчет о работе археологического отряда Ненецкого краеведческого музея на территории Ненецкого автономного округа в 2010 г. // Науч. архив МО НАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 617.

РЕСПУБЛИКА КОМИ

А. Л. Белицкая

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ПОДТЫ 6 В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Ключевые слова: эпоха раннего металла, поздний железный век, литью цветного металла, янтарная бусина.

В рамках плановой темы НИР сектора сохранения и популяризации археологического наследия «Археологические источники: описание, систематизация и критический анализ (по материалам Европейского Северо-Востока России)» проводились раскопки на поселении Подты 6. Памятник расположен у края эрозионного останца I надпойменной «боровой» террасы на берегу старичного оз. Подты в долине средней Вычегды, в 2,5 км к ЮЗ от пос. Подтыбок Корткеросского р-на Республики Коми.

Поселение открыто автором публикации в ходе разведочных работ 2015 г., когда на ЮВ окончании останца террасы были выявлены впадины. Для проверки наличия культуровмещающих отложений и артефактов были заложены шурфы, в трех из них выявлен материал: фрагменты керамических сосудов, каменные изделия и отходы камнеобработки, остатки металлургического производства (шлаки). По характеру найденного инвентаря памятник отнесен к ванвиздинской культуре позднего железного века и предварительно датирован сер. I тыс. н. э. [Белицкая, 2015, с. 38–39]. Сведения о результатах разведочных работ опубликованы [Алиев, Попов, Белицкая, 2015; Белицкая, 2017]. В состав поселения входят четыре впадины прямоугольной (№ 1: 7×6,6 м, ориентирована по длинной оси СЗ–ЮВ, № 2: 5,5×3 м, ориентирована по длинной оси ВЮВ–ЗСЗ) и квадратной (№ 3: 0,9×0,9 м, ориентирована С–Ю; № 4: 1,5×1,6 м, ориентирована З–В) формы в плане.

В 2021 г. с целью уточнения сведений о памятнике между впадинами 1 и 2 заложено раскоп, ориентированный по сторонам света, площадью 64 кв. м. Площадка террасы в основном ровная, имеет естественное понижение к краю. На поверхности заметны следы антропогенного воздействия в виде современного кострища. Стратиграфия представлена растительной подстилкой, оподзоленным белесым элювиальным песком, желтым иллювиальным песком и осложнена на отдельных участках углесто-сажистым культурным слоем – остатками очагов и выкидами из них.

В ходе работ выявлены остатки двух разрушенных очагов и материал, относящийся к двум культурно-хронологическим комплексам, а также развал сосуда эпохи средневековья, изготовленного на гончарном круге. Культурные остатки залежали сразу под растительной подстилкой, основная масса содержалась в I–III условных горизонтах (0–0,3 м), максимальная глубина залегания находок – до V горизонта (0,5 м).

На нижних горизонтах встречены обломок костяного наконечника стрелы, керамика, кремневые изделия и отходы камнеобработки, относящиеся к эпохе раннего металла (III – нач. I тыс. до н. э.). Они принадлежат к расположенному рядом поселению Подты 5, выявленному В. Н. Кармановым в 2012 г., и представляют его сев.периферию.

Второй культурно-хронологический комплекс относится к эпохе позднего железного века (V–VI вв. н. э.) и представлен огромным количеством фрагментов керамики, немногочисленными кремневыми и металлическими изделиями (обрывки обоймы из цветного металла, фрагменты железного предмета, янтарной бусиной, фрагментами костяной рукоятки, половинкой глиняного пряслица).

Встречены свидетельства существования на поселении Подты 6 неспециализированной мастерской по литью цветного металла: фрагменты тиглей, льячек и шлаков. Основной массив находок приурочен к I–III условным горизонтам (глубина 0–0,3 м); значительная часть шлаков и тиглей – к I горизонту (0–0,1 м).

Остатки обоих выявленных очагов принадлежат к позднему железному веку. Они разрушены, их следы аморфны и не дают представления о первоначальной форме. Вероятно, очаги были наземными или слабо углубленными в землю; судя по наличию осколков обожженных очажных камней и ошлакованной глиняной обмазки, использовались дополнительные конструктивные элементы в их оформлении.

Никакой закономерности в расположении материала не встречено, вероятно, большая его часть была хаотично разбросана после завершения производственного процесса или во время чистки очагов. Можно лишь отметить, что большая часть фрагментов тиглей и шлаков концентрируется к Ю от очагов; часть материала расположена в непосредственной близости от очага 2 с ЮВ стороны. Очаг 1, напротив, не сопровождается инвентарем.

Янтарные бусины, подобные найденной на поселении Подты 6, датируются 2-й пол. V – VI в. н. э. [Голдина, 2010, с. 140, рис. 30]. Похожие экземпляры встречаются в курганных могильниках европейского Северо-Востока этого периода (Шойнаягский, Юванаягский, Сэбысьский, Эжольский). Эту дату можно принять для всего комплекса позднего железного века поселения Подты 6. Датировка комплекса эпохи раннего металла связана с хронологией поселения Подты 5 и нуждается в уточнении.

Алиев С. Ш., Попов Е. В., Белицкая А. Л., 2015. Предварительные итоги археологической разведки 2015 г. в Корткеросском районе РК // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе. Т. XVIII. Сыктывкар: Геопринт. С. 91–94.

Белицкая А. Л., 2015. Отчет о разведочных работах в Корткеросском районе Республики Коми, Сыктывкар // Науч. архив Коми НЦ ФИЦ УрО РАН. Ф. 5, Оп. 2, Д. 858.

Белицкая А. Л., 2017. Итоги работ Подтыгской группы Средневычегодского археологического отряда в Корткеросском районе Республики Коми в 2015 г. // АО. 2015 год. С. 18–20.

Голдина Е. В., 2010. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX в. н. э.). Ижевск: Ижевская республиканская типография. 264 с.

Н. А. Волокитина
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНОК МЕЗОЛИТА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Ключевые слова: мезолит, стоянка, Ижма, Печора, европейский Север России, радиоуглерод.

Вычегодским 2 археологическим отрядом ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН проводились раскопки мезолитических стоянок Мартюшевская VIII и Выльс Том 3 в Троицко-Печорском и Ижемском р-нах Республики Коми. Раскопки стоянки Мартюшевская VIII проводились в рамках выполнения Договора № 2 от 24.05.2021 г. между Управлением Республики Коми по охране ОКН (заказчик) и ИЯЛИ.

Стоянка Мартюшевская VIII была открыта В. Н. Кармановым при проведении разведочных работ в Троицко-Печорском р-не Республики Коми в 2013 г. Она расположена на правобережье р. Мылва в 1,5 км от ее впадения в р. Печора в ее верхнем течении. Подземный материал, позволивший датировать стоянку мезолитом, был собран в противопожарной траншее, проходящей вдоль края первой надпойменной террасы [Археологическая карта., с. 178]. В полевом сезоне 2021 г. на стоянке осуществлены спасательные раскопочные работы общей площадью 45 кв. м. Раскопом захвачена часть траншеи противопожарного разрыва с отвалами и прилегающие участки, в том числе и лесная дорога. Стоянка Мартюшевская VIII, как и все т. н. боровые памятники Северного Приуралья, имеет неглубокое залегание находок, в основном приуроченных к белесому подзолу (лесная почва) и верхам иллювиального горизонта. Большое количество фаунистических остатков, (209 фрагментов в 2013 г. и 502 – в 2021 г.), обнаруженных на стоянке, является редким исключением из обычного состояния сохранности фауны на большинстве памятников региона. Все кости кальцинированные, что объясняет их удовлетворительную сохранность. По большей части это мелкие кости или фрагменты крупных трубчатых костей.

Артефакты, вскрытые в непотревоженных отложениях, располагались на плане неравномерно. Их скопление размером 5×3 м было приурочено к углисту подовальному пятну, вытянутому на 3,5 м с ЮЗЗ на СВВ. Здесь же наблюдается высокая концентрация фрагментов костей. Данное скопление находок примыкает к сев. стенке раскопа, что говорит о его продолжении в данном направлении. Общее число находок из камня – 403 экз. Есть три отбойника из галек кварцитопесчаника, несколько отщепов из кремнистого сланца. Остальные находки – из кремня, чешуек 50. Вторичную обработку имеют 38 экз., что составляет 11% от общего числа находок, не учитывая чешуйки. В коллекции присутствуют мелкие нуклеусы в завершающей стадии расщепления, но также и крупные правильные пластины. Имеется обушковый нож на диагональном сколе с ядрища. Найдены резцы на сечениях пластин, резцовые ощепки,

комбинированные и выемчатые орудия, отсеченное лезвие скребла и обломок скребла, долотовидное орудие. Предварительный анализ коллекции позволяет говорить о ее сходстве с индустриями мезолитических памятников Топыд-Нюр 5, 7а, раскопанных в среднем течении Печоры [Волокитин, 1987].

Целью работ 2021 г. в Ижемском р-не Республики Коми являлось продолжение исследования мезолитической **стоянки Вылыс Том 3**, выявленной в ходе разведочных работ 2018 г., когда на памятнике были осуществлены локальные земляные работы общей площадью 4 кв. м, позволившие определить границы и тип памятника. В полевом сезоне 2021 г. на стоянке были осуществлены раскопки общей площадью 28 кв. м. Стоянка находится на правом берегу р. Ижма, в 1 км от устья ее притока, р. Вылыс Том, на гриве второй надпойменной боровой террасы. Находки приурочены к белесому подзолу и верхам иллювиального горизонта. Последний имеет ярко желтый цвет за счет солей железа, поэтому находки из него имеют соответствующий налет. Лесная дорога, проходящая по гриве, повредила верхний слой подзола, образовался т. н. серый дорожный слой, в котором также были обнаружены находки. В раскопе вскрыта часть обширного скопления культурных остатков с включением угля и мелких фрагментов костей.

Общее число находок из камня – 747 экз. Несколько экземпляров изготовлены из песчаника, кварцитопесчаника, сланца и эпидозита. В числе находок из кремня чешуек 103 экз. Вторичную обработку имеют 96 экз., что составляет 19% от общего числа находок, не учитывая чешуйки, очень мелкие отщепы и осколки. В коллекции присутствуют мелкие и очень мелкие остаточные ядрища, есть так называемые нуклеусы-резцы, выемчато-ретушный резец, резцы на углу сломанной пластины. Выемчатых и зубчато-выемчатых орудий шесть. Имеются обушковые формы. Среди скребел два в комбинации со скребками. Выделяются два скребка из пластин, снятых с одного нуклеуса. Острых из пластин три, и два из них очень крупные. Присутствует много обломков и сечений крупных пластин с ретушью, некоторые имеют короткие резцовые сколы. Представлен обломок шлифованного топора из сланца, а также несколько отщепов со следами шлифовки, снятых с данного орудия. Есть абразивные орудия из песчаника.

Наличие в коллекции стоянки Вылыс Том 3 шлифованного топорика, крупных острий, абразивов, а также осколков эпидозита, высокий процент орудий прямо указывают на его связь с мезолитическими горизонтами многослойного памятника Вылыс Том 2, расположенного в непосредственной близости (0,72 км). Все это дает основание предполагать связь между двумя этими памятниками, а даты мезолитических горизонтов памятника Вылыс Том 2, ок. 8,7 тыс. С лет назад [Волокитин, Панин, Арсланов, 2014] могут распространяться на стоянку Вылыс Том 3.

Археологическая карта Республики Коми. Сыктывкар, 2014. 416 с.

Волокитин А. В., 1987. Особенности индустрий мезолитических памятников Топыд-Нюр 5 и 7а на Средней Печоре // Материальная и духовная культура

населения европейского Северо-Востока / Отв. ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар. С. 6–15. (Тр. ИЯЛИ. Вып. 40).

Волокитин А. В., Панин А. В., Арсланов Х. А., 2014. Многослойный археологический памятник Вылыс Том 2 и формирование долины р. Ижмы в голоцене // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. № 3. С. 42–46.

Е. В. Попов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Ключевые слова: стоянка, могильник, неолит, энеолит, эпоха бронзы, железный век.

Отрядом сектора сохранения и популяризации археологического наследия ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН проведена разведка в долине верхнего течения р. Вымы (Княжпогостский р-н), а также раскопки поселения эпохи неолита Эньты I на территории МО ГО «Сыктывкар».

В ходе разведки на участках долины р. Вымы (правый приток р. Вычегды, бассейн р. Сев. Двины) и ее приустьевых участков крупных притоков (рр. Ворыква, Кедва, Комыс, Коин) визуально обследован 21 ОАН, определено их современное состояние и основные факторы, влияющие на сохранность ОАН, уточнены сведения об их местоположении, границах и пообъектном составе, впервые составлены инструментальные ситуационные планы. Известные памятники были открыты в 1920-е гг. А. С. Сидоровым (могильники Кичилькосьский I (Емгортский), Ошмошский (Ошмос) и Кедвавомский), в 1961 г. Вымским археологическим отрядом Коми филиала АН СССР под руководством Э. А. Савельевой (стоянки Усть-Коин I, Божьюдор I), в 1980-е гг. Вымским археологическим отрядом Сыктывкарского ГУ под рук. В. А. Семенова (стоянки Божьюдор II, Усть-Коин II, Шомвуква II, Усть-Комыс, Чисва I–II, Возиндор I–II, поселения Усть-Кедва I, Нижние Вальды) и Е. Н. Рябцевой (стоянки Усть-Ворыква I (Кордон), Усть-Ворыква II, поселение Усть-Кедва II) [Археологическая карта..., с. 129–133].

Установлено, что состояние большинства памятников удовлетворительное, значительные риски их сохранности отсутствуют. Выяснено, что в результате функционирования лесного кордона и строительства в начале 2000-х гг. турбазы ООО «Туроб» полностью уничтожена стоянка Усть-Ворыква I (Кордон); грабительскими раскопками в неопределенной степени разрушен могильник Ошмошский. На исследованной территории Кичилькосьского I могильника зафиксированы локальные разрушения в виде кладоискательских вкопов нач. XXI в., на территории стоянки Чисва I – разрушения, связанные с деятельностью животных.

В результате историко-архивных и полевых работ установлено, что некоторые памятники в отчетах и публикациях обозначены ошибочно

и учтены под двумя названиями. Это относится к стоянкам Шомвуква I и Шомвуква II, стоянке Вальды и поселению Нижние Вальды. Во избежание путаницы оставлены лишь названия памятников, наименования которых закреплены и используются в литературе: стоянка Шомвуква II и поселение Нижние Вальды [Семенов, Несанелене, 1997, с. 61, 81].

Руководствуясь ландшафтно-топографической ситуацией и пространственным соотношением объектов, было принято решение определить обособленные территории на известных памятниках. Так были определены территории стоянки Усть-Ворыква II (Усть-Ворыква II-1 и Усть-Ворыква II-2), поселения Усть-Кедва I (Усть-Кедва I-1 и Усть-Кедва I-2).

На территории поселений Усть-Кедва I-2 и Нижние Вальды зафиксированы новые объекты – остатки оплывших котлованов углубленных построек, на могильниках Кичилькосьский I–II и Кедвавомский – остатки осевших грунтовых погребений в виде слабозаметных на поверхности впадин.

Разработаны предложения для определения предварительных границ территорий 11 памятников: стоянок Усть-Ворыква II-1, II-2, Шомвуква II, Усть-Комыс, поселений Усть-Кедва I-1, I-2, II, Нижние Вальды, могильников Кедвавомский, Кичилькосьский I–II.

Проведены раскопки неисследованного участка **поселения Эньты I** (ранний неолит, 2-я пол. VI тыс. до н. э., поздний неолит, 1-я пол. V тыс. до н. э.). Памятник выявлен и изучался Э. С. Логиновой в 1970–1980-е гг. [Логинова, 1978; 2018]. Поселение Эньты I расположено к ВСВ от пгт. Седкыркеш на правобережье р. Вычегды и занимает поверхность надпойменной террасы, примыкающей к старичному оз. Эньты.

В 2021 г. на площади 35,15 кв. м изучены следы и остатки комплекса эньтыйского культурного типа раннего неолита, датируемого 2-й пол. VI тыс. до н. э. Этот комплекс включал в себя одну или две наземные постройки (3 и 1 кв. м), орудия из кремня, керамическую посуду, обломки костей и камней. Фрагментарность керамики, отсутствие ям и очагов, с которыми можно было связать найденные артефакты, камни и кости, позволяет предположить, что изучены не жилые, а, возможно, хозяйственное сооружения.

Инвентарь из коллекции раскопок 2021 г. включает 1611 предметов: 412 предметов из кремня, 266 фрагментов керамических сосудов, 334 мелких обломка кальцинированных костей животных, 660 обломков некремневых пород. Полученный материал сопоставим с инвентарем, найденным Э. С. Логиновой во время исследований поселения Эньты I (комплекс А) в 1970–1980-е гг. и не отличается от него своими качественными характеристиками. Орудийный набор из кремня включает ножи (6 экз.), скребки (10 экз.), комбинированные орудия (3 экз.), резчик (1 экз.), перфораторы (3 экз.), поперечно-лезвийные наконечники стрел в форме трапеций (16 экз.), изделия со следами утилитарного износа (7 экз.), обломки определимых (12 экз.) и неопределимых орудий (2 экз.). Для изготовления орудий использовался кремль красно-коричневого, серого цветов, пестроцветный с аморфными пятнами (разводами красных и серых цветов).

Найденные в раскопе обломки венчиков (21 экз.) керамической посуды принадлежат, по крайней мере, семи сосудам, вероятно, средних размеров. Сосуды представлены фрагментарно и не восстанавливаются. Предположительно, это горшки закрытой (2 экз.) и открытой формы (5 экз.), как остродонные, так и с плоско-вогнутыми и плоскими днищами. Визуально определяются минеральные примеси в составе формовочной массы, в основном мелкоколоченая дресва. Орнаментация посуды сплошная и представляет собой сочетание горизонтальных, реже вертикальных зон оттисков разнообразных гребенчатых штампов и конических ямок, округлых вдавлений (т. н. тычков) и проколов.

Визуально обследована территория поселения, и на основании данных топографии, результатов раскопок прошлых лет и 2021 г. (в том числе шурфовки общей площадью 19 кв. м) составлен инструментальный ситуационный план местности, установлены границы территории памятника.

Археологическая карта Республики Коми. Сыктывкар, 2014. 416 с.

Логина Э. С., 1978. Поселение Энты I // Археологические памятники эпохи палеометалла в Северном Приуралье. Сыктывкар. С. 3–22. (МАЕСВ; Вып. 7).

Логина Э. С., 2018. Опыт выделения раннеолитического жилища на поселении Энты I (средняя Вычегда, Республика Коми) // Проблемы археологического изучения Северо-Востока Европы. Сыктывкар. С. 26–38. (МАЕСВ; Вып. 20).

Семенов В. А., Несанелене В. Н., 1997. Европейский Северо-Восток в эпоху бронзы (по материалам раскопок Сыктывкарского университета): Учебное пособие. Сыктывкар: Сыктывкарский университет. 169 с.

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

К. Э. Герман

ИЯЛИ КарНЦ РАН

РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Ключевые слова: каменный век, средневековье, углежогная куча.

Исследования в форме разведок в 2020–2021 гг. проводились на территории Прионежского, Кондопожского р-нов и г. Петрозаводска. Работы проводились отрядом ИЯЛИ – обособленного подразделения Федерального гос. бюджетного учреждения науки ФИЦ «Карельский НЦ РАН» и финансировались также ИЯЛИ.

Продолжилось обследование в юж. и ЮЗ частях г. Петрозаводска и сев. части Прионежского р-на (Лососинское шоссе). В результате работ выявлено 25 ОАН, относящихся к углежогному промыслу: Углежогная куча Университетский Городок VIII–XIV, Углежогная куча Лососинское шоссе I–XVIII. Объекты представляли собой насыпи округлой формы диаметром

13–17 м, окруженные прерывистым ровиком шириной до 0,5 м. В верхней части насыпи шел небольшой слой перемешанного углистого песка, ниже мощный (до 20–25 см) углистый слой с остатками обугленных стволов деревьев. Площадь всех углежогных куч незначительно варьируется от 250 до 350 кв. м., что указывает на их индустриальный характер. Подобные сооружения в окрестностях г. Петрозаводска неоднократно исследованы [Михайлова, 2018, с. 19, 20; Жульников, 2019, с. 19–21; 2020, с. 25–27; 2021, с. 29–31; Герман, 2020, с. 23, 24; 2021, с. 27, 28]. Время существования памятников можно определить XVIII–XIX вв. и связать с Шуйским (с 1704 г. – Петровский) оружейным заводом, основанным в устье Лососинки 29 августа 1703 г. по указу императора Петра Великого и давшего начало городу Петрозаводску [Спиридонов, Жульников, 2003].

В рамках сотрудничества с Управлением по охране ОКН Республики Карелия проведены работы по уточнению границ ОАН – Стоянка Аэропорт Бесовец I в Прионежском р-не и Группа углежогных ям и куч Юркостров I–III в Кондопожском р-не. Эти работы необходимы для внесения данных об ОАН в Росреестр.

Герман К. Э., 2020. Работы в Республике Карелия // АО. 2018 год. С. 23, 24.

Герман К. Э., 2021. Работы в Республике Карелия // АО. 2019 год. С. 27, 28.

Жульников А. М., 2019. Работы археологической экспедиции Петрозаводского государственного университета // АО. 2017 год. С. 19–21.

Жульников А. М., 2020. Работы в Республике Карелия, Ленинградской и Мурманской области // АО. 2018 год. С. 25–27.

Жульников А. М., 2021. Работы экспедиции Петрозаводского государственного университета в Республике Карелия и Мурманской области // АО. 2019 год. С. 29–31.

Михайлова Е. Р., 2018. Работы в Республике Карелия и в Ленинградской области // АО 2016 года.

Спиридонов А. М., Жульников А. М., 2003. Древности Петрозаводска. Петрозаводск. 129 с.

А. М. Жульников

Петрозаводский ГУ

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: стоянка, погребение, мезолит, энеолит, янтарные украшения, радиоуглерод.

В ходе разведки на территории Пряжинского р-на в бассейне р. Шуя экспедицией Петрозаводского ГУ открыта стоянка Чална XII. Состав находок, обнаруженных в шурфе площадью 8 кв. м, в том числе отсутствие древней керамики, характер обработки сланцевых орудий, у которых зашлифовано только лезвие, позволяют отнести выявленное древнее поселение к эпохе мезолита. Об этом же свидетельствует полученная по углю из хозяйственной ямы дата 7339 ± 65 ^{14}C ВР, а также значительная удаленность стоянки от современного берега водоема (0,3 км). В древности стоянка располагалась

на берегу залива Онежского оз. в приустьевой части р. Шуя. Обнаруженные на стоянке немногочисленные находки нового времени (гончарная керамика и свинцовое грузило) могут быть связаны с нахождением на данной территории жилища углежогов или лесорубов (лесная избушка?). Памятник датирован периодом 6300–5500 лет до н. э., XVII–XIX вв.

В Прионежском р-не в ходе повторного обследования **стоянки Деревянное XI** в шурфе площадью 13,5 кв. м, на глубине ок. 0,8–0,9 м от поверхности обнаружено погребение с многочисленными янтарными украшениями. СЗ часть могильной линзы оказалась уничтожена современной ямой (канавой). Длина погребения, вытянутого в направлении Ю-С, составила 157 см, ширина у его юж. края – 47 см, в центральной части – 60 см. Местами вдоль края захоронения наблюдались тонкие (до 0,5 см) прослойки коричневого цвета, которые, видимо, являются остатками берестяного покрытия (короба), в которое помещалось тело умершего. Отметим, что остатки берестяного короба были обнаружены в двух погребениях с янтарными украшениями на о. Букольников в Заонежье [Герман, Мельников, 2013, с. 118]. Охристое пятно, расположенное в центральной части захоронения, оказалось несколько меньше по размерам могильной ямы – 140×48 см. В центре погребения, на участке, окаймленном дугой из украшений, располагалось «пятно» размерами 16×12 см из округлых пуговиц-нашивок с V-образным сверлением, большая часть которых лежала строго горизонтально отверстиями вверх, то есть лицевой стороной вниз, за исключением двух пуговиц у зап. края данного скопления. Некоторые янтарные украшения в погребении насаивались друг на друга. В зап. части могилы обнаружен кремневый наконечник стрелы с обломанным насадом. Между янтарными украшениями найдены мелкие кремневые отщепы и чешуйки, два небольших сланцевых отщепа. В шурфе какие-либо находки за пределами погребения не обнаружены. Всего в пределах погребения найдено 140 янтарных украшений, 8 мелких кремневых отщепов, шесть кремневых чешуек, один кремневый наконечник стрелы с обломанным насадом, два мелких сланцевых отщепа.

Янтарные украшения, найденные в погребении, разделяются на семь типов, не считая неопределимые сломанные изделия: округлые пуговицы-нашивки (45 экз.) (рис. 8: 1–4), линзовидные пуговицы-нашивки (7 экз.) (рис. 8: 11), подвески-нашивки с V-образным сверлением (35 экз.) (рис. 8: 5–7), подвеска-нашивка с двумя отверстиями (1 экз.) (рис. 8: 12), уплощенные подвески неправильной формы (39 экз.) (рис. 8: 15–18), подвески на сломанных кольцах (7 экз.) (рис. 8: 8–10), кольца неправильной формы (2 экз.) (рис. 8: 13, 14). Кроме того, в могиле найдены янтарные изделия неопределимого типа (4 экз.) Около 20% янтарных украшений, обнаруженных в захоронении, имеют следы ремонта или переоформления. Кремневые отщепы и чешуйки, судя по их размерам и иным особенностям, были получены не с нуклеусов, а с каких-то орудий или их заготовок, возможно, наконечников стрел. Существенные различия в цвете отщепов и чешуек позволяют предполагать, что они были сняты минимум

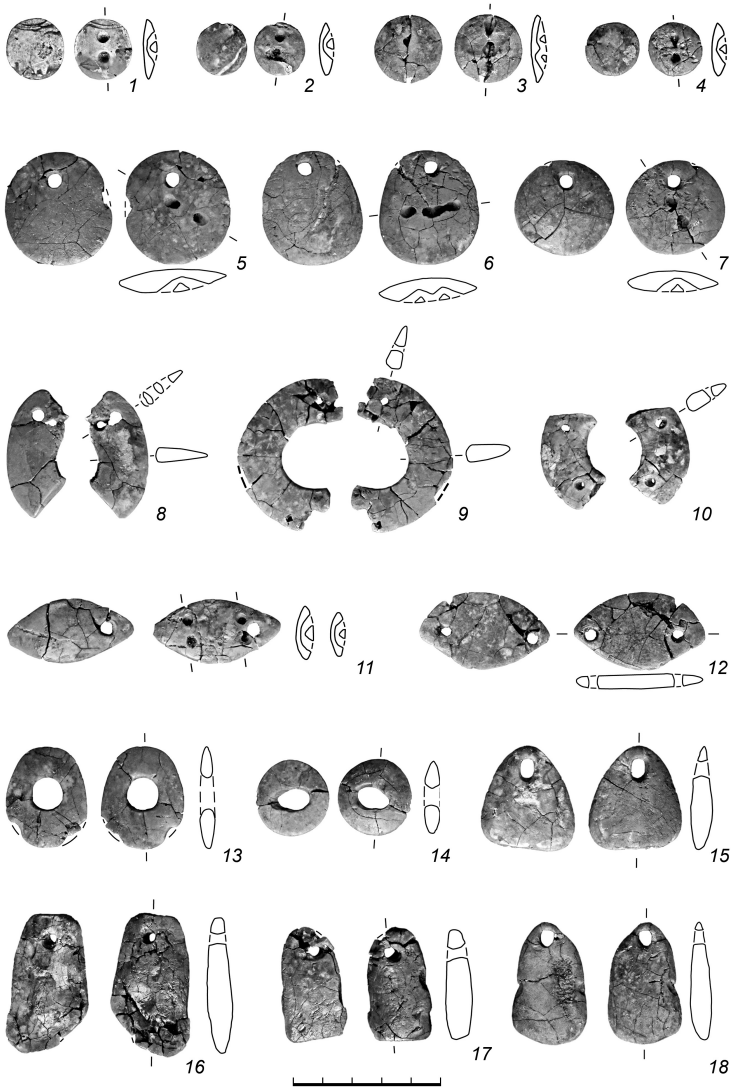

Рис. 8

с шести изделий. Сланцевые отщепы также различаются по цвету, скорее всего, они были сколоты с двух заготовок рубящих орудий.

В 17 м южнее шурфа с погребением, на противопожарной канаве собраны многочисленные фрагменты асбестовой керамики от одного сосуда. Обломки от этого же сосуда были обнаружены в ходе открытия

памятника в 2012 г. Сосуд украшен оттисками гребенки в виде вертикального зигзага, образующих горизонтальные полосы, сочетающиеся с неорнаментированными зонами. Подобный орнамент характерен для энеолитической асбестовой керамики типа Оровнаволок, особенно для ее первой стадии. Керамика этого типа, широко представленная на территории Карелии, датируется в калиброванных датах концом IV (3300–3100) – 1-й пол. III тыс. до н. э. [Жульников, Тарасов, 2021].

Единственным памятником на территории Северной Европы, где наблюдается сочетание таких редких типов янтарных украшений, как линзовидные подвески-нашивки и подвески-нашивки с V-образным отверстием, является стоянка Сарнате, исследованная в 60-е г. XX в. на юж. побережье Балтийского моря на территории Латвии. Вышеуказанные типы янтарных изделий были найдены в жилищах с керамикой так называемого сарнатского типа, которые на этом памятнике являются несколько более поздними, чем постройки с типичной прибалтийской гребенчато-ямочной керамикой. Из угля, собранного в жилищах сарнатского типа, была получена серия радиоуглеродных определений [Ванкина, 1970, с. 138–139], усредненный диапазон которых составляет 3400–3200 лет до н. э. Если исходить из того, что погребение и сосуд на стоянке Деревянное XI, вероятно, взаимосвязаны, то с учетом имеющихся аналогий в янтарных украшениях со стоянки Сарнате и их хронологии они могут быть датированы периодом 3300–3100 лет до н. э.

Ванкина Л. В., 1970. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига: Зинатне. 176 с.

Жульников А. М., Тарасов А. Ю., 2021. О происхождении и хронологии асбестовой керамики геометрического стиля типа Войнаволок // РА. № 4. С. 21–34.

Мельников И. В., Герман К. Э., 2013. Древние поселения Южного Заонежья (мезолит – энеолит). Петрозаводск. 409 с.

И. В. Мельников

Гос. историко-архитектурный и этнографический МЗ «Кижичи»

О РАБОТАХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ»

Ключевые слова: Обонежье, поселения, неолит, энеолит.

Исследования проводились на территории Медвежьегорского и Пудожского р-нов Республики Карелия ГИАЭ МЗ «Кижичи». Цель работ – проведение разведки в районе расположения МЗ «Кижичи» для выявления новых памятников археологии и уточнения сведений о ранее открытых. Работы проводились в рамках исследовательской программы МЗ «Кижичи» по изучению памятников первобытной археологии в бассейне Онежского озера. Работы 2019–2020 гг. являлись продолжением исследований предшествующих лет, когда экспедицией музея «Кижичи» были открыты и исследованы памятники в районах юж. и сев. Заонежья [Мельников, Герман, 2013; 2017].

В ходе разведки выявлены три новых памятника – поселения Пески 1, Карельский остров 1 (Медвежьегорский р-н) и Туба 1 (Пудожский р-н).

Поселение Пески 1 находится на зап. берегу Заонежского п-ва в районе ур. Пески. Приурочено к небольшому заливу Онежского оз. Памятник занимает ровный участок береговой террасы, плавно повышающийся в сев. направлении и сложенный песчаными отложениями. Участок сформировался в результате отступления береговой линии Онежского озера. Высота – ок. 3,5 м над современным уровнем воды в Онежском оз. Площадь составляет ок. 250–300 кв. м.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия: 1. Дерн – 5–10 см; 2. Подзол – 7–11 см; 3. Красновато-коричневый песок (культурный слой) – 13–20 см; 4. Светло-желтый песок (материк). Находки включали фрагменты ямочно-гребенчатой и асбестовой керамики, а также нуклеидный осколок кремня и два сланцевых отщепы. Судя по составу керамического материала, на поселении представлены два культурно-хронологических комплекса: раннего энеолита, с которым связаны находки ямочно-гребенчатого сосуда [Витенкова, 2016, с. 50–100] и позднего энеолита – находки асбестовой керамики [Жульникова, 1999, с. 40–54].

Поселение Карельский остров 1 находится на зап. берегу одноименного острова, который входит в состав архипелага Кижские шхеры. Памятник залегает на высоте 5–5,5 м над современным уровнем воды в Онежском озере и имеет площадь 250–300 кв. м. Открытая стоянка приурочена к берегу узкого (ок. 150 м) пролива между о. Карельским и соседним о. Букольниковым. Стоянка занимает относительно ровный участок берегового склона, полого, спускающегося в СЗ направлении. Стратиграфия в шурфе: 1. Дерн – 5–6 см (в западаниях – до 17 см); 2. Подзол – 4–5 см (в западаниях – 20 см); 3. Коричневый песок с красноватым оттенком с галькой и валунами (культурный слой) – 11–15 см; 4. Светло-желтый песок с галькой и валунами (материк). Находки включали два нуклеидных осколка – кварцита и лидита, а также фрагменты ямочно-гребенчатой керамики от двух схожих по технологии изготовления сосудов с толщиной стенок ок. 0,8–1 см. Первый имеет слегка утолщенный, кососрезанный внутрь венчик с оттисками гребенчатого штампа по срезу. Стенки орнаментированы чередующимися поясами овальных ямок и наклонно поставленных оттисков десятизубого гребенчатого штампа. На внешней (орнаментированной) стороне имеются следы заглаживания. Второй сосуд представлен фрагментами стенок, орнаментированных округлыми коническими ямками и оттисками десятизубого гребенчатого штампа. Судя по составу керамического материала, на поселении представлен единый культурно-хронологический комплекс, характерный для рубежа неолита – энеолита Обонежья [Витенкова, 2002, с. 61–102].

Поселение Туба 1 находится на вост. берегу Онежского озера, на левом берегу р. Тубы в районе ее впадения в озеро. Высота – ок. 6–7 м над современным уровнем воды в озере, площадь составляет ок. 900 кв. м. Занимаемый поселением участок представляет собой скальную формацию, перекрытую намывными песчано-гравийными отложениями ледникового

происхождения. Стратиграфия: 1. Дерн – ок. 5 см; 2. Подзол – ок. 3 см; 3. Красновато-коричневый песок с галькой и валунами (культурный слой) – 26–34 см (в западаниях – до 46 см); 3. Светло-желтый песок с галькой и валунами (материк).

Полученные находки включали фрагменты керамики сперрингс от двух сосудов с толщиной стенок 0,6–0,8 см. Первый орнаментирован по внешней поверхности накольчатым орнаментом, нанесенным орнаментом в виде палочки или косточки, который сочетается с горизонтальным рядом округлых конических ямок. Второй орнаментирован рядом округлых ямок цилиндрической формы и наклонно поставленными рядами отступающего штампа. Также были найдены предметы из камня – сланца, кварца, кремня, кварцита и лидита. В основном это осколки и отщепы, в том числе со следами обработки. Из орудий представлены лидитовый резец, кварцевые скребок и долотовидное орудие. Судя по составу керамического материала, на поселении представлен комплекс раннего неолита с керамикой сперрингс [Археология Карелии, с. 65–80].

Археология Карелии / Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочуркина. Петрозаводск, 1996. 416 с.

Витенкова И. Ф., 2002. Памятники позднего неолита на территории Карелии. Петрозаводск. 183 с.

Витенкова И. Ф., 2016. Карелия в начале эпохи металла (памятники с ромбо-ямочной керамикой). Петрозаводск. 208 с.

Жульников А. М., 1999. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск. 223 с.

Мельников И. В., Герман К. Э., 2013. Древние поселения южного Заонежья (мезолит – энеолит). Петрозаводск. 409 с.

Мельников И. В., Герман К. Э., 2017. Новые открытия древних поселений на озерах Ванчозеро и Космозеро в Заонежье (Медвежьегорский р-н Карелии) // Кижский вестник. Петрозаводск. Вып. 17. С. 153–182.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. В. Григорьева

ИИМК РАН

РАБОТЫ СТАРОЛАДОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Старая Ладога, средневековье, новое время, культурный слой, могильник, радиоуглерод.

Староладожская АЭ ИИМК РАН продолжила работы на территории с. Старая Ладога Волховского р-на Ленинградской обл. В течение сезона проводились разведочные шурфовки с целью уточнить границы

распространения и характер культурного слоя поселения эпохи средневековья и нового времени. Одновременно проводилась совместная работа с Ленинградской областной экспедицией Отдела охранной археологии ИИМК РАН по заказу ГКУ ЛО «Дирекция по сохранению ОКН», посвященная инвентаризации отдельных объектов, входящих в состав Староладожского комплекса памятников [Семенов и др., 2022, с. 37–74]. В ходе работы производились описания технического состояния памятников, фотофиксация, маловысотная аэрофотосъемка, сняты новые или актуализированы существующие инструментальные топографические планы памятников, определены их границы с указанием координат поворотных точек. Всего в разных частях современного села заложено 22 шурфа (общей площадью 70,5 кв. м).

В сев. части Ладоги средневековый культурный слой обнаружен не был (шурфы 2, 12–16). По большей части отложения имели мешанный характер с материалами XIX – нач. XX в. На СЗ окраине села, по дороге в д. Мякинкино (шурф 13), выявлен неповрежденный культурный слой с фрагментами керамической и стеклянной посуды сер. XIX в.

В центральной части села (между р. Ладожской и Успенским монастырем) заложено 8 шурфов (шурфы 1–4, 6–8). В шурфе 7, на территории Успенской обители, в непосредственной близости от места локализации Успенского могильника, исследованного С. Н. Орловым в 1950 г. [Орлов, 1956], обнаружены два погребения, совершенные по обряду трупоположения. Одно из погребений, полностью попавшее в площадь шурфа, по заключению антрополога И. Г. Широбокова (МАЭ РАН), принадлежало подростку 15–16 лет. По данным радиоуглеродного датирования костей скелета, погребение наиболее вероятно было совершено в кон. X – 1-й пол. XI в. (Spb_3605a 1δ 994 (68,2%) 1035, 2δ 991 (83,1%) 1047; Spb_3605b 1δ 1017 (41,7%) 1045, 2δ 993 (58%) 1049) [Новое в археологии..., с. 327].

В расположенных в этой же части села шурфах 6 и 8 был выявлен древнерусский культурный слой с керамикой XI–XIV вв. В шурфе 6 на глубине более 1 м ниже современной дневной поверхности, в слое гумусированного суглинка с крупным известняковым боем был обнаружен край сгоревшего бревенчатого настила. Остатки сооружения были протарированы (Spb_3607 1δ 1120 (31,5%) 1157, 2δ 1033 (95,4%) 1164; Spb_3608 1δ 1020 (39,1%) 1046, 2δ 993 (49,9%) 1050) [Новое в археологии..., с. 322].

В расположенном за Волховским шоссе ЮЗ шурфе 1 выявлены мешанные слои с фрагментами керамической посуды разного времени, включая несколько фрагментов раннегончарных. Здесь же найдена подвеска-колокольчик от шумящего украшения.

В шурфах 3 и 4, расположенных на пустыре неподалеку от пересечения ул. Культуры и Волховского пр. выявлены следы облагораживания территории в виде мощения красным кирпичом, а также застройка нового времени. В шурфе 3 под кирпичной вымосткой открыт анаэробный слой, в нижней части которого находилась монета XVIII в. Еще ниже

располагался слой глинистого черного гумуса и выкладка из мелкой известняковой плиты. В этом слое найдено 93 фрагмента сероглиняных гончарных горшков, железный ледоходный шип и железный наконечник стрелы листовидной формы. Слой можно датировать сер. X – XIV в.

В шурфе 4 под кирпичной мостовой и подсыпкой вскрыты массивные доски настила пола постройки, в трещине между которыми находились три монеты, определяющие время существования дома кон. XVIII – нач. XIX в.

Шурф 17 располагался на частном участке восточнее Варяжской ул., на береговом склоне к р. Ладожке. Слой черного гумуса здесь перемешан на всю глубину в результате постоянных хозяйственных работ. На уровне материка открыты две крупные хозяйственные ямы и следы частокольной ограды с сохранившимися нижними частями деревянных столбов. На глубине ок. 1 м от дневной поверхности в одной из ям начали скапливаться грунтовые воды.

В нижней части шурфа 5, расположенного на юж. берегу р. Ладожки, к В от Волховского пр., напротив Земляного городища открыт непо потревоженный культурный слой эпохи раннего средневековья с развалами лепных сосудов, характерного «ладожского типа». Общая мощность культурных напластований – ок. 1,1 м.

Шурфы 9 и 10 заложены к Ю от Земляного городища неподалеку от места исследования С. Н. Орловым могильника с трупосожжениями в материковых ямках 1939 и 1949 гг. [Орлов, 1941; 1960]. Максимальная глубина шурфов достигала 1,7 м. Верхняя часть напластований перемешана, а нижняя представляет собой слой средневекового поселения. В шурфе 9 в материке расчищена округлая столбовая яма, забитая глиной с землей, в которой находились кости рыб, нижняя челюсть коровы, позвонок и стоящая на донце нижняя часть лепного горшка. В площадь шурфа 10 частично попала крупная материковая яма, заполненная прослойками угля и гумуса. Похожие ямы были встречены при раскопках С. Н. Орлова. При раскопках были собраны отдельные кальцинированные косточки, среди которых, по определению антропологов, кости человека присутствуют с вероятностью в 70%.

В остальных шурфах, расположенных в юж. части села (шурфы 11, 18–22) культурный слой не выявлен. Более того, выяснилось, что при строительстве жилых домов и асфальтовой дороги проводились масштабные нивелировочные работы, и толщина слоя подсыпки на некоторых участках достигает 2,5 м (шурф 19). В шурфе 22, заложенном на частном огороде, напротив места предполагаемого расположения крупного курганного могильника мощность отложений составила ок. 0,5 м, слой перемешан. Следов погребений не выявлено.

Новое в археологии Старой Ладоги. Материалы и исследования. Т. II. Труды ИИМК РАН. Том LX. СПб.: ИИМК РАН, 2022. 730 с.

Орлов С. Н., 1941. Могильник в Старой Ладоге (Из материалов Староладожской экспедиции Истфака ЛГУ) // Ученые записки ЛГУ. № 80. Серия исторических наук. Вып. 10. С. 115–138.

- Орлов С. Н., 1956. Вновь открытый раннеславянский грунтовый могильник в Старой Ладогe // КСИИМК. Вып. 65.
- Орлов С. Н., 1960. О раннеславянском грунтовом могильнике с трупосожжениями в Старой Ладогe // СА. № 2. С. 251–254.
- Семенов С. А., Васильев Ст. А., Григорьева Н. В., Павлова М. С., 2022. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2021 г.) // Бюллетень. № 12. С. 15–128.

М. С. Павлова*, В. Е. Божбов**

**ИИМК РАН, **СПбГЛТУ*

РАЗВЕДКА В ОКРЕСТНОСТЯХ Д. ГОРЧАКОВЩИНА ВОЛХОВСКОГО РАЙОНА В 2020–2021 ГГ.

Ключевые слова: сопки, поселение, культура асбестовой и пористой керамики, орудия русско-карельского типа, ранний металл, ранний железный век, древнерусское время.

Горчаковщинский отряд Староладожской АЭ ИИМК РАН под рук. М. С. Павловой проводил разведку в окрестностях д. Горчаковщина Волховского р-на Ленинградской обл. Задачей отряда являлся поиск поселенческих памятников древнерусского времени.

На юж. берегу Горчаковщинского водопада собраны фрагменты древнерусской керамики. Для определения археологического контекста находок заложен шурф размерами 2×2 м, в котором зафиксирован переотложенный культурный слой мощностью 1,8–2,0 м. В напластованиях отсутствуют слоистость и объекты, вся толща равномерно насыщена находками. Фрагменты керамики и обмазки мелкие, крупных мало. Все фрагменты керамики энеолита и раннего металла происходят из верхних 50 см заполнения шурфа, что позволяет говорить об обратной стратиграфии. Найденный в шурфе материал относится к эпохам энеолита, раннего металла, раннего железа и древнерусскому времени.

Интересным артефактом является обломок лезвия тесла из метатуфа (рис. 9: 1). По форме сечения, характеру обработки и сырью орудие относится к изделиям русско-карельского типа и связано с носителями культуры асбестовой и пористой керамики Карелии (3500–1400 до н. э.). Центр производства изделий – зап. берег Онежского озера в районе нижнего течения р. Шуи. Орудия русско-карельского типа найдены в Финляндии, Эстонии, Латвии, Новгородской, Псковской, Вологодской обл. на Верхней Волге, в Северной Карелии и на Кольском по-ве [Тарасов, 2008]. Обломок лезвия из Горчаковщины интересен тем, что поверхность слома заглажена и по краю имеет лезвие, оформленное несколькими крупными крутыми фасетками. Видимо, обломок был подобран и переоформлен в широколезвийный скребок.

Среди находок древнерусского времени стоит отметить красношиферное пряслице и фрагмент пластинчатого широкосрединного разомкнутого

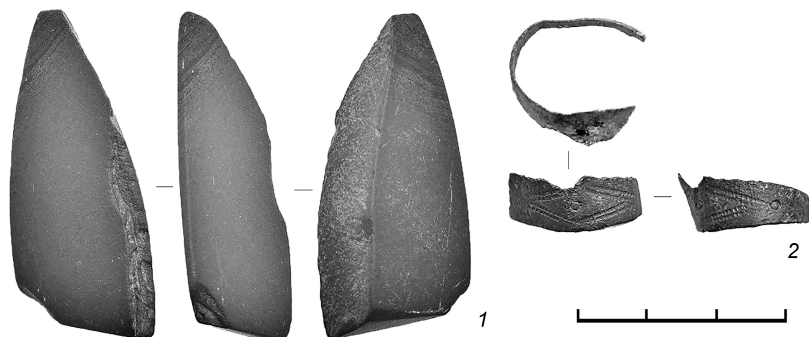

Рис. 9

перстня. Перстень орнаментирован двумя ромбами из двойной пунктирной линии, в центре фигур, по краям и в месте перекрещивания – пуансонные кружки. По курганным древностям датируется X–XIII вв. [*Недошивина*, 1967, с. 257, рис. 31: 1; 32: 2, 3], по новгородской шкале имеет дату до 1313 г. [*Седова*, 1981, с. 129; *Лесман*, 1990, с. 48, II. 1] (рис. 9: 2). Определение границ распространения культурного слоя, изначальной точки локализации памятника и обстоятельств перемещения с него культурного слоя требует дополнительных раскопок. Выявленный объект получил наименование Горчаковщина-4, в продолжение нумерации группы памятников у д. Горчаковщина, принятой во втором томе Археологической карты В. А. Лапшина [*Лапшин*, 1995 г.].

Проведен осмотр трех известных памятников: Горчаковщина-1 – поселение со слоями эпохи раннего железного века, кон. I тыс. н. э., XII–XIV вв. (открыто и исследовано в 1970–1971 гг. В. П. Петренко; в 2015 г. Ст. А. Васильевым снят план и определена юж. граница); Горчаковщина-2 – группа сопок (впервые 2 насыпи отмечены Н. Е. Бранденбургом в 1895 г., упомянуты в 1903 г. Н. И. Репниковым, в 1929 г. описаны Н. Н. Чернягиным, вошли в его свод 1941 г. и свод В. В. Седова 1970 г., В. А. Назаренко в 1970 г. насчитал 3 насыпи, Г. С. Лебедев в 1983 г. – 4, в каталоге 1994 г. В. П. Петренко учтено 2 насыпи, в 1995 г. В. А. Лапшиным – 4); Горчаковщина-3 – селище 1-й пол. I тыс. н. э. (выявлено Г. С. Лебедевым в 1983 г. по сборам лепной керамики на поле близ группы сопок).

Часть поселения Горчаковщина-1 к Ю от оврага заросла высокой сорной травой. Визуально исследованные участки не прослеживаются. Раскоп к С от оврага, по-видимому, попал в спонтанно организованную парковку на съезде с шоссе на грунтовую дорогу в сторону д. Горчаковщина. Береговая линия сильно замусорена антропогенными отходами. Следов естественного или преднамеренного нарушения грунта на площади поселения не обнаружено.

В группе сопок Горчаковщина-2 достоверно локализованы 2 насыпи и 1 – предположительно. Останец еще одной насыпи, отмеченной

В. А. Назаренко, скорее всего, следует признать утраченным [Назаренко, 1970, л. 40]. Наибольшему антропогенному воздействию подвергается насыпь, включенная в состав приусадебного участка. Вторая сопка стала объектом «псевдоязыческого» обряда. Новых серьезных повреждений (за исключением маленьких ямок от металлодетектора и вбитых табличек), кроме отмеченных предыдущими исследователями, не зафиксировано. На поверхности ЮВ полы у ее основания найдено два фрагмента керамики эпохи раннего железного века. В виду наличия в 100 м к СВ селища Горчаковщина-3 этого же времени, данная находка может оказаться важной для определения границ указанного памятника.

- Лапишин В. А.*, 1995. Археологическая карта Ленинградской области. Часть 2 Восточные и северные районы. СПб.: СПбГУ. 223 с.
- Лесман Ю. М.*, 1990. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода: 1988. С. 29–98.
- Назаренко В. А.*, 1970. Отчет о работе Волховского отряда Северо-Западной археологической экспедиции ЛГУ // НА ИИМК РАН. Ф.35. Оп. 1. Д. 82.
- Недошивина Н. Г.*, 1967. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. (Труды ГИМ. Вып. 43). С. 253–274.
- Петренко В. П., Шитова Т. Б.*, 1985. Любшанское городище и средневековые поселения северного Поволжья. // Средневековая Ладога. С. 181–191.
- Седова М. В.*, 1981. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука. 195 с.
- Тарасов А. Ю.*, 2008. Энеолитическая индустрия макроорудий Карелии в ряду европейских индустрий позднего каменного века // Хронология, периодизация и кросскультурные связи в каменном веке. Замятинский сборник. Выпуск 1. СПб.: Наука. С. 189–200.

М. А. Раззак*, А. Ю. Городилов*, Д. В. Герасимов, М. А. Холкина*****

ИИМК РАН, **МАЭ РАН, *СПБГУ*

РАСКОПКИ В НИЖНЕМ ПОЛУЖЬЕ

Ключевые слова: поселение, Полужье, неолит, гребенчато-ямочная керамика, культура шнуровой керамики, культура сетчатой керамики, памятники волховского типа, культура штрихованной керамики, радиоуглерод.

В 2020–2021 гг. проводились стационарные раскопки поселений каменного века – раннего железного века, выявленных в 2017–2020 гг. в ходе разведочных работ Ленинградской областной экспедиции Отдела охранный археологии ИИМК РАН под рук. А. Ю. Городилова. Поселения расположены на территории Кингисеппского р-на Ленинградской обл.

На **поселении Галик II** проводились раскопки общей площадью 4000 кв. м [Городилов, Раззак, 2021; 2022]. Поселение расположено в нижнем Полужье, удалено от правого берега р. Луга, локализовано на песчаной гряде, вытянутой вдоль подножия зап. края Куровицкого плато. В 2020 и 2021 гг. в центральной части поселения было раскопано два

участка. Раскопы пересекают его площадь от края до края по направлению В-З, удалены друг от друга на 0,1 км. В ходе раскопок выявлены культурно-хронологические комплексы неолита – раннего металла (гребенчато-ямочной керамики, поздней гребенчатой керамики, шнуровой керамики), эпохи бронзы (сетчатой керамики) и раннего железного века (штрихованной керамики). Находки различных культурно-хронологических групп имели различную планиграфическую приуроченность, наибольшее количество материалов связано с культурой шнуровой керамики (58% фрагментов керамики) и культурой сетчатой керамики (33% фрагментов керамики). Материалы гребенчато-ямочной керамической традиции (1-я пол. – сер. IV тыс. до н. э.) представлены фрагментами от не менее чем трех сосудов. В раскопе 2021 г. керамика этого типа связана с комплексом из трех заглубленных объектов – скопления камней, очага и ямы.

Материалы культуры шнуровой керамики (в вост. части Балтики датируется 2900/2800 – 2300/2000 лет до н. э.) концентрируются в отдельных скоплениях, в них зафиксирована различная насыщенность материалом. Одно скопление («Д» в раскопе 2021 г.) сформировано в результате относительно длительного пребывания: его размеры – ок. 35×10 м, здесь впервые для памятников такого типа в регионе сохранились пятна литологически выраженного культурного слоя, оно насыщено материалом, среди которого представлены не только фрагменты керамики и каменные абразивы, но и следы производства кварцевых орудий. Остальные шесть скоплений представляют собой остатки недолговременных жилых или хозяйственных зон, они имеют относительно меньшие размеры (ок. 100 кв. м), литологически выраженный культурный слой отсутствует, находки представлены в основном керамикой.

В керамической коллекции шнуровой керамики выделено не менее 136 сосудов, одной из наиболее характерных черт большинства из них является наличие в тесте примеси выгоревшей органики, состоящей из хаотично расположенных полостей от тонких волокон. Основная часть керамики относится к кухонной посуде – это широкогорлые плоскодонные сосуды со слабовыраженным или слабым S-видным профилем. Подавляющее большинство этих сосудов декорировано в верхней части оттисками шнура, прочерченными линиями, рядами ямок или наковов. Также найдены миниатюрные тонкостенные сосуды. Данная керамика близка эстонскому варианту культуры шнуровой керамики. Единично представлены кубок, сосуд с волнообразными пальцевыми налестками, сосуды с горизонтальным валиком под венчиком, имеющие аналогии в общеевропейских древностях культуры шнуровой керамики. Материалы шнуровой керамики поселения Галик 11 датируются по двум радиоуглеродным датировкам образцов из раскопа 2020 г. 2-й пол. III тыс. до н. э. и относятся к финальному этапу существования культуры в регионе.

Находки культуры сетчатой керамики эпохи бронзы связаны с изученной в 2020 г. жилой зоной [Razzak, 2022]. На площади ок. 10×12 м выявлен культурный слой мощностью ок. 0,25 м, в нем исследованы два очага

и серия хозяйственных ям. Керамический комплекс однородный, найдено не менее 42 сосудов, все они покрыты сетчатыми отпечатками, имеют примесь дресвы. У сосудов прямой или слабовыраженный S-видный профиль. Орнаментация состоит из одного ряда ямок или отверстий под венчиком. Изделия из камня представлены в основном шлифовальными плитками. Из культурного слоя и заполнения ям происходят находки, свидетельствующие о наличии бронзолитейного дела – это два небольших предмета из бронзы – лезвие серповидной формы и обломок предмета в форме полоски, также фрагменты керамических тиглей и литейных форм. Датировка комплекса определяется по четырем ^{14}C датам кон. II – нач. I тыс. до н. э.

Штрихованная керамика встречена в раскопе 2021 г., она образует скопление, в нем зафиксированы два очага и несколько хозяйственных ям. Выделено не менее 14 сосудов, для них характерен плавный S-видный или прямой профиль, примесь дресвы, подавляющее большинство имеют штрихованную поверхность. Часть сосудов орнаментирована в верхней части ямками и тычками, они образуют группы по 3–4 отпечатка. В заполнении очага 2 помимо керамики найден железный пинцет длиной 7,1 см. Данный комплекс находит аналогии в материалах расположенной на Ижорской возвышенности культуры таранд и может быть датирован первыми веками н. э.

В 2020 г. проводились раскопки площадью 70 кв. м. на открытом в том же году **поселении Мельничный ручей**. Оно расположено на краю Куровицкого плато на мысу, образованном берегом Мельничного ручья и оврагом, южнее поселения Галик 11. Здесь найдены фрагменты керамических сосудов с примесью дресвы, слабым S-видным профилем и разнообразным орнаментом из отгисков штампа «веревочка, намотанная на палочку» и гребенчатого, прочерченных линий, рядов ямок неправильной формы. Незначительная часть керамики покрыта сетчатыми отпечатками. Также в культурном слое найдены фрагменты каменных топоров, обломки тиглей, выплески бронзы. Среди немногочисленных костей присутствуют зубы коровы и лошади (определение М. В. Саблина). Данный комплекс находок имеет близкие аналогии в материалах поселения Шкурна Горка на Волхове и в целом памятников волховского типа, которые датируются ок. 1-й пол. I тыс. до н. э.

В 2021 г. совместно с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) проводились раскопки поселений каменного века – эпохи бронзы Косколово 8, 9 и Косколово 11, расположенных на берегах р. Хаболовка, впадающей в Финский залив в 7 км восточнее р. Луга.

Поселение Косколово 8 исследовано полностью, включая периферию, раскопом площадью 2336 кв. м. Основная часть находок приурочена к площадке на вершине берегового вала и к небольшому понижению у его подножия. На внешнем склоне берегового вала изучена специфическая древняя земляная структура со скоплением пережженных камней на дне. Подобная структура была исследована в том же году на поселении

Галик 11 в 10 км к Ю от Косколово 8. Другие аналоги подобной структуре в археологии каменного века Северо-Запада неизвестны.

Подавляющая часть находок представляет собой фрагменты гребенчато-ямочной керамики с примесью дресвы, реже органики. В целом комплекс типологически выглядит гомогенно и предварительно может быть датирован в пределах IV тыс. до н. э. По-видимому, на памятнике представлены остатки промышленной стоянки, возможно, посещавшейся неоднократно на протяжении нескольких десятилетий в позднюю стадию Литоринового моря. После этого с понижением уровня моря участок перестал быть привлекателен для древних рыболовов и охотников, хотя мог эпизодически посещаться и в более позднее время, о чем свидетельствует развал средневековой керамики.

На **поселении Косколово 9** раскопано 1877 кв. м. Разновременные материалы разделяются типологически, отчасти планиграфически. В материалах представлен комплекс древнейшей культуры шнуровой керамики, культур сетчатой керамики, единственный лепной сосуд 3-й четв. I тыс. н. э. Наиболее значительную группу материалов представляет сетчатая керамика с примесью органики, выделено не менее 8 сосудов данного типа. Для сосудов характерен отогнутый утолщенный венчик, орнаментированный с внешней и внутренней стороны отпечатками гребенчатого штампа, образующего горизонтальные линии и зигзаги. Данный тип сетчатой керамики с примесью органики по аналогиям датируется нач. – 1-й третью II тыс. до н. э. С этим периодом жизни поселения можно связать комплекс орудий из кремня, состоящий в основном из наконечников и скребков. Другой тип сетчатой керамики представлен немногочисленными фрагментами сосудов с примесью дресвы, представляющих прямую аналогию описанным выше находкам на поселении Галик 11.

На **поселении Косколово 11** раскопано 573 кв. м. Здесь изучены следы двух этапов кратковременного заселения на протяжении каменного века – эпохи бронзы. Наиболее ранние находки оставлены носителями культуры шнуровой керамики и датируются III тыс. до н. э. Следующий период представлен находками сетчатой керамики с примесью дресвы, аналогичной сетчатой керамике поселения Галик 11.

Результаты раскопок 2020–2021 гг. в Нижнем Полужье позволили получить новые опорные комплексы для различных периодов заселения данного региона на протяжении неолитического периода, эпохи бронзы, раннего железного века.

Городилов А. Ю., Раззак М. А., 2021. Результаты раскопок поселения Галик 11 в 2020 г. // АВ. № 31. СПб. С. 163–178.

Городилов А. Ю., Раззак М. А., 2022. Результаты раскопок на поселении Галик 11 в 2021 году // АВ. № 37. СПб. С. 11–31.

Razzak M. A., 2022. Textile ceramics from the site of Galik 11 after materials from excavations of 2020 (south-eastern coast of the Gulf of Finland) // Oodeja Mikalle: Juhlakirja Professori Mika Lavenolle pänen ääyttäänsään 60 vuotta. Monographs of the Archaeological Society of Finland. 10. P. 129–138.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

И. С. Быкова

Археологический центр Псковской области

РАЗВЕДКА В СЕБЕЖСКОМ РАЙОНЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганная группа, курган, культура псковских длинных курганов, 2-я пол. I тыс. н. э.

Сотрудниками ГБУК Псковской обл. «Археологический центр Псковской обл.» проведена разведка без осуществления земляных работ в ЮЗ части Себежского р-на Псковской обл., вдоль зап. берега оз. Ормея, на границе с Республикой Беларусь с целью выявления и постановки на гос. учет ОАН. В результате выявлено три ОКН, которые можно отнести к культуре псковских длинных курганов.

Курганная группа у б. д. Ганжиново (2-я пол. I тыс. н. э.) расположена к ЮЗ от оз. Ормея, к ЮЗ от д. Большое Крупово, впервые была обследована В. В. Седовым [*Седов*, 1974, с. 57]. Разведка 1973 г. Витебского областного отряда ИА АН СССР, не учтя реальную гос. границу между советскими республиками, поставила данный памятник на охрану в БССР с привязкой к д. Игнаино. В ходе мониторинга ОКН Институтом истории Национальной АН Беларуси был установлен факт расположения курганной группы у дер. Игнаино на территории Себежского р-на Псковской обл. РФ (в 50 м от гос. границы). Витебский облисполком ходатайствовал о принятии мер по учету данного памятника на территории РФ. Курганная группа расположена в сосновом лесу, на ЮВ оконечности низкой озовой гряды, окруженной низинными участками и водоотводными каналами от торфозаготовительного участка. Могильник представляет собой сложный по разнообразию форм насыпей комплекс. В группе находятся 27 насыпей (три длинных кургана, три удлинённых кургана, девять насыпей полусферических, одиннадцать насыпей круглых, одна насыпь с уплощенной вершиной). Одна насыпь исследована в 1974 г. Витебским отрядом [*Сергеева*, 1989, с. 72–73]. Курганы расположены в три линии, вытянутые с СВ на ЮЗ вдоль лесной дороги Малое Крупово-Игнаино. Исключение составляет только длинный курган 14, расположенный перпендикулярно лесной дороге. Насыпи хорошо задернованы, поросли деревьями и мелким кустарником. Вокруг всех курганов читаются ровики: у полусферических – кольцевые, у длинных и удлинённых – вдоль длинных сторон.

Одиночный курган у д. Большое Крупово (сер. – 2-я пол. I тыс. н. э.) расположен к ЮЗ от деревни, в сосновом лесу, у лесной дороги, выявлен в 1988 г. во время разведки Псковским отрядом ИА АН СССР под рук. Г. Н. Пронина, но на охрану не поставлен. Представляет собой одиночный полусферический курган. Диаметр насыпи по основанию – 15 м, высота – 2,3 м. Ровик читается с сев., зап. и ЮЗ сторон,

ширина – 1–1,2 м, глубиной до 0,3–0,7 м. На вершине насыпи и на СЗ склоне расположены квадратные ямы (задернованы). Насыпь задернована, поросла соснами.

Курганная группа у д. Большое Круново (2-я пол. I тыс. н. э.) расположена к ЮЗ от деревни, у лесной дороги, в еловом лесу, на краю песчаной возвышенности. Группа состоит из трех насыпей. Две насыпи сохранились полностью: полусферические, высотой 1,3–1,6 м, диаметром по основанию 8–10 м, ровики кольцевые шириной 1,1–1,3 м, глубиной 0,2–0,3 м. Курган 3 сильно нарушен. Все насыпи задернованы.

Для всех объектов составлена учетная документация с описаниями памятников, географическими координатами и проведена фотофиксация современного состояния объектов, выполнена топографическая съемка и определены границы территорий, подготовлена документация для внесения выявленных ОКН в Единый гос. реестр ОКН (памятников истории и культуры) народов РФ.

Седов В. В., 1974. Длинные курганы кривичей. М.: Наука. 96 с.

Сергеева З. М., 1989. Изучение курганов в окрестностях Освейского озера // КСИА. Вып. 195. С. 71–74.

В. А. Деркач

Археологический центр Псковской области

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАСКОПОК КУРГАНА 2 МОГИЛЬНИКА УСТЬ-СМОЛКА

Ключевые слова: Изборск, грунтовый могильник, курганы с каменными конструкциями, погребение.

В 2020–2021 гг. завершены исследования кургана 2 в составе ОКН федерального значения «Курганная группа» XI–XII вв. (дер. Старый Изборск Печорского р-на Псковской обл.). В научной литературе памятник известен как могильник Усть-Смолка.

Раскопки кургана 2 начались в 2017 г. под рук. Б. Н. Харлашова. Перед началом работ курган был разбит на 4 сектора. Через насып кургана перпендикулярно друг другу заложены бровки шириной 1 м. Бровки ориентированы по сетке раскопа. В 2017 г. исследована сев. половина кургана 2, начаты работы на юж. половине насыпи. В 2020 г. исследования на памятнике возобновились. В полевом сезоне 2020 г. изучена ЮЗ четверть насыпи кургана 2, раскопки на ЮВ секторе были остановлены на уровне нижних отметок горизонта каменной обкладки. В 2021 г. работы велись на ЮВ четверти насыпи с уровня остановки работ в 2020 г. до материка. Общая площадь исследований 2020–2021 гг. составила 66 кв. м. Полученные сведения позволили реконструировать этапы создания курганной насыпи и выявить ее конструктивные особенности.

Основание насыпи представлено плотным светло-серым песком, залегающим на слое материковой моренной глины. Над ним фиксируется горизонт песчаной насыпи, верхние отложения которой представлены слоем коричневого песка со следами гумусированности; нижние – светло-коричневым песком с включениями светло-желтого песка. В центральной части насыпи фиксируется прослойка серо-коричневого песка без находок. В слое коричневого гумусированного песка в ЮВ секторе выявлено погребение 1. Костяк представлен фрагментарно, анатомический порядок нарушен, кости переотложены. Могильная яма не фиксируется. Обнаруженное погребение не является закрытым комплексом и представляет переотложенное захоронение. В слое светло-коричневого песка в ЮВ секторе насыпи исследована овальная в плане яма. Яма вытянута по оси СВ–ЮЗ, размеры – 1,06×0,6 м, глубина – 0,17 м. Заполнение представлено серым слоем, в ЮВ части фиксируется скопление мелкого известнякового щебня. Стены ямы слегка скошены к центру, дно ровное. В заполнении встречены многочисленные фрагменты человеческих костей и единичные фрагменты гончарной керамики. Индивидуальные находки комплекса представлены перстнем с завязанными концами, орнаментированным волчьим зубом и бусиной бирюзового непрозрачного стекла с тремя рельефными полихромными глазками с ресничками. По аналогиям находки датируются XI в. [Седова, 1981, с. 129–130]. Антропологические определения костных останков, обнаруженных в результате работ (выполнены Д. В. Пеземским), позволяют выделить двух индивидов – женщину и подростка. Работа с антропологическим материалом не закончена.

Песчаная насыпь перекрыта горизонтом каменной обкладки, в которой стратиграфически выделяются три уровня. Нижние уровни обкладки преимущественно располагались по периметру насыпи. Верхний уровень перекрывал поверхность насыпи, образуя каменный панцирь. Каменная обкладка насыпи сложена из известняковых плит, плотно уложенных друг к другу. Пространство между известняковыми плитами заполнено слоем коричневой супеси, в которой на нижнем уровне каменной обкладки фиксируются включения песка. В ЮВ секторе фиксируется участок нарушения, маркирующийся отсутствием каменной обкладки и перемешанностью отложений. В верхних слоях перекопа найдена серебряная стопка с клеем, что дает основание датировать нарушение насыпи не ранее 2-й четв. XX в. Массовые находки представлены немногочисленными костями животных и фрагментами гончарной керамики.

Исследования 2020–2021 г. являются одним из этапов планомерного изучения могильника Усть-Смолка, направленного на определение территории могильника и уточнения историко-культурной характеристики памятника. В настоящее время перед исследователями стоит задача изучения пространства между курганами 2 и 3, что позволит объединить участки исследований 1999–2021 гг.

Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.), М.: Наука. 196 с.

РАСКОПКИ В МИРОЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

Ключевые слова: Мирожский монастырь, Спасо-Преображенский собор, реставрация, фундамент, монастырское кладбище.

В 2020–2021 гг. АНО «Псковский археологический центр» проводились спасательные работы (раскопки, наблюдения) в г. Пскове на территории ОКН ФЗ «Ансамбль Мирожского монастыря. Преображенский собор, XII в.». Исследования проводились на участках проектирования системы водоотведения Преображенского собора, вертикальной планировки и благоустройства примыкающей к нему территории на 9 раскопах (общей площадью 193 кв. м), заложенных по периметру собора. Раскоп получил название «Мирожский XIX», а его нумерация продолжила нумерацию Мирожских раскопов прошлых лет.

С вост. стороны собора на краю надпойменной террасы р. Великой изучены стратифицированные отложения мощностью 1,2–1,6 м, в составе которых выделено семь горизонтов, формирование которых связано с историей строительства и ремонтов собора, строительством монастырской ограды и водоотводного канала XIX в., бытованием здесь в течение нескольких столетий монастырского кладбища, развитием на выступе надпойменной террасы монастырского поселения XIV–XV вв., первоначальным освоением мыса в междуречье Великой и Мирожки. С сев. и юж. сторон большая часть отложений была представлена слоем монастырского кладбища мощностью до 1,5 м, перекрытым насыпными отложениями новейшего времени, связанными с ремонтами собора и благоустройством территории. С зап. стороны перед входом в собор выявлены отложения мощностью ок. 1 м, в нижней части которых открыт слой первоначально освоения центральной части территории монастыря.

Раскопками по всему периметру собора исследованы фрагменты нижних частей стен и основания здания, что позволило определить их конструктивные особенности. Установлено, что собор был поставлен без фундаментных конструкций на горизонт дневной поверхности. Местами под основанием собора выявлен углистый слой первоначального освоения, залегающий на материковой скале и имевший мощность до 0,15–0,3 м. С вост. стороны этот слой распространялся до края надпойменной террасы, с западной прослеживался на расстоянии ок. 8 м от стены притвора XVI в. Датировка слоя основывается на многочисленных находках посудной керамики XII в. Впервые подобная картина была открыта в 2008 г. при исследовании основания собора с зап. стороны в интерьере притвора XVI в. [Закурина, 2011, с. 23].

С вост. стороны собора на расстоянии 10–12 м от апсид собора на краю обреза надпойменной террасы выявлены следы поселения XIV–XV вв., представленные фрагментами крупных ям, вырубленных

в известняковой плите. Обстоятельства их нахождения свидетельствуют о том, что собор был изначально поставлен значительно дальше от берега реки, поскольку даже в XIV–XV вв. его окружали жилые или хозяйственные строения.

Изучено 74 погребения монастырского кладбища разной степени сохранности и представительности. В целом большая часть изученных погребений на основании датировки сопровождающего инвентаря была совершена в XV–XVIII вв. Отдельные находки из слоя кладбища (глазчатая стеклянная бусина и фигурная накладка из цветного металла) могут свидетельствовать о более раннем бытовании кладбища. Предварительно выделено три горизонта захоронений, более половины которых представлены только фрагментами костяков, залежавшими в анатомическом порядке на месте погребения. Длительное время бытования кладбища подтверждается и наличием в его слое большого количества переотложенных костей человека.

Все скелетные останки (в том числе переотложенные) взяты на антропологическое исследование. Предварительное половозрастное определение показало наличие среди захоронений монастырского кладбища наряду с мужскими и небольшого количества женских и детских погребений (исследования выполнены с.н.с. НИИ и Музея антропологии МГУ Д. В. Пежемским). Среди немногочисленного погребального инвентаря – нательные кресты, принадлежности костюма, монеты XVII – нач. XX в. В нескольких женских захоронениях найдены серьги, привески, бусы. В одном случае обнаружена тканая золотная лента, обвивавшая голову погребенной женщины (реставрация и исследование выполнены с.н.с. Псковского МЗ Е. С. Зубковой). В мужских захоронениях встречены обувные подковки.

С сев. стороны собора открыта часть «звонницы», входившей в состав крупного архитектурного комплекса XVI в., открытого в плане в 70-е годы XX в. [Булкин, Овсянников, 1983, с. 198]. Получена новая информация по истории комплекса. Стратиграфические наблюдения показали, что разрушение «звонницы» произошло через небольшой промежуток времени после строительства, поскольку между линзами разрушения и строительства прослеживался очень тонкий слой времени ее бытования.

Значительная часть находок представлена оконным стеклом, обломками изразцов, свинцовыми оконными переплетами, предметами быта: ножами, подсвечником, замками, гвоздями различного назначения.

Булкин В. А., Овсянников О. В., 1983. Архитектурно-археологические раскопки в Мирожском монастыре в 1974–1979 гг. // Археологическое изучение Пскова. М. Наука. С. 192–209.

Закурина Т. Ю., 2011. Археологические данные для строительной истории Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря // АИППЗ: Материалы 56-го заседания. С. 17–27.

Е. М. Калинина, М. И. Кулакова, А. В. Фисенко

Археологический центр Псковской области

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ У БЫВШЕГО К/Т «ОКТЯБРЬ» В ПСКОВЕ

Ключевые слова: Княжий Двор, архитектурная археология, церковь Варлаама на Площади, средневековая застройка.

Сотрудниками ГБУК ПО «Археологический центр Псковской обл.» проводились раскопки на месте прокладки методом ГНБ коммуникаций к реконструируемому зданию бывшего кинотеатра «Октябрь» (Псков, пл. Ленина, 3). Работы проводились в местах планируемых приемных котлованов – на двух площадках: на раскопе Княжий двор-1 (с ЮВ стороны быв. к/т «Октябрь») и на раскопе Княжий двор-2 (с СВ стороны быв. к/т «Октябрь»).

Раскоп Княжий двор-1 располагался на асфальтированной площадке вблизи входа бывшего кинотеатра «Октябрь» в 10 м западнее от пешеходной дороги в Довмонтов город. Площадь раскопа – 59 кв. м. В ходе работ установлено, что раскоп располагался во внутреннем объеме церкви. По итогам совмещения выявленных кладок и исторических планов можно утверждать, что в раскопе Княжий Двор-1 была изучена церковь Варлаама Хутынского Чудотворца на Площади. На плане 1740 г. церковь Варлаама Хутынского была одноапсидной, в ходе работ открыты два объема церкви, и таким образом композиционно она состояла из четверика и притвора. Относительно церкви Варлаама Хутынского Чудотворца на Площади псковские летописи имеют три упоминания под 1522, 1527 и 1530 гг. Из этих сообщений мы узнаем, что первая церковь была деревянной, ее возведение было связано с мором. Также из первого летописного сообщения мы знаем имя человека, который стал инициатором строительства первой церкви – это наместник великого князя Михайло Васильевич Кислой (Кислица). Через пять лет после возведения деревянной церкви псковичи решают поставить на этом месте каменную, но из-за дождливой осени и очень мокрого грунта эта церковь «падеся» – упала, но уже через три года вместо упавшей возводится новая. [Псковские летописи, 2003, с. 102, 104–105]. Именно третья церковь, построенная в 1530 г., была частично изучена на площади раскопа Княжий Двор-1. Как уже отмечалось, за пределами церкви не обнаружено следов разрушения здания, что указывает на то, что церковь была разобрана. На кладке присутствовали следы задымления, а внутренний объем храма был заполнен слоем золы и угля – храм пострадал в пожаре. Церковь, изображенная на плане 1740 г. не показана на плане 1778 г., поэтому можно предположить, что церковь Варлаама Хутынского Чудотворца на Площади утрачена в пожаре 1777 г., после этого она была разобрана, просуществовав в общей сложности 247 лет.

Раскоп Княжий Двор-2 располагался примерно в 40 м к ЮВ от современного центрального входа в Довмонтов город. Площадь раскопа – 13,3 кв. м. Общая мощность антропогенных отложений – 4,4–5,1 м,

Рис. 10

культурного слоя – 2,9–3,25 м. В раскопе исследован культурный слой кон. X – XV в., собрана коллекция из 60 индивидуальных находок. В верхних пластах раскопа раскрыта регулярная деревянная застройка XIII–XV вв.: 4 постройки XIII–XIV вв. с сопровождающими их настилами и участок частокола 1 пол. XV в. Все постройки имели одинаковую ориентацию с ЮВ на СЗ, что говорит о сложившейся в XIII–XV вв. на этом участке городской застройке. 3 верхние постройки XIV в. попали в раскоп частично. Они срублены «в обло» с выпуском остатков, имели подложенные под нижний венец «лежни». В качестве основания для настила, сопровождающего самую верхнюю из построек (80-е гг. XIV в.), были использованы конструкции нижних построек (20–30-е гг. XIV в.).

Нижняя небольшая (1,5×2 м) постройка 2-ого десятилетия XIII в. конструктивно не связана с верхними постройками. Она попала в раскоп почти полностью, имела срубную конструкцию. Ее нижний венец был сложен следующим образом: в пазы на нижнем бревне вложены два подрубленных верхних бревна. С двух раскрытых сторон конструкция укреплена мощными колыями. Пол постройки состоит из положенных на землю бревен и плах, сверху перекрытых бревнами венца. За пределами постройки пол переходит в настил, сложенный в несколько рядов внахлест. Из слоя заполнения постройки и с прилегающей площадки происходит большое количество обрезков кожи и деталей кожаных изделий, в основном обуви, что позволяет предположить в ней мастерскую по ремонту кожаных изделий. В нижних пластах раскопа раскрыто 3 слоя пожара: 2-й пол. XII в.; кон. XI – 1-й пол. XII в. и нач. XI в. В слое между пожарами 2-й пол. XII в. и кон. XI – 1-й пол. XII в. найдена княжеская вислая печать с изображением архангела Михаила и благопожелательной надписью на русском языке «Господи помози Михаилу князю русскому» (рис. 10). Печать выполнена от ранее неизвестной пары матриц

и принадлежала князю Олегу Святославичу, князю Волынскому, Тмутараканскому, Черниговскому, Новгород-Северскому (кон. XI – нач. XII в.).

Практически на материке раскрыт деревянный настил плохой сохранности, сложенный в 3 ряда. Настил находился в общей ориентации построек из верхних пластов, но все же его ось была заметно отклонена к В и направлена на Кром. Из-под настила происходят несколько фрагментов лепных керамических сосудов, которые можно отнести к кон. X в. Таким образом, кон. X – нач. XI в. можно считать временем первоначально освоения этого участка в центральной части г. Пскова.

Псковские летописи (Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 1.), 2003. М.: Языки славянской культуры. 146 с.

А. В. Михайлов

ООО «Псковская областная археологическая экспедиция»

ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕПОСТИ КОБЫЛЬЕ ГОРОДИЩЕ В ГДОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: Чудское озеро, городок Кобыла, крепостная стена, XV–XVI в.

ООО «Псковская областная археологическая экспедиция» проводили спасательные исследования по трассам строящихся коммуникаций (теплотрасса и водопровод) к церкви Михаила Архангела XV в. в дер. Кобылье Городище Гдовского р-на Псковской обл. Храм расположен в центральной части псковской средневековой крепости Кобыла. В 1462 г. псковичи принимают решение о создании в месте впадения р. Желчи в Чудское оз. деревянной крепости, а в ней строят каменную церковь в честь Архистратига Михаила. В марте 1480 г. городок Кобыла был разрушен немцами [Псковские летописи, 1955, с. 59, 221]. Вполне вероятно, что после присоединения Пскова к Русскому централизованному государству укрепления городка были восстановлены. Так, в 1581 г. на Кобылье Городище отошла часть русского гарнизона Дерпта.

Первые археологические данные о Кобыльем Городище были получены в ходе работ комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища (1958–1962 гг.). В 1958 г. памятник был обследован П. А. Раппопортом [*Раппопорт*, 1961, с. 88, 99]. В 1974 г. Кобылье Городище было обследовано в ходе разведки Гдовского археологического отряда ЛОИА АН СССР под рук. Н. В. Хвоцинской. В 2017 г. А. В. Михайловым в д. Кобылье Городище были проведены разведочные работы с целью определения границ территории ОКН ФЗ Городище XV–XVI вв. в д. Кобылье Городище Гдовского р-на для создания проекта границ территории памятника. Для уточнения основных характеристик культурных отложений на памятнике, определения границ распространения культурного слоя была произведена разведочная шурфовка.

Проведенные в 2021 г. исследования позволили существенно расширить наши представления о характеристиках культурных отложений на территории Кобыльского городища, получить новые данные о периоде существования псковской крепости Кобыла во 2-й пол. XV в., подтвердить тезис значимости продолжения исследований этого интересного памятника.

Результаты работ показали хорошую сохранность культурного слоя в зап. части памятника. Верхняя часть отложений относится ко 2-й пол. XIX – XX в. Ниже залегает культурный слой, который может быть датирован 2-й пол. XV – XVII в. Его в свою очередь подстилает достаточно мощный слой погребенной почвы. Наличие горизонта погребенной почвы убедительно свидетельствует о том, что освоение этой территории человеком началось с 1462 г. – времени постройки крепости Кобыла. Материковые отложения на раскопе представлены плотным желтоватым песком, в котором фиксируются выходы крупнозернистого песка с включениями глины и гранитного щебня. Примечательно, что остатки построек, зафиксированные в раскопе, тяготеют к участкам с песчаным материком.

В центральной части участка исследований на протяжении как минимум 16 м в основании культурного слоя зафиксированы остатки деревянной крепостной стены городка Кобыла. Остатки стены связаны с внутренней частью конструкции: сохранились обугленные бревна нижнего венца срубной конструкции стены, а также участок стены, упавшей внутрь крепости с отдельными гранитными валунами, которыми было заполнено пространство между внешней и внутренней срубными стенками крепостного сооружения. Найденные фрагменты отчетливо соотносятся с сообщениями письменных источников о том, что в марте 1480 г. городок Кобыла был захвачен немцами и сожжен. К остаткам деревянной стены примыкает тонкая линза горизонта пожара, которая прослежена практически на всей площади раскопа. Из нее происходит подавляющее большинство сделанных в раскопе находок.

На участке раскопа, примыкающем к трапезной церкви Михаила Архангела, изучено восемь погребений по обряду ингумации, сохранивших анатомический порядок. Три погребения совершены в дощатых гробах, скрепленных по углам гвоздями. Погребенные лежат на спине, положение рук различно. Три погребения – детские, остальные принадлежат взрослым людям.

Из раскопа происходят 28 индивидуальных находок из черного и цветного металла, кости, стекла. Среди находок следует отметить несколько фрагментов оконного стекла с ретушированным краем и с оформленной закраиной. Достаточно редкой следует признать находку фрагмента стеклянного сосуда. К предметам из черного металла относятся ножи, строительные гвозди и скобы, обувная подковка, светец, ледоходный шип, язычок от пряжки. Находки из цветного металла представлены ременной пряжкой и фрагментом орнаментированного браслета. Из раскопа происходят и нумизматические находки: медное тверское пуло и серебряная

новгородская денга. Обе монеты относятся к XV–XVI вв. При изучении погребений церковного кладбища найдены 3 нательных крестика из меди и свинцово-оловянистого сплава. Они происходят из наиболее поздних погребений.

Вещевая коллекция передана на постоянное хранение в фонды ФГБУК «Псковский гос. объединенный историко-архитектурный и художественный МЗ».

Псковские летописи, 1955. Вып. 2. М.

Раннопорт П. А., 1961. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X–XV вв. М.; Л. 242 с. (МИА. № 105).

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. А. Кудрявцев

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СИТЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ ПОД НОВГОРОДОМ

Ключевые слова: Ситецкий монастырь, селище Ситка I, церковь Андрея Юродивого, сельская округа, некрополь.

Силами Новгородского архитектурно-археологического отряда ИА РАН (рук. Вл. В. Седов) продолжены раскопки селища Ситка I на месте бывшего Ситецкого монастыря, расположенного к Ю от Новгорода на правом берегу р. Волхов (Новгородский р-н Новгородской обл.). Проведены работы на раскопе 2, который был заложен в 2020 г. к Ю от руин церкви Андрея Юродивого [*Кудрявцев*, 2022]. Его раскрытая площадь составила 24 кв. м (всего за 2020–2021 гг. – 36 кв. м).

Все открытое на раскопе пространство занимал участок некрополя Ситецкого монастыря, который датируется XVI–XVIII вв. Удалось выявить границу между его разными зонами. Культурный слой в сев. части раскопа представлен перемешанной темно-коричневой супесью с включениями угля и кирпичной крошки мощностью до 115 см – слой кладбища, который сформировался в процессе устройства многих ярусов погребений. Южнее плотность могил снижается, погребения в основном углублены в материк, а слой кладбища сменяется аморфным слоем темно-коричневой супеси, перемешанной с песком. Со сменой слоя резко поднимается уровень материка – в центральном и юж. секторах раскопа мощность культурного слоя составляет 30–50 см.

Всего в полевом сезоне 2021 г. изучено 29 погребений. Условно они были разделены на два яруса. Помимо мужских, три захоронения

являются женскими и шесть – детскими (здесь и далее определения даны по результатам антропологического анализа, проведенного к.и.н. н.с. ИА РАН И. К. Решетовой). Основная часть захоронений вытянута в виде ряда по одной линии, которая проходила через центральную зону раскопа по оси СЗ–ЮВ. Практически все они ориентированы на СЗ по храму Андрея Юродивого, азимут которого смещен к В на 30 градусов. Только четыре погребения ориентированы строго на З, что, вероятно, можно объяснить их более поздним происхождением.

Наиболее значимым на исследованном участке некрополя представляется коллективное погребение, расположенное в сев. секторе раскопа. Оно было совершено в могильной яме подпрямоугольной формы (185×140 см), углубленной в материк на 72–73 см. На ее дне расчищены захоронения трех мужчин (индивид 35–45 лет, два индивида ок. 50 лет) и ребенка (12–18 мес.). Положение рук у погребенных в целом схожее – они вытянуты вдоль туловища.

Детское погребение находилось вдоль правой ноги одного из взрослых индивидов. Его нижняя часть была покрыта древесным тленом – остатками верхней крышки гробовины. Обе руки слегка согнуты и покоились на поясе. С учетом того, что выше этого комплекса были еще зафиксированы одиночные захоронения, то коллективное погребение, по всей видимости, относится к основному этапу функционирования некрополя и датируется в рамках XVII в.

Погребальный инвентарь представлен пятью нательными крестами из различных медных сплавов. Все они происходят из погребений первого яруса. И еще один крест выявлен в ходе зачистки сев. профиля. Очевидно, что он происходит из разрушенного захоронения. Нательные кресты по аналогиям из раскопок в Москве, Пскове и Твери широко датируются XVI–XVIII вв.

Поверхность лицевой стороны одного из крестов с изображением восьмиконечного Голгофского креста покрыта желтой эмалью. На его обратной стороне присутствует надпись: «Крест – хранитель всея Вселенная». Подобные надписи распространены на псковских нательных крестах XVI–XVIII вв. [*Костючук, Колпакова, 2015, с. 138*].

В районе пояса одного мужского захоронения нижнего яруса (45–55 лет) выявлена железная пряжка с витым язычком. Ее рамка прямоугольной формы, а щиток посередине имеет заостренный выступ. По всей видимости, пряжка является сельским подражанием городским аналогам из медных сплавов.

Культурный слой селища вплоть до материка был перемешан при устройстве некрополя и последующей распашке. При этом в верхних напластованиях и засыпке погребений выявлено значительное количество древнерусской керамики. Из этого слоя происходят также вещи, которые датируются в рамках XII–XIV вв.: фрагмент стеклянного коричневого браслета, ложновитой перстень из медного сплава, железное овальное заостренное кресало с круглыми отверстиями на концах. Очевидно, что были также перемешаны и более поздние слои селища, относящиеся

к XV–XVI вв. Их маркируют фрагменты белоглиняных сосудов и две медные монеты XVI в.: пуло новгородское и пуло тверское. Отметим и первую за весь период исследований находку кремневого отщеп.

Несмотря на мешаный характер культурного слоя, СР секторе раскопа исследован небольшой участок непотревоженного слоя селища (145×95 см), который сохранился между многочисленных погребений. Он представлял собой подпрямоугольное пятно светло-серой супеси с большим количеством включений угля (мощностью в 10 см). При понижении его уровня светло-серая супесь сменилась однородным углем мощностью от 8 до 15 см. При его разборе расчищено скопление обожженных камней небольшого размера – часть развала печи. Среди камней зафиксированы стенки, донца и верхние части раннекруговых и лепных сосудов. Такое соотношение керамических материалов позволяет датировать слой угля и развал печи в рамках 2-й пол. X в. Его перекрывала светло-серая супесь с включениями угля мощностью в 15 см. Далее следовал материк.

В ходе исследований получены данные о начальном этапе существования селища, относящегося ко 2-й пол. X в., о чем ранее можно было судить только по керамическим материалам из перемешанных напластований. Если многие сельские поселения кон. I тыс. н. э. на территории Верхнего Поволжья впоследствии прекратили свое существование, то селище Ситка I продолжило свое развитие в XI–XIII вв., трансформировавшись в дальнейшем в монастырскую обитель, что, вероятно, произошло в XIV в.

Костючук Л. Я., Колпакова Ю. В., 2015. К поиску аналогий надписей на псковских нательных крестах XIV–XVIII веков // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. № 3 (15). С. 135–143.

Кудрявцев А. А., 2022. Археологические исследования на территории Ситецкого и Кириллова монастырей под Новгородом в 2020 г. // ННЗ. Вып. 35. С. 142–149.

Е. А. Рыбина*, **Л. В. Покровская***, **В. К. Сингх***, **А. М. Степанов****,
Е. А. Тянина*, **И. А. Воронков***, **А. М. Гринев*****

МГУ, **Новгородский МЗ, *НовГУ имени Ярослава Мудрого*

РАСКОПКИ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ (ТРОИЦКИЕ РАСКОПЫ XV И XVI)

Ключевые слова: средневековый Новгород, Людин конец, Троицкий раскоп, городские усадьбы.

Новгородской АЭ продолжены исследования на XV и XVI участках Троицкого раскопа. На раскопе Троицкий XV (232,2 кв. м) исследовано девять построек, отнесенных к четырем разновременным ярусам.

Предварительная датировка: 2-я пол. – кон. XI в. В СВ части раскопа выявлена постройка яруса 16, от которой сохранился нижний венец юж. стены и подкладки в ЮЗ углу. К ярусу 17 отнесено пять сооружений. Под срубом 16 яруса расчищены фрагменты небольшого пятистенного сруба с остатками пола. Сохранились два венца юж. стены, фрагменты зап., вост. и пятой. По развалу камней с остатками дерева в СВ углу можно предполагать наличие печи.

В центральной части раскопа вскрыт комплекс из двух сооружений, располагавшихся один на одном, сменяя друг друга и, по-видимому, недолго существовавших. Прослежены СВ углы и фрагменты сев. и вост. стен. Под углом одной из них в качестве подкладки использована мялка. К ярусу 18 отнесены фрагменты дворовой вымостки в зап. части раскопа и остатки сруба в вост. части, от которого сохранился столбовой опечек с развалом камней и примыкающие к нему сильно выгоревшие доски пола. Под ярусом 18 частично вскрыты остатки дворовой вымостки в зап. части раскопа и двух срубов в вост.

Закончено изучение многоярусной «дворовой» печи, примыкающей к Черницыной ул. Верхний ярус обозначен каркасом печного сруба, в заполнении которого находятся слои частично пережженной коричневой глины и небольших камней. К нижнему ярусу печи относится прослойка коричневой глины с углем. В центральной части сооружения отмечена зона, внутри которой все слои сильно прокалены. В зап. части раскопа выявлены остатки одноярусной дворовой печи в виде небольшого сруба из жердей, заполненного частично пережженной глиной с мелкими камнями. К 3 от нее отмечены остатки дворовой вымостки, уложенной параллельно Черницыной ул.

В составе коллекции индивидуальных находок более 500 предметов, изготовленных из железа, цветных металлов, кости, камня, глины, дерева, кожи и ткани. Среди них бытовые вещи, украшения, предметы вооружения и снаряжения всадника, рыболовные снасти, детали водного и сухопутного транспорта. Исключительной находкой является бронзовая копоушка с антропоморфной рукоятью, выполненной в виде стоящей человеческой фигуры со скрещенными на груди руками (рис. 11). Изделие отличается высоким уровнем проработки, моделировка фигуры демонстрирует хорошее знание анатомии. Аналогий ни в западноевропейских, ни в восточных материалах пока не найдено. Возможно, она была изготовлена по индивидуальному заказу.

К редким находкам относятся два западноевропейских денария, которые составляют комплекс с находками 2019 г. в юж. и сев. траншеях раскопа. Один из денариев содержит на одной стороне изображение человека в анфас, круговая надпись не читается. На другой стороне находится изображение креста с точками в углах. Такие денарии чеканились на северо-западе Германии во 2-й пол. XI в. и встречаются в древнерусскихкладах. Второй денарий определить невозможно из-за плохой сохранности. В числе других интересных находок отметим т. н. «цилиндр» (пломба на мешок с данью) с нечитаемой надписью, нательный крест с остатками

Рис. 11

эмали, деревянное орнаментированное навершие, прядильный гребень. Единственной в новгородской коллекции является находка деревянной мялки.

На раскопе Троицкий XVI (540 кв. м), исследованы остатки восьми построек, отнесенных к пяти разновременным ярусам. Предварительная датировка средневековых напластований – кон. XII – 1-я пол. XIII в. К поздним сооружениям относится дренажная труба в сев. части раскопа. Все средневековые сооружения представлены четырехстенными и пятистенными срубамі жилого и хозяйственного назначения. В центре раскопа зафиксирован частокол, разделяющий его площадь на сев. и юж. усадьбы. Основным сооружением является большой сруб-пятистенок с остатками конструкций галерей в виде столбов с вост. и подкладок с юж. стороны. Он располагался на 3 юж. усадьбы и существовал длительное время. Под углы и стены сруба были подведены фундаментные подкладки из обрубков бревен и плашек. Между первым и вторым венцами сев. и вост. стен зафиксированы дополнительные подкладки, что, вероятно, является следствием ремонта здания. В ЮВ части основной камеры сруба расчищен печной развал, состоящий из небольших камней в слое глины с углем. Судя по стратиграфической ситуации залегания развала камней, печь располагалась на втором этаже постройки. Интересной является находка под углом одного из срубов черепа козы, что может трактоваться как строительная жертва. В новгородской средневековой традиции в качестве таких жертв обычно выступали черепа коней, но

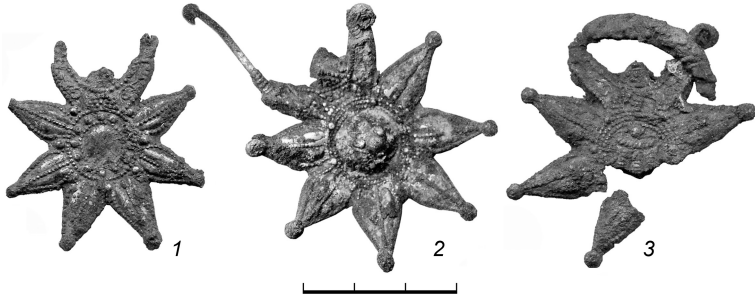

Рис. 12

примеры использования черепов коз известны по письменным данным в Центральной и Восточной Европе, а также в Византии.

В сезоне 2021 г. найдена берестяная грамота № 1140 – узкая полоска бересты с одной неполной строкой. Несмотря на обрывочность, выявляется связный текст, сообщающий о драматических событиях в какой-то местности: «... (в волости голод) – и в лесу лова нет. А нынче нам не с чем было его послать». Возможно, речь шла о сборе оброка, который жители должны были послать в Новгород, но из-за голода и неудачной охоты не могли этого сделать.

Коллекция индивидуальных находок насчитывает ок. 1500 предметов, изготовленных из всех известных в археологии Новгорода материалов. Это бытовые предметы, инструменты, предметы вооружения, украшения и детали костюма, фрагменты кожаной обуви. Значительными находками являются две княжеские печати. Одна из них с изображением двух святых (Иоанна Богослова и Иакова) принадлежала Мстиславу Ростиславичу, княжившему в Новгороде во 2-й пол. XII в. Вторая печать содержит на одной стороне изображение Благовещения, на другой – Иоанна Предтечи. По мнению В. Л. Янина, такие печати могли принадлежать малолетнему сыну Всеволода Мстиславича – Владимиру [Янин, 1970, с. 108–110].

Следует отметить комплекс женских украшений из цветного металла, происходящий из сруба-пятистенка, в который наряду с другими предметами входят звездчатые колты (4 экз.) и привески от расно (рис. 12). Среди других интересных находок – товарные пломбы (16 экз.), нательные кресты из цветного металла, камня и янтаря, амулет из клыка, коническая костяная бусина для сокрытия узла шнура, два фрагмента поливной глазурованной керамики восточного происхождения, часть складной оправы зеркала, рукоять с резным орнаментом и остатками краски, раковина моллюска, две рыбовидные бусины. О ювелирно-литейном ремесле свидетельствуют находки сырья в виде пластин и проволоки, а также выплески.

Янин В. Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М.: Наука. Т. I. Печати X–XIII вв. 324 с.

Вл. В. Седов, М. В. Вдовиченко, Е. Н. Пророкова, Ю. С. Фомичёва

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВГОРОДСКОМ ЮРЬЕВЕ МОНАСТЫРЕ И ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В ДЕТИНЦЕ

Ключевые слова: новгородская архитектура, селище, монастырский некрополь, домонгольские фрески Георгиевского собора, домонгольская архитектура, средневековая кладка, Юрьев монастырь.

Новгородский архитектурно-археологический отряд ИА РАН проводил раскопки в Юрьеве монастыре, расположенном в 4 км к Ю от Великого Новгорода на левом берегу р. Волхов, а также на месте расположения церкви Бориса и Глеба в Околотке, стоявшей в средневековье в юж. части новгородского Детинца.

Раскопки в **Юрьеве монастыре** проводились на средства гранта Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Домонгольские росписи Новгорода: археологический контекст и естественно-научные исследования (фрески Георгиевского собора Юрьева монастыря из раскопок 2013–2020 гг.)», соглашение №075-15-2021-576.

Основной целью работ являлось научное архитектурно-археологическое изучение участка монастырского селища и монастырского некрополя к СВ от Георгиевского собора Юрьева монастыря: речь идет о ровной площадке в 30–35 м к СВ от храма. Целью работ было также обнаружение завалов домонгольских фресок, сбитых со стен собора в 1820-е гг. [Седов, Вдовиченко, 2016; 2020]

В двух шурфах (XI и квадрат 4 размеченного, но раскопанного лишь частично, на четверть, шурфа XII) размерами 2×2 м (общая площадь раскопок – 8 кв. м) изучен культурный слой средневекового селища XII–XVII вв., а также более поздние напластования, связанные с жизнью монастыря. Внимательно изучены слои и прослойки, зачищены ямы в материке. В обоих шурфах найдены нижние части валунных фундаментов, стены над ними вряд ли были связаны между собой. Есть некоторая вероятность того, что основание стены в шурфе XI может быть связано со средневековой монастырской оградой.

В шурфе XII найдено одно средневековое погребение мужчины 40–49 лет (№ 93 по нумерации монастырского некрополя), что говорит о распространении некрополя у собора на СВ [Седов, 2020]. Обнаружено несколько предметов домонгольского времени (два обломка стеклянных браслетов и фрагмент шумящей привески). В шурфах обнаружены многочисленные фрагменты керамики, довольно большая нумизматическая коллекция XV–XVIII вв., а также немногочисленные фрагменты первоначальной фресковой живописи собора. Раскопки велись с уровня дневной поверхности, завершены на уровне материка (за исключением мест, где находились каменные конструкции); после окончания работ шурфы были засыпаны.

Рис. 13

Раскопки на месте **церкви Бориса и Глеба в Околотке** начаты в 2008 г., продолжены в 2018–2020 гг. [Седов, 2020]. В 2021 г. площадь раскопа составила 48 кв. м. Открыты части зап. стены храма Бориса и Глеба XII в., участки фундамента под стеной и поперечного ленточного фундамента (рис. 13). Исследованы напластования XI–XVII вв., выявлен культурный слой мощностью 10 см, предшествующий построению храма, а также изучены слои и прослойки, связанные со строительством, перестройкой, бытованием и разборкой каменного храма. Выявлен участок позднесредневекового кладбища.

В процессе работ 2021 г. открыт на 6 м участок зап. стены церкви Бориса и Глеба 1167 г., расчищены основания внутренней и внешней лопаток и участок идущего к В от внутренней лопатки ленточного валунного фундамента. Зафиксированы слои строительства храма XV в. (1441 г.) и храма XII в. (1167 г.). В слое перестройки храма сер. XV в. найдено несколько десятков фрагментов домонгольских фресок. Подробно исследованы строительные материалы: как домонгольская плинфа, так и кирпич XV в. Обнаружено 11 грунтовых погребений, расположенных вдоль стены храма и датированных XIV–XVI вв., в основном безынвентарных, в деревянных гробовинах; это некрополь у стен храма в XVI–XVII вв. Выше обнаружен более высокий уровень некрополя (5 погребений), частично занявший также развалины храма в кон. XVII в.

Под строительной линзой храма XII в. изучен гумусированный слой X–XI вв. При разборе слоя выявлены две западноевропейские монеты, ременная накладка с зооморфным изображением из свинцово-оловянистого сплава, собрана значительная коллекция раннекруговой керамики. В этом слое найдено несколько керамических поливных плиток пола, предположительно относящихся к постройке XI в. На материке выявлены две частокольные траншеи, разграничивавших усадьбы, а также следы распашки.

Седов Вл. В., 2020. Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новгородском Кремле (Детинце) в Великом Новгороде в 2018 г. // ННЗ. Вып. 33. С. 38–44.

Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., 2016. Археологические работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря и в Пантелеймоновом монастыре в 2015 году // ННЗ. Вып. 30. С. 58–73.

Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., 2020. Архитектурно-археологические работы в Юрьеве монастыре в 2018 г. // ННЗ. Вып. 33. С. 45–59.

М. А. Степанов

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХОДЕ РЕКОНСТРУКЦИИ НАБЕРЕЖНОЙ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Ключевые слова: спасательные раскопки, Плотницкий конец, церковь Бориса и Глеба в Плотниках.

Сотрудниками Новгородской экспедиции ИА РАН выполнены спасательные работы (раскопки и наблюдения) в зоне реконструкции набережной Александра Невского от моста Александра Невского до церкви Бориса и Глеба в Плотниках в Великом Новгороде на территории ОКН ФЗ Достопримечательное место «Исторический центр Великого Новгорода в черте укреплений Окольного города, X – нач. XX, сер. XX в.»).

Работы велись на территории исторического Плотницкого конца средневекового Новгорода в прибрежной зоне (правый берег р. Волхов), отсыпанной при строительстве данной набережной в 60-е годы XX в. по трассам прокладки новых линий коммуникаций. Основные работы проводились по линии хозяйственно-бытовой канализации, проектная глубина которой достигала 6,5 м. Общая длина траншеи составила более 800 м, ширина – от 1,3 до 2 м. Мощность насыпного грунта – 2,5–4,5 м. Под ним выявлены не потревоженные анаэробные культурные напластования мощностью до 1 м (на юж. участке работ) и более 2 м (на сев. участке работ). Практически на всем протяжении траншеи фиксировались сохранившиеся остатки деревянных конструкций (построек, настилов и частоколов). Однако не выявлено ни одной мостовой,

что осложняет реконструкцию усадебного деления и пролегания уличных трасс в прибрежной части Плотницкого конца средневекового Новгорода.

На сев. участке работ у церкви Бориса и Глеба в Плотниках было заложено 3 шурфа под горизонтальное направленное бурение. В 5 м к ЮВ от церкви в одном из шурфов зафиксированы культурные напластования мощностью 70–100 см, перекрытые насыпным и перемешанным грунтом мощностью до 130 см). В верхней части культурный слой мощностью до 60 см представлен темно-коричневой гумусированной супесью с большим количеством извести и следами древесного тлена. В этой прослойке выявлено большое количество перемещенных человеческих костей и погребений *in situ*, перекрывающих друг друга. На площади ок. 10 кв. м выявлены останки 50 индивидов. Погребенные лежат на спине. У 7 индивидов зафиксировано положение рук: согнуты в локтях, положены на живот. Остатки гробов прослежены только у самых нижних погребенных. Все сохранившиеся погребения безинвентарные. Возраст погребенных имеет широкий диапазон – от 3 до 55+ лет. Подавляющее число захоронений – мужские (29). Зафиксированы также женские (10) и детские (11). Антропологическая коллекция обработана к.и.н. Е. П. Котовым (ИЭА им. Н. Н. Миклухо-Макалая РАН).

По совокупности данных хронология освоения сев. участка работ вблизи церкви Бориса и Глеба в Плотниках выглядит следующим образом. 1 этап: рубеж XII/XIII – сер. XIV в.; данная территория прилегает к построенному в 1197 г. городскому Евфимьевскому монастырю [НПЛ, 1950, с. 43] и начинает осваиваться поселенцами. 2 этап: сер. XIV – нач. XVI в.; построенная в 1377 г. церковь Бориса и Глеба [Там же, с. 375] и возведенный вал Окольного города (1387 г.) [Там же, с. 381] окончательно оконтуривают сев. границу Плотницкого конца. Сформирована уличная сеть с регулярной усадебной застройкой. 3 этап: нач. XVI – XVII в.; в 1508 г. весь Плотницкий конец полностью выгорает в пожаре [ПСРЛ, 2004, с. 213]. В 1536 г. возводится новый храм Бориса и Глеба в Плотниках [ПСРЛ, 2000, с. 6, 16, 30, 43], существующий по сей день. К ЮВ от храма формируется кладбище. Вероятнее всего, оно активно функционирует в сер. XVI – XVII в.

В ходе раскопок и наблюдений общей площадью более 2300 кв. м собрана коллекция индивидуальных находок (1009 ед.) и большая коллекция массового материала. Индивидуальные находки представлены множеством категорий вещей из разных материалов (черный и цветной металл, дерево, кожа, кость, камень береста и т.д.). Бытовые вещи (кожаная обувь, деревянная и керамическая посуда, инструменты и др.), оружие (копье, топор, наконечники стрел, вток), фрагменты деревянных сапей и лодок, предметы личного благочестия (нательные кресты, иконки, энколпионы), ювелирные изделия (перстни, кольца, серьги и др.), сфрагистика (свинцовые пломбы и печати). Одна из печатей уникальна (рис. 14), атрибутирована д.и.н. П. Г. Гайдуковым как печать Антониева монастыря (№ 760а-3), датируется XV в. [Янин, Гайдуков, 1998, с. 106, 218, 305].

Рис. 14

Нумизматическая коллекция обработана И. В. Волковым (ООО «Столичное археологическое бюро»). Она представлена 96 монетными находками, датированными XIV–XX вв. Керамическая коллекция обработана А. В. Шуреевым (Центр организации и обеспечения археологических исследований НГОМЗ). Согласно полученным данным, неповрежденные культурные напластования датируются 2 пол. XIII – XVI в.

В результате проведенных исследований: получены новые данные о мощности и глубине залегания культурных напластований, их характере и сохранности; уточнена топография и хронология освоения прибрежной части Плотницкого конца средневекового Новгорода. В дальнейшем основании дендрохронологических датировок и высотной реконструкции палеорельефа на исследуемой территории станет возможно топографически восстановить хронологию и характер освоения прибрежной части Плотницкого конца.

НПЛ. 1950. М.; Л. С. 43, 375, 381.

ПСРЛ. 2000. Т. 4. М., С. 6, 16, 30, 43.

ПСРЛ. 2004. Т. XLIII. М., С. 213.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г., 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М.: Интрада. С. 106, 218, 305.

Н. В. Хвощинская, О. В. Григорьева

ИИМК РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕРЕВО-ЗЕМЛЯНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ В МЫСОВОЙ ЧАСТИ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА

Ключевые слова: Рюриково городище, дерево-земляные укрепления, IX–X вв.

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме гос. работы № 2022–0015 «Средневековая Русь в евразийском историческом и культурном пространстве: формирование археологических

культур и культурных центров, становление научного подхода к их изучению».

На сев. берегу Сиверсова канала продолжились исследования остатков укреплений в мысовой части Городища. Раскоп располагался как раз на том участке, где в 2000–2003 гг. были обнаружены тленные остатки двух линий деревянных конструкций. Внутренние сооружения представляли собой трехстенные срубы, засыпанные супесью, целью которых, видимо, являлось укрепление берегового эскарпа. Перед ними находилась вторая внешняя линия крепостных конструкций. Однако в разобранных слоях до уровня 21 м по Балтийской системе координат (БС) она сохранилась значительно хуже. От нее уцелели только поперечные стенки, а внешняя, обращенная ко рву стена оказалась полностью разрушена [Носов, 2007, с. 32–34]. Продолжить раскопки на данном участке в последующие годы оказалось невозможным из-за высокого уровня воды в Волхове.

Исследования возобновились в 2019 г. Раскоп был доведен до уровня 19.30 м (БС), и в результате выявлено пять поперечных стенок от внешнего комплекса сооружений. Удалось установить, что деревянные конструкции идут не только вглубь, но и продолжают вдоль холма в ЮЗ направлении. В связи с этим в 2020 г. в юж. направлении в сторону Сиверсова канала было прирезано еще три линии квадратов, что позволило в 2021 г. четко зафиксировать ступенчатость конструкций – от площадки, являвшейся основанием внутренних дерево-земляных укреплений, была сделана подрезка материка еще практически на полтора метра, где была оборудована нижняя площадка, с которой стали возводить внешний дубовый панцирь. Важным результатом явилось открытие цокольной части прясла стены, стоящей на материке в непотревоженном виде [Хвоцинская, 2021, с. 112–119]. Сохранность дерева благодаря влажности почвы позволила в деталях проследить ее конструктивные особенности. Это была монолитная стена, расположенная в 6,5 м от внутренних деревянных конструкций и в 2 м от края рва, т. е. между дерево-земляными укреплениями и рвом существовала площадка – берма. Особенно хорошо сохранился отрезок стены, сложенный из пяти лежащих друг на друге длинных (7,5–8 м) дубовых бревен (диаметром 25–30 см). С внутренней стороны в них были врублены поперечные стенки, фактически выполняющие роль опор, держащих фасадную часть. У подножия с внешней стороны стену подпирали довольно мощные хорошо сохранившиеся колья, вбитые в грунт. На площади раскопа 2019–2021 гг. выявлено семь поперечных стенок разной сохранности и длины (от 1 до 3,6 м) на высоту до 1,1 м.

При разрушении крепости длинные бревна, составляющие основу внешнего дубового панциря, скатывались в ров и консервировались благодаря влажному глинистому грунту в заполнении рва. Два бревна удивительно хорошей сохранности, лежащие параллельно в верхней части заполнения рва, были расчищены и в 2021 г. (неполная длина одного – свыше 7 м, диаметр – 22 см; второе – 10,4 м и 26 см

соответственно). Внимательное их изучение позволило получить важную дополнительную информацию о деталях конструкции и характере строительства. На конце одного из бревен имелась специальная прямоугольная врубка для сращивания деревьев по длине. Это доказывает, что стену делали единым монолитом, накладывая конец одного бревна на конец другого для продолжения общей линии конструкции. Небольшие зазоры оставлялись, видимо, только при поворотах. Многие вещи говорят о небрежности и поспешности строительства. В частности, широко использовались неошкуренные деревья. Не соблюдалось равного расстояния между врубками, что отразилось на иррегулярности в расположении поперечных стенок. При возведении конструкции деревья клались «кругляшами», продольных пазов для подгонки бревен не делали. Местами между бревнами фиксируется глина – скорее всего, пазы промазывались.

Материалы свидетельствуют, что крепость достаточно быстро начала рушиться под воздействием природных сил. Верхние ее части стали заваливаться в ров, а нижние проседать и заплывать культурным слоем. К кон. IX в. это грандиозное оборонительное сооружение прекратило свое существование. Ров к этому времени достаточно заплыл, и на рубеже веков в нем строят наружные хлебные печи. Несмотря на примитивизм в приемах строительства, открытое нами оборонительное сооружение является одним из древнейших на территории Древней Руси и имеет исключительную важность для изучения истории становления традиций древнерусского крепостного зодчества.

В процессе исследования крепости были получены многочисленные спилы дубов в результате их перекрестного датирования с выборкой образцов из ранних слоев Новгорода (X–XI вв.) в Лаборатории дендрохронологии Новгородского гос. МЗ О. А. Тарабардиной получены даты порубки деревьев – 858–862 гг. Анализ одного из спилов, сделанный в Лаборатории дендрохронологии Института географии РАН, подтвердил дату 862 г. Ее сенсационность оказалась в том, что она полностью совпала с датой, указанной в вводной части «Повести временных лет», благодаря чему этот год стал годом «начального события российской государственности», получившим официальный статус 21 августа 1852 г. указом императора Николая I. В результате работ экспедиции ИИМК РАН данная дата нашла свое археологическое обоснование.

Носов Е. Н., 2007. Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 23–58.

Хвоцинская Н. В., 2021. Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий // АВ. № 33. СПб., 2021. С 107–120.

А. В. Шуреєв
Новгородский МЗ

РАСКОП ФЛОРОВСКИЙ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Ключевые слова: Загородский конец, средневековье, ц. Флора и Лавра, XIX–XX вв., переотложенный культурный слой.

Центр археологических исследований Новгородского МЗ проводил охранные раскопки по адресу: г. Великий Новгород, ул. Предтеченская, 24, на месте пристраиваемой лестничной группы к вост. фасаду гостиницы «Акрон». Участок находится на левом берегу р. Волхов, на Софийской стороне города в квартале, ограниченном с С ул. Людогосей, с Ю – ул. Чудинцевой, с З – сквером Воинской Славы, а с В – ул. Предтеченской. Раскоп расположен на территории Загородского конца средневекового Новгорода, с З от ц. Флора и Лавра, утраченной в годы ВОВ. В археологическом отношении данный средневековый конец изучен недостаточно. Ближайшие и единственные до настоящего времени исследования проводились в 1947 г. на раскопе Чудинцевский [Арциховский, 1947].

В нач. XX в. на площади Флоровского раскопа находилось владение британского подданного Я. Я. Мак-Дональда с деревянным одноэтажным домом [Материалы для оценки... , с. 34]. Однако первым его собственником был действительный статский советник А. Г. Лутовинов. В советское время в нем размещался детский сад [Кириллов, 2018, с. 47], а по одной из версий, при фашистской оккупации Новгорода – гестапо [Киселева, 1995, с. 75–92]. Здание было снесено перед началом строительства корпуса гостиницы на рубеже 1960–70 гг. [Трифонов, 2009, с. 121].

Площадь раскопа составила 90 кв. м при общей мощности культурных отложений до 2,5 м. Вещевая коллекция насчитывает 91 предмет и свыше 6500 единиц массовых находок. Культурные отложения раскопа были представлены гумусированным слоем, не сохраняющим органику. Зап. линию квадратов занимал перекоп котлована гостиницы. В СВ секторе раскрыты остатки фундамента дома А. Г. Лутовинова. Вост. стена, сложенная из кирпича, сохранилась на всю высоту полуподвала, по ее фасаду прослежены два оконных проема. Поскольку основная часть фундамента здания смещена от зоны застройки гостиницы к С, то, вероятно, она сохранилась непо потревоженной.

Верхний горизонт культурных отложений был в значительной степени перемешан. Находки из него имеют широкий хронологический диапазон, однако основная их часть относится к XIX–XX вв. и связана с историей дома А. Г. Лутовинова и чередой его владельцев. Выявлены свидетельства пребывания в здании детского сада в советский период. Какие-либо бытовые и форменные находки времени немецко-фашистской оккупации Новгорода не обнаружены. Таким образом, версия о присутствии в здании немецкого управления археологически не подтверждается.

Перемешанное состояние культурных отложений верхнего горизонта демонстрирует серия находок. Нумизматическую коллекцию составляют монеты в диапазоне 1720–1962 гг. чеканки. Кроме того, верхний горизонт содержал средневековую керамику и предметы XII–XV вв. Среди них вислые печати начала XV в.: посадника Григория Богдановича [Янин, Гайдук, 1998, с. 88] и анонимного владычного наместника. Находки домонгольского периода представлены свинцовой пломбой дрогиченского типа и бронзовым крестом-энколпионом рубежа XI – нач. XII в. [Седова, 1981, с. 55–56].

В пределах пласта 29–30 отложения верхнего горизонта прервал слой известкового раствора, который фиксировался по всей площади раскопа, не затронутой поздними перекопами. В его заполнении обнаружена монета 1810 г. Образование данного известкового слоя соотносится с ремонтно-строительными работами на ц. Флора и Лавра в 1-й трети XIX в. [Петров, 1993, с. 6].

Культурные отложения нижнего горизонта, расположенные под слоем известки, имели небольшую мощность и фиксировались по уровню залегания материка. Вещевая коллекция из них малочисленна. Средневековые находки, отражающие время освоения территории, датируются XIII в. и представлены обломком стеклянного браслета и несколькими свинцовыми грузиками. На поверхности материка прослежены две параллельные частокольные канавки XIV в., пересекающие раскоп в направлении СВ–ЮЗ. Они маркируют направление средневековой Легошей ул., которая проходит севернее участка работ [Орлов, 1964, с. 272].

Анализ находок и керамической коллекции средневекового периода из верхнего и нижнего горизонта демонстрирует существенные отличия в количественном, качественном и хронологическом отношении. Это наблюдение позволяет предположить, что средневековый культурный слой над прослойкой известкового раствора является не только переотложенным, а перемещен со стороны. Вероятно, что А. Г. Лутовинов, приобрел участок, поверхность которого формировал слой известки, привез грунт для его планировки.

Арицховский А. В., 1947. Отчет о раскопках в Новгороде в 1947 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №144. 99 с.

Кириллов А. Н., 2018. Лики губернского города. Книга первая. Великий Новгород. 404 с.

Киселева О. Б., 1995. «Моя жизнь в Новгороде в 1948–1955 гг.» // 75 лет Государственному архиву Новгородской области. 50 лет архивной службе Новгородской области. Новгород. С. 75–82.

Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. I. г. Новгород. Новгород, 1901. 224 с.

Орлов С. Н., 1964. К топографии Новгорода X–XVI вв. // Новгород. К 1100-летию города. М.: Наука. С. 264–285.

Петров Д. А., 1993. Церковь Флора и Лавра на Легошей улице в Новгороде // Новгородские древности. Архив архитектуры. Вып. 4. М. С. 5–17.

Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия Великого Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука. 196 с.

Трифорова А. Н., 2009. Великий Новгород в XX веке: К 1150-летию города. М., Северный паломник. 389 с.

Янин В. Л., Гайдук П. Г., 1998. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. III. М.: Интрада. 502 с.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Л. С. Андрианова, И. В. Папин, А. С. Фёдоров

НП НИЦ «Древности»

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ГРАНИЦАХ ВОЛОГОДСКОЙ КРЕПОСТИ XVI В.
И РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Вологодская крепость, Архиерейский двор, вислая печать, некрополь, средневековье, новое время.

В 2020–2021 гг. экспедицией НП НИЦ «Древности» проводились охранные раскопки и разведочные работы в Вологде и Вологодской обл. Раскопки в Вологде (Кремлёвская пл., 4б) велись на территории выявленного ОАН «Культурный слой города Вологды в границах крепости XVI в.». Проектируемый под застройку участок располагался к В от Архиерейского двора на месте каретника нач. XX в. Площадь раскопа – 224 кв. м, мощность культурного слоя – до 5 м; общая датировка слоя – XV–XX вв. В границах раскопа выявлено 23 хозяйственные и жилые постройки, мостовые, частоколы, колодцы, дренажные канавы, елочные гати и другие деревянные конструкции, хорошая сохранность которых была обусловлена их залеганием во влажном культурном слое.

В нижней части культурных отложений выявлен материал, позволяющий датировать начало освоения данного участка 2-й пол. XV в. Прослежены части двух усадебных дворов, разделенных частоколом, в одном из которых располагалась сохранившаяся на три венца трехкамерная жилая постройка (конструкция 20) размерами 9,9×9,8 м. Все хозяйственные и жилые постройки примыкали к оградкам, образуя внутренний двор со следами мощения в виде бревенчатых настилов, под которыми обнаружены следы двух предыдущих сооружений (размеры одного из срубов – 3,5×3,2 м). Данные усадьбы являлись крайними в ряду пяти аналогичных, выявленных на соседних участках в 2007–2008 гг. [Андрианова, 2014, с. 213]. К крайней усадьбе 7 примыкал заросший ивняком обширный низинный участок, для осушения которого проводились простейшие мелиоративные работы: вырыты канавы, перекрытые бревнами и/или елочными гатями, и колодец, на дне которого располагалась бочка для сбора воды. В колодце обнаружены целые сосуды и обувь XVI в., а также нож с рукоятью из цветного металла, украшенной чеканкой. Аналогичная, но более сложная поверхностная дренажная система закрытого типа была впервые выявлена в 2011 г. в сопредельном раскопе 29 [Там же, с. 212]. Благоустроенная подобным образом территория использовалась под хозяйственные нужды.

С нижнем слоем связаны находки XV–XVI в.: деревянные, берестяные, кожаные изделия, керамика (в т. ч. донца с клеймами), красноглиняные игрушки, кожаные изделия (ножны, нашивки, поршни, сапоги

с загнутым носком), железный рабочий инструмент, кресты, женские украшения из цветного металла, деревянный резной крест, монеты (в т. ч. денга Ивана III, чешуйка Василия III) и печать новгородского владычного наместника на Двине (определение П. Г. Гайдукова) (рис. 15: 1, 2). До сих пор была известна лишь одна печать, оттиснутая этой парой матриц, сохранившаяся при грамоте, датированной В. Л. Яниным 1460–1470 гг. (грамота издана: ГВНП. № 254. С. 264) [Янин, 1970, с. 189]. По двум печатям реконструируется надпись: «ПЕЧАТЬ НАМЕСТНИКА ДВИНСКОГО ВЛАДЫЧНЯ ИВАНА ЛЕКСАНДРОВИЧА». Слои 2-й пол. XVI – нач. XVII в. маркируются скоплениями крупных и мелких обломков известняка («белого камня»), связанного с крупным строительством, начатым Иваном Грозным в Вологде в 1566 г. Построек, связанных с этим периодом, не обнаружено.

Наиболее интенсивно данная территория использовалась в XVII–XVIII вв., что подтверждается выявленной застройкой и многочисленным вещевым инвентарем. В 1-й пол. XVII в. происходит формирование известной по переписным книгам Покровской ул., от первоначального мощения которой сохранилось несколько поперечных лаг. По обеим сторонам улицы расчищено 5 срубных построек (14–18). Большинство срубов исследованы частично, поскольку выходили за пределы раскопа, за исключением постройки 16 размерами 4,6×3,8 м. Между домами прослежен мощеный проулок шириной 1,7 м, ведущий к Покровской ул. Срубы сохранились на 1–3 венца, практически на всех зафиксированы следы пожаров; рядом с некоторыми обнаружены конструктивные детали и элементы резного декора.

2-й пол. XVII – нач. XVIII в. представлена участком Покровской ул. в виде мощеного бревенчатого настила шириной 2,80–3,0 м, ведущего к церкви Покрова на Торгу. Вдоль улицы прослежено 5 срубных построек на 2–3 венца (9–13), уходящих в стенки раскопа. Выделяется крупная постройка с частоколом (12), прослеживаемые размеры которой – 4,0×3,7 м; протяженность сохранившейся части частокола – 2,2 м.

Многочисленность и разнообразие материала XVII в. указывают на занятия и статус владельцев усадеб. Среди находок – металлические изделия: ножи, обувные подковки, пули, пуговицы, иглы, накладки, пинцеты, кресты, кольца, перстни-печатки, булавки. Кожаные изделия представлены ножами, аппликациями, обувью с характерными деталями: подошвы с крокулем, головки с крыльями, высокие наборные каблуки. Найдено 78 монет-чешуек Владислава Сигизмундовича, Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, 2 монеты Петра I, 5 торговых пломб. Встречены привозные изделия XVII – нач. XVIII в.: немецкий счетный жетон-пфенниг; фрагменты голландских белоглиняных трубок и рейнской каменной керамики, осколки западноевропейской стеклянной посуды с филигранью.

В слоях XVIII – нач. XIX в. прослежено 6 построек (2–7), в т. ч. трехкамерный (изба-сени-изба) жилой дом размерами 12,5×4 м – остатки «дорегулярного» дома, впервые зафиксированного Обывательскими книгами

Рис. 15

г. Вологды в 1786 г, как «дом со строением, дворовой и огородной землей»; в 1824 г. этот участок был продан как «пустопорожнее огородное место». Находки этого времени представлены остатками косторезного (заготовки, отходы, готовые изделия, предметы с технологическим браком) и литейного (выплески и отдельности цветного металла, литник) производства. Обнаружено множество фрагментов золотистой витой проволоки, которую использовали для изготовления женских украшений и окантовки обуви.

Разведочные работы в Вологодском кремле (Орлова, д. 15) велись в рамках разработки проекта реставрации ОКН ФЗ «Ансамбль Вологодского кремля на территории Архиерейского двора», до 1918 г. являвшегося резиденцией вологодских архиереев. Все существующие ныне постройки в кремле, кроме Софийского собора XVI в., возведены в XVII–XIX вв. Заложены 21 шурф (по 4 кв. м) у фундаментов построек, что позволило уточнить их конструкции, в основном представляющие собой валунную забутовку рвов на деревянных сваях или лежнях. В шурфах 9, 18, 20, 21 обнаружены деревянные конструкции: часть срубной постройки XVI в. (шурф 9) и бревенчатые настилы XVI–XVII вв. Выявлено 15 новых погребений (большинство в колодах) некрополя, расположенного под Симоновским и Гаврииловским корпусами кремля. Мощность культурного слоя варьируется от 1,2 до 3,8 м, зафиксированы значительные (до 2 м) подсыпки грунта в зап. и юж. частях Архиерейского двора. Среди находок – рельефные полихромные изразцы, кожаная обувь XVI в., пластинчатый перстень, кресты, монеты-чешуйки XVII в. и др.

Разведочные работы в Вологде, ул. Мира, 32. Исследуемый участок примыкал к территории ОКН «Культурный слой г. Вологды в границах крепости XVI в.». Исторически он расположен внутри крепости XVI в., в районе Стрелецкой слободы. В настоящее время большая часть участка занята трехэтажным кирпичным зданием, являющимся объектом, обладающим признаками ОКН – «Доходный дом Анны Федоровны Сатраповой (1910)». Вскрытая площадь – 16,6 кв. м. Зафиксированы остатки 4 деревянных конструкций, одна из которых по типологии керамики и результатам дендроанализа сооружена в последней трети XVI в.; остальные представляют собой остатки более поздних выгребных ям. Расчищены нижние ряды кладки основания несохранившейся к настоящему времени пристройки дома Сатраповой, хорошо различимой на фотографиях нач. XX в. двухэтажной конструкции (лестничной клетки или ретирады),

примыкавшей к СЗ стене здания. Среди находок – монеты, кресты, бронзовые пуговицы, свинцовые пули, ножи, кожаная обувь, глиняные игрушки, фрагменты голландских курительных трубок, красноглиняной и чернолощеной керамики XVI–XVIII вв.

Проведены разведочные работы в Чагодощенском р-не Вологодской обл. (д. Анисимово Первомайского с. п.). Заложен шурф площадью 19,5 кв. м в зап. притворе реставрируемой деревянной церкви Иоанна Богослова (1850 г.) – домовая церкви семьи дворян Позен, где в ходе реставрационных работ были обнаружены две намогильные плиты XIX в. Выявлены остатки четырех кирпичных склепов, блоки каменных намогильных сооружений и трех намогильных плит с краткими эпитафиями и виньетками, что позволило установить точные места погребений 4-х представителей семьи. Заполнение склепов разбиралось до уровня завалов кирпича; погребения по просьбе заказчика не вскрывались. Находки связаны со строительством, функционированием и разрушением храма и некрополя; также найден фрагмент известнякового намогильного креста с процарапанным изображением Голгофы.

Андреанова Л. С., 2014. Археологические раскопки на Кремлёвской площади в Вологде // Труды IV (XX) ВАС. Казань. С. 211–215.

Янин В. Л., 1970. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том II. Новгородские печати XIII–XV вв. М.

М. Г. Васенина

АУК ВО «Вологдареставрация»

РАБОТЫ В УСТЮЖЕНСКОМ И ЧАГОДОЩЕНСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: курган, курганная группа, поселение, культура длинных курганов.

Разведки проводились АУК ВО «Вологдареставрация». Обследовано 15 памятников, имевших учетную документацию 1970 – нач. 1990-х гг. В Устюженском р-не Вологодской обл. проведены работы по установлению границ выявленных ОАН, располагающихся в среднем течении р. Мологи (приток р. Волги), на ее правом берегу, вблизи д. Крутец – Избищи – Куреваниха. Выявленные ОАН «Избищи, сопка», «Курган Крутец-Избищи II» и «Курган Крутец-Избищи III» представляют собой одиночные насыпи; «Куреваниха VII, курганы» состоит из двух насыпей. Все памятники датируются II пол. I тыс. н. э.

Выявленный ОАН «Сопка в д. Крутец» располагается на территории другого объекта – «Крутец-II, поселение». Для установления границы поселения заложены два шурфа и выполнены три зачистки. В шурфах и обнажениях найдены шлаки, лепная гладкостенная неорнаментированная керамика, железный нож. Оба памятника датируются II пол. I тыс. н. э.

Выявленные ОАН «Группа курганов и сопок близ д. Куреваниха III», «Поселение Куреваниха IV» имеют частично общую территорию, также к ним примыкает «Поселение Куреваниха XXII». Для всех трех памятников установлена общая граница. «Группа курганов и сопок близ д. Куреваниха III» и «Поселение Куреваниха XXII» датируются II пол. I тыс. н. э. – нач. I тыс. н. э.; «Поселение Куреваниха IV» содержит материалы эпох неолита, бронзы, раннего железного века, раннего средневековья, средневековья [Башенькин, Васенина, 2012].

Для выявленных ОАН «Курганный могильник у д. Куреваниха II» и «Куреваниха VIII, поселение», чьи территории смыкаются и находятся в одном ландшафтном урочище – узком мысу между рр. Кать и Мологой, – также установлена общая граница. Курганный могильник содержит высокие насыпи культуры длинных курганов, полусферические курганы, грунтовые погребения по обряду кремации. В группе 41 насыпь, из них 20 раскопано, датируются II пол. I тыс. н. э. – нач. I тыс. н. э. [Никитин, 1967; Башенькин, Васенина, 2008]. Поселение содержит материалы II пол. I тыс. н. э. и мезолита.

Установлены границы ОКН ФЗ «Городище и шесть курганов у дд. Завражье и Крутец» в той части, которая относится к курганам [Постановление...]. Курганы располагаются на правом берегу р. Молога между дд. Избищи и Крутец. К настоящему времени учтено 17 курганов (из них 2 полностью раскопанных), большинство насыпей высокие, состояние хорошее. Группа датируется II пол. I тыс. н. э., относится к культуре длинных курганов [Башенькин, Васенина, 2007].

На выявленном ОАН «Курганный группа близ д. Ярцево», также расположенном на правом берегу р. Молога вблизи дд. Крутец и Ярцево, зафиксированы разрушения всех 3 высоких насыпей. На кургане 1 после лесного пожара почти полностью отсутствует дерновый слой, насыпь оползает; рядом в противопожарной траншее обнаружены сожженные кости, две оплавленные бронзовые бляшки, фрагмент железного кресала. Предположительно, здесь вблизи юж. полы кургана было грунтовое захоронение по обряду кремации. Аналогичные грунтовые погребения известны в ближайшей округе [Башенькин, Васенина, 2007, с. 40]. Находки датируются II пол. I тыс. н. э., насыпи относятся к культуре длинных курганов.

В Чагодощенском р-не проведены работы на двух выявленных ОАН, расположенных в непосредственной близости от федеральной трассы А-114 Вологда – Тихвин – автомобильная дорога Р-21 «Кола». Выявленный ОАН «Курганный группа близ п. Сазоново» находится на левом берегу р. Песь (бассейн р. Мологи). По учетной документации в группе было 5 высоких курганов, к настоящему времени сохранилось 4, состояние насыпей плохое (осыпи, кладоискательские ямы, в одном кургане яма от азота времен ВОВ). Между курганами 3 и 4 впервые выявлен невысокий курган 6 диаметром 7 м, высотой 0,6 м. Курган зарос соснами и можжевельником, его состояние хорошее. ОАН «Сопка в местности „Кривые Луки“» находится на правом берегу р. Кобожи (приток р. Мологи) к Ю от д. Кабожа. Сопка имеет высоту 2,8 м, ее состояние среднее.

Рядом впервые выявлены два кургана диаметром 7–7,5 м, высотой 0,4–0,6 м, в одном из них в выбросе кладоискательской ямы найдены мелкие сожженные кости. Курганные группы относятся к культуре длинных курганов и датируются II пол. I тыс. н. э. Документация о полевых работах передана в Комитет по охране ОКН Вологодской обл.

Башенькин А. Н., Васенина М. Г., 2007. Исследования высоких насыпей у дд. Крутец-Избищи Устюженского района // Археология: история и перспективы. Сборник статей третьей межрегиональной конференции. Ярославль. С. 37–47.

Башенькин А. Н., Васенина М. Г., 2008. Комплекс памятников раннего железного века и средневековья у д. Куреваниха на р. Мологе в Вологодской области // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М. С. 149–152.

Башенькин А. Н., Васенина М. Г., 2012. Сопковидная насыпь в курганной группе Куреваниха III на р. Мологе // История и археология Русского Севера: сборник материалов научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения Н. В. Гуслистова. Вологда. С. 29–34.

Никитин А. В., 1967. Раскопки в Вологодской области // АО 1966 года. С. 13.

Постановление Совета Министров РСФСР. О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР № 1327 от 30.08.1960.

К. А. Зубов

АУК ВО «Вологдареставрация», МБУК «Устюженский КМ»

РАЗВЕДКИ У ДЕРЕВЕНЬ ЗАВРАЖЬЕ И ПОДДУБЬЕ УСТЮЖЕНСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: неолит, ранний железный век, средневековье.

Обследовалась территория на левом берегу р. Мологи в Устюженском р-не Вологодской обл., вблизи дд. Завражье и Поддубье с целью выявления памятников археологии, локализации объектов, обладающих признаками ОКН (ОАН), открытых в 2020 г. (Завражье V–VII). В 1954–1990-х гг. на обследованной территории археологами К. А. Раевским, Н. В. Тухтиной и А. Н. Башенькиным были выявлены 4 памятника: «Поселение Завражье» (Завражье I), «Стоянка Завражье II», «Завражье III (Поддубье) городище», «Поселение в устье р. Колодни» (оно же Завражье IV) [*Башенькин, 1992*]. В ходе разведки пройдено 9,91 км, исследована площадь 54,7 га, заложено 4 шурфа, 27 зондажей и 4 зачистки общей площадью 21 кв. м.

Местонахождение Завражье V (ранний железный век, средневековье, новое время) располагается на ЮЗ границе д. Завражье на первой надпойменной террасе левого берега р. Мологи у устья ручья, вытекающего из старицы. Расположен на холме овальной формы с размерами 30×25 м, высотой с СВ и СЗ до 2 м, с ЮЗ и ЮВ до 3 м. На площадке холма собран подъемный материал: три фрагмента стенок лепного сетчатого сосуда, один фрагмент стенки кругового сосуда с точечным орнаментом, два фрагмента стенки поливного сосуда и три фрагмента стенок чернлощенных сосудов.

На холме и рядом с ним заложены 2 зачистки, 4 зондажа, шурф общей площадью 2,68 кв. м. Средняя глубина вскрытых напластований в них – от 25 до 72 см, культурный слой не сохранился, находок не обнаружено.

Стоянка Завражье VI (неолит, кон. XIX – нач. XX в.) располагается на краю старицы левого берега реки Мологи на ЮЗ от д. Завражье и на СЗ от современного русла р. Мологи. Высота берега старицы здесь от 5 до 8 м. На стоянке заложено девять зондажей и два шурфа общей площадью 5,5 кв. м, глубина вскрытых напластований в них составила от 35 до 62 см. Культурный слой представлен серой супесью, в нем найдены фрагменты стенок лепных сосудов с ямочным орнаментом, которые можно отнести к неолиту, и фрагменты стенок круговых сосудов, датирующихся кон. XIX – нач. XX в. Общий периметр границы памятника составляет 108 м. Площадь территории – 808 кв. м.

Стоянка Завражье VII (неолит, XVI–XVII вв., кон. XIX – нач. XX в.). Памятник зафиксирован на старице левого берега р. Мологи на ЮЗ от д. Завражье и на СВ от д. Городище. Высота берега над уровнем воды в старице – от 10 до 15 м. Размеры поселения – 43×30 м. Заложено 6 зондажей и 1 шурф общей площадью 1,92 кв. м, средняя мощность вскрытых напластований составила 45–51 см. Культурный слой представлен серой супесью, в нем найдены лепная, ямочная и ямочно-гребенчатая керамика, круговая керамика, кремневые отщепы, скребок, фаянс, шлак. Материалы датируются эпохой неолита, XVI–XVII вв., кон. XIX – нач. XX в. Судя по большому количеству шлака, на исследованной территории в XVI–XVII вв. варили железо сырודутным способом. Общий периметр границы составляет 109 м. Площадь территории – 778 кв. м.

Коллекция находок передана в Устюженский КМ.

Башенькин А. Н., 1992. Древности земли Устюженской // Устюжна: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда. С. 18–30.

А. В. Кудряшов

Череповецкое музейное объединение

ИССЛЕДОВАНИЯ ШЕКСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БАССЕЙНЕ ШЕКСНЫ И БЕЛОГО ОЗЕРА

Ключевые слова: поселения, могильники, ранний железный век, раннее средневековье, радиоуглерод.

Шекснинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила изучение памятников в бассейне р. Шексны и Белого озера. Основные работы велись на Лозско-Азатской озерно-речной системе, связанной с Белым озером, и на р. Суде, а также в среднем течении р. Шексны. Раскопкам подверглось **поселение Елино 3** вблизи д. Рыбницы Белозерского р-на Вологодской обл., находящееся на правом берегу

р. Рыбницы, связанной с Лозско-Азатским оз. Высота памятника над водой – 3–4 м. Он был открыт в 2007 г. В 2017 г. на нем были заложены шурфы, в 2019 г. в связи с выявлением нового участка памятника он был обследован еще раз. В 2020 г. на новом участке были заложены рекогносцировочные раскопы (1, 2) и шурфы.

В 2021 г. работы на памятнике продолжились. В раскопе 3, занимающем прибрежную часть поселения, который примыкал к раскопу 2 2020 г. с 3, исследовано 72 кв. м площади памятника. Мощность культурного слоя – от 0,2 до 0,6 м в ямах. Слой содержал материалы каменного века, раннего средневековья. Каменным веком датируются обнаруженные здесь кремневая стрела с двухсторонней обработкой, скребки, каменные подвески, кремневые отщепы, ямочно-гребенчатая керамика. Большая часть находок керамики и вещей связана со средневековым слоем – серо-коричневой и темно-серой супесью, содержащим разрозненные очажные камни. В юж. части раскопа была дообследована постройка, изучение которой началось в раскопе 2 2020 года. Выяснилось, что постройка имела квадратную форму, сруб ее был помещен в подквадратную яму размерами 4,2×4,2 м, глубиной в материке до 0,3 м. Размеры сруба – 4×4 м. Сруб имел следы пожара. Постройка была ориентирована углами по сторонам света. Внутри сооружения находились остатки сгоревшего пола и, вероятно, кровли. В ЮЗ углу постройки сохранился полуразрушенный очаг, состоявший из крупных камней – валунов и мелких обгоревших очажных камней, сооруженный над овальной ямой, имеющей прокаленное дно. Внутри котлована находилось около десятка небольших ям, часть из них – столбовых, возможно, от конструкции поддержки кровли. У сев. стенки находился развал большого плоского камня с зашлифованной поверхностью размерами 40×45 м. Внутри постройки найдено значительное количество грубой лепной керамики, в том числе часть развалов сосудов. В постройке в дополнение к находкам 2020 г. обнаружены вещевые находки – две стеклянные многочастные бусы, железная и бронзовая подвески-лапки, кремневые огнива и др. предметы. Радиоуглеродный анализ сгоревшей конструкции внутри постройки дал следующий результат: 1280 ± 60 BP (Le – 12170). Аналогичные постройки известны в городище Унорож в Костромском Поволжье [Археологическое изучение... , с. 19, 38; Унорож: путешествие... , с. 11–14]. В центральной части раскопа 3 обнаружено большое овальное пятно темно-серого слоя с углями размерами 3×3,5 м с большой овальной ямой под ним и несколькими столбовыми ямами – возможные остатки наземной постройки. В пятне и в яме обнаружены многочисленные фрагменты грубой лепной керамики и отдельные находки: фрагменты бронзовых изделий, в том числе браслета с треугольным сечением, больших монет с арабской вязью из белого металла, близких к дирхемам Аббасидов. В раскопе 3 у сев. стенки обнаружены скопления ошлакованной керамики и кальцинированные косточки в россыпи.

В 6 м к С от раскопа 3 заложена траншея 2×4 м, вписанная в общую сетку. В траншее обнаружен культурный слой толщиной до 0,2 м, содержащий лепную средневековую керамику, кремневые отщепы и скребки.

В ЮЗ углу траншеи обнаружена и частично исследована неглубокая яма с кальцинированными косточками внутри. Не исключено, что в пространстве между раскопом 3 и траншеей может оказаться могильник. Всего в 2021 г. на поселении обнаружено чуть более 900 фрагментов керамики, основная часть ее относится к средневековой лепной посуде. Орнаментировано из них 15 фрагментов, треть фрагментов имеет оттиски гребенчатого штампа. Найден фрагмент венчика небольшого диаметра, украшенный многорядным веревочным оттиском и отпечатками ромбовидного штампа снизу. Несколько обнаруженных в раскопе фрагментов стенок сосудов имеют рыхлую структуру, плохой обжиг и замытую поверхность, могут относиться к эпохе раннего металла.

Разведки проводились на р. Шексне, р. Суде, правом притоке Шексны, и в бассейне Лозско-Азатских озер. На р. Суде обследовались известные памятники, а также выявлены новые. На могильнике Пожарищи X в Бабаевском р-не Вологодской обл. между курганами и кучами земли рядом с ними, которые могут быть разрушенными насыпиями, заложен шурф 2×2 м. В шурфе обнаружен паханый слабогумусированный слой – супесь мощностью до 0,35 м. В слое обнаружен рабочий топор типа V по А. Н. Кирпичникову с клином и обломком ножа внутри обуха, половинка ножа, несколько железных шлаков [Кирпичников, 1966, с. 37–38]. Погребений при этом не обнаружено. На поселении Сельцо-Родное в Кадуйском р-не, обнаруженном в 2020 г., заложено два шурфа 1×1 м. Культурный слой достигал мощности 0,6 м, состоял из серо-коричневого паханого слоя и темно-серого слоя с угольками. В слое обнаружены фрагменты круговой и лепной средневековой керамики, а также фрагменты сетчатой и штрихованной керамики. Датируется ранним железным веком и средневековьем. Новые памятники на Суде обнаружены в Бабаевском (Усть-Хелбуй, Усть-Лабокша, Колпца) и Кадуйском р-нах (Семеновская). Поселение Усть-Хелбуй находится на мысу между ручьем Хелбуй и р. Судой на ее правом берегу на месте старого хутора. Заложены два шурфа 1×1 м, в которых обнаружен темно-серый слой с углем и очажными камнями толщиной 0,2–0,45 м. Обнаружены многочисленные фрагменты деревенской керамики XVII–XIX вв., а также фрагменты позднесредневековой круговой посуды с крупными примесями в тесте и плохим обжигом, которые датируются XIII–XVI вв. Стоянка Усть-Лабокша обнаружена на левом берегу р. Суды ниже устья р. Лабокши, правого притока Суды. Шурф 1×1 м обнаружил культурный слой серого золистого слоя толщиной до 0,25 м и яму глубиной до 0,35 м. Среди находок – кремневые орудия, отщепы, ямочно-гребенчатая керамика. На правом берегу реки Колпцы, правого притока р. Суды, к Ю от д. Никольское сделано местонахождение – фрагмент стенки грубого лепного средневекового сосуда с примесью дресвы в тесте.

На поселении Семеновская на левом берегу р. Суды шурфом 1×1 м и зондажами обнаружен культурный слой темно-серого цвета толщиной от 0,10 до 0,35 м с угольками, перекрытый серо-коричневым паханым слоем (супесью) толщиной до 0,3 м. В слое обнаружены кованый гвоздь-костыль, круговая древнерусская керамика, шлак железный, фрагмент

воздуходувной трубки, кремневые отщепы. Датируется XII–XIV вв., каменным веком.

На р. Рыбнице (бассейн Лозско-Азатских озер) в Белозерском р-не обнаружено поселение Бестужево. Находится на правом берегу реки на террасе высотой до 3 м. Шурфом 1×1 м обнаружен темно-серый слой с углем, перекрытый серо-коричневым паханым слоем (общая глубина – до 0,4 м). Находки слоя – лепная орнаментированная керамика, фрагмент подковы, кремневое орудие, кремневые отщепы и чешуйки, а также кальцинированные косточки – позволяют датировать поселение средневековым и каменным веком.

Археологическое изучение городища Унорож: итоги и перспективы / Под ред. А. В. Новикова. Кострома: ИД «Линия График Кострома», 2017. 64 с.

Кирпичников А. Н., 1966. Древнерусское оружие. Вып. 2. Топоры, копья, сулицы. (САИ. Вып. Е1-36). Л.

Унорож: путешествие сквозь века. По материалам межрегиональной археологической и научно-познавательной экспедиции 2018 г. / Под ред. А. В. Новикова. Кострома: «Костромской печатный дом», 2018. 48 с.

И. П. Кукушкин, Н. И. Калинина

АВК ВО «Вологодареставрация»

РАБОТЫ ВОЛОГОДСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОРУССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Вологда, городище, ров, частокол, Ямская слобода, Лукьяновское городище.

На памятнике «Городище XII–XV вв., место основания г. Вологды» на участке по ул. Ударников, 4 продолжались охранные раскопки. Территория ранее обследовалась в 1994 г. (раскоп 14), 2015 г. (раскоп 14–2), 2016 г. (раскоп 14–3), 2020 г. (раскопы 14–4, 14–5). В общей сложности изучено 1264 кв. м, получены результаты, представляющие значительный интерес для понимания градостроительной истории средневековой Вологды [*Кукушкин*, 1997, с. 36–46; *Кукушкин, Калинина*, 2017, с. 584–585].

В 2021 г. четырьмя раскопами (14–6, 14–7, 14–8, 14–9) исследована площадь 136 кв. м. Раскопы примыкали к ранее изученным участкам. В верхних слоях зафиксированы следы хозяйственных сооружений нового и новейшего времени (срубная постройка, хозяйственные ямы). Ниже выявлены деревянные конструкции, представленные линиями частоколов, отмечено выраженное понижение материка. Предварительно линии частоколов интерпретируются как элемент средневековых городских укреплений (частик), понижение материка – как крепостной ров. Обнаруженные в 2021 г. конструкции планиграфически и стратиграфически стыкуются с открытыми в предыдущие годы.

В ходе раскопок найдено 129 индивидуальных находок, которые преимущественно представлены предметами хозяйственно-бытового назначения. Среди них выделяются деревянный нательный крестик и два перстня из цветного металла. На лицевой стороне креста – изображение «Распятие Христово» с предстоящими, на отделенном надписью нижнем расширении дерева – изображения двух святых, на оборотной стороне – изображение Богородицы «Знамение», в основании дерева – изображение святого. Один перстень – овалнощитковый с изображением человеческой руки, второй – с квадратным прорезным щитком, в который вписан ромб. Подобные перстни датируются XIII–XIV вв. [Седова, 1981, с. 134–136]. В нижних пластах культурный слой влажный, поэтому в коллекции есть предметы из органики – дерева, кожи, кости, растительных волокон, шерсти.

Разведочные работы в г. Вологде проведены на ул. Слободской и на территории памятника археологии «Лукьяновское городище». В районе ул. Слободской выявлено поселение «Ямская Кирилловская слобода». В ходе определения границ памятника и характера культурных напластований исследовано 4 шурфа общей площадью 6 кв. м, поставлены зондажи и зачистки. По находкам керамики памятник датирован 2-й пол. XVI – XIX в. На территории памятника «Лукьяновское городище», датируемого XV–XIX вв., исследовано 4 шурфа общей площадью 6 кв.м и один зондаж. В результате получены данные о мощности и морфологии культурного слоя памятника, актуализирована его датировка.

Кукушкин И. П., 1997. Вологодское городище // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Ред. М. А. Безнин. Вологда: Русь. 776 с.

Кукушкин И. П., Калинина Н. И., 2017. Археологические исследования Ленивой площадки на Вологодском городище // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Ред. Тишкин А. А. Барнаул: Алтайский государственный университет. 1207 с.

Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.: Наука. 196 с.

А. С. Угланов, А. А. Аникина, А. В. Кулакова

ООО «Вологодская археология»

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: архитектурная археология, Кирилло-Белозерский монастырь, XIV–XIX вв., Поварня, Новый город, XV–XVIII вв.

Отрядом экспедиции ООО «Вологодская Археология» проводились исследования памятника археологии «Культурный слой Кирилло-Белозерского монастыря XV – нач. XIX в.» (Вологодская обл., г. Кириллов), а также поселения «Прилуки, XVII–XVIII вв.» (Вологодская обл., г. Вологда, микрор-н Прилуки).

Объектами исследований на территории Кирилло-Белозерского монастыря стали фундаменты комплекса Поварни и 7 помещений внутри прясла крепостной стены от Косой башни через реку Свягу до Московской башни. В рамках обследования состояния фундаментов Поваренных келий заложено 6 археологических шурфов общей площадью 25 кв. м. В ходе исследований в шурфе 1 найден немногочисленный керамический материал, датированный XVII–XX вв. Заполнение представлено переотложенными слоями. В шурфе 2 обнаружены фрагменты керамической посуды XVI–XVIII вв., происходящие из слоя темно-серой супеси с угольками и волокнами древесного тлена. При зачистке по матерiku зафиксированы две столбовые ямы, вероятно, представляющие собой следы от строительных лесов. В ходе разбора напластований в шурфе 3 найдены фрагменты керамической посуды XV–XVI вв., происходящие из нижних слоев, относящихся к периоду до строительства здания Поварни. В 1557 г. на территории монастыря произошел масштабный пожар [Никольский, 1897, с. 33], который уничтожил практически все деревянные постройки. Именно с этой датой можно связать обнаруженные в ходе работ слои 8 и 8а, насыщенные углем.

В нижней части заполнения шурфа 4 зафиксирован слой, содержащий в себе керамический материал XV–XVI вв. и фрагменты досок, относящихся к деревянной конструкции, существовавшей до строительства комплекса Поваренных келий. Кроме этого, расчищена прослойка угля, которая также может быть отнесена к пожару 1557 г. В нижней части заполнения шурфа 5 расчищены фрагменты деревянной конструкции, датированной XV–XVI вв. Выше присутствует слой пожара, перекрытый слоями подсыпки под новую деревянную постройку, которая сгорела, предположительно, в 1557 г. Выше зафиксирована свита слоев мощностью от 30 до 40 см, представляющих собой подсыпку, связанную с повышением и укреплением участка перед строительством Поварни. По низу заполнения шурфа 6, в ЮЗ его части, обнаружено свайное поле, принадлежащее фундаменту одного из зданий Поваренных келий (включающих Укусную палату) 1680–1685 гг. строительства. В ходе исследований установлено, что перепад высот низа кладки по сев. стене комплекса Поварни (шурфы 1–4) составляет от 1,26 до 1,66 м, а по юж. (шурфы 5–6) – от 0,04 до 0,38 м. Мощность бутового фундамента варьируется от 0,66 м до 1,83 м.

В рамках реализации проекта реставрации проведены раскопки в 7 помещениях прясла крепостной стены от Косой до Московской башни. В ходе работ заложено 4 раскопа общей площадью 150,1 кв. м. Раскопы 30–32 расположены на участке прясла на левом берегу р. Свяги, а раскоп 33 – на правом, в Караульных кельях.

В раскопе 30 под реставрационной известковой проливкой XX в. присутствует насыпной слой, относящийся к периоду устройства полов и содержащий керамический материал XVII–XVIII вв. Ниже расположилась свита слоев, представляющих собой выброс из фундаментных рвов стены, использованный в качестве обратной засыпки при возведении валунного фундамента и содержащий керамический материал XVI–XVII вв.

После снятия выброса зафиксирован слой темно-серой супеси с включениями щепы, растительных остатков и угольков, отложившийся до начала строительства стен Нового города. В нем присутствуют немногочисленные фрагменты керамической посуды XVI–XVII вв., кованые гвозди и др. Кроме этого, обнаружены индивидуальные находки, представленные обувными подковками, свинцовой пулей, пробоем и ключом.

В раскопах 31 и 32 в целом зафиксирована схожая с раскопом 30 стратиграфическая ситуация. Существенным отличием стало обнаружение кирпичных кладок оснований печей. В помещении 1 раскопа 31 основание лучшей сохранности. К нему примыкают два уровня полов (полы 1 и 2). Пол 1, относящийся к XIX в., выполнен из кирпичей плохой сохранности. Использование большого количества фрагментированного кирпича наводит на мысль, что расчищенная выстилка скорее являлась черновым полом, устроенным в период экономического упадка. Пол 2 сохранился в меньшей степени, но более структурирован. Связующий раствор для проливки швов не использован. Между кирпичами встречены фрагменты печных изразцов 2-й пол. XVII – 1-й четв. XVIII в. Вероятно, пол 2 относится ко 2-й пол XVIII – нач. XIX в. Стоит отметить, что под полом 1 присутствует дощатый настил, лежащий на прослойке известковой крошки. Ниже пола 2 зафиксирована подсыпка, выполненная желтым песком, лежащим на известковой проливке и строительных подсыпках. В раскопе 32 основание печи частично разрушено. Пол представлен одним ярусом – пол 2. В нижней части заполнения раскопов 31 и 32, как и в раскопе 30, присутствует слой темно-серой супеси с включениями щепы, растительных остатков и угольков, отложившийся до начала строительства стен Нового города и содержащий археологический материал XVI–XVII вв.

В вост. части помещения 1 раскопа 33 после снятия строительного мусора расчищены 6 ярусов полов. Верхние (полы 1–3) представлены кирпичом плохого качества и практически слились в один пласт. Полы 4 и 5 более структурированы. После снятия полов 1–5 зафиксирован фрагмент пола 6, уложенного «елочкой». В зап. части помещения 1 расчищен участок пола 5, который перекрыт и продавлен фрагментами рухнувшей в 1784 г. кладки стен [Кирпичников, Хлопин, 1972, с. 140–141]. После снятия многочисленных строительных подсыпок работы продолжились в рамках зондажа. Под слоем из плотной материковой глины зафиксирована темно-серая супесь со щепой, содержащая большое количество досок и бревен, некоторые из которых представляли собой хаотично лежащие конструктивные элементы деревянных построек.

В помещении 2 раскопа 33 после снятия строительного мусора зафиксировано 2 уровня полов (соответствуют полам 4 и 5 в помещении 1). Пол 4 выполнен из кирпича более плохой сохранности. Под ним расчищен кирпичный пол 5, состоящий из кирпичей хорошей сохранности, лежащих по ходу движения в направлении Ю-С. После снятия полов работы в юж. части помещения были остановлены, а в сев. выполнено снятие подсыпок, под которыми зафиксирован слой темно-серой супеси со щепой. Из него происходит материал XVI – нач. XVII в. Необходимо

отметить, что данный слой отличается от слоя темно-серой супеси в раскопах 30–32, что обусловлено расположением Караульных келий на другом (правом) берегу р. Свяги на низинном заболоченном участке. При его разборе обнаружены деревянные конструкции, которые не разбирались во избежание нарушения их целостности и опоры стен в целом.

Таким образом, в ходе работ на территории Кирилло-Белозерского монастыря были изучены фундаменты Поварни, а также обнаружены постройки и слои, существовавшие до ее строительства. На участке крепостной стены Нового города зафиксированы конструктивные особенности и этапы строительства, обнаружены хорошо стратифицированные слои XVI–XVII вв., существовавшие до возведения укреплений.

Исследования на территории ОАН «Поселение Прилуки, XVII–XVIII вв.» в г. Вологде включали в себя раскопки на площади 50,5 кв. м и наблюдения на общей площади 37,4 кв. м. В ходе раскопок было заложено 10 шурфов. Изученные в них культурные напластования содержат находки XV–XX вв. Наиболее ранние материалы, датированные XV–XVI вв., обнаружены в вост. части территории памятника (шурфы 6 и 11) на пересечении ул. Монастырской и Колхозной. В шурфах 2, 4, 6, 7, 8 и 11 зафиксированы остатки деревянных конструкций, изгородей, частоколов и настилов, относящихся к периоду XV–XVII вв. В шурфе 3 обнаружено рядное кладбище, существовавшее, вероятно, в XVII – 1-й пол. XIX в. до строительства каменной ограды погоста (1845 г.) при церкви Николая Чудотворца на Валухе и булыжной мостовой (XIX в.), т. к. захоронения уходят под нее. Кроме этого, необходимо отметить, что погребения разновременные. В заполнении могил не обнаружено гробовых гвоздей, что может свидетельствовать о соединении досок гробов деревянными нагелями.

В шурфе 4 зафиксирован слой темной серо-коричневой супеси, содержащий керамический материал XVIII – 1-й пол. XX в. и предметы новейшего времени (может представлять собой подсыпку улицы). Ниже расположился слой, относящийся к периоду активной хозяйственной деятельности, содержащий 5 индивидуальных находок и керамический материал XVII–XVIII вв. Кроме этого, при его разборе зафиксированы следы частоколов. В шурфе 6 обнаружен настил (мостовая?), выполненный полуплахами и ограниченный на 3 изгородью (траншея со столбами), идущей в направлении С-Ю. На уровне низа пласта 6 траншея изгороди окончательно оконтурилась и разделилась на две, что говорит о существовании двух разновременных изгородей. Керамический материал, обнаруженный в нижних пластах, датирован 2-й пол. XV – XVI в. В шурфе 7 зафиксированы культурные слои 5 и 7, датированные XVII–XVIII вв. Наряду с керамическим материалом присутствуют фрагменты оконной слюды и большое количество костей животных. Исходя из особенности расположения данных слоев (слой 5 отсутствовал в квадрате 2, а слой 7 заходил в квадрат 1 частично) можно предположить, что слой 7, насыщенный находками, золой и углем, относится к периоду существования и гибели (пожар) постройки. В нижней части заполнения шурфа зафиксирован более ранний хорошо стратифицированный слой темно-коричневой

супеси со щепой и древесным тленом (слой 8), содержащий фрагменты керамической посуды, относящейся ко 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII в. (преобладает керамика XVI в.).

В шурфе 8 обнаружены верхние истлевшие бревна деревянной постройки. В общей сложности расчищены два нижних венца, устроенных на фундаменте из обрубков бревен, выполняющих одновременно роль нивелировочных подкладок. Под постройкой расположились слои, содержащие керамический материал, относящийся к XVI в. (отдельные венчики могут быть отнесены к XV в.). В шурфах 9 и 10 зафиксирован мощный слой, отличающийся однородностью состава. В нем обнаружен материал XVI–XIX вв., представленный фрагментами керамической посуды и изделий из кожи, а также бытовыми отходами (кости животных и обрезки кожи). В шурфе 11 расчищен фрагмент деревянной конструкции. Из слоя, связанного с существованием постройки, происходит керамический материал кон. XV – XVI в.

Наблюдения проводились на 4 участках газопровода, устраиваемых открытым (траншейным) методом. На участках наблюдений I и II работы остановлены на уровне проектных отметок. На первом они совпали с верхними отметками обнаруженного непо потревоженного культурного слоя, содержащего материал XVII–XVIII вв. На втором заполнение представлено разновременными подсыпками либо засыпкой ручья (?), существовавшего на данной территории. На участке наблюдений III под насыпными слоями зафиксированы мощные напластования, относящиеся к поэтапной подсыпке улицы. Немногочисленный керамический материал датирован XVIII – нач. XX в.

На участке наблюдений IV на глубине 60–90 см от современной дневной поверхности обнаружены непо потревоженные культурные слои, в связи с чем дальнейшие исследования проводились в режиме раскопок, в ходе которых расчищен угол деревянной постройки, а также два разновременных частокола, относящихся к ней. Выявлено два этапа существования комплекса: первый относится к 1540 г., а второй – к 1580 г. Образцы на дендроанализ, взятые с частоколов, имеют схожие датировки. В ходе работ обнаружен керамический материал, датированный XVI–XVIII вв. Кроме керамики, присутствуют многочисленные фрагменты изделий из кожи, а также бытовые отходы, представленные обрезками кожи и костями животных.

Таким образом, в ходе исследований зафиксированы хорошо стратифицированные культурные слои XV–XVIII вв. Установлено, что наиболее ранние участки памятника тяготеют к вост. его части – к территории, близкой к ансамблю Спасо-Прилуцкого монастыря, с которым тесно связано развитие поселения.

Никольский Н. К., 1897. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1: Об основании и строениях монастыря. С.-Петербург: Синодальная типография. 529 с.

Курпичников А. Н., Хлопин И. Н., 1972. Великая государева крепость. Л.: Художник РСФСР. 252 с.

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. Е. Андреев

ТГОМ

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ АННИКОВО 1 В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ МОЛОГИ

Ключевые слова: городище, ранний железный век, раннее средневековье, укрепления городища, IV–VI вв. н. э.

Совместным отрядом экспедиции ТГОМ и АНО по проведению археологических исследований «Тверская археологическая служба» проводились рекогносцировочные научно-спасательные работы на ОКН федерального значения Городище и селище Анниково 1 IV–VII вв. н. э. на территории Молоковского р-на Тверской обл. Цели исследований – фиксация разрушений, отмеченных ранее на городище Анниково 1, определение их характера и возможности и целесообразности изучения. Также целью ставилось пополнение коллекции ТГОМ для создания археологической экспозиции Бежецкого мемориально-литературного и краеведческого музея – филиала ТГОМ.

Городище Анниково 1 находится к В от вост. окраины д. Анниково на правом берегу р. Могоча, левого притока р. Осень (правый приток р. Молога, левый приток р. Волга), при устье безымянного ручья, расстояние до уреза воды – примерно 0,1 км, на мысу, на левом берегу безымянного ручья (правый приток р. Могоча) (фото на обложке). Площадка памятника задернована, не закустарена. На площадке произрастают небольшие отдельно стоящие молодые деревья.

Исследования проведены на участке траншеи разрушения площадки городища (следы работы мелираторов кон. 70-х – нач. 80-х гг. XX в.) общей площадью 24 кв. м при мощности культурного слоя без ям от 0,2 (в траншее разрушения) до 0,5 м, с учетом вала и ям – до 1,4 м, высота вала от древней дневной поверхности – 1–1,05 м, ширина вала – 5,05–5,2 м. В раскопе выявлены слои, следы конструкций и материалы IV–VI вв. н. э. Среди находок – грузики дьякова типа и биконический грузик (рис. 16:

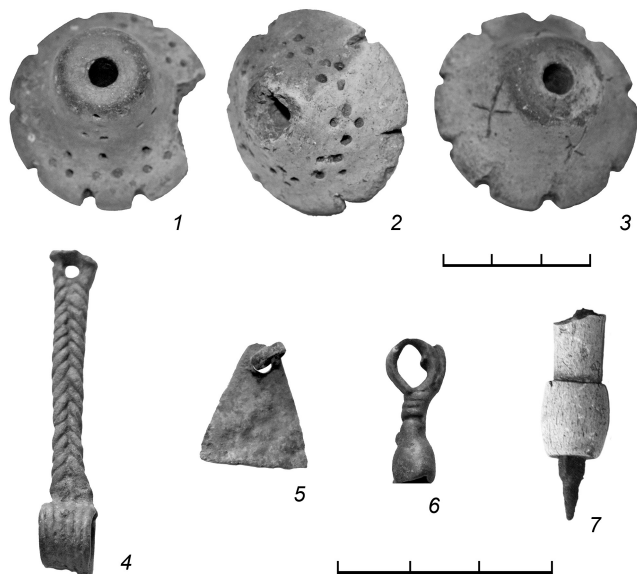

Рис. 16

1–3), фрагменты женских украшений из цветного металла (рис. 16: 4–6), фрагмент томара (костяной наконечник стрелы для охоты на пушного зверя) с железным стержнем (рис. 16: 7), железный нож, железные иглы, фрагменты гладкостенной и подлощенной лепной керамики.

В результате полевых работ на городище Анниково 1 удалось установить, что исследованный участок разрушения (траншея) появился вероятнее всего после мелиоративных работ (кон. 70-х – нач. 80-х гг. XX в.) на примыкающем с С к городищу поле (территория селища Анниково 1). По свидетельству местных жителей, во время мелиоративных работ был насыпан въезд на городище через ров, прорезан напольный вал городища, площадка городища использовалась для хранения некоторого количества земли. Тогда же и была сделана, по нашему мнению, траншея для сброса воды с площадки городища, подобные разрушения были отмечены на городище Орлов Городок в 1980 г. [Максимов, 1981, с. 1–2].

После исследования траншеи разрушения и фиксации стенок раскопа 1 можно сделать вывод о наличии как минимум двух этапов функционирования поселения (до сооружения вала и после этого события). Следует указать на перспективность исследований данного памятника археологии.

Новых изменений, разрушений на памятнике по сравнению с описанием состояния в 1987 г. [Ланцев, 1988, с. 55] и 2006 г. [Исланова, 2007, с. 5–7] не зафиксировано. По датировке памятника: пока остается ранее предложенная дата – 2-я четв. – сер. I тыс. н. э.

Исланова И. В., 2007. Отчет о работах в Тверской области в 2006 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 26840.

Ланцев А. П., 1988. Отчет о разведках в Калининской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 13569.

Максимов А. Д., 1981. Отчет о раскопках городища Орлов Городок и разведках на оз. Селигер в 1980 г. // Архив ИА РАН Р-1. Р-1. № 8477.

**И. В. Исланова, М. Г. Жилин,
Н. А. Сарафанова, А. М. Фатьков**

ИА РАН

РАЗВЕДКИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗОНЕ ПРОЕКТИРУЕМОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ МОСКВА – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ключевые слова: стоянка, поселение, селище, курганный могильник, эпоха неолита и бронзы, раннее средневековье, древнерусское время, позднее средневековье, новое время.

Подмосковной экспедицией и Новоторжским отрядом отдела сохранения археологического наследия ИА РАН велись работы в зоне проектируемой высокоскоростной железнодорожной магистрали в Бологовском, Вышневолоцком, Спиrowsком, Торжокском, Калининском и Конаковском р-нах Тверской обл. Общая протяженность разведочного исследования составляла 265 км. Заложено 450 шурфов, 5 зондажей и 7 зачисток. Обследовано шесть известных и выявлено двенадцать новых ОКН, попадающих в зону проектируемой трассы или расположенных в непосредственной близости от нее.

В Бологовском р-не в бассейне Верхней Мсты зафиксировано селище Молчаново 1, расположенное на ручье, правом притоке р. Коробенка, где, судя по картам XIX в., находилась д. Погорелко. Культурный слой селища мощностью 0,3–0,6 м встречен в четырех шурфах. По керамическим материалам и обломкам фаянсовой и стеклянной посуды селище датировано XVII–XIX вв. Площадь памятника 16322 кв. м.

В Торжокском р-не зафиксировано селище Афримово 1. В бассейне р. Тверцы, судя по картам XIX в., здесь находилась д. Ефремово. В четырех шурфах выявлен культурный слой мощностью 0,25–0,35 м. Найдены фрагменты позднекруговой керамики XVII–XIX вв. Площадь селища 29442 кв. м. На правом берегу р. Осуга у д. Шеметово обследованы два известных объекта, которые были открыты в 1986 г. (селище 1) и в 1996 г. (курган 2) [АКР, 2003, с. 438–439]. Уточнены границы многослойного селища Шеметово 1, имевшего напластования 1-й пол., 3-й четв. I тыс. н. э. и XV–XVI вв. н. э. В шести шурфах обнаружен культурный слой мощностью 0,25–0,4 м и найдены фрагменты лепной и круговой позднесредневековой керамики. Площадь памятника – 10726 кв. м. В зоне проектируемой трассы также находится раннесредневековый одиночный

курган 2 Шеметово. Овальный в основании, насыпь имеет высоту 1 м и поперечник основания 11×7,5 м.

В Калининском р-не археологические объекты обследованы и выявлены в основном на берегах крупных водотоков. На участках вблизи перехода через р. Тверцу локализованы два известных селища. Селище Медное 1, датированное XIII–XV вв., было открыто в 1995 г. [АКР, 2003, с. 130]. Памятник занимает площадку высотой 11–13 м над водой, вытянутую вдоль правого берега р. Тверцы. Здесь собран подъемный материал, представленный фрагментами круговых сосудов. В шурфе и зачистке культурные отложения встречены толщиной от 0,05 до 0,24 м. Селище Романово 2, выявленное в 2009 г. и датированное XVII–XIX вв., находится на левом берегу Тверцы [Иванова, 2009]. В шурфе зафиксирован слой 0,35–0,45 м, где обнаружены фрагменты позднекруговой керамики. Уточненная площадь памятника – 1810 кв. м. На левобережье р. Тверцы в 1,2 км от ее русла также зафиксировано селище Романово 4. В двух шурфах в культурном слое толщиной 0,15–0,2 м собраны фрагменты позднекруговой посуды XVII–XIX вв. Площадь памятника – 2012 кв. м.

Скопление ОКН, попадающих в зону проектируемой трассы и предполагаемых ее вариантов, сосредоточено на р. Тьмаке, небольшом правом притоке Верхней Волги. На известной с 2010 г. поздненеолитической стоянке Андрейково 1 [Исланова, 2010] в зачистке зафиксирован культурный слой мощностью 0,4 м и собраны фрагменты лепных сосудов с редкочечным и ямочно-гребенчатым орнаментом, кремневые сверло и отщеп. Установлена площадь памятника – 790 кв. м. Поблизости на правом берегу р. Тьмаки выявлена еще одна стоянка Андрейково 2. Культурный слой мощностью 0,1–0,25 м зафиксирован в шурфе и зондаже, где найдены нуклеидный кусок кремня и отщепы. Ориентировочная дата – III–II тыс. до н. э. Площадь памятника – 900 кв. м.

На левобережье р. Тьмаки выявлено поселение эпохи бронзы Андрейково 1. Памятник расположен к В от современного русла реки. В четырех шурфах обнаружены фрагменты лепных сосудов, в т. ч. орнаментированных овальными наколами, и обломки кремня со следами обработки. Культурный слой имеет мощность 0,15–0,3 м. Площадь памятника – 583 кв. м.

В 19 шурфах, заложенных в полосе отвода под трассу, на территории известных селищ Андрейково 3 и 4 (по своду АКР это селища 1 и 2 [АКР, 2003, с. 94]) и вблизи них не выявлено наличия культурного слоя и артефактов.

Три ОКН выявлены непосредственно на берегах р. Волги и ее старицы. Поселение Рябеево 2 занимает обрывистый край второй надпойменной террасы правого берега реки. Культурный слой 0,2 м зафиксирован в шурфе и четырех зондажах. Обнаружены кремневые отщепы и фрагменты текстильной керамики с гребенчатым орнаментом и без него. Сохраняющаяся территория этого поселения, датируемого рубежом II–I тыс. до н. э., составляет 10760 кв. м. Многослойное поселение Щербово 2 зафиксировано на территории современной деревни на левом берегу Волги.

В культурном слое толщиной 0,25–0,4 м и в материковых ямах найдены, помимо фрагментов позднекрюговой керамики, обломков кирпичей, фаянсовой и стеклянной посуды, кремневые пластины и отщеп. Ориентировочное время существования здесь поселения – мезолит/неолит и XVII–XIX вв. Площадь памятника определена как 13122 кв. м. Селище Щербово 1, расположенное на правом берегу р. Волги, было приурочено к старичному озеру. В 18 шурфах зафиксирован культурный слой толщиной 0,35–0,4 м и найдены фрагменты круговой керамики XVI–XVII вв. Площадь памятника – 39435 кв. м.

В бассейне р. Волги на небольшом ручье, притоке р. Инюха, выявлено селище Чуприяново 1. Высота площадки над водой составляла 8–10 м. В трех шурфах в культурном слое толщиной 0,2–0,3 м обнаружены фрагменты круговых сосудов XVI–XIX вв. Площадь памятника – 1855 кв. м. В том же регионе – в Волго-Шошинском междуречье – в бассейне р. Крапивни обнаружены два курганных могильника, состоящие из двух насыпей, которые ориентировочно можно отнести к XII–XIII вв. В могильнике Игнатово курганы имели высоту 3,6 и 1,8 м, а поперечники основания соответственно 18–19 и 9–10 м. В могильнике Напрудное прослеженная высота курганов была 1,1 м, поперечники основания – 8–9 м. Все насыпи в могильниках повреждены ямами.

АКР, 2003. Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. Г. Тверь, Зубцовский, Калининский, Калязинский, Кашинский, Кимрский, Конаковский, Лихославльский, Рамешковский, Спировский, Старицкий, Торжокский районы. Авт. сост. Г.Г. Король / ред. Н. В. Малиновская. М.: ИА РАН. 528 с.

Иванова А. Б., 2009. Отчет о проведенных спасательных научно-исследовательских работах (разведок) на участках, попадающих в зону строительства скоростной автодороги Москва – Санкт-Петербург и строительства развязок на участке 112–389 км на территории Калининского, Конаковского и Бологовского районов Тверской области // Архив ИА РАН. Р-1, №№ 37709–37715.

Исланова И. В., 2010. Отчет о разведочных работах в Тверской области в 2010 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 39735.

Н. Е. Персов

АНО «Тверская археологическая служба»

РАСКОПКИ НА ЗАВОЛЖСКОМ ПОСАДЕ Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: Тверь, Заволжский посад, XV–XXI вв., позднее средневековье.

В декабре 2020 – 2021 г. отряд экспедиции АНО «Тверская археологическая служба» провел спасательные и научные раскопки при строительстве объекта «Многофункциональный спортивный центр – гребная база» по адресу: г. Тверь, Огородный пер., 8 – на территории ОАН федерального значения Заволжский посад, г. Тверь, XIII–XVII вв. (Заволжский посад, раскоп 80).

Общая исследованная площадь – 3185,1 кв. м, в том числе: котлован под здание (19,3–24,2×87,6–88 м) – 1905,3 кв. м, 5 траншей подземных коммуникаций (общая протяженность – 696,1 м, ширина – от 0,4–0,6 до 10 м) – 1277,8 кв. м, разведочный шурф (1×2 м) – 2 кв. м.

В ходе исследований зафиксированы культурные напластования, которые датируются от XV–XVI до XX–XXI вв. и более 200 заглубленных в материк ям, содержащих материалы этого же времени. Мощность культурного слоя до материка составляет от 0,4 до 2,8 м, глубина ям в материке – от 0,1 м до 1,5 м.

Среди ям выделяются 6 комплексов подполов жилых построек от XV–XVI до 1-й пол. XVIII в. Особый интерес представляют ямы, предположительно датирующиеся кон. XVI – XVII в. – периодом, слабо изученным в г. Твери.

Коллекция обнаруженных в полевых условиях индивидуальных находок составляет 932 единицы, еще 28 выявлены при статистической обработке массового материала.

Более четверти коллекции (262 ед.) составляют нумизматические материалы, в том числе серебряные копейки и денги XVI–XVII вв. (26), большие медные пула (18), малые медные пула (194), медные монеты XVIII–XIX вв. (22). Еще одна медная монета номиналом в 1 вэнь отчеканена в Китае (Император Гао-цзун, Цзянсу, 1736–1795 гг., название монеты: Цяньлун Тунбао («Ходячая монета эры правления Цяньлун»), монетный двор: Министерство работ, г. Пекин) [Thomas Michael, 2017, p. 152, KM # 390 CASH].

В значительном количестве найдены пуговицы (93) и нательные кресты (57) XV–XVIII вв. из медного сплава, круглые свинцовые пули XVI–XVII вв. (75).

Большой интерес представляют обнаруженные на исследованном участке перстни из медного сплава (11 единиц), в том числе так называемые псевдогеральдические перстни-печатки XVIII–XIX вв.

Среди массового керамического материала выделяются целые сосуды (горшки, кувшины, рукомои), датирующихся XVI–XVII (?) вв.

Изделия из кремня (148) могут относиться к мезолиту. Все они найдены в переотложенном состоянии, часть в период позднего средневековья явно использовалась вторично в качестве кресальных кремней.

Таким образом, проведенные в 2020–2021 гг. охранные работы позволили уточнить сведения о времени начала хозяйственного освоения исследованной территории и характере этой деятельности. Следы эпохи камня сохранились в виде встреченных в культурном слое более позднего времени изделий из кремня. В дальнейшем активное освоение данного участка правого берега р. Тверца с возведением жилых и хозяйственных построек начинается, по-видимому, во 2-й пол. XVI – XVII в. (хотя встречен и археологический материал, датирующийся с кон. XV в.), продолжаясь с большей или меньшей интенсивностью вплоть до настоящего времени.

Thomas Michael, 2017. Standard Catalog of World Coins. 1701–1800. 7th Edition. Krause Publications. Iola, Wisconsin. 1472 p.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ

Ключевые слова: Заволжский посад, Загородский посад, средневековье, мезолит.

Тверской музей выполнил охранные работы на Заволжском и Загородском посадах г. Твери.

Раскопки на Заволжском посаде проведены на котловане под установку памятника сотрудникам органов гос. безопасности Калининской обл. – участникам ВОВ по набережной Афанасия Никитина г. Твери. Наблюдения, планировавшиеся на этом объекте, не проводились в связи с изменением проекта. Раскоп Вознесенский 2 площадью 52 кв. м располагался на склоне первой надпойменной террасы в 30 м к С от раскопа Вознесенский 1 2011 г. [Романова, 2011]. Мощность слоя составила 0,56–1,06 м, в ямах – до 0,46 м. В сев. и центральной частях раскопа слой перемешан садово-огородной деятельностью XX в. до материка (на материке зафиксированы следы лопат и корней растений), в юж. частично сохранился предматерик. В процессе разборки выявленных отложений найдены артефакты мезолита (отщепы, пластины, два нуклеуса, скобель). Все они переотложены и обнаружены в мешаном слое и заполнении ям. Вероятно, стоянка располагалась выше. К Ю от раскопа прямо напротив него на раскопе Вознесенский 1 также найдены кремневые отщепы, пластины и шлифованный топор из известняка. Керамика 2-й пол. XIV – XVI в. сильно измельчена и перемешана, однако обломки горшков 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в. [Нестерова, 2010] в нижней части темно-серого гумуса встречаются чаще. Средневековые ямы, зафиксированные на раскопе, представляют собой фрагменты частокольных канав и столбовые ямы. Скорее всего, раскоп затронул окраины двух средневековых усадеб, упавших в склон. В зап. части раскопа изучена нижняя часть заглубленного котлована постройки XVIII в.

Наблюдения на территории Загородского посада связаны с установкой временной подстанции и прокладкой электрокабелей к ней по Тверскому пр., 10. Проведены исследования на котловане площадью 53,2 кв. м средней глубиной 0,6 м и траншеях длиной 53 м, глубиной 0,7–1,1 м. В результате работ выявлены остатки фундаментов внутриусадебной застройки кон. XVIII–XIX в., получены данные о древнем рельефе этого участка Загородского посада (в юж. части исследованных площадей выявлен материк) и сохранности культурных напластований XVI–XX вв.

Романова Е. А., 2011. Отчет об охранных и научных археологических исследованиях на территории бывшего Заволжского посада г. Твери в 2011 году (Раскоп Вознесенский 1) // Архив ИА РАН. Р-1.

Нестерова М. Е., 2010. Керамика из построек Тверского кремля по данным дендрохронологии // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь. Вып. 6. С. 34–47.

В. В. Солдатенкова

АНО «Тверская археологическая служба»

РАСКОПКИ НА ЗАТВЕРЕЦКОМ ПОСАДЕ Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: Затверецкий посад, XV–XXI вв., жилая зона.

Отряд экспедиции АНО «Тверская археологическая служба» провел полевые спасательные и научные исследования на участке строительства индивидуального жилого дома по ул. Плёнкина, 17 на территории Затверецкого посада г. Твери. Общая исследованная площадь – 176,7 кв. м (Затверецкий посад, раскоп 97).

Исследованы культурные напластования мощностью 0,2–1 м и более 100 заглубленных в материк ям глубиной от 0,1 м до 0,65 м. Культурный слой до материка и в ямах датируется от XV–XVI до XX–XXI вв. Найденные в переотложенном состоянии изделия из кремня могут относиться к мезолиту.

Наиболее интересными оказались слои, связанные со сгоревшей наземной постройкой (постройка I), вероятно, жилой, которую можно датировать кон. XV – 1-й пол. XVI в. Она вошла в раскоп полностью. Следы постройки представляли собой пятно прямоугольной формы размерами 7×4,9 м с вдавлениями от нижних венцов сруба по периметру. Напластования внутри пятна имели в составе большое количество углей, золы, черной углистой супеси. Сохранились слои, которые можно интерпретировать как остатки разрушенной печи. Судя по всему, конструкция постройки аналогична известным как по археологическим, так и по этнографическим источникам избам-пятистенкам.

Вдоль СЗ стены постройки прослежена частокольная канавка – граница усадьбы. Размеры раскопа не позволили понять, была по другую сторону канавки улица или же располагалась другая усадьба.

Планировка позднесредневековых усадеб в этой части Затверечья не совпадает с современной. Считается, что при перепланировке Твери 1770-х гг. здесь в наименьшей степени изменились старые направления улиц [Памятники архитектуры..., с. 12]. Но ул. Плёнкина (бывш. Мининская) [Литвицкий, 2011] была проложена именно в кон. XVIII в. Она проходит с ССЗ на ЮЮВ, а более ранняя планировка имела направление с СЗ на ЮВ.

Коллекция индивидуальных находок (182 ед.) включает в себя предметы быта, детали одежды, украшения, нательные кресты, иконку из медного сплава, монеты, перекрестие холодного оружия, обломок курительной трубки, датирующиеся от позднего средневековья до нового времени. Массовый керамический материал связан с тем же периодом. Найденные в переотложенном состоянии изделия из кремня: отщепы, пластины и нуклеусы, обломок орудия (?) – можно отнести к мезолиту.

С периодом наиболее интенсивного хозяйственного освоения исследованной территории в кон. XV – XVI в. (в том числе временем существования постройки I), по всей видимости, связана бóльшая часть

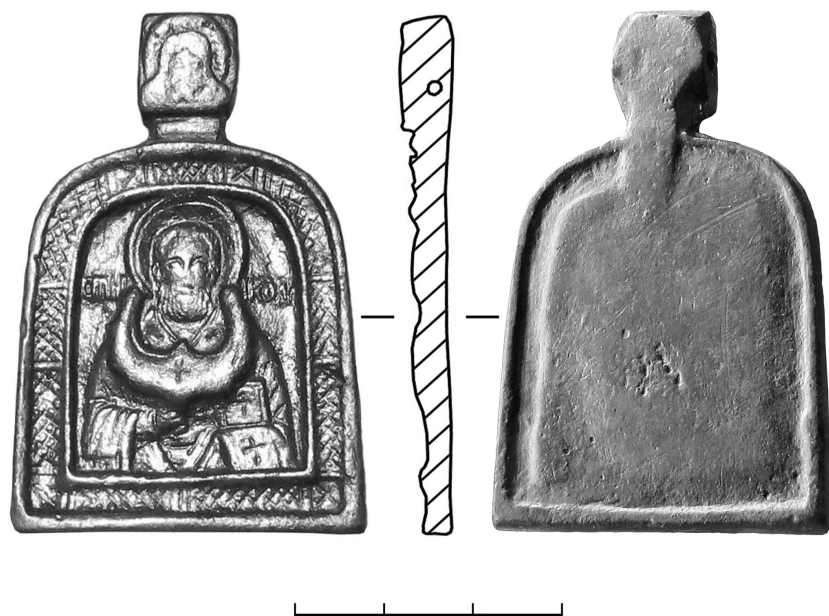

Рис. 17

средневековых находок, включая обнаруженные на раскопе монеты. Нумизматическая коллекция состоит из серебряной копейки, шести больших и сорока малых медных пул преимущественно тверской чеканки, медной копейки царя Алексея Михайловича. Копейки этого типа чеканились в 1655–1663 г. на псковском денежном дворе. Они имеют узкую датировку обращения, так как в 1663 г. были запрещены. На лицевой стороне всадник изображен не с копьем, а с булавой, прислоненной к правому плечу.

В числе артефактов XVI–XVII вв. следует особо отметить иконку из медного сплава «Никола с сатой» (рис. 17).

Благодарим за определение монеты и предоставленную информацию н. с. Отдела нумизматики ГИМ В. В. Зайцева, А. В. Рындины и А. Н. Хохлова за консультации по вопросу датирования находки.

Литвицкий К. В., 2011. Энциклопедия тверских улиц. М. Памятники архитектуры Тверской области. Тверь, 2000. 257 с.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

К. А. Ганичев*, А. А. Гиблова**, Н. А. Кренке*, В. А. Раева*

*ИА РАН, **СПбГУ

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКА

Ключевые слова: средневековье, культура длинных курганов, радиоуглеродное датирование, керамика, «княжеский терем», городище, селище, днепродвинская культура.

Разведочные работы велись в рамках нескольких проектов, в том числе: 1) реставрация Успенского собора и ограды на Соборной горе; 2) корректировка археологического опорного плана города. На Соборной горе заложено шесть шурфов, три из них примыкали к стенам Успенского собора. Зафиксировано, что существующее здание собора стоит внутри фундамента 1677 г, который выступает из-под стен на 1–2 м. Фундамент апсид 1677 г. частично выбран, валуны сохранились на глубине 1,5 м от современной поверхности.

Шурф 1 у стены ограды церковного комплекса возле колокольни и серия геологических зондажей по периметру ограды подтвердили гипотезу С. П. Писарева о том, что на Соборной горе было городище, окруженное валом [Писарев, 1894, с. 201]. Вал насыпан из песка с линзами культурного слоя черного цвета. В насыпи найдена керамика эпохи неолита и шнуровая – бронзового века, а также посл. четв. I тыс. н. э. Вал подстилает культурный слой толщиной до 30 см с находками керамики колочинско-демидовского типа в предматерике и значительным количеством керамики посл. четв. I тыс. н. э. в самом черном слое. Зафиксированы остатки наземной постройки с очагом. Датировущее значение имеют находка фрагмента височного кольца серповидной формы типа 2 варианта 2 по В. С. Нефёдову [Нефёдов, 2009] и мозаичная глазчато-реснитчатая шарообразная бусина типа 254 по В. Б. Ковалевской [Ковалевская, 2000].

Комплекс находок типичен для культуры смоленско-полоцких длинных курганов VIII–X вв. Вероятно, данный комплекс датируется уже в пределах VIII–IX вв., так как отсутствует круговая керамика, и все пять радиоуглеродных дат по уголькам и зерну ячменя из слоя укладываются в интервал с кон. VII по кон. IX в. [Кренке и др., 2022]. По углю конструкций вала получена дата 1230±40 (ГИН-16137), которая при калибровке с наибольшей вероятностью (33,0%) указывает на интервал 785–835 гг. н. э.

В шурфе 3 на смотровой площадке рядом с раскопом П. А. Раппопорта, где был обнаружен «княжеский терем», мощность культурного слоя достигала 6 м, в основании шурфа прослежены камни фундамента, возраст которого – «ранее XV в.».

На мысу левого берега р. Чуриловки на задворках усадьбы (Вяземский пер., 13) напротив Королевского бастиона обнаружено селище Чуриловка 1 с материалами кон. I тыс. н. э. На памятнике заложено 6 шурфов общей

площадью 24 кв. м. Приблизительные размеры памятника – 90×50 м, высота над руслом Чуриловки – 12–24 м. Всего в шурфах найдено 30 фрагментов лепной керамики, включая 13 венчиков, 15 стенок, 2 донца. Отличительная черта этого комплекса – преобладание относительно высоких прямых венчиков. Возможно, селище на берегу р. Чуриловки синхронно лишь ранней стадии второго этапа существования поселения на Соборной горе (VIII в.?), расстояние между двумя памятниками – 1,5 км.

При обследовании долины р. Рачевки шурфы заложены на городище Круглый стол и расположенном рядом с ним Рачевском селище, впервые обнаруженном В. Р. Тарасенко [Тарасенко, 1930, с. 127].

Лепная керамика, найденная на городище Круглый стол, видимо, относится к днепро-двинской культуре. Средневековая керамика, найденная на площадке городища, скорее всего, отражает случайные посещения этого ключевого в рельефе места. Вполне возможно, что оно как-то использовалось во время войн XVII в. На соседнем с городищем мысу на карте 1776 г. обозначена «батарея». Несомненно, что и площадка городища Круглый стол, находящаяся напротив башни Заалтарной, также контролировалась осаждающими. Незначительное количество древней керамики вряд ли случайность. Может быть, городище Круглый стол входит в группу смоленских городищ-святилищ, для которых характерно отсутствие культурного слоя на площадке, бедность находками. Такую интерпретацию данного памятника предложил Ф. Э. Модестов [Модестов, 2002, с. 6], и эта версия находит подтверждение в материалах работ 2021 г.

Рачевское селище очень сильно повреждено современными строительными работами, сохранился лишь незначительный участок площадью в несколько десятков квадратных метров. Найденные стенки лепной керамики не могут быть точно атрибутированы, гончарная керамика относится к древнерусскому времени.

Ниже по течению р. Рачевки на ее правом высоком берегу, на мысу напротив башни Орел обнаружено селище Маврина гора размером 130×50 м с находками керамики XII–XIII вв.

В пойме на левом берегу Днепра в районе устья Свицкого ручья и западнее его в ур. Посадский луг шурфы выявили культурный слой с находками древнерусского времени, перекрытый днепровским аллювием. В шурфах по кромке берега высокой поймы найдена канава от мощного частокола, видимо, ограждавшего территорию городского предместья в XII–XIII вв.

Ковалевская В. Б., 2000. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М.: ИА РАН, 2000. 361 с.

Кренке Н. А., Еришова Е. Г., Еришов И. Н., Раева В. А., Ганичев К. А., Александровский А. Л., Кулькова М. А., Киттель П., Певзнер М. М., Пономаренко Е. В., Лавренов Н. Г., Лавриков М. В., Чаукин С. Н., 2022. Радиоуглеродное датирование археологических и природных объектов Смоленщины в 2014–2021 гг. // КСИА. Вып. 267. М. С. 320–344.

Модестов Ф. Э., 2002. Древние городища пригородов г. Смоленска (новые открытия) // Смоленские древности. Вып. 2. Смоленск. С. 5–76.

- Нефёдов В. С.*, 2009. Височные кольца культуры смоленских длинных курганов (по материалам погребений Смоленского Поднепровья и Подвинья) // РА. № 3. С. 35–41.
- Писарев С. П.*, 1894. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска. Смоленск. 301 с.
- Тарасенко В. Р.*, 1930. Археологічні доследи гарадзішч на Смаленшчыне ў 1926–1928 гг. // Працы археологічнай камісіі. Т. II. Менск, С. 121–144.

К. А. Ганичев*, **А. Н. Мазуркевич****,
В. А. Волков*, **Е. О. Володин**,
И. Н. Ершов*, **Н. А. Кренке***, **А. В. Шеков*****

ИА РАН, **ГЭ, *Тульский гос. ПУ*

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СТРОИТЕЛЬНЫМИ РАБОТАМИ В СМОЛЕНСКЕ

Ключевые слова: средневековье, новое время, новейшее время, армия Наполеона, радиоуглерод.

Наблюдения производились на двух участках: 1) ул. Бакунина, рядом с домом 2г; 2) перекресток ул. Чаплина, Мира, Энгельса.

На ул. Бакунина на месте строительства органоного зала проведены наблюдения (фактически выполнен раскоп) на площади 864 кв. м. Участок исследований занимает склон левого берега Пятницкого ручья и имеет значительный общий уклон в СВ направлении с отметки 191,47 м до 179,47 м (в БСВ). Возле СВ угла стройплощадки находятся «водяные ворота» в стене Федора Коня. На месте участка до войны существовала жилая застройка, а в 1930-е гг. отложился значительный слой кирпичного боя от разрушенного прясла крепостной стены.

Всего на исследованной площади изучено 8 объектов, 2 столбовые ямы, заглубленные в материк, и кирпичный фундамент дома XIX в. Основная часть объектов интерпретирована как остатки хозяйственных построек, датированных, судя по находкам и керамическому материалу, XIX – 1-й пол. XX в. Исключением являлся объект 8, который датирован 2-й. пол. XII – 1-й. пол. XIII в. В переотложенном слое встречался керамический материал с большим хронологическим разбросом – XII–XX вв.

Объект 8 (постройка) являлся срубом, погибшим в пожаре, который был врезан в склон берега ручья, сохранился нижний венец. Из ЮЗ угла взяты пробы угля для ^{14}C датирования. Проведенный ^{14}C анализ в лаборатории Геологического института РАН (Москва) дал дату 860 ± 30 (ГИН-16134), которая при калибровке в программе OxCal указывает на календарный возраст 1156–1263 гг. (89,6%) cal AD. Наиболее интересными находками являлись железная шпора (рис. 18: 2) древнерусского времени, квадратная керамическая плитка пола размером $10 \times 10 \times 2,5$ см из объекта 8, а также лекальная плинфа треугольной формы размером $14 \times 14 \times 3,5$ см от полуколонки храма с решетчатым клеймом на постели (рис. 18: 4). Аналогичные плинфы с такими же клеймами были найдены

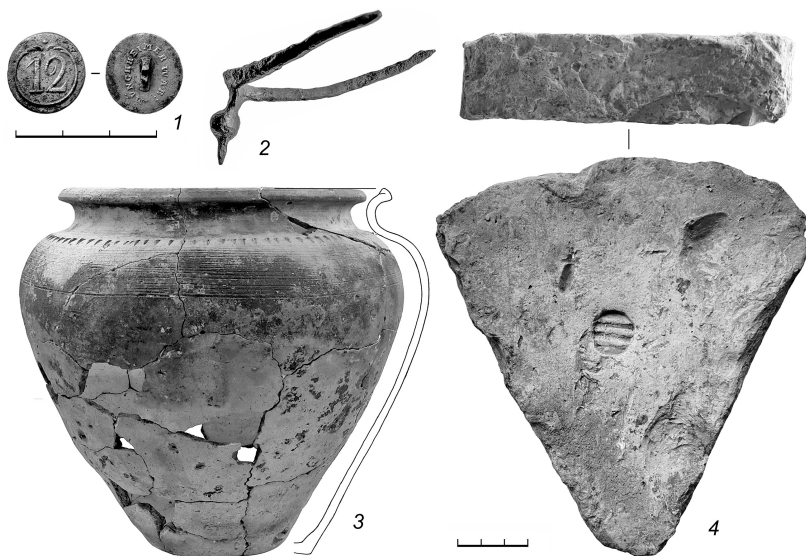

Рис. 18

в 2013 г. при исследовании церкви XII–XIII вв. на правом берегу Пятницкого ручья [Седов, 2013], расположенной вблизи от места работ 2021 г.

На перекрестке ул. Чаплина и Мира наблюдения велись на месте строительства жилого дома. Место работ находится вне пределов стен Смоленской крепости рубежа XVI/XVII вв., удалено от нее на 300 м. Удалось обнаружить и полностью изучить двенадцать объектов (хозяйственные ямы и остатки построек) с характерной керамикой XII–XIII вв. (рис. 18: 3). Древнейшая керамика относится к рубежу XI–XII вв. (яма 11). Кроме этого, выявлены межевые канавки, датирующиеся в интервале XV–XVII вв., погребя и фундаменты построек кон. XVIII – XIX в., входивших в Офицерскую слободу.

Хаотичное скопление человеческих костей плохой сохранности от одного-двух индивидов обнаружено в борте котлована современной тепло-трассы. Рядом с костями лежало несколько десятков пуговиц с цифрой «12», принадлежавших униформе французских солдат 12-го полка линейной пехоты армии Наполеона (рис. 18: 1).

Таким образом, можно с надежностью утверждать, что в XII–XIII вв. в ЮВ направлении близ дороги на Рославль заселенная территория Смоленска простиралась почти до берега р. Рачевки. После XIII в. жилая застройка здесь исчезла, территория хозяйственно использовалась, и была разделена между собственниками, на что указывают межевые канавки.

Седов В. В., 2013. Отчет о спасательных архитектурно-археологических исследованиях храма древнерусского времени на участке по адресу: г. Смоленск, ул. Б. Краснофлотская, 1–3 в 2013 г. // Архив ИА РАН. 2014. Р-1. № 41391. Альбомы иллюстраций к отчету: № 41392-41393.

А. Н. Мазуркевич*, Е. Г. Ершова**, Н. А. Кренке***,
Н. В. Лопатин***, В. А. Раева***

*ГЭ, **МГУ им. М.В.Ломоносова, ***ИА РАН

РАСКОПКИ СЕЛИЩА III–V ВВ. СИЛУЯНОВО 1 В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: спорово-пыльцевой анализ, пряслице, печь-каменка, тип Заозерье, тип Абидня.

Селище Силуяново 1 расположено в пределах д. Силуяново в пойме на правом берегу р. Рутавечь, открыто в 2017 г. при разведках по трассе строительства газопровода [Кренке, 2018]. В 2021 г. на участке, попадающем в зону строительства, раскопано 360 кв. м. Мощность вскрытых отложений достигала 1 м. Культурный слой толщиной до 30 см был перекрыт речным аллювием и склоновым делювием.

Основной комплекс памятника относится к поселению III–V вв. н. э. и соотносится с культурной группой типа Заозерье [Лопатин, Фурсев, 2007], названной по одноименному селищу на берегу оз. Бол. Рутавечь. Помимо основного комплекса находок на селище Силуяново 1 обнаружены находки, связанные с жизнью русской деревни XVI–XIX вв. (крайние хронологические реперы – серебряная копейка Ивана Грозного до 1547 г. и товарная пломба 1850-х гг.), а также несколько кремневых изделий эпохи неолита (пластины, нуклеусы и резец). Кроме того, в раскопе найден один венчик раннекругового горшка X–XI вв. Это случайная находка, которая могла быть синхронна с большим курганом, находившимся на левом берегу р. Каспли напротив крайнего дома д. Силуяново [Шмидт, 1983, с. 41, № 35]. К сожалению, по сообщению местных жителей, курган был снесен в 1986 г. при строительстве дамбы моста через р. Рутавечь.

Коллекция находок в количестве 1329 единиц передана на хранение в Смоленский гос. МЗ. Общий вес лепной керамики составил более 16 кг (около 4 тыс. фрагментов), круговой – чуть более 1 кг. Выделено четыре группы лепной керамики: 1) грубые слабопрофилированные (сужающиеся кверху) сосуды без декора с примесью крупной дресвы (наибольший размер – от 4 до 7 мм); 2) такие же сосуды, декорированные расчесами гребнем; 3) грубая керамика с насечками по краю; 4) керамика тщательной выделки с ребром, размер дресвы – до 2–4 мм. Керамика третьей группы характерна для более раннего типа Абидня, от которого происходит тип Заозерье, что дает основание предполагать относительно раннюю позицию селища Силуяново 1 в рамках хронологического интервала существования древностей типа Заозерье. Вещевые находки III–V вв. представлены серией (9 экз.) биконических глиняных пряслиц и тремя фрагментами железных фибул с дугообразно изогнутыми спинками (рис. 19). В раскоп пошла часть наземной постройки, от которой сохранился развал печи-каменки, разрушенной излучающей

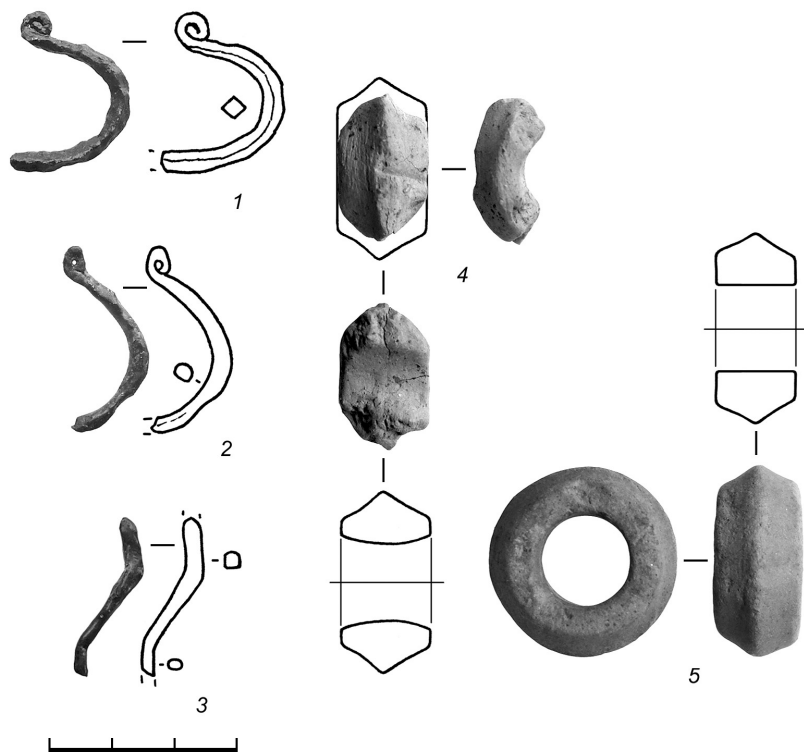

Рис. 19

распашкой. Планиграфический анализ лепной керамики показал, что ее концентрация связана именно с постройкой. Изучение спорово-пыльцевых спектров, полученных по образцам из культурного слоя, позволило проследить сложную историю изменения растительности в окрестностях памятника в результате хозяйственной деятельности и процессов регенерации в периоды ослабления антропогенного пресса. Спорово-пыльцевой анализ позволил с уверенностью диагностировать земледельческое освоение участка, которое соотносится как с поселением III–V вв. н. э., так и со средневековой деревней.

Кренке Н. А., 2018. Отчет о разведочных (научных и охранных) археологических работах в г. Смоленске и Смоленской области в 2017 г. // Архив ИА РАН. М., 2018. Р-1 № 57316

Лопатин Н. В., Фурасьев А. Г., 2007. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н. э. (РСМ, вып. 8). М.: ИА РАН. 252 с.

Шмидт Е. А., 1983. Древнерусские археологические памятники Смоленской области. Ч. 2. М. 183 с.

В. В. Новиков, Г. М. Сагманова,
Л. Р. Халимуллина, Е. Ю. Зленко,
И. А. Савченко

СОГБУК МЗ «Гнёздово»

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ГНЁЗДОВСКОГО КОМПЛЕКСА В 2020–2021 ГГ.

Ключевые слова: эпоха средневековья, IX–XI вв., погребения, курганы, культурный слой поселения, воздушное лазерное сканирование, геофизические методы исследования.

В 2020–2021 гг. отряд Смоленского Историко-археологического и природного МЗ «Гнёздово» в составе Смоленско-Гнёздовской объединенной экспедиции (СГОЭ) продолжил исследовать культурный слой, а также остатки разрушенной курганной группы (Полевая курганная группа) на надпойменной террасе в СВ части Центрального поселения Гнёздовского археологического комплекса в непосредственной близости от Лесной курганной группы. В 2020–2021 г. работы проводились на раскопах ЦС-ХІХ, ЦС-ХХІІІ и ЦС-ХХХ на общей площади 389 кв. м и стали продолжением работ 2018–2019 гг.

Раскопки сопровождалась неинвазивными геофизическими исследованиями, проведенными лабораторией инженерной геофизики РГУ Нефти и Газа им. И. М. Губкина. Они включали в себя магниторазведку и электроразведку. В ходе работ удалось определить границы отдельных ровиков разрушенных курганов и локализовать отдельные аномалии, связанных с объектами IX–XI вв. [Новиков и др., 2020. С. 82–88]

В 2020 г. проведено повторное лазерное воздушное сканирование (LiDAR) территории гнёздовского комплекса. В результате на участке поля около зап. границы Лесной курганной группы были выявлены слабовыраженные в рельефе остатки распаханных курганов Лесной курганной группы, число которых составляет не менее 6–8 насыпей [Пушкина, Новиков, 2021. С. 30–78; Novikov, 2023]

На раскопах ЦС-ХІХ и ЦС-ХХІІІ под пахотным горизонтом мощностью до 35 см выявлены отдельные пятна непотревоженного культурного слоя и ямы, часть из которых являлась остатками сооружений поселения 2-й пол. X в. Одним из таких объектов является яма 2 из раскопа ЦС-ХХІІІ размерами 4,5×2 м и глубиной ок. 1 м, бывшая жилой углубленной постройкой. В заполнении найдена круговая керамика (98,7%), а также более 80 индивидуальных находок. Датировочными маркерами для ямы 2 служат два дирхама (Нух ибн Наср 943–956 гг., Мансур ибн Нух 961–976 гг.) Они позволяют отнести время бытования ямы к посл. четв. X в. Из находок стоит выделить редкую шпору с загнутыми наружу зацепами, которая относится к варианту типа «Е» по классификации К. Ваховского и появилась как имитация каролингских шпор (рис. 20) [Каинов, Новиков, 2022, с. 84–88].

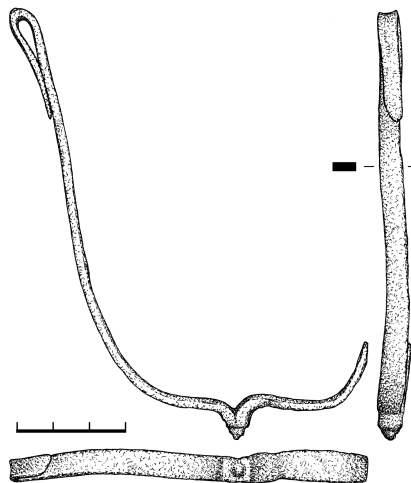

Рис. 20

В раскопе ЦС-ХІХ выявлены остатки пола наземной постройки размерами 3,7×3,4 м. Анализ индивидуального и массового материала позволяет отнести ее ко 2-й пол. X в.

За весь период работ с 2018 г. на изученных участках было выявлено не менее 10 ровиков разрушенных курганов Полевой курганной группы. За пределами раскопов методами разведочной геофизики выявлено еще 2 контура ровиков [Новиков и др., 2021, с. 76–78]

С некоторыми разрушенными курганами связаны погребения по обряду кремации, которые представлены кальцинированными костями человеческих индивидов, чаще всего перемещенными

в ровики. К остаткам погребений следует относить обожженные индивидуальные находки (гребни, бусы и пр.) (определение индивидов сделано к.и.н. Д. В. Пежемским (ЦПИ), определение зубов – Н. В. Харламовой (ИЭА РАН), определение кремированных остатков – к.и.н. Е. А. Клещенко (ИА РАН), д.и.н. М. В. Добровольской (ИА РАН). Кроме того, в ходе раскопок выявлены и изучены ингумация в камере, ингумация в могильной яме и две кремации в урнах.

В раскопе ЦС-ХІХ обнаружено индивидуальное женское погребение в могильной яме 2,6×0,9 м. Возраст индивида – ок. 20–25 лет, ориентировка головой на З. Индивидуальный материал представлен глиняным необожженным шариком. Также обнаружено погребение по обряду кремации в урне, которая была помещена в округлую яму глубиной ок. 0,4 м, выкопанную в центре восхода одного из разрушенных курганов. В урне обнаружены кремированные остатки мужчины 25–35 лет. Индивидуальный материал представлен остатками гребня, обнаруженными в заполнении в яме, и стрелой «гнездовского» типа из урны.

В раскопе ЦС-ХХХІІІ обнаружено камерное женское погребение 2 размером 2,83×2,16 м. Возраст индивида – старше 50 лет, ориентировка головой на З. Индивидуальный материал представлен двумя овальными фибулами, одной круглой фибулой, фрагментами гребня и ножа с рукояткой. Кроме того, обнаружены шерстяные, льняные и шелковые фрагменты ткани. Часть тканей является остатками декоративной отделки шитого изделия одежды. Встречены полихромные и монохромные фрагменты, некоторые из них орнаментированы (заключение выполнено к.и.н., н.с. отдела археологии Московской Руси ИА РАН И. И. Елкиной).

На засыпанном ровике камерного женского погребения обнаружены остатки частично поврежденного распашкой детского погребения по обряду кремации в урне. Возраст ребенка составлял от 1 до 4 лет. Индивидуальные находки представлены гривной с подвесками в виде молоточков Тора и фигурными железными накладками в виде птиц.

Каинов С. Ю., Новиков В. В., 2022. Шпоры из Гнёздова // АВ. Вып. 36. СПб. С. 77–106.

Пушкина Т. А., Новиков В. В., 2021. Очерк по истории картографических и топогеодезических работ // Гнёздовский археологический комплекс. Исторический ландшафт, картография, современные методы исследования. М. С. 30–78.

Новиков В. В., Сергеев К. С., Каинов С. Ю., Бобачев А. А., Белоусов А. В., Горин А. Д., Туренина А. В., 2020. Изучение культурного слоя центрального селища Гнёздовского археологического комплекса. Предварительные результаты геофизических исследований и археологических раскопок // Геофизика. № 6. С. 82–88.

Новиков В. В., Клеценко Е. А., Каинов С. Ю., Сагманова Г. М., Савченко И. А., 2021. Разрушенные курганы по обряду кремации X в. на территории Гнёздовского археологического комплекса: поиск, локализация, интерпретация // Методические аспекты изучения древних и средневековых кремаций. Сборник тезисов. М. С. 76–78.

Novikov V., 2023. Airborne and Space-Borne Prospection. Encyclopedia of Archaeology, 2nd Edition.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. В. Дёмин*, А. Л. Смирнов, В. В. Морозов***

**ООО «Археология Восточно-Европейской равнины» (г. Москва), **ИА РАН*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ПОДОЛЬСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: древнерусское время, селище, курганная группа.

Проводились разведки в Подольском ГО Московской обл. вдоль правого берега р. Рогожки от д. Пузиково до границ ГО Домодедово. Выявлено два ранее неизвестных памятника археологии – селище и курганная группа Рогожка-Пузиково.

Селище Рогожка-Пузиково находится к ЮЮВ от д. Пузиково, к Ю от правого берега р. Рогожки (левый приток р. Рожайки, правого притока р. Пахры), на высоте 9 м от уреза реки в межень и 7,5 м от поймы. Расположено в лесном массиве широколиственных пород при полном отсутствии хвойных деревьев. Территория селища находится на мысовой площадке коренного берега. С запада и востока оно ограничено оврагами шириной до 15–18 м и глубиной до 3–4 м. Площадка селища имеет перепад высот с С на Ю до 4 метров (плавно повышаясь в сторону Ю).

С юж. стороны укреплений и оврагов не прослежено. С севера территория памятника резко переходит в пойму (визуально прослеживается старца реки, подходившая непосредственно к селищу).

Для определения границ и культурно-хронологической принадлежности селища заложено 7 шурфов 1×1 м. Культурный слой в шурфах представлен супесью различного оттенка коричневого цвета с включениями пачины и керамики, мощность слоя – 30 см. В 3 шурфах выявлено 17 фрагментов керамики и один железный нож. Обнаруженный нож относится к типу ножей лесной зоны древнерусского времени. Данный нож морфологически близок к предметам, которые Р. С. Минасян относит ко II группе [Минасян, 1980, с. 68–70].

Вся керамика, выявленная на памятнике, была сделана на гончарном круге. В составе глиняного теста выражена примесь дресвы, отчего внешняя и внутренняя поверхности сосудов шероховатые. На пяти фрагментах керамики имеется линейный орнамент. Четыре фрагмента – из белого теста и один – из красного.

На основании археологических находок селище можно датировать XI–XIII вв. н. э.

После атрибуции вещевого материала из шурфов и его предварительной датировки домонгольским временем было принято решение на целенаправленный поиск погребальных памятников (курганов и/или курганных групп), приуроченных к выявленному селищу. В связи с этим исследована площадь, прилегающая к селищу вглубь коренного берега. На расстоянии ок. 200 метров выявлена курганная группа Рогожка-Пузиково.

Курганная группа Рогожка-Пузиково расположена к Ю от селища Рогожка-Пузиково, к ЮЮВ от д. Пузиково, к ЮВ от р. Рогожки на правом берегу, на высоте 27 м от уреза реки. Курганная группа расположена в лесном массиве преимущественно из хвойных пород. На данный момент она насчитывает три земляные насыпи. В центральной части курганов отмечены следы грабительских разрытий.

Курган 1 – сохранившаяся насыпь полусферическая, высотой 1,3 м и диаметром 10 м. Между курганами 1 и 2 имеется ровик шириной ок. 3 м. От центра до края вост. стороны курганной насыпи отмечена оплывшая грабительская яма траншейной формы длиной 5 м, шириной 2 м и глубиной ок. 0,3 м. На курганной насыпи произрастают деревья (липы, березы, ель).

Курган 2 – сохранившаяся насыпь полусферическая, высотой 1,44 м и диаметром 12 м. В центре курганной насыпи имеется оплывшая грабительская яма округлой формы диаметром 4,5 м и 3 м. На курганной насыпи произрастают деревья (березы, бересклет).

Курган 3 – сохранившаяся насыпь полусферическая, высотой 1,23 м и диаметром 10,0 м. В центре курганной насыпи имеется оплывшая грабительская яма квадратной формы 2,5×2,4 м. На курганной насыпи произрастают деревья (липы, березы, ель).

Стоит отметить, что в непосредственной близости от курганной группы Рогожка-Пузиково находятся несколько могильников древнерусского времени:

Курганная группа Пузиково 1 расположена к ССВ. В 1968 г. Р. Л. Розенфельдтом, А. А. Юшко, возможно, А. Я. Брюсовым здесь было исследовано не менее 4 курганов, в результате раскопок которых были выявлены мужские труположения на материке и в могильных ямах. Найдены гончарные сосуды с линейным и волнистым орнаментами, железные ножи, бронзовые поясные кольца и гвозди, вероятно, от гробов [АКР, 1994, с. 75].

Курганная группа Пузиково 2 располагается к СВ. В 1972 г. Р. Л. Розенфельдт здесь исследовал один курган, содержавший мужское труположение в подкурганной могильной яме с зап. ориентировкой. Сопровождающий материал в погребении – железный нож и сосуд с волнистым орнаментом [АКР, 1994, с. 75].

Курганная группа Пузиково 3, расположенная к С, была исследована В. А. Городцовым, А. Я. Брюсовым, Е. Н. Липеровской, Р. Л. Розенфельдтом. В 1972 г. исследовано не менее 14 курганов, содержавших мужские и женские труположения в подкурганных могильных ямах и в насыпи (впускные), с зап. ориентировкой. При исследовании обнаружены находки: височные кольца – семилопастные, пятилопастные и перстнеобразные; бусы хрустальные шарообразные и рыбовидная синего стекла; перстни, проволочные плетеные браслеты и бронзовые пуговицы [АКР, 1994, с. 75].

Курганный могильник Хрястолово 2, расположен к ЗЮЗ. В 1923 г. В. В. Липеровской здесь исследованы три кургана, один из которых без следов захоронения, два с одиночными труположениями. Погребенных сопровождали железные части шкатулки, костяное орудие, бронзовые поясные пряжки и бубенчики [АКР, 1994, с. 201–202]. В связи с тем, что вышеперечисленные курганные могильники исследователи относят к древнерусскому времени (XI–XIII вв.), памятники Рогожка-Пузиково предварительно можно датировать этим же временем.

Разведки 2021 г. показали, что даже в таком археологически изученном регионе, как Московская область, есть ранее неизвестные памятники археологии. Интерес представляет обилие памятников древнерусского времени в зоне р. Рогожки, что может говорить о плотном заселении данной территории с XI в. Перспективным, на наш взгляд, является дальнейшее изучение микрорегиона с целью поиска центрального памятника в «кусте» памятников и других объектов древнерусского времени.

К сожалению, памятники археологии усиленно уничтожаются деятельностью любителей предметов старины и металлопоиска. В данном округе на памятниках археологии, а также на территории селища Рогожка-Пузиково присутствуют многочисленные ямки, следы так называемых «черных» копателей.

- Археологическая карта России: Московская область, 1994. Ч. 1 / Г. Г. Король, Ю. А. Краснов, Т. Д. Николаенко, Б. Е. Янишевский. М.: ИА РАН. 1994. 320 с.
- Минасян Р. С., 1980. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) // АСГЭ. Вып. 21. Л.: Искусство. С. 68–70.

О. П. Доброва, И. О. Горячев

АНО «Центр палеоэтнологических исследований»

РАЗВЕДКИ ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СЕРПУХОВСКОМ РАЙОНЕ В 2019 И 2021 ГГ.

Ключевые слова: средневековые, вятичи, Древняя Русь, город, селище, грунтовый могильник, Поочье.

В рамках реализации плана научно-исследовательской работы в 2019 и 2021 гг. АНО «Центр палеоэтнологических исследований» проводились разведки на территории вблизи г. Пушкино в Серпуховском р-не Московской обл. на правом берегу р. Оки.

Селище Спас-Тешилово 1. Работами 2019 г. проведены разведки на участке среднего течения правобережья р. Оки, между р. Хольма и р. Любожиха. В результате установлено, что к 3 от Спас-Тешиловского городища на 4 надпойменной террасе ОКН не выявлено. К В от городища, где, по отчету А. Н. Воронкова [Воронков, 1966], должно располагаться селище и «монастыреще», шурфовочными работами культурный слой не зафиксирован. Зона распространения культурного слоя селища Спас-Тешилово 1 (Тешиловское селище / селище Пушкино 1 / Тешилово 2) на основе шурфовочных работ расширена на территорию, расположенную к ЮЗ от городища Спас-Тешиловское. Наиболее выразительный материал селища Спас-Тешилово 1 связан с древнерусским, московским и новым временем.

Городище Спас-Тешиловское – ОКН федерального значения (летописный город Тешилов) – расположено вблизи г. Пушкино в Серпуховском р-не, Московской обл. на правом берегу р. Оки. Шурфовочные работы проводились в 2021 г.

Памятник был выявлен в 1925 г. местным жителем В. В. Добрыниным [Арциховский, 1925, с. 25]. В том же году были произведены единственные на сегодняшний день раскопки городища под рук. А. В. Арциховского. Были заложены четыре траншеи (вскрыто ок. 380 кв. м), три из которых разрежали городище по линии З-В и одна по линии С-Ю. Траншеи А и Б были заложены в юж. части городища на верхней террасе (обозначение траншей приводится согласно отчету А. В. Арциховского). Траншея I проходила по линии С-Ю, а траншея II располагалась перпендикулярно траншее I на «пятой ступеньке». К сожалению, в отчете сохранились только словесные описания работ, чертежи и рисунки утрачены. Коллекция из этих раскопок, согласно археологической карте Московской области, числится как утраченная, но ее остатки (7 предметов, по большей части невыразительных) обнаружены в Серпуховском историко-художественном музее [АКР, 1997, с. 169].

Основными целями шурфовки стали поиск и локализация на плане городища траншей А. В. Арциховского, проверка сведений о мощности

и структуре культурного слоя, его хронологии и топографии памятника. Было заложено три шурфа общей площадью 10 кв. м.

В шурфе 1 после снятия слоя дерна выявлено грунтовое погребение, признаки переотложенного культурного слоя в плане и по стратиграфии не прослеживались, поэтому было принято решение о консервации шурфа. Тем не менее, наличие керамического и остеологического материала в этой части городища не позволяет согласиться с выводом А. В. Арциховского об отсутствии в этой части городища культурного слоя, связанного с поселением.

Шурфами 2 и 3 удалось локализовать траншею I и А. Установлено, что мощность культурных напластований в шурфе 2 составляет ок. 80 см, культурный слой здесь перемешан грунтовым могильником, существовавшим, по мнению А. В. Арциховского, в XV–XVI вв.

Шурф 3 позволил локализовать траншею А, прорезавшую городище по линии С–Ю. Кроме того, удалось подтвердить мощность культурных напластований в этой части городища (2,18 м), а также наличие мощных деллювиальных напластований, ставших следствием интенсивных смывных процессов с юж. террасы городища занятой грунтовым могильником. Этим фактом объясняется небольшая глубина погребений грунтового могильника и наличие костей человека в шурфе 3, не занятом могильником.

Арциховский А. В., 1925. Отчет о раскопках Тешиловского городища // Архив ИИМК РАН. Оп. 186, д. № 174.

АКР. Московская область. Ч. 3. / Сост.: Г.Г. Король, Ю. А. Краснов, Т. Д. Николаенко, Б. Е. Янишевский. М.: ИА РАН, 1997.

Воронков А. Н., 1966. Отчет об археологических разведках на территории Серпуховского р-на Московской области в 1965–1966 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 3232.

В. Ю. Коваль*, **П. Е. Русаков***, **А. Н. Медведь****, **Д. О. Осипов*****,
А. В. Синицын****, **Е. М. Ушанков*****, **В. И. Храпов*******

ИА РАН, **РГГУ, *ГИМ, ****Независимый исследователь, *****ООО «Столичное археологическое бюро»*

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА РОСТИСЛАВЛЯ РЯЗАНСКОГО

Ключевые слова: средневековье, ранний железный век, заглубленные сооружения, частоколы.

Раскопки экспедиции ИА РАН, проводившиеся на площадке городища Ростиславль (Коломенский ГО Московской обл.) в 2021 г., продолжили работы прошлых лет: все пройденные участки являлись прирезками к раскопам прошлых лет. Городище расположено на правом берегу р. Оки неподалеку от г. Озеры, культурные отложения включают стоянку эпохи финального палеолита, поселение эпохи бронзы, городище раннего железного века и остатки средневекового города XII–XVI вв.

На раскопе I в центре площадки городища вскрыт участок со следами давнего грабительского разрытия. В ходе работ выявлено несколько небольших ям XIII–XIV вв. Интересны два небольших погребка XIV в., сменившие друг друга. Располагались они рядом с обширными котлованами подвалов той же хронологии, размещавшихся, вероятно, под жилыми домами (исследованы в 2020 г.). Возможно, новооткрытые погребка сопровождали эту жилую постройку, перестроенную в сер. XIV в. Замена жилого дома проводилась, видимо, одновременно со сменой хозяйственных построек на площади усадьбы. Интересно, что в обоих случаях новые подвалы и погребка вырывались вплотную к предшествовавшим (уже засыпанным), частично задевая их края. Из числа находок обращает на себя внимание медная золотоордынская монета (пул) плохой сохранности, найденная в пахотном слое. Медные монеты в XIV в. не обращались на территории Руси, и такая находка указывает на личное присутствие ордынцев в Ростиславле.

На раскопе III (на вост. краю площадки городища) исследовался участок, поврежденный многочисленными кладоискательскими ямами. Здесь прослежена трасса частокольной канавы, открытая на участке работ 2020 г, которая была проведена в XIV в. параллельно краю площадки. Однако на прирезке 2021 г. канава упиралась в ложбину, разрезавшую этот край (и, судя по материалу засыпки, ликвидированную в XVI в.), поворачивая почти под прямым углом к 3. При этом канава разделялась на 2 параллельные трассы, расстояние между которыми составляло всего 30–40 см (видимо, следы ремонта частокола). В перемешанном культурном слое на раскопе найден обломок еще одного средневекового горшка (судя по морфологии, 2-й пол. XII – XIII в.) с прочерченным по сырой глине знаком (рис. 21: 1) (о прошлых находках горшков с надписями и знаками см. [Коваль, 2019, с. 204–206]).

Раскопом V изучался участок на оконечности мысовой площадки (на ней располагалось городище раннего железного века), занятой постройками XIV в., от которых остались многочисленные ямы небольших размеров. Ямы были насыщены разнообразным материалом (железные ременные накладки, стеклянные бусы, включая бисер, изделия и заготовки из кости и рога), среди которого выделяется железный колчаный крюк (рис. 21: 2), имеющие прямые аналогии в древностях аскиской культуры Южной Сибири [Кызласов, 1983, табл. XXXVIII, № 17]. На Ростиславль он мог попасть вместе с ордынскими воинами, постоянно проживавшими на его территории в XIV в. Древности раннего железного века также встречены, но исключительно в переотложенном состоянии из-за земляных работ в средневековый период. Среди них обращает на себя внимание литая бронзовая нашивная бляшка (рис. 21: 3): подобные украшения редко встречаются на городище, а бляшка такого типа встречена впервые.

Возобновление работ на раскопе IX (в ЮЗ углу площадки городища) связано с попыткой проследить на склоне, обращенном к Оке и сильнейшим образом нарушенном эрозионными процессами последних трех

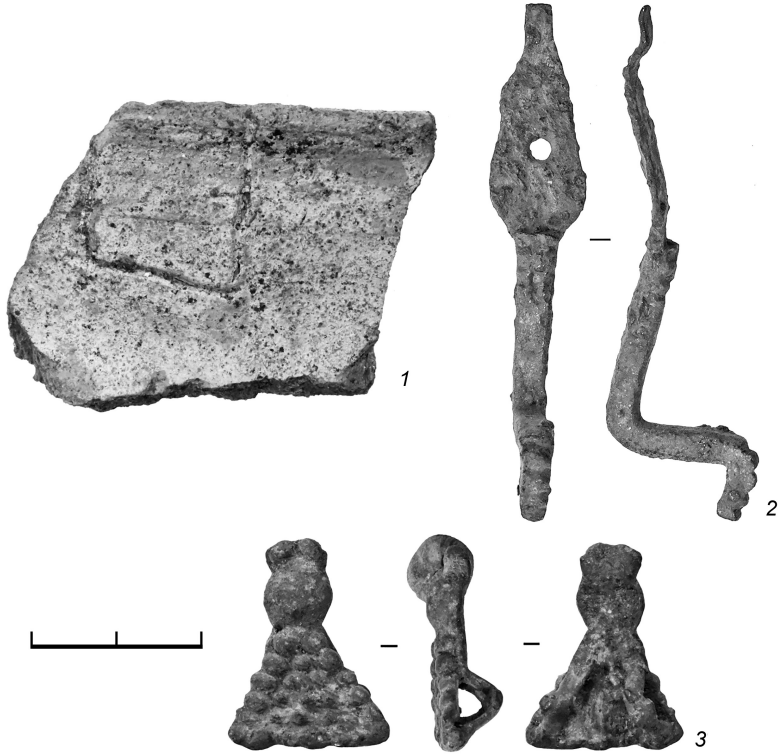

Рис. 21

столетий, следы эскарпа или дорожки, обнаруженные впервые в 2016 г. в 10 м южнее. Уступ на склоне найден вновь, но, как и пятью годами ранее, на нем не удалось обнаружить никакого археологического материала или следов осадконакопления. Поэтому характер использования этого явно искусственного сооружения остался неясен. На краю площадки в заложном раскопе встречен крайне скудный материал с преобладанием керамики XVI в., древние объекты ограничивались несколькими столбовыми ямками. Тем не менее, работы в этом месте показали сильнейшую эрозированность склона городища, обращенного к р. Оке, несмотря на которую тут все же сохранились некоторые следы человеческой деятельности.

Коваль В. Ю., 2019. Надписи на средневековых русских сосудах, выполненные до их обжига // Звучат лишь письма. К юбилею А. А. Медынцева. М.: ИА РАН. С. 200–209.

Кызласов И. Л., 1983. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. М. (САИ. Вып. Е3-18).

И. И. Сироштан, В. В. Миненко, Ю. В. Плеханов, И. Н. Разумов

ИА РАН

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩА МОЛИТВИНО-2

Ключевые слова: селище, ранний железный век, дьяковская культура, славянские древности, позднее средневековье.

Селище Молитвино-2 расположено к СВ от СВ окраины д. Молитвино ГО Коломна Московской обл. на надпойменной террасе левого берега р. Костерка (правый приток р. Москва). При проектировании строительства автодороги в 2021 г. на территории селища проводились спасательные раскопки общей площадью 960 кв. м (длина раскопа – 110 м, ширина – от 8 до 16 м).

Исследования проводились в восточной, окраинной (периферийной) части селища. Культурный слой мощностью от 0,10 до 0,68 м (на основной его части – от 0,25 до 0,35 м) представлен в верхней части перемешанным серо-коричневым суглинком с включениями мелких древесных угольков и кусочков печины (пахотный горизонт), в нижней части – коричневым суглинком с угольками. Материк – желтовато-бурый суглинок.

Выявлено 7 археологических структур, впущенных в материк (остатки столбовых и хозяйственных ям). Один из объектов (№ 7) подквадратной в плане формы (размеры – 1,35×1,4 м) углублен в материк на 0,60–0,76 м. Заполнение состояло из слоев темно-серого углистого суглинка с частыми включениями печины и бурого суглинка с включением древесных угольков; в центральной части разреза заполнения объекта зафиксированы прослойки бурого суглинка средней плотности с тонкими золистыми линзами. По находкам круговой керамики объект датируется позднесредневековым временем.

Насыщенность культурного слоя и заполнения объектов археологическими предметами невелика. Индивидуальные находки представлены 16 изделиями из железа (преимущественно фрагментами кованых гвоздей, а также обломком ременной пряжки, швейной иглой и конской подковой); массовый материал – 173 фрагментами керамических сосудов.

Керамика селища Молитвино-2 по способу изготовления подразделяется на два основных типа, связанных с разными периодами существования поселения. Первый тип представлен 47 фрагментами красноглиняных грубых лепных сосудов, изготовленных вручную, без применения гончарного круга. В свою очередь этот тип керамики распадается на две группы, имеющие морфологические и культурно-хронологические отличия.

Первая насчитывает 22 фрагмента лепной гладкостенной керамики. Керамическое тесто черепков этой группы рыхловатое, фиксируются множественные примеси средне- и мелкозернистой дресвы, песка. Орнаментация и следы дополнительной обработки поверхности отсутствуют. Эта керамика имеет аналогии в материалах дьяковских памятников

[Кренке, 2011] и в широких рамках может быть датирована 2-й пол. I тыс. до н. э. – 1-й пол. I тыс. н. э.

Интерес представляет вторая группа лепной керамики (25 экз.), найденная в виде компактного по площади скопления в юж. части раскопа. Обломки принадлежат толстостенным (8–15 мм) сосудам, имевшим короткие отогнутые наружу венчики, по верхнему краю украшенные пальцевыми вдавлениями. В тесте содержатся примеси крупного шамота и редкие включения дресвы. Несколько черепков ошлаковано в результате высокотемпературного воздействия. Эта группа керамики может быть соотнесена с начальным этапом славянской колонизации Подмоскovie и имеет аналогии на памятниках с материалами VIII–IX вв. в Поочье, на Пахре и в долине р. Москва [Кренке, 2019, с. 83–88].

Весь лепной керамический материал первой и второй групп встречен исключительно в пахотном горизонте, синхронные ему по времени археологические структуры в материке на исследованном участке селища отсутствовали.

Ко второму типу керамики относятся обломки круговых позднесредневековых сосудов XIV–XVI вв. (126 экз.). Наиболее ранняя в хронологическом отношении на данном памятнике группа круговой керамики насчитывает 32 фрагмента сосудов, изготовленных из ожелезненной красножгущейся глины неполного (трехслойного) окислительного обжига с примесью мелкозернистой дресвы и песка. Некоторые стенки горшков украшены несколькими рядами линейного орнамента, часть сосудов имеет следы кухонного нагара. Один из черепков – со сквозной сверлиной (заготовка пряслица?). Подобная керамика хорошо известна в Москве и Подмоскovie в слоях XIV – нач. XV в. [Бойцов, 1991, с. 33–40].

Наиболее представительная в количественном отношении группа круговой керамики насчитывает 94 фрагмента белоглиняных сосудов, изготовленных из нежелезненных глин. В коллекции имеются обломки посуды, в формовочной массе которой использовались примеси крупного песка и дресвы (т. н. «белоглиняная грубая» или МБК-1), а также керамика без визуально фиксируемых признаков («белоглиняная гладкая» или МБК-2) [Чернов, 1991, с. 50–55; Коваль, 2001, с. 98–09]. Учитывая морфологические особенности сосудов этой группы, время ее бытования на селище Молитвино-2 можно отнести к кон. XV – XVI в.

Бойцов И. А., 1991. Московская красноглиняная керамика XIV – начала XVI вв. и возникновение Гончарной слободы в Москве // *Московская керамика: новые данные по хронологии*. М.: ИА АН СССР. С. 33–40.

Коваль В. Ю., 2001. Белоглиняная керамика в средневековой Москве // *РА*. № 1. С. 98–109.

Кренке Н. А., 2011. Дьяково городище: культура населения Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН. 548 с.: ил.

Кренке Н. А., 2019. Древности бассейна Москвы-реки от неолита до Средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта. М.; Смоленск. 392 с.: 225 илл.

Чернов С. З., 1991. К хронологии московской керамики конца XV – XVI вв. // *Московская керамика: новые данные по хронологии*. М.: ИА АН СССР. С. 50–55.

И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов

ИА РАН

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ
НА СЕЛИЩАХ ХОЛМЫ-1 И ХОЛМЫ-2**

Ключевые слова: селище, новое время, керамика, пуля свинцовая, конская упряжь.

По заказу ООО «ГидроСпецЭлектроМонтаж» проводились археологические наблюдения на участке реконструкции объекта «Плотина на р. Гусянка, д. Холмы, г.о. Егорьевск, Московская область». Исследования были направлены на обеспечение сохранности селищ Холмы 1–2 (XVI–XVIII вв.).

Селища Холмы-1 и Холмы-2 находятся на левом и правом берегу Холмовского пруда, образованного после создания плотины на р. Гусянка (Гусярка, Гуслица) (левый приток р. Нерская, левого притока р. Москва, левого притока р. Ока, правого притока р. Волга). До административной реформы Екатерины II эта территория относилась к сельцу Борисово Холмовского стана Коломенского уезда [РГАДА, ф. 1354]. Деревня Борисово «на речке на Гуслице» упоминается в писцовых книгах Коломенского уезда 1577/78 г. и 1626/1627–1627/1628 г. [РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 200; ф. 1209, оп. 1, кн. 202] В переписных книгах Коломенского уезда 1645/46–1646/47, 1677 и 1705 г. д. Борисово отсутствует, что говорит о ее запустении. В результате административной реформы Екатерины II сельцо Борисово перешло в состав Егорьевского уезда Рязанской губернии. Село Холм, давшее название более поздней административной единице, впервые отмечено в духовных грамотах великого князя Ивана Ивановича, составленных ок. 1359 г. [Духовные и договорные грамоты..., с. 15, 17].

На исследованной площади **селища Холмы-1** (34 кв. м) выявлен культурный слой мощностью 10–34 см. Стратиграфия напластований – единая: верхний слой представлен темной серо-коричневой гумусированной супесью с включением редких угольков, крошки пачины, мелких обломков гончарной посуды и другого археологического материала (нарушенный и перемешанный в результате современного антропогенного воздействия культурный слой), ниже – бело-желтый песок (археологически стерильный материк).

В материке зафиксировано и изучено 7 археологических объектов, сделаны находки семи предметов материальной культуры – изделия из железа, глины и стекла (в т. ч. импортного производства), собрано 323 фрагмента круговых керамических сосудов и 2 фрагмента тарной стеклянной посуды (штофы). Изделия из цветного металла представлены находкой целой свинцовой пули диаметром 0,8–0,9 см, относящейся по типологии, разработанной О. В. Двуреченским, к группе 1, вариант 2 – снаряд шаровидный, правильно обрублен, без дальнейшей обработки [Двуреченский, 2005, с. 266]. Подобные пули применялись в качестве боеприпаса

для пистолетов или малокалиберных ружей и встречены на памятниках XVI–XVII вв. Полученный археологический материал подтверждает хронологические рамки существования селища Холмы-1 в XVI–XVIII вв., установленные по результатам разведочных работ 2016 г.

Изученный участок памятника можно охарактеризовать как окраинную (прибрежную) часть территории неукрепленного сельского поселения эпохи Московской Руси и Российской империи. Селище Холмы-1 может быть соотнесено с более ранним расположением деревни (сельца) Борисовой, упомянутой в писцовых книгах 1577/78 и 1626/1627–1627/1628 гг. Нельзя исключать, что эта деревня существовала и в XVIII в., являясь «выплеском» синхронной д. Борисовой на противоположный берег р. Гуслица. Наличие привозных (импортных) вещей, не связанных с повседневным трудом и крестьянским бытом русской деревни, предполагает наличие на территории селища остатков двора владельцев этого населенного пункта.

На исследованной площади (42 кв. м) селища Холмы-2 выявлен культурный слой мощностью 15–45 см. Стратиграфия напластований едина: верхний слой – темная серо-коричневая гумусированная супесь с включением угольков, крошки печины, мелких обломков гончарной посуды и другого археологического материала (нарушенный и перемешанный в результате антропогенного воздействия культурный слой); слой серой супеси; затем – прослойка серой супеси; светло-серая супесь с редкими ожелезнениями; ниже – бело-желтый песок (археологически стерильный материк).

В материке зафиксировано и изучено 3 археологических объекта, сделаны находки трех изделий из железа, собрано 634 фрагмента круговых керамических сосудов (в т. ч. и фрагменты таких достаточно редких типов парадной столовой посуды, как кумганы). Изделия из цветного металла представлены находкой обломка детали конской упряжи – ручки для чересседельника, которая использовалась для крепления ремня, протянутого от одной оглобли к другой. Ручка арочной формы, наружный край – в виде широкой пятилепестковой розетки, внутренний – ровный, подпрямоугольный. Одна сторона изделия уплощенная, гладкая, вторая – с рельефным растительным орнаментом. Полученный предметный археологический материал подтверждает хронологические рамки существования поселения в XVI–XVIII вв., установленные по результатам разведочных работ 2016 г.

Исследованный участок памятника можно охарактеризовать как окраинную (прибрежную) часть территории неукрепленного сельского поселения эпохи Московской Руси и Российской империи. Селище Холмы-2 соответствует д. Борисовой, отмеченной на картах генерального межевания XVIII в. как сельцо Борисово, что предполагает наличие на его территории двора вотчинника. Это отчасти подтверждается и социально престижными находками, полученными в ходе проведенных исследований. Есть вероятность, что на этом же месте находилась одноименная деревня XVI–XVII вв., упоминаемая в писцовых книгах.

Двуреченский О. В., 2005. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII века // АП. Вып. 2. С. 266–295.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950. М.; Л.

РГАДА. Ф. 1354. Оп. 402. Ч. 1. Ед. хр. Б – 12 син.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 200. Л. 912–912 об.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 202. Л. 828 об. – 829 об.

И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов

ИА РАН

РАСКОПКИ СЕЛИЩА ГОРЕТОВО-3

Ключевые слова: селище, позднее новое время, керамика, конская упряжь, монета.

Подмосковной АЭ ИА РАН проводились спасательные раскопки общей площадью 46 кв. м на ОАН селище Горетово-3 (кон. XIX – 1-я четв. XX в.). Работы проводились по заказу АО «ГАЗСТРОЙ» в рамках газификации д. Горетово Можайского ГО Московской обл.

Селище Горетово-3 впервые обнаружено и обследовано в 2020 г. сотрудниками ОСАН ИА РАН, расположено на левом берегу р. Москвы (современное Можайское водохранилище), в 90–125 м к ВСВ от края вост. берега водохранилища, на высоте 3,5–5,0 м от уровня воды (183,0 м по БСВ). Территория памятника спланирована, поросла сорной травой и деревьями.

Изученный раскопками участок селища можно охарактеризовать как окраинную часть территории исторического населенного пункта – с. Горетово (Горетовское), известного по письменным источникам с начала XV в. [*Холмогоров, Холмогоров*, 1901, с. 70–72; *Кусов*, 2004, с. 61]. Основное ядро этого исторического поселения расположено к ССЗ от участка проведения исследований (в районе усадьбы Горетово и Троицкого храма). Заселение этой территории происходит в кон. XIX в. в результате расширения границ населенного пункта, на исторических картах 1940-х гг. на этом участке обозначена улица села (направление которой совпадает с современной ул. Прибрежной) с двусторонней усадебной застройкой.

Раскоп 1 прямоугольной в плане формы, общей площадью 46 кв. м заложен в ЮЗ части селища. Стратиграфия напластований – единая на всей площади. Под слоем дерна зафиксирован слой балласта и современных перекопов – красно-бурый суглинок с примесью белесого, серо-коричневого суглинка с включением щебня, известняка, битого стекла, асфальтной крошки. Ниже залежали слой темно-серо-коричневого гумусированного суглинка и слой серо-коричневого опесчаненного суглинка, включающие угольки, крошку печины и красноглиняного кирпича, обломки гончарной посуды и другой предметный археологический

материал и представляющие собой культурный слой селища, мощностью 12–50 см. На отдельных участках культурный слой подстилался белесым суглинком (горизонт подзола), в СВ и ЮЗ части раскопа прослежен археологически стерильный красно-бурый суглинок (материк).

На исследованной площади выявлены 3 археологических объекта (их предполагаемая интерпретация – остатки хозяйственной застройки селища), обнаружены 3 индивидуальные находки, собрано 433 фрагмента круговых керамических сосудов и 31 фрагмент стеклянной посуды.

Две из индивидуальных находок – детали конской упряжи: узорная бляха круглой формы с зубчатым краем и геометрическими элементами – двумя шестиконечными звездами и двумя парными прямоугольниками (нашивалась на ремни сбруи в качестве центрального элемента композиции) и верхняя часть (половина) бубенчика с полым шаровидным туловом и прямоугольной петелькой для его привешивания под дугу или на упряжь. Третья находка – медная монета Российской империи (отчеканена на Санкт-Петербургском монетном дворе) – 2 копейки 1911 г. [*Уздеников*, 2004, с. 229, № 3931].

Полученный предметный археологический материал подтверждает хронологические рамки существования поселения (кон. XIX – 1-я четв. XX в.), установленные по результатам разведочных работ 2020 г., а относительная немногочисленность археологических объектов, их предполагаемая интерпретация и довольно слабая насыщенность слоя археологическими находками – вывод об окраинном (придорожном) расположении исследованного участка селища Горетово-3.

Кусов В. С., 2004. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М.

Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И., 1901. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Вып. 10. Можайская десятина (Московского уезда). М.

Уздеников В. В., 2004. Монеты России 1700–1917. М.

**И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов,
А. М. Фатьков, Р. А. Федонин**

ИА РАН

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: мезолит, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, древнерусский период, позднее средневековье, новое время.

Сотрудниками ИА РАН проводились разведки на территории городских округов Бронницы, Домодедово, Зарайск, Клин, Коломна, Луховицы, Люберцы, Озеры, Серпухов, Химки, Чехов, а также Дмитровского, Ленинского, Можайского, Наро-Фоминского, Одинцовского, Пушкинского, Раменского, Рузского, Сергиево-Посадского ГО Московской обл.

На территории ГО Можайск выявлен ОАН «Можайск. Селище 9». Памятник находится к З от Можайского кремля. Территория памятника – в форме неправильного многоугольника, вытянутого по линии С-Ю, максимальные линейные размеры – 72×75 м, площадь – 3702 кв. м, частично занята частными огородами, распахивается, местами залесена. В ходе обследования собрано значительное количество подъемного материала, а также заложено 5 шурфов размером 1×1 м. Культурный слой – темно-коричневый суглинок, мощность (вне углубленных в материк структур) – 0,29–0,50 м, в отдельных случаях – до 0,55–0,57 м. Археологический материал представлен фрагментами гончарных сосудов, из которых белоглиняных – 114 экз., красноглиняных – 139, чернолощеных – 5; а также 2 железными изделиями (1 кованый гвоздь и 1 нож). На основании анализа археологического материала памятник можно датировать в рамках XIV–XVII, XVIII–XIX вв.

В ходе обследования земельного участка, отведенного под строительство производственно-складского здания, выявлено селище Отяково 1 (XV–XVII вв.). Памятник расположен к ЮВ от д. Отяково Можайского ГО, к ЮЗ от запруды Дьяконовского ручья (правый приток р. Ведомки, правого притока р. Москвы), на его левом берегу, к Ю от а/д 46К-1470 на распахиваемом ранее поле. Площадка, занимаемая селищем, на момент обследования покрыта травой и мелким кустарником, имеет поодольный контур, максимальные размеры по оси СЗ–ЮВ – 225 м, по линии З–В – 96 м. Высота по БСВ – 202–205 м. На С территория памятника ограничена автомобильной дорогой, при строительстве которой часть его, по всей видимости, была разрушена. Для определения границ ОАН и сохранности культурного слоя заложено 14 шурфов размером 1×1 м каждый. Культурный слой памятника поврежден в результате многолетней плужной распашки, представлен темно-серым гумусированным суглинком с включениями бурого суглинка, мелких древесных угольков, кусочков обожженной глины (печина) и обломков круговой керамики, мощность – от 0,18 до 0,30 м. Археологический материал, целиком происходящий из шурфов, представлен 78 фрагментами круговых керамических сосудов, 10 фрагментами печины и одним фрагментом железного ножа.

В ходе исследовательских работ в рамках газификации д. Могутово Наро-Фоминского ГО выявлено селище Могутово (XV–XVII вв.). Памятник расположен к З от д. Могутово на левом берегу р. Илмы (левый приток р. Берёзовки, левого притока р. Нары, левого притока Оки), в 13 м от русла. Территория памятника имеет форму прямоугольника, вытянутого по линии ЗЮЗ–ВСВ, заросла высокой луговой травой, в СЗ, вост. и юж. частях – хвойными и лиственными деревьями. Через территорию памятника проходят ЛЭП и наземный газопровод. Для определения границ памятника заложено 10 шурфов размером 1×1 м. Культурный слой представлен коричневым и темно-коричневым суглинком (пахотный горизонт) мощностью 0,12–0,50 м. Среди находок – фрагменты круговых керамических сосудов XV–XVII, XVIII–XIX вв. и один железный предмет.

Также на территории Наро-Фоминского ГО в ходе обследования трассы прохождения газопровода высокого давления был обнаружен ОАН – селище Любаново (2-я пол. XIV – XIX в.). Памятник находится к ВЮВ от д. Любаново на левом берегу р. Нара, в 25 м от русла. Площадка имеет форму неправильного многоугольника, вытянутого по линии СЗ–ЮВ, максимальные размеры – 157×69 м, поросла луговой травой и кустарником. Через территорию ОАН проходят ЛЭП. Для определения границ памятника заложено 10 шурфов размером 1×1 м. Культурный слой – темно-коричневый суглинок мощностью 0,15–0,30 м. Археологический материал представлен фрагментами круговой керамики (белоглиняная, мореная, красноглиняная, поливная).

При проведении полевых работ на территории МНПП «Рязань – Москва» обнаружены ОАН – селище Новое Карцево 1 (XIV–XVII вв.) и селище Новое Карцево 2 (XIV–XVII вв.). Селище Новое Карцево 1 расположено к Ю от д. Карцево ГО Луховицы на возвышенности правого берега р. Вертемы (правого притока р. Вобли, левого притока Оки), к ССВ от плотины. С запада площадка селища ограничена рекой, с Ю – полевой дорогой, имеет форму неправильного многоугольника, вытянутого по линии ССВ–ЮЮЗ, размеры – 162×89 м. Часть памятника, прилегающая к реке, занята луговой растительностью, остальная территория распахивается. Для определения размеров памятника, мощности, датировки и степени сохранности культурного слоя было заложено 12 шурфов общей площадью 12 кв. м. Турбированный культурный слой мощностью 0,25–0,60 м – мешанный темно-коричневый и темно-серый суглинок. Археологические находки представлены фрагментами керамических сосудов, костей и зубов домашних животных, печины, металлическими и стеклянными изделиями. Основная масса материала датируется XIV–XVII вв.

Селище Новое Карцево 2 (XIV–XVII вв.) расположено на возвышенности правого берега безымянного ручья – левого притока р. Вертемы, к ЗЮЗ от коллектора на пересечении ручья с а/д М-5 «Урал». Территория памятника имеет форму неправильного многоугольника, вытянутого по линии СЗ–ЮВ, максимальные размеры – 83×47 м, юж. часть распахивается. В ходе работ заложено 11 шурфов размерами 1×1 м и 5 шурфов 1×2 м общей площадью 16 кв. м. Культурный слой – темно-серый суглинок мощностью 1–1,2 м. Археологический материал представлен фрагментами круговых керамических сосудов (преимущественно белоглиняных), костей и зубов домашних животных, печины и датируется XIV–XVII вв.

На территории Пушкинского ГО локализован на местности и обследован ОАН «Могильцы. Селище на поле Родионовка (Монастырская гора)». Памятник находится к ССВ от церкви Иоанна Богослова в д. Могильцы на первой надпойменной террасе правого берега р. Талицы (правый приток р. Вори, левого притока р. Клязьмы, левого притока Оки). Упомянут в АКР [АКР, 1994, с. 217, № 616] со ссылкой на отчет С. З. Чернова 1986 г. [Чернов, 1986], однако на государственном учете и охране не состоял. Кроме

того, на Топографической карте Московской губернии 1860 г. в данном месте отмечена не существующая ныне д. Радюнки. Территория селища вытянута по линии ЮЗ–СВ; максимальные размеры – 254×149 м. Расстояние до русла р. Талица – 0,033 км, высота площадки над урезом воды – 13–14 м (по БСВ – 177–178 м). Территория ранее подвергалась активной распашке, в настоящее время используется под покосы.

В ходе работ 2021 г. на территории ОАН и в непосредственной близости от него заложен 21 шурф размерами 1×1 м. Культурный слой поврежден плужной распашкой, представлен темно-серой супесью и частично в сохранившемся под распашкой нижележащем горизонте – темной буровато-серой супесью. Средняя мощность – 0,30–0,40 м, местами до 0,60 м. Коллекция археологических находок включает большое количество фрагментов круговых керамических сосудов (керамика красноглиняная, грубая светлоглиняная, мореная белоглиняная и чернолощенная), кованые металлические изделия (гвозди и т. п.), куски стекла, кирпича, угля и отходов железодельного производства. На основании анализа керамического материала ОАН можно датировать в рамках XVI–XIX вв.

На территории г. Чехов проведены археологические разведки на земельном участке к С и В от стадиона «Химик». В ходе работ обнаружен ОАН – селище Чехов 2 (XV–XVI вв.). Памятник расположен на правом берегу запруженной части р. Теребенки (левый приток р. Лопасни, левого притока Оки) на расстоянии 8 м к ЮВ от уреза воды и к ЮЮВ от перекрестка ул. Дружбы и ул. Квартальной. Территория селища частично задернована, поросла лиственными деревьями, местами покрыта техногенными грунтами после планировочных работ при обустройстве пруда. В ходе работ заложено 7 шурфов размерами 1×1 м. Культурный слой мощностью от 0,22 до 0,33 м сложен гумусированным суглинком темного серо-коричневого цвета с включениями мелких древесных угольков, обожженной глины и обломков круговой керамики. Керамический материал представлен фрагментами круговых сосудов из светлоглущейся глины и в целом может быть датирован в рамках XV – нач. XVI в.

На территории ГО Озеры к ВСВ от д. Кудрино обнаружено и обследовано поселение Кудрино 2 (III–II тыс. до н. э., XII–XIII вв. н. э.). Памятник занимает участок пологого склона левого коренного берега р. Осетр (правый приток Оки). Площадка имеет уклон в СВ, В и ЮВ направлении, вытянута по линии ЮЗ–СВ, максимальные размеры – 330×90 м, с ЮВ ограничена крупным оврагом. Территория в сев. и СЗ части распахивается, в юж. и ЮЗ части залесена, в сев. части с ЮЗ на СВ проходит грунтовая дорога. Расстояние до русла реки – 0,05 км, высота над урезом воды – 5–18,5 м (109–122,5 м по БСВ).

В ходе земляных работ заложено 18 шурфов (15 шурфов 1×1 м, 2 шурфа 2×1 м, 1 шурф 3×1 м). Культурный слой мощностью до 0,45 м турбирован распашкой, сложен серо-бурым однородным суглинком и частично темным буровато-серым суглинком. Коллекция археологических находок представлена 32 кремневыми отщепами и сколами, а также 315 фрагментами древнерусских гончарных сосудов XII–XIII вв.

При проведении археологической разведки вблизи с. Сеньково ГО Озёры обнаружена стоянка Сеньково 1 (IV–II тыс. до н. э.). Памятник находится к В от села на первой надпойменной террасе р. Оки, в 0,53 км от русла реки, высота над урезом воды – 9,5–13 м (111,5–115 м по БСВ). Территория стоянки – в форме неправильного многоугольника, незначительно вытянутого по линии СЗ–ЮВ, максимальные размеры – 90×75 м, площадка памятника имеет уклон в СЗ, С и СВ, распахивается. В ходе работ 2021 г. заложено 6 шурфов (4 шурфа 1×1 м, 2 шурфа 1×1,5 м). Культурный слой – серо-бурая супесь, мощность – до 0,45 м. Коллекция археологических находок включает 127 кремневых орудий (в т. ч. ножевидные пластины), отщепов и сколов, на основании многочисленных аналогий на памятниках бассейна Оки датируемых в широком хронологическом диапазоне от неолита до эпохи бронзы.

На территории ГО Химки (микрорайон Новогорск) обследовано селище Ивановское 1 (XV–XVII, XVIII–XIX вв.). Памятник расположен к С от Федерального клинического центра высоких медицинских технологий федерального медико-биологического агентства на правом берегу р. Сходни (левый приток р. Москвы), в 1,4–1,5 км к З от русла на относительно ровной площадке, возвышенной над расположенным к С прудом. На момент обследования памятник представлял собой гряду, перекрытую насыпным грунтом, вытянутую по оси С–Ю на 150 м при ширине от 10 до 30 м, высота насыпи – ок. 3 м. В сев. части навалы отсутствовали, обнаружено большое количество подъемного материала. Возможно, ранее территория селища была значительно больше. Для уточнения размеров памятника, мощности, датировки и степени сохранности культурного слоя заложено 7 шурфов размером 1×1 м и поставлено 9 зачисток обнажений грунта шириной 1 м каждая. Культурный слой мощностью от 0,26 до 0,34 м представлен суглинками темно-серого и темного серо-коричневого цветов с включениями углей, пещины и обломков круговой керамики, турбирован в результате многолетней плужной распашки. Среди находок – фрагменты круговых керамических сосудов XV–XVII и XVIII–XIX вв. Кроме того, в одном из шурфов выявлено 2 археологических объекта.

В ходе проведенных исследований на территории г. Серпухов и г. Бронницы выявлены участки исторического культурного слоя этих городов. Участок «Исторического культурного слоя г. Серпухов, XVIII–XIX вв.» обнаружен в ходе благоустройства парка им. Олега Степанова, расположенного между ул. Садовая, Старослободская, Чехова и Луначарского. Культурный слой – темно-серый и серовато-коричневый суглинок мощностью 0,5–0,7 м. Среди находок – 4 фрагмента изразцов красноглиняных гладких расписных, гвоздь железный кованый, фрагменты стенок круговых сосудов (белоглиняных и белоглиняных поливных, фаянсовых).

Исторический культурный слой г. Бронницы, участок 1 (предварительная датировка: XVI – нач. XX в.) впервые выявлен в 2021 г. в ходе работ по благоустройству пл. Тимофеева. Заложено 4 шурфа размером 2×1 м каждый. Предварительно установленная территория распространения

культурного слоя имеет форму неправильного многоугольника, вытянутого по линии СЗ–ЮВ, максимальные размеры – ок. 143×68 м, площадь – 10540,63 кв. м. Мощность слоя (супесь коричневого и темно-коричневого оттенков) – от 0,5 до 1,1 м. В ходе анализа археологического материала выявлено несколько групп керамики: белоглиняная сер. XVI в., белоглиняная сер. – 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII в., красноглиняная XVII в. (на отдельных фрагментах – следы ангоба), мореная и лощеная керамика 2-й пол. XVI – XVII/XVIII в., поливная керамика XVIII в., фаянс и фарфор XIX – нач. XX в.

В ходе работ в ГО Коломна на территории с. Старое Бобренево впервые выявлен и обследован исторический культурный слой с. Старое Бобренево (XIV–XVII, XVIII–XIX вв.). Объект расположен к 3 от памятника архитектуры «Ансамбль Бобренева монастыря, XVII–XVIII вв.: Северо-восточная большая башня, XVII–XVIII вв.» и памятника археологии «Западная и юго-западные части (вне ограды) исторического культурного слоя Богородице-Рождественского Бобренева монастыря, XIV–XVII, XVIII–XIX вв.» на останце первой надпойменной террасы в левобережной высокой пойме р. Москвы к СВ от русла. Для определения размеров памятника, мощности, датировки и степени сохранности культурного слоя заложено 9 шурфов общей площадью 9 кв. м. Территория имеет форму неправильного многоугольника, вытянутого по линии ССЗ–ЮЮВ, максимальные размеры – 650×250 м, на момент обследования застроена и поделена на приусадебные участки. Культурный слой – темная серовато-бурая (реже – серо-бурая) супесь мощностью 0,3–0,5 м. Керамический материал с территории ОАН (192 экз.) включает фрагменты сосудов XIV–XV, XVI–XVII и XVIII–XIX вв. Среди индивидуальных находок – детский щитковый перстень свинцово-оловянистого сплава, датируемый в пределах XVII в., и рыболовное керамическое грузило цилиндрической формы XVI–XVII вв.

Также в течение 2021 г. обследованы известные ранее ОАН: участок культурного слоя с. Пустынь XIV–XIX вв. (Дмитровский ГО); селище Заболотье 1 (мезолит, ранний железный век, XII–XVII вв.), селище Заболотье 2 XI–XII, XIV–XVII вв., селище Заболотье 4А XVII–XVIII вв. (ГО Домодедово); селище Коробово-10 XI–XIII, XIV–XVII вв., городище Коробово (ранний железный век, 3-я четв. I тыс. н. э., Ленинский ГО); селище Зенино XVII–XVIII вв. (ГО Люберцы); селище Апрельевка-2 XVII–XIX вв. (Наро-Фоминский ГО); исторический культурный слой усадьбы Дарьино (Дарьино. Селище 2) XVII–XIX вв. (Одинцовский ГО); городище Круглица V–IV вв. до н. э. – I–II вв. н. э. (Раменский ГО); селище Сергиев Посад-1 XIV–XVII вв.; Царевское городище XII–XIV вв. (Пушкинский ГО). Реализован комплекс охранных археологических мероприятий, направленный на изучение современного состояния памятников: визуальный осмотр, поиск и сбор подъемного археологического материала, шурфовка и оформление записок имеющихся почвенных обнажений, фотофиксация всех этапов полевых работ, топографическая съемка территории ОАН, камеральная обработка полученного материала.

Кроме того, проведены работы на территории исторического культурного слоя г. Зарайск (XII – нач. XX в.) и Клин (XV–XVI вв.), Стрелецкой, Пушкарской (Ильинской) и Служней слобод г. Сергиев Посад (XIV–XVII вв.), культурного слоя Нижнего Посада (XIV–XVII вв.) в г. Звенигород Одинцовского ГО, с. Никольское (XIV–XVII вв.) Рузского ГО, посада Кремля г. Коломна (XIV–XVII, XVIII–XIX вв.).

АКР, 1994. Московская область. Ч. 1. М.

Чернов С. З., 1986. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Вори (Загорский, Пушкинский и Щелковский районы Московской области) в районе музея-усадьбы Мураново и зон охраны древнего города Радонежа в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 11763.

**И. И. Сироштан, А. В. Энгватова, В. В. Миненко, И. Н. Разумов,
С. И. Милованов, А. В. Алексеев, Я. Р. Слепова, Д. В. Аносов**

ИА РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЩЕРБИНСКОГО (КОНОПЕЛКОВСКОГО) ГОРОДИЩА

Ключевые слова: городище, ранний железный век, дяковская культура, бронзовые украшения, изделия из кости, предметы вооружения.

В период с 30 октября по 12 ноября 2021 г. сотрудниками ИА РАН проводились археологические разведки на территории Щербинского (Конопелковского) городища раннего железного века, расположенного в ГО Домодедово Московской обл. Целью работ было получение данных для проведения историко-культурной археологической судебной экспертизы по уголовному делу № 12101460005001605 от 22 октября 2021 г. Поводом для возбуждения уголовного дела стал тот факт, что неустановленные лица в период с 16 по 17 октября 2021 г., осуществляя земляные работы без соответствующего разрешения на земельном участке с кадастровым номером 50:28:0050213:1, принадлежащем на праве собственности ООО «Робметаллсталь», повредили ОАН «Щербинское (Конопелковское)» городище, внесенный в перечень выявленных ОКН Московской обл. и взятый под гос. охрану на основании приказа Комитета по культуре Администрации Московской обл. от 31.12.1998 № 354 (памятник археологии).

Щербинское городище располагается в СЗ части ГО Домодедово Московской обл. в устье р. Конопельки (правый приток р. Пахра) на ее правом берегу, на останце правого высокого берега р. Пахры (правый приток р. Москвы), к ЮВ от церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покров, к СВ от д. Щербинка. По состоянию на 1960-е – 1-ю пол. 1970-х гг. площадка городища сравнительно ровная, неправильной овальной в плане формы размерами 40×50 м, высотой над поймой 12–15 м. Городище было окружено остатками кольцевого вала, шедшего по основанию

останца. С напольной юж. и вост. стороны фиксировались следы вала и рва у основания останца, с сев. – двух валов (у основания останца и по склону городища).

Щербинское городище значится в «Списке курганов Московской губернии», составленном М. А. Саблиным в 1879 г. [*Саблин*, 1879, с. 187]. В 1925 г. на городище К. Я. Виноградовым проводились раскопки, о которых практически ничего не известно. В 1960 г. памятник обследовался Р. Л. Розенфельдтом, им дано первоначальное описание городища [*Розенфельдт*, 1962, с. 33–36]. В 1961, 1963 и 1964 гг. под руководством А. Ф. Дубынина и И. Г. Розенфельдта на площадке городища были развернуты масштабные раскопки, общая площадь которых составила 1584 кв. м. В результате работ открыты производственные комплексы по обработке железа и цветного металла, клады железных колец, значительное число бронзовых украшений и железных изделий хозяйственно-бытового назначения, исследованы остатки оборонительных сооружений [*Дубынин, Розенфельдт*, 1966, с. 103–110]. В 1985 г. памятник обследовался Н. А. Кренке. Им были зафиксированы активные разрушения городища экскаваторами и вывоз грунта для засыпки расположенного рядом полигона ТБО. На момент исследования было срыто ок. 1/3 памятника. Осмотр образовавшихся обнажений позволил установить, что за пределами раскопов 1961–1964 гг. сохранился слой мощностью ок. 1,5 м [*Кренке*, 1985, с. 12]. В 2008 г. М. И. Гоняным были зафиксированы разрушения склонов городища в результате оползневых процессов [*Гоняный*, 2008]. В ходе проведенных исследований границы памятника определены не были.

Р. Л. Розенфельдтом памятник датирован VII до н. э. – VI–VII в. н. э. и отнесен к дьяковской археологической культуре.

Согласно топографическому плану, выполненному 29 сентября 2021 г., от первоначального плато городища осталась его СВ часть подтрапециевидной формы, ориентированная по линии СЗ–ЮВ. В ЮВ части ширина останца – 30–32 м, в СЗ части – 83,5 м. Верхняя площадка городища овальной формы также вытянута по линии СЗ–ЮВ на 56 м, максимальной шириной 14,5 м, возвышалась над уровнем поймы р. Пахры на высоту 14,8–16,8 м. Поверхность плавно понижалась в направлении от центра верхней площадки к СЗ и ЮВ с высоты 142,00–142,07 м по БСВ до 138,77–138,97 м и 139,78–139,98 м соответственно. С ЮВ располагается нижняя площадка подквадратной в плане формы размерами 13×13,3 м, высотой 7,5–7,9 м от уровня подошвы СВ склона.

При проведении археологических исследований с 30 октября по 7 ноября 2021 г. установлено, что Щербинское (Конопелковское) городище подверглось большим разрушениям в результате активного антропогенного воздействия, которые значительно изменили его первоначальный облик. Наиболее хорошо первоначальный рельеф памятника сохранился в СВ части, представляя собой останец подтрапециевидной формы правого высокого берега р. Пахра. Останец ориентирован по линии СЗ–ЮВ, максимальная длина в основании – 109 м, ширина в ЮВ части – 31 м, в СЗ части – до 84 м. Верхняя площадка также подтрапециевидной формы,

ориентирована по линии СЗ–ЮВ, длина – 57 м, ширина в ЮВ части – 16,5 м, в СЗ части – 25–26 м, высота от уровня подошвы СВ склона останца – чуть более 14 м. На большей части площадки на площади 847 кв. м зафиксированы следы разрушений, связанных с нивелировочными работами, проводившимися строительной техникой. Вдоль СВ кромки на 45,5 м сохранился край площадки в высоту до 2 м, шириной в основании 1–1,5 м. В ЮВ части разрушенной площадки зафиксированы четыре грабительские ямы, а также навалы грунта и сохранившаяся задернованная дневная поверхность. Вдоль ЮВ кромки фиксируется задернованная валообразная насыпь высотой 0,6–0,8 м и шириной до 1,5–2 м.

С ЮВ стороны останца сохранилась нижняя площадка городища. Площадка задернована, разрушений не зафиксировано. На вост. части вдоль СВ и ЮВ склонов прослежены слабо выраженные в рельефе остатки валообразной насыпи (высота – до 0,6 м, ширина в основании – 1,3–1,4 м, длина вдоль ЮВ кромки – 3,8 м, вдоль СВ кромки – 5 м).

СВ и ЮВ склоны останца задернованы и поросли травой. ЮЗ склон задернован в юж. части в длину на 8–13 м, на остальной части засыпан грунтом, счищенным с территории верхней площадки, в сев. части отсыпана дорога для въезда строительной техники на площадку памятника.

Вдоль СЗ и сев. склонов зафиксированы подрезки на ширину до 7 м, прослежены следы работы строительной техники. На сохранившейся части сев. склона фиксируются оползневые процессы, проводящие к его разрушению.

С юга к сохранившемуся останцу примыкает площадка подпрямоугольной формы размерами 38,5×80 м, высотой 1,5–5,3 м. Длинной стороной ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Площадка изрыта в результате выборки грунта в период с сер. 70-х гг. XX в. по нач. 2010-х гг. Ямы различной конфигурации и глубины задернованы и частично завалены грунтом, спиленными деревьями и кустарником.

Вдоль ЮЗ и ЮВ границ площадки на ширину от 4–9 м до 23–25 м сохранились участки нижней части склона первоначальной территории городища. В юж. части памятника на одном из склонов зафиксирована подрезка грунта площадью 73 кв. м. К СЗ, З и ЮЗ от территории памятника рельеф нарушен, территория сnivelирована.

Научные исследования 2021 г. включали визуальное обследование участка местности, анализ ландшафтной ситуации, поиск и сбор подъемного материала, шурфовку (всего заложено 10 шурфов общей площадью 11 кв. м), осуществление 8 зачисток обнажений культурного слоя. Также в процессе работ выполнена инструментальная топографическая съемка ОАН.

Подъемный материал Щербинского городища представлен 71 индивидуальной находкой и 225 фрагментами глиняных лепных сосудов дьяковской культуры. Наибольшее число предметов относится к категории бронзовых украшений – 38 единиц, среди которых 5 умбоновидных подвесок (рис. 22: 1), датировемых V в. до н. э. – II в. н. э. [*Кренке*, 2011, с. 312, рис. 143, типы 3, 4, 5]; 12 фрагментов шумящих подвесок (рис. 22: 2–4),

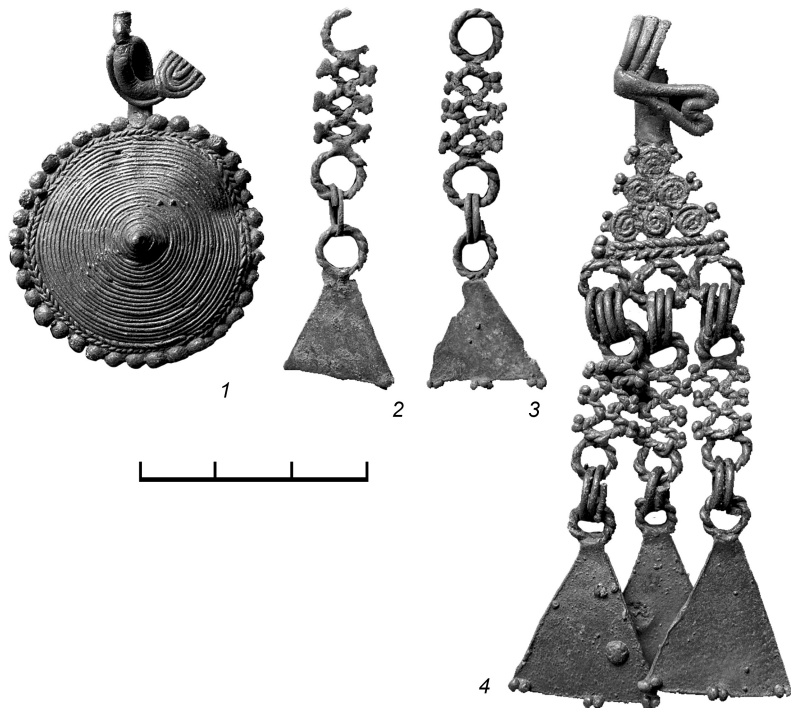

Рис. 22

характерных для среднего этапа позднедьяковской культуры II–IV вв. н. э. [Там же, с. 73], а также большое число бронзовых проволочных колечек (фрагменты спиралек), пластины, декорированные зернью, косичками и плетенками, оплавки цветного металла. Среди железных предметов – 9 ножей (без целых форм), не менее 5 из них – ножи с горбатой спинкой, соотносящиеся с ранним периодом позднедьяковской культуры – I в. до н. э. – III в. н. э. [Там же, с. 67–69, рис. 133]; 2 наконечника копий, 1 фрагмент лезвия холодного оружия, 6 наконечников стрел (5 черешковых, 1 втульчатый), типы которых встречаются также в верхних слоях Дьякова городища [Там же, с. 301, рис. 132]. Среди прочих изделий – многочисленные шилья, иглы и другие широко датируемые предметы.

Изделия из кости представлены орнаментированной рукоятью ножа, аналогичные встречены на городище Круглица [Пимакин, 1956; 1957; Кренке, Чаукин, 2013], датируемом V в. до н. э. – IV в. н. э., и орнаментированным штрихами и насечками кабаньим клыком.

В категории предметов глиняной пластики – 2 грузика дьякова типа (целый и фрагмент), типы которых встречаются также в верхних слоях Дьякова городища [Кренке, 2011, с. 300, рис. 131].

В результате проведенных исследований определены границы Щербинского (Конопелковского) городища, собраны и подготовлены материалы для включения его в Единый гос. реестр ОКН (памятников истории и культуры) народов РФ, определена степень сохранности памятника и участки разрушения, получены данные для проведения историко-культурной археологической судебной экспертизы по уголовному делу № 12101460005001605 от 22 октября 2021 г. К сожалению, следует констатировать, что повреждения, нанесенные строительными работами 2021 г., привели к утрате значительной части этого знакового для Московского региона археологического памятника.

Гоняный М. И., 2008. Охранные археологические исследования (разведки) на площади земельных участков общей площадью 262,6 га под размещение объектов капитального строительства областного значения вблизи д.д. Щербинки, Заболотье, с. Домодедово, расположенных в северо-западной части городского округа Домодедово Московской области. М.

Дубынин А. Ф., Розенфельдт И. Г., 1966. Раскопки Щербинского городища в Московской области в 1963 г. // КСИА. Вып. 107. С. 103–110.

Кренке Н. А., 1985. Отчет о раскопках на территории Государственного музея-заповедника «Коломенское» и разведках в Подольском и Истринском районах Московской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11073.

Кренке Н. А., 2011. Дьяково городище: Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.

Кренке Н. А., Чаукин С. Н., 2013. Городище дьякова типа Круглица на Москве-реке // РА. № 1. С. 106–118.

Пимакин Л. И., 1956. Предварительный отчет об исследовательских работах, произведенных по открытому листу № 8 от 23/IV-1956 в Раменском р-не Московской обл. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1396.

Пимакин Л. И., 1957. Предварительное сообщение о продолжении исследования городища «Круглица» в 1957 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2144.

Розенфельдт Р. Л., 1962. Археологические разведки в Московской области в 1960 г. // КСИА. Вып. 90. С. 33–38.

Саблин М. А., 1879. Список курганов Московской губернии. М.

А. Н. Сорокин*, В. Н. Карманов, А. Л. Смирнов***

**ИА РАН, **ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН*

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАБОЛОТСКОМ ТОРФЯНИКЕ

Ключевые слова: Дубнинская низменность, Заболотский торфяник, плейстоцен, голоцен, георхеология, аэрофотосъемка, деревянный помост.

Полевые изыскания Заболотского отряда ИА РАН в 2021 г. велись на средства гранта РФФИ № 19-09-00143А «Болотная кладовая Европейской России – Заболотский георхеологический полигон (2019–2021 гг.)». Заболотский торфяник располагается на С Московской обл. и приурочен

к ЮВ оконечности Дубнинской низменности. Из-за погодных условий и коронавирусных ограничений не удалось, как планировалось, проведение раскопок ГАО Минино 2, в силу чего изыскания сосредоточились на аэрофотосъемке полигона, обследовании известных памятников, сборе подъемного материала и проведении буровых работ.

Разведки локализовались в окрестностях д. Минино и Парфёново Сергиево-Посадского р-на Московской обл. и в междуречье р. Дубны и Сулаты в Талдомском р-не. В процессе изысканий выявлено шесть новых пунктов – Минино 4–8, Остров 1, 2 и Парфёново 1–3. В итоге их общее число в границах Заболотского полигона [Сорокин и др., 2018] возросло до 35, что, разумеется, не является пределом. Наибольший интерес вызывают памятники, погребенные торфяными напластованиями, так как там существует наибольшая вероятность обнаружения мультислойчатых органогенных, выделяющихся максимальной наукоемкостью напластований. Хронологический диапазон собранных материалов достаточно обширен – от финала палеолита вплоть до нового времени. Разведкам предшествовали теперь уже традиционные облеты полигона с помощью беспилотного летательного аппарата (БПЛА) «DJI Mavic 2 Pro». Это позволило уточнить местоположение и состояние большинства известных памятников, локализовать на них перспективные для сборов участки и визуализировать серию погребенных грив, где вероятно обнаружение в перспективе новых ОАН.

Наиболее сенсационным открытием этого года стал деревянный помост, обнажившийся в июле на правом берегу р. Дубны в 100 м к югу от ГАО Замостье 5 после очередного паводка, вызванного водосбросом из накопителей Загорской ГАЭС. После фотофиксации он был присыпан грунтом, однако октябрьский осмотр показал, что последний был практически весь смыт, что делает крайне актуальной перспективу исследования неординарной конструкции в ближайшее время.

Значительную часть сезона 2021 г. заняли подготовка и ведение буровых работ, которые производились совместно с отрядом ИГ РАН под рук. док. геогр. наук А. В. Панина. Впервые они осуществлялись на правом берегу р. Дубна в вост. секторе торфяника, ранее никогда не подвергавшегося предметному геолого-геоморфологическому обследованию. Всего мобильной буровой установкой «Pride Mount 80» на шасси УАЗ 3310 усовершенствованным шнековым способом пробурено восемь скважин глубиной от 6,5 до 25,5 м, семь из них заложены в междуречье р. Дубна и Сулаты и еще одна – на вершине моренного холма, где располагается д. Замостье. Основными целями полевых изысканий было пополнение и уточнение полученных в предшествующие годы данных о структуре Дубнинской низины в границах Заболотской котловины, а также попытка изучения геологического строения ее вост. и ЮВ секторов.

Сенсационным оказалось обнаружение в двух скважинах (№№ 21903 и 21904) в междуречье Дубны и Сулаты суходольных отложений с большим количеством углей, артефактов и несомненными следами

прокала. Присутствие в кернах обильного археологического материала, залегающего в прослоях азрального генезиса, свидетельствует, что в обоих случаях бурением обнаружены явные поселенческие напластования, перспективные для последующих стационарных археологических раскопок. Судя по дислокации скважин №№ 21903 и 21904, оба пункта известны не были. Не менее важно и то, что ранее в данном секторе торфяника артефакты встречались исключительно в русле р. Сулаты и вне его, но в отложениях водного генезиса.

Результаты бурения 2021 г. существенно дополняют представления о строении Дубнинской низменности, полученные в 2018–2020 гг. Впервые удалось распространить буровые работы на правобережье р. Дубны и Сулаты и получить данные о глубинном строении окрестностей современного Заболотского озера. Полученные AMS-даты со всей очевидностью свидетельствуют, что заложение русла р. Дубны произошло гораздо раньше (в московское время), а первоначальное освоение территории произошло в позднем плейстоцене, не позднее 15500 л. н. Добытые сведения объективно указывают на ошибочность гипотезы о существовании Тверского приледникового озера в поздневалдайскую эпоху [Квасов, 1975] и радикально изменяют представления о времени инициального заселения территории и реальных формах адаптации первобытного населения Дубнинской низины в каменном веке [Замостье 2...; Стоянка Замостье 2...].

Замостье 2: озерное поселение древних рыбаков эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги / Ред. В. М. Лозовский, О. В. Лозовская, И. Клементе-Контте. СПб: ИИМК РАН, 2013. 240 с.

Квасов Д. Д., 1975. Позднечетветичная история крупных озёр и внутренних морей Восточной Европы. Л.: Наука. 278 с.

Сорокин А. Н., Грачёва Р. Г., Добровольская Е. В., Добровольская М. В., 2018. Геоархеология Заболотского края (13 500–7 500 cal BC). М.: ИА РАН. 416 с.

Стоянка Замостье 2 и развитие природной среды Волго-Окского междуречья в голоцене / Сост. О. В. Лозовская, В. М. Лозовский. СПб.: ИИМК РАН, 2018. 214 с.

А. С. Сыроватко*, В. П. Гусева*, И. Р. Ужастова**

**МБУ «Коломенский археологический центр», ** ИА РАН*

РАСКОПКИ НА ПАМЯТНИКАХ I ТЫС. Н. Э. В ДОЛИНЕ Р. ОКИ

Ключевые слова: дьяковская культура, позднедьяковская культура, могильники с кремациями, эпоха великого переселения народов, эпоха викингов.

МБУ «Коломенский археологический центр» сосредоточил научные исследования на двух объектах – селище Усть-Матырка 1 (правый берег р. Оки, в 1 км выше по течению от Щуровского могильника) и археологическом комплексе Соколова Пустынь (левый берег р. Оки, возле г. Ступино).

Селище Усть-Матырка 1 открыто В. Ю. Ковалем в 1993 г., раскопки проводились А. С. Сыроватко в 2005–09 гг. В сезон 2021 г. было решено выполнить прирезку к старым раскопам, продолжив их линию вдоль приборочного края террасы р. Оки. Этот участок террасы выделялся как самый перспективный, но оказался наиболее нарушенным перекопами.

На удалении 10 м от приборочного края, напротив, выявлена линза мощного культурного слоя, насыщенного керамикой и артефактами. Верх этого слоя переработан распашкой, однако надматериковый горизонт уцелел, сохранив развалы сосудов и скопления керамики. Среди керамики обнаружены три полихромные бусины, которые можно сопоставить с позднеантичными, III–IV вв. н. э. Эта дата хорошо согласуется с датой обнаруженной ранее на памятнике бляхе-цепедержателе типа Алтуховского клада [Тавлицева, Кренке, 2017] и общим стилем керамики – грубой лепной и чернолощеной.

Самым значимым открытием стало обнаружение погребения-кремации. Как и культурный слой, оно сильно переработано распашкой и не содержит инвентаря (хотя нельзя полностью исключить попадания бус в культурный слой в результате распашки из погребения). Уцелевший низ «ядра» скопления костей не достигает материка, ямка от погребения располагалась в культурном слое целиком. Стратиграфия не дает однозначного ответа на вопрос, является ли погребение более поздним или более ранним, чем поселенческий культурный слой, хотя наиболее вероятно, что погребение позднее.

Как и в других могильниках подобного типа на р. Оке, кремация человека осуществлялась вместе с животными. Обнаружен минимум один достоверный фрагмент черепа человека, фрагменты костей МРС, а также – предположительно – крупного копытного (КРС?) и небольшого хищного (?) животного.

Археологический комплекс Соколова Пустынь включает в себя несколько поселений и могильников с кремациями, частично наложившимися друг на друга [Сыроватко и др., 2015]. В 2021 г. работы продолжались на раскопах 3, 4 и был исследован раскоп в болоте в пойме р. Оки – раскоп 5.

Раскоп 3 располагается в приборочной части первой террасы р. Оки. На этом участке памятника культурный слой содержит артефакты мезолита, Эпохи Великого переселения народов, а также погребения-кремации 2-й пол. X – XI в.

В отчетном сезоне на раскопе 3 исследовано сразу несколько погребений (15–19). При этом только погребение 15 почти не повреждено поздними перекопами и корнями деревьев и содержит инвентарь, все прочие сильно разрушены и артефактов при них не найдено. Инвентарь погребения 15 типичен для кремаций такого рода – многочисленные слитки стекла от расплавленных бус, многочастные стеклянные пронизки, поврежденная огнем хрустальная бусина, бронзовая и железная пряжки, пуговицы-гирьки. Погребение 15 можно датировать в широких пределах 2-й пол. X – XI в.

Раскоп 4 представлял собой серию прирезок к раскопам 2020 г. во всех направлениях. Открыто несколько хозяйственных ям, развал очага, скопления керамики. Археологический материал при этом довольно разнообразный: впервые на памятнике выявлена значительная серия керамики «курганного времени», а также два семилопастных кольца ранних типов; многочисленна лепная керамика раннеславянского облика, керамика мощинского типа. Один развал сосуда, собранный почти полностью, представляет собой керамику с расчесами т. н. «каширского варианта» дьяковской культуры. Датированные находки с этого раскопа, помимо семилопастных колец – обломок подковообразной фибулы, монета – подражание дирхему

Раскоп 5 располагался в низкой заболоченной пойме и был заложен на месте шурфа 2019 г. Раскопом открыты отложения речного аллювия, торфа и сапропелей с древесным детритом общей мощностью свыше 3 м. На границе слоев торфа и сапропелей (на глубине свыше 2 м) встречена серия фрагментов керамики, в основном чернолощеной, мощинского облика, располагавшихся по древнему уклону. Вероятно, эта керамика маркирует некую древнюю поверхность, синхронную селищу на краю террасы, а также сигнализирует о хозяйственной активности, протекавшей на заболоченном участке, абсолютно непригодном для жилья.

В ходе экспертизы землеотвода – прокладки газопровода в с. Большое Кольчево – обнаружен памятник с сетчатой керамикой, первое указание на который было сделано М. В. Талицким в 1936 г. Селище, известное как Кольчево 3, считалось памятником позднедьяковского времени на основании единичного фрагмента лепной керамики. В отчетном сезоне найдена серия фрагментов керамики, часть из которых – сетчатые, с «нитчатым» и «крупночешуйчатым» отпечатками, т. н. ППТК [Лопатина, Тавлицева, 2017]. Керамика с отпечатками этого типа в долине р. Оки является самой поздней разновидностью сетчатой, ее датировка – 1-я четв. I тыс. н. э. [Сыроватко, 2009, с. 122, 212]. Фрагменты гладкостенной керамики по технологии изготовления (глина + дресва) абсолютно схожи с сетчатой и могут быть интерпретированы как синхронная сетчатой гладкостенная керамика.

Лопатина О. А., Тавлицева Е. Ю., 2017. Поздняя профилированная «текстильная» керамика городища Ростиславль // De mare ad mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке / ИА РАН. Смоленск: Свиток. С. 345–361.

Сыроватко А. С., 2009. Юго-восточное Подмосковье в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. М.: ЧеВук. 351 с.

Сыроватко А. С., Потемкина О. Ю., Трошина А. А., Свиркина Н. Г., 2015. Новые данные о хронологии могильников Щуровского типа: погребение в Соколовой Пустыни из раскопок 2014 года // КСИА. Вып. 241. С. 165–173, 469.

Тавлицева Е. Ю., Кренке Н. А., 2017. Клад с городища Алтухово // Европа от латена до средневековья: варварский мир и рождение славянских культур: к 60-летию А. М. Обломского (РСМ. Вып. 19). М.: ИА РАН. С. 184–191, цв. вкл.

А. С. Сыроватко*, **О. Ю. Потемкина***, **В. П. Гусева***,
И. Р. Ужастова**, **А. Б. Мазуров***

**МБУ «Коломенский археологический центр», **ИА РАН*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛОМНЕ И В ЗАРАЙСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: средневековые, усадьба Даровое.

Коломенским археологическим центром произведены работы сразу на нескольких объектах в г. Коломна. Наиболее яркими и интересными стали работы на Михайловской набережной р. Коломенка (правый берег) по адресу: Московская область, ГО Коломна, ул. Октябрьской революции, д. 174.

В результате выполненных археологических наблюдений обследован участок общей площадью 14169 кв. м. Вследствие интенсивного хозяйственного освоения территории в предшествующие периоды (жилая застройка до сер. 80-х гг. XX в. и далее строительство каскадного фонтана) культурный слой на участке обследования турбирован и в разной степени нарушен. В результате работ зафиксировано 5 ям, 2 погребения, керамическая и вещевая (207 индивидуальных находок) коллекции из переотложенного культурного слоя. Зафиксирован закрытый комплекс (хозяйственная яма) с гомогенной коллекцией керамики (яма 5), которая сочетается с вещевым комплексом и дает основания хорошей датировки в целом – 2-я пол. XIV в.: красноглиняный шарик со следами ангоба, красноглиняная гирька, красноглиняный миниатюрный сосудик, фрагмент сосуда из кашина, фрагмент полуфаянса с подглазурной росписью (Золотая Орда), два фрагмента крымско-причерноморской красноглиняной полумайолики, пряслице из розового шифера, нательный крестик из янтаря, нательный крестик из камня, три костяные проколки, железный нож, железные иглы, железный ювелирный пинцет (?) – и дает информацию о жизнедеятельности зап. части посада коломенского кремля.

Проводились археологические наблюдения в рамках благоустройства зоны отдыха близ Богородице-Рождественского Бобренева мужского монастыря, расположенного напротив Коломны, на левом берегу р. Москва. Выполнено 16 зачисток по всей территории зоны благоустройства. Работы выполнялись до проектной отметки, материк прокопан в зачистках 7, 8, 16. Культурный слой на территории участка в границах работ турбирован, вместе с подъемным керамическим материалом располагается мусор XX в. Часть зачисток пришлась на слой речного аллювия. Среди находок – венчик сосуда эпохи бронзы.

Археологические наблюдения проводились также при строительстве частных домов и прокладке коммуникаций по адресам ул. Ветеринарная, ул. Козлова, ул. Ивановская, д. 31, ул. Савельича, д. 37, ул. Москворецкая, д. 45, ул. Посадская, д. 52. Во всех этих пунктах выявлен турбированный культурный слой позднего периода, XVIII – нач. XX в., в редких случаях встречалась керамика XVI–XVII вв.

В Зарайском р-не археологические наблюдения проводились сразу в двух пунктах, связанных с семьей Достоевских: на самой усадьбе в д. Даровое и в храме в соседнем с. Моногарово. На кладбище при храме был похоронен отец писателя, М. А. Достоевский.

На усадьбе Даровое проводились наблюдения за прокладкой дорожек и трасс коммуникаций, обследован участок площадью 1016 кв. м, выполнено 69 зачисток. Эта площадь меньше совокупной площади раскопок предшествующих лет, но охватывает всю территорию современного музея с парком. Главным итогом следует считать отсутствие следов каких-либо объектов т. н. «мемориального периода», т. е. 1-й пол. XIX в. Это обстоятельство дополнительно аргументирует сделанный ранее парадоксальный вывод об отсутствии следов активности на территории музея в 1-й пол. XIX в. [Сыроватко, 2021; Сыроватко, Дементьева, Потемкина, 2021]. На берегу запруженной р. Уйны в траншеях был выявлен керамический материал XVI – XVIIвв, найдены железная шпора, железный наконечник стрелы позднего типа. Вероятно, выявлена периферия слоя усадьбы XVI–XVII, принадлежавшая помещикам Хотяинцевым.

В ходе археологических наблюдений в церкви Сошествия Святого Духа в с. Моногарово были обследованы два котлована под монолитные ж/б фундаменты южного и северного портиков храма, восстанавливаемых в ходе реставрационных работ. Удалось проследить край кирпичного склепа, большая часть которого уходила в западный борт котлована. Собран керамический материал, датируемый XVII–XVIII вв. и немногочисленные индивидуальные находки.

Сыроватко А. С., 2021. Где в сельце Даровом находилась усадьба Достоевских? // Неизвестный Достоевский. № 8(4). С. 147–176.

Сыроватко А. С., Дементьева Т. Н., Потемкина О. Ю., 2021. Датированные керамические комплексы конца XVIII – начала XIX в. из усадьбы Достоевских «Даровое» // КСИА. Вып. 265. С. 240–252.

С. З. Чернов*, Р. В. Брешков, Р. Л. Виноградов**, А. С. Семенов****

**ИА РАН, **индивидуальный исследователь*

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛКА ЗАГОРЯНСКИЙ В ВЕРХНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ КЛЯЗЬМЫ (ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ЩЕЛКОВСКИЙ)

Ключевые слова: сельские поселения Московской Руси XV–XVI вв., Бохов стан, бояре Добрыньские, курганная керамика, серая керамика, красноглиняная керамика, белоглиняная керамика.

Московской областной экспедицией отдела археологии Московской Руси ИА РАН проводились разведки на территории п. Загорянский в верхнем течении р. Клязьмы в ГО Щелковский Московской обл.

В СЗ части п. Загорянский выявлен памятник археологии – селище Загорянка-1 (на ул. Клубничная) XIII, XV–XVI вв.

В центральной части селища (на участке д. 5) шурфом 1 выявлен культурный слой, который представлял собой серую гумусированную супесь мощностью 40–50 см. Найдена белоглиняная грубая и красноглиняная гладкая посуда кон. XV – XVI в. Те же типы керамики встречены в зондажах 7 и 8, заложенных по линии С-Ю в пределах участка 5. Зондаж 4, заложенный на ул. Клубничной, дал красноглиняную грубую и гладкую керамику и зафиксировал юж. границу селища.

Зондаж 5 в СЗ части селища вскрыл интенсивно гумусированную черную супесь с угольками мощностью 30 см, залегающую на серой супеси (подзолистый горизонт почвы). В слое встречена красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая керамика, а также фрагмент серой или красной грубой керамики с крупными кварцитами в тесте сосуда.

Зондаж 11 заложен на бровке коренного берега Клязьмы у сев. ограды участка, расположенного между домами 9 и 11 по Клубничной ул. Этот зондаж оказался весьма результативным. Прослежен культурный слой мощностью 40 см, сложенный темно-серой гумусированной супесью. Лежащий ниже горизонт подзола включает фрагменты культурного слоя. Ниже залегает речной песок. В культурном слое найдено 5 фрагментов серой постдревнерусской керамики, в том числе два венчика.

Зондажами 10 и 12 изучена бровка Валентиновского оврага близ его соединения с поймой р. Клязьмы. В зондаже 10 под балластом (20 см) залегал слой серой супеси мощностью 35 см – собственно культурный слой. Ниже прослежена погребенная почва. В культурном слое найдена белоглиняная грубая и красноглиняная керамика. Таким образом, установлено, что селище распространяется до Валентиновского оврага и имеет площадь 14 тыс. кв. м.

Серая керамика изготовлена из красной глины с примесью крупнозернистого песка (кварциты до 1 мм, в отдельных случаях – до 2 мм). В ходе обжига черепок приобрел бурую окраску как внутри, так и снаружи. В некоторых случаях в изломе черепок серый, а на поверхностях – бурый. Поверхность керамики заглажена.

Венчики серой керамики принадлежат к 1 типу. Они слабо отогнуты наружу и имеют валик внутри. Подобная керамика найдена в срубе 1, исследованном на Исторического проезде в Москве в 1988 г. (порубочные даты – 1248 и 1251 гг.), яме 3 того же времени, а также в срубе 6, относящемся к 1-й пол. XIV в. По составу теста к этой керамике примыкает фрагмент, найденный в зондаже 5.

Красноглиняная гладкая керамика изготовлена из красной глины с примесью мелкого песка. Толщина стенок не превышает 4 мм. Черепок в изломе однородный. Керамика такого типа хорошо известна по закрытым комплексам Исторического проезда в Москве из построек, погибших в пожаре 1493 г., а также из комплексов XVI в.

Белоглиняная грубая керамика представлена двумя венчиками с эллипсовидными валиками снаружи и ручкой кувшина. Керамика такого типа встречается в закрытых комплексах Исторического проезда в Москве из построек, погибших в пожаре 1493 г., а также в комплексах XVI в. в Москве и Подмосковье.

На селище найдены фрагменты печины, что свидетельствует о существовании в районе шурфа 1 и зондажа 4 отопительных сооружений и о постоянном (а не сезонном) характере поселения.

Селище идентифицируется с пустошью Митина на р. Клязьме или пустошью Митнино, которые упоминаются в Писцовой книге 1584–1586 гг. при описании с. Образцова [Писцовые книги, с. 222, 223]. Владельцами с. Образцова были представители средней ветви бояр Добрыньских – потомки Федора Константиновича Симского, погибшего в 1445 г. Сын Федора Добрыньского Василий – знаменитый воевода и государственный деятель периода правления Ивана III – имел прозвище Образец, которое закрепилось в названии принадлежавшего ему с. Образцова. Его сын Иван Васильевич Хабар (1465/70–1534) в период великого княжения Василия III проявил себя как выдающийся военачальник. От Ивана Хабарова вотчина перешла к его сыну Ивану Ивановичу (иноку Иосафу) и внуку Федору Ивановичу Хабарову, который в 1571/1572 г. передал Образцово с пустошами Суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю.

В данной грамоте Федора Иванова сына Хабарова архимандриту Спасо-Евфимиева монастыря Иову на пустоши сельца Образцово 1.09.1571 – 31.08.1572 гг. одна из пустошей значится как «Минино» [Акты..., № 171]. Однако полностью доверять этому написанию трудно, так как грамота дошла до нас в списке кон. XVII в.

Внимательный просмотр берегов Клязьмы в пределах земельной дачи с. Образцово по Военной съемке Московской губернии 1852–1853 гг. фиксирует возможные следы запустевшего селения лишь в одном месте. Это поляна на высоком берегу р. Клязьма между д. Бурково и Васильевская. В настоящее время здесь располагается СЗ часть п. Загорянка. Поляна локализована в районе домов 3 и 5 по ул. Клубничная (первоначальное название – Клубничная поляна). В связи с этим с селищем Загорянское-1 может быть идентифицировано одно из двух селений XVI в., которые в 1584/1586 гг. упоминаются как пустоши Митина и Митнино.

На чертеже 1667 г., который детально изображает местность в районе нынешнего п. Загорянский, на участке берега Клязьмы в районе ул. Клубничная показана «пустошь Микиткино» [Чертеж ...].

Как показали археологические исследования, селение XV–XVI вв., входившее в вотчину бояр Добрыньских, возникло на месте более древнего поселения, которое датируется XIII – 1-й пол. XIV в.

Возможно, с этим ранним поселением следует связывать 2-й Бурковский курганный могильник. В «Материалах к археологической карте Москвы» О. Н. Бадер сообщает о попавшем в его руки плане «Бурковского курганного могильника» из 8 насыпей диаметром примерно по 4 м [Бадер, 1947, с. 101]. В 1949 г. эта группа была обследована краеведом М. Е. Маркеловым. Она оказалась расположена в 300 м к СВ от д. Бурково на высоком правом берегу р. Клязьмы, на участке дачи № 110 Северного поселка по Электроставской ул., д. 4, на территории Бауманского дачно-строительного кооператива. Состояла из 8 курганов, из которых 4 сохранились хорошо, а остальные раскопаны кладоискательскими

ямами [Розенфельдт, 1988, с. 950, 951]. Попытки найти курганную группу пока успехом не увенчались.

В 2021 г. Р. В. Брешковым в районе п. Загорянский проведены подводные исследования русла р. Клязьмы, в результате которых обнаружены четыре участка, насыщенных средневековой керамикой.

На первом участке, расположенном к С от ул. Глиера в п. Загорянский, обнаружена курганная, серая и красноглиняная грубая керамика XIII–XV вв., а также белоглиняная, чернолощенная и мореная посуда XVI–XVII вв.

На втором участке к С от ул. Набережная в п. Загорянский (близ пляжа) обнаружено значительное количество курганной, серой и красноглиняной грубой керамики XII–XV вв., а также белоглиняная грубая, красноглиняная гладкая, чернолощенная и мореная посуда XVI–XVII вв. Встречена также белоглиняная шероховатая, поливная керамика и фаянс XVIII в.

На третьем участке к С от зап. части д. Васильевское встречено небольшое количество курганной керамики, а также посуда XVIII в.

На четвертом участке к С от вост. части д. Васильевское встречена курганная, красноглиняная грубая керамика XII–XIV вв., а также белоглиняная грубая и красноглиняная гладкая керамика XVI в. Посуда XVIII в. представлена белоглиняной шероховатой, чернолощенной и поливной керамикой, а также фаянсом.

Акты Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998.

Бадер О. Н., 1947. Материалы к археологической карте Москвы // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. I (МИА. № 7). М.; Л.

Писцовые книги Московского государства. Отд. 1. СПб., 1872.

Розенфельдт Р. Л., 1988. Материалы к археологической карте Московской области. 1988 // Архив ИА РАН. Р-2.

Чертеж спорных земель у д. Мальцево 1667 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Москва 32684

ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ МОСКВА

В. Ю. Коваль, Р. Н. Модин, Н. А. Макаров,
К. И. Панченко, А. Н. Смирнов, И. Н. Кузина
ИА РАН

РАБОТЫ КРЕМЛЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: средневековье, ранний железный век, дьяковская культура, постройка.

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 7 июня 2018 г. № Пр-974 и от 6 сентября 2019 г. № Пр-1778 ИА РАН продолжил археологические исследования в Московском Кремле. В 2021 г.

работы проводились на трех объектах. Главным из них был раскоп, заложенный в ЮЗ части Большого Кремлевского сквера в 2019 г. и выявивший белокаменные фундаменты разрушенных зданий Старых (1591–1675 гг.) и Новых Приказов (1675–1770 гг.) – органов центрального управления Московского государства (с 1718 г. преобразованных в Коллегии) [Макаров и др., 2020; Кузина и др., 2020].

В 2021 г. раскоп доведен до материка почти на всей площади, за исключением участков, занятых архитектурными остатками зданий Старых и Новых Приказов. Исследованы культурные напластования различных эпох от раннего железного века до XVII в. Участок культурного слоя раннего железного века исследован в СЗ части раскопа. Помимо характерной керамики этого времени (гладкостенная, «сетчатая» и лощеная), здесь найдены грузики «дьякова типа» и глиняные бусины, аналогичные найденным на других памятниках дьяковской культуры [Кренке, 2011, рис. 70, 71, 75].

В напластованиях «доприказного» периода (кон. XII – 2-я треть XVI в.) исследованы остатки жилых и хозяйственных построек, связанных с функционировавшими здесь усадьбами. К хозяйственным сооружениям относятся неплохо сохранившиеся деревянные погребки, представляющие собой срубы, опущенные в котлован. Наиболее поздний погреб (сер. XVI в.) представляет собой монументальное сооружение глубиной ок. 5 м, срубленное из сосновых бревен диаметром 24–36 см. Стенка сруба состояла из 17 венцов. Сохранились также бревна перекрытий. На дне другого погреба (кон. XV в.), расчищен завал из горелых досок и бревен, которые, вероятно, принадлежали наземной постройке, расположенной выше и погибшей в пожаре. С жилыми постройками связаны остатки двух печей, от которых сохранились глиняные основания, уложенные на деревянные настилы. Одно из них было заключено в деревянный опечек. Рядом с печами расчищены жернов и скопление зерна. Помимо самих построек найдены различные деревянные детали, относящиеся к их конструкции – фрагменты лестниц, порог, курица, доски пола и др.

Некоторые предметы, найденные рядом или внутри построек, свидетельствуют о нерядовом статусе их владельцев. К таковым относятся обломок книжной застежки, принадлежности для игры в шахматы и шашки, украшения из цветного металла, предметы вооружения, детали ножен, шпора и др. Уникальна находка поливной чаши со штампованным декором (рис. 23). Аналогий ей неизвестно. Похожую по стилистике керамику делали в Твери в XIV–XV вв. [Романова, 2009, с. 310–339]. Показателями культурных и торговых связей средневековой Москвы являются находки обломков византийских амфор XII–XIII вв., золотоордынской керамики XIV в., хорезмских сосудов с тисненным декором XIV в., весовой гири-ки болгарского типа.

В отложениях кон. XVI – XVII в. показательны находки, связанные с функционированием и внутренним обустройством приказных палат: печные изразцы, обломки чернильниц, обломки оконных и витражных стекол.

Рис. 23

Еще одним объектом исследований был шурф, заложенный у Патриарших палат. Здесь открыты остатки двух построек. Первое сооружение сложено из битого кирпича и белого камня, залитого известковым раствором. Вероятно, оно относится к XVIII в. и может быть связано с постройками Синодального двора, показанными на планах XVIII в. и возведенными в 1-й пол. XVIII в. (или несколько ранее) и разобранными между 1767 и 1772 г. Второе сооружение представляет собой остатки фундамента с белокаменным подвалом XVII в. Это сооружение, вероятно, относится к каменным постройкам Патриаршего двора. В шурфе собран 361 обломок керамики и три индивидуальные находки XVII вв.: слюдяные оконные вставки, серебряная копейка Алексея Михайловича.

Третий объект, на котором проводились исследования, расположен в зоне проведения строительных работ в Александровском саду у Боровицкой башни Кремля. Здесь заложено семь шурфов и раскоп, общая площадь которых составила 525 кв. м. В результате исследованы культурные слои эпохи позднего средневековья (XV–XVII вв.) и Нового времени (XVIII–XIX вв.), которые связаны с активной хозяйственной и строительной деятельностью на данной территории. Важным результатом работы явилось открытие не известной по картографическим и изобразительным источникам кирпичной пристройки нач. XIX в., примыкавшей к кремлевской стене рядом с Боровицкой башней. Помимо нее исследованы деревянные конструкции эпохи позднего средневековья и часть насыпи Боровицкого бастиона 1707 г. В ходе работ также удалось установить, что наиболее ранние отложения культурного слоя в этой части склона Боровицкого холма

сформировались не ранее XV в. При этом нигде не выявлены остатки почвенных горизонтов, что свидетельствует об активной хозяйственной деятельности тут в XII–XIV вв., уничтожившей почвенный покров.

В раскопе и шурфах собрана уникальная коллекция находок и керамики, включая впервые найденные на территории Москвы («пражский грош» рубежа XIV–XV вв.).

Кренке Н. А., 2011. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН. 548 с.

Кузина И. Н., Курмановский В. С., Соловьев Д. С., Елкина И. И., 2020. События 1812 года в Московском Кремле по археологическим данным // Триумф Победы в зеркале искусства. Сборник научных статей XXVI Царскосельской конференции. СПб.: Русская коллекция. С. 362–375.

Макаров Н. А., Коваль В. Ю., Модин Р. Н., Панченко К. И., Яганов А. В., 2020. Новые исследования в Московском Кремле: раскопки здания Приказов // РА. № 3. С. 96–113.

Романова Е. А., 2009. Поливная посуда XIV–XVI вв. из раскопок в Твери // ННЗ. Вып. 23. С. 310–339.

Н. В. Фролов*, В. А. Беркович**

**ООО «Археологическое проектирование при строительстве»,*

***ООО «Археологические изыскания в строительстве»*

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В МОСКВЕ

Ключевые слова: Белый город, Земляной город, Пушкарская слобода, Коломенская Ямская слобода, Кузнецкая слобода, Кадашевская слобода, Покровская черная сотня, Новоспасская слобода.

ООО «Археологическое проектирование при строительстве» проводило опережающие строительство спасательные раскопки в г. Москва на участках исторических слобод в центральной части города.

В Белом городе (ОКН федерального значения «Культурный слой Белого города XIV–XVII вв. н. э.») в границах исторической Кузнецкой слободы исследовался объект по адресу: Георгиевский пер., вл. 1, Камергерский пер., вл. 4. В раскопе исследовались фундаменты XVIII в., культурный слой XVII–XVIII вв. Из верхних горизонтов происходит обширная коллекция рельефных муравленных изразцов, принадлежавших к одному печному набору. В предматериковой части напластований, датируемой XVI в., обнаружены свинцовые пули, монеты «пуло» различного места чеканки, нательный крест медного сплава. Также обнаружены фрагменты тиглей и литейный брак. Найдено ок. 200 артефактов. Площадь работ составила 70 кв. м.

Также в Белом городе на территории одной из древнейших в Москве слобод – Покровской черной сотни [Горюнова, 1947, с. 48] проведены работы на объекте по адресу: Потаповский пер., д. 6, стр. 1. В ходе работ на исследуемом участке прослежены напластования XVII – нач. XX в.

Мощность культурного слоя составляла в среднем 0,7–1 м; в пределах отдельных комплексов мощность достигала 2–2,5 м. Выделяются находки: печные изразцы («красные», рельефные полихромные и расписные), трубки курительные «голландские», фарфоровые и глиняные игрушки и статуэтки, столовая и тарная посуда (включая стеклянные бутылки из-под напитков, косметические банки, аптечные флаконы нач. XX века). Обнаружено ок. 250 артефактов. Площадь работ составила 160 кв. м.

В Земляном городе (ОКН федерального значения «Культурный слой Земляного города (Скородома) XIV–XVII вв. н. э.») в пределах Пушкинской слободы работы проводились по адресу: ул. Сретенка, вл. 13/26, стр. 1, Пушкин пер., вл. 26, стр. 4. Раскопками полностью исследована территория внутреннего двора снесенного в 2000-х гг. доходного дома с лавками и гостиницей «Норвегия» (время строительства и перестроек: 1824–1915 гг.). В раскопе представлен культурный слой и объекты XIX – нач. XX в. Зафиксированы 4 массивных заглубленных в нижележащие слои и материк объекта. Это выгребная яма с бревенчатыми стенками (период бытования: кон. XIX – нач. XX в.); дренажный колодец кон. XIX – нач. XX в.; массивный деревянный чан с наклонным дощатым дном, предположительно, связанный с действовавшей в кон. XIX в. прачечной и бревенчатый подклет XIX в. – возможно, один из «сретенских кабаков». В находках, связанных с этим сооружением – значительное превалирование т. н. «питейной» керамической посуды, в основном стаканов, над остальными видами керамической, стеклянной и фаянсовой посуды; наличие многочисленных розовоглиняных подсвечников; обрывков и значительных фрагментов тисненой бутылочной фольги от алкогольной продукции заводов братьев Поповых (СПб), Смирнова (Москва), кн. Голицына (Крым). Также отмечена деревянная дренажная система, состоящая из деревянного колодца и полых деревянных труб. Мощность напластований данного периода вне заглубленных объектов составляла до 60 см ближе к Сретенке и до 120 см – к 3, вглубь квартала. Ниже отмечены слои XVIII в., имевшие мощность до 1,6 метров. Эти слои соотносятся с усадебной застройкой исследуемой территории. Слои, соотносимые со слободской застройкой XVII в., сохранились незначительно (мощностью не более 25 см, на двух маленьких участках, разрушенных коммуникациями XX в.). В центральной части раскопа отмечены два сохранных фрагмента частокола, заглубленного в материк и маркирующего границы владений XVII–XVIII вв. Этот частокол был частично разрушен более поздним заглубленным кирпичным подвалом 1820-х гг., но ориентирован соосно ему, что говорит о неизменности планировочной структуры участка на это время. Обнаружено более 1500 артефактов. Площадь работ составила 200 кв. м.

На территории выявленного ОАН «Культурный слой в границах города Москвы XVIII в. (Камер-Коллежского вала)», работы велись на трех объектах.

В Замоскворечье, на землях исторической Коломенской Ямской слободы, проведены раскопки на ул. Дубининская, вл. 59–69. Объекты исследования в раскопе представлены культурным слоем XIX – нач. XX в.,

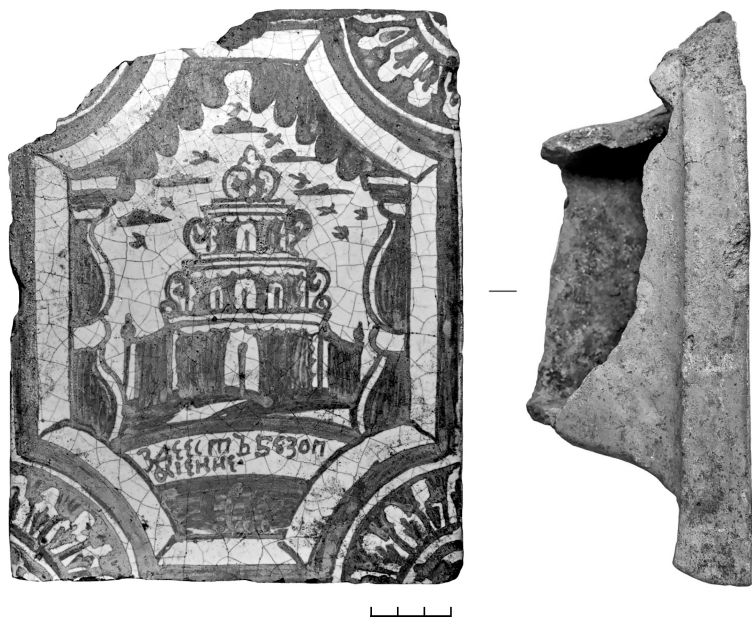

Рис. 24

сформировавшимся в результате единовременной засыпки оврага (в нижней части) и последующего осадконакопления. Отдельно следует отметить находки, связанные с гужевыми грузоперевозками к близлежащей станции железной дороги (Павелецкая-Товарная): обнаружено множество конских подков, товарных свинцовых пломб, а также бирка извозчика 1883 г. Обнаружено ок. 500 артефактов. Площадь работ составила 246 кв. м.

Второй участок работ, находившийся в Замоскворечье на территории Кадашевской слободы, – объект по адресу: Большой Толмачевский переулок, вл. 5. Исследованный культурный слой представлен напластованиями XVII–XIX вв. Раскоп 2021 г. располагался в юж. части владения, принадлежавшего подпоручице Е. С. Лобковой [Памятники..., с. 178]. На планах в этой части усадьбы показан сад без каких-либо построек за исключением колодца, деревянные конструкции которого локализованы в раскопе. Среди обнаруженных археологических объектов отметим заглубленный в материк погреб, в котором найдены фрагменты гладких расписных изразцов 2-й пол. XVII в. – 1-й четв. XVIII в. с девизами: «Здесь есть безопасен» (рис. 24), «Не гласомъ, но дѣлами моими», «Цвѣт младость, плод старость».

В основу изображений на изразцах положены сюжеты и девизы популярного в XVIII в. сборника «Символы и эмблемата» [Символы..., эмблемы №№ 122, 141, 205, 460]. Обнаружено ок. 300 артефактов. Площадь работ составила 112 кв. м.

В Новоспасской слободе раскопками исследовался объект по адресу: ул. Динамовская, вл. 1а. В раскопе прослежен культурный слой кон. XVII – XIX в. Среди находок следует отметить 3 керамические флейты (одна чернолощенная и две белоглиняных с росписью по ангобу), датированные XVII–XVIII вв. Обнаружено ок. 400 артефактов. Площадь работ составила 100 кв. м.

Горюнова Е. И., 1947. Итоги работ археологического надзора на строительстве II-й очереди Московского метрополитена // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. I (МИА. № 7). М.-Л. С. 44–54.

Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье. 1994. М.: Искусство. 317 с.
Символы и эмблемата указом и благоповедении Его Освященнейшего Величества, Высокодержавнейшего и Пресветлейшего Императора Московского, Великого Государя Царя, и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России, и иных Многих Держав и Государств и Земель Восточных, Западных и Северных Самодержца, и Высочайшего монарха напечатаны. Амстердам: Тип. Генриха Ветштейна, 1705. 306 с.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

А. Л. Каретников, А. В. Верин, М. А. Попова, З. В. Тарарака

Гос. МЗ «Ростовский кремль»

РАЗВЕДКИ В УРОЧИЩЕ ГОРА СВЯТОЙ МАРИИ И РАСКОПКИ В РОСТОВЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: средневековье, Северо-Восточная Русь, Ростовское княжество, Ростовский кремль, селище, колесцовые шпоры, писало, энколпион.

Археологическим сектором Гос. МЗ «Ростовский кремль» продолжались разведочные работы в ур. Гора Святой Марии, расположенном на территории Гослесфонда на правом берегу р. Сары (приток оз. Неро, бассейна р. Которосль, правый приток р. Волга) напротив с. Филимоново Ростовского р-на [*Каретников, 2019*]. В ходе работ обследованы три памятника, открытые ранее, а также отдельные участки рядом с ними.

Исследована вырубка и лес к 3 от места погоста Марии Египетской. На участках поврежденного культурного слоя и вне культурного слоя собран подъемный материал с использованием металлоискателя (93 ед.) – предметы, датирующиеся от XII–XIII вв. до сер. XX в. Территория памятника оказалась значительно обширнее, чем считалось ранее [*Леонтьев и др., 2018, с. 63–64*]. В шурфе 2 (1×1 м), заложенном в 120 м западнее шурфа 6 А. Е. Леонтьева (2015 г.) выявлена селитебная часть памятника с культурным

¹ См. также статью В. А. Аверина и соавт. на с. 160.

слоем – черным легким суглинком мощностью до 43 см с большим количеством печного камня. Шурф 3 заложен в 64 м к ЮЗ от шурфа 2 на левом борте ложбины. Мощность слабовыраженного культурного слоя – серого легкого суглинка – 15–17 см. В шурфе обнаружена ременная накладка, сделанная предположительно из серебра, и одиннадцать фрагментов курганной и серой керамики. Шурф 4 заложен на месте сигнала металлодетектора в 19,5 м к С от шурфа 3 на дне ложбины. Сначала была найдена пряжка от шпору, далее *in situ* расчищена колесцовая шпора типа V61, который О. В. Двуреченский датирует 90-ми гг. XIII в. – сер. XIV в. [Двуреченский, 2018, с. 125]. Петли шпору залегали на значительной глубине от поверхности – 18,5–22 см., а низ колесца – 33 см. Шпора и два фрагмента серой керамики обнаружены в слое делювиального смыва мощностью ок. 36–37 см. В ложбине выявлено два пруда, а между прудами – три площадки с земляной обваловкой П-образной формы (13×12 м), связанные с углежогным или дегтярным промыслом. Памятнику присвоено имя «Селище Филимоново 3 (пустошь Поповка)». В его состав включена как селитебная зона, так и ее окрестности, на которых выявлены скопления находок. Среди них отметим редкую крестовидную подвеску XII–XIII вв., фрагмент колесцовой шпору типа V62 (по О. В. Двуреченскому), пять боевых наконечников стрел (четыре бронебойных), энколпион XVI в. «Распятие с предстоящими. Троица Ветхозаветная, избранные святые». Максимальные размеры памятника – 167×124 м, площадь – 4,38 га.

На территории пустоши Поповка пройден пробный маршрут с металлоискателем от селища Филимоново 3 в сторону селища XIII–XV вв. в пустоши Мозжевелка (между памятниками ок. 400 м). Вне культурного слоя обнаружено четырнадцать предметов периода средневековья. Отметим писало типа 46 по Б. Б. Овчинниковой (кон. XI в. – сер. XII в.), два дисковидных колесца от европейских шпор, две шпору типов VII и VIII. Последняя сохранилась полностью, но одна из ветвей скобы отогнута в сторону (рис. 25). Находки позволяют предполагать, что здесь в XIII–XVI вв. было поле. Уточнена зап. граница погоста (селище XIII–XVI вв.). В шурфе 6 выявлена колесцовая шпора типа V62, разломленная на две части. В шурфе 7 обнаружен культурный слой мощностью 40 см с керамикой 2-й пол. XIII в. Шурфы показали, что площадь памятника простирается еще на 60–90 м к СЗ от границ, определенных в 2015 г. А. Е. Леонтьевым [Леонтьев и др., 2018, с. 59, рис. 1]. Отдельные находки (8 ед.) вне культурного слоя обнаружены на расстоянии 120–170 м к Ю, ЮВ и В от погоста за ложиной. Среди них отметим топор XV–XVII вв. и бронебойный наконечник стрелы. Начаты работы по уточнению границ селища XII–XIII вв., расположенного под погостом. В шурфе 8 на зап. окраине памятника выявлен культурный слой мощностью 10–20 см с керамикой XIII в.

В Ростове на территории МЗ «Ростовский кремль» в сентябре 2021 г. в связи с реставрацией начаты спасательные раскопки в Митрополичьих хорах (Самуиловом корпусе). Здание построено при митрополите Ионе III в период между 1652 и 1675 г. Раскопки проведены до проектных

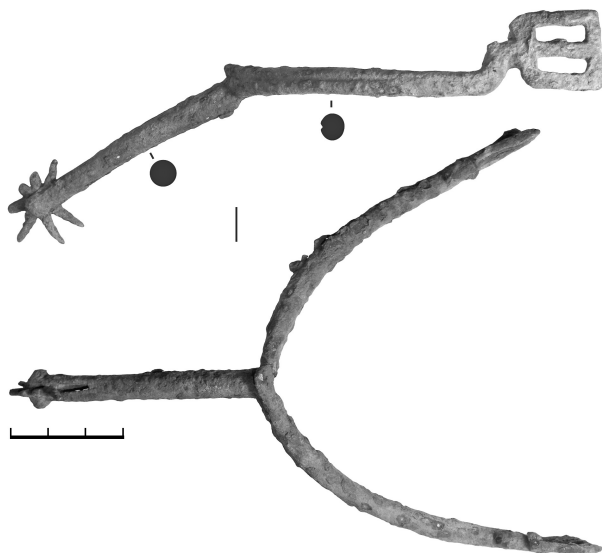

Рис. 25

отметок (ниже одного ряда булыжного фундамента) в трех небольших помещениях в зап. части здания. Каждое помещение было условно названо раскопом. В раскопах 1 (3,3×4,7 м) и 3 (4,8×4,5 м) исследован мешаный черный гумусированный суглинок мощностью 30–80 см, содержащий керамику и кости животных – переотложенный культурный слой с находками от XI в. до сер. XVII в. – выброс из фундаментных траншей здания. Установлен прием устройства первоначального пола: поверхность грунта (культурного слоя) посыпали кирпичной крошкой и пылью, а затем проливали раствором извести (толщина 0,5–6 см). На застывший раствор насыпали слой речного песка (10–20 см), а затем укладывали кирпич-большешер. В раскопе 2 (4,8×3,3 м) культурный слой до современных проектных отметок был практически полностью уничтожен при устройстве основания духовой печи в процессе приспособления здания для Духовного училища на рубеже 70–80-х гг. XIX в.

Двуреченский О. В., 2018. Колесцовые шпоры, происходящие с территории Русских княжеств и Московского государства второй половины XIII–XVII вв. // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. М. Вып. 4. С. 118–182.

Каретников А. Л., 2019. Урочище «Гора святой Марии» в окрестностях Ростова Великого: итоги и перспективы междисциплинарных исследований // Археология евразийских степей. № 5. С. 123–128.

Леонтьев А. Е., Кашкин А. В., Орлов В. Н., Самойлович Н. Г., 2018. Археологические памятники у с. Филимоново на р. Саре. Результаты исследований 2015 г. // Археология: история и перспективы. Восьмая межрегиональная конференция. Ярославль. С. 58–72.

А. Е. Леонтьев, Н. Г. Самойлович, А. В. Кашкин, В. Н. Орлов
ИА РАН

РАБОТЫ ВОЛГО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: Ростов Великий, спасательные раскопки, городские усадьбы XIII–XIV вв., Авраамиев монастырь, XVI–XIX вв.

Экспедиция продолжила исследования в Ростове Великом. Основными объектами спасательных работ были участки запланированного строительства, расположенные за пределами исторического центра города и земляного крепостного вала.

На ул. Пушкинской у дома № 5 в раскопе площадью 40 кв. м исследован культурный слой мощностью 0,7 м, древнейшие отложения которого могут быть датированы XIII–XIV вв. На участке зафиксированы следы плетневой ограды в виде упорядоченно расположенных в два ряда материковых ямок и скопление очажных камней. Кроме небольшой коллекции керамики, найдены обломок стеклянного браслета, шиферное пряслице, костяной гребень, бронзовая подвеска-уточка (рис. 26), аналогичная в Ростове происходит из усадьбы Б Конюшенного раскопа, датирующейся в широких пределах 2 пол. XIII – сер. XV в. [Самойлович, 2007, с. 24, рис. 45, 8].

В последующий период участок, очевидно, пустовал. По свидетельствам письменных источников XVII–XVIII вв. территория к С от вала Земляной крепости называлась Вспольем и использовалась под покосы, выгоны и как «огородная земля».

После прокладки осевых улиц по принятому в кон. XVIII в. плану регулярной планировки города участок вошел в границы городской усадьбы, очевидно, сохранившей в основном свои параметры до настоящего времени. К периоду кон. XVIII – XIX в. относятся находки серии разновременного нумизматического материала, разнообразных бытовых предметов, обломков сероглиняных неорнаментированных горшков и поливных крынок.

На ул. Луначарского у д. 6 на месте строительства жилого дома заложен раскоп площадью 80 кв. м. На участке выявлен культурный слой мощностью до 0,6 м, залегающий под перемещенным балластным грунтом толщиной более 1 м. Балластный горизонт насыщен разнообразным строительным и бытовым мусором, позволяющим датировать перемещение грунта 70–80-ми гг. XX в., очевидно, для поднятия уровня дневной поверхности этого подболоченного участка городской территории.

Первоначальные отложения на участке могут быть датированы XIII–XIV вв. – в это время участок, возможно, входил в границы городской усадьбы, границы которой в виде остатков частоколов были выявлены южнее при раскопках на соседнем участке дома № 51 по ул. Окружной [Самойлович, Михайлова, Орлов, 2018, с. 24, рис. 45, 8].

Основанием для датирования древнейших напластований являются находки разнообразных артефактов, среди которых есть надежные

Рис. 26

хронологические индикаторы древнерусского времени, в частности обломок стеклянного браслета, литой перстень белого металла, обломок костяного гребня и орнаментированная керамика характерных для этого периода форм.

Отсутствие следов строительных конструкций, малая насыщенность культурного слоя свидетельствуют о том, что участок находился на периферии усадебной территории.

В последующий период городской истории участок пустовал и, как и другие участки на территории так называемого «Всполя», использовался под покосы, выгоны, пастбища вплоть до прокладки новой улицы по упомянутому регулярному плану.

По адресу ул. Бебеля, д. 10 на участке реконструкции жилого дома в раскопе площадью 60 кв. м. выявлен культурный слой мощностью 0,6 м, сильно поврежденный при одновременном строительстве, начавшемся

при застройке Успенской (Бебеля) улицы. К периоду кон. XVIII – нач. XIX в. относятся находки многочисленных помадных банок, сероглиняной неорнаментированной и чернолощеной керамики. К XIX – нач. XX в. относится значительная коллекция нумизматического материала.

В нижнем предматериковом горизонте зафиксированы остатки сруба очень плохой сохранности, вошедшего в площадь раскопа одним углом. В его заполнении отмечено осязательное присутствие угля и золы, встречаются очажные камни. К этому горизонту приурочены находки фрагментов стеклянных браслетов, массивного браслета из цветного металла и грибовидной пуговицы, костяного кочедыка, обломка костяного двухстороннего гребня. Находки и керамический материал позволяет датировать начальные отложения на участке 2-й пол. XIII – XIV в.

Еще один объект охранных работ в Ростове – территория, примыкающая с 3 к Авраамиеву Богоявленскому монастырю, где планируется строительство монастырской гостиницы. Проведенные рекогносцировочные исследования показали, что выраженный культурный слой на участке отсутствует. Гумусированность грунта имеет природное происхождение – темно-серый влажный суглинок мощностью до 0,5 м характерен для почв долгого формирования озерной надпойменной террасы. Можно полагать, что на протяжении нескольких столетий этот низинный участок озерного берега использовался для хозяйственных нужд – как покосная и пастбищная земля.

Кроме стационарных работ в Ростове продолжались ежегодные наблюдения при прокладке газовых сетей в зоне объекта культурного наследия «Культурный слой г. Ростова XI–XVII вв.». Работы проводились в окраинных и прибрежной частях города, на улицах Бебеля, Пролетарской, Окружной, Урицкого, Спортивной, Октябрьской и др. Общая длина траншей составила ок. 500 м при требуемой по техническим условиям проекта глубине их закладки в 1,4 м. Мощность культурного слоя достигала 0,5–1,2 м, массовый керамический материал позволяет датировать его XVII–XIX вв.

Еще один объект работ экспедиции – территория с. Великое в Гаврило-Ямском р-не Ярославской обл., где проведена историко-культурная экспертиза участка запланированных работ по прокладке газопровода по адресу: ул. Советская, д. 31. При шурфовке на участке выявлен культурный слой мощностью 1,1 м, до глубины 0,7 м нарушенный разновременными строительными работами. В нем найдены обломки сероглиняной керамики и фаянса, фрагменты помадных банок, печных изразцов, монеты нач. – сер. XIX в. Ниже залегал сильно гумусированный влажный суглинок с включениями древесного тлена и навоза. Приуроченный к этому горизонту керамический материал позволяет датировать отложения XV–XVI вв. – временем первых упоминаний с. Великое в письменных источниках. Данные о выявленном ОАН переданы в Департамент охраны ОКН Ярославской обл.

Самойлович Н. Г., 2007. Конюшенный раскоп в Ростове Великом. Результаты охранных археологических исследований 2001–2005 гг. (МСАИ. Т. 9). М.: Таус.

Самойлович Н. Г., Михайлова Л. А., Орлов В. Н., 2018. Ростов Великий, ул. Окружная, д. 51 // Города, селища, могильники. Раскопки 2017 (МСАИ. Т. 25). М.: ИА РАН. С. 310–315.

А. Е. Леонтьев*, **Е. Н. Торшин****,
В. Н. Матвеев**

**ИА РАН, **ГЭ*

РАСКОПКИ У ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ

Ключевые слова: церковь Бориса и Глеба, XIII в., XVII–XVIII вв., кладбище, погребения, нательные кресты, архитектурные детали, плинфа, кирпичи.

Проводились совместные раскопки Волго-Окской экспедиции ИА РАН и сектора архитектурной археологии ГЭ у сев. стены церкви Бориса и Глеба в г. Ростов Ярославской обл. Сохранившееся до наших дней здание было построено в 1761 г., но по сообщению Лаврентьевской летописи известно, что первая церковь с таким посвящением была здесь заложена в 1214 г. князем Константином Всеволодовичем. В 1287 г. Никонская летопись сообщает о новом строительстве церкви «благословением епископа Игнатия». Раскопки у церкви Бориса и Глеба и на

близлежащей территории вели Н. Н. Воронин в 1955 г. [Воронин, 1962, с. 58–60] и архитектурно-археологическая экспедиция ГЭ под рук. О. М. Иоаннисяна в 1986–1991 гг. [Иоаннисян, Торшин, Зыков, 1997, с. 230], которая обнаружила остатки древнерусского храма под зданием 1761 г.

Исследования 2021 г. являлись продолжением работ, ведущихся на раскопе площадью 24 кв. м с 2018 г. [Леонтьев и др., 2020, с. 128, 129]. Целью исследований являлось уточнение хронологии горизонта строительства церкви Бориса и Глеба XIII в., его места в общей свите отложений при возможности получения новых сведений о первых столетиях истории города. В 2019 г. раскопки были закончены после снятия 9 пласта на глубине 1,8 м от поверхности, в 2020 г. раскопки не проводились. В 2021 г. изучено 4 пласта общей мощностью 0,8 м, работы завершены на глубине 2,6 м от поверхности после снятия 13 пласта. Основным результатом работ стало завершение изучения позднесредневекового церковного кладбища XVI–XVIII вв. Всего было вскрыто и извлечено 54 (№ 44–97) погребения разной степени сохранности. Общая толщина изученного кладбищенского слоя составила 1,3 м. В верхних пластах погребения лежали в неразделенном перемешанном слое, контуры могил удалось проследить только в нижних пластах, где они были впущены в нижележащие слои. На интенсивность использования кладбища указывает положение могил, перекрывающих друг друга, и случаи захоронения умерших в уже существовавшие могилы. Почти все погребения за двумя исключениями были совершены в гробах, которые сохранились чрезвычайно плохо, в основном в виде древесного тлена. В определенных случаях большинство гробов были дощатые. Преобладающей их формой являлась трапециевидная с расширенным изголовьем, однако использовались и прямоугольные. Ориентированы погребения на З, иногда с отклонениями на ЮЗ. В 5 могилах под головы покойных были подложены большеформатные кирпичи. В 4 погребениях зафиксировано совместное расположение в одном гробу костяков взрослых (мужчин) и младенцев. Погребенные относились ко всем возрастным стратам от младенцев до пожилых людей, но доминировали захороненные в возрасте от 25–35 лет. Из 54 захоронений 17 относилось к мужским, 20 – к женским, 17 – детским (антропологические определения А. А. Тарасовой и О. Ю. Четчиной).

Нательные кресты обнаружены у 14 захороненных, среди которых и младенцы, и взрослые. Кроме крестов в двух погребениях найдены бусины, в одном – шаровидная литая пуговица, еще в одном фрагмент ткани с золотным шитьем. Из переотложенного кладбищем культурного слоя происходят найденные в засыпке и между погребениями фрагменты стеклянных сосудов, 2 ключа из бытовавших в XII–XIV вв., рыболовное грузило, сапожная подковка, обломок костяного гребня. Среди немногочисленной керамики горизонта кладбища обломки чернолощеной и сероглиняной посуды преобладают в 10 пласте, ощутимо присутствуют в выборке 11 пласта и лишь в единичных экземплярах обнаружены ниже.

В обратном порядке увеличивается количество керамики XIII–XIV вв., преобладающей с уровня 11 пласта.

Остатки разрушенной церкви Бориса и Глеба XIII в. найдены в большом количестве в переотложенном виде в слое кладбища, в том числе и в засыпке погребений, а также в виде двух скоплений. Эти остатки представляют собой обломки плинфы (на некоторых найдены неизвестные до этого виды знаков), белого камня, туфа, на многих из которых есть следы белого известкового раствора с единичными включениями цемьянки. Среди них выделяется фрагмент плоского камня с резным орнаментом (вероятно, часть надгробия или саркофага), аналогов которому найти не удалось (рис. 27). Найден также блок белого камня, происходящий, возможно, из материалов строившегося тогда же Успенского собора.

Ниже слоев кладбища залегало несколько слоев переотложенного светло-бурого суглинка толщиной до 0,2 м. В нем не было остатков строительных материалов, однако встречались гвозди и в него были впущены ямы нескольких ранних погребений, т. е. на этом слое начало формироваться кладбище.

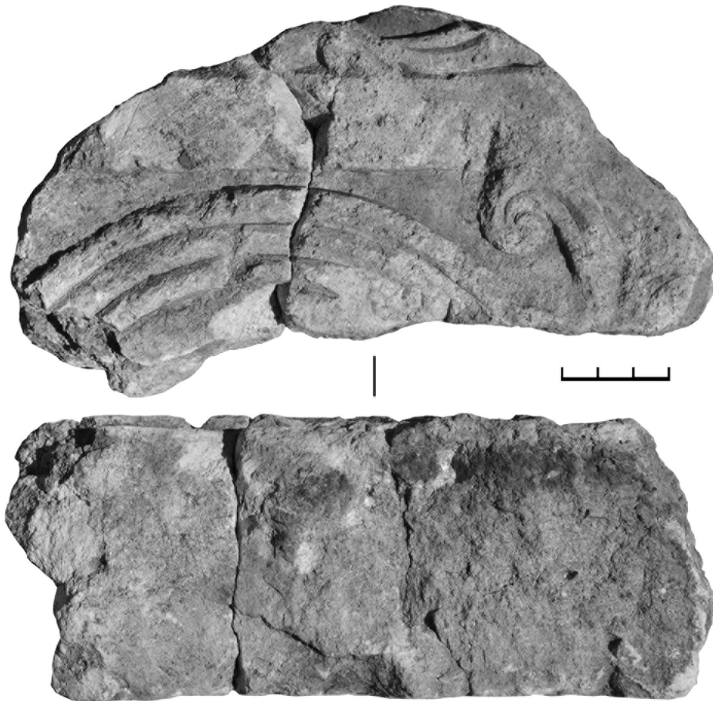

Рис. 27

Под горизонтом мешаного суглинка зафиксированы остатки нескольких сгоревших плах или бревен в слое однородного серого суглинка толщиной до 0,2 м. Завершены раскопки сезона на зачистке выступившего слоя слежавшегося навоза, с которым связаны остатки настила из 5 продольных досок на двух переводинах. С отложениями ниже горизонта суглинка связана керамика XII–XIII вв., а также находки стеклянной зонной бусины синего цвета и обломка характерного ключа от деревянного замка – предметов, чья датировка не выходит за пределы XII в. Встреченные немногочисленные фрагменты лепных сосудов предполагают наличие на исследуемом участке нижележащих отложений X–XI вв.

Воронин Н. Н., 1962. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. II. М. С. 58–60.

Иоаннисян О. М., Торшин Е. Н., Зыков П. Л., 1997. Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом. Древнерусское искусство. Русь. Византия. Балканы. СПб. С. 229–250.

Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Зыков П. Л., Елиин Д. Д., Нефедов В. С., 2020. Раскопки у церкви Бориса и Глеба в Ростове Великом // АО. 2018 год. С. 128, 129.

**А. Н. Рыкунов, И. И. Рыкунова,
Д. Е. Уткин**

НП «Научно-практический центр «Рыбинская археологическая экспедиция»

РАБОТЫ РЫБИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Усть-Шексна, селище, XIII в., XVI–XVII вв.

Продолжались начатые в 1991 г. ежегодные раскопки памятника археологии **Усть-Шексна**, расположенного на правом берегу р. Шексна при впадении ее в Волгу, в границах г. Рыбинск Ярославской обл. Участок 16 раскопа 2 площадью 84 кв. м явился расширением к Ю участка 15, раскопанного в 2019 г.

Раскоп расположен в 600 м выше мыса при впадении Шексны в Волгу. Общая мощность культурных напластований составляет 100–120 см. Культурный слой древнерусского времени – темно-коричневая супесь мощностью 22–35 см, – обнаруженный на большей части площади участка, нарушен большим количеством поздних ям-перекопов, связанных со строительством ГЭС и бытованием Волголага.

В слое ТКС зафиксированы крупные пятна осуглиненной серой супеси, интерпретированные как остатки жилища с частью глинобитной двухкамерной печи и хозяйственного строения. В площади этих пятен отмечена значительная концентрация находок.

Слой содержит индивидуальные и массовые находки XII–XIV вв., период бытования большинства – 1-я пол. XIII в. Интерес вызывают весовая гирька, вислые цилиндрические замки типов Б и В, ключ типа А, две иконки-подвески, 4 креста-тельника и фрагмент энколпиона. Обнаружены

также 30 ножей, ювелирный пинцет, перовидное сверло, свыше 20 стеклянных бус (целых и фрагментов), 5 каменных – 2 сердоликовые, 2 янтарные, 1 хрустальная, а также 20 фрагментов стеклянных браслетов.

Находки предметов эпохи камня – 2 кремневых наконечника стрел, 6 орудий и отщепы, традиционны на памятнике и свидетельствуют о том, что в эту эпоху данная территория активно использовалась людьми.

Наличие сохранившегося средневекового культурного слоя на разрушающемся памятнике (работа ГЭС, весенние ручьи и др.) обуславливают необходимость продолжения работ.

Проведены **разведочные работы** на территории Большесельского р-на Ярославской обл. в бассейне р. Черемухи – правого притока Волги. Работы охватили территорию в окрестностях с. Елохово и д. Басалаево и Ильинское. Последняя получила известность как место расположения одного из погостов по р. Черемухе и как центр крупной вотчины, владельцами которой поочередно были И. Ф. Мстиславский, Ф. И. Мстиславский, Симонов Успенский монастырь, Г. Г. Орлов. Первые сведения о заселении данной территории относятся к древнерусскому периоду: севернее д. Ильинское располагается известный в регионе курганный могильник Елохово, датированный XI–XIII вв.

Разведочные работы, проведенные в окрестностях и на территориях д. Ильинское и с. Елохово, в том числе в непосредственной близости от погоста, тем не менее, не дали материалов, позволяющих обнаружить и локализовать синхронное курганному могильнику поселение. Однако в окрестностях с. Елохово выявлено Селище Скорятино (ур. Елохово), датированное XVI–XX вв. Данное поселение в отечественной историографии неоднократно указывалось как место битвы при Черемхе 1436 г. между войсками Василия Косого и Василия Темного [Зимин, 1991, с. 76–78]. При исследовании территории у д. Басалаево выявлено два селища: Басалаево-1 (ур. Селиваново), датированное XVI–XVIII вв., и Басалаево-2 (ур. Моруево), датированное XVI–XX вв. Основной материал, выявленный при работах – керамика. Обнаружена лишь одна индивидуальная находка – на Селище Басалаево-2: фрагмент керамической свирели (сопели), датированной началом XX в., однако конструктивно идентичной распространенным на рубеже XVI–XVII вв. [Смирнов, 2013].

Проводились разведочные работы на территории г. Рыбинск Ярославской обл. Необходимость работ была обусловлена строительством многоквартирных жилых домов по адресам: проспект Ленина, 148В и улица 9 мая, 25А. В ходе работ на каждом из исследуемых участков площадью 2500 и 1600 кв. м. соответственно было заложено по три шурфа площадью 1×1 м каждый. В результате проведенных работ культурный слой или отдельно залегающие археологические предметы обнаружены не были.

Зимин А. А., 1991. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. М.: Мысль. 286 с.

Смирнов А. Н., 2013. Скоморошья свирель из раскопок дворца Годунова в Вязёмах // АП. Вып. 9. С. 217–225.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ²

**В. В. Бейлекчи,
Вал. В. Бейлекчи**

Нижегородское историко-археологическое бюро «Артефакт»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ключевые слова: XVII–XX вв., г. Муром, археологические разведки.

Экспедиция ООО «Нижегородское историко-археологическое бюро „Артефакт“» проводила охранные работы (раскопки, наблюдения, разведки) на территориях Владимирской и Нижегородской обл.

Спасательные раскопки производились на территории выявленного ОАН Селище Чаадаево 6 в Муромском р-не Владимирской обл. в рамках работ ИА РАН на землеотводе объекта М-12 «Строящаяся скоростная автомобильная дорога Москва – Нижний Новгород – Казань», 3 этап. Раскопки на всей территории ОАН (9278 кв. м) были рекомендованы Разделом проекта, однако полученные результаты позволили ограничиться вскрытиями на общей площади 2420 кв. м. Во всех секторах территории памятника исследованы 18 разноразмерных участков с единообразным покровным пахотным слоем и локальными участками стерильной погребенной почвы со следами лесного подзола общей мощностью 0,22–0,64 м. На поверхности материка на 16 участках выявлены и исследованы 13 углубленных небольших ям – 1 костровая XX в., 7 столбовых, 2 неопределенные, 2 корневые и 1 промоина, а также зафиксированы борозды от многолетней распашки, 59 корневых углублений и траншея кабеля связи (не разбирались). Обнаруженные в ходе работ 29 индивидуальных находок беспорядочно рассеяны в пахотном слое по обследованным участкам, относятся в основном к периоду XVIII–XX вв., а 3 стертые монеты XVI–XVII вв. и 1 монета 1926 г. локализуются в районе грунтовой дороги к ручью. Основная масса обнаруженного керамического материала (255 обломков) сильно фрагментирована и относится к позднему средневековью и новому времени, а 2 фрагмента древнерусской посуды XII – сер. XIV вв., вероятно, занесены с территории селища Чаадаево 5, находящегося в 250 м к ЮЮЗ. Исходя из чрезвычайно слабого насыщения культурными остатками покровного пахотного слоя, отсутствия характерного для памятников Волго-Окского междуречья культурного слоя, а также углубленных в материк археологических объектов территория выявленного селища Чаадаево 6 определяется как участок хозяйственного освоения, археологические материалы

² См. также статью В. А. Аверина и соавт. на с. 160.

на который были привнесены в ходе сельскохозяйственной деятельности в XVII–XX вв.

Спасательные наблюдения производились на территории ОАН «Культурный слой города Муром» в г. Муром Владимирской обл. по ул. Островского, д. 2А, на общей площади 1232 кв. м (проектная площадь – 849,9 кв. м). Значительная часть территории нарушена траншеями коммуникаций; балластный слой XX–XXI вв. (0,1–0,4 м) занимал всю площадь. Массовый материал из этого слоя включал несколько фрагментов глиняной посуды, стекла XIX–XX вв., кованые гвозди, единичные датирующие предметы: заготовку конской подковы, свинцовую товарную plombу (?) без изображений. Стратиграфические разрезы и зачистка по поверхности материка не зафиксировали следов распашки, локально сохранились только остатки стерильной лесной подзолистой почвы. На участке исследований зафиксированы 3 углубленных объекта XIX – нач. XX в., 15 столбовых ям, а также 1 корневая яма. Комплекс наземной столбовой конструкции составляли 8 столбовых ям из общего числа, в этом периметре располагались вышеупомянутые 3 объекта. В заполнении крупных объектов встречены фрагмент фаянсового сосуда с надписью «1810», обломки красноглиняной посуды с прозрачной (коричневой) глазурью 1830 г. – нач. XX в., фарфоровой и фаянсовой столовой посуды, бутылочного и оконного стекла XIX – нач. XX в. Согласно результатам наблюдений, данная территория города использовалась под сады, либо пустовала вплоть до возведения здесь не ранее XIX в. первых строений.

Охранные разведки производились на следующих площадках строительства в Нижегородской обл.: в ГО г. Выкса (участок площадью 2,5 га), в ГО г. Семёнов (3 участка общей площадью 55 га), в Ветлужском р-не (площадью 16 га), в Балахнинском р-не (общей площадью 7,5 га), в Навашином р-не (общей протяженностью 14,191 км). В трех первых муниципальных образованиях ранее известные памятники значительно удалены от обследованных участков; архивные картографические источники XVIII – 1-й пол. XX в. никаких жилых, хозяйственных или производственных объектов на этих территориях не фиксируют. В Балахнинском р-не трасса газопровода частично расположена в границах исторической территории д. Липовка. В Навашином р-не зафиксировано прохождение распределительных газопроводов по историческим улицам с. Поздняково и д. Анцифрово, Кутарино, Петряево, Малышево; угроза разрушения близлежащей территории могильника Анциферовский («Анцифрово. Грунтовый могильник 2») культуры летописной муромы [Николаенко, 2008, с. 268] отсутствует. В результате проведения разведок памятники археологии на указанных участках не обнаружены.

Николаенко Т. Д., 2008. АКР. Нижегородская область. Часть 2. 464 с.

О. В. Данилов*, Д. В. Абрамов*, **, Н. М. Захарова***

Гос. центр по сохранению, использованию и реставрации объектов культуры и культурного наследия, **Владимирский ГУ, *Владимирское НПО «Владимирреставрация»*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРЕ

Ключевые слова: эпоха средневековья, оборонительные сооружения, вал.

Экспедиция Гос. центра по сохранению, использованию и реставрации объектов культуры и культурного наследия провела охранные раскопки по адресу: Владимирская обл., г. Владимир, ул. Ильича, д. 32. В историческом плане он расположен в сев. части Нового города, в историко-археологическом – в СЗ части ОАН «Культурный слой древнего Владимира, XII–XVII вв.». Раскопки произведены на площади 60 кв. м и на глубину до 3 м. На указанном уровне работы были остановлены из-за возникновения угрозы обрушения близстоящего сооружения на соседнем участке и ввиду преодоления уровня проектной глубины. Участок законсервирован.

На исследованной площади выявлен считавшийся ранее срытым вал с остатками крепостной стены в виде истлевших и обгоревших деревянных конструкций, которые относятся к древнерусскому домонгольскому времени. В БСВ он прослежен с отметок 132,54 м у юж. борта раскопа и 132,10 м у его сев. борта. Верхняя часть средневекового вала была перекрыта поздними культурными напластованиями (XIX–XXI вв.) мощностью до 30 см. Ямы поздних хозяйственных построек локально врезались в его тулово на глубину до 220 см от уровня современной дневной поверхности, в совокупности затрагивая не более 50% общей площади раскопа. Расположенные ниже отложения относились только к древнерусскому оборонительному сооружению.

В ходе археологических исследований вала внутри его насыпи выявлены остатки части крепостной стены, которая огораживала так называемый «Новый город» или «город Боголюбского» XII в. и представляла собой дерево-земляные укрепления, состоявшие из взаимосвязанных городень и клетей. Городни, выявленные на исследованной площади, представляли собой заполненные супесью деревянные срубы квадратных очертаний с размерами ок. 240×240 см (ок. 1×1 саж.). Оборонительные сооружения в виде двух рядов городень и линии клетей были распространены на территории домонгольской Руси и описаны в научной литературе [Моргунов, 2009].

Изучение стратиграфического и планиграфического материала, полученного в ходе раскопок, позволило выделить три основных этапа формирования фортификационных сооружений на исследованном участке.

К первому этапу относятся расположенные внизу стратиграфической колонки массив светло-коричневого суглинка с включениями комков серого суглинка мощностью до 120 см, занимавший сев. часть раскопа на

расстояние ок. 400 см от его сев. борта, и примыкавший к нему с юж. стороны «настил» шириной ок. 240 см (ок. 1 сажени), состоявший из остатков горизонтально лежащих бревен. Можно предложить возведение первоначальных оборонительных укреплений в виде насыпи, на которой были поставлены деревянные крепостные стены из одного ряда срубов, с внутренней стороны которых была оборудована деревянная площадка. С другой стороны, возможно, массив светло-коричневого суглинка представлял собой забутовку городень крепостной стены, деревянные конструкции которых не сохранились. Похожая ситуация рассмотрена В. Ю. Ковалем для оборонительных сооружений Старой Рязани [Коваль, 2015, с. 79–80].

Ко второму этапу относится часть вала от остатков сгоревших деревянных конструкций (включительно) до сев. границы раскопа за исключением рассмотренных выше массива светло-коричневого суглинка и «настила». Ее мощность достигала 220 см. В рамках этого этапа к уже существовавшему фортификационному сооружению с внутренней (юж.) стороны были пристроены дополнительные линии городень и клетей. При этом «настил» не был разобран. На нем был поставлен первый ряд городень, соединявшихся поперечными бревнами со срубами второго ряда. С внутренней стороны к ним примыкала линия сгоревших клетей. Забутовка городень первого и второго ряда была разной. В первом ряду использовался буровато-желтый сыпучий песок с кусками серого гумусированного суглинка, в котором находились фрагменты лепной керамики, в основном принадлежавших одному сосуду. Во втором ряду зап. и центральная городни были забутованы спрессовавшейся супесью с редкими фрагментами круговой керамики, а вост. ячейка по заполнению аналогична городням первого ряда.

На третьем этапе появились напластования, перекрывающие с юж. стороны остатки сгоревших деревянных конструкций, которые представляют собой чередующиеся слои комковатого бурого суглинка с примесью буровато-желтого песка и буровато-желтой супеси с включениями бурого суглинка и прослежены в раскопе от уровня дневной поверхности до его дна. Деревянные укрепления могли быть сильно повреждены во время одного из крупных пожаров кон. XII в. (наиболее вероятно в 1199 г.). Сильно пострадала от огня юж. часть крепостной стены, включавшая клетки и ячейки второго ряда (городни). При этом часть разделившейся их стены завалилась в сев. направлении под углом ок. 40° к горизонту. Предположительно, поврежденные конструкции не восстанавливались, а были засыпаны грунтом. В пользу этой гипотезы может говорить тот факт, что грунты, покрывавшие сгоревшие конструкции, не были перемешаны, а лежали ровными слоями друг на друге под углом ок. 35° к горизонту, то есть повторяя поверхность руин сгоревшей части крепостной стены. В этом массиве грунтов найден фрагмент красноглиняной половой плитки с желтой поливой, который мог попасть туда при строительстве Успенского собора Княгинино монастыря в 1200–1202 гг. Таким образом, третий этап формирования фортификационных сооружений,

зафиксированный на исследованной площади, связан с масштабными строительными работами после одного из пожаров в кон. XII в.

Коваль В. Ю., 2015. Главная линия оборонительных укреплений Ростиславля // РА. № 1.

Моргунов Ю. Ю., 2009. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XIII веков. М.: Наука.

Д. А. Кабаев

Владимирский областной центр археологии при ВлГУ

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ И СУЗДАЛЕ

Ключевые слова: средневековье, Лыбедский вал, могильник, курганные захоронения.

Сотрудники ООО «Владимирский областной центр археологии при ВлГУ» проводили охранные раскопки во Владимире и Суздале на территории памятников археологии «Культурный слой древнего Владимира XII–XVII вв.» и «Культурный слой, валы, рвы г. Суздаля X–XIII, XIV–XVII вв.» на участках строительства индивидуальных жилых домов.

Во Владимире на ул. Воровского, 7 площадь раскопа составила 147,2 кв. м. Раскоп заложен по трассе Лыбедского вала. Лыбедский вал – это сев. отрезок кольца оборонительных сооружений Мономахова города – центральной части исторического Владимира. В современной топографии Лыбедский вал не прочитывается. Мощность культурных отложений в раскопе составила 242–283 см. Культурные напластования можно разделить на две группы: отложения, связанные с естественным накоплением в позднее средневековье и новое время (на юж. и сев. склоне срытого укрепления), остатки оборонительных сооружений и следы их разрушения. Поперечные размеры оборонительного сооружения в раскопе не установлены.

Остатки укреплений прослежены под современным замусоренным огородным слоем. Стратиграфически выделяется четыре строительных этапа. Ранний этап строительства осуществлялся на краю коренной береговой террасы р. Лыбедь. По керамическому материалу датируется не ранее сер. – 2-й пол. XII в. На границе контакта с первым почвенным горизонтом (древней дневной поверхностью) собран керамический материал с широкой датировкой (2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в.) – обломки круговой гончарной посуды с примесями дресвы и песка в керамическом тесте. Индивидуальных находок нет. Первое оборонительное сооружение – городни. Городни прослеживались в виде тонких полос древесного тлена от взаимосвязанных двухрядных срубов, рубленных «в обло». Бревна для срубов тесались на месте их возведения. На это указывает неравномерная по толщине прослойка древесной щепы в границах первого строительного

этапа. Срубы заполнялись рыжим суглинком и комковатой желтой супесью. С внешней сев. стороны городен был сооружен склон-приспа. В нижней его части на границе полос прослеживаются процессы оглеения. Второй строительный этап в раскопе фиксировался сгоревшими двурядными клетями, являвшимися продолжением деревянных конструкций первого строительного этапа, и забутовками из комковатой желтой супеси слоистой структуры. Первый строительный этап послужил внешним откосом для строительства второй линии оборонительных сооружений. На это указывают следы прокала строительного грунта, которые не распространялись на городни. Возможно, клетки сгорели в результате событий 1238 г. В границах клетей и сопряженном с ними втором почвенном горизонте собран древнерусский керамический материал XII–XIII вв. и 12 индивидуальных находок 2-й пол. XII – нач. XIII в. (шиферное пряслице, фрагмент стеклянного крученого браслета, бронзовая пуговка, бусина из желтого стекла, клейменое донце горшка с изображением прямоугольного двузубца, фрагменты медного трехбусинного височного кольца с рельефным пояском на бусинах и навивкой между бусинами).

Третий строительный горизонт локализуется в юж. части раскопа и состоит из слоев забутовок (полосы желтой супеси и комковатой желтой супеси). Полосы имеют уклон в юж. направлении. На границе второго и третьего строительного периода фиксируются тонкие полосы серой супеси и следы прокала. Третий этап работ вовлекал в строительство предыдущие сооружения. Здесь собрана древнерусская круговая керамика и найден фрагмент стеклянного крученого коричневого браслета.

Четвертый строительный этап прослежен у юж. стенки раскопа в виде прослоек желтой супеси и желто-серой супеси. Возможно, это время ремонта или обновления оборонительных сооружений. В границах четвертого строительного этапа также собраны фрагменты круговой посуды XII–XIII вв.

В Суздале на ул. Ленина, 87А площадь исследований составила 173,22 кв. м. Фоновая мощность культурных отложений в раскопе – 47–105 см. На большей площади раскопа с дневной поверхности прослежен перемешанный темно-серый суглинок с включениями разной интенсивности углей, древесного тлена и кирпичной крошки. Перемешанный суглинок формируется частично на древней почве (сером суглинке), частично на переотложенном желтом суглинке, частично перекрывает материк. Погребенная почва и переотложенный желтый суглинок фиксировались в виде локальных пятен. Их мощность достигала 18 и 15 см соответственно.

В раскопе исследован могильник. Могильник впервые обнаружен в ходе охранных раскопок в 2015 г. на ул. Ленина, 89 [Кабаев, Володина, 2017, с. 133]. Его изучение продолжено в 2017 г. На сегодняшний день изучено 15 захоронений на общей площади 255,42 кв. м. Могильник получил название «Северный» по его местоположению относительно укреплений Окольного города. В 2021 г. исследовано 11 захоронений – 5 бескурганых и 6 курганных. Курганные захоронения располагались в 4 курганах. В раскопе курганы прослеживались огибающими могильные ямы рвами,

полукольцевыми и кольцевой канавками. Все захоронения выполнены в прямоугольных могильных ямах лежа на спине головой на З, ногами на В; руки сложены в районе живота-таза. Полностью в раскоп вошел курган 1 (захоронения 2, 3 и ров 1). Его диаметр составил 5,2 м. Большинство захоронений безынвентарные. В захоронениях 3, 4, 7 найдены женские украшения: медные перстневидные височные кольца с заходящими концами, серебряное височное кольцо с завязанными концами, медное височное кольцо с тремя узелковыми бусинами и кусочком глухого голубого стекла и медное кольцо с насечками по бокам. На основании погребального инвентаря «Северный» могильник Суздаля можно датировать XI – 1-й пол. XII в. Границы могильника в раскопе не установлены. Условно его вост. границу можно провести в 4 м к З от красной линии современной застройки ул. Ленина. Этой границей может выступать вост. край кургана 1.

Со 2-й пол. XII в. могильник заселяется, курганные насыпи разравниваются. В раскопе исследовано более 50 материковых углублений: котлованы подполий жилых построек, хозяйственные и столбовые ямы, основания оград. Застройка располагается в межмогильном пространстве и практически не нарушает захоронения. В заполнениях ям собраны коллекции круговой древнерусской керамики и индивидуальные находки 2-й пол. XII – сер. XIII в. Фиксируются следы ювелирного производства в виде многочисленных обломков тиглей и льячек, медных обрезков и выплесков медных сплавов. Объекты позднего средневековья в раскопе представлены одной столбовой ямой. Возможно, в это время участок использовался для сельскохозяйственных нужд. Застройка XVIII–XIX вв. в раскопе представлена тремя хозяйственными ямами, котлованом подполья, а также немногочисленными столбовыми ямами.

Исследованные захоронения, вероятно, являются частью могильника, обнаруженного в 1991 г. у стен Ризоположенского монастыря.

Кабаев Д. А. Володина Т. Е., 2017. Археологические раскопки в Суздале на ул. Ленина, 89 // АВСЗ. Вып. 7. С. 132–138.

Н. А. Макаров*, **А. М. Красникова****, **А. Г. Ибраилова***, **Д. А. Челпанова***

**ИА РАН, **ГИМ*

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА ГНЕЗДИЛОВО 12 ПОД СУЗДАЛЕМ

Ключевые слова: средневековье, могильник, курган, грунтовое погребение, Суздальское Ополе.

Суздальская экспедиция ИА РАН и ГИМ продолжила исследование средневекового могильника Гнездилово 12 под Суздалем – одного из ярких археологических памятников, связанных с выходом Северо-Восточной Руси на историческую арену в X–XI в. Работы финансировались РНФ в рамках проекта «Средневековые некрополи в изменяющихся

ландшафтах: исследование древнерусских могильников с утраченными курганными насыпями» (РНФ № 19-18-00538).

Этот могильник, ставший известным науке благодаря раскопкам А. С. Уварова в 1851 г., впоследствии был «потерян» и вновь открыт в 2019 г. после долгих поисков с использованием ГИС и современных методов геофизической разведки. Раскопки 2020 г. выявили здесь на пахотном поле, не имеющем в настоящее время никаких следов курганных насыпей, непо потревоженные погребения по обряду ингумации XI – нач. XII в. [Макаров, Красникова, Ерохин, 2021; Макаров, Красникова, Узулава, 2021; Макаров, Красникова, 2023]. Полевые работы 2021 г. включали сбор подъемного материала на распаханной площадке некрополя и раскопки на двух участках, выбор которых был сделан на основании анализа геофизической карты.

На пашне собрано 76 предметов из металла, 44 из них определены как средневековые и известны в составе погребальных комплексов X–XII вв. Часть вещей имеет следы пребывания в огне. Среди находок – 3 серебряных монеты: денарий с отверстием (герцог Генрих II Строптивый (985–995 гг.)), фрагменты двух дирхемов с отверстием и штифтом для крепления ушка: саманидского (Мансур б. Нух, Самарканд 968/969 г.) и аббасидского (ал-Мансур, по типу 766–772 гг.) и 18 предметов из цветного металла, в том числе бусинное височное кольцо, оплавленный фрагмент скорлупообразной фибулы, ременные накладки и пряжки, обкладка от сумочки, фрагменты пластинчатых браслетов. В коллекции представлены и предметы из железа: граненое основание наконечника копья, наконечник стрелы, 2 бочонковидных гирьки с бронзовой обтяжкой и 14 целых ножей и их фрагментов. Сбор находок дополнил полученную ранее коллекцию выразительными артефактами и позволил уточнить общую картину распространения предметов, связанных с погребениями. Обследования показали, что ЮЗ граница памятника должна быть скорректирована в сторону расширения.

Раскоп 1 общей площадью 83,5 м заложен в центральной части памятника и вплотную прилегал к участку, изученному в 2020 г. [Макаров, Красникова, Узулава, 2021]. Из пахотного горизонта происходит более 40 средневековых предметов, в том числе дирхем (подражание саманидскому дирхему Ахмада б. Исма'ила, «аш-Шаш, 919–921 гг.), фрагменты браслетов и привески из цветного металла, 9 стеклянных бус, железная фитильная трубка и наконечник стрелы, некоторые вещи носят следы пребывания в огне. В ЮЗ части раскопа под пахотным слоем мощностью 30–45 см выявлены остатки средневекового почвенного горизонта, на нем – скопление предметов X – нач. XI в., включающее фрагмент гривны с концом, оформленным в виде головы дракона, стеклянные бусы, глиняное пряслице, фрагменты средневековой керамики и отдельные кальцинированные кости, возможно, представляющее собой поминальный комплекс. В пахотном слое на поверхности почвенного горизонта и в засыпке одного из 4 выявленных погребений по обряду ингумации (№ 18) отмечена концентрация кальцинированных костей, среди

которых встречаются отдельные определимые кости человека (определение М. В. Добровольской). Присутствие в этой зоне памятника кальцинированных костей, оплавленных вещей, собранных при проведении раскопочных работ и поверхностных сборов 2019–2021 гг., и стратиграфическая ситуация указывают на размещение здесь поверхностных кремаций, разрушенных распахкой.

Все 4 ингумации находились в подпрямоугольных ямах глубиной от 27 до 43 см от уровня материка и были ориентированы головами на З. В двух погребениях (16, 17) прослежены остатки деревянных гробовин, в одном из них зафиксированы скреплявшие ее гвозди (16), в одном – деревянная плашка в головах погребенного. В трех ямах (15–17) обнаружены костные останки плохой сохранности, позволившие определить пол и возраст погребенных. Погребальный инвентарь погребения 15 (женщина, 35–44 лет) включал височное кольцо и 2 стеклянные бусины, погребения 16 (женщина, более 40 лет) – 12 стеклянных бус и железный нож (рис. 28 и на обложке), погребения 17 (женщина, 25–35 лет) – 17 стеклянных бус, 2 бусинных височных кольца, железный нож и керамический сосуд с ушками [Макаров, 2023, с. 363, рис. 186], погребения 18 – браслет, проволочное колечко и стеклянную бусину. Погребения 15, 16 и 18 датированы в широких рамках XI в. Набор бус из погребения 17, включающий стеклянные пронизки из тянутой трубочки, позволяет отнести этот комплекс к кон. X (?) – 1-й пол. XI вв. Принимая во внимание взаиморасположение погребений 16 и 17 [Макаров, 2023, рис. 186], можно полагать относительно небольшую хронологическую разницу между ними.

Раскоп 2 площадью 184 кв. м заложен в ЮЗ части могильника на месте находки в распахке пары стремян, удил, подпружной пряжки и боевого топорика, где электротомографической разведкой выявлена кольцевидная в плане геофизическая аномалия. Под пахотным слоем здесь вскрыты основание кургана 1, серия ям, часть из которых интерпретирована как курганные ровики и 3 погребения по обряду ингумации (19–21). Кроме того, на этом участке фиксируются следы разрушенных погребений по обряду кремации, что подтверждается находками отдельных оплавленных предметов в пахоте и присутствием в заполнении ровика кургана 1 кальцинированных костей, в том числе принадлежавших взрослому мужчине.

В границах аномалии, в СВ части раскопа, после снятия пахотного слоя обнаружено основание курганной площадки с могильной ямой (погребение 19), окруженное ровиком с двумя перемычками. Могильная яма глубиной 18–24 см имеет необычно большие размеры (3,3×1,6 м) и ориентировку СЗ–ЮВ. В яме расчищены следы деревянной конструкции из дуба в виде полос темного гумуса и угольных плашек, образовывавших правильный прямоугольный контур с перерубами на углах. Погребенный мужчина 25–30 лет лежал вытянуто на спине, свободно, с широко отстоящими руками. Под черепом справа расчищена пряжка из цветного металла, у плеча справа – фрагмент дирхема с граффити (по типу и палеографии – Мансур б. Нух или Нух б. Мансур, (970–990 гг.)), у бедра справа – железный нож, слева – калачевидное кресало и кремьень, в ногах

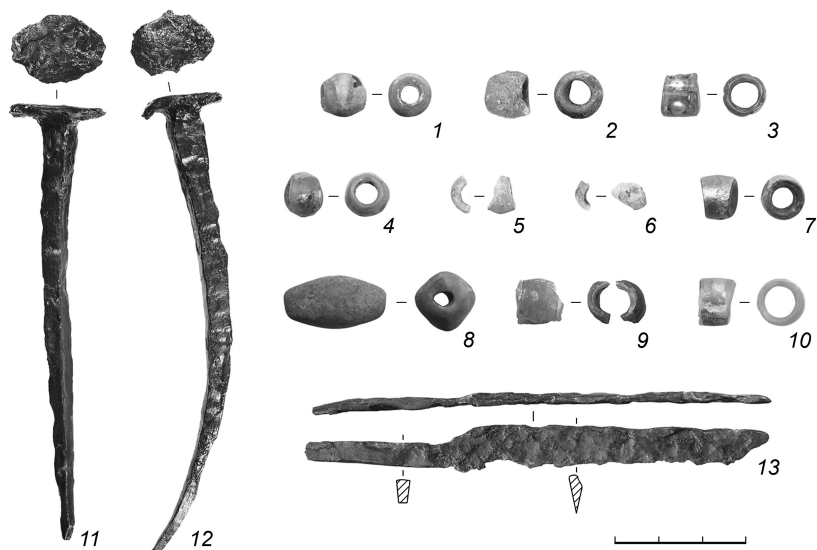

Рис. 28

справа – лепной сосуд. У таза справа расчищены сложенные в кожаный мешок складные весы: две чашечки, коромысло и две гири – боченковидная и четырнадцатигранная. В ЮВ части ямы прослежены следы компактно лежавших железных предметов, поднятых плугом и оказавшихся в распашке: стремян, подпружной пряжки, удили и топорика. Еще одни удила обнаружены в ровике кургана в придонной части заполнения, в СЗ его секторе. Общий набор инвентаря, редкий для древнерусских могильников, характеризует погребенного как представителя элиты, возможно, связанного с осуществлением административно-фискальных функций. Датировка погребения – рубеж X–XI – 1-я четв. XI в. (см. более подробную публикацию погребения [Макаров, Красникова, 2022]).

Длина могильных ям (20–21), открытых в ЮВ части раскопа, составляла 2,4–2,6 м, глубина – 8–31 см от уровня материка. В неглубоком задедом распашкой погребении 21 отмечены выходящие за пределы основного объема ямы следы деревянной конструкции в виде двух круглых балок или расколотых по длинной оси небольших бревен в голове и ногах погребенного. Оба неразрушенных погребения – мужские, ориентированные головой на З, сопровождающий инвентарь одного из них (20) включал железные нож, иглу, кресало с кремнем, пряжку и два поясных кольца, сопровождающий инвентарь второго (21) – железный нож, лировидную поясную пряжку и два поясных кольца из цветного металла. Весьма вероятно, что над обоими погребениями первоначально находились небольшие курганные насыпи. Оба комплекса могут быть датированы в широких рамках кон. X – XI в. В этой же зоне раскопа выявлены залегавшие

в переотложенном состоянии костные остатки двух индивидов и отдельные предметы, очевидно, происходящие из разрушенных ингумаций.

Продолжение исследований могильника Гнездилово 12 раскрывает его как сложный погребальный памятник X–XII вв., в котором представлено все многообразие погребальных обрядов Северо-Восточной Руси – от кремаций, обнаруженных в переотложенном виде, и курганов с различными типами погребений, в том числе близкими к камерным погребениям Ярославского Поволжья, до грунтовых бескурганых ингумаций, находящихся на открытых площадках или окруженных кольцевыми ровиками (документированы в раскопе 2020 г.). Погребение 19 в кургане 1 – первый погребальный комплекс со всадническим снаряжением, выявленный археологами в Суздальском Ополе за последние 170 лет.

Макаров Н. А., 2023. Заключение // Археология Суздальской земли. Т. 2. Культура, общество, идентичность. М. С. 354–371.

Макаров Н. А., Красникова А. М., 2022. Суздальская знать: погребение с оружием и всадническим снаряжением в могильнике Гнездилово // РА. № 4. С. 110–120.

Макаров Н. А., Красникова А. М., 2023. Суздальские могильники X–XII вв. в современной археологической картине средневековой Руси // АВ. Вып. 40. С. 108–125.

Макаров Н. А., Красникова А. М., Ерохин С. А., 2021. Первые результаты новых исследований могильника Гнездилово под Суздалем // КСИА. Вып. 264. С. 7–29.

Макаров Н. А., Красникова А. М., Узулава Н. Д., 2021. Первые результаты раскопок могильника Гнездилово под Суздалем // АВСЗ. Вып. 11. С. 7–20.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. А. Аверин, Е. В. Пискунова, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников

ООО «Ивановская археологическая экспедиция»

О РАБОТАХ В ИВАНОВСКОЙ, ВЛАДИМИРСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ключевые слова: неолит, поселение, могильник, селища, VII–XX вв.

Силами нескольких отрядов Ивановской АЭ осуществлялись работы на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, а также выполнялись спасательные мероприятия на ранее выявленных ОАН во Владимирской, Ивановской и Ярославской обл.

В г. Иваново проведены разведочные работы на пл. Пушкина, у д. № 11. Выявлен культурный слой кон. XIX – нач. XX в. По данным письменных источников, здесь располагалось местечко под названием «Пески». Новый объект поставлен на гос. охрану под наименованием «Культурный слой местечка Пески г. Иваново-Вознесенск».

В г. Кинешма обследован участок в зоне строительства сети газораспределения по Волжскому бул., д. 10/11. Обнаружен культурный слой XVI – нач. XX в., поставленный на охрану как «Культурный слой г. Кинешма».

В г. Юрвец обследовались трассы проектируемых распределительных газопроводов. Выявлено восемь разновременных ОАН: «Культурный слой г. Юрвец», XVI – нач. XX в.; «Юрвецкий острог», XIV – нач. XX в.; «Юрвец. Селище 1», XVII – нач. XX в.; «Юрвец. Селище 2», сер. XI – нач. XIII в., XVII – нач. XX в.; Юрвец. Селище 3», VII – нач. XI в.; «Юрвец. Селище 4», XVII – нач. XX в.; «Юрвец. Селище 5», кон. XIX – нач. XX в.; «Юрвец. Селище 6», XIV – нач. XX в. Все они поставлены на охрану.

У д. Кожевниково в Комсомольском р-не разведочные изыскания проводились в зоне строительства защитных сооружений магистрального нефтепровода «Горький – Ярославль». В ходе работ определены границы известного памятника – поселения Кожевники 2-й пол. XIII – нач. XIV в., 1-й четв. XVIII в. Его площадь составила 19919 кв. м – из них ранее раскопано 1620 кв. м [*Костылёва, Уткин, 2006, с. 186–210*].

В Тейковском р-не осуществлены разведочные работы в границах проектируемой прокладки кабеля связи. Линейный объект проходит в непосредственной близости от комплекса памятников эпохи каменного века и энеолита в районе с. Сахтыш. Новых ОАН не выявлено. Установлено, что линейный объект соприкасается с территорией поселения и могильника Сахтыш VIII, находящегося на правом берегу древнего русла р. Койка (левый приток р. Нерль), который исследовался в 1965, 1970, 1971, 1973–1978, а также 1996 гг. За годы исследований вскрыто 1288 кв. м, материалы введены в научный оборот [*Костылёва, Уткин, 2010, с. 57–67*]. Для обеспечения сохранности памятника осуществлена работа по определению его границ. Площадь составила 1,28 га. В месте проектируемого монтажа стационарного технического сооружения, попадающего в границы памятника, проведены спасательные раскопки. К раскопу 1978 г. сделана прирезка размерами 2×5 м (позднее для полного изучения выявленных объектов добавлено еще 3 кв. м). В раскопе исследованы культурные отложения эпохи раннего и развитого неолита (верхневолжская и льяловская археологические культуры), энеолита (волосовская культура), а также ряд объектов: хозяйственные и столбовые ямы, округлое в плане кострище. Кроме того, обнаружено погребение. Сохранность остеологического материала удовлетворительная, но кости черепа, к сожалению, были раздавлены. Тело умершего лежало на спине в вытянутом положении головой на В. Руки – вдоль туловища. Отсутствовали лучевые кости левой руки, берцовые кости обеих ног. Бедренная кость левой ноги перерублена в верхней части. Заключение о посмертном или прижизненном характере этих повреждений, как и иные определения, будут сделаны в ходе антропологической экспертизы. Могильная яма в плане раскопа не прослеживалась. Между лучевыми костями правой руки лежал кремневый наконечник стрелы. Возможно, с погребением связаны и

два массивных нуклеидных куска, расчищенных в районе ключиц. В области головы и груди умершего найдены разрозненно залежавшие кости медведя. По совокупности признаков погребение отнесено нами к волоховской культуре. Таким образом, оно является тридцать девятым захоронением, исследованным в могильнике Сахтыш VIII.

Во Владимирской обл. проведены разведочные работы на восьми линейных объектах – проектируемых межпоселковых газопроводах в Вязниковском, Гороховецком, Гусь-Хрустальном и Собинском р-нах. ОАН – небольшое селище близ д. Корнево – обнаружен лишь в последнем из них. По своим размерам – всего 3850 кв. м – оно скорее напоминало хутор. Памятник расположен на распаханном поле на левом коренном берегу р. Еза (правый приток р. Колокша, левого притока р. Клязьма). В культурном слое и на дневной поверхности найдены фрагменты красноглиняной поливной, мореной с лощением и без него, белоглиняной, красноглиняной с песком в тесте и красноглиняной гладкой без примесей керамики, а также осколки фаянса. Типологический анализ керамического комплекса, выполненный на основании методических разработок В. Ю. Коваль [Коваль, 2016], позволил определить хронологические рамки бытования селища. Выявленный памятник поставлен на гос. охрану как «Селище Корнево». По совокупности данных он датирован XVI–XVIII вв.

В Ярославской обл. разведочные работы проведены в границах проектируемого строительства межпоселкового и распределительного газопроводов «с. Большое Село – с. Новое» в Большесельском р-не. В границах коридора межпоселкового газопровода от с. Большое Село до с. Новое ОАН не обнаружено. В с. Новое на правом берегу р. Юхоть в ходе работ по обследованию трассы распределительного газопровода выявлен культурный слой, содержащий многочисленные археологические предметы. В коллекции представлен разновременный керамический материал (поливная, чернолощенная, красноглиняная, в т. ч. ангобированная, белоглиняная посудная керамика), керамические изделия – например, обломок детской игрушки-свистульки, кованые предметы, фрагменты печных изразцов и др. Культурный слой представлен супесями серых и коричневых оттенков с включениями угля, древесного тлена, в верхней части шурфов практически повсеместно переотложен. Степень его сохранности различная – наилучшая сохранность фиксируется в центральной части села. Выявленный ОАН поставлен на гос. охрану и получил название «Культурный слой с. Новое». Его площадь составила 9,65 га. По совокупности признаков он датирован XVI – нач. XX в.

Коваль В. Ю., 2016. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М. 128 с.

Костыльва Е. Л., Уткин А. В., 2006. Селище Кожевники эпохи «нового» времени на реке Увель // Археология Верхнего Поволжья: к 80-летию К. И. Комарова. М.

Костыльва Е. Л., Уткин А. В., 2010. Нео-энеолитические могильники Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья: Планиграфические и хронологические структуры. М.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Акилбаев

Марийский НИИЯЛИ им. В. М. Васильева

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КУЗИНСКИЕ ХУТОРА

Ключевые слова: средневековые, могильник, погребение, финно-угры.

Марийской АЭ МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева продолжены раскопки могильника Кузинские хутора, расположенного в 7 км к ЮЗ от г. Шарья Шарьинского р-на Костромской обл. и занимающего коренную террасу левого берега руч. Кузинка, левого притока р. Ветлуги.

Изучено 86 кв. м, выявлено 12 погребений, контуры которых прослежены на глубине от 25 до 40 см под слоем пахоты и серого подзола. Заполнения выделяются серым пятном на фоне темно-коричневого песка. Часто встречаются уголь и зола на разных уровнях. Погребения овальные или подпрямоугольные со скругленными углами, ориентированы по линии С-Ю с различными отклонениями. Все выявленные в 2021 г. погребения совершены по обряду кремации. За 6 лет исследований могильника зафиксирована только одна достоверная ингумация.

Захоронения можно разделить на две группы. Первая представлена 8 комплексами с предметами и костями, расположенными хаотично на разных уровнях. Железные изделия, как правило, имеют следы воздействия огня, другие вещи сломаны или разобраны на фрагменты (к примеру, нагрудные украшения и пояса). Подстилки или какие-либо конструкции не зафиксированы. В двух случаях кости не были обнаружены. Инвентарь представлен поясными накладками, привесками, наконечниками стрел, фрагментами котла, пронизками, цепочками и другими предметами.

Ко второй группе относятся 4 захоронения, в которых кости и вещи в целом расположены на одном горизонте. Здесь прослеживаются подстилки из дощечек (кроме одного случая). В двух погребениях вещи расположены хаотично, в двух других – преимущественно в анатомическом порядке, обернуты одеждой вместе с костями.

Особый интерес представляют две последние могилы. Первая, судя по инвентарю, мужская. Кальцинированные кости располагались скудно в центральной части (однако наибольшая их концентрация тяготеет к юж. части центра погребения), были завернуты в меховую и шерстяную одежду (одежда имела следы вышивки металлической нитью) и положены на подстилку из дощечек. Часть костей находилась за пределами этой скупенности. Сверху погребение имело берестяное покрытие. Вещи, как и кости, завернуты в одежду. В месте наибольшего скопления костей найдены наконечник стрелы, нож, обрывок цепочки из сплава на основе меди. Севернее скопления костей сохранились

остатки одежды (кости здесь также присутствуют, но в меньшем количестве). Здесь расчищены кошелек из бобрового хвоста с металлическими зажимами по краю, характерный для синхронных древнемарийских памятников [Архипов, 1973, рис. 44, 45, 48], пояс, опоясывавший сверток из одежды в два оборота (под одеждой, на подстилке отпечатались следы накладок), еще один нож, пронизка. В кошельке найдены дирхем (к сожалению, дата и место чеканки не определены). Среди кальцинированных костей встречен коготь животного, также подвергнувшийся воздействию огня.

Другое захоронение, опять же, судя по инвентарю, женское. Кости располагались в центральной части заполнения. Сверху погребение имело берестяное покрытие. Вещи расположены в основном в анатомическом порядке. В сев. части зафиксированы височные кольца, положенные с боков от условного черепа. В области условных груди и шеи найдены шейно-нагрудные украшения, обувные подвески, нож и пряжка. С боков в районе условных рук расчищены браслеты. Посередине располагался обрывок пояса с плохо сохранившимися оловянными накладками, пластинчатый браслет, рукоятка шила, перстень. В районе ног обнаружены остатки кожаной обуви с подвесками, перстень. Между височными кольцами находилось скопление вещей: две льячки, нож, неопределенный предмет из глины, шило, перстень. Некоторые предметы расположены или выше остальных вещей, или в необычном месте. На инвентаре иногда фиксируются обрывки меховой и шерстяной одежды. На дне прослежена подстилка из дощечек.

Обряд рассмотренных погребений аналогичен кремациям средневекового марийского населения X–XI вв. [Никитина, 2012, с. 28]. Подобные захоронения на памятнике встречались и в материалах 2017, 2018, 2020 гг.

В пахотном слое найдены поясные накладки, бубенчики, рыболовный крючок, оселок, обломки дирхема и некоторые другие предметы, связанные, по-видимому, с разрушением распашкой и корнями верхних горизонтов могил.

Материалы, выявленные в 2021 г., не противоречат датировке и культурной принадлежности могильника, которые были обозначены ранее [Никитина, 2015, с. 124–140]. Памятник датируется IX–XI в. (или началом XII в.) и является двусоставным: вымская культура (погребения 1-й группы) и древнемарийская (погребения 2-й группы).

Архипов Г. А., 1973. Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 196 с.

Никитина Т. Б., 2012. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань. 408 с.

Никитина Т. Б., 2015. Население Верхнего Поволжья в начале II тыс. н. э.: новые материалы // КСИА. Вып. 240.

А. С. Лазарев

*Областное гос. учреждение «Наследие»***РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ТОРГОВЫХ РЯДОВ Г. СОЛИГАЛИЧА**

Ключевые слова: торговые ряды, XVI–XX вв., керамика, органические остатки, нательные кресты.

АЭ ОГБУ «Наследие» проводились раскопки в границах памятника «Участок культурного слоя правобережного посада» XIV–XVIII вв. по адресу: Костромская обл., Солигаличский р-н, г. Солигалич, пл. Красная. Исследования проводились в связи с ремонтно-реставрационными работами ОКН федерального значения «Ансамбль торговых рядов (деревянные) XVIII–XIX вв., корпус № 2».

Солигалич – один из древнейших городов Костромского края. Своим возникновением и названием он обязан соляному промыслу, соляным варницам, которые впервые упоминаются в 1332 г. Соляные варницы располагались на правой стороне р. Кострома около Шишкова ручья и принадлежали Троице-Сергиевой лавре и Московскому Спаса-Симеонову и Чухломскому Авраамиево-Городецкому монастырям, а также гражданам Солигалича [Васьков, 2019, с. 214]. На протяжении XIV–XVII вв. г. Солигалич оставался крупным центром солеварения.

Торговые ряды Солигалича – уникальный комплекс деревянных торговых общественных строений уездного города – были возведены в 1831–1833 гг. на берегу Шишкова ручья за счет города и потом сдавались в аренду [Памятники архитектуры..., с. 79–80].

После маркировки и разбора сруба корпуса торговых рядов продолжались работы по исследованию и разборке цоколя. Для удобства фиксации отдельных элементов конструкции и сбора подъемного материала в рамках обследования культурного слоя, отложившегося на полу цоколя в ходе функционирования рядов, их фундамент был внесен в единую общую сетку.

Раскоп общей площадью 154 кв. м заложен в СЗ части участка в границах фундамента корпуса рядов. Мощность исследованных культурных напластований составила от 1 до 5 м.

Сводная стратиграфическая колонка выглядит следующим образом: в верхней части валунное основание фундамента торговых рядов, заглубленное в землю и пролитое известью (30-е гг. XIX в.) – 1–1,4 м; слой щепы, отложившейся после планировки территории и до строительства корпуса торговых рядов (кон. XVIII – нач. XIX в.) – 0,3–0,4 м; слой планировки (нивелировки) территории (глина, гравий) (XVIII в.) – 0,5–1 м; слой засыпки ручья (щепа, навоз, темно-серая супесь, дерево) (XVI–XVII вв.) – от 1,2 до 3 м; материк – серо-желтый песок.

В процессе проведения работ в раскопе выявлены и зафиксированы: 1) погребя XIX в., выкопанные в подвалах (цоколе) здания торговых рядов; 2) деревянный настил 2-й пол. XVIII в., пересекающий раскоп в

направлении СВ–ЮЗ (проходящий от площади к Шишкову ручью); 3) деревянные конструкции укрепления берега протоки (?) или стока (?) от площади в Шишков ручей, функционировавшей до XVIII в.; 4) 12 ям различного назначения, размеров и форм. Благодаря хорошей сохранности древесины с бревен для конструкции и заполнения протоки отбрана 23 спиля, переданные для изучения в лабораторию дендрохронологии Института географии РАН.

Вещественный материал представлен фрагментами гончарной посуды, изделиями из стекла, кожи, дерева, черного и цветного металлов XVI–XX вв. Коллекция индивидуальных находок насчитывает ок. 200 единиц и включает в себя изделия из цветных металлов (монеты 2-й пол. XVIII – XIX в., нательные кресты, счетный жетон 70-90-х гг. XVIII в., товарные пломбы XIX – нач. XX в.), стекла (флаконы парфюмерные и аптекарские, керосиновые лампы), глины (целые формы сосудов, игрушка-свистулька), черного металла (ножи, жиковины, весовая гирия, ботало, дверные пробои), кожи (обувь, рукавицы, ножны), бересты (лапти, туес). Наибольшее количество находок связано с периодом функционирования рядов с 30-х гг. XIX в., меньшая часть (в том числе кожаная обувь, рукавица-голица, ножны, изделия из дерева) обнаружена в наиболее раннем слое засыпки протоки.

Таким образом, в ходе работ изучена конструкция фундамента рядов, а также культурного слоя под ним; впервые в Солигаличе зафиксирован и исследован водонасыщенный культурный слой с высокой степенью сохранности органики.

Васьков И. К., 2019. Описание Костромского наместничества вообще. 1792 год. Комментированное издание / Археограф. подгот. О. С. Куколевской, Н. Н. Березовской. Сост. О. С. Куколевская. Отв. ред. А. С. Лазарев. Кострома: Издательский дом «Линия график Кострома». 472 с.

Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск IV. Город Солигалич и Солигаличский район. Кострома: ГУИПП «Кострома», 2002. 256 с.

А. С. Лазарев, А. В. Горохова

Областное гос. учреждение «Наследие»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В КОСТРОМЕ В 2020–2021 ГГ.

Ключевые слова: древнерусский город, некрополь XVI–XVIII вв., медное пуло.

В 2020–2021 гг. АЭ ОГБУ «Наследие» проводились раскопки на территории ОКН федерального значения «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)», XV–XVIII вв. по адресу: г. Кострома, ул. Островского, д. 3. Исследования проводились в связи с ремонтно-реставрационными работами ОКН регионального значения «Ансамбль XIX в.: лавка церкви Иоанна Предтечи».

Каменная одноглавая церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи была построена в 1762 г. в начале Брагиной улицы (современная ул. Островского) на месте деревянных Иоанно-Предтеченской и Никольской церквей, известных с XVII в. [Писцовая книга..., с. 271]. В сер. XIX в. вблизи нее были возведены небольшие лавки в стиле позднего классицизма. В 1920-х гг. церковь и ограда с воротами были разобраны [Памятники архитектуры..., с. 64–65].

Раскопки 2020–2021 гг. продолжались по результатам изысканий 2019 г. Внутри здания в примыкании к его ЮВ стене заложен шурф наблюдений площадью 3 кв. м. Шурф глубиной до 1,8 м был выбран до уровня фиксации 4 могильных ям, уходящих в стенки шурфа, и законсервирован.

В ходе работ 2020–2021 гг. у здания лавки заложен раскоп площадью 101,6 кв. м, разбитый на 2 участка, внесенных в общую сетку (участок 1 – 50 кв. м, 2 – 51,6 кв. м).

Участок 1 заложен к СЗ от здания лавки внутри современной некапитальной пристройки и одной стороной примыкал к фундаменту лавки XIX в. После снятия вручную балластных отложений до материка было исследовано 7 пластов – мощность культурных напластований составила 1,3–1,4 м (в ямах до 3 м). После разбора 7 пласта и зачистки выявлено 15 ям разного размера и формы. Наибольшее количество находок происходит из ямы 1, которая представляла собой квадрат со скругленными углами размерами ок. 3×3 м. Глубина ямы от уровня фиксации составила 1,7 м; заполнение представлено слоями темно-серой супеси, насыщенной углем и линзами тленами. Коллекция индивидуальных находок из ямы включает в себя 33 предмета, в том числе ножи, иглы, рыболовный крючок, кочедык, боталок, шпора, нательный крест с килевидным завершением, а также сверленный молотковидный каменный топор.

Также интерес представляют крупные ямы 3 и 5.

На дне ямы 3 (ок. 2×3 м, глубиной ок. 1 м), заполнение которой представлено прослойками угля и темно-серой супеси, обнаружен вертикально стоящий целый горшок. Помимо большого количества керамики, в яме найдены фрагмент дугового кирпича и обломок стеклянного браслета.

Яма 5 (ок. 5×2 м, глубиной ок. 3 м) представляла собой погреб, засыпанный в XIX в. Помимо вещественного материала датируемого I пол. XIX в. в заполнении ямы также найдены наконечник стрелы и фрагмент наперсного креста относящиеся к периоду не позднее XVI–XVII вв.

Вещественный материал, помимо указанных выше находок, представлен изразцами, целыми формами посуды, игрушками (фигурка медведя и свистулька), предметами личного благочестия (нательные и наперсные кресты), нумизматическим материалом. Большинство найденных монет являются маленькими медными пулами 1540–60-х гг., отчеканенными в Москве и Твери [Гайдуков, 1993, № 358, 360, 362, 405, 410].

Участок 2 находился к ЮВ от здания лавки в границах современной некапитальной пристройки и одной стороной примыкал к фундаменту лавки XIX в. Исследовано 7 пластов – мощность напластований

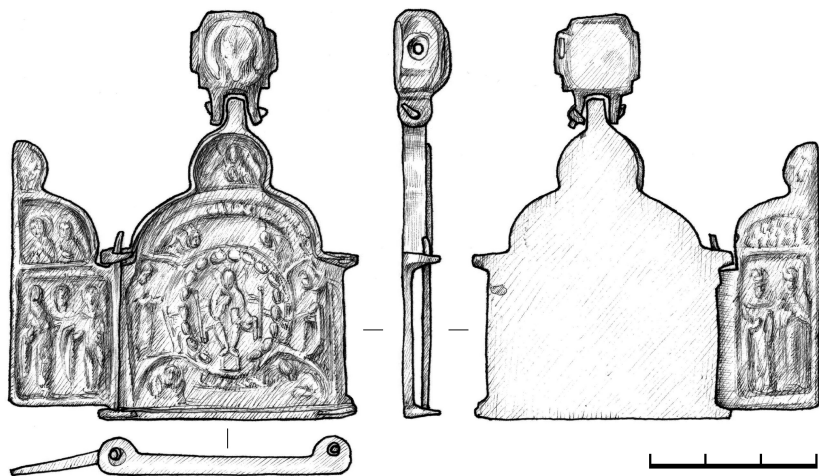

Рис. 29

составила до 1,5 м, в ямах – до 2,5 м. После разбора 7 пласта и зачистки выявлено 6 ям разного размера и формы. Также на участке вскрыто 68 непо потревоженных погребений, относящихся к некрополю XVI–XVIII вв., зафиксированному на всей площади участка.

Некрополь состоял из рядов погребений, преимущественно ориентированных по линии ЮЗ–СВ, меньшее количество захоронений ориентировано по линии З–В. Поздние погребения «прорезают» более ранние и нарушают их целостность, либо перекрывают – на некоторых участках прослежено 4 яруса погребений. В связи со спецификой культурного слоя погребальные сооружения (колоды, ящики) удалось проследить только в ряде случаев по прослойкам древесного тлена.

Погребальный инвентарь представлен нательными крестами XVI–XVIII вв., фрагментами кожаной обуви, пряжками поясных ремней, булавками, копоушкой, остатками золотного шитья погребальных покрывал. Ряд предметов личного благочестия не соотносится с конкретными погребениями, в том числе наперсный крест и складень с изображением Спаса на престоле и избранных святых XVI в. (рис. 29) [Гнутова, Зотова, 2000, № 196].

Белокаменные надгробия представлены тремя фрагментами (два с орнаментом из треугольников, характерным для московских надгробий, один с надписью). Также на некрополе отмечен ряд валунов, использовавшихся в качестве надгробий, в том числе гранитная плита со скругленными краями.

В результате работ получены материалы и новые данные о населении Костромы, которые представляют большой интерес для изучения истории повседневной жизни города XIV–XIX вв.

- Гайдуков П. Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV–XVI вв. М.: Наука. 297 с.
- Гутова С. В., Зотова Е. Я., 2000. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX в. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва. М.: «Интербук-бизнес». 126 с.
- Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Выпуск I. г. Кострома. Ч. I. / Под общ. ред. В.Б. Корозина. Коллектив авторов: В. П. Выголов, И. Ю. Кондратьева, Г. К. Смирнов, Е. Г. Щеболева. Кострома, 1996. 367 с.
- Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629–30 гг. / Археограф. подгот. Л. А. Ковалевой; Сост.: Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома, 2004: ООО «Костромаиздат-850». 432 с.

А. В. Новиков, О. В. Новикова

ООО «Костромская АЭ»

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ОКРУГЕ ГАЛИЧСКОГО ОЗЕРА И БАССЕЙНЕ Р. НЕИ

Ключевые слова: эпоха бронзы, ранний железный век, сетчатая керамика, производственные ямы.

Отрядом Костромской АЭ и Костромского обл. отделения Русского географического общества, в округе Галичского оз. и бассейне р. Неи открыт ряд поселений эпохи поздней бронзы – начального этапа раннего железного века (Вознесенское III–V, Солтаново), соотносящихся с крупном памятником с сетчатой керамикой.

Территории для обследования выбраны неслучайно: бассейн р. Неи и центральная часть Костромского Поволжья изучены довольно слабо. В то же время данный речной бассейн мог являться важной коммуникацией, связывающей Галичское оз. с р. Унжей и выходом к р. Волге. Долина р. Неи весьма широкая, терраса местами пологая и плавно спускается к заболоченной в настоящее время пойме, надпойменная терраса местами выраженная. В Галичском р-не продолжено обследование надпойменной террасы р. Вексы, вытекающей из Галичского оз.

Выявленные в результате разведки памятники имеют особое значение, т. к. дают возможность проследить развитие сетчатой керамики до появления групп населения вятско-ветлужской культуры ананьинской КИО и начала культурной трансформации на берегах Верхней Волги, произошедшей в сер. I тыс. до н. э. [Новиков, 2022]. Поселения находятся исключительно на краях невысоких надпойменных террас, их останцах. Высота над урезом воды – 2–5 м. Практически во всех случаях рядом с поселениями имеется мелкий ручей у более крупного водотока. Такие низкие места при формировании поселений с гибридной (ананьинской и сетчатой) керамикой включаются в систему расселения в последнюю очередь, только на втором этапе развития – в IV–III вв. до н. э. [Новиков, 2018]. Мощност культурного слоя, зафиксированная на памятниках при шурфовке, составляет 30–60 см.

Для двух поселений (Вознесенское IV и Солтаново) по углю были получены абсолютные даты, указывающие на формирование культурного слоя с сетчатой керамикой на этих памятниках в VIII–VI вв. до н. э. Радиоуглеродное датирование выполнено в Лаборатории изотопных исследований ФГБОУ ВПО РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург) канд. геол.-минерал. наук, доцентом кафедры геологии и геоэкологии М. А. Кульковой.

В результате работ на памятниках собрана сетчатая керамика, чаще слабопрофилированных форм. Орнаментировалась посуда в большинстве случаев вдавлениями: нанесены ямки с неровными краями, имеются округлые и кольцеобразные. При орнаментации использован и гребенчатый штамп, оттиски гребенчатого штампа часто – с широкой амплитудой шага. В финале бронзы – начальном этапе раннего железного века традиция украшения сосудов оттисками гребенчатого штампа угасает. Край сосудов украшен тычками или различными мелкими наколами.

Сетчатая керамика – как правило, с рябчатыми мелкоячеистыми, хаотично расположенными отпечатками – характерный тип отпечатка для сетчатой керамики верхневолжских типов. Наряду с керамикой, декорированной сетчатыми отпечатками, распространена и керамика с подштрихованной поверхностью, иногда штриховка выполнена поверх сетчатых отпечатков.

Коллекции каменных изделий не так многочисленны и представлены отщепами и скребками, чаще односторонними концевыми. Именно такие предметы из камня, как правило, встречаются на памятниках региона совместно с сетчатой керамикой финала бронзы – начального этапа раннего железного века.

На поселении Вознесенское IV в верхних горизонтах культурного слоя собраны керамические комплексы и позднего этапа железного века, и раннего средневековья, предварительно датированные 1-й пол. (сер.) I тыс. н. э. и X – нач. XI в. Поселений 1-й пол. I тыс. н. э. в лесном Заволжье на сегодняшний день известно мало, материалов собрано недостаточно, системного изучения не проводилось.

На территории поселения Вознесенское V зафиксировано 8 впадин (глубиной 0,5–1,0 м), по-видимому, представляющих собой остатки древних заглубленных сооружений. Ямы расположены по краю надпойменной террасы. В центральной части памятника имеется небольшой валик высотой ок. 1 м, разделяющий поселение по направлению ССВ – ЮЮЗ.

Кроме поселений на левом берегу р. Вексы выявлены остатки древних производств в виде ям 1–8. Ранее на территории Костромского Поволжья такой тип памятников не был известен. Производственные ямы располагаются близко к краю надпойменной террасы рядом с низкой болотистой поймой, при этом ямы 3–7 сгруппированы на краю низкой надпойменной террасы и образуют скопление (производственный комплекс). Место, где концентрируются данные объекты, среди местного населения получило название «Рудинец». Очевидно, что ямы могли быть связаны с добычей

железной руды: т. н. луговые, дерновые руды встречаются в приречных и полуболотистых лугах по берегам болот. По мнению Ю. А. Семькина, в древности такие руды были вполне пригодны для получения железа [Семькин, 2015, с. 163]. Процесс производства железа зафиксирован на близких к данному месту памятниках – поселении Умиленье (VIII–VI вв. до н. э.) и городище у с. Унорож (слои кон. X – нач. XI в.). Можно также предположить, что ямы имеют отношение к углежогному промыслу, широко известному на более северных территориях Вологодского края и получившему широкое распространение в XVIII – нач. XX в. Природу ям необходимо еще исследовать, пока это первые наблюдения.

Обследование новых территорий Галичского приозерья и бассейна р. Неи с целью обнаружения памятников эпохи поздней бронзы – раннего железа по-прежнему перспективно.

Новиков А. В., 2018. Поселения с гребенчато-шнуровой и шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья // Археология евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. № 2. Казань. 282 с.

Новиков А. В., 2022. Культурная трансформация на Верхней Волге в раннем железном веке // Археология евразийских степей. Эпоха бронзы и ранний железный век. № 2. Казань. С. 382–405.

Семькин Ю. А., 2015. Сырьевые источники металлургии железа древности и средневековья в Волго-Свияжском междуречье // ПА. № 1(11). С. 161–168.

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ³

**Ф. А. Поляков, В. В. Миненко, И. Н. Разумов,
И. И. Сироштан, М. А. Бишутин, Р. А. Федонин**

ИА РАН

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСАДЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА ВЩИЖ

Ключевые слова: посад древнерусского города, лепная и круговая керамика, роменская культура, позднее средневековье, новое время.

Сотрудниками ИА РАН проведены спасательные раскопки, направленные на обеспечение сохранности ОКН федерального значения «Посад древнерусского города Вщиж» (XI–XIII вв.) на участке проектируемого строительства площадью 20 кв. м по адресу: Брянская обл., Жуковский р-н, с. Вщиж, ул. Славянская, 8.

³ См. также статью С. И. Андреева на с. 216.

Участок исследований находился в СЗ части ОАН «Посад древнерусского города Вщиж (XI–XIII вв.)», в 130–135 м к З от здания краеведческого музея, на правом коренном берегу р. Десны (левый приток р. Днепр), в 300–305 м к Ю от русла, на склоне правого берега крупного древнего оврага Судок (Суток), входящего справа в долину реки.

Траншея 1 (размером 20×1 м, общей площадью 20 кв. м) заложена на месте проектируемой прокладки дворового газопровода. Длинными сторонами ориентирована по оси СВ–ЮЗ. Поверхность землеотвода на месте закладки траншеи была слабо задернована, ранее подвергалась распашке, огородным перекопам и была частично отсыпана песчано-гравийной смесью для благоустройства территории домовладения.

Стратиграфия траншеи сложная, что объясняется многократным антропогенным воздействием на данную территорию. Мощность культурного слоя (состоящего из трех основных слоев – темно-серая супесь с включениями древесных угольков и кирпичной крошки, темная серо-коричневая супесь с включениями пещины, серая супесь) на исследованном участке составила 0,35–0,65 м, с учетом глубины материковых ям – до 2,52 м. Материк – бело-желтая супесь.

В ходе раскопок зафиксировано более 10 объектов: остатки построек, хозяйственных, столбовых и иных ям древнерусского времени (XII – 1-я пол. XIII в.), позднего средневековья (XIV–XVI вв.) и нового времени (XVII–XIX вв.).

Индивидуальные находки представлены изделиями из железа, цветного металла, стекла, камня, глины, кости и рога. Среди них – калачевидное кресало с язычком, относящееся к наиболее раннему типу этих изделий и датированное X–XII вв.; подкова и удила; ножи; стеклянные браслеты; бусина эллипсоидной усеченной дважды формы из красно-коричневого «печеночного» непрозрачного стекла с валиком из белого стекла, украшенная накладными фестонами белого и желтого цветов (XII–XIII вв.); обломки точильных брусков (оселки); шиферное биконическое пряслице XI–XIII вв.; глиняное рыболовное грузило; янтарная бусина XIV–XV вв. Особо стоит отметить находку бипирамидальной бусины XI–XIII вв. из сердолика бледно-розового цвета: данный тип бус в сочетании с круглыми бусинами из горного хрусталя является типичным украшением вятичского женского костюма [Арциховский, 1930, с. 35–37]. Кроме того, найдены обломки плинфы, по своим типоразмерным характеристикам в целом соответствующие кирпичам из Вщижского храма 2-й пол. XII – нач. XIII в., который располагался на территории окольного града в 170 м к СЗ от участка работ [Шинаков, Яганов, 2016, с. 105]. Среди предметов из кости и рога – находка астрагала с несквозным отверстием (подобные изделия встречались при раскопках на городище Вщижа в слоях роменской культуры IX–X вв.), а также фрагмент двустороннего гребня, изготовленного, предположительно, из плотного рога оленя или лося, украшенного с двух сторон в центральной части нарезным линейным орнаментом (изделия таких типов датируются XI – нач. XIII в.) [Колчин, 1982, с. 164–165, 166, рис. 5].

Среди массовых находок – железные кованые гвозди (строительно-крепежные и подковные), куски металлургического шлака, обломки оконного стекла и гутной тарной посуды. Найдены также куски кремня с меловой коркой, мелкие отщепы и фрагменты со следами скалывания (готовые орудия или их фрагменты отсутствуют), часть из которых может быть отнесена к эпохе камня и связана с кратковременным пребыванием на исследованной территории охотничьих коллективов для починки инвентаря, а другая – соотнесена с изготовлением кресальных кремней для высекания огня в древнерусский период или в позднем средневековье.

Наиболее ранний керамический материал на исследованном участке представлен немногочисленными обломками лепной керамики роменской культуры IX–X вв., в ряде случаев – с характерными отпечатками «веревочного штампа». Подавляющая масса керамического материала принадлежит обломкам круговых сосудов. В коллекции представлены в основном обломки горшков (некоторые украшены традиционным линейным, волнистым и ногтевым орнаментом), на днищах ряда сосудов есть отпечатки гончарных клейм. Небольшое количество принадлежит мискам, есть несколько экземпляров петлевидных ручек от кувшинов и корчаг, а также обломки крышек.

При работах обнаружены разрозненные кости человека. Предварительно можно говорить о находке останков нескольких индивидов (кости черепа, верхних и нижних конечностей залегали в заполнении объектов не в анатомическом порядке). Возможно, это санитарные захоронения останков людей, погибших при разорении города войсками Батые в 1238 г. Окончательные выводы в отношении этих находок будут сделаны после завершения антропологической экспертизы.

В ходе исследований 2021 г. изучен участок посада древнерусского города Вщиж с остатками жилых и хозяйственных построек, столбовыми ямами и канавкой от ограды в материке. Собрана обширная коллекция археологических находок, включающая фрагменты лепной керамики IX–X вв., круговой керамики XII–XIII, XIV–XVII, XVIII–XIX вв. и индивидуальные находки этих же периодов, которые иллюстрируют различные стороны жизни славянского поселка, а затем – древнерусского города и русского села.

Арциховский А. В., 1930. Курганы вятичей. М.: РАНИОН. 223 с.: ил.

Колчин Б. А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука. С. 156–177.

Шинаков Е. А., Яганов А. В., 2016. Древнерусский храм во Вщиже: история изучения, техника строительства, стилевые особенности // Русский сборник. Вып. 8, том 2. Брянск: РИО БГУ. С. 103–109.

И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов

ИА РАН

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЖУКОВСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: городище, курганный могильник, культурный слой, ранний железный век, роменская культура, древнерусский период, скифский звериный стиль, конская упряжь, уздечная бляха, торевтика.

Сотрудниками ИА РАН проводились разведки на территории Жуковского р-на Брянской обл. Обследованы неизвестные ранее памятники – курганный могильник Гришина Слобода-2 (XI–XIII вв.), курган Гришина Слобода-3 (XI–XIII вв.), известное по архивным данным городище Вщиж-4 (IX–X, XII–XIII вв.), а также выявленное в 1998 г. и впервые обследованное в 2009 г. городище Летошники-1 (2-я пол. I тыс. до н. э.).

Курганный могильник Гришина Слобода-2 расположен к ЮЮВ от д. Гришина Слобода, на водораздельном плато левого коренного берега р. Ветьма (левый приток р. Десна, левого притока р. Днепр) на расстоянии 2,6 км к ЮВ от русла, на возвышенном участке местности, в лесу. Поверхность площадки, на которой расположен курганный могильник, неровная, имеет перепад высот до 11,0 м в зап. направлении. Высота площадки – 197–208 м по БСВ. Общий периметр границ курганного могильника – 1043 м.

Могильник включает 128 насыпей высотой от 0,2 до 2,1 м, что делает его одним из крупнейших на территории Брянской обл. Значительная часть курганов и пространства между ними повреждены траншеями и блиндажами периода ВОВ и грабительскими ямами.

По внешним признакам (полусферические формы насыпей, наличие ровиков, расположение на возвышенном участке местности) курганный могильник Гришина Слобода-2 может быть отнесен к древнерусскому времени (XI–XIII вв.).

Курган Гришина Слобода-3 расположен к ЮЮВ от Ю окраины д. Гришина Слобода на левобережье р. Ветьма, к Ю от курганного могильника Гришина Слобода-2, на пахотном поле. Территория в непосредственной близости от кургана (особенно его СВ и вост. части) распахивается. Насыпь кургана повреждена грабительской ямой трапецевидной в плане формы.

Насыпь кургана в основании округлой в плане формы, диаметр – 10–10,2 м. Насыпь изначально (до повреждений грабительской ямой) полусферической формы, высота от подошвы – 1,5 м. Поверхность задернована, поросла лиственными деревьями и мелким кустарником. В основании насыпи визуальнo прослеживаются ровики: с СЗ и С – шириной до 1,75 м, длиной до 6 м; с В стороны – шириной до 2,3 м, длиной до 11 м.

По внешним признакам курган Гришина Слобода-3 может быть отнесен к древнерусскому времени (XI–XIII вв.).

Городище Вщиж-4 («Городец») впервые выявил и обследовал в 1907 г. председатель Орловского церковного историко-археологического общества И. Е. Евсеев [Евсеев, 1908]. Повторно памятник был локализован на местности в результате воздушного лазерного сканирования, выполненного специалистами Департамента археологии и геодезии ООО «ЭТ Энерготранспроект» в окрестностях с. Вщиж на общей площади 691,06 га.

Городище расположено на мысу левого берега ручья Судок (Суток), правого притока р. Десна (левого притока р. Днепр), в 14–21 м к Ю от русла, в 0,17 км к ЮЮВ от места впадения ручья в р. Десна. Мыс, на котором расположено городище, образован тремя оврагами, обрамляющими его с З, С и В. Городище – овальной в плане формы, длинной осью ориентировано по линии ЗСЗ–ВЮВ. Высота площадки городища от уровня воды в ручье Судок – 9,5–11,5 м. Общая площадь городища – 0,56 га, общий периметр границ – 273 м.

Городище имеет систему укреплений, в своей основе опирающуюся на природные особенности местности. Зап., сев. и вост. склоны городища, выходящие в овраги, в древности могли быть эскарпированы. С ЮВ, юж. (напольной) и зап. сторон прослеживаются остатки рва, представляющего собой продолжение оврагов. Вал городища визуально не прослеживается – возможно, был уничтожен в результате хозяйственной деятельности в новое и новейшее время.

На площадке городища зафиксированы многочисленные ямы (следы добычи глины в XIX–XX вв.), а также грабительские ямы, оставленные «черными копателями».

Археологический материал, собранный на площадке и укреплениях городища Вщиж-4, в т. ч. происходящий из шурфов (заложено два шурфа общей площадью 3 кв. м), представлен преимущественно фрагментами круговых керамических сосудов XII–XIII вв. Также были найдены немногочисленные фрагменты лепной керамики IX–X вв. Среди индивидуальных находок – фрагмент пружинного механизма цилиндрического замка, железный кованый гвоздь.

На 3 Жуковского р-на повторно обследовано городище Летошники-1, впервые обнаруженное в 1998 г. и обследованное В. В. Миненко, О. А. Брусенцовым и А. М. Фатьковым в 2009 г. [Миненко, Фатьков, Брусенцов, 2015]. Городище расположено к ЮЗ от д. Летошники на узком длинном мысу, образованном двумя оврагами с ручьями при их впадении справа в безымянный ручей (левый приток р. Угости, правого притока р. Десны), в лесу. Площадка городища – вытянуто-овальной формы, длина по оси З-В – 70 м, при ширине 25 м по линии С-Ю, понижается в направлении В (к стрелке мыса), перепад высот – до 4 м. Высота площадки городища от уровня воды в ручье – 6–12 м.

Городище имеет сложную систему оборонительных укреплений, состоящую из двух рядов рвов и валов, как с напольной, так и с мысовой стороны. Сев., юж. и вост. склоны обрывисты – возможно, эскарпированы.

В ходе работ 2021 г. на площадке городища заложено два шурфа общей площадью 3 кв. м, а также произведен сбор подъемного материала.

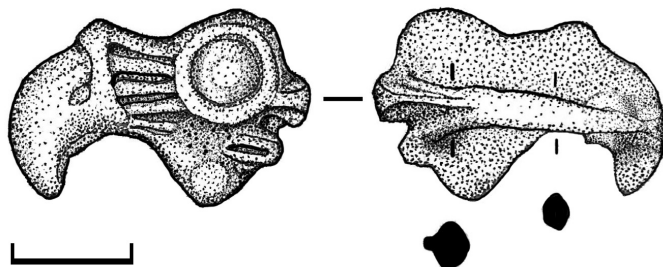

Рис. 30

Основные находки представлены фрагментами лепных керамических сосудов, относящихся к эпохе раннего железного века (2-я пол. I тыс. до н. э.).

Среди индивидуальных находок – бляха для украшения конской уздечки, выполненная в восточноевропейском скифском зверином стиле (рис. 30). Ширина бляхи – 24 мм, максимальная высота – 16 мм. Бляха отлита в трехстворчатую литейную форму, выполнена из высоколегированной оловянисто-свинцовой бронзы (содержание олова – 36%, свинца – ок. 1%) и относится к ковалевско-басовскому типу (по классификации, предложенной А. Р. Канторовичем), датируемому 2-й четв. VI – кон. IV в. до н. э. Бляхи данного типа происходят с территории Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья и Побужья, а также, возможно, из Крыма. В. А. Ильинская датирует погребения, содержащие подобные бляхи, 1-й пол. – сер. V в. до н. э. [Канторович, 2019, с. 441 рис. 7 В, 442; Ильинская, 1957, с. 236; Ильинская, 1968, с. 78].

Бляха с городища Летошники-1 – первая подобная находка металлических предметов конской упряжи на территории современной Брянской области, являющаяся дополнительным подтверждением прямых контактов жителей лесного региона Верхнего и Среднего Подесенья с представителями степных и лесостепных районов уже в V в. до н. э.

Евсеев И. Е., 1908. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (орловского) течения реки Оки и ее притоков: Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши // Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV Археологического съезда. Вып. II. М. С. 46–52.

Канторович А. Р., 2019. Изображения в скифском зверином стиле на предметах «Крымской коллекции» // Археологія і давня історія України. Вып. 2 (31). Киев. С. 430–455.

Ильинская В. А., 1957. Памятники скифского времени в бассейне реки Псёл // СА. Т. XXVII. М. С. 232–249.

Ильинская В. А., 1968. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев.

Миненко В. В., Фатьков А. М., Брусенцов О. А., 2015. Новые городища раннего железного века на территории Брянской области // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2013 г.: Научный ежегодник. Брянск. С. 74–84.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

**И. И. Сироштан, О. Л. Прошкин, А. В. Яганов,
В. В. Миненко, И. Н. Разумов**

ИА РАН

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ПЛОЩАДИ ЛЕНИНА
В Г. БОРОВСКЕ**

Ключевые слова: новое время, позднее новое время, архитектурные объекты, керамика, погребение.

Сотрудниками ИА РАН проведены работы на территории выявленного ОКН «Исторический культурный слой г. Боровска» на участке благоустройства пл. Ленина в рамках реализации 1-го этапа выполнения работ (на месте планируемого размещения фонтана и коммуникационной траншеи электрокабеля). Финансирование работ осуществлялось Администрацией муниципального образования г. Боровск.

Исторический культурный слой г. Боровска четко очерчивает границы города в XIII/XIV–XVII вв., основную часть территории которого занимали слободы и посад, связанные с историческим ядром – городищем [Прошкин, 2001]. Исторический культурный слой зафиксирован на территории города на нескольких участках, на правом и левом берегах р. Протва (левый приток р. Ока, правого притока р. Волга) и в междуречье р. Протва и Текижа (левый приток р. Протва). ОКН поставлен на гос. учет решением малого Совета Калужского областного Совета народных депутатов от 22.05.1992 № 76.

Участок благоустройства пл. Ленина располагается в центральной части г. Боровск, на правобережье р. Протва, в 226–260 м к Ю от обреза берега. В 2021 г. в 8 м к З от дома № 39 был заложен раскоп площадью 49 кв. м, а также проведены наблюдения на площади 4,8 кв. м (коммуникационная траншея для устройства внешних сетей электроснабжения, длиной 12 м, шириной 0,4 м, глубиной до проектного уровня 90–95 см, располагалась в центральной части пл. Ленина, между домами №№ 37 и 38, в 28 м к ЮЗ от ЮЗ угла раскопа).

На участках проведения работ выявлен культурный слой мощностью до 163 см и до 215 см в заполнении ям, обнаружены и исследованы 9 объектов в виде ям и ровиков, 113 погребений по обряду трупоположения, что является свидетельством существования в данной части города некрополя XVII–XVIII вв. В результате раскопок и наблюдений найдено 130 индивидуальных находок (предметы быта, христианского культа, детали костюма, конского снаряжения, монеты и др.), 1890 фрагментов круговых глиняных сосудов, 104 фрагмента стеклянных изделий, 69 железных гвоздей. Полученные материалы из культурных напластований датируются XVI – нач. XX в. Коллекция находок передана на

постоянное хранение в Музейно-краеведческий комплекс «Стольный город Боровск» – филиал ГБУК КО «Калужский объединенный МЗ».

В СВ части раскопа выявлен фрагмент каменной постройки. Раскопан один из ее углов; стена, ориентированная в направлении ЮЗ–СВ, прослежена в пределах раскопа на 498 см. Перпендикулярная ей стена раскрыта на 282 см. Габаритные размеры постройки не определяются, т. к. выходят за границы раскопа. Максимальная высота раскопанных участков стен составила 123–175 см, ширина варьируется в пределах 80–84 см.

Стены сложены из хорошо отформованного и обожженного кирпича формата 24×11×6,5 см на известково-песчаном растворе в цепной системе перевязки, которая прослеживается на внутренней плоскости. Снаружи кладка иррегулярная, довольно хаотическая, с загрязненными швами, т. к. она была приложена к стенкам котлована. Из-за этого наблюдается довольно заметный разброс в толщине кладки стены. Внутренность помещения заполнена мелким и крупным кирпичным щебнем и счищенным раствором – последствиями разборки участков вышележащей конструкции.

Формат кирпича, который для провинциальной стройки можно рассматривать в различных временных диапазонах, и применение цепной системы перевязки характерно скорее для сер. – 2-й пол. XIX в. Отсутствие геометрической правильности в разбивке плана здания, возможно, указывает на вынужденное вписывание его в габариты существовавшего владения.

Выявленные при раскопках участки стен относились к подвальному или полуподвальному помещению каменного здания постройки 1-й пол. XIX – до нач. XX в. На фотографиях, сделанных до 1941 г., видно каменное одноэтажное здание, пристроенное с ЮЗ к колокольне и трапезной Преображенской церкви 1-й пол. XVIII в. Позднее оно было утрачено, но след примыкания его крыши к колокольне заметен на снимках 1950-х гг., выполненных перед разборкой церкви. Возможно, это была одна из лавок, принадлежавших приходу и находившихся в пределах церковной ограды. Возможность устройства в здании подвального этажа (он мог располагаться не под всей постройкой) объясняется рельефом местности, имеющим заметный уклон на ЗЮЗ.

Прошкин О. Л., 2001. Культурный слой Боровска // Боровск: страницы истории. № 3. Боровск.

Е. И. Терещенко

ИА РАН

ОХРАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БОРОВСКЕ

Ключевые слова: исторический культурный слой, XIII–XVII вв., погребение.

Отрядом Подмосковной экспедиции ИА РАН проводились археологические исследования (раскопки, наблюдения) в г. Боровск Калужской

обл. на территории выявленного ОКН «Исторический культурный слой г. Боровск».

Исторический культурный слой четко очерчивает границы города в XIII–XIV – XVII в., основную часть территории которого занимали слободы и посад, связанные с историческим ядром – городищем. Зафиксирован в результате многолетних исследований на территории города на нескольких участках, на правом и левом берегах р. Протва и в междуречье р. Протва и Текижа (левый приток р. Протва, левый приток р. Ока). [Прошкин, 2001; АКР, 2006].

Исследования проводились в центральной части города на пл. Ленина на месте планируемого размещения фонтана и инженерных коммуникаций под электрокабель. Заложен раскоп площадью 55 кв. м. и проведены наблюдения на площади 222 кв. м (траншеи под инженерные коммуникации). Выявлен культурный слой мощностью до 158 см и до 241 см в заполнении ям, обнаружены и исследованы остатки 6 объектов в виде ям и ровиков, 47 погребений по обряду ингумации умерших. Найдено 125 индивидуальных находок (предметы быта, конского снаряжения, монеты, предметы христианского культа и др.), 7375 фрагментов круговых глиняных сосудов, 89 фрагментов стеклянных изделий, 82 железных гвоздя. Редкая находка – половина костяной рукоятки ножа с циркульным орнаментом (рис. 31). Полученные материалы датируются XIV – нач. XX в.

Наибольший интерес представляют остатки наземной, деревянной, вероятно, срубного типа постройки размерами в пределах раскопа ок. 7,6×0,8–2,1 м, а также связанной с ней хозяйственной ямой размерами 0,8×2 м и глубиной до 1 м. Заполнение последней состояло из коричнево-серого, сильно увлажненного суглинка, содержавшего многочисленные находки: фрагменты изделий из кожи и дерева, керамику, кости животных. Ее предварительная датировка – XV–XVI вв.

Наблюдения проводились при прокладке коммуникационных траншей, которые располагались по всему периметру пл. Ленина, а также по ее центральной части. Общая длина траншей – 370 м, ширина – 0,6 м, проектный уровень – 0,6–0,9 м. Заполнение состояло из современного балласта и на отдельных участках – переотложенного культурного слоя. В последнем найдено 13 индивидуальных находок (предметы быта, детали одежды,

Рис. 31

монеты и др.), 480 фрагментов круговых сосудов, более 150 различных предметов (целых и фрагментов) – гвоздей, стеклянных изделий, фрагментов фарфорово-фаянсовой посуды и т. п. Предварительная датировка подавляющего числа находок из траншей – XVI – нач. XX в.

АКР, 2006. Калужская область.

Прошкин О. Л., 2001. Культурный слой Боровска // Боровск: страницы истории. № 3. Боровск.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ю. Г. Екимов

ГУК ТО «Тульское музейное объединение»

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ КАМЕНКА В БЕЛЁВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: Верхняя Ока, эпоха бронзы, культура текстильной керамики, ранний железный век, роменское время, позднее средневековье, строительная жертва.

Экспедиция ГУК Тульской обл. «Тульское музейное объединение» продолжила исследование поселения Каменка, начатое в 2005 г. Памятник расположен на мысовом участке первой надпойменной террасы левого берега р. Вырки (левый приток Оки) к ЮЗ от г. Белёв, между с. Каменка и д. Фатьяново Белёвского р-на Тульской обл. К началу работ 2021 г. на памятнике, включающем многослойное поселение с материалами эпохи поздней бронзы, раннего железного века, «роменского» времени, конца развитого – позднего средневековья и двух грунтовых могильников эпохи бронзы [Екимов, 2019, с. 27–31], в течение пяти полевых сезонов исследовано 1464 кв. м.

В 2021 г. к раскопу 1 с зап. стороны был прирезан участок площадью 116 кв. м. Культурный слой мощностью 0,2–0,3 м, как и ранее, оказался полностью переотложенным в результате многолетней распашки. In situ он сохранился лишь в заполнении котлованов 11 выявленных объектов, углубленных в материковое основание (4 хозяйственные и 7 столбовых ям). Основная часть полученных материалов относится к поселению раннего этапа культуры текстильной керамики эпохи бронзы (2-я четв. – сер. II тыс. до н. э.) и двум разновременным селищам эпохи позднего средневековья (кон. XIV – перв. пол. XV в. и XVI в.).

Находки эпохи бронзы, обнаруженные лишь в культурном слое и в заполнении котлованов эпохи позднего средневековья, представлены фрагментами сосудов с примесью обильной крупной дресвы или дресвы и некалиброванного песка. Внешняя, а порой и внутренняя сторона верхней

части сосудов декорирована оттисками зубчатого, шнурового, гладкого штампов, различными вариантами вдавлений, позитивными «жемчужинами», образующими сложные геометрические композиции. Ниже орнаментальной зоны поверхность подавляющей части фрагментов имеет мелко-рельефную, «рябчатую» фактуру. К поселку культуры текстильной керамики относится также серия орудий из кремня (скребки, скобели, ножи, перфораторы, резцы и пр.) и отходы кремневой индустрии в виде сколов, отщепов, чешуек, сработанных нуклеусов. Находки капель и сплесков меди, фрагментов керамических тиглей, отдельных обломков каменных кузнечных орудий дополнили серию свидетельств металлообработки эпохи бронзы.

К эпохе позднего средневековья относятся котлованы всех четырех выявленных хозяйственных ям. Их площадь варьировалась от 2,5 до 4,4 кв. м, глубина в материке – от 0,8 до 1,5 м. Наибольший интерес представляет яма LIII (кон. XIV – 1-й пол. XV в.) размером 2,2×2,2 м при глубине ок. 1,50 м. В силу неясных причин нижняя часть котлована (0,7–0,8 м от дна) через какое-то – вероятно, непродолжительное – время после своего сооружения была засыпана материковым суглинком и отложившимся к этому моменту культурным слоем. У ЮВ стенки котлована в верхней части слоя засыпки (глубина 0,9 м от материка) была расчищена строительная жертва в виде захоронения собаки, положенной на левый бок головой на В.

Поверх слоя засыпки в котловане сформировался горизонт второго этапа его функционирования, нижняя часть которого (0,15–0,20 м) представляла собой гумусированный суглинок почти черного цвета с обильными углями, золой, фрагментами обгоревших деревянных конструкций, кусками обожженной глины. К этому слою приурочены находки развалов не менее чем 9 круговых керамических сосудов, двух железных черешковых ножей, фрагментов каменных жерновов. На втором этапе в СВ стенку основного котлована был врезан приямок прямоугольной формы размером 0,85×0,75 м и глубиной в материке 0,3 м, ставший основанием глинобитной печи ямного типа. Дно и стенки приямка прокалены, в его заполнении и в углисто-золистом слое основного котлована встречены куски сильно обожженного обвалившегося свода. Можно предположить, что на позднем этапе котлован ямы представлял собой заглубленную часть хозяйственного подклета (возможно, кухни) в наземной постройке.

Иной тип сооружения представляла собой яма LI того же времени размером 1,90×1,75 м и глубиной в материке 0,70–0,80 м. Судя по характеру заполнения в виде мощных прослоек желто-бурого материкового суглинка в сочетании с темно-серым культурным слоем, содержащим лишь материалы эпохи бронзы, раннего железного века и роменской культуры, объект мог быть автономным погребом-ледником с деревянным перекрытием и земляным накатом. Единичные фрагменты круговой керамики эпохи позднего средневековья обнаружены только на полу котлована. Остальные две хозяйственные ямы (XVII и L) в сев. части раскопа, вероятнее всего, являлись погребями в наземных постройках усадьбы XVI в.

Важное значение для определения ранней фазы позднесредневекового этапа заселения памятника имеет находка в культурном слое серебряного «данга» (рис. 32: 1) крымского хана Дервиша 822 г. х. / 1419 г. Р. Х. [Зайончковский, Тишкин, 2019, с. 100–102, рис. 3]. Среди других находок позднего средневековья отметим фрагмент колесниковой шпоры V типа (по А. Н. Кирпичникову), основной период распространения которых приходится на XIV – нач. XVI в. [Кирпичников, 1973, с. 67–69, рис. 37; 1976, с. 48], серию кольчужных колец, поясную пряжку с усиленной рамкой и нательный крест с сюжетом «Св. Великомученик Никита, побивающий беса» (рис. 32: 2).

Крайне незначительными в количественном отношении и маловыразительными на исследованном участке оказались группы находок раннего железного века и роменского времени, включающие лишь мелкие фрагменты лепной керамики.

Судя по ограниченности на исследованном участке материалов и полному отсутствию строительных сооружений эпохи бронзы, раннего железного века и «роменского» времени, он, вероятно, находится уже на окраине или за пределами территории их поселков.

Кимов Ю. Г., 2019. Стратиграфия археологического комплекса Каменка-1 // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы XVII Всероссийской научной конференции, посвящённой 205-летию Отечественной войны 1812 года и 170-летию Калужского губернского музея. Калуга, 11–13 апреля 2017 г. Калуга. С. 27–31.

Зайончковский Ю. В., Тишкин В. Е., 2019. Неджучидские имена на джучидских серебряных монетах XV века // Тюркологические исследования. Том 2, № 4. С. 98–110.

Кирпичников А. Н., 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. (САИ. Вып. Е1-36). Л. 139 с.

Кирпичников А. Н., 1976. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л. 131 с.

Е. В. Столяров, А. М. Воронцов, А. М. Колоколов, И. С. Простяков

Гос. МЗ «Куликово поле»

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У Д. ГОРА УСЛАНЬ И МОГИЛЬНИКА ЗАЛЕСНЫЙ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городище, ранний железный век, роменская культура, курганно-грунтовый могильник, мошинская культура.

Отрядом Тульской АЭ гос. МЗ «Куликово поле» проводились раскопки **городища у д. Гора Услань** в Щёкинском районе.

Городище расположено на территории Тульских засеков к ССВ от д. Гора Услань на левом берегу р. Упы, на мысу, образованном двумя оврагами.

Высота площадки городища над уровнем воды в р. Упе составляет ок. 8–24 м. Размеры площадки городища: с СЗ на ЮВ – ок. 100 м, с СВ на ЮЗ – ок. 50 м. Городище с напольной стороны защищено двумя валами

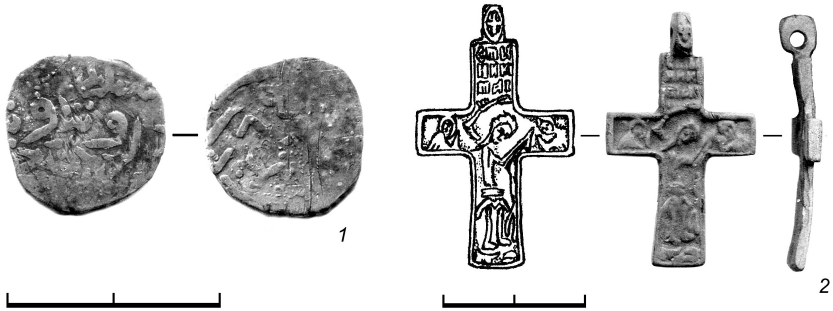

Рис. 32

и рвом. Высота внутреннего вала – ок. 0,5 м, внешнего – ок. 1,2 м. Глубина рва – ок. 0,5 м.

В ходе работ 2021 г. на городище заложено 3 раскопа: раскоп 1 в приваловой части, раскоп 2 на площадке, раскоп 3 на ЮВ склоне городища. Общая площадь исследований составила 83 кв. м.

Городище представляет собой многослойное поселение. Самый ранний горизонт представлен древностями финала бронзового – начала раннего железного веков (VIII–VII в. до н. э.) – текстильная и гладкостенная керамика с тычковой орнаментацией.

Следующий период представлен древностями VI–IV вв. до н. э. Раскопками удалось изучить систему фортификации, представленную остатками двух стен по периметру городища и эскарпа. Вероятно, в кон. VI – нач. V в. до н. э. укрепления в виде стен сгорели. Среди наиболее выразительных вещей для этого культурно-хронологического периода следует отметить находки скифских наконечников стрел, бронзовую подвеску и уникальную не только для нашей территории находку роговой рукояти кинжала (рис. 33).

Все эти находки связаны с лесостепным миром, традициями населения, имеющего южное происхождение. Его материальную культуру отличают металлические вещи, изготовленные по образцам, широко распространенным в скифской лесостепи и на территории Кавказа (наконечники стрел, различные украшения, элементы конской упряжи и т. д.).

Также на площадке городища зафиксированы остатки поселения IX–X вв. Фрагменты груболепной керамики роменского типа обнаружены в верхних слоях раскопов 1 и 3, а также на площадке и склонах городища. С памятника происходят находки железных орудий, характерных для IX–X вв. В раскопе 2 выявлена заглубленная часть жилой постройки с развалом печи-каменки. Из котлована постройки происходят многочисленные фрагменты толстостенных груболепных сосудов роменского типа, орнаментированных пальцевыми вдавлениями по краю венчика, а также фрагмент придонной части гончарного сосуда с лощением, характерного для древностей салтово-маяцкой КИО.

Поселения IX–X вв. на площадках городищ ранних эпох – типичное явление для Окско-Донского водораздела. Известен ряд подобных поселений расположенных на берегах р. Упы – на городищах Супруты, Щепилово, Петровское. Вероятно, их возникновение связано с функционированием Верхнеокского участка Донского торгового пути, одной из ключевых магистралей которого являлась р. Упа.

Проводились раскопки **могильника Залесный**, расположенного в непосредственной близости от г. Тула (территория Тульских засек) на левом берегу правого отвершка безымянного оврага, правого притока р. Свинки (левого притока р. Упы, правого притока Оки), к СВ от п. Залесный. Высота площадки могильника от дна безымянного оврага – 4–5 м. Размеры могильника (на основании выявленных погребений): с СЗ на ЮВ – ок. 18 м, с СВ на ЮЗ – ок. 30 м.

Могильник был открыт в 2020 г. благодаря информации от краеведов. На нем было выявлено два грунтовых погребения (1 и 2) по обряду кремации, размытое погребение (3) и две насыпи, которые были интерпретированы как курганы. Погребения были разграблены, но находки из них удалось изъять в фонды МЗ «Куликово поле». Погребение 1 доисследовано шурфом. Могильник датирован по находкам из грабительских разрытий на месте грунтовых погребений 2-й пол. III – нач. IV в. Ближайшее к нему городище, имеющее слои мощинской культуры – Малая Стрекаловка, расположено в 1,5 км к ЮВ.

В 2021 г. было решено изучить раскопом одну из насыпей (2), не заросшую деревьями. Ее размеры: высота – ок. 0,4 м, диаметр – ок. 4 м. Раскопки показали, что она не является курганом, но имеет безусловно антропогенное происхождение. В основе ее конструкции – большая яма, выкопанная в материке. Заполнение двухслойное. В центральной части это утрамбованный чистый материковый суглинок, идущий от дна ямы и образующий возвышение, которое и сделало это сооружение похожим на курган. По бокам яма заполнена плотным черным суглинком с примесью мелких углей. Находок не содержала. Судя по тому, что вторая насыпь имеет в верхней части такой же плотно утрамбованный материковый суглинок, конструкция ее аналогична.

В СЗ части раскопа между насыпями найдена прямоугольная бронзовая поясная пластинка, украшенная точечным орнаментом (рис. 34). К ремню она крепилась с помощью трех железных заклепок, две из которых расположены по углам одной из коротких сторон, а третья – посередине противоположной стороны. Полные аналогии этой находке происходят из погребения 2, где обнаружен поясной набор, состоящий из 6 таких пластин. Находка сделана на глубине ок. 5 см от поверхности.

Кроме того, из дерна и верхнего слоя насыпи происходят 12 мелких фрагментов керамики мощинской культуры и 2 фрагмента, относящиеся к раннему железному веку. Таким образом, вероятнее всего, насыпь была сооружена в более раннее время и существовала к моменту возникновения могильника.

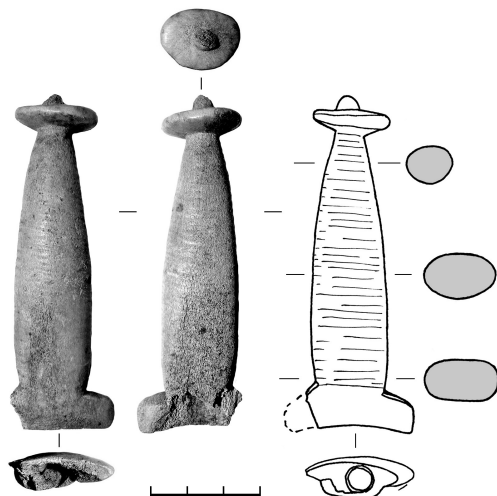

Рис. 33

Обследование склона оврага южнее погребения 3 дало много находок металлических изделий, в основном сломанных и оплавленных, и достаточно представительную коллекцию керамики мощинской культуры. Судя по всему, большая часть могильника разрушена осыпью.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. В. Балашова, С. И. Жаворонков

Курский ГУ

РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ КУРСКА

Ключевые слова: исторический культурный слой, могильник, жилая постройка, хозяйственная яма.

Курским разведывательным отрядом Посемьской экспедиции НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ обследованы два землеотвода в исторической части г. Курска: по ул. Володарского, д. 53, где на площади 821 кв. м заложено 4 шурфа, и по ул. Димитрова, д. 18, где на площади 980 кв. м заложено 2 шурфа. На обеих площадках, расположенных соответственно на вост. и зап. склонах высокого мыса при впадении руч.

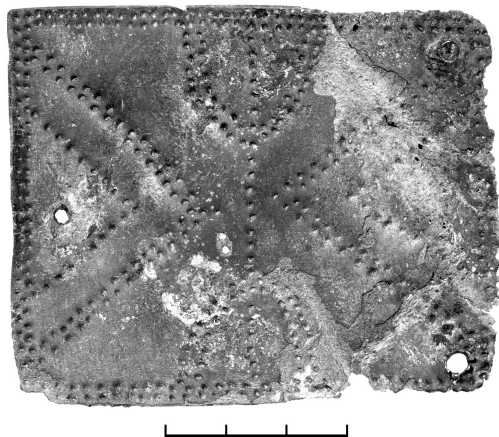

Рис. 34

Кур в р. Тускарь (правый приток р. Сейм – Днепровский бассейн), выявлены сохранившиеся напластования ОАН «Исторический культурный слой г. Курска».

Обнаруженные разведками культурный слой и большинство заглубленных объектов содержали керамический и вещевой материал, датированный XVII – нач. XX в. Среди выявленных объектов выделяется яма 1, частично попавшая в пределы шурфа 1 (ул. Димитрова, д. 18). Она может являться могильной ввиду близости ее параметров погребениям расположенного в 80–120 м юго-западнее древнерусского грунтового могильника, открытого в ходе спасательных раскопок 2019 г. [Енуков, Вертюшкин, Горбунов, 2020].

В 2021 г. на отводимой под застройку части памятника, выявленного по ул. Димитрова, д. 18, заложен раскоп 5 площадью 368,365 кв. м. Расчищенный по пластам культурный слой, представленный темно-серым суглинком с локальными включениями материковых желтого суглинка и мергеля, крошки известкового раствора и кирпича, а также истлевшей органики и продуктов горения, имел мощность не более 0,4 м и отличался относительно слабой насыщенностью археологическими материалами. Находки сконцентрированы в местах, где выявлялись пятна заглубленных объектов, и в их заполнениях. Всего открыто более 60 разновременных ям, зачастую перекрывававших друг друга.

Наиболее поздние сооружения остались от двух домовладений, существовавших со 2-й пол. XIX в. до недавнего времени. Гораздо примечательнее комплекс, включающий неглубокий котлован (яма 24) с канавками от бревенчатых лаг пола и частично сохранившимся основанием русской кирпичной печи в центре, а также многочисленные столбовые ямы основного объема здания и примыкавшей к его ЮВ углу с Ю

пристройки (крыльцо или сени). Дом, судя по всему, имел каркасно-столбовую конструкцию и жилую площадь ок. 35 кв. м. Полученные при расчистке его руинированных остатков находки, в том числе серия монет кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. позволяют предположить, что он является одной из первых жилых построек, возведенных после принятия в 1782 г. генплана г. Курска.

Кроме того, изучены заглубленные части 5 хозяйственных строений XVII–XVIII вв., оставленных населением существовавшей здесь до перепланировки 1782 г. Пушкарной слободы. Часть из них (ямы 36, 47 и 60) обогревалась: огонь разводился в примыкавших к основному котловану углублениях, что позволяет интерпретировать их как ямы-подовины по аналогиям из этнографии и раскопок в других регионах [Зейфер, Янишевский, 2013; Тротин, 2017]. Земледельческий уклад жизни однодворцев Пушкарной слободы, послуживший поводом для их переселения за черту города в 1780-х гг., отмечал в деловой переписке генерал-губернатор Курского наместничества А. А. Прозоровский [Раков, 2018, с. 28]. Наличие овинов объясняет отсутствие в пределах раскопа 5 синхронных жилых построек: пожароопасные объекты возводились в удалении от домов [Рабинович, 1988, с. 94–95].

Керамический комплекс из раскопа 5 имеет в целом те же особенности, что и посуда из шурфов. Для ранней группы (XVII–XVIII вв.) характерно сочетание традиционных для местного гончарства образцов с т. н. «московской чернолощеной керамикой». Основная же масса обломков принадлежит посуде XIX – нач. XX в., к которой относятся и несколько целых форм. Сосуды этой группы зачастую покрыты поливой или орнаментированы краской. Вещевой комплекс типичен для городской материальной культуры нового времени и довольно разнообразен. Необычной и достаточно многочисленной (несколько десятков экз., в том числе 1 целая форма размерами 245×130×40 мм в раскопе 5 и 2 экз. в соседнем шурфе 2) категорией находок выступают встреченные в переотложенном виде маломерные кирпичи.

Упомянутая выше предполагаемая могильная яма, обнаруженная шурфом 1, в пределы раскопа 5 не попала, поэтому уточнение границ грунтового могильника Древнего Курска остается задачей будущих исследований.

Енуков В. В., Веретюшкин Р. С., Горбунов Д. Н., 2020. Исследования исторического культурного слоя Курска // АИЦЧ. 2019. С. 117–120.

Зейфер В. А., Янишевский Б. Е., 2013. Хозяйственное сооружение (овин) на усадьбе Бородино по раскопкам 2011 года // АП. Вып. 9. М.: ИА РАН. С. 280–287.

Рабинович М. Г., 1988. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука.

Раков В. В., 2018. Генеральный план города Курска 1782 года // Административно-территориальное деление и улицы города Курска. Курск: ИП Афанасьева Е. А. С. 19–36.

Тротин Н. А., 2017. Хозяйственные постройки с каменными печами второй половины XIV – первой половины XV века из округа Ельца (к вопросу об овинах) // АП. Вып. 13. С. 132–140.

Р. С. Веретюшкин, С. Н. Головин, Д. Н. Горбунов, С. И. Жаворонков

Курский ГУ

ИССЛЕДОВАНИЯ В КУРСКЕ И ПРИСТЕНКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: срубная культура, киевская культура, черняховская культура, роменская культура, древнерусское время, новое время.

Сотрудниками НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ проводились полевые работы на территории Курской обл.: раскопки в г. Курск и наблюдения в Пристенском р-не.

Работы в г. Курск производились у Троицкого храма (ул. Гайдара, д. 30), где в пределах ОАН «Курск, Нижний посад XI–XIV вв.», расположенного на склонах правого коренного берега р. Тускари (правый приток р. Сейм, Днепровский бассейн) и пологой правобережной террасы впадающего в нее руч. Кур на участке, отведенном под перезахоронение костных останков, найденных при раскопках у стен храма в 2018 г., заложен раскоп 17 площадью 6 кв. м. Изученные культурные напластования и заглубленные объекты принадлежат двум периодам: IX–XIII вв. и XVII – нач. XX в.

Залегавший под позднейшими отложениями культурный слой мощностью до 1,3 м формировался на протяжении первого периода. Среди полученного из него керамического материала наиболее ранними находками выступают немногочисленные обломки груболепных сосудов роменской культуры (IX–X вв.). Преобладающая круговая древнерусская посуда по большей части представлена фрагментами изготовленных из характерной для курского гончарства ожелезненной глины с естественной примесью слюды манжетовидных сосудов нач. XI в. и горшков XII в., имевших валикоподобные венчики с желобками на внутренней стороне [Моргунов, 1996, с. 23].

В пределы раскопа 17 попали части 4 крупных разновременных сооружения. Остатками самого раннего из них выступает яма 3 – предположительно заглубленная часть жилища XI в. Среди находок из ямы 3 присутствовал грушевидный крестопрорезной бубенчик, датировемый X – нач. XI в. [Седова, 1997, с. 70]. В XII в. на территории раскопа существовала слабозаглубленная хозяйственная постройка – яма 2. Определить время функционирования объекта позволяют керамический материал и находки: шиферное пряслице с отверстием диаметром 8 мм, бытовавшее во 2-й пол. XII в. [Розенфельдт, 1964, с. 223], и обломок стеклянного гладкого браслета XII – 1-й пол. XIII в. [Щапова, 1972, с. 112–113]. Примечательно, что в заполнении ямы 2 обнаружено большое количество обрезков бронзовых пластин (30 экз.), зачастую скрученных в трубочки.

Еще 2 объекта относятся к новому времени: сооружение 1 – хранилище извести, функционировавшее во 2-й пол. XIX – нач. XX в., и яма 1 – заглубленная часть строения, входившего в хозяйственное подворье Троицкой церкви. Последнее было возведено после восстановления

храма, сожженного во время двух осад Курска в 1634 г., и руинировано до строительства его каменного здания в 1730–1740-х гг., что маркируется серией монет 1735–1773 г. из верхнего (судя по всему, нивелирующего западину) слоя объекта.

Археологические наблюдения в Пристенском р-не производились на поселении 1 у с. Котово. Памятник располагается на левом коренном берегу р. Нагольненский Колодезь (правый приток р. Пселец, Днепровский бассейн). Он был выявлен в 2020 г. Н. А. Тихомировым, а в 2021 г. его границы уточнил О. А. Радюш, охарактеризовавший культурный слой как поврежденный. По итогам разведок поселение было определено как многослойное с материалами эпохи бронзы, раннего железного века, III–V вв. н. э., а также нового времени. Наблюдениями изучен участок памятника площадью 4163 кв. м (раскоп 1). Поврежденный культурный слой, представленный темно-серым суглинком, оставался нестратифицируемым вплоть до материка, в котором были выявлены 47 ям.

Керамика, встречающаяся в культурном слое и в объектах, включает 3 группы: лепная срубной культуры бронзового века (XVI–XII вв. до н. э.); лепная, иногда подлощеная, киевской культуры (III–V вв. н. э.), наиболее многочисленная; и круговая, часто лощеная, черняховской культуры (III–IV вв. н. э.). Из индивидуальных находок стоит отметить неатрибутированную крупную (48×24 мм) бронзовую поясную пряжку с удлинненно-овальной расширяющейся уплощенной рамкой и полукруглым в сечении язычком (рис. 35), происходящую из культурного слоя над скоплением объектов, и часть (примерно четверть) каменного жернова (реконструируемый диаметр – 50–55 см) с прямоугольным отверстием, склеенную из фрагментов, найденных в яме 27.

Почти все содержавшие датированный материал объекты (всего 26), кроме ямы 42 с керамикой эпохи бронзы, относятся к поздне римскому и гуннскому времени. В большинстве из них присутствовала посуда исключительно киевской культуры, а в 8 ямах были встречены наряду

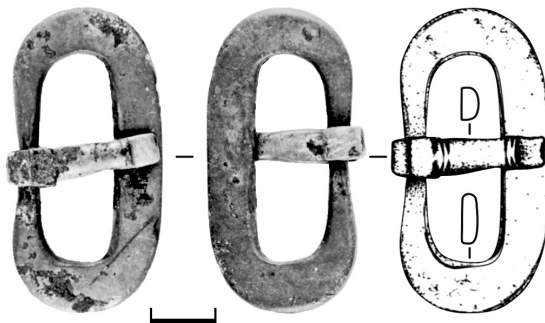

Рис. 35

с последней фрагменты черняховской керамики. Среди изученных сооружений выделяются яма 27 с т. н. «печью-камином» и комплекс из очага и 4 столбовых ям (33, 35, 37, 38) – предположительно, остатки наземного жилища. Обе домостроительные традиции считаются присущими соответственно позднему этапу киевской культуры и черняховской культуре [Обломский, 2002, с. 50–54]. Характерно, что очаг перекрывал более раннюю яму 34 – неглубокий котлован с большой ямой-хранилищем в дне. В пределы раскопа 1 попало еще несколько крупных объектов (ямы 17, 19, 22, 28, 32), которые могут выступать остатками построек – как жилых, так и хозяйственных. Прочие ямы, скорее всего, служили для хранения продовольствия и установки столбовых опор.

- Моргунов Ю. Ю.*, 1996. Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск. 160 с.
Обломский А. М., 2002. Днепровское лесостепное Левобережье в позднееримское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н. э.) (PCM. Вып. 5). М.: Наука. 255 с.
Розенфельд Р. Л., 1964. О производстве и датировке овручских пряслиц // СА. № 4. С. 220–224.
Седова М. В., 1997. Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь. Быт и культура (Археология СССР). М.: Наука. С. 63–78.
Щапова Ю. Л., 1972. Стекло Киевской Руси. М.: Издательство Московского университета. 216 с.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ⁴

А. С. Желудков*, **Е. Н. Акимова***, **Ю. Г. Чендев****,
Т. А. Пузанова***, **С. В. Васильев******, **С.Б. Боруцкая*****

**ЛРНОО «Археологические исследования»,*

НИУ БелГУ, ***МГУ, * ИЭА РАН*

РАСКОПКИ ОДИНОЧНОГО КУРГАНА У ДЕРЕВНИ ВОЛХОНСКИЕ ВЫСЕЛКИ В ЧАПЛЫГИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: курган, эпоха бронзы, среднедонская катакомбная культура, предскифский период.

Прошли раскопки кургана Волхонские Выселки 1. Место исследования соответствует северу лесостепной зоны в центральной части Восточно-Европейской равнины; участок находится примерно в 50 км к Ю от границы лесостепи и зоны широколиственных лесов. В геоморфологическом отношении изучаемая территория относится к зап. периферии Окско-Донской равнины вблизи ее границы со Среднерусской

⁴ См. также статью В. А. Сарапулкина на с. 197.

возвышенностью. Курган находился в левобережной части бассейна верхнего течения реки Становая Ряса (Правый приток реки Воронеж, Донской бассейн).

Работа проведена при поддержке: гранта Фонда президентских грантов проект № 22-1-000470 «Страна степных пирамид»; гранта Российского научного фонда № 19-18-00327 «Реконструкция палеосреды и образа жизни населения Восточно-Европейской равнины в голоцене методами естественных наук»; гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-29-05012 Региональные и локальные реконструкции изменения почв и природной среды под влиянием голоценовой динамики климата и антропогенных воздействий: лесостепь центра Восточной Европы.

В ходе работ установлено, что он был возведен на позднем этапе существования среднедонской катакомбной культуры эпохи средней бронзы носителями традиции валиковой орнаментации керамики. Всего исследовано 9 захоронений: пять погребений среднедонской катакомбной культуры (XXVII–XXII вв. до н. э.), три погребения позднейшего предскифского периода (VIII–VII вв. до н. э.) и одно разрушенное погребение, не поддающееся культурно-хронологической атрибуции.

Судя по всему, катакомбное население приняло за курган предков небольшое естественное микроповышение рельефа, на котором первоначально совершались некие ритуалы, связанные с забоем скота и/или трапезы. Это отразилось на химическом составе как погребенной почвы, так и курганной насыпи, содержащих большое количество подвижного фосфора. Именно у подножия этого «бугра» и было совершено первое (центральное) погребение – парное детское захоронение (погр. 2). После чего курган был досыпан и последующие захоронения совершались вокруг этого детского погребения.

Захоронения, совершенные после, расположены к ЮЗ, З и СЗ от центрального. Они являются парными перезахоронениями костных останков, после совершения которых курган досыпался. К сожалению, установить последовательность этих досыпок оказалось невозможно из-за отсутствия существенных различий в структуре досыпаемого грунта, погребенных почв, а также деятельности землеройных животных. В погребении 3 черепа погребенных были искусственно деформированы и несли на себе следы трапанаций. В погребении 6, помимо трех сосудов с валиковой орнаментацией, обнаружен округлодонный сосуд круга фатьяновско-балановских древностей. Особняком среди прочих стоит погребение 9, расположенное к ЮЮВ от центрального. Здесь захоронен взрослый индивид, лежащий на спине с подогнутыми ногами, ориентированный головой на СВ. Инвентарь состоял из сосуда катакомбной культуры с валиковой орнаментацией (рис. 36); миниатюрного сосуда «в виде стакана, расширяющегося кверху с плоским дном», аналогичный по форме сосуду из детского захоронения (могила 61, скелет 99) Балановского могильника [Бадер, 1963, с. 155, рис. 141: 2]; округлого донца другого балановского сосуда, возможно, первоначально накрывавшего миниатюрный. Его стратиграфическая позиция не может быть прослежена, так как

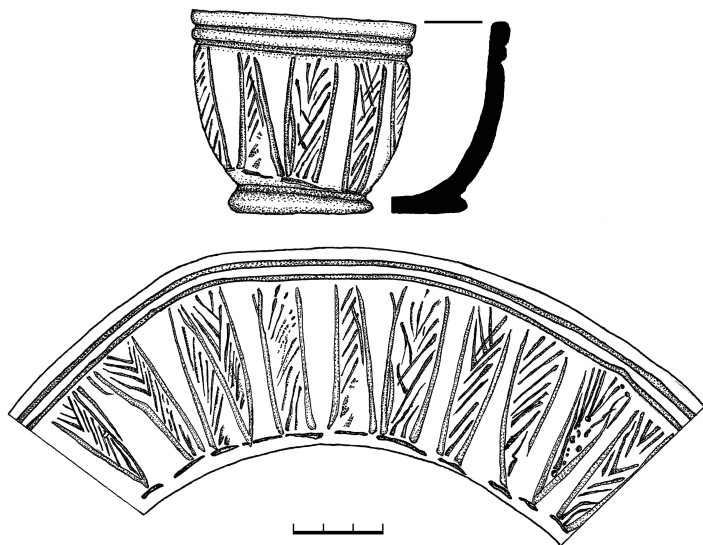

Рис. 36

вокруг не обнаружено могильного выкида, а само оно было заглублено в материковое основание буквально на 20 см. На наш взгляд, это может говорить о том, что погребение 9 было впущено в курган в последнюю очередь, после чего он уже не досыпался.

Помимо погребений эпохи средней бронзы в кургане выявлены три погребения позднейшего предскифского периода, датируемого А. П. Медведевым в рамках VIII – 1-й пол. VII в. до н. э. [Медведев, 1999, с. 3, 19–28]. Два захоронения совершены в обширных ямах (1 и 7), одно выявлено под пахотным горизонтом (5). Во всех случаях захоронение умершего было совершено вытянуто на спине, головой в зап. сектор. Во всех трех погребениях были помещены сосуды вазообразной формы без орнамента с округлым туловом и узким дном, а в двух погребениях – зернотерки (1 и 7). Необычной находкой стали бусины из бересты, найденные в погребении 7 (рис. 37). Они выявлены в районе груди покойного и, возможно, являлись частью украшения, а может быть – вышивки на погребальной одежде.

Сравнительный анализ разновозрастных почв позволяет высказать предположение о том, что на протяжении 2-й пол. голоцена изменения климата на С лесостепной зоны были не такими существенными, как это имело место на Ю лесостепи. Продолжительность засушливых эпизодов климата 2-й пол. голоцена на изучаемой территории, вероятно, не была слишком длительной и не повлияла на существенную трансформацию горизонтообразующих почвообразовательных процессов и на изменение мощности почвенных горизонтов. Поэтому почвы, погребенные под

центральной захоронением кургана, отличаются от современных (фоновых) почв по мощности гумусовых горизонтов всего на 5 см (43 см и 48 см соответственно) и по мощности гумусированной части профилей – также на 5 см (59 и 64 см соответственно). Максимальные отличия установлены по глубине залегания карбонатов: в подкурганной почве карбонаты залегали глубже 37 см, а в фоновых почвах – глубже 118 см. По данному признаку подкурганные почвы идентифицированы как черноземы типичные, а их современные аналоги – как черноземы выщелоченные.

Бадер О. Н., 1963. Балановский могильник: из истории лесного Поволжья в эпоху бронзы. М.: Наука.

Медведев А. П., 1999. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / ИА РАН. М.: Наука.

Н. А. Тропин*, И. А. Лукашов**

**Елецкий ГУ им. И. А. Бунина, **ООО «Экспедиция»*

РАСКОПКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ЛЕБЕДЯНИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: средневековое селище, грунтовый могильник, средневековая керамика.

В 2020–2021 гг. экспедиция ООО «Международного центра археологических исследований» (МЦАИ, г. Тамбов) и ООО «Экспедиция» (г. Липецк) на месте строительства Дворца бракосочетания провела охранные раскопки в историческом центре г. Лебедянь на ОАН «Культурный слой г. Лебедянь», расположенном на коренном берегу р. Дон высотой 25–30 м. Раскопками (раскоп 3) исследована площадь 1023 кв. м. Раскопаны 43 сооружения XIII–XXI вв., 95 погребений I-й пол. – сер. XIV в., ок. 4,5 тыс. фрагментов посуды и 42 индивидуальные находки. Раскопки являлись продолжением работ многих исследователей [*Клоков, Тропин*, 1996; *Коваль, Надов*, 2007], в т. ч. и А. И. Куличкова, которым в 2019–2020 гг. непосредственно на этом месте были заложены раскопы 1–2.

Раскопками подтвержден многослойный характер памятника. С ранним железным веком связаны мелкие фрагменты лепной керамики городищской культуры. Исследована окраина селища 2-й пол. XIII – нач. XIV в. (5 хозяйственных сооружений). Керамика окислительного обжига из красножгущихся (54,2%) и беложгущихся глин (20,3 %) без визуально фиксируемых примесей, преобладает нанесенной гребенкой волнистый орнамент над линейным. Среди донц сосудов встречаются с песчаной и зольной подсыпкой. Керамика из раскопок Лебедяни имеет много схожего с посудой этого времени в Правобережье Верхнего Дона [*Скинкайтис*, 2016; *Тропин*, 2018; 2019]. Другие находки: пряслице, изготовленное из стенок белоглиняного сосуда и удила.

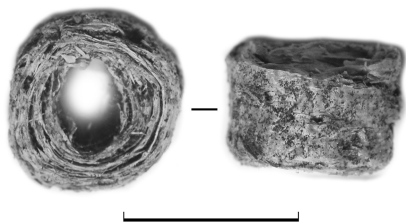

Рис. 37

В дальнейшем на окраине опустевшего селища появляется христианский грунтовый могильник 1-й пол. – сер. XIV в. Погребения расположены рядами, безынвентарные, в двух зафиксированы крестики из медного сплава. Они совершены в ямах – как в углубленных в материк, так и в предматериковом суглинке, некоторые погребения совершены в слое. Глубина

залегания костяков в среднем составляет 50–80 см от современной поверхности. Погребения сориентированы по линии 3-В и с незначительным отклонением головой к ЮЗ. Преимущественно руки скрещены и лежат в области живота или таза.

Дальнейший этап заселения связан с историей Лебедяни XVII – нач. XVIII в, когда участок был застроен Стрелецкой слободой. Исследованы 16 котлованов подквадратной или подпрямоугольной формы площадью 9–12 кв. м и глубиной 0,8–1,2 м в материке. Некоторые из них являлись подпольными ямами жилищ. Котлованы насыщены массовым материалом: керамика, кости животных, кирпичный бой. Интерес своей конструкцией представляет керамический горн, заполненный бракованной посудой. Прослежена рядовая застройка пространства. Керамика этого времени преимущественно изготовлена из беложгущихся (56%) и красножгущихся глин (20%). Значительная ее часть имеет восстановительный обжиг (20%). Мир вещей представлен типичными находками этого времени: кресты, детские игрушки, рыболовные грузила, ножи и др.

С кон. XIX – XX в. была застроена крайняя вост. часть в пределах раскопа. Многие объекты имеют современное техногенное происхождение, связанное с прокладкой коммуникаций, осветительных столбов и столбов ограждений. Раскопки зафиксировали разрушенный на многих участках культурный слой и неоднократные подсыпки грунта как во 2-й пол. XX в. при благоустройстве парка и детских площадок, так и в настоящее время.

Клоков А. Ю., Тропин Н. А., 1996. Находки XII – первой половины XIII вв. из исторического центра г. Лебедяни // Археологические памятники лесостепного Подонья. Липецк: НПО ОРИУС. С. 157–160.

Коваль В. Ю., Надов К. О., 2007. Находки византийской тарной керамики в Лебедяни // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 3. Липецк: ЛГПУ. С. 259–266.

Скинкайтис В. В., 2016. Гончарное производство Семилукского городища // История: факты и символы. 2016. № 4 (9). С. 59–77.

Тропин Н. А., 2018. Освоение южнорусским населением Правобережья Верхнего Дона в XI–XIII веках // Filo Ariadne. № 2. С. 1–11. URL: filoarriadne.esrae.ru/12-207 (дата обращения: 22.06.2020).

Тропин Н. А., 2019. Керамика XI – начала XIV вв. средневекового поселения Рябинки 2 в Елецкой округе // Filo Ariadne. № 1. С. 9–26. URL: filoarriadne.esrae.ru/15-263 (дата обращения: 28.03.2020).

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Завьялов*, В. В. Судаков**,
О. А. Фатюнина**

* ИА РАН, **Рязанский историко-архитектурный музей заповедник

РАБОТЫ ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: кремль, Рязанское княжество, XV–XVI вв., берестяная грамота, деревянные находки, предметы вооружения.

Переяславль-Рязанская АЭ продолжила работы на Введенском раскопе в Кремле Переяславля Рязанского (г. Рязань), начатые в 2016 г. Исследованы слои 2-й пол. XV в. (пласты 7 и 8) – периода последних десятилетий независимости Рязанского княжества.

На основной площади раскопа культурный слой представлен темно-коричневой супесью с примесью щепы и на отдельных участках с включениями древесной коры и навоза.

Завершено исследование большой жилой постройки в юж. части раскопа (сооружение 4). Постройка состояла из трех частей: двух теплых изб (сохранились остатки печей в виде развалов обожженной глины и столбов опечка) и холодных сеней между ними. Избы рублены «в обло» (рис. 38). Интересной архитектурной особенностью сооружения 4а является наличие завалинки – насыпи вдоль наружных стен в основании по периметру деревянного дома для предохранения постройки от промерзания зимой. Вокруг сооружения (на расстоянии 40 см) был возведен

Рис. 38

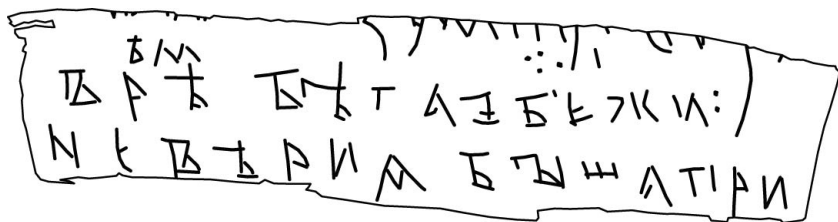

Рис. 39

невысокий плетень, а пространство между плетнем и стеной засыпалось землей. Такая конструкция завалинки встречена впервые. Мостовая в СЗ части раскопа представлена отдельными лагами.

Керамический комплекс 7–8 пластов насчитывает более 14000 фрагментов. Он представлен в основном горшками (более 90% всего керамического материала). Более 8% донец горшков сохранили клейма. Значительное количество клейменной посуды подтверждает бытование этого приема в Переяславле Рязанском и в XV–XVI вв. Кроме того, встречены фрагменты мисок, крышек, кувшинов.

Представительна коллекция фрагментов кожаных изделий. Всего выявлено и проанализировано 4958 единиц. Изделия представлены главным образом обрезками от раскрытия деталей обуви, деталями обуви и ее фрагментами, бытовыми изделиями.

Индивидуальных находок в сезоне 2021 г. сравнительно немного, хотя среди них присутствуют очень выразительные экземпляры. Несомненный интерес представляет топор, сохранившего целое деревянное топориче. Судя по форме и небольшому весу, это был боевой топор. Стоит отметить, что это уже вторая находка полностью сохранившегося топора при раскопках Переяславля Рязанского.

Миниатюрный деревянный крестик-тельник украшен тонкой резьбой. На лицевой стороне изображена фигура в длинных одеждах, украшенных тремя вертикальными полосами, а слева и снизу – шестью зарубками по краю. На голове – высокая шапка, всю голову обрамляет полоса, возможно, изображающая нимб. В верхней части вертикальной планки вырезаны три трудно читаемые литеры, а в нижней части и по концам горизонтальной планки – знаки, напоминающие букву «л». На оборотной стороне крестик украшен линейным орнаментом.

В этом сезоне коллекция Введенского раскопа пополнилась большой серией находок из дерева. Артефакты крупных форм представлены лопатами, копылами, фрагментом коромысла, дверью. Кроме того, среди деревянных находок – фрагменты миски, веретёна, рукоятки ножей, донца от туесов.

Целый ряд находок представлен предметами вооружения и снаряжения всадника. Это наконечники стрел, кольчужные кольца, стремя, скребница для чистки коня.

Комплекс находок позволяет установить и занятия населения одной из усадеб. На зап. участке раскопа найдены кузнечный молот весом 3 кг и многочисленные шлаки. Эти находки позволяют говорить, что на усадьбе существовала кузница. Металлографическое исследование шлаков показало, что большинство из них относятся к шлакам выпуска. Это свидетельствует о железоделательном производстве на территории усадьбы. К сожалению, усадьба вошла в раскоп лишь незначительной частью, поэтому нет возможности установить расположение жилых и производственных построек.

Самой главной находкой не только этого сезона, но и всей переяславль-рязанской археологии является берестяная грамота, сохранившая фрагмент Пасхалии на 1459 г. (рис. 39). Грамота сохранила две строки; третья, верхняя, частично обрезана в древности. Судя по тексту, грамота была написана в сер. XV в.

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. А. Сарапулкин

БелНИУ, ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Ключевые слова: катакомбная культура, ранний железный век, городецкая культура, раннее средневековье, салтово-маяцкая культура, новое время.

АЭ БелНИУ проводились раскопки поселения салтово-маяцкой культуры «Шпенгарёв, селище 1», также известного как **Подгоровское селище**. Памятник расположен на правом берегу р. Ураева (левый приток р. Оскол) в Вейделевском р-не Белгородской обл.

В результате работ изучено 84 кв. м. Стратиграфия поселения характеризуется наличием мощного слоя намывного грунта, сформировавшегося в результате склоновой эрозии и содержавшего незначительное количество фрагментов керамики. Собственно, культурный слой не фиксируется. Подавляющее большинство находок происходит из объектов — трех колоколовидных в разрезе хозяйственных ям и котлована постройки.

Постройка прямоугольной формы, углубленная в материк на 0,8–0,3 м. В полу прослежено углубление для крепления гончарного круга, рядом с которым зафиксирована линза желтой глины, отличавшейся по своим характеристикам от материка. Сооружение может быть интерпретировано как гончарная мастерская.

Находки представлены керамическим материалом и костями животных. Керамика включает в себя весь спектр изделий, характерных для лесостепных памятников салтово-маяцкой культуры. Некоторый интерес представляет развал лощеного трехручного «пифоса-кувшина», украшенного налепными валиками, близкие аналогии которому прослеживаются в материалах Маяцкого археологического комплекса.

Экспедицией ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проводились исследования **поселения Большая Кузьминка 4**, расположенного в правобережье р. Воронеж (левый приток р. Дон) в Липецком р-не Липецкой обл. Общая площадь археологических раскопок составила 12121 кв. м. Для памятника характерна следующая стратиграфическая ситуация: культурные отложения залегают в тонком (до 0,2 м толщиной) горизонте погребенной речными намывами почвы. Мощность намывов колеблется от 0,3 м в сев. части памятника до 1,1 м в юж. Нижняя граница формирования намыва датируется выявленной в погребенной почве медной монетой 1842 г.

Зафиксирован разновременный материал, датируемый временем от эпохи верхнего палеолита до XIX – нач. XX в. Основные этапы заселения памятника выглядят следующим образом:

1. Эпоха средней бронзы представлена керамикой катакомбной КИО и медным, квадратным в сечении шилом.

2. К раннему железному веку относятся находки городецкой культуры и материалы I–III вв. н. э.: к первой относится «рогожная» и «текстильная» керамика, втульчатый наконечник стрелы, ножи с горбатой спинкой, ко второй – лепные гладкостенные горшки и сероглиняная круговая керамика.

4. Сер. I тыс. н. э. К этому времени отнесены фрагменты сосудов с примесью крупного шамота в тесте, стеклянные бусы, грузила от ткацких станков и фрагмент двупластинчатой фибулы. Вероятно, к этому же времени относится клад из 11 бронзовых браслетов, две углубленные в материк постройки, две хозяйственные ямы.

5. Новое время. Представлено немногочисленными фрагментами круговых сосудов, подковными гвоздями, ложкорезом, монетой 1842 г., днищем штофа, пешней.

Следует отметить, что отложения разных эпох полностью перемешаны, большинство фрагментов керамики носят следы водной и ветровой эрозии. Топография погребенной почвы однозначно свидетельствует, что до недавнего времени памятник представлял собой песчаную дюну в пойме Воронежа, где культурные отложения разных эпох залегали непосредственно на поверхности.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ЮТАНОВСКОМ ПУНКТЕ ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, пункт древней черной металлургии.

Белгородская региональная общественная организация «Общество любителей древней истории» совместно с группой учащихся Ютановского агроμηχανического техникума провела раскопки на пункте древней металлургии с. Ютановка Волоконовского р-на Белгородской обл.

Пункт древней металлургии салтово-маяцкой археологической культуры VIII–X вв. находится на пойменной дюне правого берега р. Оскол (западная часть бассейна Дона) к ВСВ от аланского поселения Ютановка-2 с. Ютановка. Исследовалась площадь в 24 кв. м к СВ от культурного участка / к СЗ и С от сырودутного горна 5. Поверхность раскопа 2021 г. имеет небольшой уклон в 0,05 м к СЗ, в 0,25 м к С и 0,25–0,28 м к СВ. По дну уровень материка понижается к СВ на 0,13 м. Раскоп покрыт слоем дерна, состоящего из чернозема и корневой системы. Ниже дерна располагался слой 0,2–0,26 м пойменного чернозема, под которым залегал слой 0,46–0,65 м осветленного глиняной крошкой гумуса с глиняной крошкой, переходящий в слой (0,12–0,2 м) предматерика. Содержание глиняной крошки в гумусе уменьшается к СВ. В бортах квадратов изредка встречен шлак, керамика, кусочек древесного угля. Пласты раскопа, предматерик и материк, состоящий из белой глины, нарушены ходами землероев. Материк в раскопе начинался с наименьшей глубины в 0,76 м и наибольшей в 1,03 м.

Находки представлены чернометаллургическим шлаком (2021 кусок шлака весом 45 кг 828 гр.), стенками тиглей (485 фр.), керамикой (528 фр.) и другими находками (191 экз.). Основная масса шлака бесформенна, разного размера и веса. Меньше выпускного текучего шлака, больше аморфного. Среди шлака встречаются оббитые под треугольную и квадратную форму. Почти все стенки тиглей (железоплавильных уплощенно-колбовообразных печей) темно-серого цвета, абразивные. Много стенок тиглей с оббитыми краями есть треугольные и квадратные. Среди них выделим: стенку тигля со шлаком, оббитую под фигуру «птенца» в профиль; стенку тигля в виде головы змеи с двумя глазами из черных пятен; стенку тигля в виде головы птицы с клювом; стенку тигля со шлаком, оббитую под голову животного с хохолком из обожженной глины, но клювовидной мордой; оббитых под голову барана или овцы; оббитую под голову змеи с двумя налестками в виде глаз; оббитую под профиль головы волка или собаки; под голову лошади и голову жеребенка – исходя из размеров, так как лежали рядом; под фигуру «сердца»; под профиль головы человека с ушком.

К индивидуальным находкам нами отнесены 2 артефакта черно-металлургического производства, так как они отличаются цветом и структурой

от общей массы шлака в раскопе. Первый кусочек с темно-синим блеском, создающим видимость кристаллической структуры артефакта, размером 3×4,1 см, сечением в 2,5 см, весом 61 гр., найден во втором пласту. Представляет ¼ часть от выплавленного овальной формы (ок. 7×7,6 см) продукта. Аналогичные образцы нами были обнаружены в раскопе 2018 г. [Степовой, Гребенюков, 2020, с. 201, 202].

Второй артефакт размером 3,1×3,6 см, сечением 1,9 см, весом 45 гр., плотной кристаллической структуры темно-серого цвета с серебристым блеском и слоем обожженной глиняной корочки в нижней части встречен впервые. Фрагмент является частью специально выплавленного круглого или овального продукта, предназначенного для дальнейшего производственного использования. Он оббит и является остаточным материалом, что не позволяет приблизительно определить его первоначальные размеры. В лаборатории БелГУ был сделан элементный анализ этого образца. Для элементного анализа были выбраны два участка для измерения на одной из сторон артефакта. Мы приводим расчет элементного состава в двух точках измерения. Элементный состав в весовых процентах в точке 1 представлен: С – 6,94%, О – 55,98%, Mg – 0,30%, Al – 0,18%, Si – 12,47%, Ca – 0,65%, Mn – 0,42%, Fe – 22,84%, Cu – 0,19%. Элементный состав в весовых процентах в точке 2 представлен: С – 26,17%, О – 57,51%, Na – 0,31%, Mg – 0,63%, Al – 2,44%, Si – 6,25%, K – 0,35%, Ca – 5,38%, Ti – 0,06%, Fe – 0,90%.

В ходе работ выявлена яма с совершенным в ней жертвоприношением. Яма 79 зафиксирована с глубины 0,62 м от современной поверхности. Ее размеры: устья 1,25×1,35 м, глубина 0,17–0,18 м, дно 1,14×1,21 м. Стенки с уклоном от устья ко дну. Дно из белой глины неровное, изрыто кротовинами. Яма с совершенным в ней жертвоприношением сооружена к СВ от культового участка и к С от сыродутного горна 5. Основные предметы жертвоприношения помещены к СЗ от центра ямы и состоят из предметов жертвенного труда в виде обработанных стенок тарной керамики, двух осколков разбитой кости и разбитой кости животного (приносимая жертва животного происхождения), соединенных очистительной силой древесного угля. Вдоль зап., СЗ и сев. участков стенки ямы мы выделяем четыре жертвенных места, которые могут быть как общими, неразрывно связанными с главным жертвоприношением, так и индивидуальными. В заполнении ямы найдены небольшие кусочки чернометаллургического шлака (неотъемлемого атрибута объектов жертвоприношений, связанных с чернометаллургическим производством). Яма отнесена к салтово-маяцкой археологической культуре.

На расстоянии 1,2 м к ЮВ от ямы 79 с совершенным в ней жертвоприношением на глубине 0,2 м от дневной поверхности прослежен круг, сложенный в слое (0,2 м) древней поверхности из оббитых стенок тиглей, часть из которых упомянута выше.

Степовой А. В., Гребенюков В. И., 2020. Ютановский пункт древней металлургии II салтово-маяцкой культуры: раскопки к западу от гончарной мастерской 3 // АО. 2018 год. М.: С. 201–203.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. Е. Арсенова

ВГУ

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ «МИХАЙЛОВСКИЙ КОРДОН»
В ВОРОНЕЖЕ

Ключевые слова: городище, боршевская культура, отопительное сооружение, салтово-маяцкий и византийский импорт.

Экспедицией Археологического музея ВГУ проводились исследования на ОКН федерального значения «Древнеславянское городище» (в историографии известно как городище «Михайловский кордон»). Оно располагается на высоком правом берегу р. Воронеж в центральном районе г. Воронеж.

Памятник был выявлен в кон. XIX в., первые раскопки на нем осуществлены в 1928 г. под рук. П. П. Ефименко [*Ефименко, Третьяков, 1948*], продолжены в послевоенное время воронежскими археологами А. Н. Москаленко [*Москаленко, 1962; 1981*] и А. З. Винниковым (раскоп 1–3) [*Винников, 1995; Винников, Цыбин, 2017*].

Раскоп 4 заложен в СЗ части городища. Он находился в пределах площади, укрепленной внутренней оборонительной линией, на территории, относительно свободной от лесной растительности, общая площадь раскопа – 68 кв. м. Исследуемая территория включала в себя западину размерами 4×4 м, которая хорошо фиксировалась на уровне современной дневной поверхности.

На месте западины в площади раскопа выявлен объект 1, который фиксировался на уровне материка в виде темного гумусированного пятна подквадратной формы. Котлован глубиной в материковом основании до 0,85 м длинной осью вытянут по линии СЗ–ЮВ. Внутри площади котлована расчищено 14 ям различных диаметров, которые имеют непосредственное отношение к домостроительной конструкции данного объекта. В остатках жилища, в его СЗ части на уровне материковой поверхности обнаружены остатки отопительного сооружения (печь?) размерами 0,9×0,7 м. Напротив отопительного сооружения в ЮВ части постройки находился предполагаемый вход со ступеньками. Стены котлована почти отвесные. Пол постройки материковый, достаточно плотный, по всей площади котлована хорошо фиксировался «натопт» (пол времени бытования постройки). В квадрате 10 на уровне «натопта» обнаружен развал боршевского сосуда с защипами по краю венчика. Еще одно отопительное сооружение было зафиксировано в площади раскопа в СЗ углу квадрата 1 (объект 3), которое также может быть отнесено к объекту 1; предположительно, оно являлось наземным отопительным сооружением. Оно представляло из себя пятно прокала и угла размерами 0,75×0,8 м мощностью до 0,2 м. Основные находки из объекта 1 представлены фрагментами

салтовских, славянских и византийских керамических сосудов, костями животных, а также серий индивидуальных находок (фрагмент ножа, пряслице из стенки сосуда, фрагмент подвески). Можно предположить, что постройка носила жилой характер.

В площади раскопа выявлено еще 4 объекта (хозяйственные ямы), один из которых был законсервирован для дальнейших исследований.

Находки из слоя и объектов представлены фрагментами керамической посуды боршевской культуры восточных славян VIII–X вв. и привозного импорта (салтово-маяцкого и византийского происхождения), а также серий костей животных.

Винников А. З., 1995. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI в.). Воронеж: Издательство Воронежского университета. 168 с.

Винников А. З., Цыбин М. В., 2017. Славянское городище у «Михайловского кордона» на р. Воронеж // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 8. Липецк: изд-во ЛГПУ. С. 81–93.

Ефименко П. П., Третьяков П. Н., 1948. Древнерусские поселения на Дону (МИА. № 8). М.; Л. 121 с.

Москаленко А. Н., 1962. Отчет к открытому листу № 56 на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей в 1962 году // Архив ИА РАН. 1962. Р-1. № 2474. 103 л.

Москаленко А. Н., 1981. Славяне на Дону (боршевская культура). Воронеж: изд-во Воронежского университета. 160 с.

В. И. Гуляев,

С. А. Володин, А. А. Шевченко

ИА РАН

РАСКОПКИ СКИФСКОГО МОГИЛЬНИКА ДЕВИЦА V НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Ключевые слова: скифы, курган, ранний железный век, погребальный обряд, скифский звериный стиль, сарматы.

Донская АЭ ИА РАН продолжила исследования курганного могильника Девица V, расположенного на территории Острогжского р-на Воронежской обл. между с. Девица и Болдыревка.

Раскопан курган 7, имевший высоту 1,28 и 40 м в диаметре. В ходе исследования насыпи встречены траншеи времен ВОВ, небольшой комплекс тризны, а также впускное захоронение. Последнее было совершено по центру кургана в заполнении грабительской ямы основной гробницы. В погребении 1 обнаружен скелет ребенка 6–7 лет, уложенный вытянуто на спине, головой на СЗ. Инвентарь представлен стеклянными бусами, время производства которых можно ограничить I–II вв. н. э.

Основное погребение 2 располагалось по центру насыпи. Конструкция погребальной камеры – деревянная каркасно-столбовая гробница,

впущенная в материк на 1,3 м. Прямоугольная в плане могила размерами 7,5×5 м ориентирована по линии З–В. Стены гробницы по периметру облицованы вертикально стоящими деревянными плахами. Перекрытие из дубовых плах, уложенных крест-накрест, поддерживалось 12 дубовыми столбами по периметру. Пять ямок в центральной части гробницы, возможно, не были конструктивными элементами, а играли ритуальную роль, т. к. в заполнении части из них сделаны находки. Вокруг могилы сделан мощный вал материкового выкида, уложенный замкнутым кольцом без перемычки-прохода.

В заполнении могильной ямы были обнаружены разрозненные кости животных (лошадь, баран), спекшиеся железные наконечники втульчатых трехлопастных стрел. Также обнаружено большое скопление костей барана (практически целая мясная туша) зеленого цвета, выброшенное из бронзового котла грабителями.

В погребении 2 находился один индивид, который был уложен в ЮЗ углу гробницы вдоль зап. стенки. Покойный был мужчиной 40–49 лет, его скелет сильно потревожен грабителями. Положение длинных костей ног и правой руки позволяют говорить о том, что он был уложен вытянуто на спине головой на Ю. Покоился мужчина на тканой подстилке. О последнем свидетельствуют 87 золотых полусферических бляшек, которые найдены непотревоженными к 3 от черепа. Ткань была расшита по краю с двух сторон, а также имела узор с лицевой стороны. Под головой покойного была устроена травяная «подушка».

У стенок могильной ямы остались нетронутыми многочисленные предметы инвентаря. Вдоль юж. стенки обнаружен комплекс напутственной пищи из железного ножа и ребра лошади. Рядом с ними найдены 3 железных наконечника дротиков и 1 железный наконечник копья, лежавшие связкой. К каждому наконечнику имелся рюмковидный вток.

Вдоль юж. стенки камеры также обнаружены три комплекта конского снаряжения, каждый из которых состоял из бронзовой подпружной пряжки, железных удил, биметаллических S-видных псалиев, железного налобника и двух нащечных бляшек, с изображением голов волков, а также многочисленных ворворок. Рядом с конской уздой в погребение были положены два обработанных фрагмента предчелюстных костей с резцами от черепов двух бурых медведей.

В погребении найдены два лепных сосуда. Один из них относится к категории кубков со сферическим туловом. Второй – это высокий сосуд с широким раздутым туловом и высоким горлом, имеет одну вертикальную боковую ручку, украшенную налепом с желобками. Поверхности обоих изделий залощены. Кроме них в гробнице, возможно, находился деревянный сосуд. У вост. стенки зафиксировано пятно древесного тлена, в котором найдены железные скобы, а также золотая крестообразная оплетка.

В СВ углу могильной ямы обнаружена серебряная накладка, состоящая из пяти пластин (рис. 40 и на обложке). Неясно, какой предмет она украшала, очевидно лишь, что он был деревянным и накладка была

Рис. 40

прибита к нему небольшими серебряными гвоздиками (найдено 70 экз.). Кроме гвоздей она крепилась к основе при помощи клеящего вещества.

Общая длина всего предмета – 34,5 см. Центральная часть представлена широкой пластиной, на которую была нанесена композиция, состоящая из женского крылатого божества, оголенного по пояс, с «рогатым» головным убором. В качестве аналогии можно привести навершия из Александропольского кургана [Полин, Алексеев, 2018, с. 529–530]. С двух сторон к фигуре направляется шествие львов и грифонов. Возможно, что руками крылатое божество удерживает крылатых змеев. Композиция ограничена сверху и снизу рельефными полосами, под нижней помещен орнамент в виде полуовов.

К центральной пластине слева приклепаны две квадратные пластинки с идентичными композициями. На них изображено по две зооморфные фигуры, стоящие друг напротив друга в геральдической позе. Возможны разные трактовки этих изображений, предварительно можно идентифицировать их как грифонов и отнести к «гаймановско-чмыревскому» типу [Канторович, 2015, с. 150].

Справа к центральной пластине были приклепаны две круглые пластины, композиции их также идентичны. По центру изображена стоящая антропоморфная фигура, скорее всего, мужчины, одетого в кафтан или куртку, без обуви. Головной убор схож с тем, который изображен на крылатой богине. Окружают его две фигуры крылатых орлиноголовых грифонов, которых он держит поднятыми руками. Вероятно, эту композицию можно трактовать в рамках иконографического образа «владыки зверей».

Датировка погребения 2 кургана 7 устанавливается по аналогиям элементам конского снаряжения и находится в пределах 3-й четв. IV в. до н. э.

Канторович А. Р., 2015. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика // Исторические исследования. 2015. № 3. С. 113–218.

Полин С. В., Алексеев А. Ю., 2018. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н. э. в Нижнем Поднепровье. Киев-Берлин: «Видавець Олег Філюк». 930 с.

А. Е. Дубинина,
А. А. Остапенко, В. В. Скинкайтис
ООО «НПО Черноземье»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ОСТРОГОЖСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: среднедонская культура скифского времени, салтово-маяцкая культура.

ООО НПО «Черноземье» проведена археологическая разведка без шурфовки в Острогожском р-не Воронежской обл. Маршрут протяженностью ок. 15,2 км проходил по левому берегу р. Тихая Сосна (правый приток Дона) от лесного массива на границе Белгородской и Воронежской обл. до д. Коловатовка Острогожского р-на Воронежской обл.

В процессе работ обследовано четыре памятника археологии. Два памятника выявлены в 1991 г. И. М. Симоновым: Поселение 1 у д. Коловатовка и Поселение 2 у д. Коловатовка [Симонов, б. г., с. 1–2]. В 2021 г. локализована территория указанных поселений, уточнены их границы и культурно-хронологическая принадлежность (среднедонская культура скифского времени VII–II вв. до н. э., салтово-маяцкая культура VIII–X вв. н. э.).

Третий памятник – Поселение 4 у д. Коловатовка Острогожского р-на. Выявлен Е. В. Якименко в 1989 г. В литературе и научных отчетах фигурировал как «гончарный поселок 3» салтово-маяцкой культуры VIII–X вв. [Якименко, 1991; 1994, с. 59–65], однако на гос. охрану поставлен не был. На основании анализа архивных материалов и полевых работ в 2021 г. предварительно локализована территория ОАН в том числе место раскопа 1989 г.

Четвертый памятник – Курганная группа 1 у д. Коловатовка Острогожского р-на. Выявлен на склоне водораздельного холма в 0,5 км от левого берега р. Тихой Сосны. Состоит из двух распахиваемых насыпей диаметром ок. 50 и 70 м, высотой 0,8 и 2,6 м соответственно. Датировка: эпоха бронзы – средневековье.

Симонов И. М., б. г. Отчет о разведке в бассейне р. Тихая Сосна за 1991 г. // Научный архив Археологического музея Воронежского государственного университета. Р-1. № 112.

Якименко Е. В., 1991. Отчет об охранных археологических раскопках поселения салтово-маяцкой культуры у с. Верхний Ольшан Острогожского района Воронежской области экспедицией Воронежского областного краеведческого музея в 1989 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 14972.

Якименко Е. В., 1994. Исследования Воронежского областного краеведческого музея на Ольшанском археологическом комплексе салтово-маяцкой культуры в 1988–1992 гг. // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Вып. 2. Воронеж. С. 51–66.

Д. А. Ковалёв
ООО «ЦОАИ»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НОВОУСМАНСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курган, курганная группа.

Экспедицией ООО «Центр охранных археологических исследований» археологическая разведка на участке водораздельного плато между р. Хава и р. Тамлык в Новоусманском р-не Воронежской обл.

Работы проводились без локальных земляных работ в рамках плана научно-исследовательской работы ООО «ЦОАИ» с целью поиска новых памятников археологии и устранения пробелов на археологической карте Воронежской обл.

Полевой этап предвлялся изучением архивных материалов и отчетов, связанных с р. Хава и Тамлык. По его итогам установлено, что в 1999 году Б. И. Орловым уже была проведена разведка по водоразделам р. Усаманка и Тамлык, но маршрут разведки в основном был приурочен к самим руслам рек и вглубь водоразделов не заходил [Орлов, 1999].

Предварительный анализ спутниковых снимков, находящихся в публичном доступе (Яндекс, Google, Bing) показал возможное наличие курганных насыпей в районе с. Хлебное и п. Битюг.

Маршрут разведки брал свое начало от уровня первой террасы р. Хава и Тамлык недалеко от с. Рождественская Хава и двигался по сельскохозяйственным полям в направлении на ЮВ в направлении на с. Хлебное, двигался через само село и затем пролегал на ЮЗ через п. Новоселки и п. Битюг. Общая протяженность маршрута составила 19,5 км.

В результате разведки выявлено 6 новых ОАН:

Одиночный курган 3 у с. Рождественская Хава Новоусманского р-на выявлен впервые. Курганная насыпь расположена на пологом склоне платообразного участка водораздельной террасы. Курган регулярно распахивается и имеет округло-сферическую форму. Диаметр насыпи – 30 м, высота – 0,7 м.

Одиночный курган 4 у с. Рождественская Хава Новоусманского р-на выявлен впервые. Курганная насыпь расположена в 300 м к ЮВ от кургана 3 у с. Рождественская Хава. Курган регулярно распахивается и имеет округло-сферическую форму. Диаметр насыпи – 50 м, высота – 1,5 м.

Одиночный курган 5 у с. Рождественская Хава Новоусманского р-на выявлен впервые. Курганная насыпь расположена в 550 м к ЮВ от кургана 4 у с. Рождественская Хава. Большая часть кургана регулярно распахивается, в центре имеются остатки бетонной основы триангуляционного пункта. Насыпь имеет подовальную форму, вытянута в направлении с СЗ на ЮВ. Размеры насыпи – 60×50 м, высота – 2 м.

Курганная группа 1 у с. Хлебное Новоусманского р-на выявлена впервые. Памятник расположен на сельскохозяйственном поле между

с. Хлебное и с. Рождественская Хава. Группа состоит из двух сильно распаханных курганов диаметрами 30–40 метров и высотой 0,5–1 м.

Одиночный курган 1 у с. Хлебное Новоусманского р-на выявлен впервые. Памятник расположен в 1100 м к В от курганной группы 1 у с. Хлебное. В центральной части кургана установлен триангуляционный пункт, а его пола регулярно распахивается. Насыпь имеет округло-сферическую форму. Диаметр насыпи – 20 м, высота – 0,7 м.

Курганная группа 1 у п. Битюг Новоусманского р-на выявлена впервые. Памятник расположен на сельскохозяйственном поле к Ю от п. Битюг. Группа состоит из трех курганов, расположенных цепочкой с СЗ на ЮВ с расстоянием между центрами ок. 100 м. Диаметры насыпей – 40–60 м, высота – 1,5–4 м. Самый крупный курган не распахивается, его поверхность нарушена установленным триангуляционным знаком и грабительскими шурфами.

В ходе разведки подъемный материал не обнаружен, что не позволяет предварительно датировать обнаруженные памятники. Судя по имеющимся данным, хронологический разброс выявленных курганов может быть от эпохи бронзы до средневековья [Пряхин, 1995].

Для всех выявленных памятников была осуществлена съемка инструментальных планов и определены их границы с фиксацией поворотных точек в системе глобального позиционирования. По итогам полевых работы они были включены в перечень выявленных объектов культурного наследия Воронежской области.

Орлов Б. И., 1999. Отчет о разведке в Новоусманском районе Воронежской области в 1999 г. // Архив археологического музея ВГПУ.

Пряхин А. Д., 1995. Археология и археологическое наследие. Воронеж: изд-во ВГУ. 208 с.

А. П. Медведев

ВГУ

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА ИВАНОВКА 7

Ключевые слова: курган, стратиграфия, сарматы, позднесарматская культура, «диагональное» погребение.

Еланской АЭ ВГУ продолжено исследование курганного могильника Ивановка 7 в Новохоперском р-не Воронежской обл. Памятник открыт А. П. Медведевым и К. Ю. Ефимовым, работавшими в составе совместной АЭ Воронежского университета и Дирекции охраны историко-культурного наследия Воронежской обл. [Акимова, 2001, с. 10–11, рис. 32]. У местных жителей могильник неслучайно носит название «Каменная Баба» – ранее на одной из его насыпей стояла каменная баба, которая вновь появилась на его вершине в качестве «новодела» лет 20 назад,

став объектом поклонения некоторых местных жителей. Большая часть площади могильника не подвергалась распахке и сохранились в степном ландшафте, но в 2018 г. она частично была пропахана культиватором, что нарушило естественный ландшафт и большинство задернованных ранее насыпей. Эти сельхозработы удалось прекратить благодаря вмешательству администрации Новохоперского р-на.

Курганы занимают присклоновый участок мыса правого берега Елани и левого берега ее притока р. Татарка. Здесь насчитывается не менее 35 насыпей высотой от 0,3 до 5 м. Самым крупным является курган 1 высотой до 5 м с уплощенной вершиной от старого тригопункта. Рядом с ним ближе к сев. склону концентрируются крупные насыпи высотой 2–3 м. На большинстве из них видны следы старых грабительских шурфов. В ЮЗ направлении высота курганов заметно уменьшается до 1 м [Медведев, 2020, с. 261, рис. 171].

Для исследования был избран курган 21 высотой 0,6 м и диаметром насыпи 16 м. Он раскапывался вручную по традиционной методике изучения небольших курганов с оставлением двух взаимно перпендикулярных бровок по линиям С–Ю и З–В. Вначале был снят распаханный гумусовый горизонт мощностью до 20–25 см. Под ним залегала насыпь, состоящая из чернозема обыкновенного темно-серой окраски. С уровня –30 см явно обозначился кольцевой могильный выкид из суглинка коричнево-красного цвета мощностью до 30 см. Погребенная почва – чернозем обыкновенный. Курган содержал единственное основное погребение. После зачистки материка в центре обозначилось пятно могильной ямы. Выборка ее заполнения производилась с оставлением внутренней бровки. Погребение совершено в квадратной яме размерами 3,4×3,7 м, вырубленной в плотном красноватом суглинке на глубину 1,65 м от уровня материка. Оно было ограблено в древности. Кости погребенной оказались сдвинуты в сев. угол могилы и сложены в кучу.

Среди скопления костей в заполнении и на дне могилы найдены остатки сопровождающего инвентаря: развал сероглиняной острореберной миски, покрытой лощением и украшенной по бортику двумя широкими желобками I типа [Скрипкин, 1984, с. 31, рис. 11, 1], фрагменты чернолощеного кувшина, глиняное грушевидное пряслице, фрагменты острия тесла, которым была вырублена могила, пара одинаковых фигурных накладок из бронзы, близких позднесарматским лунницам, фрагменты железных удил, а также придонная часть сосуда, вырезанного из мела. Судя по типу могильной ямы, погребение сарматское, так называемое «диагональное». Подобные захоронения связывают с погребениями рокослан. По сопровождающему инвентарю его следует датировать рубежом средне- и позднесарматского времени ок. сер. II в. н. э. [Скрипкин, 1984, с. 31, рис. 11, 1].

Акимова С. В., 2001. Отчет об археологических разведках по рекам Савала, Елань и Татарка в Новохоперском районе Воронежской области в 2001 г. // Архив ИА РАН. 29 с.

Медведев, А. П., 2020. Курганы в низовьях реки Елань. Воронеж: Научная книга. 340 с.

Скрипкин, А. С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 150 с.

А. А. Сеницын*, А. А. Бессуднов*, А. Р. Лада*,
К. Н. Степанова*, А. К. Очередной*, Н. Д. Бурова*,
М. Д. Куприянова*, **, Я. Д. Иванов*, **, Е. А. Петрова*, ***
*ИИМК РАН, ** СПбГУ, *** Зоологический институт РАН

РАБОТЫ КОСТЕНКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН

Ключевые слова: ранняя/начальная пора верхнего палеолита, каменный инвентарь, пронизка.

Работы Костенковской экспедиции ИИМК РАН (в рамках проектов РФФИ 20-09-00233, РФФИ № 20-78-10151 и плановой темы FMZF-2022-0012) сосредоточились на исследовании нижних культурных слоев ст. Костенки 17 (Спицынская) и Костенки 14 (Маркина гора). Их значение определяется тем, что они являются эпонимными комплексами для выделения специфических культурных традиций (археологических культур) раннего/начального верхнего палеолита – «спицынской» в первом случае и «культуры типа IVb-w культурного слоя Костенок 14» во втором. Оба относятся к древнейшей стадии формирования верхнего палеолита Восточной Европы и напрямую связаны с распространением человека современного типа. Оба (II культурный слой Спицынской ст. и IVb-w культурный слой Маркиной горы) залегают в сходных стратиграфических условиях под вулканическим пеплом и имеют практически идентичные радиоуглеродные датировки на уровне 35,5–36,5 тыс. лет до н. э. (ок. 39,2–42,0 ka cal BP) [Dinnis et al., 2019].

В 2021 г. раскопки велись на наиболее проблемных участках стоянок: на Костенках 17 вскрыто два участка общей площадью ок. 10 кв. м, важных для увязки предшествующих раскопок и характеристики культурного слоя; на Костенках 14 – участок площадью 5 кв. м для определения границ распространения нижних культурных слоев и отбора образцов для естественнонаучной характеристики нижней пачки отложений.

На **Костенках 14** исследовано три культурных слоя (II, III и два горизонта IVw слоя, обозначенные как IVw1 и IVw2). Вскрытый участок II культурного слоя позволил установить зап. границу его распространения с небольшим количеством культурных остатков. На уровне III культурного слоя в основании верхней гумусовой толщи зафиксировано наличие очага с выраженным прокалом основания, скоплением расщепленного кварцитопесчаника и фаунистическими остатками, включая кости со следами искусственной модификации и использования. Вытянутая форма очажного заполнения, крутые стенки на расположенных выше по склону

участках и пологие на нижних свидетельствуют о небольшом склоновом смещении. Важная информация об использовании обитателями стоянки «экзотических» материалов получена на основании наличия «блока» (20×25×10 см) практически чистого вулканического пепла над очагом. Правильная геометрическая форма позволяет предполагать намеренный характер его извлечения из разрезов (мощность пепла в которых на соседних участках доходит до 30 см) в целях консервации очага. Нижний (IVw) культурный слой был представлен горизонтом разрозненных находок, тем не менее достаточно выразительных для характеристики его культурного своеобразия (рис. 41: А).

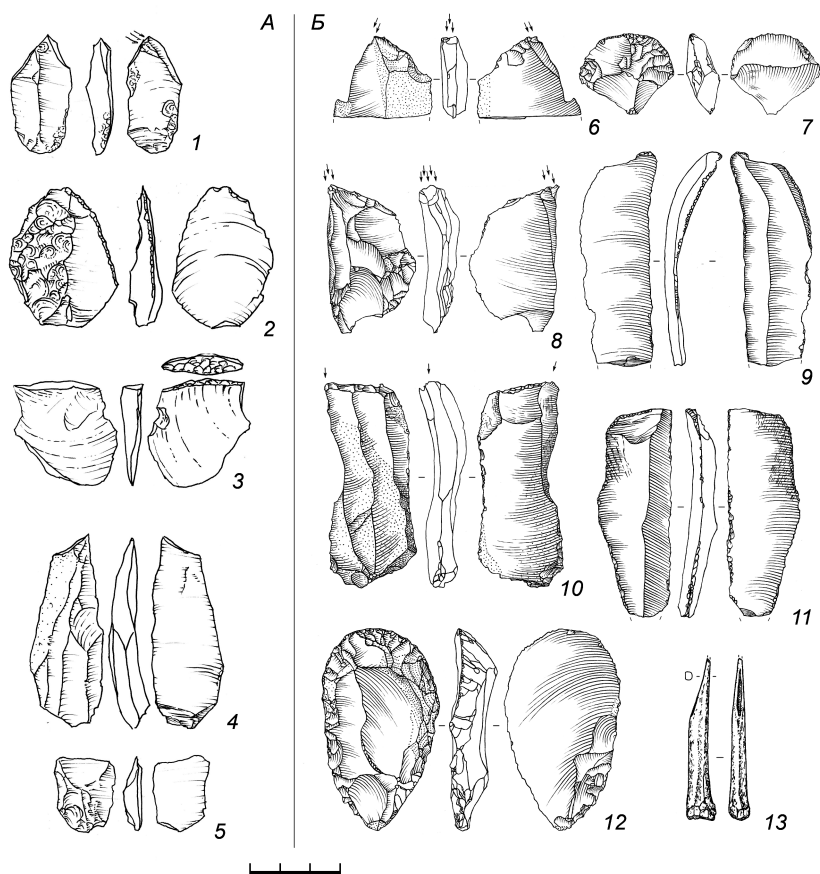

Рис. 41. Инвентарь раннего верхнего палеолита ст. Костенки 14 (IVw1) (А) и Костенки 17 (II) (Б) из раскопок 2021 г.

На **Костенках 17** исследования велись на двух небольших участках, расположенных к В от раскопа 2017–2019 гг. Основной целью было изучение остатков II культурного слоя, хотя единичные находки были обнаружены в вышележащих культурных слоях и горизонтах находок (I культурный слой, горизонт находок в белесом суглинке над верхней гумусированной толщей (далее – ВГТ), горизонт находок в третьей гумусированной прослойке ВГТ, горизонт находок в слоистых отложениях под пеплом). При разборке II слоя зафиксирован традиционный состав культурных остатков: каменный инвентарь, фаунистические остатки, древесный уголь, кусочки красной охры, зольно-углистые пятна; какие-либо конструктивные элементы и бытовые объекты не обнаружены. На юж. исследованном участке в ЮВ углу прослежено резкое падение поверхности культурного слоя, связанное с деятельностью древнего овражка (ручья?). Расположенные вблизи русла оврага находки подверглись существенному склоновому смещению – такая же ситуация была прослежена в раскопе 2017–2019 гг., где ручей имел продолжение ниже по склону.

В ходе разборки культурного слоя обнаружена коллекция из более чем 1600 предметов из камня – преимущественно мелового кремня. Коллекция типично пластинчатая (рис. 41: *Б*), среди орудий традиционно преобладают ретушные резцы (рис. 41: *6, 8, 10*), небольшим количеством экземплярами представлены скребки (рис. 41: *7, 12*) и пластины с ретушью (рис. 41: *9, 11*). Помимо каменного инвентаря, в нижнем культурном слое обнаружено несколько изделий из кости и бивня [Бессуднов и др., 2022]. Наибольший интерес представляет миниатюрная бивневая пронизка без орнамента – тип украшений, до этого не представленный в коллекции и не имеющий прямых аналогий на синхронных памятниках (рис. 42). Вся поверхность пронизки имеет интенсивную равномерную заполировку, формирование которой возможно как от длительного использования,

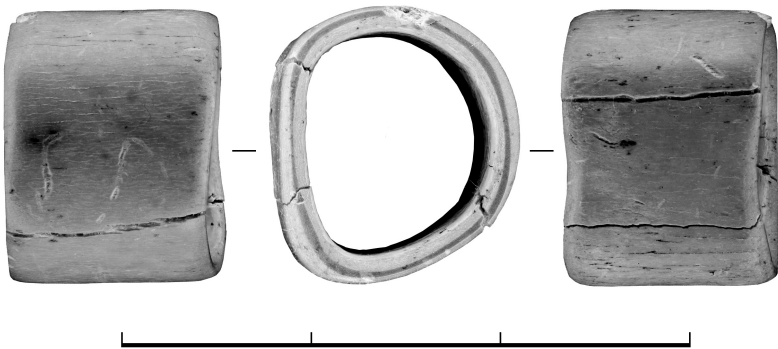

Рис. 42. Пронизка-«кольцо» из бивня мамонта из II культурного слоя ст. Костенки 17.
Фото А. А. Малютиной

так и от специальной шлифовки/полировки в процессе изготовления. Другим открытием сезона 2021 г. стало обнаружение в культурном слое и в промывке миниатюрных жилых трубок червей-полихет позднемелового периода в количестве 15 экз. Несмотря на то, что однозначных доказательств использования их в качестве украшений-пронизок пока не зафиксировано, целая совокупность косвенных свидетельств [Степанова и др., 2022] позволяет констатировать, что данные предметы попали в палеолитический культурный слой не случайно.

Результаты анализа образцов из раскопок 2021 г. обеих стоянок привели к заключению о значительно большем, чем считалось до этого, участии антропогенного фактора в формировании отложений на уровне культурных слоев [Kurgaeva et al., 2022].

Бессуднов А. А., Малютина А. А., Лада А. Р., Куприянова М. Д., Степанова К. Н., Петрова Е. А., Царицына А. Р., Синецын А. А., 2022. Изделия из органических материалов II культурного слоя Костёнок 17 (Спицынская): коллекция 2021 года // Первообытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2002(2). С. 53–67.

Степанова К. Н., Малютина А. А., Бессуднов А. А., Гиря Е. Ю., 2022. Украшения II слоя Костёнок 17: особенности производства, использования и контекст в рамках начальной поры верхнего палеолита Восточной Европы // Stratum plus. № 1. С. 193–220.

Dinnis R., Bessudnov A., Reynolds N., Devière T., Pate A., Sablin M., Sinityn A., Higham T., 2019. New Data for Early Upper Palaeolithic of Kostenki (Russia) // Journal of Human Evolution. Vol. 127. P. 21–40.

Kurgaeva A., Sedov S., Chávarez-Verara B. M., De Jesus Moreno-Roso S., Romanis T., Barceinas G., Ortega Guerrero B., Sinityn A., Bessudnov A. A., 2022. Did Palaeolithic Technosoils exist? Palaeopedological study at the Upper Palaeolithic sites Kostenki 14 and 17, East European Plain // 22nd World Congress of Soil Science. Glasgow, UK, 2022.

А. И. Юдин

АНО НИЦ по сохранению культурного наследия

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БОГУЧАР 2 В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, ивановская культура, финальная бронза, ранний железный век.

Экспедицией АНО «Научно-исследовательского центра по сохранению культурного наследия» проводились охранные раскопки поселения Богучар 2 в Богучарском р-не Воронежской обл. Поселение расположено на юж. окраине г. Богучар на правом берегу р. Богучарка (правый приток р. Дон). Большая его часть попала под дорожную развязку автомобильной дороги М-4 «Дон». В связи с реконструкцией дороги здесь были проведены охранные раскопки на площади 3 тыс. кв. м.

Толщина культурного слоя не превышала 0,45 м; на участках, прилегающих к дорожной развязке, он полностью уничтожен при производстве строительных работ. Остатков жилых или хозяйственных построек на площади раскопа не было – за исключением пяти хозяйственных ям. В заполнении ям встречены кости животных, фрагменты керамики финальной бронзы, комочек охры.

Находки в культурном слое представлены по большей части костями животных и фрагментами лепных керамических сосудов, в том числе развалами, и немногочисленными абразивными орудиями. Развал сосуда 1 происходил от крупного горшка, орнаментированного по плечу прочерченными линиями с рядом ямок-вдавлений. Развал сосуда 2 – также крупный горшок с наlepным валиком под венчиком. В придонной части проходит второй наlepной валик и третий крестовидный – на внутренней стороне плоского дна. От третьего крупного сосуда сохранилась только придонная часть, где по обожженной глине просверлен ряд сквозных отверстий. Остальная керамика украшена наlepными валиками под венчиком, изредка валик заменялся полосой орнамента: «горизонтальная елочка», ряд косых крестов или наклонных оттисков гребчатого штампа.

Абсолютное большинство находок на поселении относится к достаточно редкой для Среднего Подонья ивановской культуре финальной бронзы. Хронологические рамки поселения определяются временем бытования ивановской культуры – XV/XIV – XIII/XII вв. до н. э. [Колев, 2008, с. 226].

Ближайший к поселению Богучар 2 памятник ивановской культуры – поселение Журавка 1 – находится в соседнем Кантемировском р-не на левом берегу р. Богучарка [Сурков, 2016; Сурков, Сафонов, 2020].

В первом раскопном пласте также были встречены две находки времени РЖВ: бронзовый наконечник стрелы, относящийся к типу лавролистных с выступающей втулкой по К. Ф. Смирнову и датируемого VIII–VI вв. до н. э. [Смирнов, 1961. с. 38–39], и фрагмент венчика сосуда с насечками по срезу.

Произведенные охранные раскопки показали, что культурный слой поселения Богучар 2 сохранился в вост. секторе дорожной развязки, хотя и был поврежден при ее строительстве.

Колев Ю. И., 2008. Ивановская культура позднего бронзового века: основные черты и проблемы исследования // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара. С. 208–240.

Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов (МИА, № 101). М. 163 с.

Сурков А. В., 2016. Исследование поселений поздней бронзы на границе степи и лесостепи Восточной Европы // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Матер. V Междунар. Нижневолжской конф. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та. С. 59–64.

Сурков А. В., Сафонов И. Е., 2020. Памятники финальной бронзы в Среднем Подонье // Тр. VI (XXII) Всеросс. арх. съезда в Самаре. В 3-х т. Самара: СГСПУ, Т. I. С. 345–347.

А. Г. Яблоков
Воронежский ГУ

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ РОМАШКИ 1 ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: древнерусское поселение, золотоордынское время, гончарная керамика.

Сотрудниками исторического факультета ВГУ совместно с ООО НПЦ «Древности» продолжено изучение памятника археологии золотоордынского времени – поселения Ромашки 1. Раскопки стали продолжением исследований, проводившихся на поселении в 2012–2014, 2020 гг.

Поселение располагается на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Воронеж, на сев. окраине дачного п. Ромашка. Большая часть памятника покрыта лесом. Лишь его юж. и ЮЗ часть располагаются на поляне, что позволяет вести площадные работы. Здесь же, на границе леса, концентрируется большая часть западин, расположенных на территории поселения.

По итогам работ предыдущих лет памятник датируется в рамках сер. XIV – нач. XV в. Раскоп 3, работы на котором велись в 2021 г., располагался вплотную к зап. краю раскопа 2 (2020 г.) и проходил практически по краю террасы в ЮЗ части памятника. Напомним, что в раскопе 2 был открыт подпол наземного срубного дома. Таким образом, задачей работ 2021 г. стало изучение прилегающей к нему территории.

Общая площадь раскопа составила 156 кв. м. Культурный слой на территории памятника сложен из серой рыхлой супеси. Мощность его на данном участке не превышает 40 см.

Наибольшее количество находок составляют фрагменты гончарных древнерусских керамических сосудов XIII–XV вв. Подавляющая часть этой керамики представлена фрагментами белоглиняных сосудов, орнаментированных по тулову однорядной и многорядной волной и горизонтальными прочерченными линиями.

Помимо керамики в площади раскопа найдено 15 целых экземпляров и отдельных фрагментов глиняных грузил, глиняное пряслице, 3 железных кованых ножа, фрагмент кованой дужки ведра, 4 небольших фрагмента железных криц, каменный оселок.

Отдельно стоит выделить находки патинированной стеклянной бусины, бусины из горного хрусталя, а также половинку янтарного креста, в верхней лопасти которого грубо процарапан крест. Расстояние между бусинами составляет 1,3 м, а расстояние между бусинами и фрагментом янтарного креста не превышает 4 м. Взаиморасположение этих находок указывается исходя из предположения Ю. В. Колпаковой о возможности интерпретации каменных и янтарных крестов, найденных вместе с бусами, как четок [Колпакова, 2013].

При зачистке материкового основания, состоящего из белесоватой супеси, выявлены пятна семи объектов. Наиболее интересный из них – объект 1 – располагался в центральной части раскопа. Объект имеет вытянутую округлую форму, ориентированную длинной стороной по линии СВ–ЮЗ, размеры 3,2×2,3 м, глубина не превышает 50 см, стенки пологие. Заполнение состоит из темно-серой супеси.

При исследовании объекта, помимо стандартного керамического материала, характерного для всего поселения, обнаружен небольшой фрагмент железного изделия неопределенного назначения и глиняное грузило. Также стоит отметить, что большинство индивидуальных находок и керамики из культурного слоя тяготеют к этому объекту. Некоторые же из находок, в том числе обе бусины, располагались непосредственно над ним и скорее всего относятся к его неуглубленной в материковое основание части. Насыщенность культурного слоя находками к С и к Ю от объекта уже на расстоянии в несколько метров резко падает.

Указанный объект располагается на расстоянии ок. 4 м к З от исследованного в 2020 г. котлована жилища. По всей видимости, они совместно с некоторыми другими объектами составляют единый усадебный комплекс.

Помимо этих находок необходимо указать, что во время проведения экспедиции местными жителями передано 9 железных кованых ножей, 8 железных криц, 2 фрагмента чугунных котлов, бронзовый бубенчик, серебряная пуговица, фрагмент кованой дужки ведра, 3 бронзовых перстня, найденных рядом. Места нахождения некоторых из этих предметов были указаны и отмечены на плане памятника.

Большой интерес представляет находка инструмента для пятнения скота, изображающий тамгу. Подобный инструмент найден при раскопках средневекового Азака [Масловский, 2011].

Еще одной важной находкой, происходящей с территории памятника и переданной экспедиции с указанием ее точного местонахождения, является подражание монете данг: левая сторона скопирована с данга хана Бердибека (1357–1359), а правая с данга хана Узбека (определение н. с. Института востоковедения РАН Е. Ю. Гончарова).

В 2022 г. исследования памятника будут продолжены. Однако, помимо раскопок поселения, планируется массовая шурфовка для определения точных границ его территории и выявления других связанных с ним памятников.

Колтакова Ю. В., 2013. К осмыслению роли крестиков из камня и янтаря в религиозной жизни средневековых псковичей // АИППЗ: Материалы 58-го заседания (2013 г.). Вып. 28. С. 48–60.

Масловский А. Н., 2011. Клады и экстраординарные погребения. Комплексы криминального (?) происхождения из раскопок Азака (попытка интерпретации) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V Международ. конф., посвящ. памяти Г. А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань; Астрахань, 2011. С. 226–230.

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. И. Андреев

Тамбовский ГУ им. Г. Р. Державина

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ И БРЯНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ключевые слова: донская лесостепная срубная культура, ранний железный век, Древняя Русь, ранняя мордва, новое время, XVI–XVII вв., среднеднепровская культура, средневековье, энколпион, шпора.

Археологический отряд Тамбовского ГУ им. Г. Р. Державина проводил раскопки в Тамбовской и Брянской областях.

Поселение 2 у д. Орлова Лука расположено к ЮВ от вост. окраины д. Орлова Лука в Никифоровском р-не Тамбовской обл. Занимает склон первой надпойменной террасы левого берега р. Польной Воронеж (Донской бассейн) на высоте 5–6 м от уреза воды.

Поселение открыто в 2013 г. в ходе разведки С. И. Андреева [Андреев, 2013]. В 2016 г. в центральной и юж. частях поселения вскрыто 11310,70 кв. м. Изучена часть многослойного поселения с напластованиями раннего железного века и древнерусского времени кон. XII – нач. XIII в. Культурный слой имел мощность от 0,6 до 1 м. Обнаружено 64 ямы различной конфигурации – остатки наземных сооружений хозяйственного и жилого назначения. Собрана обширная коллекция керамики, индивидуальных находок, в том числе круга вятичей. Основная часть материалов относится к древнерусскому периоду существования памятника. Установлено, что в древнерусское время (кон. XII – нач. XIII в.) на этом месте функционировали две усадьбы, время их жизни непродолжительное. По неизвестной причине жители поселка покинули это место, переселившись чуть севернее. Об этом говорят находки некоторых типов керамики и обломков чугунных котлов [Андреев, 2018].

В 2021 г. работы на поселении продолжились. Площадь раскопок составила 22547,24 кв. м. В процессе работ исследована часть поселения, относящаяся к эпохе бронзы (донской лесостепной срубной культуре кон. II тыс. до н. э.), древнерусского времени (XII–XIII вв.), нового времени (XVIII–XIX вв.) и XX в. Выявлена серия находок, относящихся к вышеперечисленным периодам. В том числе изучены две жилые постройки эпохи бронзы, одна древнерусского времени. Культурный слой поселения чрезвычайно насыщен находками. Часть лепной посуды несет на себе традиции абашевской культуры. Всего из земли извлечено 6769 фрагментов керамики; 79 изделий из камня, глины, стекла, бронзы, меди, кости, в том числе 5 бронзовых ножей, бронзовое тесло; фрагмент лепного сосуда с изображениями идущих (пляшущих) человеческих стилизованных фигур. Изображения нанесены на сосуде до его обжига предметом в виде щепки. То есть такой горшок задумывался древним гончаром уже

в процессе его изготовления. Сосуд относится к абашевской культуре эпохи бронзы (XXI–XVII века до н. э.).

Поселение 1 у п. Тихий Угол расположенного на землях Чернянского сельского совета в Тамбовском р-не Тамбовской обл., приурочено к правому берегу р. Цны (левый приток Мокши, Окский бассейн). Памятник находится на крупной пойменной дюне, значительная часть которой была уничтожена изъятием грунта для строительных нужд во 2-й пол. XX в. Изначально ее размеры были ок. 225×140 м, овальной, вытянутой по линии С-Ю формы. В настоящее время сохранилась юж. часть дюны размером ок. 140×115 м. Поселение открыто в 1939 г. экспедицией под рук. П. П. Иванова [Иванов, 1939]. В 2010 г. на поселении проводились работы экспедицией под рук. Н. В. Тереховой [Терехова, 2010]. Определены границы памятника. Был заложен шурф размером 1×1 м, обнаружена керамика древнемордовской культуры и нового времени.

В 2021 г. отрядом Тамбовского ГУ на территории поселения заложен раскоп на небольшой возвышенности в ЮВ части сохранившейся пойменной дюны. Общая вскрытая площадь памятника составила 224 кв. м. Исследована часть усадебной застройки, включающей элементы большой наземной постройки. Выявлены столбовые ямы, подпольная яма, сгоревшие части застройки. Эти элементы функционировали в кон. XVI – 1-й трети XVII в., с ними связана коллекция индивидуальных находок и керамики этого периода. Кроме того, в раскопе обнаружено незначительное количество предметов раннего средневековья древнемордовской культуры. Эти изделия связаны с хозяйственным освоением и использованием территории.

Культурный слой поселения чрезвычайно насыщен находками. Всего из земли извлечено 6260 фрагментов керамики; 85 изделий из камня, глины, стекла, серебра, бронзы, меди, кости; 769 фрагмент глиняного и железного шлака, костей домашних и диких животных. В СЗ части раскопа открыты: очаг – припечная яма, ямы от столбиков, которые образуют комплекс наземной постройки. Возможно, с ней связано выявленное после зачистки первого пласта пятно насыщенного гумуса прямоугольной формы, которое маркирует внутреннюю площадь жилища. Судя по особенностям домостроения, датирующим находкам и коллекции лепной керамики, этот наземный комплекс принадлежал раннемордовскому населению и датируется VI–VII вв. При этом отметим, что, судя по слабой насыщенности культурного слоя древнемордовскими находками, жизнь на раннесредневековом поселении была недолгой. Этот памятник иллюстрирует время и направление освоения древнемордовским племенами среднего и верхнего течения р. Цны, а также некоторые особенности их жизни и быта.

В центральной части раскопа исследован комплекс сооружений крупной наземной жилой постройки с обширной подпольной ямой. Полученные многочисленные индивидуальные находки и коллекция гончарной керамики позволяют сделать следующие выводы: исследованные сооружения являлись частью обширного двора человека довольно

высокого статуса. Об этом говорят как сами размеры жилища, так и находки – большое количество монет, нательных и наперстных крестов, довольно дорогой столовой посуды, железные набойки каблуков сапог, присутствие в доме кирпичной печи, что является уникальным явлением для этого места. Выскажем предположение, что это был дом священника. На это указывает, помимо названного выше, находка фрагмента кадила. Судя по монетным находкам, датирующим вещам и исторической ситуации, жизнь на этом месте начинается в кон. XVI в., возможно, в 80-е гг. Судя по находкам наконечников стрел и пуль от пищалей, двор подвергался нападениям. В итоге, жизнь этого двора прекратилась примерно в 30-е гг. XVII в. Люди ушли отсюда, забрав вещи, разобрал печь. Дом со всеми постройками при этом был сожжен. Причина этого пока остается неясной. Жизнь здесь больше не возобновлялась.

Поселение Навля-2 расположено на территории Навлинского р-на Брянской обл. между парковым озером (в 62 м юго-восточнее) и стадионом (юго-западнее от него) пгт. Навля. Занимает склон правого берега р. Навля, левого притока р. Десны. Поселение выявлено в 2019 г. Д. А. Петюшко в процессе обследования земель, отводимых под строительство автомобильной дороги. В 2021 г. экспедиция под рук. С. И. Андреева провела спасательные полевые работы.

В ходе раскопок исследовано 2538 кв. м. Мощность слоя в среднем составила 0,4 м. Выявлено 142 единицы индивидуальных находок. Массовый материал представлен как фрагментами лепной, так и многочисленной круговой (более 1000 экз.) посуды. Находки можно разделить на две хронологические группы. К первой относились изделия из кремня и фрагменты лепной керамики, которые следует отнести к среднеднепровской культуре эпохи бронзы III тыс. до н. э. Со второй группой связаны индивидуальные находки из железа, бронзы, пиррофиллита, а также многочисленные фрагменты русской круговой керамики XIV–XV вв. Изучено 35 столбовых и 11 хозяйственных ям, 2 хозяйственные постройки. Большую часть сооружений следует отнести к средневековью. Среди находок отметим железную шпору и крест-складень.

Андреев С. И., 2013. Отчет о разведывательной работе археологического отряда ТГУ им. Г.Р. Державина на территории Тамбовской области в 2013 году // Архив ИА РАН.

Андреев С. И., 2018. Древнерусское поселение Орлова Лука 2 // Археологическое наследие. № 1. 2018. Воронеж. Издательско-полиграфический центр «Научная книга». С. 78–96.

Иванов П. П., 1939. Отчет экспедиции по археологическим разведкам в бассейне реки Цны от г. Тамбова до г. Моршанска от 5-го Сентября до 22-го Сентября 1939 г. // Архив ТОКМ.

Терехова Н. В., 2010. Отчет о разведочных работах археологической экспедиции Отдела охранных раскопок ИА РАН под руководством Н. В. Тереховой на территории Тамбовского района Тамбовской области в 2010 г. // Архив ИА РАН.

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

А. В. Сурков

Археологическое общество Кубани, Георесурс-КБ, Кавказгеоресурс

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: поселение, курган, погребение, эпоха бронзы, катакомба, меотская культура, ранний железный век, сарматская культура, XVIII–XX вв.

Проводились раскопки поселений и курганов на территории Волгоградской обл., Краснодарского края и Карачаево-Черкесской Республики.

В Палласовском р-не Волгоградской обл. проводились раскопки курганов и поселений. Памятники располагались в зоне реконструкции ветки газопровода и приурочены к правому берегу р. Торгун. По итогам раскопок установлено, что одиночный **курган Ромашки** был возведен над единственным сохранившимся частично погребением в эпоху поздней бронзы.

Курганный могильник Кошара, состоявший из двух насыпей, появился также в эпоху поздней бронзы. В кургане 1 обнаружено 11 разновременных захоронений. Насыпь кургана насыпалась в три приема. Первичный курган воздвигнут над основным погребением срубной культуры. Затем в раннем железном веке насыпь дважды увеличивалась представителями раннесарматской культуры. В кургане в том числе найдено два богатых захоронения, принадлежащих элите общества. Эти погребения совершены в глубоких катакомбах, одно принадлежало мужчине, второе – женщине. Мужское погребение (3) сопровождали меч, акинак и три ножа, колчан со стрелами, фибула, половина бронзового зеркала и бронзовый котел (рис. 43: 1), деревянное блюдо, поясная пряжка в виде лошади, каменный оселок. Женское погребение (9) сопровождали золотые серьги и перстни, пронизи из того же материала и гагатые бусы вокруг шеи, браслеты из гагата на руках и из пастовых бусин на ногах, маниста из перламутрового бисера и коралловых подвесок, бронзовые котел (рис. 43: 2), зеркало, наверхие плети, железный нож.

¹ См. также статью А. Г. Шереметьева и соавторов на с. 276.

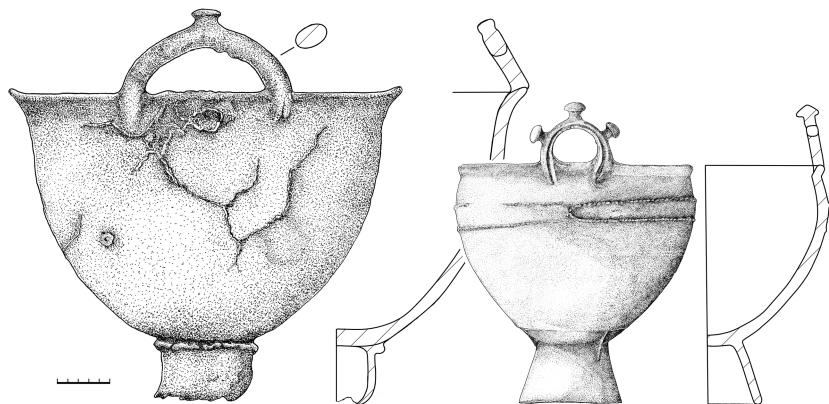

Рис. 43

Три погребения кургана 2 относятся к срубной культуре поздней бронзы.

На поселении Форпост «Развальный» (XVIII–XIX вв.) в вост. части памятника заложен раскоп площадью 625 кв. м. Раскопом 2021 г. исследована самая вост. окраина поселка. Здесь нет как такового культурного слоя, удалось лишь зафиксировать две хозяйственные ямы, подтверждающие датировку памятника 2-й пол. XVIII – XIX в.

На **поселении «х. Крахмал»** (2-й пол. XIX в. – 1941 г.) площадь раскопа составила 14655 кв. м. Планиграфически выделяемые скопления находок приурочены в основном к крупным объектам, таким как постройки и территории около них. С пластами связаны находки изделий из кости, железа, камня, фарфора и меди, среди которых выделяются различные пуговицы, фрагменты колокола, костяная накладка рукоятки ножа и их заготовки, глиняная игрушка-свистулька из красной глины с зеленой поливой.

В ходе раскопок зафиксировано 57 объектов. В юж. части раскопа обнаружены в основном ямы хозяйственного назначения. Рядом с юж. постройкой к ЮЗ от нее находился погреб. Также два погреба и хозяйственная яма, заполненная бытовым мусором, обнаружены в 15 м к СЗ от этой постройки. Рядом с сев. постройкой находились множественные хозяйственные ямы аморфной формы, а также остатки надворной постройки с углубленным в материк полом. При возведении домов использовался саман – распространенный в XIX – нач. XX века на обширных степных пространствах Российской империи. По устройству дома – это пятистенки с небольшой кухней и жилой комнатой площадью ок. 20 м. Печь располагалась по средней стене.

Таким образом, исследованная часть территории немецкого хутора показывает использование традиционных для местного населения методов строительства и утрачивание типично немецких архитектурных черт [Терехин, 1999].

Проводились раскопки кургана 1 **курганной группы Липки I** в Крымском р-не Краснодарского края. В кургане исследовано одно погребение, совершенное на уровне материка в каменном ящике. Костяк сохранился фрагментарно. Погребенный лежал головой на З, зап. часть погребения, возможно, была ограблена, череп отсутствовал. У левой руки лежало кресало и кремень, у правой – железное кольцо и гвоздики (5 ед.). У ступней погребенного лежали 16 наконечников стрел разных типов и железные фрагменты обкладки колчана. У правой голени вдоль стенки могильного ящика был воткнут железный серп. В районе пояса лежали железные элементы пояса. Погребение датируется средневековьем (XIV в. н. э.) и связано с адыгским населением Северо-Восточного Причерноморья.

На **поселения Тиховский 1** в правобережье р. Кубань в Красноармейском р-не Краснодарского края раскопками изучена вся территория памятника площадью 8278 кв. м. Территория памятника приурочена к водной артерии – р. Кубань, по берегам и водам которой, исходя из современных исследований, уже с VI в. до н. э. осуществлялась торговля [Иванов и др., 2020]. До последних исследований в нижнем течении р. Кубань на ее правом берегу на территории Красноармейского и Славянского р-нов края было известно семь меотских поселений IV–III вв. до н. э. [Иванов, 2019].

В раскопе исследованы остатки поселения античного времени (IV – нач. III в. до н. э.). С поселением связаны находки 5110 фрагментов керамики, 497 костей животных, различные камни, в основном без следов использования, шлак и обмазка. Объектов всего семь – клад пантикапейских медных монет в количестве 152 ед., четыре углубленные в материк ямы и два скопления обмазки (остатки очагов).

Поселение Тиховский 1 относится к неукрепленным сельским поселениям раннего железного века Нижней Кубани с довольно типичным для данной территории и времени материалом. Судя по находкам из раскопок 2021 г., основной слой поселения может быть датирован в хронологических рамках IV в. до н. э. – I-й четв. III в. до н. э.

В **кургане Коржевский 6** в Славянском р-не Краснодарского края обнаружено погребение раннесредневекового времени (кон. VII–VIII в. н. э.), судя по стратиграфии его можно соотнести с грунтовыми захоронением без совершения насыпи. Помимо этого, в раскопе зафиксировано шесть объектов, четыре из которых датируются II в. н. э., а еще два по времени возникновения могут быть связаны с погребением. Особой интерес представляет объект 1 – хозяйственная яма, в которой лежал клад монет – 20 из них в небольшой лепной кружке и 38 сверху, вероятно, в мешочке. Монеты датируются кон. I – сер. II в. н. э. [Abramzon, Frolova, 2007–2008].

Раскопан курган 2 **курганного могильника Правокубанский-1** в Усть-Джегутинском р-не Карачаево-Черкесской Республики. В насыпи прослежен каменный панцирь из небольшого галечника, располагавшийся в центральной части практически сразу под дерном. По периметру кургана в насыпи был обустроен кромлех из стоявших вертикально плит слоистого коричневого песчаника, укрепленных крупным галечником,

прослеженный диаметр – ок. 9 м. Вероятно, в ЮВ секторе кромлеха располагался вход. В центре кургана под панцирем располагалась кладка погребения 1. Размеры кладки – 160×125 см, вытянута с ЮВ на СЗ. Костяка и погребального инвентаря в яме не обнаружено (кенотаф).

Иванов А. В., 2019. Меоты Восточного Приазовья во второй половине V–III вв. до н. э. // БИ. Вып. XXXVIII. С. 17–38.

Иванов А. В., Кононов В. Ю., Ларенок П. А., Подорожный А. А., 2020. Поселение «Марьянское I» в Нижнем Прикубанье. Обзор // Боспорский Феномен. СПб. С. 112–113.

Терехин С. О., 1999. Поселения немцев в России. Архитектурный феномен. Саратов. 216 с.

Abramzon, M. G., Frolova, N. A., 2007–2008. Korpus bosporskikh kladov antichnykh monet. T. I. (1834–2005 gg.) [Corpus of the Bosporan Hoards of Ancient Coins. Vol. I. (1834–2005)]. (Bosporskie Issledovaniya [Bosporus Studies], Suppl. 2). Simferopol; Kerch.

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. С. Востриков

ООО «ОКН-проект»

РАСКОПКИ КУРГАНОВ БЛИЗ НОВОЧЕРКАССКА

Ключевые слова: Нижний Дон, курган, курганный могильник, среднесарматская культура, позднесарматская культура, конский убор, узда.

Экспедицией ООО «ОКН-проект» проведены охранно-спасательные раскопки девяти курганов в курганных могильниках Черкасов V (курганы 1–3), Черкасов VI (курганы 1–2), Черкасов IX (курганы 1–3) и Черкасов X (курган 1) в зоне хозяйственного освоения земельного участка, расположенного к СЗ от г. Новочеркасска, на землях Грушевского с. п. в Аксайском р-не Ростовской обл. Курганы располагались достаточно компактно на правом берегу р. Тузлов на водораздельной возвышенности, ограниченной с С и СВ водоточной балкой Сусол, впадающей в р. Грушевка (правый приток р. Тузлов), с ЮВ – долиной р. Грушевка и Тузлов, а с ЮЗ – балкой Чеботарева.

Раскопками установлено, что курган 2 могильника Черкасов V не является погребальным памятником, представляя собой естественное всхолмление. Курган 3 могильника Черкасов V и курган 2 могильника Черкасов IX также не содержали захоронений, но обнаруженные в пахотном слое многочисленные (535 единиц в одном и 139 в другом) фрагменты стенок, донец, ручек и венчиков (узкогорлых светлоглиняных амфор типа С (по Д. Б. Шелову) II в. н. э., красноглиняных амфор типа А

I–II в. н. э. (по Д. Б. Шелову), сероглиняных сосудов, изготовленных в технике «медленного круга» и псевдокосских амфор с двуствольными ручками кон. I в. до н. э. – I в. н. э.) [*Арсеньева, Науменко, 1992, с. 141–142; Шелов, 1978, с. 16–21*] позволяют считать их поминальными комплексами-тризнами, относящимися, соответственно, к большим курганам могильников Черкасов V и Черкасов IX.

Всего в остальных шести курганах исследовано 7 погребений и 2 ситуации – кроме кургана 3 могильника Черкасов IX, где обнаружено 2 погребения, все они содержали единственное захоронение. Все погребения (за исключением полностью разрушенного погребения 1 кургана 1 могильника Черкасов IX, культурно-хронологическая атрибуция которого неясна, и погребения 1 кургана 1 могильника Черкасов X, речь о котором пойдет ниже) достаточно уверенно можно причислить к кругу памятников кочевнической среднесарматской культуры I в. н. э.

Из всех комплексов наибольший интерес представляют три погребения разной степени сохранности:

Погребение 1 кургана 1 **могильника Черкасов V**. Единственное захоронение, расположенное в центральной части кургана, ограблено в древности. В ходе прокопки заполнения грабительской и погребальной ям найдены предметы I в. н. э., несомненно, происходящие из потревоженной могилы – на разных уровнях, начиная с самых верхних слоев. Это разрозненные кости скелета взрослого мужчины, фрагменты шести литых стеклянных канфаров; серебряная зооморфная (пантера, кусающая себя за хвост) ручка небольшого сосуда (рис. 44); остатки трех бронзовых сосудов – таза, кувшина и патеры; небольшая одноручная тонкостенная амфора-кувшин одного из малоазийских центров, фрагменты глазурованного щелочно-свинцовой глазурью глубокого зеленого цвета гончарного кувшина, предположительно, северо-месопотамского/парфянского круга производства; фрагменты аналогично глазурованного темно-оливковой глазурью гончарного кратера, одна из сторон которого была украшена рельефным налетом в виде фигурки воина (?); фрагменты гончарного краснолакового кувшина, плечики которого украшены врезным и прорисованным орнаментом – в нижней части в виде врезной стилизованной ветки с нарисованными белой краской маленькими округлыми листочками и четырехлепестковой розеткой, в верхней части – в виде ряда врезных неровных ов, орнаментированных маленькими округлыми точками по краю и крупным кружком в центре каждой овы, прорисованными также белой краской; фрагменты изделий из резной кости; бронзовые позолоченные обкладки деревянного сосуда; бронзовые поясные бляшки; фрагменты железных удилищ и псалиев; значительное количество нашивок на одежду из золотой фольги (в т. ч. со следами нитей крепления и фрагментов ткани) различных видов и форм [*Мордвинцева, Хабарова, 2006, с. 20–22*].

Судя по оставленным грабителями находкам, погребение 1 могло принадлежать статусному воинскому среднесарматскому захоронению I в. н. э.

Рис. 44

К этому же периоду относится и погребение 2 кургана 3 **могильника Черкасов IX**. Единственное неразграбленное погребение из всех исследованных совершенно в большой квадратной яме. В заполнении обнаружены железные трехлопастные черешковые наконечники стрел (12 единиц), фрагменты дерева и органического покрова. Погребенный – взрослый мужчина, лежал по диагонали ямы головой на ЮЗ в вытянутом положении на спине, его сопровождал богатый инвентарный набор – длинный железный меч (размеры с хвостовиком – 0,95

м), чернолощеная миска, длинный (0,35 м) оселок, портупейная пряжка пирамидальной формы из зуба животного, небольшой железный нож, краснолаковый античный лекиф и золотая античная подвеска-лунница.

Погребение 1 кургана 1 **могильника Черкасов X**. Курган находился к СВ от других насыпей, несколько поодаль от них. Погребение 1 располагалось в ЮЗ секторе, в 4,5 м к ЮЗ от центра кургана; представляет собой узкую прямоугольную могильную яму, ориентированную по линии С-Ю, с подбоем в зап. стенке с примыкающей к ней в ЮВ части (и разрушившей погребение) грабительской воронкой. В сев. части камеры лежали лопатка и разрозненные кости рук, в центральной – тазовые кости, в юж. – кости ног, так что, вероятно, изначально погребенный был уложен головой на С. В заполнении обнаружены следующие вещи: бронзовая пряжка; пара бронзовых наконечников ремней; 2 сферических литых серебряных бусины; 13 железных трехлопастных черешковых наконечников стрел; значительное количество мелких минерализованных фрагментов изогнутой проволоки, скобок, гвоздиков, отслоек и фрагментов железных изделий.

На расстоянии 8,2 м к Ю от камеры погребения 1 обнаружено компактное скопление (тайник) элементов конского убора (прежде всего металлических деталей, крепившихся к ремням оголовья): 2 бронзовых псаляя, состоящих из крестовидной основы и прикрепленного к ней колесовидного обода; 4 овальные серебряные подвески; пара серебряных наконечников ремней; 2 серебряные пряжки с округлой рамкой и прямоугольным щитком; 3 прямоугольные серебряные пластинки; 5 С-видных серебряных скобочек; 3 круглые серебряные бляшки со стеклянными вставками в напаянных гнездах; массивные литые серебряные уздечные бусы (4 экз.); 2 бронзовые овальнорамчатые пряжки без язычков с округлыми щитками, бронзовая прямоугольная обойма и литая бронзовая шайба.

Основные признаки (небольшая курганная насыпь, индивидуальное погребение в узкой подбойной яме с камерой в зап. стенке, несомненная изначальная сев. ориентировка погребенного) в сочетании с обликом инвентаря позволяют уверенно причислить весь комплекс в кургане 1 могильника Черкасов Х к кругу памятников кочевнической позднесарматской культуры II–III вв. н. э.

Арсеньева Т. М., Науменко С. А., 1992. Усадьбы Танаиса. М.

Шелов Д. Б., 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. Вып. 156. С. 16–21.

Мордвинцева В. И., Хабарова Н. В., 2006. Сарматское золото. Ювелирные украшения и предметы торевтики сарматского времени из фондов Волгоградского областного краеведческого музея. Каталог. Волгоград: Назарет. С. 20–22.

А. Ю. Данильченко

ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества»

ПОСЕЛЕНИЕ КРИНИЦА I В МЯСНИКОВСКОМ РАЙОНЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье.

Мясниковский р-н – один из самых насыщенных памятниками археологии районов Ростовской обл. Наибольшее количество памятников поселенческого типа разведано в долине рек Сухой Чалтырь [Миллер, 1925], Мертвый Донец, балки Калмыцкой. Недостаточно разведанным в археологическом плане остается долина р. Темерник с сетью многочисленных левых и правых притоков – мощных водоточных и запруженных балок.

В 2016–2017 г. С. С. Востриковым в верховьях р. Темерник был открыт ряд новых памятников археологии: курганный могильник Балка Метелив и др., поселение Гайдары I [Востриков, 2017].

В ходе археологической разведки в 2021 г. автором обнаружен новый памятник археологии – поселение Криница I. Предварительная датировка – эпоха бронзы – средневековье (III тыс. до н. э. – XIV в. н. э.).

Поселение расположено на левом борту балки Криница (правый приток р. Темерник), искусственно запруженной на данном участке, пролегающей в направлении З–В, южнее с. Большие Салы. Территория выявленного объекта в плане округлой (овальной) формы, занимает небольшую сильно задернованную и заросшую кустарником мысовую площадку на левобережье балки, выраженную в рельефе и поднимающуюся над руслом на 5–7 м.

По результатам проведенного обследования в границах поселения заложено 3 шурфа размерами 2×1 кв. м, в которых выявлен археологический материал, невыраженный (или слабовыраженный) культурный слой.

Обнаруженная в шурфах керамика, многочисленные фаунистические останки свидетельствуют о долгосрочном существовании выявленного комплекса. Шурфы позволили получить общее представление о характере культурного слоя и его сохранности на разных участках памятника.

Так, при исследовании шурфа 7 на глубине от 0,63 до 0,7 м обнаружены следующие археологические материалы: фрагмент камня (оселка?) со следами обработки, фрагменты стенок лепных сосудов, фрагмент стенки гончарного сосуда с тремя горизонтально прочерченными параллельными линиями по внешней стороне, кремневый отщеп, фрагмент кости животного. Находки приурочены к слою 3 – коричневому однородному, рыхловатому суглинку.

При прохождении второго, третьего и четвертого пласта шурфа 8 на глубине от 0,40 до 0,89 м также обнаружены археологические материалы: фрагменты красноглиняных амфор (один из них имеет на наружной поверхности орнамент: горизонтальные параллельные линии), лепных и гончарных сосудов, кости животных.

При прохождении третьего пласта шурфа 9 на глубине от 0,81 до 0,85 м также обнаружены археологические материалы: развал лепного сосуда (6 фрагментов), фрагменты стенок лепных сосудов, один фрагмент стенки гончарного красноглиняного сосуда с зональным орнаментом, фрагмент стенки красноглиняной амфоры, фрагмент венчика красноглиняного гончарного сосуда.

Выявленный ОКН поставлен на гос. охрану и нуждается в дальнейших полномасштабных археологических исследованиях.

Миллер А. А., 1925. Краткий отчет о работе Северо-Кавказской экспедиции Академии в 1923 г. // Известия Российской академии истории материальной культуры. Т. IV. Л.

Востриков С. С., 2017. Отчет об археологической разведке с осуществлением локальных земляных работ (разведочной шурфовки) на участке правого берега р. Темерник между с. Большие Салы и коттеджным поселком Исток на территории Мясниковского района г. Ростова-на-Дону в 2017 году // Архив ИА РАН.

А. Н. Коваленко*, Р. П. Ёлкин**

**ЮФУ, **ООО «Археологическое общество «Наследие»*

ИССЛЕДОВАНИЯ РОСТОВСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО НЕКРОПОЛЯ

Ключевые слова: грунтовый некрополь, римское время, новое время, III в. н. э., Ростовское городище, погребение, хозяйственная яма.

Спасательным отрядом совместной АЭ ООО «Археологическое общество „Наследие“» и Института истории и международных отношений ЮФУ проводились охранно-спасательные раскопки на территории грунтового некрополя Ростовского городища, расположенного в зоне

планируемого строительства многоэтажного жилого дома по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 21/1.

Обследованный земельный участок находился на склоне высокого коренного правого берега р. Дон в исторической части г. Ростова-на-Дону, к С от Ростовского городища.

В результате раскопок, проведенных на площади ок. 2500 кв. м, удалось выявить и исследовать значительное количество археологических объектов, связанных с жизнедеятельностью населения, проживавшего на данной территории в первые века н. э., а также в ранние периоды истории г. Ростова-на-Дону. В ходе исследований удалось установить, что большая часть территории обследованного земельного участка содержит объекты, связанные с поселенческими структурами Ростовского городища, обнаружить ранее неизвестный участок этого памятника и определить, что его реальные границы находятся значительно севернее установленных, т. е. городище имело большую площадь, чем это считалось ранее. Впервые удалось открыть остатки рва, который обозначал СВ границу городища и определить время прекращения его функционирования, которое, судя по археологическим материалам, произошло ок. сер. III в. н. э.

К сожалению, остатки культурного слоя древнего поселения сохранились очень фрагментарно и только в самой юж. части обследованной территории, а в остальной части обследованной территории этот слой был уничтожен еще в XIX в. в результате террасирования склона и строительной деятельности. Тем не менее, даже там, где культурный слой отсутствовал, обнаружено большое количество объектов и находок, связанных с жизнедеятельностью населения Ростовского городища первых веков н. э. В частности, важным и ценным источником информации о древнем населении Нижнего Дона служит открытие более 200 различающихся по размерным показателям и функциональному назначению хозяйственных ям, связанных с деятельностью жителей Ростовского городища. Плотное расположение открытых объектов по отношению друг к другу свидетельствует о том, что эта территория в первые века н. э. активно использовалась населением для жизни и осуществления хозяйственной деятельности. Археологические материалы позволяют надежно и уверенно определить, что хронологический диапазон, в течение которого функционировал этот ранее неизвестный периферийный участок Ростовского городища, был достаточно узким и укладывается в период с кон. II по сер. III в. н. э. [Коваленко, 2023, с. 52]. Получено представление о торговых связях Ростовского городища и установлено, что во II–III в. н. э. сюда поступали товары из разных античных центров Причерноморья (преимущественно из южнопонтийских), Колхиды, Северного Кавказа и т. д. Среди находок, обнаруженных в ходе раскопок, присутствуют фрагменты амфорной тары, серо- и красноглиняной керамики, краснолаковая керамика, а также значительное количество лепной керамики. Уникальной находкой, обнаруженной в одной из хозяйственных ям, являются глиняные колодки, использовавшиеся для изготовления обуви. Основными же занятиями жителей Ростовского городища были земледелие, скотоводство

и рыболовство, свидетельством чему служит большое количество костей животных и рыб, а также находки каменных грузил для сетей и фрагменты каменных ручных мельниц-зернотерок.

Помимо остатков древнего меотского городища в ходе раскопок исследованы и зафиксированы объекты (остатки строений, отдельные находки и т. д.), связанные уже со временем существования Ростова-на-Дону и относящиеся к XIX и нач. XX в. Среди таких объектов следует особо отметить остатки полуземляночного строения со следами каркасно-столбовых конструкций, относящегося к 1-й пол. или сер. XIX в., участок брусчатой улицы кон. XIX – нач. XX в., а также заглубленный в материковый суглинок печной мыловаренный комплекс 1-й трети XX в. На территории Ростова-на-Дону такой комплекс зафиксирован впервые.

В юж., центральной и СВ частях земельного участка исследованы остатки шести погребений, пять из которых принадлежат грунтовому некрополю Ростовского городища, а одно очевидно относится к раннему периоду истории Ростова-на-Дону – возможно, к XVIII или 1-й пол. XIX в. Все эти захоронения в той или иной степени имеют разрушения, и их целостность нарушена более поздними объектами. В одном из захоронений III в. н. э. обнаружена монета, что крайне редко встречается в погребениях донских меотов [Гугуев, Коваленко, 2022, с. 68–101].

Гугуев В. К., Коваленко А. Н., 2022. Погребения с необычным использованием монет в некрополях донских меотов // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). VIII. Севастополь. 2022. С. 68–101.

Коваленко А. Н., 2023. К вопросу о хронологии Ростовского городища // Третьи Винноградские чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Армавир; Ставрополь. С. 49–53.

А. Н. Коваленко*, А. А. Русакова*, Р. П. Ёлкин,
Н. В. Лисин**, В. Б. Михайлов***

**Южный федеральный университет,*

***ООО «Археологическое общество «Наследие»*

ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО МОГИЛЬНИКА В ДЕЛЬТЕ ДОНА

Ключевые слова: скифо-античное время, курганный могильник, грунтовый некрополь, строительный комплекс, курган, погребение.

Совместная Южно-Донская АЭ, организованная РРО ВОО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» и ИИМО ЮФУ при поддержке ООО «Археологическое общество „Наследие“» (в составе экспедиции также приняли участие сотрудники и студенты ИИМО ЮФУ, Донского гос. технического университета и Морозовского агропромышленного техникума), продолжила систематическое изучение

Елизаветовского историко-культурного комплекса скифо-античного времени, включающего в себя Елизаветовское городище и окружающий его обширный могильник «Пятьдесят шесть курганов» в Азовском р-не Ростовской обл.

На территории **Елизаветовского городища** в сев., наиболее возвышенной части памятника, продолжено изучение участка застройки 2-й пол. IV в. до н. э. в СЗ части Раскопа XXXIV. В частности, продолжено изучение строительного комплекса 32 полуземляночного типа, в результате которого удалось более четко определить границы этого объекта на уровне материка и зафиксировать новый горизонт в его заполнении.

Среди находок из этого комплекса особо отметим новую представительную серию амфорных клейм, фрагмент плоской краснофигурной миски и нижнюю часть чернолаковой миски с граффи́то. Предварительная дата засыпки этого комплекса определяется в рамках 2-й пол. IV в. до н. э. К В от строительного комплекса 32 продолжено изучение конструктивных особенностей нового строительного комплекса 31, от которого ранее был открыт лишь небольшой участок рухнувшей зап. стены. В 2021 г. в ходе изучения данного объекта наиболее четко удалось зафиксировать его зап. границу и установить, что этот комплекс был заглублен в культурный слой и материк, имел прямоугольную в плане форму и значительные размеры. Длинной осью он был ориентирован в направлении ССЗ–ЮЮВ. Судя по остаткам выборки зап. стены и характеру заполнения внутренней части строительного комплекса, стены этого объекта были возведены с применением каменных и сырцовых конструкций. Точную датировку комплекса определять пока преждевременно, однако, есть основания полагать, что его функционирование приходится на 2-ю пол. IV в. до н. э. и предшествовало по времени Большой греческой колонии 1-й трети III в. до н. э.

Одной из важных задач Южно-Донской экспедиции в 2021 г. являлось получение новых данных о **грунтовом некрополе Елизаветовского городища**, открытом в СВ части могильника «Пятьдесят шесть курганов». Если присутствие значительного количества греков в составе населения Елизаветовского городища, а затем в Большой греческой колонии, где оно составляло основную массу жителей, сомнения уже давно не вызывает [Копылов, 2009, с. 33–36; Копылов, Коваленко, 2011, с. 209–212; 2012, с. 207–208; Коваленко, 2018, с. 347–363 и т. д.], то до недавнего времени отсутствие греческих погребений среди многочисленных раскопанных захоронений Елизаветовского могильника вызывало недоумение и актуализировало поиски некрополя греческих поселенцев, наличие которого предполагалось еще А. А. Миллером и Т. Н. Книпович [Книпович, 1935, с. 195]. В 1950-е гг. В. П. Шилов предпринял целенаправленную попытку его поисков [Шилов, 1959, с. 25–26], однако они не дали тогда положительного результата. И лишь в 2009–2010 гг. на частных подворьях хутора Городище была впервые открыта серия компактно расположенных грунтовых захоронений с вост. ориентировкой погребенных [Копылов и др., 2012, с. 123–128]. Тогда были исследованы три грунтовые могилы

Рис. 45

од жизни одного поколения. Исследованные грунтовые захоронения являются наиболее поздними из погребальных комплексов Елизаветовского могильника. Также удалось установить, что грунтовый некрополь располагался обособленно на длинной, вытянутой в направлении З-В гряде, отделенной с Ю от курганной части Елизаветовского могильника глубокой (ныне сухой) протокой.

Продолжились работы и на территории **курганной части Елизаветовского могильника**. Исследован участок к ЮВ от Елизаветовского городища в непосредственной близости от его границы, где археологические

с двумя подзахоронениями в них и одно разрушенное погребение. Эти комплексы были обнаружены сразу за внешней линией обороны Елизаветовского городища.

В 2021 г. в 100 м к В от участка 2009–2010 гг. был заложен новый раскоп с целью получения дополнительных данных об этой группе погребений и ответа на вопрос – продолжается ли грунтовый некрополь далее на В. В результате проведенных исследований обнаружено 10 погребений, из которых 7 надежно соотносятся с грунтовым некрополем Елизаветовского городища, одно безынвентарное погребение раннего железного века, одно погребение, относящееся к эпохе средней бронзы, и одно погребение было полностью ограблено. Все погребенные грунтового некрополя, как и обнаруженные ранее, ориентированы в вост. направлении с отклонением либо на С, либо на Ю. Интерес вызывает то, что в нескольких случаях имело место захоронение с последующим подзахоронением в ту же могилу еще одного погребенного, а в одном случае на одном месте похоронены были три человека. Очевидно, такие захоронения могут представлять собой своего рода семейные усыпальницы. Такая ситуация была зафиксирована в захоронениях грунтового некрополя и ранее, а в курганах Елизаветовского могильника такие погребальные комплексы отсутствуют. Повторяемость случаев подзахоронений в грунтовые могилы, очевидно, отражает определенную закономерность в погребальной обрядности и позволяет считать, что такие погребения совершались в пери-

изыскания никогда ранее не проводились и где предполагалось наличие наиболее ранних захоронений могильника. В результате проведенных работ выявлено и исследовано 6 новых курганов (курганы 281–286), насыпи которых совершенно не выделялись на уровне современной дневной поверхности, содержавших 9 погребений V – нач. IV в. до н. э. Полученный при их изучении археологический материал дополняет наши представления об истории и культуре древнего населения Елизаветовского городища, наиболее раннего периода его функционирования. Ряд исследованных погребений имеет надежную датировку благодаря присутствию в составе погребального инвентаря греческой импортной керамики; также пять комплексов содержали предметы вооружения, среди которых в четырех захоронениях обнаружены мечи-акинаки, два из которых имеют необычную для Елизаветовского могильника форму. Один из них (к. 284, п. 1) не имел перекрестья; в материалах данного памятника нам известен единственный случай находки подобного меча – в 1966 г. в этой же части могильника, но восточнее. А другой меч (к. 283, п. 1) имеет зооморфное навершие рукояти (рис. 45, фото В. К. Гугуева) и относится к типу Солоха. Полные аналогии этому мечу в Елизаветовском могильнике и ближайшей к нему округе отсутствуют. Возможно, наиболее близким ему по типу является парадный меч из погребения 1-й пол. IV в. до н. э., обнаруженного в кургане 10 Елизаветовского могильника, раскопанным А. А. Миллером в 1909 г. [Миллер, 1910, с. 104, табл. V].

- Миллер А. А., 1910. Раскопки в районе древнего Танаиса // ИАК, Вып. 35. СПб. С. 86–130.
- Книпович Т. Н., 1935. Опыт характеристики городища у станции Елисаветовской по находкам экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры в 1928 году // ИГАИМК. Выпуск 104, С. 111–197, с приложением
- Коваленко А. Н., 2018. Эллинские и варварские традиции в строительном деле Елизаветовского городища // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Ростов-на-Дону. С. 121–134
- Копылов В. П., 2009. Нижне-Донской культурно-исторический район в системе международных отношений (VII – первая треть III в. до н. э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. Ростов-на-Дону. С. 28–38.
- Копылов В. П., Коваленко А. Н., 2011. О динамике греко-варварских взаимоотношений в Нижнедонском культурно-историческом районе в скифо-античный период и времени появления греков в составе населения Елизаветовского городища // Древнее Причерноморье. Вып. IX. Одесса. С. 207–214.
- Копылов В. П., Коваленко А. Н., 2012. К вопросу об урбанистических центрах скифо-античного времени в Нижнедонском культурно-историческом районе (первая половина VI – первая половина III в. до н. э.) // Боспорские чтения. Вып. XIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, С. 202–212.
- Копылов В. П., Андрианова Н. В., Коваленко А. Н., Меньшикова В. А., Сердюкова О. В., 2012. Раскопки грунтового некрополя Елизаветовского могильника в 2010 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2010 году. Вып. 26. Азов. С. 123–128.
- Шилов В. П., 1959. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах // Известия Ростовского областного музея краеведения, № 1 (3). Ростов-на-Дону. С. 13–28.

**В. А. Ларенок, П. А. Ларенок,
М. П. Завершинская, А. Г. Ивельженко**
ООО «Южархеология»

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, курган, хозяйственная яма, сооружение, погребение, эпоха поздней бронзы, средние века.

Совместным отрядом экспедиции ООО «Южархеология» и РРОО «Донское археологическое общество» проводились разного рода археологические исследования на территории Ростовской обл. Особо следует отметить разведку по проекту строительства автодороги «Западная хорда», наблюдения в ходе строительства водовода в с. Гаевка Неклиновского р-на на территории «Местонахождения Гаевка», раскопки на территории некрополя Кизитериновского городища.

Проведена масштабная разведка на территории земельного участка, выделенного под строительство автомобильной дороги «Западная хорда» от автодороги А-280 Ростов-на-Дону – Таганрог до моста через р. Дон на Западном обходе (ул. Всесоюзная – Западное шоссе). Протяженность обследованной трассы составила 11,948 км.

В створе проектируемого строительства автодороги находятся следующие ОАН: курганный могильник Ливенцовский-VI, Ливенцовский-VII, кочевье Балка Котельникова. В ходе разведки уточнены границы памятников – поселение и грунтовый могильник Ливенцовский-IV, поселение Пруды, Донецкий городок (крепость). Выявлено два ОАН: поселение Пруды 2 IV в. до н. э., XIII–XIV вв. и поселение Пруды 57 (поздняя бронза, IV в. до н. э.). Последнее обнаружено в сер. прошлого века сотрудниками Сухо-Чалтырского отряда Нижне-Донской АЭ ИА АН СССР под рук. И. Т. Кругликовой [*Кругликова, 1974, с. 175*]. Памятник не был поставлен на гос. учет, так как считался утраченным, потому что в 70-е гг. прошлого века на левобережье р. Мертвый Донец, где находится поселение, были построены рыбопроизводные пруды. Однако в ходе шурфовочных работ выяснилось, что под дамбами прудов и на их дне сохранился культурный слой памятника и впущенные в материк хозяйственные объекты. В шурфах найдены фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы и фрагменты гераклейских и синопских амфор, лепных сосудов, светильника и другие находки IV в. до н. э.

В ходе проведения полевых наблюдений на территории строительства разводящих сетей водоснабжения в с. Николаевка и в х. Гаевка Неклиновского р-на Ростовской обл. обследованы участки ОАН федерального значения «Крепость XVII–XVIII вв.» и «Местонахождения Гаевка», находящиеся на побережье Миусского лимана. Площадь наблюдения составила 1450 кв. м.

Территория ОАН «Павловская крепость XVII–XVIII вв.» попадала в зону прокладки сетей водопровода по ул. Пионерской в с. Гаевка. ОАН времени крепости на этом участке не найдены. Обнаружены котлованы построек и сооружений сер. XX в., часть которых была разрушена во время ВОВ.

ОАН «Местонахождения Гаевка» исследован по сети прокладки траншей водовода и распределительных колодцев по ул. Пионерская, Луговая, Лиманная, Кольцова и пер. Миусский.

По ул. Пионерской из слоя чернозема происходят единичные находки кремневых отщепов, фрагментов амфор VIII–IX вв. и каменная зернотерка. Объекты археологии не выявлены. На ул. Луговой обнаружены три хозяйственные ямы VIII–IX вв. и разрушенное погребение XIII–XIV вв. К кон. XIX – нач. XX вв. относятся каменная засыпь промоины и два фрагмента каменной оградки плодового хуторского сада.

В сев. части пер. Миусский найдена хозяйственная яма VIII–IX вв., несколько фрагментов керамики этого же времени и кремь, относящийся к эпохе поздней бронзы. В зап. части переулка на площадке юж. борта балки по вост. стороне переулка заложен раскоп у домов №№ 23–25 и доследованы стены постройки эпохи поздней бронзы (сооружение 1), прорезанные в 2018 г. во время проведения разведки по проекту строительства водовода шурфом 13. В колодце 3 найден бронзовый наконечник стрелы. Обнаружена еще одна каменная конструкция – сооружение 2 поздней бронзы. В раскопе исследовано 5 хозяйственных ям XIII–XIV вв. с керамикой этого времени и костями животных, а также обломками кремня эпохи поздней бронзы. В заполнении траншей между колодцами водовода – находки фрагментов керамики, относящиеся к XIII–XIV вв.

По ул. Лиманная в траншеях водовода доследовано пять хозяйственных ям колоколовидной формы, относящихся к XIII–XIV вв., в заполнении которых найдено несколько обломков кремня эпохи поздней бронзы и гончарных кувшинов золотоордынского времени. По ул. Кольцова археологические объекты не выявлены, кроме случайных находок керамики XIII–XIV вв. и одного кремневого отщепа эпохи поздней бронзы.

Исследования на территории местонахождения показали, что разновременные памятники археологии от поздней бронзы до средневековья имели небольшие площади и располагались на определенных местах побережья Миусского лимана. Это были небольшие сезонные «усадебь» или «хутора», которые находились на мысах между водоточными оврагами, впадающими в лиман. Сейчас большая часть этих «поселений» находится на участках современных домовладений и огородов.

Раскопки на земельном участке по ул. 35-я линия, 124а в Ростове-на-Дону на территории ОАН федерального значения – Некрополь Кизитериновского городища – проведены на площади 215 кв. м. Усадебная занимает мысовой выступ, ограниченный с 3 и В частично засыпанными оврагами, на спуске к р. Дон. Проезжая часть ул. 35-линия устроена

по руслу оврага. На участке заложен раскоп, вытянутый в широтном направлении, который состоял из двух параллельных линий по 5 квадратов 4×4 м. Исследовано пять хозяйственных ям и части траншеи времени ВОВ. Объекты археологии, относящиеся к Некрополю Кизитериновского городища, не обнаружены. Хозяйственные комплексы и мусорные слои в их заполнении относятся к сер. XX в., когда была проведена срезка верхнего почвенного слоя до суглинка при планировке участка под строительство дома.

Самым интересным на раскопе оказался объект 1. Это яма глубиной 2,26 м, прорезавшая погребенную почву и материковый лессовидный суглинок у вост. склона оврага. В плане яма прямоугольная со скругленными углами: 1,25×1,20 м, длинная ось по линии З-В. Заполнение состояло из прослойки мешаной светло-коричневой глины с включениями битого кирпича и обломков черепицы. Ниже яма была засыпана мешаным коричнево-серым суглинком с обломками черепицы, вкраплениями древесного угля, с тонкими линзами жженой глины, древесной сажи с отдельными фрагментами гончарной и красноглиняной керамики и обломками костей животных и рыб. В этом слое зафиксировано скопление более трех сотен необкуренных керамических османских трубок с несколькими видами клейм. Стенки и грунт у дна имели характерный для выгребной ямы-туалета зеленоватый оттенок. Найденные трубки предварительно можно разделить на четыре группы по форме чашечки. Группа 1 – нижняя часть чашечки украшена низкими глубокими канелюрами; группа 2 – тюльпановидные; группа 3 – с плоским основанием чашечки, украшенные на переходе к верхней части (т. н. базе) горизонтальным валиком; группа 4 – «тахта чубук».

Комплекс находок объекта 1 относится к истории г. Нахичевани на Дону (Нор Нахичевань), основанного в 1871 г. Этим временем – посл. четв. XIX в. – можно датировать коллекцию курительных османских трубок. Похожие типы трубок были широко распространены, аналогии им и клеймам на них можно найти в турецком Азове [Гусач, 2016]. О том, что предметом торговли во 2-й пол. XVIII в. с уже российским Нижним Доном во время строительства крепости Святителя Димитрия Ростовского был табак и принадлежности для курения, упоминает А. И. Ригельман [Ригельман, 2018, с. 30].

Гусач И. Р., 2016. Курительные трубки из раскопок османской крепости Азак (по материалам фонда археологии Азовского музея-заповедника). Каталог коллекции. Азов. М.: Издательство «Голден-БИ». С. 360.

Кругликова И. Т., 1974. Работы Сухо-Чалтырского отряда Нижне-Донской экспедиции // Археологические памятники Нижнего Подонья. Том 2, М.: Наука. С. 173–182.

Ригельман А. И., 1918. Ведомость и географическое описание крепости Св. Димитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненная по Указу Правительствующего Сената 1768 года. Текст по современной автору рукописи, изданный под наблюдением и с предисловием А. Т. Стефанова. Ростов-на-Дону: Ростовское на Дону Общество Истории и Древностей. С. 66.

А. В. Паненко

ГБУК РО «Азовский МЗ»

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЧУМБУР-КОСА I В АЗОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, эпоха античности, салтово-маяцкая культура, Золотая Орда, керамика.

Отрядом АЭ Азовского МЗ проводились раскопки на многослойном памятнике – поселение Чумбур-Коса I, расположенном на высокоом обрыве Таганрогского залива у основания Чумбурской косы к ЮЗ от х. Чумбур-Коса Азовского р-на Ростовской обл. Порядка двадцати лет поселение интенсивно разрушалось в ходе нагонных наводнений. Сейчас в связи с образованием задернованного склона разрушение СВ части поселения прекратилось. Разрушение ЮЗ части памятника несколько замедлилось.

Данное крупное поселение (площадью свыше 20 га) было хорошим ориентиром для морских судов эпохи средневековья. Возможно, именно оно отмечено на итальянских портоланах XIV в. как портовая стоянка под названием *Zasagia*. По предположению И. В. Волкова, на эту роль подходит Новомаргаритовское поселение [Волков, 1998, с. 52], расположенное в 5 км к ЮЗ. Можно предположить, что оба поселения образовывали одну группу, имевшую на картах единое название.

В течение многих лет на поселении проводятся сборы подъемного материала. Раскопки на памятнике проводились впервые. В 2014 г. сотрудником музея Д. И. Зенюком [Зенюк, 2016, с. 178–182] были проведены разведочные шурфовки с целью уточнения границ и доследовано две хозяйственные ямы XIV в.

Раскоп I заложен в СВ части памятника. Общая площадь раскопа составила 100 кв. м. Мощность культурного слоя – 0,60 м. В ходе раскопок найдено 427 единиц находок (фрагментов керамики, костей животных). В пределах раскопа встречены материалы различных исторических эпох: периода античности (VI–IV вв.), эпохи раннего средневековья (салтово-маяцкая культура) (VIII–X вв.) и средневековья (Золотая Орда) (XIII–XIV вв.). Большая часть находок относится к золотоордынскому периоду. Раскоп, вероятно, затронул хозяйственный двор усадьбы, на что указывают рассеянный развал кувшина и скопления костей животных. Визуальные особенности черепка позволяют предполагать производство части керамики на территории самого поселения.

Среди костного материала (200 ед.) преобладают кости лошади – 67% и очень малочисленны кости МРС – 2,5%, что необычно для сельских поселений округа Азака. Встречено небольшое количество костей рыб (3,5%), среди которых определены лещ, сом, судак, осетр.

Волков И. В., 1998. Исследования Южнороссийской комплексной экспедиции в Приазовье в 1995–1997 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 15. Азов. С. 48–53.

Зенюк Д. И., 2016. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2013–2014 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 29. С. 163–228.

И. Н. Парусимов

ООО «Археологического научно-исследовательского бюро»

РАБОТЫ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Ключевые слова: ямная культура, меоты, некрополь, салтово-маяцкая культура.

Отряд экспедиции Археологического научно-исследовательского бюро проводил обследование земельного участка по ул. Магнитогорская, 184 в г. Ростове-на-Дону, на высоком правом берегу р. Дон. Шурфом 2×2 м открыто погребение эпохи ранней бронзы ямной культуры, относящееся к ранее снесенной насыпи высотой 5 м кургана 4 могильника Вертолётное поле.

В подпрямоугольной могиле погребенная лежала сильно скорчено на правом боку, головой ориентирована на З. Подстилка в виде коричневого тлена. У голени посыпка охрой. Найдены кремневый отщеп, крупная глиняная орнаментированная модель люльки и раковины *unio*.

Проводились наблюдения на участке некрополя меотского Кизитериновского городища по ул. Богданова, 71/96 в г. Ростове-на-Дону, на высоком правом берегу р. Дон.

На заложенных 16 раскопах площадью 502,74 кв. м исследованы 2 погребения (II и VIII–X вв.) и 21 хозяйственная яма кон. XIX – нач. XX в.

Захоронение II в. совершено в могиле катакомбной конструкции. Ограблено в древности. В непо потревоженной юж. части входной ямы практически на дне, в материковой глине заполнения расчищены конечности и черепа мордами на С лошади и КРС. Судя по сохранившейся в камере *in situ* берцовой кости, взрослая погребенная женщина (?) была ориентирована головой на З. Фрагментированный погребальный инвентарь из железа представлен черешковыми трехлопастными наконечниками стрел, пряжкой, накладками, сферическими пронизями и предметом с серебряными пластинками. Близкое по погребальному обряду погребение из Кобяковского некрополя, расположенного на небольшом удалении, в котором также найдены железные сферические пронизи, датируется гераклейской светлоглиняной амфорой типа «В» 2-й пол. II в. н. э. [*Ларенок*, 2021, с. 10–11, 342, табл. 7].

Конструкция могилы VIII–X вв. салтово-маяцкой культуры в плане – в виде лодки, ориентированной приостренным носом на ВЮВ. Костяк погребенной взрослой женщины лежал вытянуто на спине головой на ЗСЗ. В зап. части могилы обнаружены кусок хребта с крестцом быка домашнего, гончарный сосуд и лепной орнаментированный горшок с рельефным оттиском клейма на дне. Среди останков погребенной найдены две бронзовые пуговички, два бараньих астрагала и серебряный перстень со стеклянной вставкой.

Ларенок В. А., 2021. Меотские древности. Каталог погребальных комплексов Кобякова городища из раскопок некрополя Кобякова городища на площадке строительства торгового комплекса «Метро кэш энд керри» в 2007 году. Часть III. Ростов-на-Дону. 533 с.

О РАБОТАХ НА ПОСЕЛЕНИИ КРАСНЫЙ ЯР (РАЗДОРСКОЕ I)

Ключевые слова: поселение, средневековье, срубная культура, период средней бронзы, катакомбная культура, константиновская культура, черкаскульская культура.

Кафедрой археологии и истории древнего мира ЮФУ проводились охранно-спасательные работы на поселении Красный Яр (Раздорское I) (многослойное поселение Раздорское I). Работы финансировались ИИМО ЮФУ, фондом «История Отечества».

Исследуемый памятник расположен в Усть-Донецком р-не Ростовской обл. недалеко от сев. окраины ст. Раздорской, на высоком правом берегу р. Дон. Поселение известно со 2-й пол. XIX в. Первые научные исследования относятся к сер. XX вв. Тогда под рук. Т. Б. Белоновской были проведены первые шурфовочные работы. Начиная с 1981 г. поселение Раздорское I стало традиционной базой практик студентов-археологов РГУ, а в последствии ЮФУ [Кияшко, 1987, с. 73]. С 1996 г. наступил длительный перерыв в деятельности экспедиции. Работы были возобновлены в 2004 г. В сезоне 2005 г. было обнаружено, а в 2006 г. частично исследовано жилище 2 полуземляночного типа. Объект располагался в границах кв. А5, А4; Б5, Б4; В5, В4. Небольшой частью жилище 2 сев. краем захватывало квадраты А3; Б3; В3. Также небольшой частью котлован жилища 2 выходил за юж. и зап. стенку раскопа 1. Поэтому было принято решение законсервировать участок раскопа с землянкой.

В юбилейном для этой экспедиции сезоне 2021 г. удалось вернуться к доследованию этого участка. Для полной фиксации объекта разбиты квадраты а2–а6, А6, Б6, В6, Б7 и В7. В результате удалось выявить зап. границу входа землянки, вост. была уничтожена оползнями.

В границах указанных квадратов исследовано 12 слоев, относящихся к различным эпохам от современности до периода средней бронзы: пласты 1–2 были насыщены современным мусором и керамическими фрагментами, относящимися к XVIII–XIX вв.; пласты 3–6 соотносятся со средневековым временем бытования памятника; пласты 7–9 дали наиболее однотипный археологический материал периода поздней бронзы; пласты 10–12 отличаются смешанным характером материала. Здесь встречены фрагменты керамики, характерные для периода поздней бронзы, фрагменты со шнуровым орнаментом, которые можно соотнести с катакомбной культурой, и отдельные фрагменты керамики константиновской культуры. Это отчасти может объясняться тем, что примерно с этого уровня фиксируется крупный объект – жилище 2. Пласт 12, судя по крайне малому количеству материалов, является пограничным между слоями эпохи средней и ранней бронзы. Кроме прочего, обнаружены 6 объектов: разрушенное погребение, локальное скопление костей

животных, нижняя челюсть КРС, керамические развалы. Объект 4 (скопление керамики и костей животных) и очаг 3 относятся непосредственно к исследованному жилищу 2 и обнаружены на дне предполагаемого входа объекта.

Всего исследовано 30 кв. м. с разного уровня. Работы на раскопе 1 Раздорского I поселения носили продолжающийся характер, и исследования 2021 г. не внесли принципиальных изменений в наши представления о стратиграфии и характере памятника. Однако в объекте 4 найдена керамика, не характерная для местной традиции. Ближайшие аналогии находятся в среде черкаскульской культуры. Данные обстоятельства позволяют пересмотреть принятую ранее датировку жилища 2.

В связи с объективной невозможностью исследования всей свиты культурных отложений раскоп законсервирован на уровне слоев среднебронзового времени. Работы на памятнике планируется продолжить в следующем сезоне.

Кияшко В. Я., 1987. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА. Вып. 192. С. 73–80.

Н. С. Щербакова, А. Р. Садовая

ЗАО «ОКН – проект»

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА САДОВЫЙ II В Г. АКСАЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: эпоха ранней бронзы, эпоха средней бронзы, эпоха поздней бронзы, период средневековья, сабля, ламеллярный доспех, курильница, астрагал.

Отрядом ООО «ОКН – проект» проводились спасательные раскопки семи насыпей курганного могильника Садовый II, расположенного на второй надпойменной террасе р. Аксай на сев. окраине г. Аксая и состоящего на момент работ из 10 курганных земляных насыпей.

В результате установлено, что четыре кургана – 40, 43, 45 и 46 – представляли собой небольшие естественные возвышенности диаметром 20–30 м и высотой 0,1 м, не содержащие объектов, обладающих признаками ОАН. При этом в зап. секторе кургана 46 обнаружено братское захоронение времен ВОВ, которое содержало 27 погребенных (25 бойцов РККА и 2 солдат Вермахта), лежавших в случайных позах, перекрывая друг друга, там же обнаружены предметы одежды и амуниции (пуговицы, пряжки, крючки и т. д.), осколки снарядов, взрыватели и патроны.

В кургане 39 исследовано одно безынвентарное погребение, датировка которого затруднена вследствие плохой сохранности костяка и невозможности проследить конструкцию ямы.

В кургане 41 исследовалось четыре погребения. Основное, безымянное, погребение 4 относилось к эпохе ранней бронзы. Под погребенными и местами по дну ямы отслезен белесый и красно-коричневый глени, кости окрашены охрой.

Впускные погребения 1 и 2, совершенные в катакомбах, датированы периодом средней бронзы. Погребение 1 – безымянное. В погребении 2 у сев. стенки камеры ближе ко входу стоял лепной орнаментированный круглодонный сосуд, а за черепом погребенного, у зап. стенки камеры, располагались кости ног домашней овцы. В обоих погребениях под костяками и вокруг них на полу камеры прослеживался белесый и красно-коричневый органический глени.

Погребение 3 – впускное, относится к эпохе поздней бронзы. Погребальная яма не прослеживается. Между костями рук и ног погребенного обнаружен лепной сильно фрагментированный сосуд баночной формы, орнаментированный в верхней части веревочкой.

Курган 44 – с достаточно сложной конструкцией: в разрезах отслезены шесть насыпей. Содержал четырнадцать объектов: семь отдельных погребений, яму, два объекта, представляющих собой скопления костей домашних лошадей, траншею и блиндаж периода ВОВ, кострище 2-й пол. XX в. н. э. (объект 1) и сложносоставной объект, образованный тремя погребениями и грабительской ямой.

В ходе снятия насыпи обнаружены фрагменты амфорной керамики, датируемые II–III вв. н. э. [Шелов, 1978, с. 18–19], хотя погребений этого времени при дальнейшем исследовании не обнаружено. Фрагментированная стенка светлоглиняной амфоры того же времени извлечена из заполнения объекта 2, представлявшего собой яму подокруглой в плане формы с наклонными ко дну стенками и понижающимся к центру дном.

Объекты 3, 7, 9, 10, 11, 12 – погребения, датируемые эпохой средней бронзы. В четырех случаях захоронения совершены в катакомбах, в двух – в ямах. Во всех объектах под погребенными и вокруг них на полу камеры прослеживался белесый и/или красно-коричневый органический глени. В объекте 3 к СВ от нижней части костяка лежал фрагмент дерева, к В от лучевой кости погребенного – бронзовый нож [Братченко, 1976, с. 49–50], у правой лопатки – фрагмент деревянного изделия с инкрустацией бронзовыми пластинками, за головой, у юж. стенки камеры, стоял орнаментированный «реповидный» лепной сосуд [Там же, с. 26], к В от костей правой руки сохранились фрагменты деревянного блюда с бронзовыми скобами [Нечитайло, 1979, с. 14, рис. 12: 4]. В объекте 7 за головой погребенного располагался лепной сосуд [Братченко, 1976, с. 27]. В объекте 9 в погребении обнаружено два лепных сосуда [Там же]: у костей предплечья правой руки и под зап. стенкой у лобной кости черепа. Сосуд, стоящий у черепа, по дну орнаментирован ногтевыми вдавлениями: два ряда по три вдавления, третий ряд – одно. В объекте 10 при разборе костей черепа в районе височной кости обнаружен фрагмент подвески из белого металла. В объекте 11 за головой погребенного у зап. стенки на полу ямы лежали 16 овечьих астрагалов, четыре из которых – со шлифовкой,

около вост. стенки лежал 1 обработанный свиной астрагал; у костей запястья левой руки, а также между костями голени ног и у костей стоп левой ноги зафиксированы мелкие однотипные бронзовые подвески; у вост. стенки ямы находился лепной сосуд, орнаментированный рядами гребенчатой елки. В объекте 12 у СЗ угла камеры отслезен кусок ярко-красной охры, под сев. стенкой на пятне ярко-красного тлена лежали орудия из кварцита и два овечьих астрагала без следов обработки. В том же погребении между плечевой костью правой руки и грудной клеткой погребенного обнаружена бронзовая спиралевидная подвеска, при разборе костей черепа еще две подвески того же типа, одна бронзовая, другая из лозы. В ЮВ углу камеры стояла лепная курильница на поддоне [Братченко, 1976, с. 31]. Фрагменты жаровни из крупного лепного сосуда [Там же, с. 27], орнаментированного шнуром, оказались рассредоточены под юж. стенкой у входа по другую сторону от входа в ЮЗ углу камеры. По стенам и дну камеры прослежены следы орудий.

Датировка объекта 8, также являющегося погребением, затруднена вследствие плохой сохранности костяка и невозможности проследить конструкцию ямы. В погребении зафиксированы три мелких фрагмента камня и овечьих астрагал со следами шлифовки.

Объект 5 – сложносоставной, образован тремя погребениями и грабительской ямой. Погребение эпохи ранней бронзы в данном объекте является основным, в дальнейшем в него, судя по фрагментам керамики в заполнении, было совершено впускное захоронение в эпоху поздней бронзы – начала раннего железного века. Затем в эпоху средневековья было совершено захоронение воина (XII–XIII вв. н. э.), при совершении захоронения была сооружена ступенька в юж. стенке, на которую были помещены железная сабля [Евглевский, Потемкина, 2000, с. 117–179], лук с парными срединными костяными накладками, стрелы с железными наконечниками [Медведев, 1966, с. 9, 41–62] и сложенный железный ламеллярный доспех. В заполнении средневекового погребения были отслезены: фрагменты костей человека; стела из ракушечника со сбитым нижним краем, фрагменты белесого органического тлена, фрагменты лепных сосудов эпохи поздней бронзы – начала раннего железного века.

С объектом 5 связан объект 4 – кости домашней лошади возрастом ок. 4 лет обнаружены в заполнении грабительской ямы над объектом 5. Под костями черепа располагался фрагмент ручки амфоры III в. н. э., который, скорее всего, попал в заполнение грабительской ямы из насыпи.

Объект 6 представляет собой кости крупного домашнего жеребца 12–15 лет без следов обработки, расположенные не в анатомической последовательности. Костяк расчленен, найдены череп, кости шеи и задней части. Сопутствующий инвентарь отсутствует. Датировка затруднена.

Объекты 13 и 14 представляют собой земляные конструкции времен ВОВ (блиндаж и траншея), в заполнении которых найдены фрагменты деревянных досок, гильзы, патроны, фрагменты железных листов, гвозди, фрагмент фаянсового и стекляного изделий, осколки снаряда.

- Братченко С. Н.*, 1976. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев.
- Евглевский А. В. Потемкина Т. М.*, 2000. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Труды по археологии. Степи Европы в эпоху средневековья. Том 1. Сборник научных статей. Донецк. С. 117–179.
- Медведев А. Ф.*, 1966. Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел). VIII–XIV вв. М.: Наука. (САИ. Вып. Е1-36).
- Нечитайло А. Л.*, 1979. Суворовский курганный могильник. Киев: Наук. думка. 86 с.
- Шелов Д. Б.*, 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. Вып. 156.

А. Г. Щипанова*, А. Ю. Данильченко**

*ООО «Ростовское археологическое научно-исследовательское общество»,
**ГБУК РО «Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества»

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА 2 МОГИЛЬНИКА КРАСНЫЙ КОЛОС III В АКСАЙСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: курган, курганный могильник, I–II вв. н.э.

Археологические работы на территории Аксайского района имеют богатую историю и насчитывают более полутора столетий. В конце 1990-х, начале 2000-х годов в Аксайском районе было проведено большое количество археологических разведок и исследований. В 2014 г. экспедицией НП «Южархеология» под руководством В. А. Ларенок [*Ларенок*, 2015] проводились аварийно-спасательные археологические раскопки части Курганного могильника «Красный Колос IV», и Кургана «Красный Колос V».

В 2021 г. исследован курган 2 Курганного могильника Красный Колос III. Курганная группа расположена на правом берегу р. Тузлов практически на самом высоком участке коренной речной террасы. На момент проведения работ вост. часть кургана располагалась под лесополосой, по центру насыпи с Ю на С пролегал грунтовая дорога, зап. часть насыпи и пола подвергалась распашке.

В кургане 2 исследовано несколько ситуаций (в верхних уровнях насыпи зафиксированы развалы гончарных сосудов и фрагменты костей животных) и одно погребение. Погребение 1 вгущено в предматериковый суглинок, заполнение темно-серого цвета, плотное. Могильная яма квадратной формы, размерами 2,5×2 м, длинной осью ориентирована по линии СВ–ЮЗ. На первом уровне фиксации пятна погребения (глубина – 1,10 м от 0) обнаружен фрагмент горловины лощеного гончарного сосуда. Фрагменты этого же гончарного изделия найдены при исследовании заполнения погребальной конструкции. При этом в ходе исследования заполнения погребальной конструкции обнаружены фрагменты скелета овцы/козы: фрагменты черепа и нижней челюсти, отдельные верхние и нижние зубы, фрагменты диафиза большеберцовой кости, фрагмент первой фаланги.

В результате работ установлено, что объект находится в плохой сохранности. Кости человеческого скелета перемещены относительно первоначального труположения, сильно фрагментированы. Инвентарь погребения беден – вероятно, комплекс мог быть ограблен. На дне могильной ямы обнаружены фрагменты черепа и нижней челюсти, один шейный позвонок, фрагменты диафизов правых бедренной, большой и малой берцовых костей, отдельные косточки стопы человека возрастом от 5 до 7 лет. Погребальный инвентарь представлен двумя бронзовыми скрепами (предположительно, выполнявшими роль фиксаторов деревянного изделия (небольшого сосуда, шкатулки и т. д.), деталями ремня (2 пряжки, 1 кольцо), одной крупной железной ременной пряжкой, двумя черешковыми железными стрелами. В сев. части ямы, на дне, вдоль борта зафиксировано пятно белого тлена. По обнаруженному погребальному инвентарю комплекс может быть предварительно датирован I–II вв. н. э.

Ларенок В. А., 2015. Раскопки курганов в зоне строительства водовода к аэропорту «Южный» в Ростове-на-Дону в 2014 году. 2 т. // Архив ИА РАН.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Д. С. Соловьёв*, **С. А. Котеньков****,
А. А. Тимофеев***, **Э. Е. Кравченко******

*ООО «Археоцентр», **Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН,
***ГБУК АО «Астраханский МЗ», *

****ГБУ Донецкий республиканский КМ

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАМЫЗЯКСКОМ РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: бэровский бугор, керамика, могильник, поселение, Хазарский Каганат.

Совместная экспедиция ООО «Археоцентр», Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН, ГБУК АО «Астраханский МЗ» проводила разведки и раскопки на территории поселений Семибугры и Бараний бугор, расположенных соответственно на правом и левом берегах р. Болды в Камызякском р-не Астраханской обл.

Поселение Семибугры. Исследования являются продолжением работ 2019 г., в ходе которых были выявлены разновременные поселения и могильники хазарского (IX–X вв.) и золотоордынского (XIV вв.) времени [Соловьёв и др., 2021, с. 204–206]. В 2021 г. работы проводились в ЮЗ

части поселения на одноименном бэровском бугре, где был заложен разведочный шурф 3 (4×4 м). В верхних слоях шурфа обнаружена керамика, аналогичная салтово-маяцкой культуре (IX–X вв.), в нижних слоях – фрагменты лепной предсалтовской посуды (VI–VIII вв.).

На зап. окраине бугра продолжены исследования грунтового могильника. Общая площадь раскопа – 143 кв. м. Выявлено 17 погребений и кенотаф, представляющий собой могильную яму, ориентированную по линии З–В, с перекрытием из деревянных плах и уступами вдоль сева. и юж. бортов.

Для погребений характерна зап. ориентировка (12) или варианты зап. ориентировки с сезонными отклонениями: ЮЗ (1) и СЗ – (4). По возрастному составу большая часть погребений принадлежит детям (8), остальные – подросткам (3) и взрослым (6).

Часть захоронений (5) имеют или надмогильную конструкцию в виде сырцовых кирпичей, уложенных в один ряд на торце по линии З–В, или горизонтальное перекрытие из деревянных плах (10). В простых ямах совершено 2 погребения.

В засыпи могильных ям зафиксированы рыбные кости и чешуя (1), остатки нитей ткани (1), остатки органического тлена (6).

По конструкции выделяются могильные ямы с уступами вдоль одного или нескольких ее бортов: вдоль одного борта (2), двух (4), трех (3), четырех (1). Два погребения выполнены в подбое в юж. борту могильной ямы.

Различаются следующие положения костяка в могильной яме: в положении вытянуто на спине (11), с доворотом на правый бок (5). Положение черепа: лицевой частью вверх (8), повернут к Ю (7), легкий доворот к С (1). В одном из погребений череп оказался развернут лицом к ЮЗ углу могильной ямы. Положение рук погребенных: вытянуты вдоль туловища (2), согнуты в локтях (12), правая рука вытянута вдоль тела, а левая согнута в локте (3). Сохранившиеся кисти рук: на тазе (7), животе (3), правая кисть на левом плече, левая рука покоится под правой рукой на груди (1).

В большинстве погребений ноги вытянуты (13), имеют доворот на правую сторону (3), согнуты в коленях (1). Стопы сближены (10), сближены с доворотом вправо (3), разведены (4).

Только в одном из погребений найдена серьга из белого металла в виде знака вопроса, украшенная на конце двумя мелкими жемчужными бусинами и бусиной из аметиста между ними. Судя по погребальному обряду, данный участок могильника относится к поселению золотоордынского времени XIV в.

На ЮЮВ окраине данного бугра на площади 41 кв. м. произведена зачистка обнажения развала конструкции из обожженных кирпичей со следами копоти. Кирпичная конструкция, выложенная в два слоя кирпича с горловиной сосуда (дымоход?) внутри нее, представляла собой очаг, окруженный лежащими в беспорядке костями рыб, преимущественно осетровых, а также частиковых (сом, сазан, судак) пород. Кости

рыб имели следы разделки. К С от очага выявлена и обследована хозяйственная яма, также заполненная рыбьими костями, фрагментами лепной и гончарной керамики. Между ямой и очагом обнаружены фрагменты блюда, покрытого поливой зеленого цвета с растительным орнаментом (XIV в.), и джучидские монеты 1-й пол. XIV в., позволяющие предположить, что на этом месте располагался комплекс по рыбообработке, также относящийся к поселению золотоордынского времени XIV в.

Поселение Бараний бугор. Работы начаты после обращений жителей одноименного села о находках обломков средневековой посуды при рытье хозяйственных ям на участках их домовладений на глубинах более 1,5 м. Заложены разведочные шурфы: 1 (4×4 м) и 2 (3×3 м).

При исследовании шурфа 1, наряду с обломками лепной посуды, обнаружены многочисленные фрагменты круговых сосудов: венчики, ручки, стенки. Стенки украшены различными видами орнамента: волнистым; с двумя-тремя каннелюрами; «косой решеткой»; волной, нанесенной гребенкой; волной, расположенной между двумя каннелюрами.

Также найдены медный литой щитковый перстень, фрагменты амфор, фрагмент жернова из крупнозернистого кварцитового песчаника с центральным отверстием, сероглиняный керамический шар.

При исследовании шурфа 2 также выявлены многочисленные фрагменты лепных и круговых красноглиняных и сероглиняных сосудов, украшенных орнаментом, аналогичным фрагментам сосудов, обнаруженным в шурфе 1. Также выявлены осколки стенок и донце сосуда из прозрачного стекла светло-зеленого цвета.

Из обнаруженных в данном шурфе развалов двух толстостенных гончарных сосудов после реставрации удалось полностью собрать два красноглиняных трехручных пифоса-кувшина, датируемых IX–X вв. [Соловьёв, Котеньков, 2022, с. 304–313].

Среди подъемного материала на территории поселения представляют интерес: серьга из желтого металла калачевидной формы, перстень бронзовый с жуковиной и бронзовой вставкой, оконечник ремня прямоугольной формы из тонкой пластины белого металла. Верхний его край оформлен двумя симметричными криволинейными срезами. На внешней поверхности симметричный орнамент в виде двух гирлянд из арок, по обе стороны обрамляющих две противостоящие дуги, соприкасающиеся в центре пластины [Соловьёв, 2022, с. 84–86].

Изделия из металла и керамика, обнаруженные на поселении Бараний Бугор, имеют широкие аналогии среди материалов памятников салтово-маяцкой культуры Дона и Северского Донца, Кавказа эпохи Хазарского каганата (VIII–X вв.) [Афанасьев, 2013, с. 13, 14; Плетнева, 1999, с. 121–123; Сарапулкин и др., 2022, с. 245–256] и свидетельствует о наличии в окрестностях села крупного поселенческого объекта эпохи раннего средневековья.

Материалы, обнаруженные на поселении Бараний Бугор, позволяют объединить его с поселением Семибугры в единый археологический комплекс хазарского времени VIII–X вв.

- Соловьев Д. С., Котеньков С. А., Тимофеев А. А., Стукалов Г. В., 2021. Археологические разведки в Харабалинском и Камызякском районах // АО. 2019 год.*
- Афанасьев Г. Е., 2013. Кухонная посуда салтово-маяцкой культуры – этномаркирующий признак? // РА. № 3. С. 13–25.*
- Плетнева С. А., 1999. Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим: Мосты культуры, 375 с.*
- Сарапулкин В. А., Соловьев Д. С., Котеньков С. А., Кравченко Э. Е., 2022. Поселения хазарского времени в дельте Волги // КСИА. Вып. 268. С. 245–256*
- Соловьев Д. С., Котеньков С. А., 2022. Находки раннесредневековых пифосов-кувшинов в дельте Волги // Археология евразийских степей. № 3. С. 304–313.*

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ²

А. А. Глухов

ООО «Инженерно-технический центр специальных работ»

РАСКОПКИ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА СТАРОРЕДУТСКИЙ В СЛАВЯНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: грунтовый могильник, кремационные захоронения, трупоположение, захоронение лошади, эпоха средневековья.

АЭ ООО «ИТЦ Специальных работ» проводились охранно-спасательные раскопки на грунтовом могильнике Староредутский. Он находится на правом берегу р. Кубань к В от х. Коржевский Славянского р-на Краснодарского края.

Исследована площадь 4068 кв. м, попадающая в границы полосы отвода строящейся автомобильной дороги А-289 Краснодар – Славянск-на-Кубани – Темрюк. Почти вся площадь грунтового могильника изучена в 2021 г.

Исследован 61 объект: кремационные захоронения в сосудах-урнах, погребения, совершенные по обряду трупоположения, захоронения верховых коней с деталями конской узды и стременами, две грунтовые ямы. Основная масса объектов представляла собой кремационные захоронения в сосудах-урнах. Многие из них разрушены распашкой.

Интерес представляет планиграфия могильника. Комплексы концентрируются двумя «кустами» – сев. и юж. группы. Вероятно, здесь мы наблюдаем какие-то родовые отличия двух групп населения. И в сев., и в юж. группах погребений имеются захоронения коней (в сев. – 2, в юж. – 6). Захоронения лошадей представляют собой погребения взнузданных верховых коней, также присутствуют стремена. Стремена – различных типов

² См. также статью А. В. Суркова на с. 223.

(IA-2, IA-3, IV-2а, IV-2б, IV-3, IV-4 по Армарчук), их датировка укладывается в общие хронологические рамки кон. IX – X в. и XII – нач. XIII в. [Армарчук, 2006, с. 14–36].

Большой интерес представляет объект 38 (захоронение лошади). Яма не прослеживалась. Костяк лошади лежал на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на ВСВ. Рядом с костяком найдены железные стремена плохой сохранности, крестопрорезной бронзовый бубенчик грушевидной формы, подпружная рамчатая железная пряжка с подвижным язычком, а на голове сохранился уникальный набор деталей узды. Он включал серебряные рифленые бляшки-накладки прямоугольной формы, закрепленные вплотную друг к другу на кожаных ремешках, на перекрестии которых располагались крупные бронзовые бляхи (4 шт.), плакированные желтым металлом. Бляхи бронзовые, литые, округлой полусферической формы, с 4 штифтами. Диаметр блях – 3,15–3,2 см. Лицевая сторона каждой бляхи покрыта желтым металлом. Орнаментированы солнечными символами. Основное изобразительное поле лицевой стороны бляхи занимает трехлопастная свастика (трискель) в виде закручивающихся в одном направлении (против часовой стрелки) растительных побегов (?). Между лопастями свастики расположены прямые тонкие валики – лучи солнца (?). В центре бляхи располагается округлый выступ, внутри которого изображена свастика с 4 плавно загнутыми концами. По краю бляха окантована небольшим валиком. На оборотной стороне расположены 4 бронзовых штифта с раскованными концами для крепления к кожаным ремням (рис. 46 и на обложке). Железные удила не сохранились, в качестве псалиев в узде использовались бронзовые кольца диаметром ок. 6 см, изготовленные из прута диаметром 0,7–0,9 см.

В числе погребального инвентаря кремационных захоронений найдено значительное количество предметов вооружения: сабли, боевой топорик, железные наконечники стрел. Интерес представляет железный обоюдоострый меч с сабельным перекрестием из объекта 4. Важно отметить, что меч и все сабли несут на себе следы ритуальных действий – преднамеренной порчи вещей (ритуальное убийство вещей). Как правило, клинок подобных предметов согнут в несколько раз, с него сняты детали гарнитур.

Большой интерес представляет керамический комплекс, обнаруженный в могильнике. Он включал красноглиняные гончарные сосуды (кувшины, корчаги), лепные горшковидные сосуды, красноглиняные амфоры. Обращает на себя внимание, что подавляющее количество амфор относилось к одному типу – амфор с корпусом грушевидной формы с воротничковым венчиком, которые были широко распространены в бассейне Черного моря. В Херсонесе они встречаются в слоях и комплексах 2-й пол. X – XI в., в Фаногории экземпляры воротничковых амфор датируются 2-й пол. X – 3-й четв. XI в. [Гинькут, Лебединский, 2018, с. 158; Чаудзе, 2012, с. 162]. Часто в районе плечиков на амфорах имеются прочерченные знаки – граффити. Встречено несколько высокогорлых кувшинов с плоскими ручками, которые были широко распространены (вероятно, там и производились) на Таманском городище и датируются обычно

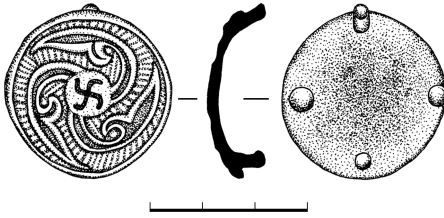

Рис. 46

с сер. – 2-й пол. IX в. до кон. XI – первых десятилетий XII в. [Чахидзе, 2012, с. 164]. Часть сосудов из могильника так же, как и предметы вооружения, носит следы ритуальной порчи (у них пробито дно каким-то острым предметом).

Многочисленны и другие категории погребально-го инвентаря: предметы одежды, украшения, амулеты и проч. Найдено большое количество бронзовых пуговиц и подвесок-бубенчиков. Судя по находкам, погребения, обнаруженные в грунтовом могильнике Староредутский, предварительно можно датировать X–XII вв., возможно, с заходом в XIII в.

Обращает на себя внимание географическая локализация изученного могильника. Он, наряду с ранее исследованным в 2017 г. ОАН «Восточно-ханьковское 1» (раскопки Н. Ф. Шевченко) недалеко от Славянска-на-Кубани, является одним из самых северо-западных пунктов обнаружения средневековых кремационных могильников Северо-Западного Кавказа.

Армарчук Е. А., 2006. Конское снаряжение из могильников Северо-Восточного Причерноморья X–XIII вв. М.: ИА РАН, 226 с.

Гинькут Н. В., Лебединский В. В., 2018. «Воротничковые амфоры» типа Gunsenin II с затонувшего близ Балаклавы византийского корабля // Античная древность и средние века. Вып. 46. С. 151–165.

Чахидзе В. Н., 2012. Фанагория в VI–X вв. М.: ИД «Триумф Принт», 590 с.

Д. В. Журавлев*, **А. М. Камышанов****,
Н. П. Конотопов***, **К. Мишка******, **У. Шлотцауер*******

*ГИМ, **МГУ им. М. В. Ломоносова, ***независимый исследователь;

****Университет им. Фридриха-Александра Эрлагена-Нюрнберга;

*****Евразийский отдел Германского археологического института

РАБОТЫ БОСПОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ключевые слова: поселение, античность, городище, лидарное сканирование, укрепления, башня, керамика.

Боспорская АЭ ГИМ продолжала работы в Темрюкском (СВ часть Таманского п-ова) и Анапском р-нах Краснодарского края.

Поселение Голубицкая 2. Работы велись на раскопе 7 (100 кв. м) в СЗ части памятника, на обрыве к современному Ахтанизовскому лиману. Помимо обычных хозяйственных ям с материалом VI – нач. V в. до н. э.

выявлено два интересных объекта. Открытая лишь частично яма 2 имеет подпрямоугольную форму, размеры выявленного сегмента конструкции составляют $1,80 \times 1,57$ м, глубина – 0,7 м. К сожалению, из-за постоянных дождей доследовать объект и даже дать его точные контуры не представлялось возможным. Внутри ямы выявлены сырцовые конструкции, в которых читались столбовые ямки. В развале этих конструкций обнаружен северо-ионийский килик 2-й пол. VI в. до н. э. Интересной особенностью этого сосуда является оформление одной из ручек в виде слива (рис. 47). Подобные сосуды известны из раскопок на о. Березань, где датируются разными исследователями 1-й пол. VI в. до н. э. [Борисфен-Березань, 44, № 49] или посл. четв. VI в. до н. э. [Буйских, 2019, с. 139, 333, рис. 125, б.120–6.121]. По периметру ямы на расстоянии от 0,05 до 0,15 м зафиксировано 6 столбовых ямок, расположенных симметрично относительно друг друга. В заполнении ямы и вокруг нее найдено много фрагментов амфор различных центров, а также многочисленные фрагменты восточно-греческой и аттической столовой посуды, суммарная датировка которых не выходит за посл. четв. VI в. – рубеж VI–V вв. до н. э.

Сырцовые конструкции внутри ямы и столбовые ямки по периметру могут говорить о том, что открытый нами объект является полуземлянкой посл. четв. VI в. до н. э., близкой по конструкции березанским [Чистов, 2017, с. 127–131]. Примечательно, что ранее в расположенном неподалеку к Ю раскопе 2 уже была открыта полуземлянка VI в. до н. э. [Журавлев, Шлотцауер, 2014, с. 167].

Юж. часть изучаемого комплекса перекрыта пятном темно-коричневого суглинка, в котором, наряду с амфорными фрагментами, найдена практически целая хиосская пухлогорлая амфора 3-й четв. V в. до н. э. [Журавлев, Камышианов, Контопов, 2022, рис. 2], частично находящаяся в завале рушенного сырца. Обращает на себя внимание значительная разница в датировке заполнения землянки и перекрывающего ее слоя.

Второй объект представляет собой круглую в плане яму 1, заглубленную в материк на 0,45 м. Размеры ямы составляют $1,18 \times 1,48$ м. На глубине 0,40–0,45 м от верха объекта выявлены сырцовые завалы со следами прокала, перекрывающие практически весь объект. В СВ части объекта найдены две столбовые ямки. Материал, обнаруженный при исследовании ямы, датируется 2-й пол. VI – нач. V в. до н. э. Не исключено, что здесь мы имеем дело с заглубленной в землю полуземлянкой с остатками печи.

Городище Красный Октябрь 1. В 2021 г. на городище Красный Октябрь 1 (раскоп 1) продолжались работы 2018–2019 гг. Главной задачей стало расширение площади раскопа с целью доследования комплекса гончарных горнов (?) I в. н. э., открытого в предыдущих сезонах [Журавлев и др., 2022], и прилежащей к нему территории. Общая площадь работ составила 225 кв. м.

На прирезанных квадратах обнаружена еще одна часть печного комплекса к 3 от конструкций, открытых ранее. Удалось четко локализовать одну округлую в плане глинобитную печь, топочная камера которой

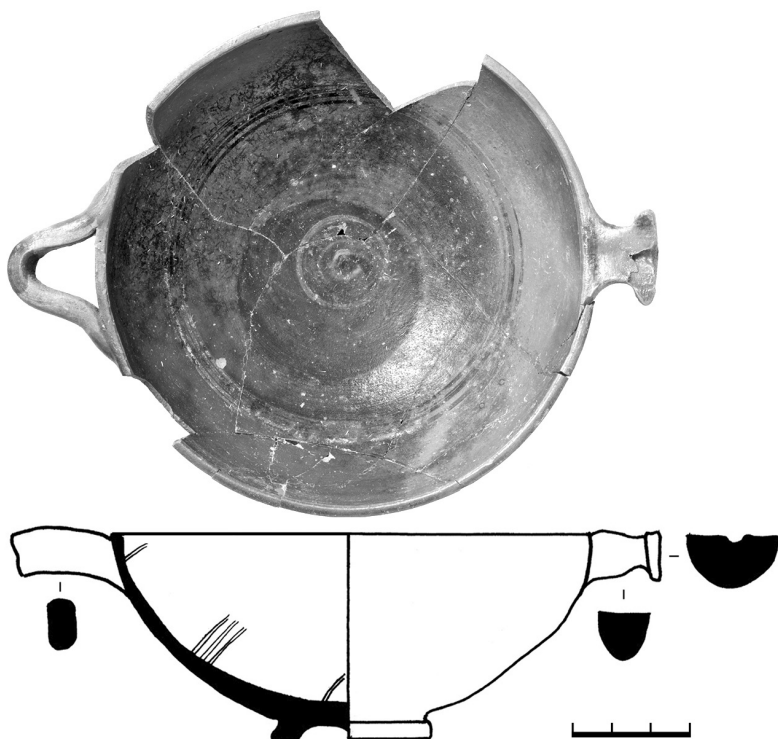

Рис. 47. Поселение Голубицкая 2. Килик. Фото: И. А. Седенько

в верхней части достигает диаметра 1,5 м, а толщина стенок открытой части конструкции колеблется от 0,1 до 0,5 м. В сев. направлении печь продолжается завалом неравномерно обожженной глины подквадратной формы. Завал по размерам (1,5×1,6 м) и стратиграфическому положению сопоставим с обнаруженной рядом печью и, скорее всего, является частью печного комплекса, однако он в значительной мере поврежден распашкой, поэтому его интерпретация требует уточнения.

Работы предшествующих лет позволили выявить к ЮВ от исследуемого объекта немногочисленные следы многослойных печных конструкций, залегающих на большей глубине и либо предворяющих появление комплекса, либо относящихся к начальным этапам его существования. Находки в этой части раскопа, а также вблизи вышеописанных печи и глиняного завала подтверждают интерпретацию всего комплекса как центра гончарного производства I в. н. э. Судя по значительному количеству обнаруженных ткацких грузил, синхронных комплексу, они были

одним из видов продукции, производимых этим центром, наряду с многочисленными курильницами, найденными в ходе работ 2018–2021 гг. [Журавлев и др., 2022, рис. 4]. Датировка открытых объектов базируется на многочисленных фрагментах светлоглиняных амфор и краснолаковой керамики.

К ЮЗ от печного комплекса обнаружена конструкция, сильно поврежденная распашкой, предварительно интерпретированная как завал стены. Ее вост. часть представлена крупными камнями, в центральной части среднего размера камни лежат на подложке из обожженной глины, а зап. часть полностью состоит из крупных фрагментов обожженной глины мощностью 0,06–0,08 м и может представлять собой остатки самостоятельного, не связанного с каменной конструкцией сооружения. На подошве центральной части завала обнаружена сформированная обожженной глиной и небольшими камнями дугообразная структура радиусом ок. 0,15–0,20 м, напоминающая очаг, внутри которой зафиксированы многочисленные угли, а также найдены фрагменты сильно обгоревшей керамики и стекловидного шлака. Подобные находки – шлаки и каменная литейная форма – были сделаны в 2019 г. рядом с гончарным производственным комплексом, что позволяет предположить использование крупных печей или расположенных в непосредственной близости от него небольших очагов, подобных описанному выше, для домашнего металлургического производства.

Семибратнее городище. Работы экспедиции продолжались и на Семибратнем городище. Проведена ортофотосъемка и лидарная съемка поверхности городища, магнитная разведка, а также поквратно собран подъемный материал с распаханной территории памятника. Установлено, что городище имело большие размеры, чем предполагалось ранее, открыты новые элементы фортификации, получены данные о внутренней застройке на территории городища.

Сев. часть памятника имеет форму, близкую к овалу, и приблизительно размеры 450×240 м. Она вытянута вдоль древнего русла Гипаниса и хорошо выделяется благодаря сохранившимся остаткам фортификации, частично исследованной Н. В. Анфимовым [Анфимов, 1951; 1953]. В зап. части городища, немного отступая от зап. линии оборонительных стен, была высажена лесополоса и сделана грунтовая дорога.

С юж. стороны к овальной части городища примыкает трапециевидное укрепление, известное и ранее [Горлов, Лопанов, 1999], длина основания которого составляет 200 м с З на В, длина зап. стороны составляет 100 м, длина вост. стороны – 120 м. Общая площадь этого выступа составляет более 2,5 га. Эти данные подтверждают верность интерпретации данных Т. Н. Смекаловой [Смекалова, Горончаровский, Елисеев, 2010; Горончаровский, 2009]. Нами достоверно установлено, что это трапециевидное укрепление защищено оборонительными стенами и рвом. По краям стен заметны аномалии, которые могут быть предварительно интерпретированы как оборонительные башни. В юж. части фиксируется аномалия, возможно, связанная с воротами на городище.

В ЮВ части этого укрепления расположено огромное здание с перистильным двором, размерами приблизительно 60×40 м, ориентированное по сторонам света и состоящее из прямоугольных помещений. СЗ угол этого общественного (?) здания укреплен круглой башней диаметром ок. 20 м. С зап. стороны к торцу здания примыкает еще одно небольшое двухкамерное помещение, вытянутое с З на В, приблизительно размерами 20×8 м. Целый комплекс строительных построек прослеживается в зап. части укрепления, но они частично перекрыты лесополосой и окончательной ясности в интерпретации данных геомагнитной разведки нет. Ясно лишь, что здесь располагалось несколько крупных зданий регулярной планировки. Но, судя по всему, ЮЗ угол укрепления был свободен от застройки.

Помимо этого, в результате магнитной разведки выявлена новая система рвов и несколько отдельно стоящих построек, которые позволяют значительно расширить площадь городища. Правда, пока не вполне ясно, к какому времени относятся эти земляные оборонительные сооружения.

- Анфимов Н. В.*, 1951. Раскопки Семибратнего городища // КСИИМК. Вып. 37. С. 238–244.
- Анфимов Н. В.*, 1953. Исследования Семибратнего городища // КСИИМК. Вып. 51. С. 99–111.
- Борисфен – Березань. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня – 11 сентября 2005 г. СПб: Издательство «АРС». 152 с.
- Буйских А. В.*, 2019. Архаическая расписная керамика из Борисфена (раскопки 1960–1980 гг.). Киев: ИА НАН Украины. 392 с., 181 ил.
- Горлов Ю. В., Лопанов Ю. А.*, 1999. Опыт предварительной дешифровки аэрофотоснимков Семибратнего городища // ПИФК. VIII. С. 170–175.
- Горончаровский В. А.*, 2009. Лабрис (Семибратнее городище) и синды (по материалам полевых исследований Боспорской экспедиции ИИМК РАН в 2001–2008 гг.) // БИ. XXII. Симферополь – Керчь. С. 150–188.
- Журавлев Д. В., Камышианов А. М., Конотопов Н. П.*, 2022. Исследования Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове (2019–2021 гг.) // Археология и история Боспора. Вып. IV. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора» (к 195-летию Керченского музея древностей). Симферополь: ООО «Антиква». С. 23–33.
- Журавлев Д. В., Камышианов А. М., Кудряшова А. И., Шлотцауер У.*, 2022. Городище Красный Октябрь 1 на Таманском полуострове: первые итоги исследований // КСИА. Вып. 267. С. 152–168.
- Журавлев Д. В., Шлотцауер У.*, 2014. Некоторые итоги работ Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове (2006–2013 гг.) // Государственный исторический музей и отечественная археология: к 100-летию отдела археологических памятников / Д. В. Журавлев, Н. И. Шишлина (Ред.). Труды ГИМ. Вып. 201. М.: Исторический музей. С. 150–186.
- Смекалова Т. Н., Горончаровский В. А., Елисеев А. Ю.*, 2010. Геомагнитная съемка на территории Лабриса (Семибратнее городище) // СΥΜΒΟΛΑ. 1 / А. А. Масленников, Н. А. Гаврилюк, А. А. Завойкин (Ред.). М.: ИД Триумф принт. С. 58–63.
- Чистов Д. Е.*, 2017. Землянки архаической Березани // Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С.д. Крижицького) / Н. О. Гаврилюк (Ред.). Київ.: Стародавній світ. С. 127–143.

А. В. Иванов

ООО «КубаньАрхСпас»

РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНИИ ВАРВАРОВКА-6, ГОРОД-КУРОРТ АНАПА

Ключевые слова: поселение, хозяйственные ямы, жилище, раннее средневековье, античность.

Экспедицией ООО «КубаньАрхСпас» проводились спасательные раскопки на памятнике археологии «Поселение и грунтовый могильник Варваровка-6» в с. Варваровка г.-к. Анапы Краснодарского края. Исследования проводились тремя раскопами на площади 3108 кв. м.

Памятник обнаружен в 2020 г. экспедицией под рук. Ю. А. Африканова. Однако характер памятника ввиду скромных находок в слое, с одной стороны, и обнаружения в шурфе целого пифоса – с другой, видимо, остался для исследователя неочевидным. Ю. А. Африканов, учитывая перечисленное и то, что пифосы использовались на Северо-Западном Кавказе в эпоху средневековья как оссуарии или вместилище для праха после трупосожжения, посчитал, что на территории Варваровки-6, помимо поселенческого слоя, находится и грунтовый могильник. Как следствие, памятник был поставлен на гос. охрану под обозначением «Поселение и грунтовый могильник Варваровка-6».

Памятник находится на вост. стороне горного хребта, протянувшегося вдоль береговой линии Черного моря. Рельеф местности здесь горный, резкий, складчатый. По всей площади раскопов наблюдалась схожая стратиграфическая картина. Слой 1 – серый суглинок, мешанный с камнями и мелкой каменной крошкой. На некоторых участках раскопа местами через суглинок проступала скальная порода. Верхняя кромка материка перемешана распашкой и задрана плантажем. Перпендикулярно линии раскопов пролегал естественная балка, ее так же перекрывал слой 1.

Культурный слой на исследованном участке памятника, который формировался в период жизнедеятельности поселения и следы которого наблюдались в слое 1, оказался полностью перемешан плантажем и, по сути, уничтожен. Археологический материал в слое 1, являющемся основным поселенческим слоем, характеризуется как малочисленный. Находки встречались на протяжении выборки всего слоя 1 от дневной поверхности до материка. Здесь выявлено свыше 6000 находок, основную долю которых составляли фрагменты раннесредневековой керамики. Массовый керамический материал в составе фрагментов кружальной красноглиняной и сероглиняной посуды, лепных сосудов, а также пифосов относится к эпохе раннего средневековья. Хронологическими индикаторами здесь являются: амфоры с высоким горлом и зональным рифлением (тип III, VIII–X вв.), желобчатые амфоры (тип V), тонкостенные амфоры с вытянутым корпусом (тип VI, V–VII вв. н. э.), амфоры с расширяющимся кверху горлом и валикообразным или отогнутым венчиком (тип 11 и 12, VII–XI вв. н. э.) (по типологии В. Н. Чаидзе), высокогорлые

кувшины – т. н. черносмоленные кувшины тмутараканского типа [Чаудзе, 2008а, с. 403–404; 2008б, с. 161–173, рис. 91]. Единичные находки относятся к эпохе античности, однако они являются лишь фоном основного массива средневекового материала.

Объекты, исследованные на территории раскопов, представлены в подавляющем большинстве многочисленными раннесредневековыми хозяйственными ямами, выявленными на уровне материка. Они структурно близки между собой и представляли простые, как правило, округлые в плане ямы, в профиле колоколовидные или усечено-конические, с ровным или понижающимся от стенок к центру ямы дном. В основном ямы наполнены золистым грунтом с минимальным количеством находок. Реже в таких ямах находились развалы лепных горшков, пифосов или пифосы вертикально стоящие, устья которых накрывались плоскими камнями, использованными в качестве крышек.

Особняком стоят два объекта античной эпохи. Они представляли собой жилище и расположенную рядом хозяйственную яму. Жилище полужемляночного типа, в плане подпрямоугольной формы со скругленными углами и ровными стенками и дном. Размеры жилища – 3,60×3,10 м, длинной стороной ориентировано по линии СЗ–ЮВ, максимальная глубина жилища от прослеженного края – 1 м. В центральной части жилища находился очаг округлой формы. Рядом с ним выявлена небольшая, округлая в плане ямка диаметром до 0,44 м, предназначенная для столбовой опоры, которой поддерживалась крыша жилища. В юж. углу жилища прослежено аморфное пятно от кострища с выбросом золы. Археологический материал из жилища разнообразен и включал в себя фрагменты лепной, кружальной столовой (в том числе буролаковой) и кухонной посуды, фрагменты синопских и родосских амфор [Монахов, 2003, с. 122, 158] и другие предметы, в том числе медную монету Пантикапея. Находки из заполнения расположенной рядом ямы по многим позициям схожи и синхронны материалам жилища.

Таким образом, работы 2021 г. исчерпывающе доказали наличие на месте памятника только поселенческой структуры. Предположение о наличии здесь кремационного некрополя, высказанное в результате разведок 2020 г. Ю. А. Африкановым, подтверждения не нашло. Проведенные исследования позволяют интерпретировать памятник Варваровка-6 как сельское неукрепленное раннесредневековое поселение круга салтово-маяцких древностей. Основной материал укладывается в хронологические рамки VI–X вв. н. э. Раскопками затронута хозяйственная часть поселения, так как никаких жилищных конструкций не обнаружено. С другой стороны, жилища могли не заглубляться, быть наземными, и в таком случае их следы уничтожены плантажем и распашкой.

Обнаруженные античные жилище и яма по найденному в них материалу датируются II в. до н. э. Эти объекты могут быть связаны с варварами круга некрополей Анапы-Новороссийска, населявших территорию п-ва Абрау, согласно многочисленным письменным и эпиграфическим свидетельствам. Редкие находки на основной части исследованной площади

памятника материалов античной эпохи, возможно, свидетельствуют о том, что комплекс сооружений II в. до н. э. представлял собой не часть крупного поселения, а некое отдельно стоящее жилище, существовавшее на этом месте непродолжительное время.

Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. Москва; Саратов: Киммериды; изд-во Сарат. ун-та. 352 с.

Чхаидзе В. Н., 2008а. Высокогорные кувшины с плоскими ручками из раскопок Фанагории и их распространение в Причерноморье // Древности юга России. Памяти А.Г. Атавина. М. С. 403–404.

Чхаидзе В. Н., 2008б. Таматарха: Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: Таус. 328 с.

С. В. Кашаев*, **Я. И. Кашаева****, **К. А. Огарков*****

ИИМК РАН, **МБОУ «Гимназия», *Гос. Русский музей*

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ И ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО-2

Ключевые слова: античность, Боспорское царство, сельское поселение, некрополь, погребения, греческая керамика.

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил работы в юж. части Таманского п-ова на территории Новотаманского сельского округа Темрюкского р-на Краснодарского края. Проведены раскопки памятников археологии Некрополь и Поселение Артющенко-2, расположенных на берегу Черного моря [Кашаев, 2009, с. 188].

Основные работы были сосредоточены на Раскопе «Н» (некрополь), там исследован участок общей площадью 145 кв. м. В ходе раскопок исследовано 6 погребений (№№ 200–205) и тризна 29.

Некрополь функционировал с рубежа VI–V по II в. до н. э., но надо отметить, что в последние годы обнаружено несколько погребений IV–V вв. н. э. [Кашаев, 2019, с. 230]. С каждым сезоном их становится все больше, уже понятно, что это не случайность. Захоронения этого времени не образуют отдельный участок, а располагаются между погребений более раннего времени и иногда их прорезают. Также можно отметить, что практически все они были ограблены в древности.

Погребение 200 принадлежит новорожденному (или недоношенному) младенцу, тело которого было помещено в амфору. Тулово амфоры лежало горлом на СЗ. В древности было отбито горло и ручки, ножка сохранилась. Предположительно это тулово хиосской прямогорлой амфоры [Монахов, 2003, табл. 9.3, вариант IV-B]. Судя по амфоре, погребение можно датировать 2-й пол. (рубеж 3-й и 4-й четв.) V в. до н. э.

В Погребении 201 скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на В. Захоронен мужчина 35–45 лет. В могиле находилась красноглиняная ойнохоя очень плохой сохранности

и железная пряжка (?) в виде кольца диаметром 4 см. Погребение можно датировать в пределах V в. до н. э., скорее 1-й пол. столетия.

В Погребении 202 скелет лежал скорченно на левом боку, головой ориентирован на В, лицом на Ю, напоминал «позу эмбриона». Ноги согнуты в коленях и подтянуты к животу. Костяк очень плохой сохранности, принадлежал женщине 35–45 лет. Инвентарь в погребении не обнаружен. Точная датировка погребения затруднительна, но, учитывая скорченную позу костяка, его предположительно можно отнести к эпохе поздней бронзы.

Погребение 203 принадлежит молодой девушке 13–18 лет. Скелет лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на С–СВ, ноги лежали прямо, руки, скорее всего, вдоль туловища. Инвентарь в погребении не обнаружен. Точная датировка погребения затруднительна; предположительно, его можно датировать в пределах IV–II вв. до н. э. или более поздним временем IV–V вв. н. э.

Погребение 204 принадлежит молодой девушке 15–25 лет. Скелет лежал вытянуто на спине, головой ориентирован на С–СВ, ноги лежали прямо, руки, скорее всего, вдоль туловища. Инвентарь в погребении не обнаружен. Можно отметить, что Погребения 203 и 204 расположены параллельно и вблизи одно от другого, скорее всего они синхронны и в них захоронены родственники.

В погребении 205 скелет лежал на спине, головой ориентирован на В, ноги согнуты в коленях, руки вдоль туловища. Костяк плохой сохранности, принадлежал мужчине 35–45 лет. Инвентарь в погребении не обнаружен. Точная датировка погребения затруднительна, предположительно, его можно датировать в пределах IV–II вв. до н. э.

Тризна 29 состояла из двух сосудов, расположенных по линии З–В. С З стоял красноглиняный кувшин, на расстоянии 15 см от него к В находился чернолаковый канфар (рис. 48).

Канфар на небольшом кольцевом поддоне. Лак черный густой, гляцевый, хорошего качества, Атика. Местами лак имеет красноватые пятна от некачественного обжига. Сосуд сильно потерт и обколот. Утрачены обе ручки и кольцевой поддон, место поддона тщательно заглажено. Почти полностью утрачен венчик, сохранился лишь небольшой его сегмент. На внутренней поверхности дна штампованный орнамент из пяти пальметок, расположенных по кругу, и кольцо из штрихов. На внешней стороне дна по кругу процарапано граффито «ΛΑΚΑΙΝΑ». Высота букв – 5 мм. В дне пробито отверстие диаметром ок. 1,0 см. Судя по аналогичным канфарам [*Sparkes, Talcott, 1970, № 649–653*] комплекс можно датировать 1-й четв. IV в. до н. э.

Работы на поселении Артющенко-2 заключались в мониторинге состояния береговых осыпей вдоль юж. границы памятника. В результате обследования зафиксировано наличие свежих оползней, обнаружена поврежденная абразией хозяйственная яма 1/2021. Яма имела в сечении форму, близкую к грушевидной, и уплощенное дно. Диаметр устья – ок. 1,2 м, диаметр дна – 2,2 м, зафиксированная глубина – 1,56 м. Заполнение

Рис. 48

ямы – серо-коричневый суглинок. В яме обнаружены фрагменты амфор, столовой керамики, лепных сосудов, кости животных.

Наиболее интересными находками из ямы являются фрагменты чернофигурного килика и расписной миски (рис. 49). Фрагмент килика представляет собой стенку крупного сосуда с вертикальной петлевидной ручкой. Венчик утрачен, лак черный, блестящий, Аттика. С внешней стороны фрагмента, под ручкой имеется изображение воина (рис. на обложке).

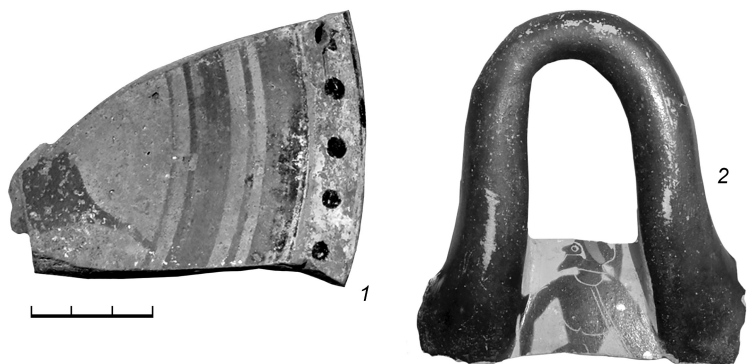

Рис. 49

Фрагмент ионийской миски орнаментирован полосами черной и красной краски. Сохранилась также часть растительного орнамента – большой лист. Эти два фрагмента можно датировать примерно 3/4 VI в. до н. э.

Можно заключить, что керамический материал, обнаруженный в заполнении ямы 1/2021, имеет хронологический разброс в пределах 2-й пол. VI в. до н. э. По самым поздним находкам яму можно примерно датировать кон. VI или рубежом VI–V в. до н. э.

Кацаев С. В., 2009. Некрополь Артюшенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // Степи Евразии и история Боспора Киммерийского. БИ. Т. XXII. С. 188–267.

Кацаев С. В., 2019. Грунтовый некрополь Артюшенко-2 (V–II вв. до н. э.) // Пролом человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб. С. 230–254.

Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология. Москва; Саратов.

Sparkes B. A., Talcott L., 1970. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII.

А. А. Малышев*, **С. С. Горланов***, **Д. О. Дрыга****,
А. С. Клемешов***, **А. В. Мочалов****

*ИА РАН, **Московский гос. университет геодезии и картографии,
***МГОУ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СИНДИКЕ

Ключевые слова: курганный могильник, городище, античная эпоха, ранний железный век.

Работы Новороссийской АЭ ИА РАН проводились на землях г. Новороссийска Краснодарского края. Изучаемые памятники связаны с историей и археологией одного из регионов ЮВ периферии Азиатского Боспора, известного в письменных источниках как Синдика. В основе этого топонима лежит название одного из племен предгорий Северо-Западного Кавказа эпохи раннего железа – синдов, известных своими короткими (невоинственными) нравами [Псевдо-Арриан. 65].

На протяжении ряда сезонов экспедицией изучаются древности этого периода, расположенные в северных верховьях р. Котламы. Памятник, получивший название «**Курганный могильник 43 насыпи**», был открыт в 1987 г., отмечены значительные разрушения грабительскими раскопками. Исследования НАЭ ИА РАН ведутся на ОАН с 2013 г., удалось выявить три расположенных на значительном расстоянии друг от друга участка захоронений в каменных гробницах на древней дневной поверхности, которые получили название Родники 1–3. Присутствие в погребальных комплексах предметов античного импорта кон. VI – II в.

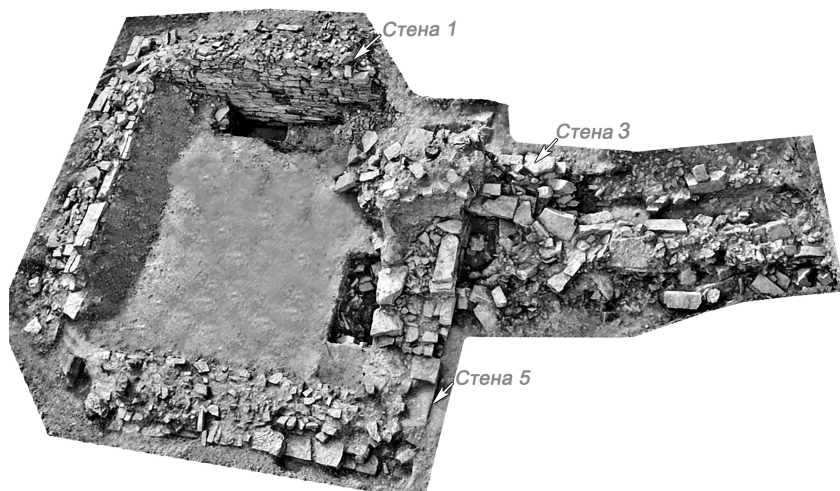

Рис. 50. Южная башня Раевского городища (фотограмметрия)

до н. э. свидетельствует, что могильник использовался как в добоспорский период, так и после вхождения Синдики в зону боспорского влияния [Мальшев, Грешиников, Васильев, 2015, с. 125–136].

В отчетном году погребальные сооружения исследовались на площади, которая объединила два разведочных шурфа 2019 г. участка Родники-1. На участке зафиксированы три меридионально ориентированных ряда каменных гробниц в виде каменных ящиков, датируемых V–III вв. до н. э. Кроме того, на естественной возвышенности в 150 м к С обнаружены плиты разрушенных погребальных сооружений эпохи раннего железа и немногочисленный подъемный материал, в том числе фрагменты античной амфорной керамики V в. до н. э. В разведочном шурфе расширены остатки разрушенного погребального сооружения (каменного ящика).

На расположенном в центральной части Анапско-Натухаевской долины **Раевском городище** продолжены исследования фортификационного сооружения – башни эпохи эллинизма в юж. части крепости [Мальшев, Батченко, 2020, с. 69–79]. Крепость расположена на высоком берегу р. Маскага, ее оборона основана на системе башенных сооружений, контролировавших подступы к ней. Изучались коммуникации к С от контура Южной башни (рис. 50), которая фланкировала с З располагавшееся здесь проездное сооружение. Предполагалось, что, подобно Юго-Восточной, к Южной башне вела галерея-потерна, защищенная кладками двух стен. В 2021 г. раскопками севернее контура башни расширены остатки стены 3, которая образовала угол с сев. стеной башни.

На пространстве западнее стены 3 кладки не обнаружены, что ставит под сомнение наличие здесь коридора-потерны.

Продолжены исследования внутренних фасов стен башенного сооружения фундаментного уровня, на которых отсутствуют следы огня. Рекогносцировочный шурф у зап. стены (№ 1) выявил пять-шесть заглубленных в землю рядов (1,2–1,3 м) фундаментной кладки. Фундаментные ряды внутреннего фаса сев. стены (№ 5) оказались забутованы крупным камнем, что, как представляется, было сделано для воспрепятствования склоновой деформации. Керамические материалы из нижнего горизонта внутри башенного сооружения датируют его гибель в огне пожара рубежом II–I вв. до н. э. Вместе с тем в заполнении развала сев. фортификационной стены встречена амфорная керамика позднееримского времени (типа Зеест, 7577).

Продолжены исследования **Верхнегостагаевского городища**, расположенного на перевале из Анапско-Натухаевской долины в долину р. Гостагайка. С 2013 г. удалось изучить основные структурные составляющие этого центра и датировать его основание позднебоспорским периодом [Мальшиев и др., 2017, с. 35–45]. Существование в переломную для истории всего античного мира эпоху Великого переселения народов отразилось в полной мере и на истории формирования фортификационных сооружений городища. В частности, об этом свидетельствуют материалы раскопа 2021 г. в ЮВ части цитадели, где стыкуются стены внешнего и внутреннего оборонительного контура.

Внешняя стена шириной ок. 1,5 м опирается на два ряда фундаментной кладки из крупных каменных блоков песчаника, прослеженной на длину более 2 м. Расположенные выше ряды под воздействием склоновой деформации наклонились в вост. направлении, частично осыпавшись по склону. Внутренняя (сев.) стена цитадели, встык примыкавшая к внешней и построенная, вероятно, позже ее, имела вдвое большую ширину. В основе стены, прослеженной на длину ок. 6 м, – валобразная структура, по-видимому, из расплывшихся сырцовых кирпичей с внешней облицовкой из разноформатного камня, в том числе среднего размера блоков известняка. Под воздействием склоновой деформации основание стены, поставленной на материковую скальную породу, оплыло вниз по склону, а верхние ряды облицовочной кладки осыпались. Нижние уровни лицевых кладок обеих стен сохранили следы очень сильного пожара. Массовый материал представлен немногочисленными фрагментами столовой и тарной керамики (типа Сазанов, LRA 1A) IV–V вв. н. э.

Мальшиев А. А., Грешиников Э. А., Васильев А. Л., 2015. Погребальные сооружения эпохи эллинизма горгиппийской хоры // КСИА. Вып. 241. С. 125–136.

Мальшиев А. А., Дрыга Д. О., Клемешов А. С., Смекалова Т. Н., 2017. К истории Азиатского Боспора в ранневизантийское время: по материалам комплексных исследований Верхнегостагаевского городища // АЭАЕ. № 4. С. 35–45.

Мальшиев А. А., Батченко В. С., 2020. Фронтир на юго-востоке Синдики: по материалам Раевского городища // АЭАЕ. Т. 48, № 2. С. 69–79.

А. М. Новичихин, А. В. Баранюк

ООО «АрхГеоЮг»

РАСКОПКИ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА «АЭРОПОРТ» НА ОКРАИНЕ НОВОРОССИЙСКА

Ключевые слова: грунтовый могильник, каменные обкладки, каменные ящики, погребальный инвентарь, Азиатский Боспор, керкеты.

Летом 2021 г. экспедицией ООО «АрхГеоЮг» проводились охранно-спасательные раскопки участка могильника «Аэропорт» на ЮЗ окраине г. Новороссийска.

Площадь раскопа составила 625 кв. м. Участок, длительное время использовавшийся для посадки виноградника, оказался сильно поврежден плантажной вспашкой и многолетней распашкой. Значительные разрушения древним погребениям и каменным погребальным конструкциям, помимо распашки, были нанесены оборонительными сооружениями периода ВОВ (менее чем в 1 км западнее в 1943 г. проходила линия фронта Малой земли) и коммуникационными траншеями новейшего времени.

Грунтовый могильник «Аэропорт» был открыт и впервые обследован сотрудниками отдела археологии Новороссийского исторического МЗ в 2008 г. В 2009 г. могильник был обследован повторно: собранный подъемный материал дал основания отнести время функционирования некрополя к периодам раннего железного века (VI–IV вв. до н. э.) и античности (I–II вв. н. э.). В декабре 2016 г. экспедицией Новороссийского исторического МЗ в заложенном в сев. части могильника шурфе было исследовано разрушенное погребение в каменном ящике (погребение 1) с остатками погребального инвентаря, позволившем датировать его V–IV вв. до н. э. [Шишлов, Колтакова, Федоренко, 2017, с. 275–282].

В 2021 г. работы также проводились в сев. части некрополя, отведенный для раскопок участок исследован полностью. На раскопанной территории открыты остатки 12 захоронений (погребения 2–13) со сложными каменными конструкциями.

Открытые при раскопках каменные погребальные конструкции можно разделить на две группы. Погребения первой группы (погребения 2, 10, 11) представляют собой захоронения, совершенные без заглабления в материк в каменных обкладках округлой (погребение 10) или прямоугольной (погребения 2, 11) формы под каменными закладами. Обкладки сохранились в высоту на один-три ряда кладки: не исключено, что первоначально они были выше и имели форму каменных башенок, подобных открытым на могильнике в устье Лобановой щели [Дмитриев, Малышев, 1999, с. 17–52]. Прямоугольные гробницы вытянуты по линии СЗ–ЮВ. Останки погребенного (бедренные кости) сохранились только в одном захоронении (погребение 11): судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине головой на СЗ. Данное погребение – единственное не ограбленное на исследованном участке некрополя. Погребальный

инвентарь включал две гераклейских амфоры (одна обнаружена при расчистке заклада и, видимо, связана с поминальными действиями), чернолаковую кружку, две чернолаковых солонки, два сероглиняных кружальных кувшина, восемь бронзовых и семь железных наконечников стрел, бронзовый браслет, двенадцать бронзовых и два серебряных перстня, свыше 100 стеклянных глазчатых и более 30 гагатовых бусин, два керамических и два свинцовых пряслица и другие предметы. По гераклейским амфорам и чернолаковой посуде погребение датируется 1-й пол. IV в. до н. э. Остальные две гробницы оказались ограбленными, находка при разборке заклада погребения 2 фрагментов хиосской амфоры 2-й пол. V в. до н. э. [Монахов, 2003, табл. 8, 9] дает основания рассматривать его в качестве самого раннего комплекса из открытых на некрополе.

Вторая группа погребений – каменные ящики из вертикально поставленных плит, окруженные каменными обкладками (погребения 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13). Ящики сооружались на уровне древней дневной поверхности или слегка заглублялись в материк. Судя по просевшим в заполнение обломкам плоских камней, ящики имели перекрытия из каменных плит. В трех случаях (погребения 8, 9, 13) ящики имели дно, сложенное из подогнанных каменных плит. Погребальные камеры были вытянуты по линии ЮЗ–СВ с небольшими (сезонными) отклонениями.

Одна гробница (погребение 7) представляла собой сдвоенный каменный ящик с общей продольной стенкой: юж. камера использовалась для захоронения лошади, сопровождавшегося железными удилами и псалями, в сев., сильно разрушенной в результате ограбления и распашки, встречены только фрагменты керамики и мелкие обломки костей быка.

Интереснейший погребальный комплекс погребения 12 состоял из каменного ящика и расположенной к Ю от него овальной ямы. В ящике вместе с остатками богатого погребального инвентаря (железные меч и два наконечника копий, каменный оселок, бронзовый браслет, серебряная серьга, чернолаковая мисочка, красноглиняная вазочка, стеклянные и гагатовые бусы) обнаружено скопление костей быка. В яме было совершено захоронение части туши (ноги и череп) лошади (отсутствие мелких костей копыт не позволяет утверждать, что в могилу была помещена шкура животного). Голова лошади была снаряжена выразительным уздечным набором, состоящим из железных удили с биметаллическими двудырчатыми псалями, ажурного налобника, двух нащечных блях, оформленных в зверином стиле, пяти круглых выпуклых бляшек. Художественно оформленные элементы конской упряжи (налобник, нащечники – рис. 51) находят аналогии как в меотских (Прикубанский могильник [Лимберис, Марченко, 2018, с. 101, рис. 2: 3, 6: 1]) так и в скифских (Гайманова могила, тризна северной гробницы [Бидзия, Полин, 2012, с. 72, 239, 240, кат. 73, рис. 84: 12, 355]) памятниках и дают основания датировать комплекс погребения 12 2-й – 3-й четв. IV в. до н. э.

Остатки богатого погребального инвентаря воинского захоронения найдены в разграбленном каменном ящике погребения 6: двенадцать бронзовых наконечников стрел, фрагменты железного пластинчатого

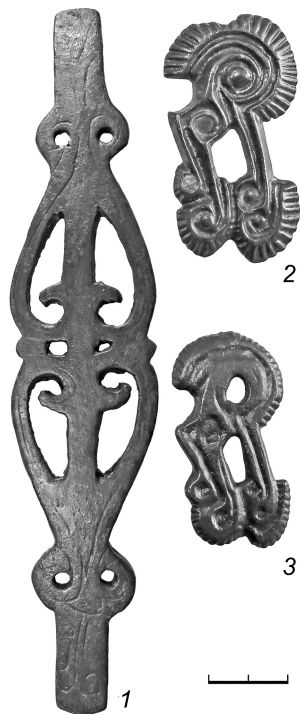

Рис. 51

до н. э. по Д. Б. Шелову [Шелов, 1956, с. 216, таб. V, 57], 314–310 гг. до н. э. по В. А. Анохину [Анохин, 1986, с. 140, табл. 3, 111].

Раскопки могильника «Аэропорт» в 2021 г. дали новые материалы для изучения погребальной обрядности и материальной культуры населения ЮВ окраины Азиатского Боспора в кон. V – IV в. до н. э. Использование для совершения захоронений сложных каменных конструкций находит аналогии в других некрополях этого региона, связываемых с историческими керкетами.

Находки переданы на хранение в Новороссийский исторический МЗ.

Анохин В. А., 1986. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка. 183 с.

Бидзля В. И., Полин С. В., 2012. Скифский царский курган Гайманова могила. Киев: Ин-т археологии НАН. 780 с.

Дмитриев А. В., Мальшев А. А., 1999. Могильник VI–II вв. до н. э. в устье Лобановой щели // Историко-археологический альманах. Вып. 5. Армавир-М. С. 17–52.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2018. Хронология погребений с конской упряжкой в зверином стиле из Прикубанского могильника // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 23. № 3. С. 99–113.

доспеха, свинцовая ворворка, обломки лепных и кружальных сосудов. В остальных каменных ящиках (погребения 5, 8, 9, 13), разрушенных и разграбленных, встречены лишь фрагменты керамической посуды, обломки железных предметов и мелкие украшения – стеклянные и гагатовые бусы, бронзовая височная привеска.

Могильные камеры двух погребений (3 и 4) полностью уходили под линию действующего электрического кабеля, проложенного вдоль юж. границы участка, и остались не изученными. Исследованы сев. части их каменных обкладок, при зачистке которых выявлены следы поминальных тризн в виде скопленных фрагментов амфор, кружальной и лепной посуды.

На сев. периферии некрополя открыт ритуальный (?) объект: углубление, в заполнении которого вместе с фрагментами керамики найдены два обломка бронзового браслета с проволочной обмоткой и две боспорские монеты посл. трети IV в. до н. э. типа «голова бородатого сатира вправо / протома грифона влево, осетр, П-А-N»: 330–315 гг.

- Монахов С. Ю.*, 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М., Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 350 с.
- Шелов Д. Б.*, 1956. Монетное дело Боспора VI–II вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР. 222 с.
- Шишов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В.*, 2017. Могильник раннего железного века «Аэропорт» в г. Новороссийске // VII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Социально-экономическое развитие населения Западного Кавказа в древности и средневековье. Краснодар. С. 275–282.

Т. В. Рябкова

ГЭ

РАБОТЫ ЮЖНО-КУБАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Ключевые слова: раннескифское время, амфорная тара, поминальный комплекс, керамика, очаг-жертвенник.

Систематические работы по исследованию Тарасовой Балки, которая расположена в непосредственной близости от группы курганов Разменные (Мостовской р-н Краснодарского края), продолжаются с 2014 г. [Рябкова, 2015]. В 2020 г. полевых работ не проводилось, основные усилия концентрировались на аналитической обработке материала.

Выполнение серии петрографических и металлографических анализов продемонстрировало значительное разнообразие материалов и техник, использованных в изготовлении лепной керамики и предметов из железа. Это обстоятельство, наряду с такими необычными для поселенческого памятника признаками как отсутствие следов жилищ, хозяйственных ям, концентрация артефактов в центре памятника (размер скопления артефактов в центре памятника достигает 400 кв. м), необычное многообразие представленных артефактов и значительный процент обломков амфорной тары (на разных участках памятника количество находок обломков архаичных амфор составляет от 0,2 до 2,5% от общего количества фрагментов керамики) и др., позволило предположить, что Тарасова Балка является не поселенческим, а ритуальным комплексом. Остатки ритуальных действий, как правило, выглядят как однослойные каменные выкладки на уровне древнего горизонта, разбросанные куски обгоревшей обмазки и разбитой керамики, создающие мощный магнитный сигнал [Рябкова, 2017, с. 122–124.]

В 2021 г. раскопы закладывали с учетом данных геомагнитной съемки 2015 г. Квадраты И'3-М'4 раскопа 5 продолжили линию раскопа 2019 г. для завершения исследования комплекса 3. Верхние слои изобиловали артефактами, смывыми с более высоких участков поселения. Тут найдены фрагменты керамики, панцирные чешуйки, костяная застежка, пряслице,

многочисленные железные трехлопастные наконечники стрел. На уровне древнего горизонта обнаружены фрагменты очага-жертвенника со сливом (большая часть этого предмета была найдена в 2019 г. – он изготовлен из торфо-сапропелиевых отложений и очень слабо обожжен), древесный уголь, днища крупных сосудов. Под обломками находился обработанный и разбитый кусок гранита – подставка под жертвенник (?). Создание этого комплекса, судя по планиграфическим и типологическим наблюдениям, предшествует формированию скопления артефактов в центре памятника.

На участке этого скопления исследован небольшой участок. Как и ранее, в этом месте культурный слой изобилует обломками лепных сосудов и архаических амфор, колотой галькой, обломками каменных орудий, обгоревшей обмазкой и костями животных. Найдены многочисленные наконечники стрел, один из них – с килевидной формой пера – относится к предскифскому типу, чешуйки панциря из бронзы и железа, фрагменты удила и железных псалиев, подвески из зубов собаки и костей птицы.

Раскоп площадью 36 кв. м заложен на месте геомагнитной аномалии на зап. окраине памятника, за его границами, выявленными шурфовкой. Оказалось, что сильный магнитный сигнал был обусловлен скоплением слабо обожженной обмазки, камней, костей животных и фрагментов лепных сосудов на уровне древнего горизонта. По находке фрагмента края грубого лепного сосуда (диаметр примерно 56 см) скопление обмазки может быть интерпретировано как остатки слабообожженного очага-жертвенника, подобного исследованному в комплексе 3. Находки профильных фрагментов клазоменских амфор показывают относительную синхронность этого комплекса и скопления артефактов в центре памятника.

Рябкова Т. В., 2015. Поселение Тарасова Балка – памятник раннего железного века в Закубанье (предварительная публикация) // Труды Г.Э. LXXVII. С. 359–374.

Рябкова Т. В., 2017. Работы Южно-Кубанской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в Краснодарском крае и Адыгее // АСГЭ. Вып. 41. 2017 г. С. 121–125.

П. М. Соколов

ООО «Инженерно-Технический Центр специальных работ»

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ В ТЕМРЮКСКОМ И СЛАВЯНСКОМ РАЙОНАХ В 2020–2021 ГГ.

Ключевые слова: поселение, эпоха поздней бронзы, эллинизма, великое переселение народов, средневековье.

Отрядом ООО «ИТЦ специальных работ» проводились раскопки и археологические наблюдения на участках **поселения Белый 3** в Темрюкском р-не Краснодарского края.

Основной массив обнаруженных на раскопах археологических материалов относится к эпохе средневековья (VIII–XI вв. н. э.). К этому же времени относится и большая часть исследованных хозяйственных ям, объектов и развалов сосудов. Учитывая отсутствие стратифицированного культурного слоя и невысокую плотность археологических материалов, на раскопах 1 и 2 был исследован поселенческий памятник, который по классификации С. А. Плетневой можно сопоставить с кочевьем или сезонным стойбищем [Плетнева, 1967, с. 13–19]. Стойбище было приурочено к краю надпойменной террасы р. Кубань. Возможно, в этом месте располагалась переправа через старое русло Кубани.

Средневековые керамические материалы представлены фрагментами горных сосудов (в основном амфор), хозяйственных и кухонных гончарных и лепных сосудов. Столовая посуда представлена небольшим количеством фрагментов лепных мисок и практически отсутствует. Строительная керамика представлена незначительным количеством фрагментов черепицы. Обилие лепной кухонной посуды и отсутствие столовых форм сосудов также свидетельствуют о стойбищном характере данного памятника.

Представляет интерес обнаружение на раскопах 1 и 2 ряда фрагментов керамических сосудов и других предметов (бронзовый серп, каменный топор), относящихся к эпохе бронзы. На раскопе 1 обнаружен развал нескольких лепных керамических сосудов, располагавшийся в верхней части заполнения хозяйственной ямы. Керамические сосуды в ходе устной консультации с А. В. Кияшко и А. Л. Пелих предварительно соотнесены с бабинской культурой эпохи средней бронзы; возможно, с каменско-ливенцовской группой. На раскопе 2 эпохой поздней бронзы датируется хозяйственная яма 2. Кроме того, в яме 43, наряду со средневековыми материалами, обнаружен фрагмент каменного шлифованного сверленого топора. Также на раскопе 2 в пластах 2–4 встречались фрагменты профильных частей лепных сосудов эпохи поздней бронзы, в пласте 2 обнаружен бронзовый серп ахметовского этапа Прикубанского очага металлообработки [Дергачев, Бочкарев, 2002, с. 127–129] (рис. 52). Данные рентгено-флуоресцентного анализа серпа подтвердили его прикубанское происхождение.

Проводились раскопки на **поселении Сербин 1** в Славянском р-не Краснодарского края. Территория относится к Приазовской низменности и к правобережью нижнего течения р. Кубань, западнее р. Протока. Как отмечает А. В. Иванов вслед за И. С. Каменецким, малое количество выявленных меотских поселений на данной территории связано с погребением их после какого-то очень сильного разлива р. Кубань, а также с сооружением в 1950–80-х гг. на этой территории мелиоративных систем [Иванов, 2019, с. 18; Каменецкий, 2011, с. 204]. Вместе с тем А. В. Иванов пишет о 7 меотских поселениях на этой территории. Все они представляют собой неукрепленные селища, тяготеющие к водным источникам, с нестратифицированным культурным слоем без каких-либо значительных строительных останков, но очень насыщенным керамическими материалами. Датируются эти поселения IV–III вв. до н. э. [Иванов, 2019,

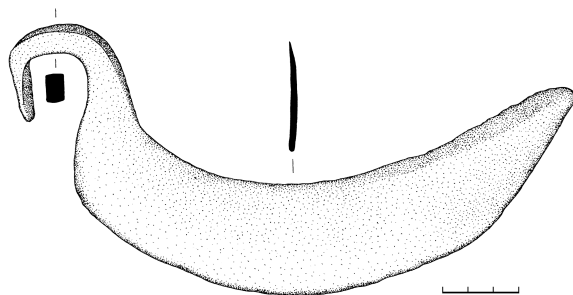

Рис. 52

с. 20]. Поселение Сербин 1 входит в указанную группу памятников и расширяет количество известных в настоящее время меотских селищ на правобережье р. Кубань к 3 от р. Протока.

Поселение Сербин 1 возникает как небольшой поселок меотских племен на рубеже VI–V вв. до н. э. Остатков построек на исследованной территории не зафиксировано. Однако исследован объект 1, представляющий собой остатки, по-видимому, обжигательного горна. Некоторые из исследованных хозяйственных ям, судя по их размерам, могли использоваться для добычи глины. Изученная территория представляет собой хозяйственно-производственную округу небольшого меотского сельского поселения, расположенного у вост. границ Боспорского царства.

Следующий хронологический период существования памятника связан с возникновением на исследованной территории погребений I–III вв. н. э. Они не образуют компактной группы, рассредоточены по территории раскопа, немногочисленны.

В IV–VI вв. н. э. на исследованной территории были созданы 4 погребения. Три из них образуют компактную группу. По-видимому, данные погребения были оставлены населением, которое также не образовало в этом районе поселенческих структур.

В эпоху раннего средневековья (VIII–X вв. н. э.) на раскопанном участке возник грунтовый могильник, образованный 14 погребениями. Они компактно расположены, имеют общую ориентировку, сходный погребальный обряд, похожий инвентарь. В исследованных на раскопе культурных напластованиях выделена группа средневековой керамики, синхронная данной группе погребений.

Исследования поселения Сербин 1 должны продолжиться в 2022 г.

Иванов А. В., 2019. Меоты восточного Приазовья во второй половине V–III вв. до н. э. // БИ. Вып. XXXVIII. С. 17–38.

Каменецкий И. С., 2011. История изучения меотов. М.: Таус. 384 с.

Плетнева С. А., 1967. От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура) (МИА. № 142). М.: Наука. 209 с.

Дергачев В. А. Бочкарев В. С., 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Высшая антропологическая школа. 348 с.

А. Н. Ткачев
Кубанский ГУ

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА СТАРОКОРСУНСКОЕ 2 В 2019–2021 Г.

Ключевые слова: Прикубанье, меотская культура, ранний железный век, салтово-маяцкая культура, городище, хозяйственная яма, стратиграфия, керамика, хронология.

Краснодарская АЭ НИИ археологии КубГУ в 2019–2021 гг. проводила разведки и раскопки на городище Старокорсунское 2. Городище расположено к СВ от вост. окраины ст. Старокорсунской (Карасунский административный округ г. Краснодара), на сев. берегу Краснодарского водохранилища в зоне естественного разрушения береговой линии. Городище относится к меотской культуре VI в. до н. э. – сер. III в. н. э. Целью работ было исследование степени сохранности культурного слоя в центральной части городища, разрушенного скреперными работами Н. В. Анфимова в период строительства Краснодарского водохранилища (1969–1976 гг.). Неисследованными тогда остались хозяйственные ямы, впущенные глубоко в слой материковой глины. Работы Краснодарской археологической экспедиции последних лет (2013–2017 гг.) подтвердили наличие на городище остатков переотложенного культурного слоя, хозяйственных ям, следов обжигательных печей [Лимберис, Марченко, 2019, с. 215]. В 2020 г. дополнительно были проведены исследования (шурфовка) по уточнению границ распространения культурного слоя городища на его сев. периферии. На базе экспедиции проходили археологическую практику студенты-историки КубГУ.

В 2019 г. был заложен раскоп площадью 16 кв. м. в котором были исследованы две хозяйственные ямы. Раскопки 2021 г. явились продолжением работ 2019 г. На раскопе общей площадью 74 кв. м обнаружено 9 хозяйственных ям, которые выявлялись непосредственно под дерновым слоем по золистому заполнению. Ямы, заходящие в бровки, прослеживались также в разрезах – в слое гумусированного суглинка. Характер наводок из заполнения ям позволяет считать их мусорными: в них сбрасывалась зола, отходы керамического производства, битая керамика и кости животных.

Ямы связаны с хозяйственной деятельностью меотского городища. Все ямы –цилиндрической формы с прямыми стенками, хотя на городище известны ямы, относящиеся к типу колоколовидных, сильно расширяющихся ко дну [Анфимов, 1951, с. 150–151]. Сероглиняная кружальная керамика местного производства представлена фрагментами гарной (пифосы), столовой (миски, кувшины) и кухонной (горшки, крышки) посуды (рис. 53). Лепная керамика в основном представлена фрагментами горшков с загнутым краем и крышек. В заполнении ям встречено несколько фрагментов чернолощенных мисок с округлым бортиком V в. до н. э. [Лимберис, Марченко, 2012, с. 203, рис. 22, с. 204, рис. 23]. Особо

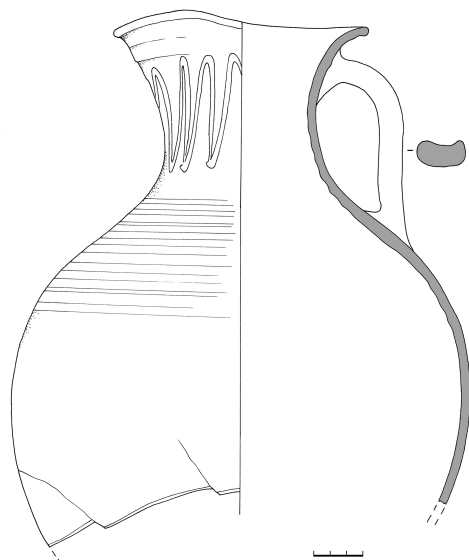

Рис. 53

отметим редкую находку целой лепной крышки конусовидной формы, поскольку на городище в основном встречаются только фрагменты стенок или вертикальных ручек от таких крышек (рис. 54). Также очень мало импортной красноглиняной керамики боспорского производства II—I вв. до н. э. Ко II в. до н. э. относится фрагмент ручки красноглиняной амфоры «прикубанской» серии [Лимберис, Марченко, Моныхов, 2011, с. 265–283]. Основное количество меотской сероглиняной и лепной керамики относится к первым векам н. э.

В переотложенном культурном слое и заполнении меотских ям представлены изделия в виде плоских «таблеток» и «стоячих плиток» с расширенным основанием, как лепных, так и формованных, которые встречаются повсеместно в слоях первых веков н. э. на меотских городищах [Соломоник, 1979; Хачатурова, 1991]. Назначение этих предметов остается невыясненным, поэтому чаще всего их принято относить к культовым [Городцов, 1936, с. 182]. Нахождение фрагментов «плиток» и «таблеток» в хозяйственных ямах пока не может прояснить их назначение в бытовой, хозяйственной или сакральной сфере. Можно предположить, что обе разновидности служили конструктивными элементами домашних очагов, а также применялись в качестве подставок, подпорок и перегородок-разделителей для установки сосудов, находя применение как в быту, так и в гончарном производстве.

О наличии рыболовного промысла у местного населения свидетельствуют находки трапециевидных сетевых грузил, форма которых

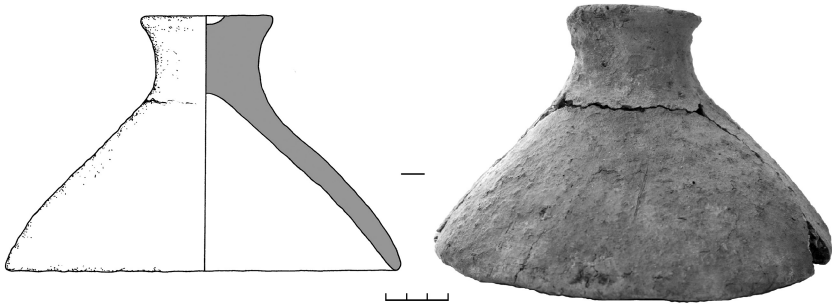

Рис. 54

характерна для городищ правобережья Кубани [Анфимов, 1983, с. 121, 122, рис. 2: а, в]. На городище Старокорсунское 2 их производили способом формовки и обжигали в гончарных печах, где они и были обнаружены [Анфимов, 1985, с. 67–68]. В 2021 г. в заполнении ямы 3 найдена часть сероглиняного грузила. На городище в первые века н. э. практиковался традиционный для меотов бескислородный способ обжига керамики, который давал готовым изделиям серый цвет. В связи с находками грузил нужно отметить находки костей рыб, в основном это костные щитки (жучки) осетровых. Также найдены лепной конусовидный грузик для ткацкого станка, пряслице и изделия из костей животных. В ямах также присутствовали многочисленные фрагменты обожженной глиняной обмазки. Куски обмазки с отпечатками прутьев и камыша обычно связывают с остатками стен жилищ [Шевченко, 1995, с. 131; Каменецкий, 2011, с. 229–236]. В заполнении ям и в переотложенном культурном слое найдены такие фрагменты обмазки с отпечатками камыша.

Немногочисленные фрагменты салтово-маяцкой керамики происходят из переотложенного культурного слоя, срезанного и растащенного скреперами. В основном это фрагменты кухонных горшков с характерным отогнутым венчиком, изготовленных на медленном гончарном круге, и фрагменты сероглиняных и желтоглиняных кувшинов, изготовленных на быстром гончарном круге. Их хронология определяется в пределах VIII–IX вв. [Плетнева, 1963, с. 10, 14, рис. 4]. Находки салтово-маяцкой керамики связаны с раннесредневековым болгарским селищем, перекрывавшим слой меотского городища.

Как показали ранее проведенные исследования, охраняемая территория городища в IV–I вв. до н. э. была не заселена, а занята могильниками и, возможно, служила для выпаса и содержания скота [Марченко, Лимберис, 2011, с. 143–166], что подтверждают результаты шурфовки 2020 г. Аналогичная ситуация с отсутствием культурного слоя за пределами оборонительных сооружений наблюдается также на городище № 1 хутора им. Ленина (раскопки Краснодарской АЭ 2013 г.), которое расположено в 12 км юго-западнее от городища Старокорсунское 2.

- Анфимов И. Н.*, 1985. Меотские гончарные печи I–III вв. н. э. (Старокорсунское городище 2) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп: Адыгейский НИИ экономики, литературы и истории. С. 65–91.
- Анфимов Н. В.*, 1951. Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа (МИА. № 23). С. 144–154.
- Анфимов Н. В.*, 1983. Рыбный промысел у меотов // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2. Историческая этнография: традиции и современность. Л.: ЛГУ. С. 117–124.
- Городцов В. А.*, 1936. Елизаветинское городище и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 года // СА. № 1. С. 171–186.
- Каменецкий И. С.*, 2011. История изучения меотов. М.: ИА РАН. 384 с.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Монахов С. Ю.*, 2011. Новая «прикубанская» серия эллинистических амфор // Античный мир и археология. Вып. 15. Саратов. С. 265–283.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.*, 2012. Меотские древности VI–V вв. до н. э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар: Традиция.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.*, 2019. Исследования на Старокорсунском городище №2 в 2016–2017 гг. // АО. 2017 год. С. 214–216.
- Марченко И. И., Лимберис Н. Ю.*, 2011. Оборонительные сооружения меотских городищ хут. Ленина № 2 и Старокорсунского № 2 // Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российских и украинских полевых исследований. М. С. 131–184.
- Плетнева С. А.*, 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.: АН СССР. С. 5–72.
- Соломоник Э. И.*, 1979. Кубанские керамические плитки // СА. № 4. С. 167–179.
- Хачатурова Е. А.*, 1991. Коллекция меотских глиняных плиток Краснодарского музея-заповедника // Древности Кубани. Краснодар: КГИАМЗ. С. 96–99.
- Шевченко Н. Ф.*, 1995. Строительные традиции у меотов // Историко-археологический альманах. Вып. 1. М.

П. С. Успенский*, О. И. Успенская*, Е. Н. Булах**

**ИА РАН, **ООО «Кубаньархеология»*

РАСКОПКИ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В ТИМАШЕВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: курган, эпоха бронзы, майкопская культура, ямная культура, катакомбная культура, новотиторговская культура, ранний железный век, сарматская культура, средневековые кочевники.

Терским отрядом ИА РАН совместно с ООО «Кубаньархеология» исследованы курганы 4, 5 в составе Курганной группы (8 насыпей), курганы 1 и 8 в составе могильника Кирпичный 1 и курганы 1–3 курганной группы Кирпичный 2. Памятники располагаются вблизи п. Кирпичный Тимашевского р-на Краснодарского края, на правом берегу р. Кирпили.

В кургане 4 в составе **Курганной группы 8 насыпей** исследовано 6 погребений и 2 комплекса. Основным для кургана является погребение 4 раннего этапа новотиторовской культуры. Затем в курганную насыпь впущены: погребение 5, с которым, вероятно, связан комплекс 2 (восточно-приазовская катакомбная культура), и погребение 6, относящееся к раннекатакомбному времени. В эпоху бронзы совершены погребения 2 и 3 (поздняя бронза). В эпоху средневековья было совершено погребение 1 (XII–XIV вв.), комплекс связан со средневековыми кочевниками.

В кургане 5 исследовано 11 погребений и 1 комплекс. Основным для кургана является погребение 11, относящееся к ямной культуре раннего бронзового века, именно над этим комплексом была возведена первая насыпь. В данную насыпь были впущены погребения 2 и 3 раннего этапа новотиторовской культуры. В существующую вторую насыпь было впущено погребение 9 позднего этапа новотиторовской культуры. В эпоху бронзы совершены впускные погребения: 4 (предположительно, батуринская катакомбная культура), 7 (поздний бронзовый век) и 8, культурно-хронологическая позиция погребения 5 неясна. В раннем железном веке в курган впущены погребения средне- и позднесарматской культур: 6 (I в. до н. э. – I в. н. э.) и 10 (II–IV вв.). Последним в насыпи кургана было совершено погребение 1, возможно, относящиеся к эпохе средневековья.

В составе **курганной группы Кирпичный 1** раскопаны курганы 1 и 8. В кургане 1 обнаружено 19 погребений и 1 комплекс. Анализ стратиграфии показал, что насыпь кургана была сооружена минимум в 4 этапа. Основным для кургана является захоронение 17 майкопской культуры. Во времени ему близко погребение 14. В первую насыпь были впущены погребения 7 и 6. Данные комплексы относятся к раннеямному (репинскому) горизонту ямной культуры IV тыс. до н. э. Над этими комплексами была возведена насыпь 2. Также к раннеямному горизонту относятся погребения 3, 12, 13, локализованные в ЮЗ части кургана. В насыпь 2 были впущены погребения 8, 16, 18, относящиеся к раннему этапу новотиторовской культуры, с ними может быть связана досыпка из грунтовых блоков в сев. части кургана. В погребении 16 была расчищена деревянная повозка (рис. 55: 1). Позднее в насыпь кургана были впущены погребения 11 и 12 раннекатакомбного времени, а уже после этого погребение 1 батуринской катакомбной культуры. Культурно-хронологическая принадлежность погребений 5 и 2 не ясна. В период раннего железного века в насыпь кургана впущено погребение 4 среднесарматской культуры (II–I вв. до н. э.), вероятно к раннему железному веку также относится погребение 15 и поминальный комплекс 1. В полах существующей курганной насыпи были совершены средневековые погребения 3 и 10 [Гей, 2000, с. 208].

В кургане 8 обнаружено 4 погребения и 2 комплекса. Основным для данного кургана является погребение 3 ямной культуры, однако нельзя отрицать его более ранней датировки (энеолит). Позднее в курган были

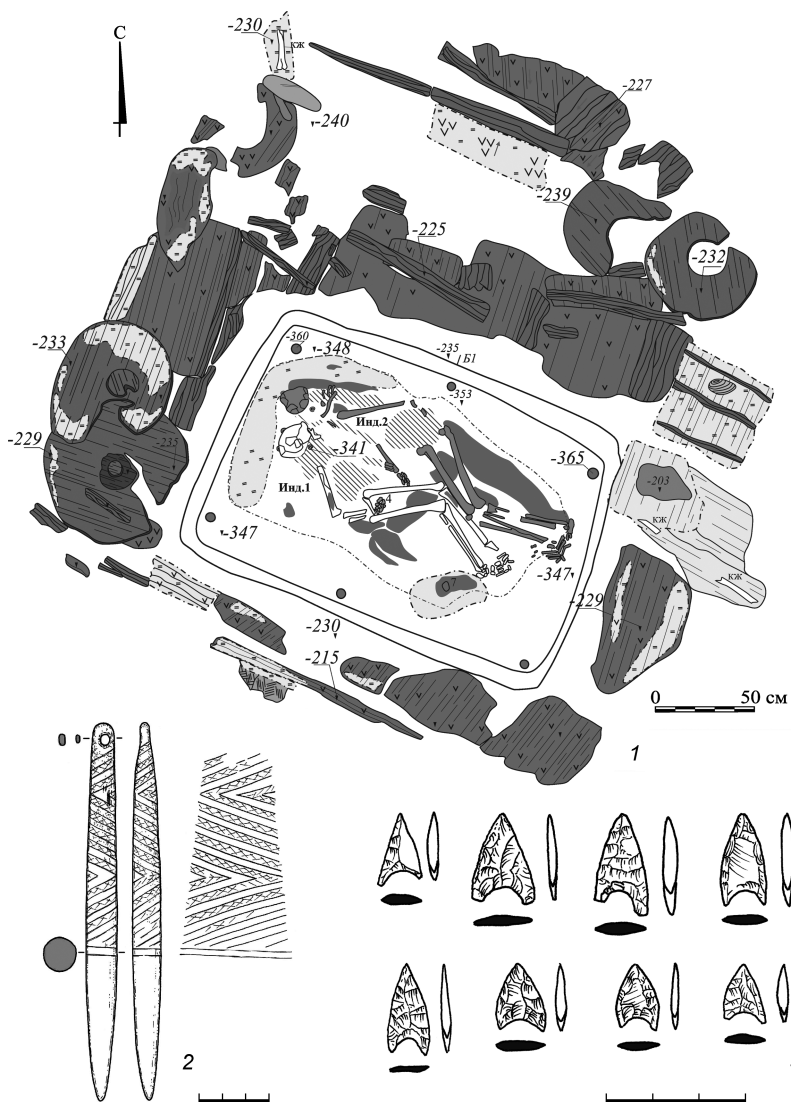

Рис. 55. Материалы курганов Тимашевского района. 1 – Могильник Кирпичный 1, курган 1, погребение 16; 2 – могильник Кирпичный 2, курган 2, погребение 4, булавка костяная; 3 – курганная группа 8 насыпей, курган 4, погребение 4, наконечники стрел кремневые

впущены погребения 1 и 4 позднего бронзового века и погребение 3, датирующееся эпохой бронзы. С ранним железным веком связан комплекс 1, культурно-хронологическая позиция комплекса 2 не ясна.

Курганная группа Кирпичный 2 состояла из 3 насыпей и была полностью исследована.

В кургане 1 выявлено 4 погребения. Погребения 1, 2, 3 совершены в эпоху бронзы. Предположительно, основным в кургане является погребение 4 восточно-приазовской катакомбной культуры.

В кургане 2 обнаружено 15 погребений. Основным для данного кургана является погребение 9 – предположительно, раннего этапа новотиторовской культуры. Позднее в курган были впущены погребения 8 и 13, также относящиеся к раннему этапу новотиторовской культуры. После совершения вышеперечисленных захоронений в насыпь кургана были впущены новотиторовские погребения 10 и 11. Следующий культурно-хронологический этап кургана маркируют погребения 7, 12, 15 восточно-приазовской катакомбной культуры. К эпохе бронзы относятся впускные погребения 1, 2, 3, 4, 6, 14. Последним в кургане 2 было совершено погребение 5 среднесарматской археологической культуры.

В кургане 3 исследовано 19 погребений. Основным для кургана является погребение 5, относящееся к раннему этапу новотиторовской культуры. В уже существующую насыпь были впущены погребения 8, 12 и 13 (новотиторовская культура). Следующий культурно-хронологический период связан с совершением погребений 14, 15, 16, 18, 19 (восточно-приазовская катакомбная культура). Позднее в кургане было совершено погребение 9 батуринской катакомбной культуры. Также в эпоху бронзы в курган впущены погребения 1, 2, 4, 6, 10 и 17, их сохранность не позволяет более точно определить их культурно-хронологическую позицию.

В период раннего железного века в кургане совершены погребения 7 (среднесарматская археологическая культура) и 11 (раннесарматская археологическая культура). По-видимому, последним совершено погребение 3, датирующееся эпохой средневековья.

Таким образом, во всех раскопанных курганах было выявлено и исследовано 74 погребения и 6 комплексов. Погребальный инвентарь исследованных захоронений представлен керамикой, бытовыми предметами, украшениями, оружием и др. Следует отдельно отметить находку костяной булавки, набора кремневых наконечников стрел, серии бронзовых ножей.

Полученные в ходе раскопок результаты позволяют в определенной степени расширить наши знания о древнем населении Восточного Приазовья.

Гей А. Н., 2000. Новотиторовская культура. М.: ТОО «Старый сад». 224 с.

А. Г. Шереметьев, Ю. Е. Кочетков

ООО «ЦРСП»

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ СТ. ДИНСКАЯ, Г. АНАПА И НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ключевые слова: поселение, курганный могильник, каменный склеп, погребение, жертвенник, эсхара, деревянная повозка, новотаровская культура, сарматская культура, эпоха бронзы, античность, эллинизм, новое время.

Экспедициями ООО «ЦРСП» проводились исследования 7 курганов и 1 поселения в Динском, Темрюкском р-нах и в окрестностях г. Анапы Краснодарского края.

В Динском р-не на СЗ окраине ст. Динская полностью исследован **курганный могильник Динская-29**, состоявший из 6 курганов. Все курганы были сооружены в эпоху бронзы. Курган 1 – самый крупный в группе – достигал 6,5 м в высоту и имел диаметр 60–70 м. Он сливался полами с курганом 5 меньших размеров. На стыке этих курганов исследовано православное кладбище сер. XIX в. Отдельные погребения, совершенные по аналогичному обряду, встречены и в других курганах.

В общей сложности в 6 курганах обнаружено 191 захоронение. 47% от общего количества погребений относились к эпохам бронзы и нового времени, 6% – к эпохе раннего железа. Из материалов эпохи бронзы обращают на себя внимание 4 погребения новотиторовской культуры [Гей, 2000, с. 175–191], сопровождавшиеся деревянными повозками или их частями. Так, могильная яма погребения 36 кургана 1 имела уступ с вост. стороны, на котором располагалась деревянная повозка размерами 2,2×1,3 м с 4 колесами диаметром 0,7–0,75 м. Одно из колес было предварительно снято с оси и положено под повозку. В погребальной камере находился скелет взрослого человека с признаками пеленания в области туловища, ориентированный черепом на З. Скелет был уложен с поворотом на правый бок, руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях. Погребенного сопровождали кости птицы, небольшой земляной шар и бронзовое височное кольцо в 1¼ оборота.

Также стоит особо отметить погребение 41 из того же кургана, относящееся к кругу знатных сарматских захоронений II в. до н. э. Погребение было совершено в прямоугольной яме с заплечиками. Скелет лежал на спине черепом на З. Погребальный инвентарь представлен бронзовым котлом, колчаном с золотыми обкладками и стрелами с железными наконечниками (ок. 60 шт.), железным мечом с золотыми обкладками ножен и серебряной оплеткой рукояти, золотыми нитями и бляхами-нашивками, бронзовым с позолотой зеркалом, стеклянной и керамической посудой и т. д. В районе левой ступни находился стеклянный скифос, относящийся к варианту 1 типа I классификации И. П. Засецкой и И. И. Марченко [Засецкая, Марченко, 1995, с. 90–104].

В окрестностях г. Анапы возле х. Красный курган раскопан одиночный курган, носящий название **Красный курган 24**. В центре кургана исследованы остатки каменного склепа подпрямоугольной в плане формы, ориентированного длинной осью по линии ЗСЗ–ЮЮВ. Вход в склеп находился с зап. стороны. Стены дромоса, сохранившиеся на высоту 0,6 м, были сложены из неотесанного песчаника. Его внутренние размеры составляли ок. 1,3×1,3 м. Основание стен погребальной камеры было сложено из ровных гладко отесанных блоков. Ширина внутренней части камеры составляла 1,3 м. Вост. ее часть была разрушена. Среди навала камней встречены человеческие костные останки, принадлежавшие как минимум 2 индивидам (определения Е. А. Горбачевского). Общая длина склепа с учетом разброса камней от обрушенных стен составляла 8,5 м, ширина – до 2 м. В склепе обнаружены фрагменты амфор IV в. до н. э. и I–II вв. н. э., что, по-видимому, указывает на время сооружения и разрушения склепа.

К Ю от склепа исследовано большое кострище диаметром ок. 1 м. В нем находились развалы 2 чернолаковых мисок на кольцевых поддонах и пелики (рис. 56) IV в. до н. э. Еще одно кострище меньшего размера выявлено к В от склепа. В юж. части кургана найден каменный жертвенник-эсхара и обследована ритуальная площадка, содержащая большое количество битой чернолаковой и амфорной керамики IV–III вв. до н. э. Кроме того, курган содержал 2 впускных захоронения античного времени и жертвенник с костями животных. К С от кургана исследованы две хозяйственные ямы, в одной из которых найдены 2 медные монеты чекана Пантикапея.

В **Темрюкском р-не** проведены археологические наблюдения на территории поселения, расположенного к ЗСЗ от ст. Старотитаровская, исследовавшегося ранее И. Б. Тищенко, А. А. Глуховым, Н. Ф. Шевченко и др. Работы проводились на территории автодороги А-290 и были связаны с ее реконструкцией. Исследованная площадь – 316 кв. м. Стратиграфия: верхний горизонт мощностью ок. 1 м представлен современными напластованиями, являющимися конструктивными элементами автодороги; далее – слой коричневой супеси мощностью 1–1,2 м. Материк представлен слоем светлой желто-коричневой легкой супеси с включением карбонатов. Материалы памятника датируются XVI–XVIII вв.

На исследованной площади выявлено 9 археологических объектов: 7 хозяйственных ям и 2 ровика (часть дренажной системы?). Особенностью данного памятника является высокий уровень расположения археологических объектов – слой коричневой супеси либо уровень контакта этого слоя с материком. Непосредственно в материке выявлена только одна яма (объект 55), содержащая большое количество костей животных (618 шт.) при почти полном отсутствии керамического материала. Также интерес вызывает объект 59 – круглая хозяйственная яма, выявленная в слое коричневой супеси (диаметром 1,3 м, глубиной 0,25 м). Стенки вертикальные. Дно ямы было устлано ровным слоем толченых раковин моллюсков мощностью 2–4 см. Слой раковин был покрыт слоем твердой

Рис. 56

обожженной глиняной обмазки мощностью 2–6 см. Раковины и обмазка покрывали только дно, не распространяясь на стенки. Заполнение было представлено темно-коричневой супесью с большим содержанием прокала и пачины. находки: несколько сильно окатанных фрагментов стенок красноглиняной гончарной керамики. В объекте 6 найден фрагмент каменного жернова диаметром 52 см.

Гей А. Н., 2000. Новотиторовская культура. М.: ТОО «Старый сад». 224 с.

Засецкая И. П., Марченко И. И., 1995. Классификация стеклянных канфаров позднеэллинистического и раннеримского времени // АСГЭ. Вып. 32. СПб. С. 90–104.

А. Г. Шереметьев*, И. В. Тупалов*, Р. Р. Ханмурзин*, И. И. Кузин**

**ООО «ЦРСИ», **ГБУК КК «Новороссийский исторический МЗ»*

РАЗВЕДКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Северный Кавказ, курганный могильник.

Обследовались участки землеотводов под строительство. В Краснодарском крае разведки проводились возле ст. Натухаевская и Раевская в окрестностях г. Новороссийска и на отрезках ж/д к Ю от станции

Чилипси Туапсинского р-на, в Волгоградской обл. – в Ольховском, Котовском и Жирновском р-нах. На большинстве участков и в заложённых шурфах археологических материалов и новых памятников не обнаружено.

На ЮВ окраине ст. Натухаевская обследован площадной участок, приуроченный к правому берегу р. Котлама и попадающий в охранные зоны ранее выявленных поселений Помидоры 1 и 2, Натухаевское 1 и 3 и грунтового могильника Натухаевский Южный 1 [*Шишилов, Колпакова, Федоренко*, 2010, с. 374–377; 2013, с. 13–27]. На окраинах ст. Раевская обследован участок в охранных зонах выявленных ранее поселений Маскага 18 и 19.

В Туапсинском р-не обследовано 2 отрезка Северокавказской ж/д, расположенных между ст. Чилипси и с. Кривенковское и южнее п. Чинары и Крайняя щель. При обследовании второго отрезка выявлены 2 курганные группы: 1) Калинка, 2 насыпи. Расположена в 0,5 км к С от ж/д станции Калинка в п. Крайняя щель на зап. берегу р. Ватепси. 2) Крайняя щель, 6 насыпей. Расположена на юж. окраине п. Крайняя щель, на зап. берегу одноименной реки.

Шишилов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В., 2010. Исследования поселений майкопской культуры у ст. Натухаевская // XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Магас. С. 374–377.

Шишилов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В., 2013. Керамический комплекс поселения майкопской культуры Натухаевское-3 // Историко-археологический альманах. Вып. 12. С. 13–27.

А. И. Юдин

АНО «НИЦ по сохранению культурного наследия», Саратов

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КРАСНЫЙ ЛЕС 1 И 2 НА КУБАНИ

Ключевые слова: поселение, средневековье, полиэтничное население, керамика, широколезвийный топор, жернов.

Экспедицией АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» проводились охранно-спасательные раскопки поселений Красный лес 1 и 2 в Красноармейском р-не Краснодарского края. На одном из участков правого берега р. Кубань сохранился реликтовый лес Красный, где находится исток р. Ангелинский Ерик, в верховьях которой, по обоим ее берегам расположены поселения Красный лес 1 и 2 на расстоянии 1,6 км друг от друга.

Поселение Красный лес 1 находится на левом берегу р. Ангелинский Ерик (бассейн Азовского моря), в рисовых чеках. Исследована площадь ок. 15000 кв. м. Как установлено раскопками, верхний гумусный слой в чеке был насыпан в процессе строительства мелиоративной системы.

Гумусный слой подстилается слоем суглинка и глины различной толщины – это слой выравнивания уровня чека. Ниже залегает культурный слой, верхний уровень которого был срезан при строительстве. Насыщенность культурного слоя небольшая, ряд квадратов содержал единичные находки.

Встречено всего три объекта – две хозяйственные ямы и колодец. Находки концентрировались на участках, прилегающих к объектам.

Жилые постройки или долговременные сооружения отсутствуют. Также нет никаких следов очагов или кострищ, что, вероятно, объясняется высокой степенью промыва культурного слоя или их уничтожением при строительстве чека.

Находки в культурном слое представлены по большей части костями животных и фрагментами гончарных красноглиняных керамических сосудов.

Керамика сильно фрагментирована, целых или восстанавливаемых графически форм нет. Сосуды украшены линейно-волнистым орнаментом, протраченным штампом, изредка рифлением. Судя по венчикам и плоским доньям, часть сосудов относится к амфоровидным кувшинам и амфорам. Все они красноглиняные или светло-красные и имеют примесь мелких частиц слюды в тесте глины. Найдены фрагменты венчиков амфор с высоко поднятыми ручками. Имеется небольшая серия сероглиняной лепной керамики, правленной на круг и с примесью толченой раковины в тесте глины.

Железные изделия представлены тремя однолезвийными ножами, серпом, косой, фрагментами железных удил. Представляет интерес топор, находящийся редкие аналогии на Северном Кавказе [Кузнецов, 1971, с. 69–71, рис. 4]. Топор широколезвийный, с округлыми щековицами и узким, опущенным вниз лезвием. Длина – 13,5–15 см, ширина лезвия – 14 см, высота лопасти – 3,9–5 см. Диаметр округлых щековиц – 5 см, максимальная толщина – 2,5 см (рис. 57).

Каменный жернов (бегунок) найден в нижнем уровне культурного слоя, практически на материке. Изготовлен из плотного мелкозернистого песчаника. Жернов диаметром 47–48 см имеет сквозное отверстие в центре и еще одно не сквозное под вставляемую рукоять. От другого каменного жернова найден фрагмент с глубокими насечками на рабочей плоскости.

Поселение Красный лес 2 расположено на правом берегу р. Ангелинский Ерик, в рисовом чеке. По составу находок, характеру их залегания в культурном слое, топографии расположения и времени функционирования поселение Красный лес 2 является практически полным аналогом поселения Красный лес 1.

Раскопками исследована площадь ок. 7000 кв. м. Как и на поселении Красный лес 1, верхний гумусный слой был насыпан в процессе строительства чековой системы. Этот пахотный гумусный слой подстилался слоем глины различной толщины. Культурный слой в верхней части был неравномерно подрезан в процессе строительства чека.

Аналогично предыдущему поселению, редкие находки в культурном слое приурочены к объектам – 15 хозяйственным ямам и 2 колодцам.

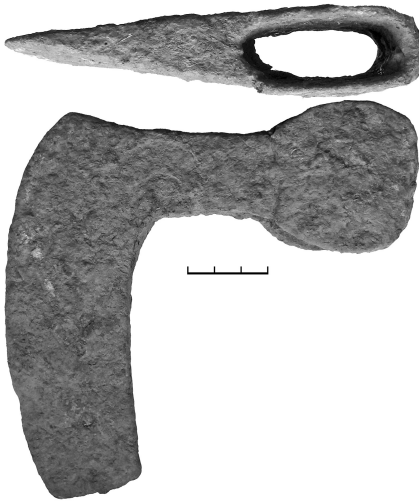

Рис. 57

Абсолютное большинство керамики составляют красноглиняные амфоровидные кувшины и амфоры с примесью слюды и иногда мелкой белой крошки в тесте глины. Среди красноглиняной посуды найдена немногочисленная лепная керамика темно-серого цвета с примесью дресвы и толченой раковины, происходящая от округлобоких горшков.

Металлические предметы изготовлены из железа (нож, серп, обломки железных удил), бронзы (фрагменты двух зеркал, наперсток, шило) и свинца (грузило). Каменные предметы распределяются на две группы: первая – орудия для помола зерна (обломки жерновов, зернотерка, курант), вторая – точильные бруски, оселки, абразивные плитки.

Аналогии в керамике и вещевом материале имеются на близлежащих поселениях Жукова [Нечипорук., 2017], Железнодорожное и Железнодорожное 1 и 2 [Соловьев, Городилов, Садыков, 2013; Мокрушин, Нарожный, Соков, 2016; Василенко, Тищенко, 2018]. Культурная атрибуция поселений Красный лес 1 и 2, скорее всего, также будет соответствовать окружающим средневековым памятникам, где отмечен полиэтничный состав из представителей пришлого половецкого населения, алан, болгар и зихов.

Хронологический диапазон функционирования поселений Красный лес 1 и 2 – XIII–XIV вв., возможно – позднее.

Василенко Д.Э., Тищенко И. Б., 2018. Керамический комплекс Нижнего Прикубанья золотоордынского времени. Предварительное сообщение // Археология Евразийских степей. № 4. С. 216–219.

Кузнецов В. А., 1971. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе: изд-во «ИР». 198 с.

Мокрушин В. П., Нарожный Е. И., Соков П. В., 2016. О внутренней топографии поселения XIII–XV вв. «Железнодорожное-1 (Крымский район Краснодарского края): предварительные наблюдения // «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Историческая география». Матер. междунар. конф. Казань–Ялта–Кишинев: Stratum plus. С. 221–224.

Нечипорук А. А., 2017. Краткие результаты раскопок на поселениях Жукова, Фуружан 2 и Псиф 3 в Крымском районе Краснодарского края // Археологические записки. Ростов-на-Дону. Вып. 9. С. 212–225.

Соловьев С. Л., Городилов А. Ю., Садыков Т. Р., 2013. Охранные археологические раскопки на поселения Железнодорожное (Крымский район Краснодарского края) // Бюллетень ИИМК РАН, СПб: Периферия. Вып. 3. С. 223–232.

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

М. А. Бакушев

ООО «Артефакт»

РАСКОПКИ В МАЙКОПСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Ключевые слова: поселение, курган, меоты, северокавказская культурно-историческая общность, катакомбная культура.

Работы проводились в связи со строительством объездной автодороги вокруг г. Майкоп. Проведены археологические раскопки поселения Советское-1 (Раскоп II), курганов Северный-18 и Северный-19.

Поселение Советское-1 располагается на второй надпойменной террасе правого берега р. Псенафа к С от г. Майкопа. Курган Северный-18 – на второй надпойменной террасе правого берега р. Псенафа, на пахотном поле к ЮВ от поселения Советское-1, а курган Северный-19 – к ЮВ от кургана Северный-18.

Так как поселение Советское-1 уже исследовалось в 2020 г. (Раскоп I), заложенный в 2021 г. на поселении раскоп получил наименование «Раскоп II». Здесь обнаружено 3369 находок, в основном стенок и профильных частей керамических сосудов, а также исследовано 27 разнохарактерных объектов. Объекты представлены хозяйственными ямами, каменными выкладками, скоплениями керамики, камней и костей животных, котлованами жилищ, а также колодецем. В результате проведенных работ определено, что данная территория обживалась в IV–III вв. до н. э. На участке работ в 2021 г. отсутствовали керамические фрагменты, относящиеся к эпохе бронзы, как и керамика нового времени, в отличие от Раскопа I 2020 г., где такая посуда была обнаружена.

Одним из объектов, исследованных в пределах Раскопа II, стал колодец с чашевидным устьем и цилиндрическим стволом. Диаметр ствола колодца – ок. 210 см. Стенки неровные, волнистые. Глубина ствола колодца – 672 см. Колодец в древности был доведен до водоносного слоя речной гальки. Кухонная посуда из заполнения представлена горшками, к столовой посуде относятся фрагменты кувшинов и мисок, тарная керамика представлена фрагментами стенок сероглиняных толстостенных сосудов с орнаментацией в виде полусферических и подпрямоугольных валиков на тулове.

Датировка этого объекта основана на анализе амфорных фрагментов (определение к.и.н. А. Е. Безматерных). Здесь найдена ручка амфоры из западного Причерноморья, датирующаяся IV–III вв. до н. э., ножка родосской амфоры с высоким горлом типа I-E-2 III–II вв. до н. э., а также фрагмент ручки родосской амфоры с высоким горлом типа I-E с клеймом «роза», определенным как клеймо фабриканта Menôn 1 – II ХГ (хронологическая группа), датированная 234–199 гг. до н. э. [*Finkielsztein*, 2001, с. 191, tab., 18; *Kau*, 2007, с. 419–420, прил. IV].

Также показателен объект 13, представлявший собой крупную яму – возможно, котлован жилища округлой формы размерами в плане 708×714 см. Борта по периметру невысокие, ок. 40 см глубиной, прямые. От них идет в центр плавное понижение, которое заканчивается конусовидной ямой размерами в плане 427×408 см. Яма имеет несколько уступов-ступеней на различных участках шириной от 55 до 78 см. Заполнение под пахотным слоем представляет собой темно-серый комковатый суглинок с угольками, кусочками обожженной глины, керамикой и костями животных. Мощность этого слоя – от 38 см по периметру до 108 см в центральной части. В центральной части его прорезает линза комковатого темно-серого суглинка с большим содержанием кусочков обожженной глины. Конусовидную яму заполняет слой темного серо-коричневого суглинка вперемешку с мелкими кусочками обожженной глины и древесных угольков мощностью 92 см. В заполнении найдено 893 керамических фрагмента. Большинство местных типов керамики являются массовым материалом для данного поселения, однако отмечу и наличие большого количества импортной посуды.

Хронология объекта 13 также определялась по анализу фрагментов амфор, найденных в заполнении: родосской с высоким горлом типа I-E, датирующейся 2-й пол. III–II вв. до н. э., фассоского круга ок. IV в. до н. э., амфоры западного Причерноморья, ножка, ок. III–II вв. до н. э., псевдокосская (вер. Гераклеяская) типа C-I ок. I в. до н. э., родосской с высоким горлом типа I-E-1, на плечике ручки клеймо «точка в центре круга» [Граков, 1955]. Клеймо «button-группы» – II-а МХГ (магистратская хронологическая группа). Датировка 234–220 гг. до н. э. [Finkielsztejn, 2001, p. 191, Tabl. 18; Кау, 2007, с. 419–420, прил. IV].

Анализ костей животных показал преобладание костей быка домашнего – 58%. В меньшем количестве – МРС (17%), лошади (17%) свиньи домашней (8%). Также найдены три кости собак. Дикие млекопитающие представлены костями зайцев и благородного оленя.

В кургане Северный-18 исследована одна грабительская яма, четыре объекта и одно погребение. Грабительская яма располагалась в центральной части насыпи под перекрестьем бровок. Объект 1 представлял собой две параллельные цепочки речных камней среднего размера, между которыми располагался развал сосуда. Камни лежали в один ряд. Объект 2 представлял собой сдвоенную двухчастную печь с перешейком между частями, ориентированную по оси СЗ–ЮВ, размерами 364×106 см. Объект 3 являлся аморфной песчаной прослойкой толщиной до 2 см, расположенной на скате с разницей высот в 44 см. Вероятнее всего, песок располагался изначально в яме, которая впоследствии была закопана. Объект 4 – развал коричневого глиняного кувшинчика с плоским дном и грушевидным туловом. Погребение взрослого. Кости сильно разрушены. От скелета сохранились лишь кости одной ноги. Здесь найдено биллонное зеркало диаметром 4,5 см, возможно, с центральной петлей.

В кургане Северный-19 исследовано семь погребений. Центральным в кургане являлось погребение 5. Вероятнее всего, оно относится к северокавказской культурно-исторической общности. Погребения 3, 4 и 6 ввиду схожести конструкции также можно датировать тем же периодом. Погребение 2 располагалось на периферии кургана среди насыпи камней. Точная датировка неизвестна. Также неизвестна датировка погребения 1 по причине отсутствия каких-либо находок и погребальной конструкции. В среднебронзовый период в курган было впущено погребение 7 – катакомба. В ней, у ЮЗ стенки погребальной камеры, слева от входного лаза найден лепной коричневоглиняный сосуд. При захоронениях тризна не практиковалась, однако найденный здесь фрагмент известнякового топора – по всей видимости, ритуального – может указывать на совершение определенных обрядовых действий в момент совершения одного из ранних захоронений.

Граков Б. Н., 1955. Родосские клейма (IosPE-III) // Архив ИА РАН. Ф. Р-2. № 2151–2165.

Кац В. И., 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. XVIII.

Finkielsztejn G., 2001. Chronologie détaillée et révisée des éponymes amphoriques rhodiens de 270 à 108 av. J.-C. environ. Oxford: Archaeopress.

Е. В. Дороничева

*АНО в области гуманитарных и естественно-научных исследований
«Лаборатория доистории»*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ ХАДЖОХ-2 В МАЙКОПСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: средний палеолит, каменные индустрии, мастерская, добыча кремня, сырьевые стратегии, Северо-Западный Кавказ.

Стоянки на месторождениях сырья являются интересным объектом для изучения [Щелинский, 2011; Dawson et al., 2012; Матюхин, 2012], привлекающим большой интерес исследователей. На их материалах можно получить много новых данных о технологии расщепления, вариантах добычи, организации разных типов стоянок в разные периоды, вариантах транспортировки, а также об адаптациях и мобильности древнего населения.

Многослойная палеолитическая стоянка-мастерская Хаджох-2 находится к СВ от п. Каменноостровский в Майкопском р-не Республики Адыгея, Северо-Западный Кавказ. Памятник расположен на правом борту р. Средний Хаджох (правый приток р. Белой). Он был открыт автором в 2008 г. и раскапывался в 2009–2010, 2013–2015 гг. [Голованова и др., 2022; Дороничева и др., 2018; Doronicheva et al., 2023].

В 2020–2021 гг. исследования проводились в рамках проекта РФФ № 20-18-00060 «Тенденции культурного процесса в позднем плейстоцене на Северо-Западном Кавказе» (рук. – к.и.н., главный научный сотрудник АНО «Лаборатория доистории» Л. В. Голованова).

Раскопки проводились на общей площади ок. 10 кв. м. Раскоп был прирезан к уже существующему разрезу. Изученная мощность отложений – ок. 7,5 м. Изучено пять слоев среднего палеолита: слои 4А, 4С, 5, 6 и 7 (сверху вниз). В слоях 4А, 4С, 6 и 7 представлены остатки стоянок-мастерских на выходах кремня.

В результате раскопок 2020 г. на стоянке Хаджох-2 получен новый разрез, из которого были отобраны образцы на OSL-датирование (4 образца), которое проведено зав. лаб., к.г.-м.н. Д. В. Назаровым – сотрудником Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ; г. Санкт-Петербург), а также палинологии, которую проводил М. А. Волков – аспирант Воронежского ГУ и ИК-спектроскопии, которая проведена А. С. Корзиновой – сотрудником Геофизической обсерватории «Борок» Института физики Земли РАН (п. Борок, Ярославская обл.). Морфолого-генетическая и аналитическая характеристика палеопочв стоянки Хаджох-2 проведена под рук. д.г.н., профессора А. В. Русакова, сотрудником Института наук о Земле СПбГУ.

Полученная в результате раскопок 2020 г. археологическая коллекция включает 1020 предметов. В коллекциях слоя 7 (296 экз.) и слоя 6 (406 экз.) стоянки Хаджох-2 значительную часть составляют отходы расщепления (осколки, обломки, чешуйки, нуклеидные куски, нуклеусы). Значительная часть сколов в материалах и слоя 7 и слоя 6 покрыта коркой. В том числе много первичных отщепов. Все эти характеристики коллекции свидетельствуют о том, что в период формирования слоев 7 и 6 на стоянке Хаджох-2 функционировали мастерские по расщеплению кремня. Техника расщепления, существовавшая в данный период, характеризуется слабой подготовкой нуклеусов перед скалыванием. Площадки нуклеусов чаще подправляли одним крупным сколом.

Орудия в рассматриваемых материалах единичны: 1,8% в слое 7 и 1,7% в слое 6. В орудийном составе коллекции 2020 г. особенно следует отметить обломки листовидных бифасиальных наконечников, микокский бифас и незавершенные бифасиальные формы. Также представлены скребла, преимущественно однолезвийные продольные, а также в слое 7 выделен мустьерский атипичный наконечник, а в слое 6 – угловатое скребло.

Коллекции этого времени немногочисленны. Коллекция слоя 4С состоит из 97 изделий из кремня. Заметную часть коллекции (34 экз.) составляют отходы производства: осколки, обломки кремня и чешуйки. Сколы – самая многочисленная категория изделий в слое 4С. Больше половины сколов (26 экз.) в слое 4С имеют на дорсальной стороне участки, покрытые желвачной коркой. Часть сколов может быть охарактеризована

как первичные (4 экз.) и полупервичные (3 экз.). В слое 4С стоянки Хаджох-2 определено 7 каменных орудий. Самая многочисленная категория орудий – сколы с нерегулярной ретушью (4 экз.). Скребла представлены двумя изделиями, оба могут быть определены как диагональные, одно имеет вентральное утоньшение. Кроме скребел и сколов с ретушью, в слое 4С найден медиальный фрагмент листовидного бифасиального наконечника.

Коллекция 2020 г. из слоя 4А включает лишь 27 артефактов из кремня. Сколы (14 экз.) составляют большую часть коллекции слоя 4А. Среди орудий можно отметить диагональное скребло на массивном отщепе подтреугольной формы с гладкой ударной площадкой. Правый край орудия покрыт мелкой прерывистой ретушью.

Результаты исследований на стоянке Хаджох-2 в 2020–21 гг. подтверждают, что нам удалось обнаружить новый, очень интересный участок стоянки. Согласно данным предварительного анализа, все культурные слои – 7, 6, 4С и 4А относятся к разным периодам эпохи среднего палеолита. Вероятно, древние люди посещали стоянку примерно с 120–100 тыс. л. н. до 50–45 тыс. л. н. Слои 7, 6 и 4А, видимо, в первую очередь являются остатками стоянок-мастерских, на которых делались орудия из местного высококачественного сырья. Слой 4С, возможно, является остатками стоянки, где происходило не только изготовление орудий, но и разделка охотничьей добычи (бизон).

Голованова Л. В., Доронищев В. Б., Доронищева Е. В., Несмеянов С. А., Воейкова О. А., Ревина Е. И., Поплевко Г. Н., Спасовский Ю. Н., Волков М. А., Трегуб Т. Ф., Ширококов И. Г., Цельмович В. А., Русаков А. В., Лебедева М. П., Симонова Ю. В., Костина Ю. В., Муры́й А. А., Курбанов Р. Н., 2022. Динамика палеоклимата и модели адаптаций в среднем и верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа. М.: Де`Либри.

Доронищева Е. В., Недомолкин А. Г., Муры́й А. А., Кулькова М. А., Сапелько Т. В., Носевич Е. С., 2018. Стоянка-мастерская Хаджох-2 – новый памятник среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // АЭАЕ. Т. 46 (вып. 1). С. 16–26.

Матюхин А. Е., 2012. Бирючья Балка 2: Многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона. СПб. Нестор-История. 244 с.

Щелинский В. Е., 2011. Особенности изготовления и использования каменных орудий из разных видов сырья на Ильской мустьерской стоянке (Северо-Западный Кавказ) // Записки ИИМК РАН. Вып. 6. С. 46–84.

Dawson M.-C., Bernard-Guelle S., Rué M., Fernandes P., 2012. New data on the exploitation of flint outcrops during the Middle Paleolithic: the Mousterian workshop of Chêne Vert et Dirac (Charente, France). // PALEO (23). PP. 55–84.

Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Nedomolkin A.G., Tregub T.F., Volkov M.A., Rusakov A.V., Korzinova A.S., Muriy A.A. The MIS 4 environmental stress impact on hominin occupation in the northwestern Caucasus: new evidence from the Hadjoh 2 site // Journal of Archaeological Science: Reports. 2023. Vol. 47 103781.

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

С. Б. Адаксина, В. Л. Мыц

ГЭ

ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕПОСТИ ЧЕМБАЛО

Ключевые слова: Севастополь, Балаклава, генуэзская и османская крепость, жилища и хозяйственная застройка, монеты, изделия из стекла, бронзы, поливная и неполиванная керамика.

Южно-Крымская АЭ ГЭ продолжала изучение архитектурно-археологических памятников средневековой крепости Чембало (г. Балаклава, Балаклавский р-н г. Севастополя). Исследования памятника (с 2002 г.) осуществлялись за счет средств ГЭ. Выбор объектов для изучения в 2018–2021 гг. обусловлен необходимостью проведения архитектурно-археологических исследований с целью разработки проектной документации для планирующейся МЗ «Херсонес Таврический» реставрации и консервации, подготовки к экскурсионному экспонированию памятников средневекового Чембало [Адаксина, Мыц, 2017, с. 105–141]. Археологические коллекции, полученные в ходе раскопок памятника в 2021 г., переданы на хранение в фонды Гос. историко-археологического МЗ «Херсонес Таврический» (г. Севастополь).

В 2021 г. исследования велись на раскопе 2, расположенном на зап. склоне г. Кастрон у входа в Балаклавскую бухту, где локализуется латинский квартал [Адаксина, Мыц, 2021, с. 214–240]. Работы на этом участке начаты экспедицией в 2018 г. Общая площадь раскопа 2018–2019 гг. составила 300 кв. м [Адаксина, Мыц, 2019, с. 17–20].

В 2021 г. исследования осуществлялись вдоль СВ и ЮЗ кромки раскопа 2, где в 2018–2019 гг. изучалась таверна генуэзского периода (XIV–XV вв.) (помещения 1, 3) и строения османского времени (XVII вв.) (помещение 2) [Адаксина, Мыц, 2019, с. 17–20]. В ходе раскопок 2021 г. на площади 50 кв. м открыты и частично изучены три помещения (4–6). Средняя глубина культурных отложений – 2,0 м.

Помещение 4 в 2021 г. открыто на 3,70×4,70 м. СВ и ЮЗ стены сложены из бутового камня на песочно-известковом растворе в технике кладки «под мастерок» с тщательной затиркой швов. Пол помещения состоял из плотной угранованной серо-желтой глины. У вост. обреза борта раскопа открыт тандыр. Диаметр печи – 0,50 м, глубина – 0,30 м. Заполнение состояло из рыхлого золистого грунта и крупных обломков керамических сосудов 2-й пол. XV в. Из тандыра происходит одна плохо сохранившаяся монета.

На СВ участке раскопа (в квадратах 9 и 10) выявлено ограниченное стенами пространство, получившее наименование помещения 5 (размеры: 3,05×4,30 м). Внутри выявлены три каменные конструкции, скрывающиеся в СВ борте раскопа. Внутри помещения расширен уровень глиняного пола, покрытый тонким слоем горения. На уровне пола залегали

шесть плотно уложенных керамических водопроводных труб. Из слоя над уровнем пола происходят обломки коричневоглиняного кувшинчика, собранные в целый сосуд, фрагмент красноглиняного поливного горшка с плоской ручкой, донная часть поливного блюда, украшенного врезным растительным орнаментом, дно поливного блюда 2-й пол. XV в. с подглазурной росписью кобальтом. К числу наиболее ранних поливных изделий относится донная часть поздневизантийской чаши 60–90-х гг. XIV в., орнаментированной изображением в виде «шахматного поля». Из числа высокохудожественных керамических изделий следует отметить находку поля и края красноглиняной поливной тарелки XV в. с подглазурной росписью мелкими шестилепестковыми цветками и листьями. На полу обнаружены фрагменты стеклянных сосудов. Здесь найден край сосуда из синего стекла, донная часть и фрагменты горла стеклянных кувшинов, стенка стеклянного сосуда с косыми насечками, край тонкостенного бронзового кубка, часть стеклянного перстня, фигурные бронзовые пряжки с подвижными железными язычками.

В юж. части раскопа 2, у ЮВ борта, открыты руины строения 6 (СВ участок здания размером 1,60×2,0 м). Дом возведен на скальной поверхности, имеющей уклон в 10° в зап. направлении. Частично открыто две кладки, сходящиеся под углом в 90°. Стены сложены на прочном песочно-известковом растворе из бута. Ширина кладок составляет 0,60–0,70 м. С внутренней стороны поверхность стен была покрыта желтой глиной. Все пространство сев. угла здания занимала печь овальной формы (размер: 0,90×1,10 м). Возведена на каменном цоколе, сложенном из мелкого бута и плоских камней. Кладка велась на глине. Поверхность печи выстлана заглаженной глиной и утопленной в ней прямоугольной плинфой размером 16×29 см. Контур печи обрамлял бортик из глины. Наличие печи позволяет считать, что помещение 6 носило хозяйственный характер. В ходе дальнейших раскопок, вероятно, можно будет уточнить размеры всего строения, СВ стена которого уходит в борт раскопа. Имеющиеся находки позволяют предварительно отнести время бытования строения ко 2-й пол. XIV–XV вв.

В 2021 г. получена археологическая коллекция из 61 артефакта. Кроме того, обнаружено 18 средневековых монет. Помещения 4, 5 и 6 относятся к XIV–XV вв. Учитывая размещение в помещениях 4 и 6 печей – они служили для приготовления пищи и являлись хозяйственными строениями. Интерес представляет открытая в помещении 5 линия керамического водопровода, предварительно датированная 2-й пол. XIV–XV вв.

Изучаемые в раскопе 2 строения относятся к двум историческим периодам Чембало-Балаклары: генуэзскому (1345–1475 гг.) и османскому (1475–1771 гг.) [Адаксина, Мыц, 2017, с. 105–141]. Вместе с тем на протяжении 20 лет археологических работ на памятнике встречаются и артефакты, свидетельствующие о существовании на этой территории византийского порта и города – Символона. Не стал исключением и 2021 г., когда в квадрате 12 была найдена бронзовая византийская пряжка VII в. типа «Сиракузы».

Результаты архитектурно-археологических исследований свидетельствуют о плотности внутригородской застройки Чембало-Балаклавы на протяжении всего периода существования города и крепости в XIV–XVIII вв. [Адаксина, Мыц, 2021, с. 214–240]. Это указывает на положительную перспективу дальнейшего архитектурно-археологического изучения данного средневекового памятника.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., 2017. Генуэзская крепость Чембало: основные этапы формирования оборонительной системы и инфраструктуры города в XIV–XV вв. // Труды ГЭ. Т.LXXXX (90). СПб.: Изд-во ГЭ. С. 105–141.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., 2019. Исследование крепости Чембало в 2018–2019 гг. // История и археология Крыма: Материалы научно-практической конференции по итогам полевого археологического сезона 2018 г. в Крыму (Симферополь, 5–7 декабря 2018 г.). Вып. XI. Симферополь. С. 17–20.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л., 2021. Храмы крепости Чембало XIV–XV вв. // Археология Евразийских степей. № 4. С. 214–240.

М. М. Ахмадеева

ГЭ

ИССЛЕДОВАНИЯ ВИНДЕЛЬЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В БЛИЖНЕМ ПРЕДМЕСТЬЕ АНТИЧНОЙ ФЕОДОСИИ

Ключевые слова: Феодосия, античность, IV в. до н. э., ближнее предместье, виндельческий комплекс.

Феодосийская АЭ ГЭ в сезоне 2021 г. продолжила реализацию комплексной исследовательской программы по изучению ближайшей округи античной Феодосии, начало которой было положено в 2017 г. [Ахмадеева, 2017; 2018]. Работы сосредоточены на участке в границах ГО Феодосия, в юж. его предместье, к Ю от ул. Зеленая. Исследования ведутся на раскопе А, заложенном в 1982 г. отрядом Феодосийского КМ под рук. Е. А. Катюшина [Катюшин, 1982]. Участок расположен на краю плато у зап. склона глубокой Генуэзской балки. В отчетном сезоне к ЮВ от участка работ 2019 г. заложена прирезка площадью 82 кв. м, общая открытая площадь составила 170 кв. м. В результате работ открыто продолжение конструкций постройки А (рис. 58) в ЮВ направлении: конструкция из двух глинисто-цемяночных площадок, разделенных каменно-сырцовою кладкой 8, а также строительные остатки позднего этапа функционирования постройки А.

Как представляется по результатам работ 2019 и 2021 гг., основные периоды жизни постройки А выглядят следующим образом. Первоначальное ядро постройки составляют монументальные кладки 3 и 2, а также пристроенная вплотную к вост. фасу кладки 2 однолицевая кладка 7. Последняя, очевидно, является частью конструкции двух давяльных

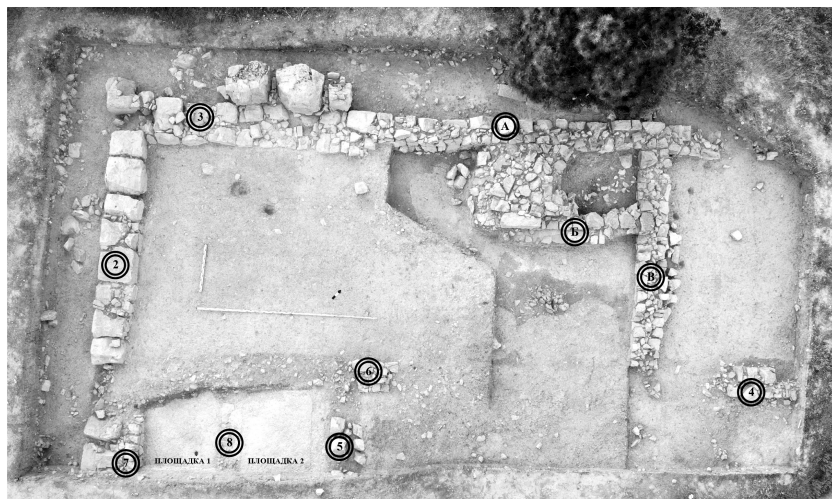

Рис. 58

площадок, разделенных кладкой 8. Характер кладок, как и стратиграфическая ситуация, указывают на то, что давяльные площадки связаны с комплексом первоначальных конструкций, то есть постройка А возводилась именно как винодельческий комплекс.

К первому строительному периоду также стоит отнести и участок к В от давяльных площадок, где выявлен целый ряд ям для установки пифосов, частично прорезающих друг друга. Участок можно предварительно обозначить как заглубленное помещение – пифосарий – для сбраживания или хранения вина в пифосах. Общую открытую пока площадь первоначальной постройки А можно оценить в пределах 100 кв. м. Ко второму строительному периоду относится сооружение ряда пристроек к основным конструкциям с СВ: к кладке 3 пристраивается комплекс кладок А и В. Вероятно, в это же время или вскоре в углу кладок А и В возводится каменная площадка, ограниченная не сохранившимися ныне кладкой Г и квадратной кладкой Б.

Назначение этой каменной площадки пока остается невыясненным, как и вопрос – использовалась ли Постройка А как винодельня или же при перестройке функция сооружения была изменена. Во время третьего строительного периода к ЮВ от каменной площадки строится сооружение, состоящее из кладок 4–6 (вполне вероятно, что эти кладки представляют собой часть одной стены) и кладки 5. При этом была разобрана юж. часть кладки В и повреждено заглубленное помещение пифосария. Общую площадь этой поздней постройки оценить сложно, поскольку камни кладки 4 продолжают в СВ направлении за пределы исследованного участка, а камни кладки 5 – в ЮВ. Однако, если принять, что кладки 4

и 6 являются одной конструкцией, то общая их длина составляет как минимум 11,2 м. Фундаментная траншея по трассе этой кладки 4–6 читается и далее к 3, но, к сожалению, именно здесь пролегла поздняя средневековая траншея выборки камня.

Характерно, что планировочные оси этой новой постройки полностью параллельны направлениям осей первых кладок 2 и 3. Определить время сооружения и последующих перестроек Постройки А пока представляется затруднительным ввиду крайне небольшого количества узко датированных находок. Подавляющее большинство находок относится ко времени сер. – 2-й пол. IV в. до н. э. Это же можно утверждать и по отношению к слою светло-желтого суглинка, связанного с самым поздним сооружением с той лишь разницей, что здесь фиксируются немногочисленные находки – в первую очередь, фрагменты чернолаковых сосудов, заходящие в III в. до н. э. С другой стороны, впервые обнаружены более ранние находки: фрагмент горла гераклейской амфоры с клеймом Аристокла ранней магистратской группы, которую относят к 90-м гг. IV в. до н. э. [Кац, 2007, пр. V-2, I магистратская группа, подгруппа А], а также фрагмент ручки красноглиняной лесбосской амфоры, бытование которых не выходит за пределы 3-й четв. V в. до н. э. [Монахов, 2003, с. 49]. Таким образом, исходя из имеющихся данных, можно предварительно поместить время сооружения Постройки А в самое начало IV в. до н. э. или же рубеж V–IV вв. до н. э. а третий, самый поздний, строительный период датировать нач. III в. до н. э.

Конструкции Постройки А и характерные культурные напластования продолжаются в ЮВ, СВ и ЮЗ направлениях, окончательный контур сооружения еще не выявлен.

- Кац В. И.*, 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) // БИ. Вып. XVIII.
- Монахов С. Ю.*, 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог – определитель. Москва; Саратов: Изд-во «Киммериды», изд-во Саратов. Ун-та.
- Ахмадеева М. М.*, 2017. Отчет о проведении археологических разведок на северном склоне хребта Тепе-Оба в 2017 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 57462.
- Ахмадеева М. М.*, 2018. Отчет о проведении археологических разведок на северном склоне хребта Тепе-Оба в 2018 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 59541.
- Катюшин Е. А.*, 1982. Отчет о раскопках в окрестностях Феодосии археологического отряда Феодосийского краеведческого музея в 1982 году // Архив Феодосийского музея древностей. Б/№.

А. О. Иваник, **А. М. Михайлов,**

В. Ю. Кононов, С. А. Кононова,

М. И. Головина, П. Б. Бабич, Е. П. Кропачева

Крымский региональный центр археологических исследований

РАБОТЫ КРЫМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: греческая колонизация, Европейский Боспор, сельские поселения.

Экспедицией ООО «Крымский региональный центр археологических исследований» проводились работы на трех памятниках ГО Феодосия в Республике Крым.

Поселение Узун-Сырт открыто А. В. Гавриловым в 1997 г. и находится к ЮЗ от ул. Хуторской с. Южного Феодосийской административной зоны или в 11 км к ЮЗ от античной Феодосии. Располагается в седловине между хребтами Биюк Янышар и Узун Сырт на ЮЗ склоне, обращенном в сторону моря.

В 1998 г. на памятнике были проведены шурфовки и заложен небольшой раскоп размером 5×12 м. Он находился в СЗ части селища на невысоком холмике [Гаврилов, 1998]. Материалы раскопа показали, что первоначально на данном месте существовало поселение тавров (кизил-кобинская археологическая культура), на котором бытовало глиняно-плетневое домостроительство.

Раскопки 2021 г. проводились в зоне строительства объекта «Реконструкция водовода Феодосия – Судак», пересекающего центральную часть памятника по линии С–Ю, площадь исследований составила ок. 1400 кв. м.

Археологический материал из культурного слоя представлен находками трех временных периодов – нового времени, поздней античности/раннего средневековья и периода поздней архаики/классики/раннего эллинизма (2-я пол. VI – III в. до н. э.) – и распределен между ними крайне неравномерно. Самой ранней точно датированной находкой на раскопе поселения Узун-Сырт является фрагмент венчика клазоменской амфоры 2-й четв. – сер. VI в. до н. э., а самой поздней – медная копейка Российской империи, отчеканенная на Екатеринбургском монетном дворе в 1854 г. Отдельно следует отметить одну находку, которая не относится ни к одному из перечисленных временных периодов и не поддается точной идентификации – это медная монета предположительно XV в. н. э., которая по форме чекана имеет частичное сходство с монетами султана Османской империи Селима I.

51,3% материала из слоя составляют фрагменты античных амфор (1422 ед.), 32,4% – фрагменты лепных сосудов, относящихся к кизил-кобинской культуре (898 ед.), 2,1% – керамические изделия, изделия из металла, камня и кости (6 ед., 41 ед., 10 ед. и 1 ед., соответственно).

Еще 1% материала приходится на фрагменты гончарной посуды V–III вв. до н. э. (28 ед., из которых 11 ед. покрыты черным лаком, а 17 принадлежат столовым сосудам без покрытия), 0,5% – на печную обмазку (15 ед.). Еще 1% материала составляют фрагменты позднеантичных/раннередневековых амфор (27 ед.), 0,5% – строительная керамика нового времени (13 ед.), 0,3% – фрагменты античных толстостенных сосудов (7 ед.), а менее 0,1% материала из слоя приходится на посуду поливную нового времени и керамический шлак (по 1 ед.).

Помимо исследования культурных напластований, проводилось изучение археологических объектов, попавших в пределы раскопа. Всего выявлено и исследовано более 180 объектов 2-й пол. VI – III в. до н. э., представленных остатками строений, 2 оборонительных сооружения – два рва, 160 хозяйственных ям, и более 20 столбовых ям – остатки наземных деревянных жилищ.

Третьим объектом исследования стало **поселение Ближнее III**, расположенное на территории муниципального образования ГО Феодосия Республики Крым, с. Ближнее, к С. Поселение находится на левом высоком берегу р. Байбути на пологом участке поля между молочнотоварной фермой и бетонной дорогой, ведущей к ней. С В селище ограничено неглубокой ложбиной, в рельефе местности ничем не выражено. На его территории выделяются два больших золистых пятна, на которых сосредоточено основное количество подъемного материала. На основании этого материала селище датируется IV – нач. III в. до н. э. [Гаврилов, 2005].

В 2021 г. археологических объектов (хозяйственные ямы, остатки жилищ, скоплений керамики и т. д.) в границах раскопа не обнаружено. В слое 2 (переотложенный слой поселения) получено 140 археологических находок, из них 116 фрагментов керамики, 18 кремневых отщепов и кресальных камней, 2 фрагмента печной обмазки, 2 куски керамического шлака, а также 1 речная галька и 1 морская раковина. В общей массе керамического материала по хронологическому признаку можно выделить следующие периоды: античный период представлен 34 фрагментами сосудов; поздняя античность – раннее и развитое средневековье – 9 фр. сосудов; позднее средневековье – новое время – 66 фр. керамики.

Помимо находок, происходящих из переотложенного культурного слоя поселения, на прилегающей к раскопу территории памятника частично собран подъемный материал – 85 предметов, из них 75 – фрагменты керамических сосудов, 8 фрагментов полукруглой черепицы, фрагмент керамической курительной трубки и железный наконечник стрелы. Подъемный материал концентрировался рядом с небольшими грабительскими перекопами недавнего времени – по всей видимости, образовавшимися при работе с металлоискателями.

Поселение Средневековое – третий памятник археологии, исследованный в 2021 г., выявлен и обследован сотрудниками отдела учета и охраны памятников Крымского КМ. Поселение расположено у зап. окраины с. Щebetовка на пологой возвышенности, к Ю от поворота

трассы Судак – Феодосия, к ЮВ от Брынцевского ставка. В 1980–1981 гг. на территории поселения разведки производил И. А. Баранов. Локальные земляные работы на зап. части поселения в 2016 г. проводил В. В. Майко. Были обнаружены развалы каменных построек, нижние ряды кладок на глиняном растворе и многочисленные фрагменты керамики, в том числе и археологически целые формы. Были изучены остатки землянки, остатки кладок, хозяйственные ямы, а также разрушенная часть каменного строения.

В 2021 г. спасательные полевые работы выполнялись на общей площади 711 кв. м. Территория исследований расположена у зап. границы поселения. Рельеф местности довольно сложный и неоднократно подвергался изменениям. Зап. часть склона возвышенности, на которой расположена основная часть поселения, частично срезана при строительстве существующего водопровода во 2-й пол. XX в.

Выявлены и полностью исследованы 18 археологических объектов: 13 хозяйственных ям, предназначенных для установки пифосов, утилизации бытовых отходов и хранения припасов. Ямы округлой в плане формы, диаметром 0,6–1,5 м, глубиной от 0,2 до 1,6 м; 1 грунтовая могила размерами 1,7×0,6 м, глубиной 0,3–0,6 м, выложенная фрагментами пифоса, с одиночным погребением; каменный развал постройки без остатков стен и пола; 2 кладки на глиняном растворе, двухпанцирные с забутовкой, размерами 3,5×0,5 и 2,×0,5 м; часть полуземлянки глубиной до 0,9 м.

Основной категорией находок являются фрагменты керамических сосудов (ок. 1 тысячи фрагментов). В общей массе сосудов, полученных в ходе раскопок, можно выделить следующие группы и формы: столовая посуда представлена фрагментами тонкостенных сосудов, иногда с лощеной поверхностью (кувшины и миски); кухонная посуда (лепные горшки с подлощенной поверхностью и линейно-волнистым орнаментом), представленная фрагментами керамики с более толстыми стенками, следами копти и неравномерного прокала теста; тарная керамика представлена фрагментами амфор и пифосов – массивных сосудов для хранения припасов и жидкостей; строительная керамика представлена фрагментами черепицы (красноглиняных керамид). Кроме того, в культурном слое поселения зафиксированы: железные стремена, железные ножи, фрагмент кольчуги из бронзовых колец, бронзовые пуговицы-бубенчики, фрагменты железных пряжек и свинцовые пряслица. Подавляющее большинство находок датируется в пределах VIII – нач. X в.

Гаврилов А. В., 1998. Нові дані про сільську округу античної Феодосії // Археологія. № 1. С. 105–117.

Гаврилов А. В., 2005. Отчет по теме «Выявление исследование и систематизация археологических памятников Крымского полуострова», Крымский филиал НАНУ.

АНТИЧНОЕ ГОРОДИЩЕ КИТЕЙ. ИТОГИ РАБОТ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Ключевые слова: античность, городище, римский период, поздняя античность.

Античное городище Китей расположено на ЮВ Керченского п-ва, в 7 км от с. Заветное в Ленинском р-не Республики Крым. Работы проводились в прибрежной части памятника, где заложены две прирезки к раскопам, расположенным в зап. (раскоп I) и вост. (раскоп IV) части города.

В зап. части на раскопе I произведена прирезка общей площадью 75 кв. м к СЗ от раскопа прошлых лет. Мощность открытых культурных напластований незначительна и в среднем составила 0,3–0,4 м. Максимальная глубина зафиксирована лишь в зап. части и насчитывает 0,6–0,7 м. После разборки дерна открыт слой серого суглинка, при расчистке которого выявлен бессистемный каменный завал. В ходе его разборки в СЗ части участка зафиксирована дугообразная кладка размером 3,4 м (длина в развертке), 0,76–1,1 м шириной, 0,3–0,54 м высотой. Сохранность кладки плохая, сложена из блоков разного размера. На текущем этапе исследования фрагментарность выявленного объекта не позволяет дать его полноценную характеристику. Обнаруженный керамический материал относится преимущественно к I–III вв.

На раскопе IV основное внимание предполагалось уделить изучению жилых и хозяйственных комплексов. Для продолжения исследований произведена прирезка площадью 75 кв. м к З от сев. части раскопа Е. А. Молева. Одновременно с работами на новом участке осуществлялась расчистка консервационного слоя на старом раскопе. Общая площадь работ на раскопе IV составила 170 кв. м.

После выборки дерна в сев. и юж. части прирезки зафиксирован слой серого суглинка, в центре – слой рыхлого серого суглинка, формирование которого не относится ко времени существования памятника. Мощность слоя серого суглинка невелика и насчитывает 0,2–0,4 м. Фрагменты архитектурных конструкций или объекты при разборке данных напластований не выявлены. Материал немногочисленный. Впрочем, здесь обнаружен односторонний небольшой медальон округлой формы с изображением сидящей на троне фигуры (рис. 59). Рельефное изображение выполнено тиснением, поле дополнительно декорировано точечным орнаментом. Подвеска обрамлена двойным рядом витой проволоки, в верхней части припаяна профилированная тонкая пластина, загнутая в петлю.

Под слоем серого суглинка зафиксированы напластования серого суглинка с многочисленными включениями раковин виноградных улиток. Слой перекрывал каменные завалы, при расчистке которых открыты различные строения и объекты. В среднем исследован на глубину 0,3–0,7 м. Наименьшая его мощность отмечена в юж. части (0,15 м),

Рис. 59

наибольшая – в сев. (0,8 м). Под каменными завалами в центральной части участка зафиксирован угол помещения «М», образованный кладками 105 и 106. Кладка 105 расположена по направлению С-Ю. Ее длина – 4,1 м, ширина – 1,0 м. Сохранность плохая, в отчетном сезоне зафиксированы два ряда камней в юж. и один ряд в сев. ее части. Кладка 106 расположена по линии 3-В. Ее размеры: длина – 2,95 м, ширина – 1,05 м. Характер кладки схож с прилегающей кладкой 105, зафиксирован лишь верхний ряд камней. Судя по обугленным камням и обожженной керамике, здание погибло в пожаре, как и расположенное к В от него строение «З».

К С от постройки открыта вымостка, сложенная из плоских каменных блоков разных размеров. Ее общие размеры в СЗ части составили 3,5×3,2 м, в СВ – 2,61×1,9 м. Вероятно, это пространство являлось открытым хозяйственным двором, примыкавшим к расположенным рядом домам. Здесь обнаружена известняковая поилка для скота.

Материал из слоя хронологически охватывает период с IV по нач. VII в. Это обломки амфор 96–97 по И. Б. Зеест, LRA1 типа 1B1 и LRA2B по Д. Пьери [Зеест, 1960, с. 119; *Pieri*, 2005, р. 75, 88], фрагменты краснолаковой посуды группы Late Roman C или «фокейской краснолаковой», где абсолютное большинство принадлежит мискам формы 3 при преобладании типа H и F [Hayes, 1972, р. 337; *Голофаст, Рыжов*, 2013, с. 87].

Выделяющейся из общей массы находкой, безусловно, является зоморфный серолощенный сосуд (рис. 60). Он найден не единым развалом, а собирался по мелким фрагментам, обнаруженным в различных частях и на разных условных горизонтах. Сосуд сохранился не полностью. Передняя его часть утрачена, что затрудняет воссоздание первоначального облика. Верхняя часть и стенки декорированы прочерченным орнаментом в виде выделенных прямоугольников, заполненных плетенкой.

К ЮВ от кладок здания «М» открыта стена неясной на данном этапе исследования постройки. Расположение объекта нарушает общую систему застройки данного квартала. Характер и его функциональное назначение будет определено в результате дальнейших исследований. Длина кладки – 107–1,6 м, ширина – 1,1 м.

Довольно интересные результаты получены в ходе расчистки консервационного слоя на старом раскопе, примыкающем к новому участку с В. Здесь в помещениях «Ж» и «З» удалось доследовать зап. кладки

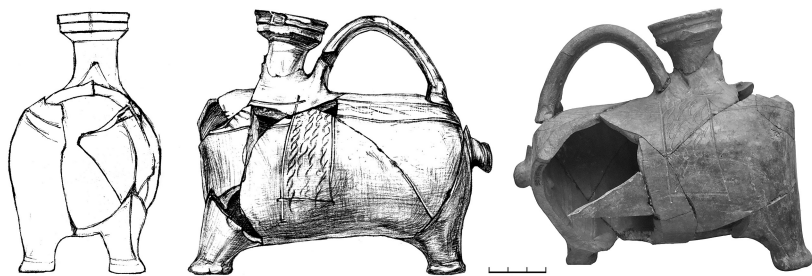

Рис. 60

строений – кладка 89 помещения «З» (зафиксированная ширина насчитывает 1,0–1,1 м, длина – 5,4 м) и кладка 108 (длина – 4,5 м, ширина в наиболее сохранившейся части – 1 м) огороженного двора «Ж». Это позволяет в полной мере судить о площади открытых ранее построек и характере их взаиморасположения со вновь открытыми объектами. В сев. части этого участка зафиксирован верхний ряд камней кладки 109 (длина – 4,4 м, ширина – 1,1–1,14 м) и очаг к В от нее. Очаг округлой формы, 1,7×1,75 м, сформирован из горизонтально поставленных плоских каменных плит и ограничен с сев. и вост. части загородками из мелких камней длиной 2,2 м и 1,6 м. Размер крупных камней в центральной части – 0,5×0,5 м, 0,4×0,4 м. Заполнение – пепел с включениями угля.

Таким образом, в прошедшем полевом сезоне была расширена общая площадь исследования на городище, охватив зап. и вост. кварталы Китея. В результате работ открыты различные архитектурные сооружения и объекты, характеризующие материальную культуру и историю города в римский, позднеантичный и ранневизантийский периоды.

Голофаст Л. А., Рыжов С. Г., 2013. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-A и X-B) // МАИЭТ. Вып. XVIII. С. 49–161

Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора (МИА. № 83). М.: Изд-во АН СССР. 177 с.

Hayes J. W., 1972. Late Roman Pottery. London, The British School at Rome. 478 P.

Pieri D., 2005. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve-VIII siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth, Institut Français d'Archéologie du Proche-Orient. 329 P. Bibliothèque Archéologique et Historique, 174.

А. Е. Кислый
ИА Крыма РАН

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ГЛЕЙКИ

Ключевые слова: эпоха бронзы, керамическая вотивная статуэтка.

Керченской экспедицией ИА Крыма РАН продолжены многолетние исследования поселения эпохи ранней бронзы Глейки II на СВ окраине г. Керчи. Памятник находится в зоне оползней наиболее опасной части Керченского пролива у мыса Фонарь. Крайние вост. территории полуострова непосредственно перед выходом к Азовскому морю отличаются подвижной холмисто-грядовой структурой рельефа. Местность изрезана глубокими оврагами и провалами грунта, резко обрывается в сторону Азовского моря. Критическое состояние сохранности поселения требует продолжения охранных работ. Поселение Глейки II является пока единственным памятником такого типа в Крыму. В верхних слоях встречаются в переотложенном состоянии более поздние материалы каменной культуры Восточного Крыма, знаменующей переходные этапы от катакомбной культуры и ее времени в Восточном Крыму к периоду бабинской культуры [Кислый, 2005, с. 95–97].

Ограниченные площади раскопок (в 2021 г. на площади 64 кв. м) объясняются недостатками финансирования, а также сложностью раскапываемых участков, где на сравнительно большой для поселений эпохи бронзы глубине (до 3 м) залегали разные горизонты культурного слоя и отложения, включавшие сравнительно обильный материал, пережженные слои глины, обмазки и углей. Здесь не прослежено каменное домостроительство, некоторые находки заставляли предполагать, что сооружения выполнялись из глины с деревянно-камышовой основой. Поэтому так важно было исследовать участки поселения, вскрытые в 2019 г., где особенно много следов горелого грунта. Раскопки показали, что и эти слои не представляется возможным однозначно связывать с остатками жилища.

Керамика поселения Глейки II отличается от основной массы керамики каменного типа и от известных основных типов керамики энеолита-бронзы Крыма. Отдельные аналогии можно найти, но все же керамический комплекс поселения весьма своеобразный. Это чаще лепные сосуды с раздутым туловом, прямой или отклоненной шейкой, дно округлое, поверхность подлощена, обжиг неравномерный. Большая часть сосудов лучшей обработки, чем посуда степных культур энеолита-бронзы. Примеси в тесте могут быть аналогичны каменной керамике, однако чаще всего она более хрупкая с большей примесью морского песка (ракушки). Примесь только кварцевого песка крайне редка. В керамике раскопок 2019 и 2021 гг. отмечено наличие частичек блестящего песка, встречаемого в майкопской керамике, т. е. среди пород Кавказа или Центрального Крыма. Среди глейковской керамики есть и плотная, отмученная, более однородная с небольшой примесью ракушки. Такая керамика

несколько напоминает кемиобинскую. Майкопская отличается от первой и второй более однородным обжигом и обработкой поверхности.

Орнамент – это нечеткие каннелюры или валик при переходе от шейки к тулову. Еще реже встречается веревочный штамп, оттиски-прочерчивания, пальцевые вдавления, в том числе и по налепному валику, расчесы. Значимы серии горшковидных, сравнительно небольших сосудов, мисок-пиал, рыбных блюд большого диаметра. Несколько горшковидных сосудов с серо-черным лощением имеют четко выделенный каннелюрой бортик, чем напоминают кубки. Интересен фрагмент небольшого толстостенного блюда с округлым дном с орнаментом в виде оттисков веревочного штампа (треугольники). Подобный по конфигурации сосудик-плошка (диаметром 10,5 см) обнаружен в 2018 г. Он имел на внутренней поверхности отпечаток тесьмы в виде змейки. Поверхность некоторых сосудов окрашена охрой.

Среди индивидуальных находок – круглые терочки, многочисленные каменные рыболовные грузила, лошила, ударники и наковаленки, очажные подставки. Из кремня выполнены скребки, наконечник из серого некачественного кремня.

Объект, интерпретируемый условно как «очаг», дал уникальную находку керамической статуэтки (женская?). Контекст обнаружения этой находки, т. е. сопутствующие предметы, также достаточно необычны. Статуэтка высотой 5,4 см, максимальная ширина с учетом утраты (левая рука) – 3,6 см, в области ног с учетом утраты (левая нога) – 3,0 см. Обжиг кирпично-красный. Туловище уплощено и как бы прогнуто в средней части: грудина немного выступает вперед, создавая эффект полета или определенного напряжения при движении вперед. Шея столбовидная, сравнительно высокая. Голова выделена расширением шеи кверху, сверху уплощена, возможно так передана имитация головного убора либо клювовидный «птичий» облик лица. В средней части «головного убора» сверху неглубокая вмятина внутрь. Так могла бы просесть ткань, надетая на обруч. Руки крестообразно расставлены в стороны. Ноги также резко разведены в стороны – вероятно, так предан образ сидящего человека, возможно, на коленях.

Найдена керамическая модель колеса (диаметром 3,8 см) вотивной или игрушечной повозки, а также керамическое изделие, схожее с длинной коконовидной «пуговицей» (3,3×1,2) с перпендикулярным отверстием (0,4 см). Возможно, это какая-то часть фигурки, прикреплявшаяся через отверстие или часть модели повозки.

Необычна поделка из глины и руды. Природный кусочек руды (пирамидка, четырехугольная в сечении) была облеплена с четырех сторон кусочком глины так, что оставалась открытой одна грань и основание пирамидки. Изделие обожжено. Пирамидку свободно можно вынимать из такого своеобразного «футляра».

В пределах костяка найдена аккуратная глиняная ложечка (не льячка), прочного черно-красного обжига, подобного модельке колеса. Наиболее значимые результаты – предотвращение исчезновения участка

поселения, перекрытого оползнем, изучение обильно насыщенных материалом культурных слоев. В результате раскопок сложнейшего участка получены новые материалы о хозяйствовании, верованиях жителей поселения. В прямом смысле уникальна находка вотивной статуэтки.

Кислый А. Е., 2005. Население и памятники каменной культуры Восточного Крыма // Stratum+. № 2. С. 93–126.

**М. Е. Клемешова, А. В. Ковальчук,
Н. В. Кузина, А. А. Масленников,
А. А. Супренков**
ИА РАН

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: античность, поселение, городище, амфоры, клейма, эллинистическое время.

Экспедиция продолжила в истекшем сезоне работы на ряде памятников античного времени – главным образом, в сев. части Керченского п-ва (Караларское побережье, р-н Чокракского оз.)

На **поселении «Полянка»** исследования ведутся уже на протяжении длительного периода, оно является во всех отношениях наиболее изученным в Северном Причерноморье сельским поселенческим объектом I в. до н. э. На его площади ок. 75 кв. м завершены раскопки двух весьма солидных по площади условных помещений в разных местах памятника. Первое относилось, по-видимому, к самым ранним постройкам на городище, имело хорошо сохранившийся глиняный пол и входы с Ю и З. Находки из заполнения невыразительны. Второе было частично вымощено и располагалось в ЮВ части памятника, как бы в начале очередной террасы, поднимавшейся вверх по склону скалистого холма, ограничивавшего все поселение в этом направлении. Находки и отсюда были немногочисленными и непримечательными. Зато сохранность стен и качество кладки повсеместно можно признать вполне приличными. Оба помещения построены на зольно-мусорном слое более раннего времени (III–II вв. до н. э.), но в последнем случае он был более мощным. В нескольких десятках метров от второго из помещений, на вершине упомянутой скалистой гряды, завершено исследование небольшого обособленного, вероятно, культового строения. Выявлена довольно качественная и значительная по площади (около 25 кв. м) вымостка к С от него. Находок немного. Среди них – несколько амфорных клейм III в. до н. э.

На основном раскопе **поселения Чокракский мыс** (ок. 100 кв. м) удалось частично пройти слой IV – нач. III в. до н. э., давший некоторое количество находок, в основном фрагментов амфор Хиоса, Менды, Фасоса, Гераклеи и Синопы. При исследовании обнаруженной в прошлом

году стены (мол? линия обороны?) на берегу озера в зап. части мыса выяснилось, что кладка ее продолжалась вверх по склону всего на 0,6–0,8 м, упираясь оформленной торцовой частью (шириной 2,25 м) в почти вертикальный выход плотной материковой глины и крупного щебня. Сохранившаяся высота стены в этом месте – около 1 м. К З, судя по неоднократным промерам шупом, стена продолжалась под водой озера на 16, а может быть, даже 30 м при максимальной глубине от современной поверхности до 1,2 м. Примечательно, что ее крайний вост. участок покоился на «горизонте» (толщиной до 0,4 м) культурного слоя с находками не ранее 2-й четв. IV в. до н. э. Впрочем, это еще не основание для уверенной датировки столь интересного, в том числе и в области палеогеографии и палеоморфологии здешних берегов и уровней морей, объекта.

Новыми **разведками** на СЗ берегу озера на площади в несколько га выявлено селище IV–III вв. до н. э. (Чокракское северо-западное). А на высоком скалистом холме примерно в 1,5 км к ЮВ от озера – относительно небольшое поселение (сторожевой пункт?) первых веков н. э. (Бабчик-восточное) и примерно на том же расстоянии, но к Ю, в небольшой пологой долине на вершине плато – следы недавних грабительских раскопов не некоем памятнике, предположительно, комплексе сельских усадеб позднеклассического или эллинистического времени (Бабчик-западное).

На **городище Китей** работы продолжались на двух раскопах общей площадью 144 кв. м. На раскопе II (по нумерации Е. А. Молева) открыты строительные остатки трех помещений с одной общей стеной как минимум двух строительно-хронологических периодов. Ее протяженность с В на З – 4,98 м, ширина – от 0,5–0,73 м, сохранность – 4–7 рядов (0,53–0,85 м). Стена стоит на цоколе высотой 0,46–0,53 м (4 ряда кладки). К ней с Ю пристроены впритык стены, замыкавшие это помещение с З и В. Одна из них прослежена на 3 м. Ее ширина – 0,64–0,72 м, высота – 0,96–1,54 м. Цоколь стены высотой 0,56–0,6 м. Следующая стена выявлена частично на протяжении 1,72–1,75 м при высоте 0,3 м. Ее основание скрыто «горизонтом» хорошо сохранившегося глиняного пола. Прямоугольный в плане очаг (в СВ углу помещения) был сложен из вертикально установленных плоских камней и заполнен золой и горелым грунтом. Заполнение самого помещения: желто-коричневый суглинок с большим числом камней. Находки: обломки амфор, в том числе, вероятно, боспорского производства (I–III вв. н. э.), кухонной, столовой и лепной посуды, единичные фрагменты позднеэллинистических сосудов (венчик лаковой тарелки с накладным растительным орнаментом (II–I вв. до н. э.), куски черепицы и (оконного?) светло-зеленого стекла. Поздние образцы краснолаковой керамики представлены венчиком и донцами открытых изделий (LRCW, form. 3) и датируются V – нач. VI в. н. э. Отметим открытый лепной светильник. К С от этого помещения частично вскрыты еще два, разделенные стеной, прослеженной на протяжении 2 м (с С на Ю). Ширина ее – 0,8–0,94 м, высота – до 0,9 м. Об их площади судить пока сложно. Вост. помещение, вероятно, выполняло хозяйственные функции. Здесь раскопана нижняя часть пифоса, впущенного в золистый

грунт. В желто-коричневом суглинке заполнения, помимо камней, сохранился развал красноглиняной круглодонной амфоры (корчажки) IV в. н. э. и целая светлоглиняная амфора (типа «carottes»?). Отметим также фрагмент дна позднебоспорской амфоры IV в. н. э. и нижнюю часть стеклянного стакана кон. IV – нач. V в. н. э. Пространство к С от стены № 1 занимало третье помещение. В этом же районе на протяжении 4,7 м открыта некая ранняя стена, частично перекрытая кладкой более поздней. Ширина ее – 0,46–0,68 м. Сохранившаяся высота – до 0,6 м. Она была скрыта под слоем серо-коричневого суглинка с белой известняковой крошкой (верхний горизонт заполнения помещения). Находки отсюда (фрагменты амфор, простой, лаковой и лепной посуды) датируются в пределах первых веков н. э. В нижнем горизонте заполнения встречались обломки керамики эллинистического времени.

Продолжены и работы непосредственно в зоне береговой абразии. Основное внимание было уделено исследованию культурных напластований, подстилавших выявленные ранее строительные остатки. Выяснилось, что основания стен помещений, открытых в 2020 г., были впущены в слой золистого серо-коричневого суглинка на глубину ок. 0,4 м. Находки отсюда датируются в широком диапазоне, но предметы раннеэллинистического времени преобладают. В предматериковом слое зафиксированы три ямы, заполненные слоистым золистым грунтом и глиной. Одна из них (№ 1), диаметром ок. 3 м и глубиной 1,67 м была впущена в материк на 0,55 м. В заполнении присутствовал материал IV в. до н. э. с включением немногочисленных находок второй половины V в. до н. э. Это обломки столовой (килики, канфары, скифосы), кухонной, в том числе лепной посуды; преобладает амфорный бой. Среди амфор доминируют гераклеийские и хиосские; в меньшей степени представлены Фасос и Пепарет. Отсюда же происходят клейма амфор Гераклеи и Фасоса 360–350-х гг. до н. э. Среди расписных сосудов отметим нижнюю часть сетчатого лекифа и археологически целый арибаллический краснофигурный лекиф. Аттическая краснофигурная керамика 3-й четв. V в. до н. э. представлена стенкой кратера (?). Редкой находкой является известняковый тарапан – раннее свидетельство винодельческого промысла в этом боспорском городе. Следующая яма имела глубину ок. 1,1 м при диаметре устья 1,4 м. На дне лежало несколько плоских камней. Основное заполнение: однородный, плотный серый золистый суглинок. Находки немногочисленны. Фрагменты краснолаковой керамики позволяют предположить, что она была вырыта не ранее I в. до н. э. Среди прочих отметим миниатюрную лепную миску и дно красноглиняного гончарного сосуда, содержавшего некое красное порошкообразное вещество. Третья яма раскопана частично. Ее диаметр – ок. 3 м, глубина – 1,4 м. Заполнение содержало материал в целом синхронный находкам в первой из описанных ям.

Площадь работ на **поселении Золотое Восточное (Сююрташ)** составила 150 кв. м. Часть выявленных построек на 3 раскопа маловыразительна в силу плохой сохранности. Это небольшой юж. участок выявленного

ранее помещения 10. Вероятно, его протяженность с З на В составляет ок. 5 м. К Ю от него открыт угол двух стен длиной 3 и 2,5 м. Южнее, в направлении ЮЗ–СВ раскопана еще одна стена (около 3,5 м), а в 4 м к В – небольшой (до 2,5 м) участок стены позднего (IV) строительного периода. Более упорядоченные и выразительные строения открыты на В площади. Они представляли собой большой двор и три помещения, расположенных в ряд и разделенных перегородками, не доходившими до юж. границы двора. Общие размеры постройки: 8 м с З на В и 4–5 м с С на ю. С Ю двор ограничивался длинной (9 м) стеной. Вост. часть двора была вымощена. К Ю от него пространство 7×5 м также было вымощено, а уровень поверхности этой вымостки был примерно на 0,5 м выше двора. Очевидно, все эти строения являлись хозяйственной частью некоего дома размером предположительно 5×3–4 м, отличавшегося более качественной кладкой. Среди находок отсюда отметим головку терракотовой статуэтки Деметры в калафе, фрагмент мегарской чаши, обломок керамиды с клеймом 2-й пол. IV в. до н. э. и несколько клейм на ручках гераклейской, синопских и родосских амфор. Массовый же материал традиционно представлен обломками амфор в основном тех же центров, красно- и сероглиняной, а также лепной посуды, многочисленными костями животных.

А. В. Ковальчук*, **Д. В. Бейлин****,
И. В. Рукавишникова*, **С. Л. Смекалов*****

**ИА РАН, **ИА Крыма РАН,*

**** Тульский гос. педагогический университет им. Л. Н. Толстого*

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В РАЙОНЕ БАБЧИКСКОЙ БАЛКИ

Ключевые слова: Керченский полуостров, укрепленные поселения, 2-я пол. I в. до н. э. – 1-я пол. III в. н. э.

Сотрудниками ИА РАН проводились археологические разведки юж. части обширной котловины, открывающейся к С соленым озером Чокрак, расположенным в СВ части Керченского п-ва на землях Багеровского с. п. Ленинского р-на Республики Крым. В сев. части Бабчикской балки, где она плавно переходит в урочище Бага, на вост. склоне скалистого хребта исследовано поселение Бабчик Восточное. Археологические памятники в районе Бабчикской балки были известны керченским краеведам давно [Веселов, 2005, 34–35, 143, 176]. В 2008–2009 гг. район Бабчикской балки осматривался сотрудниками Керченской АЭ Крымского филиала ИА НАН Украины, что было связано с активной грабительской деятельностью и приборным поиском. Первооткрывателем описываемого поселения мы считаем известного керченского краеведа Б. И. Бабича.

В 2021 г. западнее сев. части Бабчикской балки на юж. покатости скального массива зафиксирован целый ряд грабительских ям и площадных вскрытий грунта. Осмотр разрытий и отвалов грунта не выявил наличие культурного слоя. К Ю от грабительских шурфов на площади 114 кв. м. С. Л. Смекаловым проведена магнитная съемка. Выявленные аномалии являются незначительными (от -6 до +10 нТл), не имеют четких форм, и уверенно связать их с антропогенными объектами невозможно. Предположительно, можно говорить о четырех засыпанных ямах и траншее (канаве), идущей с С на Ю.

Наиболее ярким памятником, исследованным в 2021 г., можно считать укрепленное поселение Бабчик Восточное, расположенное в срединной и вершинной части юж/ склона небольшого скалистого хребта, замыкающего с СВ обширную и глубокую Бабчикскую балку. Зап. склон скалистого хребта резко вертикально обрывается в сторону балки. Непосредственно под поселением на зап. берегу русла балки находится пресный источник, который, вероятней всего, существовал и в античную эпоху. Южнее поселения Бабчикская балка запружена, и там находится небольшой пресный водоем, воды из которого уходят в пресноводное озеро, примыкающее к соленому озеру Чокрак с ЮВ. К С от поселения за рукавом глубокой балки, врезающейся в юж. часть Бабчикской, расположены входы в штольни каменоломен, выработка которых велась в кон. XIX – I-й пол. XX века.

При визуальном обследовании территории поселения археологический материал на уровне современной дневной поверхности из-за плотного растительного покрова практически не фиксировался. Основная масса немногочисленных находок археологического материала обнаружена в траншее и бортах окопов времен ВОВ и позволила предварительно датировать поселение 2-й пол. I в. до н. э. – II–III вв. н. э.

В 2021 г. на территории памятника С. Л. Смекаловым проводилась магнитная разведка на площади 285 кв. м, в результате которой были обозначены предполагаемые остатки четырех стен и трех ям. Остатки каменных конструкций и их развалы на участке магнитной съемки подтвердились в ходе последующей шурфовки (шурф 7 и 9).

В центральной части юж. склона скалистого хребта отмечены две практически параллельные террасы, отчетливо читающиеся в рельефе склона. При детальном обследовании нижней границы террасы на протяжении 22 м выявлен ряд камней, уложенных в одну линию. Расчистка травяного покрова дала возможность проследить направление юж. оборонительной стены (1) поселения и ее относительную ширину (шурф 10).

Для определения границ распространения культурного слоя поселения заложено 10 шурфов общей площадью 15,25 кв. м. Шурфы 1–5 и 8 заложены с целью выявления наличия культурного слоя и определения границ территории археологического объекта. Для выявления мощности культурного слоя и выяснения наличия и сохранности строительных остатков в границах террасы, ограниченной с Ю оборонительной

стеной, заложен шурф 6. На верхней террасе и предполагаемой трассе сев. оборонительной стены выкопаны шурфы 9 и 7. Для выяснения характера кладки, мощности основания оборонительной стены сделан ее разрез – шурф 10.

Предполагаемая площадь территории объекта археологии составила 12 842 кв. м. Периметр установленных границ поселения равняется 457 м.

Весь обнаруженный археологический материал может быть датирован 2-й пол. I в. до н. э. – 1-й пол. III в. н. э. (светлоглиняные амфоры типа С III, красноглиняные амфоры со сложнопрофилированными ручками, колхидские амфоры, узкогорлые светлоглиняные амфоры, стенки боспорских розовоглиняных амфор и др., столовые простые и краснолаковые сосуды, обломки лепных сосудов). Исключение составляют немногочисленные находки средневековых кувшинов и обломки керамики нового и новейшего времени.

В ходе работ удалось установить наличие хорошо сохранившегося нижнего ряда кладки юж. оборонительной стены (стена 1), которая прослежена с уровня современной дневной поверхности на протяжении 22 м в направлении 3–В. Ее ширина варьирует от 2 м до 2,4 м. Нижний ряд кладки стены сложен из массивных необработанных камней размерами от 0,3×0,4×0,15 м до 0,7×0,9×0,8 м.

Отдельные строительные остатки выявлены на искусственной террасе, ограниченной с Ю оборонительной стеной (шурф 6). Здесь открыт отрезок каменной кладки, сохранившейся в высоту на два ряда камней (высота 0,3 м). Стена 2 сложена из хорошо обработанных плотных известняковых камней размерами ок. 0,1×0,3×0,35 м. Кладка ориентирована по направлению 3–В и прослежена в длину на 1 м.

Выявленное поселение Бабчик Восточное представляет собой небольшое хорошо укрепленное поселение 2-й пол. I в. до н. э. – 1-й пол. III в. н. э. Основное ядро построек усадьбы расположено внутри периметра оборонительных стен. Конфигурацию трассы оборонительных стен установить на данном этапе исследований мы не можем. Возможно, камень построек был разобран при строительстве деревни Большой Бабчик, находящейся в нижней части Бабчикской балки. Местоположение укрепленного поселения указывает на его значительную роль в оборонительной системе этой микрозоны. Осуществлялся не только контроль над важным перекрестком древних дорог, но и над источником пресной воды. Следует также отметить, что прямой визуальный контакт осуществлялся как минимум сразу с двумя крупными крепостями – Багерovo Северное и Кезы, расположенными в 4 км к ЮЗ и в 2,6 км к СВ соответственно и небольшим укрепленным поселением Придорожное (7 км к ЮЗ).

Веселов В. В., 2005. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. (ДБ. Suppl. II). М. 264 с.

А. В. Ковальчук*,
Д. С. Бунин**, В. А. Дикарев***

*ИА РАН, *

*Владимирский гос. университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,

***МГУ им. М. В. Ломоносова

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ОЗЕРЕ ЧОКРАК

Ключевые слова: Керченский полуостров, сельские поселения, амфоры, черепица, IV–III вв. до н. э.

На СЗ берегу оз. Чокрак, расположенного в СВ части Керченского п-ва в Ленинском р-не Республики Крым, проводились разведочные работы.

Вдоль грунтовой полевой дороги, идущей параллельно СЗ берегу озера, на участке общей площадью 1,6 га от узкого перешейка, отделяющего соленое озеро от Азовского моря до поворота дороги на Ю у СЗ оконечности озера собран подъемный материал.

Все фрагменты керамики фиксировались при помощи приемника GPS и получали порядковый номер. По итогам сбора материала можно выделить два участка, на которых отмечены многочисленные фрагменты керамики: восточный и западный. Подъемный материал представлен фрагментами простой столовой посуды (боспорские кувшины, рыбные блюда), амфор (Синопа, Гераклея, Фасос, Менда, Хиос, Колхида) и пантикапейской черепицы, относящихся к IV–III вв. до н. э.

С целью определения наличия/отсутствия культурного слоя, его характера и границ его распространения к С от грунтовой дороги в начале и конце зоны максимального распространения керамики разбиты 3 шурфа, ориентированные по сторонам света, размером 1,5×1,5 м (шурф 1, 3) и 2,2×2,2 м (шурф 2).

Шурф 1 разбит в районе крайней зап. точки зоны распространения керамики, у сев. края грунтовой дороги. В шурфе прослежен незначительный культурный слой мощностью 0,22–0,3 м с археологическим материалом IV в. до н. э.

Шурф 2 заложен у сев. края грунтовой дороги, посередине отрезка между шурфами 1 и 3. В шурфе прослежен незначительный культурный слой мощностью 0,22–0,35 м с археологическим материалом V–IV в. до н. э.

Шурф 3 разбит в районе крайней зап. точки зоны распространения керамики, у сев. края грунтовой дороги. В шурфе прослежен культурный слой мощностью 0,7–0,9 м, содержащий археологический материал V–III в. до н. э.

Таким образом, по результатам проведенной шурфовки зафиксирован культурный слой мощностью 0,22–0,9 м, относящийся к V–III в. до н. э., что позволяет предполагать существование на этой территории небольшого поселения античного времени (Чокрак-Северное). Судя по

распространению подъемного материала и данным шурфовки, его центральная часть располагается в районе шурфа 3, юж. граница проходит по береговой линии о. Чокрак, зап. – в районе шурфа 1, вост. – на 100 м восточнее шурфа 3, сев. – на 60 м севернее грунтовой дороги. Для установления более точных границ необходимо проведение дополнительной шурфовки к С и Ю от грунтовой дороги.

Кроме сбора подъемного материала, отмечены и нанесены на топографический план расположенные выше по склону погребения в каменных ящиках.

Несколько могил (1–5) в виде каменных ящиков с круговой каменной обкладкой зафиксированы у СЗ оконечности оз. Чокрак в месте поворота полевой дороги на Ю. Могилы здесь располагаются на небольшой возвышенности, расположенной к С от дороги. Остатки одного каменного ящика были здесь предположительно отмечены С. Л. Смекаловым под № 5037. Исследователь отмечает видимые вертикальные плиты в оплывшем раскопе площадью 12×6 м. При осмотре местности остатки раскопа не фиксировались, однако на поверхности видны следы грабительской деятельности (перекопы, следы работы с металлоискателем). Могилы имели форму оплывших, сильно поросших растительностью холмов, плиты каменных ящиков (разрушенные и вывернутые) читались только в единичных случаях. На их месте образовались ямы, поросшие травой и кустарником.

Еще несколько разграбленных погребений в виде каменных ящиков с круговой каменной обкладкой (могилы 6–9) зафиксированы в вост. части участка севернее шурфов, на склоне горы, расположенной в зап. части Мысырьского хребта (высота 82.2). Собранные вблизи могил фрагменты амфорных стенок позволяют относить погребения к античному времени.

Соотношение могил с выявленным поселением Чокрак-Северное неясно. Погребения в каменных ящиках встречаются на всем побережье Азовского моря, опыт их исследования свидетельствует, что большинство объектов относятся уже к римскому времени [*Масленников, 1990; Ковальчук, Масленников, Пономарев, 2009, с. 256–279*]. В связи с чем вопрос об их отношении к поселению до проведения археологических раскопок остается открытым.

Масленников А. А., 1990. Население Боспорского государства в первых веках н. э. М.

Ковальчук А. В., Масленников А. А., Пономарев Д. Ю., 2009. Склеп на юго-западном склоне г. Мысырь // ДБ. Т. 13. М. 256–279.

Н. В. Кузина

Нижегородский ГУ, ИА РАН

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ГОРОДИЩЕ КИТЕЙ

Ключевые слова: городище, каменные сооружения, хора, Боспор, античность, чернолаковая посуда, краснофигурная живопись.

В отчетный период продолжались раскопки в прибрежной части городища Китей (Ленинский р-н) на площади 125 кв. м в зоне интенсивной береговой абразии, к В от центрального зольного холма (раскопы II и V). На раскопе II исследовался комплекс строительных остатков, относящийся к позднему периоду истории города, на раскопе V основное внимание было сосредоточено на исследовании культурных напластований, подстилающих постройки первых веков нашей эры.

На раскопе II на площади 25 кв. м открыты строительные остатки, принадлежащие трем помещениям и как минимум двум строительно-хронологическим периодам (рис. 61). Так, на участке выявлена стена, являющаяся общей для трех помещений. Ее трасса ориентирована по линии В-3, имеет протяженность 5,6 м, ширину от 0,5 м (на 3) до 0,87 м (на В). Сохранность стены – от 3 до 11 рядов (0,53–1 м). Ее основание лежит на цоколе высотой 0,46–0,53 м, сохранностью до 4 рядов. С Ю пристроены впритык стены, замыкающие помещение (2) с 3 и В. Трасса зап. стены открыта на протяжении ок. 3,2 м, ориентирована по линии С-Ю при ширине от 0,64 до 0,72 м, ее фасы сохранились в высоту от 5 до 14 рядов (0,96–2,1 м). Основание стены образовано цоколем высотой 0,5–0,62 м (выявлено 3 ряда кладки). Вост. стена выявлена частично. Ее трасса открыта на протяжении 3,9 м, сохранились нижние ряды кладки на высоту 0,3 м (основание скрыто горизонтом пола и примыкающих к ней конструкций очагов). Пол в помещении – глиняный, хорошей сохранности, его поверхность ровная, горизонтальная. Вдоль вост. стены размещались два очага: один – в СВ углу помещения, другой – на расстоянии 0,8 м от первого. Оба очага – подпрямоугольной формы, выложены по периметру вертикально установленными плоскими камнями известняка и ракушечника, заполненные золой и горелым грунтом. Заполнение помещения представлено желто-коричневым суглинком с плотным развалом известняковых камней. Массовый материал включает обломки амфор, в том числе боспорского производства (I–III вв. н. э.), фрагменты кухонной, столовой гончарной и лепной посуды. Среди краснолаковой керамики встречаются единичные находки фрагментов позднеэллинистических сосудов, среди них – венчик лаковой тарелки с накладным орнаментом в виде листьев лавра (II–I вв. до н. э.), поздние образцы представлены венчиком и донцами краснолаковых открытых сосудов (LRCW, form 3), датировемых в пределах V–нач. VI в. н. э. [Hayes, 1972, p. 337]. Кроме обломков посуды, в заполнении помещения обнаружены обломки

Рис. 61

черепицы, фрагменты (оконного?) светло-зеленого стекла. Среди индивидуальных находок отметим открытый лепной светильник.

К С от помещения 2 частично вскрыты еще два помещения, которые разделены стеной, ориентированной по линии С-Ю, ее трасса раскрыта на протяжении ок. 2,25 м. Ширина стены – 0,8–0,94 м, сохранность в высоту – до 6 рядов (до 0,45–1,2 м). О площади помещений в настоящее время судить сложно. Вост. помещение (3), вероятно, выполняло хозяйственные функции. Там открыта нижняя часть пифоса, впущенная в золотистый слой. Фрагмент пифоса был перекрыт слоем желто-коричневого суглинка с развалом известняковых камней. В этом слое найдены развал красноглиняной круглодонной амфоры (корчажки) [Зеест, 1960, табл. XXXIX, 98], (IV в. н. э.) и целая светлоглиняная амфора (типа «carottes»?) (рис. 62: 4). Среди сопутствующих материалов также отметим фрагмент дна позднебоспорской амфоры [Зеест, 1960, табл. XXXVIII, 97], (IV в. н. э.) и нижнюю часть стеклянного стакана кон. IV – нач. V в. н. э.

Пространство к С от помещения 2 занимает условно помещение 1. При его исследовании в слое плотного серо-коричневого суглинка открыты более ранние по времени возведения строительные остатки, представленные фрагментом стены. Ее направление – В-З, протяженность выявленного фрагмента – ок. 3 м. Фасы открыты на высоту от 1 до 4 рядов (до 0,6 м). Стена перекрыта серо-коричневым суглинком с белой

Рис. 62

известняковой крошкой (верхний горизонт заполнения помещения). Находки из верхнего горизонта заполнения помещения 1 включают фрагменты амфор, простой, лаковой и лепной посуды, датируемых в пределах первых веков нашей эры, в нижнем горизонте встречаются фрагменты керамики эллинистического времени.

Также продолжены работы к Ю от описанного участка. Раскопками охвачен участок в зоне береговой абразии. Работы здесь остановлены на глубине ок. 1 м от дневной поверхности в связи с выявлением глубоких трещин в грунте, связанных с интенсивным разрушением берега.

На раскопе V проведенные исследования показали, что основания стен помещений, принадлежащих комплексу построек первых веков нашей эры, впущены в слой золистого серо-коричневого суглинка на глубину ок. 0,40–0,45 м. Этот слой имеет распространение по всей площади участка. Находки из этого слоя датируются в широком диапазоне: включают как находки первых веков нашей эры, так и раннего времени, при этом находки IV–III вв. до н. э. преобладают. Слой золистого суглинка подстилает слой коричневого, умеренно влажного суглинка, предшествующего материке. В этом слое зафиксированы ямы, границы которых уходят за пределы исследованных ранее строений. Детальному исследованию были повергнуты комплексы, открытые в зап. части раскопа V. Здесь выявлено три ямы, заполненных золистым грунтом, слоистой структуры, включающей в себя фракции разной степени насыщенности золой и мергелевой глины. Основанием всех открытых на участке ям является подтесанная (?) материковая скала. Одна из исследованных ям (2) диаметром ок. 3 м, глубиной 1,67 м, впущенная в материк на глубину 0,55 м, зафиксирована в юж. части помещения 4, ее вост. и сев. границы уходят под стены расположенных здесь помещений. В заполнении ямы обнаружен материал, относящийся к IV в. до н. э. с включением находок 2-й пол V в. до н. э. (рис. 62: 1–3). Среди керамических находок, включающих обломки столовой и кухонной лепной и гончарной посуды, преобладает амфорный бой.

Среди амфор преобладают фрагменты сосудов производства Гераклеи, Хиоса, Фасоса, датируемые 70–40 гг. до н. э. – сер. 30–20-х гг. IV в. до н. э. [Абрамов, 1993, 3.4, 3.5, 3.9, 3.29, 3.30; Монахов, 2003, с. 22, тип V-B, с. 70, тип ПВ-3, с. 134, тип П-1]. Из заполнения ямы, включая его придонный горизонт, происходят клейма амфор Гераклеи с именами магистратов Амфиты, Андроника, Бакха, Дионисия II, Каллия, Лисифея, Сатира, Скифа, Силана, Феониха, Эвфрония и Фасоса с именами магистратов Деиалка и Фасона I (определение амфорного материала и керамических клейм выполнено к.и.н. А. В. Ковальчук).

Многочисленны находки чернолаковой посуды (преимущественно обломки киликов, канфаров, скифосов), датируемой в пределах IV в. до н. э.; фрагменты, относящиеся ко 2-й пол. V в. до н. э., единичны. Среди расписных сосудов, происходящих из заполнения ямы, отметим нижнюю часть сетчатого лекифа и целую форму арибаллического краснофигурного лекифа [Грач, 1999, с. 61; Рукавишникова, Бейлин, Федосеев., 2022,

с. 204, 86] (350–320 гг. до н. э.) (рис. 62: 1). Ранний образец аттической расписной керамики представлен фрагментом стенки кратера (?), сюжет его росписи имеет аналогии среди аттической краснофигурной живописи 3-й четв. V в. до н. э. (рис. 62: 2). Редкой для Китея находкой является обнаруженный в яме известняковый тарапан. Датировка сопутствующего материала позволяет судить о нем как о раннем свидетельстве винодельческого промысла в этом боспорском городе. Размеры ямы и особенности стратиграфии ее заполнения (относительно четко выраженная слоистая структура в зап. части и единообразное золистое (перекопанное?) заполнение в вост. части при хронологической однородности материала) позволяет допустить, что целостность ямы 2 нарушалась на протяжении IV в. до н. э. Подавляющая масса керамического материала, прежде всего амфорного, и данные керамических клейм позволяет датировать комплекс периодом от конца 60-х – 2-й пол. 40 гг. IV в. до н. э. до посл. четв. IV в. до н. э.

В ЮВ части помещения 4 открыта яма 1, пересекающая яму 2 и частично уходящая под стену соседнего помещения. Глубина ямы – ок. 1,11 м, диаметр устья – ок. 1,4 м. В нижней части яма впущена в материковый грунт, имеет цилиндрическую форму, верхняя часть сужается к устью и пересекает слой плотного коричневого суглинка. На ее дне выявлено несколько плоских известняковых камней, перекрытых рыхлым золистым серо-коричневым суглинком. Основное заполнение представляет собой в целом однородный плотный серый золистый комковатый суглинок. Находки из заполнения ямы 1 немногочисленны, единичные находки фрагментов краснолаковой керамики позволяют предположить, что сооружена она была не ранее I в. до н. э. Среди примечательных находок в придонной части ямы отметим миниатюрную лепную миску и дно красноглиняного гончарного сосуда, вмещающее красящее порошкообразное вещество красного цвета. Яма 3 открыта частично, большая ее часть уходит в сев. борт раскопа. Устье ямы также пересекает слой плотного коричневого суглинка, основная ее часть заглублена в материковую глину. Диаметр ямы – ок. 3,8 м, глубина – ок. 1,9 м. Заполнение ямы содержит материал, в целом синхронный находкам из ямы 1.

Абрамов А. П., 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. Вып. 3. М. С. 4–136.

Грач Н. Л., 1999. Некрополь Нимфея. СПб.: Наука. 328 с.

Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 83. М.: Изд-во АН СССР. 179 с.

Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. М.; Саратов: Изд-во «Киммерид», изд-во Саратов. ун-та. 352 с.

Рукавишников И. В., Бейлин Д. В., Федоссов Н. Ф., 2022. Курган Госпитальный. М.: ИА РАН. 592 с.

Hayes J. W., 1972. Late Roman Pottery. London: British School at Rome. 477 p.

Е. В. Неделькин*,
Н. В. Гинькут*, Д. В. Иожица**

*ГИИМЗ «Херсонес Таврический», **ИА Крыма РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕПОСТИ КАЛАМИТА-ИНКЕРМАН

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, средневековье, Византия, Феодоро, Османская империя, город, квартал, усадьба, церковь.

Инкерманской АЭ Гос. историко-археологического МЗ «Херсонес Таврический» проводились раскопки в средневековой крепости Каламита-Инкерман (г. Севастополь). Она расположена на правом берегу р. Черной у ее впадения в Севастопольскую бухту и занимает ЮЗ часть плато Монастырской скалы, являющейся отрогом Мекензиевых гор.

Начало археологического изучения Каламиты было положено в кон. 1930-х гг. Исследования на территории крепости осуществлялись В. П. Бабенчиковым [*Бабенчиков*, 1937], Н. И. Репниковым [*Репников*, 1940], Е. В. Веймарном [*Веймарн*, 1963], Е. И. Лопушинской [*Лопушинская*, 1996], О. Я. Савелей и В. Ф. Филиппенко [*Филиппенко*, 1997]. С 2019 г. работы на памятнике проводятся под рук. Е. В. Неделькина [*Неделькин*, 2020].

Работы в текущем полевом сезоне сосредоточились на территории квартала, располагавшегося в зап. части городища. Застройка в нем была террасной. Зафиксированы как минимум четыре искусственные террасы, на которых размещались жилищно-хозяйственные комплексы. Раскоп площадью 100 кв. м разбит в сев. части квартала на самой нижней террасе. Мощность исследованных культурных напластований составила до 1,6 м. В ходе раскопок выявлены три культурных горизонта, перекрытых дерновым слоем.

Комплекс находок из слоя дерна делится на три неравные группы. Первая состоит из бытового мусора, инструментов, фрагментов строительной керамики, столовой посуды, стеклянных сосудов, элементов декора и т. д. В целом хронологические рамки данной группы материала укладываются в пределы кон. XIX – 2-й пол. XX в. Ко второй группе относятся артефакты эпохи Крымской кампании (1854–1856) Восточной войны (1853–1856). Третья, наиболее многочисленная группа представлена археологическим материалом, датирующимся VI–VII, IX–XI и XV–XVII вв.

Наиболее ранний, третий культурный горизонт на исследуемом участке городища представлен остатками культовой постройки (т. н. «Церковь 2021 г.»). Храм, частично высеченный в скале, однонефный, одноапсидный в плане. Ориентирован по оси В-З с небольшим отклонением, азимут – 84,85°.

Культовая постройка в данном сезоне открыта не полностью, поэтому восстановление ее планировки носит предварительный характер.

Однако можно говорить о ее композиции, которая состоит из традиционных литургических зон – алтаря и наоса. Ширина наоса по внутреннему обводу составляла, предположительно, ок. 3,6 м. С Ю фиксируется юж. заплечик храма шириной ок. 0,5 м.

Апсида в плане полукруглая. Ее центр смещен внутрь храма на 1,4 м от линии заплечиков, ширина – 2,6 м, глубина – ок. 1,0 м. Внутренний радиус – 1,4 м. С СВ стороны к апсиде примыкает частично открытая трапецевидная вырубка в скале шириной 0,7 м. В ее юж. части имеется углубление. Округлое в плане, размерами 0,29×0,34 м, глубиной до 0,29 м. В сечении – цилиндрическое, с небольшим сужением бортов ко дну. Заполнено серым рыхлым грунтом, насыщенным щебнем. Оно было перекрыто известняковой плитой с отверстием, вырубленным по диаметру ниши.

Максимальная глубина вырубленной в скале части культовой постройки – до 0,8 м. Борта в части наоса вертикальные, с достаточно тщательной обработкой поверхности инструментом. В алтарной части борта имеют более грубую обработку, отмечено их незначительное сужение к скальному дну.

Первоначальным полом «Церкви 2021 г.», вероятно, являлась скальная поверхность с небольшим перепадом высот с Ю на С. В ЮЗ исследованной части наоса церкви зафиксирован вырубленный в материковой скале объект, который, вероятнее всего, является могилой. В сезоне 2021 г. она не выбиралась. Позднее поверх скального пола был устроен глинобитный пол мощностью до 0,05 м. Глиняная поверхность сохранилась на отдельных участках в зап. части сооружения. На поверхности пола отмечены локальные следы горения: глина прокалена, насыщена продуктами горения. Выборка глинобитного пола не производилась.

В процессе перепланировки городской застройки и подготовки данной территории к возведению жилых и хозяйственных построек наземная часть храма была разобрана, а нижняя скальная часть засыпана грунтом. Также в целом участок расчищен от накопившегося к этому времени культурного слоя, устроена дополнительная подсыпка с целью нивелировки естественных неровностей подстилающей скальной поверхности.

В полевом сезоне 2021 г. исследования объекта не были завершены. Ввиду этого определить точные хронологические рамки возведения постройки не представляется возможным. Судя по структуре и составу нивелировочной засыпи, она представляет собой часть культурных отложений, которые, вероятно, были взяты в непосредственной близости от церкви. Засыпь выполнена в короткий промежуток времени. Комплекс археологического материала состоит в подавляющем большинстве из артефактов XV в., в меньшем количестве представлены находки VI–VII и IX–XI вв. В то же время присутствие фрагментов керамических сосудов, являющихся важными хронологическими индикаторами (неглазурированная посуда группы «Горшков с рельефовидным венчиком», раннеосманская посуда с подглазурной росписью кобальтом группы «Miletus

Ware» [Тесленко, 2021, с. 71–75, 96–97]), позволяет отнести засыпь вырубленного в материковой скале основания храма, а следовательно, и начало формирования второго горизонта застройки, ко времени не ранее 50–60-х гг. XV в.

Второй культурный горизонт представлен строительными остатками жилищно-хозяйственного комплекса. Всего в процессе работ открыто четыре помещения (1–4) усадьбы, одно из которых исследовано полностью (3). Следует отметить, что начало формирования большей части культурных отложений данного горизонта происходило в процессе запустения этой части квартала, сопровождавшегося забрасыванием жилищно-хозяйственного комплекса и разбором его стен на строительный материал. Закрытым археологическим комплексом на участке исследований, связанным с собственно функционированием данного яруса застройки, является прослойка серого плотно утрамбованного грунта мощностью до 0,12 м в проходе между помещениями 1 и 4 шириной 1,28–1,65 м, сформировавшаяся в процессе его эксплуатации.

Усадьба функционировала на протяжении нескольких десятилетий. Не зафиксировано ни следов пожара, ни разрушений, связанных с османским вторжением в Таврику в 1475 г. Верхнюю хронологическую границу второго культурного горизонта, которая связана с окончательной археологизацией строительных остатков жилищно-хозяйственного комплекса, можно определить концом столетия или рубежом XV–XVI вв.

Вышеупомянутый ярус застройки перекрыт первым, наиболее поздним культурным горизонтом. Его формирование происходило в XVI – нач. XVII в. в период функционирования данного участка внутри крепостной территории после запустения квартала и разрушения построек. С данным слоем связаны остатки отдельной кладки, точное назначение которой определить затруднительно, а также следы косторезного производства.

Бабенчиков В. П., 1937. Отчет о работах археологической экспедиции в Инкермане в июне-июле 1937 г. // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 160.

Веймарн С. В., 1963. Археологічні роботи в районі Інкермана (Середньовічний комплекс фортеці Каламіта) // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 13. Стародавні пам'ятки Інкерманської долини. Київ: Видавництво АН Української РСР. С. 74–89.

Лопушинская Е. И., 1996. Крепость Каламита в Крыму // Архитектурное наследство. Т. 41. С. 55–61.

Неделькин Е. В., 2020. Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя в 2019 г. // История и археология Крыма. Вып. XIII. С. 327–332.

Репников Н. И., 1940. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма // Научно-архивный отдел ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 3635.

Тесленко И. Б., 2021. Керамика Крыма XV века. Киев: ИА НАН Украины. 308 с.

Филиппенко В. Ф., 1997. Каламита-Инкерман: Крепость и монастырь. Севастополь. 108 с.

М. А. Топоривская, А. А. Супренков

ИА РАН

РАЗВЕДКИ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Ключевые слова: поздняя античность, Крымское Приазовье, укрепленное сельское поселение, разведка.

Отрядом Восточно-Крымской АЭ проводились археологические разведки на территории Ленинского р-на Республики Крым. Обследовано поселение Золотое Восточное (в бухте), расположенное в Крымском Приазовье к СВ от сев. окраины с. Золотое. Оно одно из немногих в данном регионе, переживших гуннское нашествие 70-х гг. IV в. до н. э., когда подавляющее большинство населенных пунктов Европейского Боспора было уничтожено [*Гайдужевич*, 1949, с. 482]. Поселение было выявлено А. А. Дириным [*Дирин*, 1896, с. 121–131], затем исследовалось И. Т. Кругликовой [*Кругликова*, 1958, с. 219–233] и А. А. Масленниковым [*Масленников*, 1998, с. 175]. Его площадь составляет 4–5 га.

В 1989–1990 гг. Восточно-Крымской АЭ под рук. А. А. Масленникова и С. В. Мокроусова была раскопана башня, расположенная на СВ оконечности гряды, ограничивающей бухту с интересующим нас поселением. Мощность культурного слоя объекта достигала 3 м, его датировка: нач. – 2-я четв. VI в. н. э. – посл. четв. VI в. н. э. [*Сазанов, Мокроусов*, 1996, с. 88–107].

В ходе работ на поселении авторами статьи в 2021 г. использовались новые методы проведения археологических разведок – нанесение границ памятника и объектов с помощью прибора глобального позиционирования Garmin 64 CX на космические снимки, аэрофотосъемка при помощи беспилотного летательного аппарата DJI Mavic Air, съемка топографических планов при помощи современного оборудования и методик.

Топографические изыскания производились при помощи GNSS приемника Trimble GeoExplorer 6000 и беспилотного летательного аппарата DJI Mavic Pro. В отличие от классической инструментальной топографической съёмки, данный метод требует гораздо меньшего количества времени как для полевых работ, так и при дальнейшей камеральной обработки полученного в ходе съемки материала. Он особенно удобен при работах на памятнике со сложным рельефом и на объектах, удаленных от опорных точек привязки к высотной и координатной системам.

Общее направление визуальной разведки памятника осуществлялось с З на В. К З от более низкого зап. скалистого мыса зафиксирован мощный зольный холм с покатыми склонами, вероятно, образованный из нескольких насыпей. Его общий предполагаемый диаметр составляет ок. 50 м, высота от подножия – ок. 5 м. С С, З и СЗ холм ограничивается песчаной полосой пляжа, спускаясь прямо до него. Поверхность зольного холма в целом ровная и имеет общий сильный уклон к СЗ, очевидно, в этом направлении

зола ссыпалась в процессе жизнедеятельности. На всей поверхности холма встречено большое количество мелких фрагментов стенок керамической посуды, в основном амфорной тары, столовых и лепных сосудов.

Поверхность центральной части поселения неровная, бугристая. На ней местами лежат отдельные очень крупные скальные обломки, скатившиеся некогда с мысового хребта, кое-где видны скальные материковые выходы. В юж. части бухты на подъеме юго-восточного склона фиксируется несколько крупных рельефных разноуровневых террас, которые гипотетически могут носить антропогенный характер.

У западного склона крупного вост. скалистого мыса зафиксирован вышеуказанный раскоп И. Т. Кругликовой. В его центре отчетливо видны каменные стены постройки, состоящей из нескольких помещений.

На вершине вост. мыса располагался фундамент вышеописанной массивной сторожевой башни и прилегающие к нему постройки. Стены башни сохранились в среднем на высоту до 1 м, наиболее высокая – вост., высотой ок. 3 м, общий размер башни – 14×10 м. С вост. стороны, южнее вост. стены, видны фундаменты жилых построек, расположенных на уровне ее основания.

К востоку от вост. мыса, у его подножия, зафиксирован еще один крупный зольный холм. Склоны его покатые, диаметр – ок. 30–40 м. С З и Ю холм ограничен склонами мыса, с В и С, по всей видимости, он доходит до нижней точки склонов берега. Южнее и выше по склону мыса расположен еще один округлый в плане холм схожего размера и высоты – вероятно, тоже зольник. В грунтовых выкидах нескольких кротовин обнаружены небольшие керамические фрагменты и мелкие осколки створок раковин мидий. Поверхность обоих холмов задернована, в обнажениях грунта на линии тропы, идущей по склону первого холма, фиксируются отдельные небольшие фрагменты керамических стенок красноглиняных сосудов.

Подъемный археологический материал, собранный на территории памятника в ходе полевых работ, представлен массовым материалом – ок. 50 фрагментов керамики. Этот материал датируется периодом римского времени – Византии – раннего Средневековья, что в целом соответствует датировкам, предложенным нашими предшественниками (определение керамического материала А. В. Смокотиной).

Выполнено в соответствии с НИОКТР 121041500196 «Современные методы выявления и первичного обследования памятников археологии».

Гайдукевич В. Ф., 1949. Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 622 с.

Дирин А. А., 1896. Мыс Зюк и сделанные на нём археологические находки // ЗООИД XIX. С. 126–128.

Кругликова И. Т., 1958. Новые данные об исторической географии Крымского побережья Азовского моря // СА. XXVIII. С. 227–230.

Масленников А. А., 1998. Эллинская хора на краю ойкумены. М.: Индрик, 304 с.

Сазанов А. В., Мокроусов С. В., 1996. Поселение Золотое Восточное в бухте: опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // ПИФК. Т III. С. 88–107.

ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ

В. Ю. Юрочкин

ИА Крыма РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЗЫ РИМСКИХ ВОЙСК В БАЛАКЛАВЕ

Ключевые слова: римские легионеры, краснолаковая керамика, амфоры.

Проведены спасательные раскопки на территории объекта археологии «Городище (римский лагерь) Кадыковское», расположенного в г. Балаклава (Севастополь), микрорайон Кадыковка (ул. Спартаковская, 10 в). Работы велись по договору с ООО «Крымский региональный центр археологических исследований».

Объект находится к С от Балаклавской бухты и представляет собой остатки одной из баз римских легионеров на территории Юго-Западного Крыма. В 1992–2013 гг. он исследовался Национальным заповедником «Херсонес Таврический» и ИА Варшавского университета под рук. О. Я. Савели, А. А. Филиппенко, Т. Сарновского и Р. Карасевича-Щепёрского. В результате открыто святилище римских богов и здание «казармы» (претория) [Сарновски, Савеля, 2000; Савеля, Филиппенко, 2018, с. 289–300; Karasiewicz-Szczypiorski, 2014, s. 53–79].

Раскоп 2021 г. находился в 25 м к В от святилища римских богов и в 190 м к СВ от «казарм», в которых в 1992 г. был обнаружен клад римских императорских монет 223 г. [Филиппенко, Алексеенко, 2000, с. 169–175].

На участке раскопа размером 10×16 м, ориентированного по сторонам света, зафиксированы два стратиграфических горизонта: темно-серого и светло-серого суглинки. Первый горизонт относится к позднему средневековью и новому времени – связан с существовавшей на этом месте деревней Кадыкой. Второй горизонт образовался во время функционирования лагеря римских легионеров.

К нему относятся 4 наземных сооружения с каменным основанием стен, ориентированных углами по сторонам света. Кладки сложены из необработанного либо грубо обколотого камня известняка на глиноземе в двух-трехрядной технике без дополнительной облицовки. По своей планировке и ориентации они сходны с сооружениями святилища римских богов. К этому же горизонту относится одна яма и каменный завал необработанных камней – «вымостка».

В слое и сооружениях обнаружен многочисленный керамический материал (фрагменты амфор, краснолаковой и красноглиняной гончарной посуды) II–III вв. (рис. 63: 6, 9). Примечательно довольно значительное число фрагментов лепной посуды – в основном горшков и мисок. Большая часть горизонта перекрыта слоем расколотой черепицы, на отдельных фрагментах сохранились клейма типа VEMI и OPUS PUBLIC. Найдено также значительное число деталей римской военной амуниции

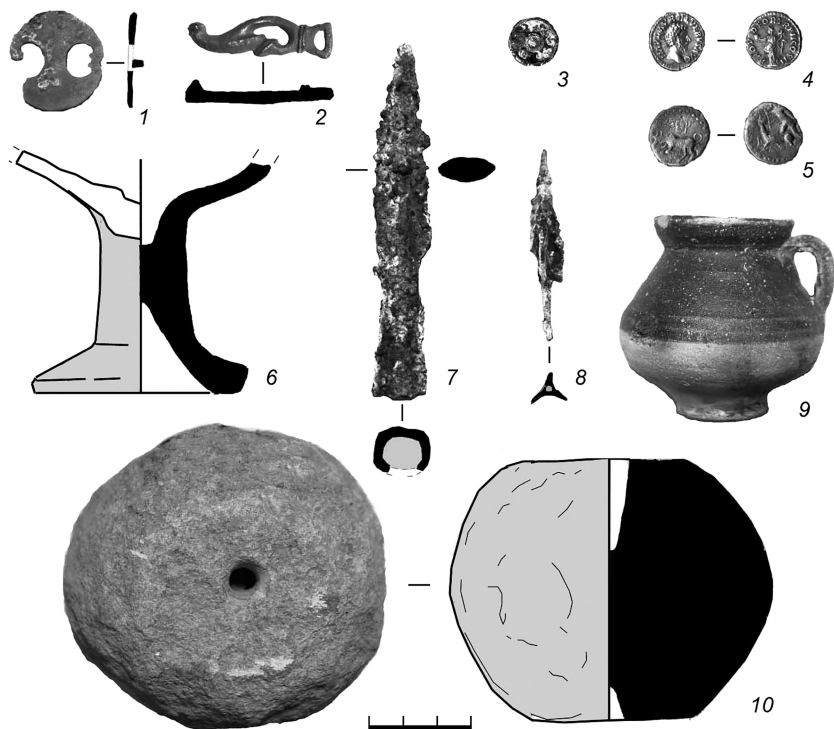

Рис. 63

(рис. 63: 1–3), наконечники копий и стрел (рис. 63: 7, 8), камнеметные обработанные ядра (рис. 63: 10) и т. д. В основании кладки одной из стен находилась поврежденная в древности известняковая плита с рельефом Геракла, уложенная лицевой стороной вниз. На уровне горизонта найдено 25 монет. 20 из них – потертые медные экземпляры чеканки Херсонеса Таврического I–III вв. (рис. 63: 5). 3 монеты – римские денарии (рис. 63: 4); одна латунная монета II в. н. э. провинциально-римской чеканки. Монета IV/V вв. (?) найдена на стыке горизонтов (определение Н. А. Алексеенко). Следы тотального пожара или какого-либо катастрофического разрушения не отмечены.

Треть остеологического материала составляют кости КРС и МРС, треть – домашних свиней. Менее 10% приходится на кости лошадей и птиц. Встречаются створки мидий и устриц. Кости рыб не зафиксированы.

Обилие мелких сильно истертых монет херсонесской чеканки, костей животных и лепной керамики наводит на мысль, что на месте раскопа находился своеобразный рынок, на котором осуществлялась торговля с местным населением [Юрочкин, 2022. с. 261–264].

Исследования 2021 г. не противоречат ранее предложенной исследователями периодизации лагеря: период I (? – 139/161 гг.); период II (139/161 – ок. 197 гг.); период III (ок. 197 – ок. 223 гг.); период IV (ок. 223 – III/IV вв.) [*Савеля, Филиппенко, 2018, с. 293*].

- Савеля О. Я., Филиппенко А. А., 2018. Святилище Юпитера Долихена в Балаклаве. Constituit? Restituit? // Херсонесский сборник. Вып. XIX. С. 289–300.*
- Сарновски Т., Савеля О. Я., 2000. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Варшава: Святовит. 276 с.*
- Филиппенко А. А., Алексеенко Н. А., 2000. Клад римских денариев из Балаклавы // Сарновски Т., Савеля О. Я. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Варшава: Святовит. С. 169–175.*
- Юрочкин В. Ю., 2022. Новые раскопки в Кадьковке (Балаклава) в 2021 году // История и археология Крыма. Вып. XVII. С. 261–264.*
- Karasiewicz-Szczygiorski R., 2014. The Roman Fort in Balaklava and Its Surroundings // Swiatowit. XII (LIII) / A. S. 53–79.*

В. Ю. Юрочкин*, Е. В. Неделькин, А. В. Бабкин*****

ИА Крыма РАН, **ГИИМЗ «Херсонес Таврический», *ООО «Крымский региональный центр археологических исследований»*

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ С. ЧЕРНОРЕЧЬЕ (СЕВАСТОПОЛЬ)

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, средневековье, поселение, яма.

По договору с ООО «Крымский региональный центр археологических исследований» велись спасательные раскопки на территории с. Черноречье (Балаклавский р-н г. Севастополя). Раскоп площадью 172,65 кв. м располагался в пределах земельного участка (ул. Межгорская, 76) в исторической части Верхнего Черноречья, в 40 м к СВ от ОКН федерального значения «Чоргунская башня» (рис. 64). В ходе исследований открыт участок культурных напластований позднесредневекового времени.

Мощность культурных отложений на территории участка исследований колеблется от 0,52 до 0,83 м, в пределах объектов – до 3,85 м. Зафиксирована следующая стратиграфическая ситуация:

– Дерновый слой мощностью до 0,04 м фиксируется по всей площади раскопа. Находки представлены бытовым и строительным мусором, фрагментами строительной керамики, столовой посуды, стеклянных бутылок и сосудов и т. д., датирующимися в целом 2-й пол. XX – нач. XXI в.

– Слой темно-серого суглинка мощностью 0,04–0,34 м открыт по всей площади раскопа. В нем зафиксированы многочисленные перекопы и повреждения. Комплекс материала представлен фрагментами строительной керамики, стеклянных бутылок, фаянсовой посуды, осколками снарядов времен ВОВ и т. д. Формирование данного слоя грунта связано с использованием этой территории на протяжении продолжительного времени в сельскохозяйственных целях.

Рис. 64

– Слой светло-серого суглинка с присутствием прослоек и линз супе-си, щебня, деструктированного мергеля, мощностью 0,34–0,74 м исследован по всей площади раскопа. Комплекс археологического материала представлен в основном фрагментами строительной, тарной, кухонной и столовой керамики. Также из слоя происходят немногочисленные восточные монеты, элементы этнографического костюма, детали украшений, железные кованые гвозди. Подавляющее большинство артефактов датируется в пределах XV–XVII вв., в небольшом количестве представлены находки раннесредневекового времени, не имеющие датирующего характера для данного культурного горизонта.

На уровне материковой поверхности выявлены 16 объектов. Все они представлены ямами различных размеров, форм и функциональной специфики, вырытыми в материковом суглинке: хозяйственными, столбовыми и вспомогательными. К первой группе следует отнести четыре ямы (3, 4, 10, 12) глубиной от 2,10 до 3,25 м. Они могли использоваться для хранения провизии, играть роль своеобразных «холодильников» для скоропортящихся продуктов питания, а затем в них осуществлялся сброс бытового мусора, или они могли приспособливаться в качестве выгребной ямы туалета. Находки представлены в основном фрагментами строительной, тарной, кухонной и столовой керамики. Также обнаружены предметы быта, крепежные изделия, элементы этнографического костюма, детали украшений, изготовленные из керамики, стекла и металла, монеты Крымского ханства и Османской империи, фрагменты курительных

трубок, известняковые архитектурные детали, обломки дерева. Археозоологическая коллекция представлена костями млекопитающих, птиц, чешуей рыбы, яичной скорлупой, створками моллюсков. Комплекс археологического материала состоит в подавляющем большинстве из артефактов XV–XVII вв., в небольшом количестве присутствуют находки ранне-средневекового времени и XIII в.

Вторая группа объектов представлена пятью столбовыми ямами (6, 7, 8, 11, 13) диаметром 0,35–0,50 м и глубиной от 0,08 до 0,35 м. Третья группа объектов выделена условно. К ней отнесены семь ям (1, 2, 5, 9, 14, 15, 16). Они, вероятнее всего, использовались в хозяйственных целях, или их появление связано с таковой деятельностью на данной территории. Глубина выключенных в данную группу объектов варьируется от 0,04 до 0,50 м.

Кроме того, зачищено бывшее русло источника Карасу, полностью заполненное аллювиальными отложениями, пересекающее участок исследований с СВ на ЮЗ. Родник находится в устье балки Кызылчик-Дере и еще с эпохи средневековья использовался для водоснабжения Чоргунского донжона и селения посредством прокладки нескольких нитей гончарного трубопровода от его каптажа.

О стойкой традиции проживания населения в Чернореченской долине свидетельствует значительное число разновременных археологических памятников, существовавших в данном районе начиная с эпохи раннего железного века. Однако постоянное поселение на территории современного Черноречья появляется, вероятно, не ранее XIII в. [Науменко, Неделькин, 2018]. В 3-й четв. XV в. на его территории возводится Чоргунский донжон [Неделькин, 2020, с. 329]. С кон. XV в. селение Чиргуна начинает фигурировать в османских документах [Неделькин, 2017, с. 110]. Исследования 2021 г. в зоне исторического ядра поселения позволили получить дополнительные археологические материалы для реконструкции использования данного участка в позднесредневековый период.

Науменко В. Е., Неделькин Е. В., 2018. Новые археологические материалы к изучению средневековых памятников Чернореченской долины в Юго-Западном Крыму. Поселение Чиргуна (Чоргунь–Черноречье) // Херсонесский сборник. Т. XIX. С. 199–216.

Неделькин Е. В., 2017. Село Черноречье (Чоргунь) в османский период (1475–1774 годы) // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XXII (VII). Серия А. Античность и средневековье. С. 106–126.

Неделькин Е. В., 2020. Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя в 2019 г. // История и археология Крыма. Вып. XIII. С. 327–332.

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

С. Н. Савенко,
А. А., Калмыков, Е. И. Руденко
ООО «Наследие»

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ГРУШЕВСКОГО ГОРОДИЩА В СТАВРОПОЛЕ

Ключевые слова: Предкавказье, предскифский и раннескифский периоды, могильник, погребальные сооружения, курганы.

Научно-исследовательское предприятие ООО «Наследие» (г. Ставрополь) провело раскопки ОКН федерального значения «Грушевское городище, VII–III в. до н. э.», расположенного на ЮЗ окраине г. Ставрополь в центре Ставропольской возвышенности и Предкавказья.

Городище и связанный с ним могильник находятся на разрезанной балками и покрытой участками леса правобережной высокой надпойменной террасе р. Грушевой – притока р. Егорлык на высоте 632–638 м над уровнем моря. Городище открыто в 1939 г. ставропольским географом В. Г. Гниловским. В 1945, 1949 и 1955 гг. обследовалось к.и.н. Т. М. Минаевой, в дальнейшем сведения о его местонахождении были утрачены. В 1972 г. памятник повторно обнаружен археологом А. В. Найденко, после чего в 1973–1981 гг. на нем проводились раскопки с участием д.и.н. А. В. Гадло [Гадло, Найденко, 1988, с. 295–320; Найденко, 1996, с. 20–22]. Изучались цитадель, селище, а в 1977 г. при участии С. Н. Савенко был открыт могильник с захоронениями в каменных ящиках, окруженных кольцевыми кромлехами. Полевое изучение комплекса было возобновлено в 1995 г. под рук. Я. Б. Березина. Позднее работы на памятнике вели В. Н. Галаева (2007, 2015 гг.), П. В. Волков (2008 г.), С. Я. Березин (2013 г.), К. Б. Колесниченко (2016 г.), В. А. Бабенко (2017, 2020 гг.), Е. А. Кудрявцев (2018 г.)

и С. В. Мячин (2019 г.). В 2021 г. параллельно с раскопками могильника проводилось исследование части селища, примыкающего к могильнику с 3 (к.и.н. Т. А. Габуев).

Раскоп I (6 270 кв. м) слабо насыщен культурными остатками. Обнаружено всего 8 разреженно расположенных объектов. Из них – 6 грунтовых ям с каменными выкладками по периметру и заброской внутри конструкций, 1 могила без камней, но с выкладкой на дне под костяком, и один культовый комплекс из частей крупных керамических сосудов со следами копоты. На раскопе II (10 200 кв. м) исследовано 44 объекта: 42 отдельные могилы и 2 кургана. Все отдельные могилы, за единственным исключением, компактно расположены в вост. и ЮВ частях раскопа, 2 кургана и 1 могила – в его зап. части.

Отдельные захоронения – трех видов: грунтовые ямы с небольшим использованием камня (8); ямы с различной полноты и мощности каменными выкладками по периметру и камнями в заполнении (большинство) и небольшие грунтовые ямы (детские захоронения) с каменными перекрытиями или выкладками над центральной частью (6). Среди всех раскопанных преобладают одиночные могилы взрослых (большинство), подростков (3) или детей (9). При этом встречены одно парное (погребение 6 раскопа I) и одно коллективное – четырех индивидов (погребение 8 раскопа II). Все погребенные с прослеженной позой направлялись головами в вост. сектор (СВ–ЮВ), в большинстве (ок. 30 случаев) на В. Поза – скорченная, на правом (чаще) или на левом боку для всех возрастных категорий. Половых предпочтений не установлено.

В инвентаре выделяются характерные наборы, которые можно связать с половой принадлежностью индивидов. Это, с одной стороны, наборы с украшениями (бусы, раковины каури, бронзовые пронизка и пластинки), бронзовыми булавками и другими деталями костюма, керамическими пряслицами, с другой – комплексы с бронзовыми наконечниками стрел, кинжалом, железным наконечником копья и каменными молотками (5). При этом в двух комплексах с «женскими» вещами найдены бронзовый площик и кремневый наконечник стрелы. Самой многочисленной категорией погребального инвентаря была керамическая посуда: корчаги, кубки или мисочки, миски, реже встречались кружки. Один кубок (погребение 37 раскопа II) имел нестандартный, вероятно, сюжетный врезной орнамент. Примечательная обрядовая черта – размещение кубков и мисок на горловинах или внутри корчаг (7 бесспорных и 3 предположительных случая). Интересны факты нахождения парных бронзовых булавок возле черепов погребенных (6), вероятно, маркирующих особую разновидность женских головных уборов. Распространенным элементом костюма были бронзовые пуговицы. Бытовые и производственные предметы представлены железными ножами с горбатой спинкой, каменными оселками и керамическими пряслицами. Найдены аморфные бронзовые слитки (3) и кремневые отщепы (2).

Для примера представим ряд комплексов. Погребение 1 раскопа I в грунтовой яме без перекрытий и редкими камнями в заполнении.

Индивид лежал скорченно на правом боку на каменной выкладке, обмазанной известковым раствором. Инвентарь: керамические корчага, кубок и 2 бронзовых наконечника стрелы – втульчатый с ромбическим двухлопастным пером и черешковый трехлопастной. Погребение 12 раскопа II совершено в грунтовой яме с неполной каменной выкладкой по периметру и камнями в заполнении. Скелет частично смещен, лежал на левом боку. Инвентарь: керамические корчага и кубок, наконечник железного копья с отверстиями у основания пера, изогнутый в средней части железный нож и бронзовая пуговица. Считается, что наконечники копий подобного типа имели кавказский генезис [Эрлих, 1994, с. 76] и происходили от подобных им бронзовых образцов.

Курган 1 состоял из одновременно возведенной насыпи, укрепленной кромлехом из разноразмерного камня и окруженного кольцевым ровом глубиной до 3 м, шириной до 5 м и диаметром 30–35 м. В насыпи прослежен грабительский ход, частично разрушивший ориентированную в широтном направлении подпрямоугольную погребальную яму. На дне ямы сохранились переотложенные кости человека и фрагменты керамики. Курган 2 располагался к 3 от кургана 1, уступал ему по размерам. В нем также имелись кромлех и менее широкий (до 2 м) и глубокий (0,6 м) ров. В сходной по форме и ориентировке погребальной яме после ограбления сохранился только костный тлен. В кромлехе найдены бронзовые предметы: небольшой слиток, втулка и двухлопастной втульчатый с боковым шипом наконечник стрелы.

На основе наиболее диагностичных находок – бронзовые кинжал, двухлопастные ромбовидные без и с боковым шипом наконечники стрел, пуговицы, биконическая витая пронизка, железный наконечник копья, ножи и другие – хронология выявленных комплексов определяется в пределах 2-й пол. VIII – 1-й пол. VI в. до н. э., т. е. позднего предскифского и раннего скифского периодов. Полученный материал по составу и облику в основном относится к ставропольской группе западного варианта кобанской археологической культуры [Козенкова, 1996, с. 135 и др.].

Исследования 2021 г. позволили расширить и уточнить представления о структуре и времени функционирования могильника, а также выявить факты его использования представителями подвижных групп скифского круга, придерживающихся курганного обряда погребения в отличие от местного оседлого населения.

Гадло А. В., Найденко А. В., 1988. Исследования Грушевского городища под Ставрополем в 1973 году // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 15–16. Ставрополь. С. 295–320.

Найденко А. В., 1996. Грушевское городище на юго-западной окраине Ставрополя. Архитектура крепостных сооружений VIII–VII вв. до н. э. // Из истории земли Ставропольской. Вып. 2. Ставрополь: СГУ. С. 20–22.

Козенкова В. И., 1996. Кобанская культура: Западный вариант. Вып. 3. (САИ. В2-6). Москва: Наука. 196 с.: ил.

Эрлих В. Р., 1994. У истоков раннескифского комплекса. Москва: Государственный музей Востока. VII, 145 с.: ил.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА¹

У. Ю. Кочкаров,
В. А. Меньшикова,
С. С. Горланов
ИА РАН

РАЗВЕДКИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: курганный могильник, ацангуар, позднее средневековье, новое время.

Карачаевский отряд ИА РАН совместно с ООО «Кавказгеоресурс» проводил разведки в Абазинском, Адыге-Хабльском, Карачаевском, Малокарачаевском, Прикубанском, Усть-Джегутинском р-нах и городском округе Черкесск Карачаево-Черкесской республики

В результате на 8 участках, подверженных воздействию строительных/земляных работ в Абазинском, Адыге-Хабльском, Карачаевском, Малокарачаевском, Прикубанском, Усть-Джегутинском р-нах и городском округе Черкесск Карачаево-Черкесской Республики в совокупности исследовано ок. 29,5 га площадных объектов и 19,5 км линейных. Всего заложено 37 шурфов, выполнено 2 зачистки обнажений грунта.

По результатам разведки с шурфовками по проекту «Капитальный ремонт автомобильной дороги Р-217 „Кавказ“: автомобильная дорога М4 „Дон“, Владикавказ – Грозный – Махачкала, граница с Азербайджанской Республикой, подъезд к г. Черкесск» выявлены 7 курганных могильников Псыж 1–7. Всего 7 курганов.

По проекту «Кабельно-воздушная линия 110кВ и волоконно-оптическая линии связи Зеленчукская ГЭС-ГАЭС – Красногорская малая ГЭС-1 и Красногорская малая ГЭС-2» выявлены: ацангуар Джангур, состоящий из 2 каменных стен и 1 сооружения; курганный могильник Джангур-1, состоящий из 1 курганной насыпи, и курганный могильник Джангур-2, состоящий также из 1 курганной насыпи.

В зоне планируемого производства строительных работ по объекту: «Строительство автодороги общего пользования к объекту Красногорская ГЭС 2» выявлен курганный могильник Правокубанский-1, состоящий из 2 насыпей.

Культурная атрибуция выявленных объектов: III тыс. до н. э. – XIV в. н. э., позднее средневековье – новое время.

¹ См. также статью А. В. Суркова на с. 223.

В. Н. Чхаидзе*, **, И. А. Дружинина*, **,
 , А. Ю. Виноградов**, ***, Д. В. Белецкий****

*ИА РАН, **ИВ РАН, ***НИУ ВШЭ, ****РГУ «Наследие Алании»

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: СРЕДНИЙ ЗЕЛЕНЧУКСКИЙ ХРАМ, НИЖНЕ-АРХЫЗСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Ключевые слова: средневековье, Алания, Византия, христианские храмы, строительная техника, некрополь, погребения.

Совместная Нижне-Архызская АЭ ИА РАН, ИВ РАН и НИУ ВШЭ продолжила исследования в Карачаево-Черкесии. Работы проводились на Нижне-Архызском городище, в Среднем Зеленчукском храме X в. в пос. Нижний Архыз Зеленчукского р-на.

Средний Зеленчукский храм был возведен в X в. как собор Аланской митрополии, центр которой располагался на месте Нижне-Архызского городища. Юж. и зап. приделы храма исследовались в 2018–2019 гг. [Чхаидзе и др., 2019, с. 161; Чхаидзе, Виноградов, 2020, с. 164–166].

Раскоп I был заложен в 2019 г. в зап. рукаве храма с целью уточнения хронологии и техники строительства. Тогда здесь между пилястрами было открыто сооруженное из камней и глины основание для каменных хор, а также три плитовых ящика и два грунтовых погребения в гробах [Чхаидзе и др., 2020. С. 324; 2021, с. 29]. Произведены комплексные антропологические исследования [Чхаидзе и др., 2022, с. 296–297]. Прирезка 2021 г. к раскопу располагалась в ЮЗ углу, исследованная площадь составила 6,6 кв. м. В процессе работ на этом участке выявлена хорошо сохранившаяся часть древнего (времени строительства храма) цемяночного пола, уложенного на каменную выкладку. По окончании работ цемяночный пол как имеющий несомненную экспозиционную ценность был тщательно законсервирован. Общая площадь раскопа I (полностью охвачен зап. рукав храма), исследованного в 2019 и 2021 гг., составила 33,6 кв. м

В центральной апсиде храма заложен раскоп II площадью 17,67 кв. м. Его зап. границей являлись сев. и юж. пилястры центральной апсиды, а также юж. проход в центральную апсиду из юж. постафория и юж. апсиды. В процессе работ выяснено, что вся центральная апсида является слоем сплошного перекопа (раскопки 60-х, возможно, 90-х гг. XIX в. и реставрационные шурфы 80-х гг. XX в.), установлено, что под крупными подпорными камнями стен и апсиды находилась плотная забутовка из более мелких камней.

В зап. притворе храма на всю его площадь (8,9 кв. м) заложен раскоп III. Вдоль сев. и юж. стен открыты 4 плитовых ящика (по два с каждой), частично разрушенных. В ящиках выявлено семь погребений (три разрушены). Все погребения (кроме одного, где найдена бусина) оказались безынвентарными, что объясняется христианской принадлежностью

погребенных. По центру раскопа прослежено мощное зольное пятно – следы проведения обряда ритуального пира (кувда). Раскоп остался недоисследованным и законсервирован.

Работы во внутреннем интерьере храма дали возможность увидеть технику его кладки и устройство впущенного неглубоко в материк фундамента. Помимо этого, обнаружены фрагменты осыпавшихся оригинальных фресок, фрагменты обрушения монашеской штукатурки. Выявлены следы древнего пола, разрушенного монахами в кон. XIX в.

В 2019 г. с внешней стороны храма у сев. апсиды заложен раскоп 3 в целях изучения прихрамового кладбища. Тогда же вскрыты 12 плитовых ящиков, частично разрушенных, содержащих 13 погребений (в том числе реставрационными шурфами) [Чхаидзе и др., 2021, с. 299; 2022, с. 297–298]. В 2021 г. на раскопе площадью 25,50 кв. м вскрыто три (13–15) плитовых ящика. Выявлено одно погребение (плитовый ящик 13 – кенотаф, плитовый ящик 14 – погребение ребенка, плитовый ящик 15 – кости ребенка практически не сохранились). Погребения безынвентарные, что объясняется христианской принадлежностью погребенных. В слое найдены фрагменты оконного стекла, керамики, черепицы и калиптеров XI–XII вв. Время функционирования некрополя возможно отнести к кон. X – нач. XIII в. Плитовые ящики расположены в два яруса. В бортах и в раскопе выявлены пока еще не исследованные плитовые ящики 16–21 (включая гробницы). Раскоп не доследован и по окончании работ законсервирован.

Помимо этого, в сев. части Нижне-Архызского городища произведена зачистка «Северная» – на террасообразной возвышенности (часть древнего конуса выноса балки Церковной хребта Ужум) размерами с С на Ю ок. 200 м, в 92 м к СВ от Северного Зеленчукского храма. Здесь прослеживается развал стен массивного каменного сооружения, вытянутого с СВ на ЮЗ более чем на 115 м, шириной до 25 м. В плане оно состоит из семи больших помещений. Высказано предположение, что это здание являлось «монастырем» и резиденцией митрополитов Алании. В ходе зачистки (63 кв. м) выявлено, что это развал каменного помещения, относящегося к массивному сооружению. Работы будут продолжены в дальнейшем.

Чхаидзе В. Н., Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В., Дружинина И. А., 2019. Новые находки в Среднем Зеленчукском храме в 2018 году // Кавказоведение: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской. Карачаевск. С. 160–161.

Чхаидзе В. Н., Виноградов А. Ю., 2020. Средний Зеленчукский храм на Нижне-Архызском городище. Раскопки 2018–2019 гг. // Христианство в археологических и письменных источниках. Материалы IX международной научной конференции по церковной археологии. Симферополь. С. 164–168.

Чхаидзе В. Н., Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В., Дружинина И. А., 2020. Исследования Сентинского и Среднего Зеленчукского храмов в Карачаево-Черкесии // АО. 2018 год. С. 323–324.

Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А., Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В., 2021. Исследования в Карачаево-Черкесии: Сентинский храм, Средний Зеленчукский храм, Нижне-Архызское городище // АО. 2019 год. С. 298–300.

Чаидзе В. Н., Бабенко А. Н., Гольева А. А., Дружинина И. А., Медникова М. Б., 2022. Некрополь Среднего Зеленчукского храма: результаты комплексных исследований материалов раскопок 2019 г. // Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. XXXII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа. Майкоп. С. 296–298.

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Е. В. Дороничева, Л. В. Голованова

*АНО в области гуманитарных и естественно-научных исследований
«Лаборатория доистории»*

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНОК ПАЛЕОЛИТА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Ключевые слова: палеолит, леваллуа, эпипалеолит, каменные индустрии, обсидиан, междисциплинарные исследования, Северный Кавказ, радиоуглерод.

Северо-Кавказской палеолитической экспедицией АНО «Лаборатория доистории» продолжались исследования стоянок палеолита в Республике Кабардино-Балкария. Работа велась при финансовой поддержке Президентской программы исследовательских проектов РФ (проект №17-78-20082, «Взаимодействие человека и природы в древности на Центральном Кавказе: динамика изменения природной среды и технологические новации, адаптации систем жизнеобеспечения», 2020–2022 гг.), рук. – к.и.н. Е. В. Дороничева. Собранные материалы переданы на постоянное хранение в Национальный Музей Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик). При полевых исследованиях используется современная методика раскопок палеолитических памятников с применением электронного тахеометра и сплошной промывкой отложений. На все находки составляется база данных. Расчистка культурного слоя осуществлялась условными горизонтами в зависимости от того, как позволяли углубляться находки. В плане фиксировались все каменные изделия, фрагменты керамики, а также кости.

Стоянка среднего палеолита изучалась в **гроуте Сарадж-Чуко**, расположенном на левом берегу р. Фандуко или Сарадж-Чуко (бассейн р. Терек), в 70 км от г. Эльбрус. Абсолютная высота – 940 м. В административном отношении грот Сарадж-Чуко расположен на территории Республики Кабардино-Балкария РФ в 20 км к СЗ от г. Нальчик и в 4–6 км южнее селения Заюково [Doronicheva et al., 2017; 2019; Дороничева и др., 2020; 2022б].

Перед началом раскопок на участке, который планировалось изучить, была убрана часть большой глыбы, которая перекрывала отложения. Раскоп прирезан к раскопу 2019 г. и шурфу 2016 г., В 2021 г. проведены

небольшие раскопки на площади всего ок. 4 кв. м. на квадратах P-Q-9-10. Археологическая коллекция включает 3229 артефактов, также найдено 4261 костей или их фрагментов. Задачами исследований 2021 г. было сделать акцент на изучении верхних слоев среднего палеолита 6А и 3, получить новые археологические коллекции из всех слоев, а также отобрать образцы для ОСЛ-датирования из разреза памятника.

В результате исследований 2021 г. в гроте Сарадж-Чуко отобрано 9 образцов для ОСЛ-датирования, которое проведено под рук. к.г.н. Р. Н. Курбанова, сотрудника МГУ им. М. В. Ломоносова. В результате получено 9 ОСЛ-датировок для всех основных культурных слоев, которые определяют возраст самого нижнего культурного слоя 6В ок. 90 тыс. л. н. Археологические материалы слоев 6А и 3 немногочисленны. Наиболее богатая и разнообразная коллекция происходит из нижнего мустьерского слоя 6В, где найдены интересные формы орудий, включая разнообразные формы скребел и мустьерские наконечники.

Разведки в Черекском р-не Кабардино-Балкарии проводились в верховьях р. Нальчик в районе урочища Сара-гала, т. к., по информации спелеолога И. Прусса, в руслах подземных ручьев в подземных пещерах Су-Акан и Главный Калибр ему попадались каменные орудия. Нами собраны материалы и на поверхности, в русле ручья, впадающего в подземную пещеру Су-Акан. Найдено 9 каменных артефактов, датированных средним палеолитом. Выявленное местонахождение получило название по местному топониму Хумалан.

Самой интересной находкой сборов на местонахождении в 2021 г. является леваллуазский треугольный ретушированный остроконечник из серого кремня. Изделие покрыто интенсивной патиной желтоватого цвета, правый край побит. Оформлен на треугольном леваллуазском сколе с фасетированной ударной площадкой типа «шапо де жандарм». Размеры: 59×36×8 мм. Левый край, острие и часть правого края обработаны полукруглой чешуйчатой ретушью [Дороничева, 2022].

Обнаружение нового местонахождения Хумалан открывает для дальнейших, более детальных научных исследований целый район в верховьях р. Нальчик. По своим технико-типологическим характеристикам (состав орудий, выраженный пластинчатый компонент, фасетированные ударные площадки) эта индустрия находит ближайшие аналогии в слое 6В грота Сарадж-Чуко (ок. 25–30 км по прямой без учета рельефа).

Стоянки эпипалеолита изучались в навесе Псыгуаже, гроте Сосруко и навесе у Алебастрового завода.

Навес у Алебастрового завода находится на 60-метровой террасе левого берега р. Баксан (приток р. Терек, бассейн Каспийского моря). Навес расположен на СЗ окраине селения Бедьк Эльбрусского р-на Кабардино-Балкарской Республики. Работы 2021 г. начались со вскрытия насыпки и зачистки шурфа 2019 г. Раскоп 1 площадью ок. 5 кв. м прирезан к шурфу 2019 г. и включал квадраты О-15, 16 и Р-15-17. После окончания работ, к юж. стенке раскопа 1 был прирезан раскоп 2 площадью 6 кв. м., который включал квадраты Q-15-17 и R-15-17.

В результате раскопок навеса у Алебастрового завода получена представительная коллекция артефактов (923 экз.), которые позволили определить культурно-хронологическую позицию уровней обитания на памятнике. Установлено, что на данном памятнике представлены отложения от начала голоцена (ок. 10 тыс. л. н.) до современности. Предварительное радиоуглеродное датирование указывает, что возраст слоя 7 может быть до 10 тыс. л. н.

Грот Сосруко расположен по правому берегу р. Баксан (бассейн р. Терек), на расстоянии 800 м вверх от селения Бедык в Эльбрусском р-не Кабардино-Балкарской Республики.

В 2021 г. исследовались отложения слоев 8, 9 и 10. Задачей раскопок было тщательное изучение и описание стратиграфии, определение культурных горизонтов. Раскоп занимает квадраты В-С-D-F-G-10-11-12. Изучены слой 8, содержащий несколько углистых прослоек, которые являются остатками стоянок древнего человека, а также стерильный слой 9 с вулканическим пеплом и 15 горизонтов слоя 10. Предварительное радиоуглеродное датирование свидетельствует, что самые ранние свидетельства обитания человека на уровне 15-го горизонта слоя 10 могут датироваться ок. 17 тыс. л. н.

Особенностью индустрии слоя 8 и слоя 10 является высокий процент нуклеусов, сколов и отходов расщепления, а также очень небольшое количество ретушированных орудий.

Углистые прослои, включающие следы кострищ, представляют собой в основном остатки стоянок кратковременного обитания, на которых активно производилось расщепление каменного сырья. Абсолютно преобладала призматическая техника расщепления. Пластинчатые сколы преобладают во всех горизонтах. Среди пластинчатых заготовок наиболее многочисленны пластинки и микропластинки, крупные пластины представлены меньшим количеством. Наиболее характерными формами являются острия граветт и острия вашон. Особенно следует отметить геометрические микролиты. Скребки и резцы единичны. Каменные индустрии слоя 8 и слоя 10 имеют аналогии в материалах эпилепалеолитических памятников Северо-Западного Кавказа [Голованова, Дороничев, Дороничева, 2019; Дороничева и др., 2022a; Golovanova, Doronichev, 2020]. О связях населения Северного Кавказа в эпилепалеолите с Южным Кавказом дополнительно свидетельствует транспортировка обсидиана. Такое важное сырье как обсидиан в эпилепалеолите также транспортировалось из Заюковского месторождения на Северо-Западный Кавказ [Doronicheva et al., 2019], что свидетельствует об активных связях этих регионов: Приэльбрусья и Прикубанья. Раковина морского моллюска из нижних горизонтов слоя 10 может свидетельствовать, что обитатели навеса Сосруко в период ок. 17 тыс. л. н. могли иметь контакты с восточными территориями Прикаспия.

В 2021 г. большое внимание наших исследований было уделено **навесу Псыгуаже**. Памятник находится в 8 км от с. Заюково в Чегемском р-не Кабардино-Балкарской Республики, в ущелье р. Фандуко (приток р. Кишпек, притока р. Баксан). Грот площадью более 100 м ориентирован на ЮВ.

Навес был открыт в 2018 г. нашим отрядом, небольшие раскопки на площади ок. 4 кв. м. проведены в 2019 г. [Doronicheva et al., 2022]. В 2021 г. проводились комплексные исследования стоянки и археологические раскопки на площади 16 кв. м.: описана стратиграфия, получена большая археологическая коллекция (3129 экз.). Работы проходили последовательно на трех участках: квадратах D-E-10-11, квадратах D-E-12-13 и квадратах B-C-D-E-8-9, чтобы максимально тщательно изучить остатки стоянки в слое 2.

В результате раскопок 2021 г. в навесе Псытуаже собрано 3045 костей и их фрагментов. Из промывки происходят сотни мелких чешуек и осколков, а также коллекция микрофауны (грызуны) и обломков костей.

По костям из слоя 2 получены две радиоуглеродные даты: 11 340 cal BP (LU-9216) и 11810±320 cal BP (LU-9702) в СПбГУ.

Проведенные в навесе Псытуаже комплексные исследования с привлечением разных методов позволяют сделать некоторые заключения об особенностях заселения и функционирования стоянки на рубеже плейстоцена – голоцена. В слое 2 навеса Псытуаже сохранилась стоянка активного обитания, в это время навес находился в лесной зоне близко к границе степи. Судя по данным спорово-пыльцевого анализа, в районе стоянки произрастали ели, сосны, лиственницы, а также березы, ольха, ивы. Климат был прохладный и влажный. Возможно, этот период соответствует времени молодого Дриаса.

Трасологический анализ [Doronicheva и др., 2022а; 2022в], проведенный для выборки орудий из слоя 2, позволил определить, что человек активно занимался разделыванием охотничьей добычи, принесенной на стоянку: разделывал туши животных (ножи для мяса) и, возможно, изготавливал костяные орудия (скребки и скребели по кости и рогу) и обрабатывал дерево.

Комплексное исследование стоянок эпипалеолита Приэльбрусья, проведенное в 2021 г., позволило синхронизировать основные этапы заселения региона с климатическими стадиями позднеледникового периода верхнего плейстоцена (примерно 20–12 тыс. л. н.), и пребореала раннего голоцена (примерно 12–10/9.5 тыс. л. н.). Состав коллекций каменных артефактов со стоянок Приэльбрусья как по основным категориям инвентаря, так и по отдельным категориям орудий имеет многочисленные аналогии в материалах стоянок Северо-Западного Кавказа. Изучение эпипалеолитических стоянок на современном уровне позволило доказательно обосновать появление геометрических микролитов в регионе Приэльбрусья ок. 17 тыс. л. н. и распространение разнообразных геометрических микролитов начиная с 15–14 тыс. л. н. как и в других регионах Кавказа. Трасологические исследования дают основания для реконструкции составного охотничьего вооружения, а также хозяйственной деятельности древнего населения в Приэльбрусье.

Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Дороничева Е. В., 2019. Новые данные по палеолиту Приэльбрусья // РА. № 2. С. 7–17.

- Дороничева Е. В.*, 2022. Местонахождение Хумалан – новый памятник среднего палеолита в Кабардино-Балкарии // Вопросы Археологии Адыгеи. Сборник научных трудов. Майкоп: Изд-во Магарин О. Г. С. 27–36.
- Дороничева Е. В., Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Недомолкин А. Г., Несмеянов С. А., Воейкова О. А., Мурый А. А., Поплевко Г. Н., Иванов В. В., Корзинова А. С., Цельмович В. А., Блэквелл Б. А. Б., Казми М. Ф., Хуанг К. Л. К., Сингх И. К. С., Волков М. А., Трегуб Т. Ф., Шекли М. С., Спасовский Ю. Н.*, 2020. Грот Сарадж-Чуко в Приэльбрусье (результаты междисциплинарных исследований 2017–2019 гг.). СПб.: РИПОЛ классик. 408 с.
- Дороничева Е. В., Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Недомолкин А. Г., Несмеянов С. А., Воейкова О. А., Ревина Е. И., Поплевко Г. Н., Спасовский Ю. Н., Иванов В. В., Волков М. А., Трегуб Т. Ф., Ширококов И. Г., Цельмович В. А., Мурый А. А.*, 2022а. Эппалеолит Приэльбрусья (результаты междисциплинарных исследований 2017–2022 гг.). СПб.: РИПОЛ классик. 462 с.
- Дороничева Е. В., Голованова Л. В., Дороничев В. Б., Недомолкин А. Г., Поплевко Г. Н., Спасовский Ю. Н., Трегуб Т. Ф., Волков М. А.*, 2022б. Хозяйственная специализация стоянки эппалеолита в слое 2 навеса Псыгтуаже в Приэльбрусье // ПА. Вып. 3 (41). С. 8–20.
- Doronicheva E. V., Golovanova L. V., Doronichev V. B., Nedomolkin A. G., Shackley M. S.*, 2017. The first Middle Paleolithic site exhibiting obsidian industry on the northern slopes of the Central Caucasus. *Antiquity*. Vol. 91 (359). Pp. 1–6.
- Doronicheva E. V., Golovanova L. V., Doronichev V. B., Shackley S. M., Nedomolkin A. G.*, 2019. New data about exploitation of the Zayukovo (Baksan) obsidian source in Northern Caucasus during the Paleolithic. // *Journal of Archaeological Science: Reports*. Iss. 23. Pp. 157–165.
- Doronicheva E., Golovanova L., Nedomolkin A., Doronichev V., Poplevko G., Petrov A., Tregub T., Volkov M., Spasovskiy Yu., Kirillov V., Shackley M. S., Ivanov V., Shiroboikov I., Nesmeyanov S., Voejkova O., Muriy A.*, 2022. The terminal Pleistocene – early Holocene cultural continuity in the northcentral Caucasus: Evidence from Psytuaje rockshelter in the region context. // *Journal of Archaeological Science: Reports*. Vol. 44. 103523
- Golovanova L. V., Doronichev V. B.*, 2020. Environment, Culture and Subsistence of Humans in the Caucasus between 40,000 and 10,000 Years Ago. Publisher: Cambridge Scholars Publishing. 569 p.

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

А. С. Леонтьева
ООО «Артефакт»

РАСКОПКИ НА ТАТАРТУПСКОМ ГОРОДИЩЕ (ВЕРХНИЙ ДЖУЛАТ)

Ключевые слова: городище, средневековье, энеолит, погребения.

Сотрудники ООО «Артефакт» провели раскопки на Татартупском городище в Кировском р-не Республики Северная Осетия – Алания. Городище расположено в Эльхотовских воротах – месте прорыва р. Терек через Кабардино-Сунженский хребет.

Раскоп заложен недалеко от Татартупского минарета. На площади 57,77 кв. м выявлены средневековые объекты: 3 постройки, 2 печи/очага, 14 хозяйственных ям, 9 погребений.

Самая поздняя постройка, состоящая из галек, находится практически у дневной поверхности. Она связана с финальным этапом жизни городища и датируется, вероятно, кон. XIV в. В галечной кладке зафиксирован каменный блок от арочного портала (рис. 65: 1). На лицевой поверхности сохранились следы известки. К Ю от нее найдено глиняное изделие с рядами косых зубчатых насечек на поверхности. Внутри 2 канала, они пересекаются в одной точке. Назначение пока не выяснено.

Две другие постройки – жилое и хозяйственное помещения. Это одни из ранних комплексов в границах раскопа. Они, видимо, датируются сер. – кон. XII в. – нач. XIII в. Вдоль бортов построек сооружены столбовые ямки. В постройке 1 зафиксировано 2 уровня глиняно-земляных полов в несколько ярусов. В постройке выявлены холодильная яма и разрушенная печь. Интересные находки из этой постройки: костяное изделие с разным набором кружков на каждой стороне (рис. 65: 2), сточенный коровий астрагал и 2 пряслица.

Спустя какое-то время на этой территории перестают жить и сооружают здесь хозяйственные ямы, куда скидывается мусор. Ямы с нескольких сторон прорезают 2 постройки. В объекте 24 (хоз. яма) обнаружен серый кухонный сосуд с косыми насечками, выполненными зубчатым штампом по краю венца, линейно-зональным орнаментом по поверхности сосуда с 2 ручками. Сосуд лежал на боку, завален на стенку. В сосуде был скелет ребенка 6–9 месяцев.

В ямах, постройках и культурном слое зафиксирована в основном битая керамическая посуда и кости животных. Фрагменты керамической посуды в слое, ямах и постройках идентичны друг другу. Особенно насыщены первые 3 пласта. Большая часть посуды – это красные или серые кухонные/тарные сосуды с линейно-зональным орнаментом или сплошным горизонтальным рифлением. Венцы тарных сосудов не украшались и имели 2 ручки. Венцы кухонных сосудов практически всегда украшены просто. Также встречаются столовые красные лощеные сосуды с волнистыми линиями и зубчатыми насечками, разделенными прямыми линиями. Обнаружены красные тарные сосуды с линейным узором, между которым гребенкой прочерчена многорядная волна или фестоны, а также красные кухонные/тарные сосуды с вертикальным разреженным полосчатым лощением.

В результате работы Л. В. Яворской с коллекций костей животных стало известно, что в пищу жители города употребляли больше всего говядину, затем баранину/козлятину и конину примерно в равных долях, а также свинину. Охотились чаще всего на оленя и кабана.

С принятием ислама и более широким распространением христианства на этом участке городища начинают хоронить уже при мечетях и церквях.

Покойные лежат вытянуто на спине головой на З, иногда с легким отклонением к Ю. У ребенка 9–10 лет из погребения 1 с каждой стороны от черепа выявлены бронзовые серьги. В каждой паре с одного уха есть

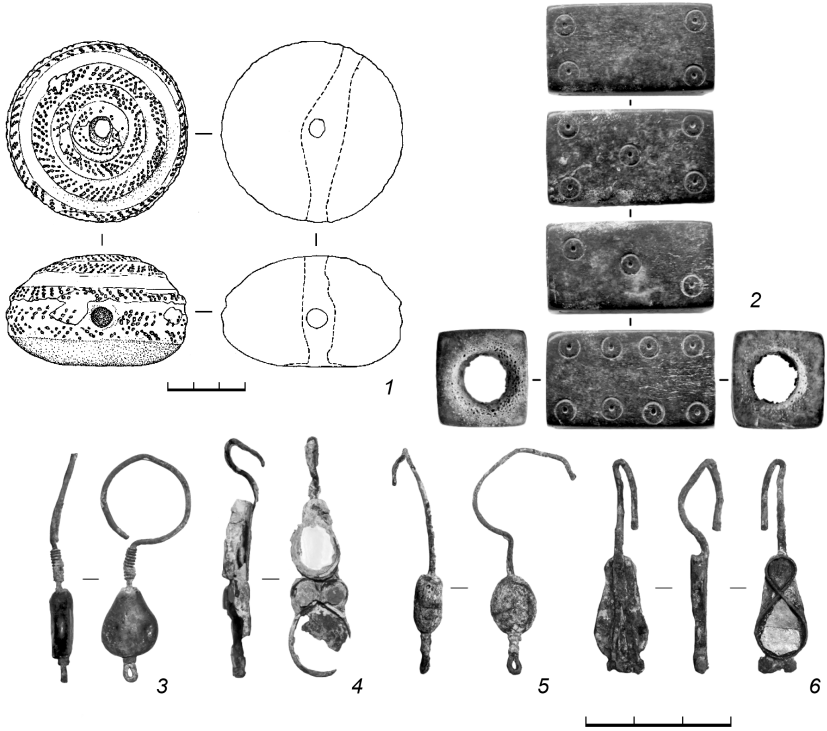

Рис. 65. Татартупское городище. 1 – сектор 3 пласт 1; 2 – постройка 1; 3–4 – погребение 1, левое ухо; 5–6 погребение 1, правое ухо

серьга с насаженной стеклянной бусиной (рис. 65: 3, 5), а также серьга со вставками из стекловидной массы голубого цвета (рис. 65: 4, 6), в одной из серег есть вставка из перламутра. Серьги в виде вопросительного знака датируются XIII–XIV вв. Мужчина в погребении 5 похоронен в деревянном гробу, сколоченном железными коваными гвоздями.

Также впервые на данной территории в желтой глине, являющейся для средневекового городища X–XIV вв. материком, зафиксированы разрушенная катакомба III в. до н. э. – I в. н. э. круга памятников типа Чегем-Манаскент и 17 погребений энеолитического времени.

В катакомбе рубежа эр похоронены 2 человека. Черепа лежат отдельно. Кости скелетов сложены в кучу. Среди этого скопления костей обнаружены фрагменты зеркала из оловянистой бронзы с боковой петлей и коническим выступом на обратной стороне. Между черепами и грудой костей выявлены лощенная сероглиняная острореберная миска и сероглиняный лощенный кувшин с ручкой с орнаментом в виде 2 горизонтальных линий и рядом пуансонных кружков.

Погребения 19 взрослых и детей совершены в желтой глине и ей же засыпаны. Поэтому не зафиксированы пятна за исключением погребения 22. Все скелеты посыпаны красной охрой, взрослые посыпаны обильнее.

Фиксируется скорченное положение чаще на левом боку. На правом боку похоронен скелет 1 в погребении 15 и младенец в погребении 4. Покойные в погребениях 9, 13 и 19 лежат на спине с подогнутыми ногами. Усопшие уложены головой на З или В с отклонениями к С или Ю, бывает на С или Ю. Ориентировка и погребальная поза не связаны как с возрастом, так и с полом усопшего.

В погребении 13 найден наконечник стрелы, погребении 19 – пластина, в погребении 15 – микролит. Все изделия из кремня. Изделия у них выявлены слева от позвоночника в верхней части грудной клетки. В погребении 14 обнаружен фрагмент красноглиняного сосуда.

Наиболее близким территориально и похожим по погребальному обряду могильником является Нальчикский могильник [*Круглов, Подгаецкий, Пиотровский*, 1941, с. 67–147].

Из-за малочисленности выборки погребений энеолитического могильника, сравнивая с материалами схожего по таким признакам, как скорченность и ориентировка погребенных, окрашенность охрой и погребальный инвентарь, Нальчикским могильником, вероятно, наш могильник относится к кругу древностей предмайкопского времени. Он не совсем похож на Нальчикский могильник, но вписывается в пласт древностей энеолитического времени.

Круглов А. П., Подгаецкий Г. В., Пиотровский Б. Б., 1941. Могильник в г. Нальчике // *Материалы по археологии Кабардино-Балкарии (МИА. № 3)*. М.; Л. С. 67–146.

РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

О. А. Селивантьев,

К. А. Крутоголовенко, У. Б. Гадиев

ГКУ «Археологический центр им. Е. И. Крупнова»

РАЗВЕДКИ В ДЖЕЙРАХСКОМ И НАЗРАНОВСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Ключевые слова: поселение, башня, склеп, стела, каменная стена, руины строений.

АЭ ГКУ «Археологический центр им. Е. И. Крупнова» проводила разведки в Джейрахском и Назрановском районах Республики Ингушетия. Разведки выполнялись методом закладки шурфов на 2 участках, отводимых под хозяйственное освоение.

На окраине с. Кантышево Назрановского р-на и в г. Назрань заложено 2 шурфа на правой высокой террасе р. Камбилеевки. Археологические материалы не выявлены.

В Джейрахском р-не Горной Ингушетии выполнено обследование линейного участка, протянувшегося с В на З от среднего течения р. Тетрицали (Ахххи на ингушском) до поймы р. Терек. В этой горной зоне археологические работы профессионально начали проводиться чуть более 100 лет назад [Семенов, 1963] и почти не прекращались [Чахкиев, 2003]. Памятники преимущественно определяются визуально по каменным постройкам и руинам. Подъемный материал найден только на территории археологических комплексов, в виде единичных фрагментов глиняной посуды позднего средневековья.

В результате разведок в районе селений Оздик и Кели поставлены на гос. охрану 5 новых археологических комплексов: Средний Оздик и Кели 2-5, расположенных на ЮВ отрогах горы Цей-Лоам. Они включают в себя находящиеся в одной локации и смыкающиеся между собой различные каменные строения: полуподземные, подземные и наземные склепы, остатки стен и башен, стелы, каменно-земляные валы, руины и навалы камней.

На территории Археологического комплекса Средний Оздик среди руин определяются как минимум 1 подземный и 7 полуподземных склепов. У них отмечены прямоугольные лазы в фасадной стене и ложно-сводчатое перекрытие. В зап. части памятника прослежена терраса с расположенной вдоль нее полуразрушенной стеной. ЮВ часть комплекса опоясывается 5 террасами-ступенями со встроенными в склон и заваленными грудами камней остатками подпрямоугольных в плане строений из массивных каменных блоков. Предполагаемые размеры построек – ок. 5×10 и 10×15 м, ширина основания стен – 0,65–0,75 м. Также зафиксирована 1 отдельная каменная стела и группа из 18 низких каменных столбов у сев. границы комплекса, маркирующая могильник.

Археологический комплекс Кели-2 включает обширные руины строений, встроенные в 2 террасы-ступени, частично подрезанные автодорогой. Параметры их близки описанным выше постройкам в ЮВ части археологического комплекса Средний Оздик. В разных частях памятника обнаружено 6 склепов: 2 полуподземных, 2 подземных и 2 наземных. Подземные каменные усыпальницы обнаруживаются лишь по отверстию-пролomu в земле.

Археологический комплекс Кели-3 состоит из каменно-земляного вала, на котором расположены руины склепа и стела. Вал вытянут на 60 м поперек склона, высота – ок. 0,7 м, ширина у основания – 3–4 м, линзовидный в разрезе.

Археологический комплекс Кели-4 включает каменно-земляной вал с 2 полуразрушенными наземными склепами (?), разрозненные отрезки каменных кладок и руин, а также мощную стену с прослеженной высотой ок. 2,5 м. Стена подпирает задернованную террасу-площадку, вытянутую вдоль склона, направленного к ручью. Сложена из грубо обколотых

каменной максимальными размерами 70×120 см и подквадратных – примерно 50×50 см, часть стены составляет выход скальника длиной более 6 м.

Археологический комплекс Кели-5 находится в местности «Ще-ча-хьокхаш», где обнаружены остатки каменно-земляного вала длиной свыше 50 м, высотой ок. 0,7 м и шириной в основании до 3,5 м, остатки башни с арочным проемом в стене, сохранившейся в высоту на 6,6 м, полуподземный склеп с ложноводчатым перекрытием и прямоугольным лазом, встроенные в ступени террасы основания построек – перекрытые навалами камней и задернованные. К СВ от комплекса Кели-5 фиксируются 2 отдельных склепа – наземный и полуподземный.

Производственный комплекс (ямы для гашения извести) выявлен у с. Шоан. 1 яма на вертикальном срезе имеет мешкообразную форму, заполнена на половину камнями, 2 яма – в форме чулка, заполнена землей. Стенки и дно не обложены камнем, а покрыты известью 0,5–1,5 см под которой, возможно, была глиняная обмазка. Дно объектов находится на глубине 3–3,4 м от дневной поверхности, макс. ширина – ок. 2,2 м. Земля вокруг ям имеет разноцветный провал. К ЮЗ от ям для гашения извести расположены 2 наземных склепа и 2 мусульманских кладбища.

На юж. склоне г. Столовой зафиксированы объекты Археологического комплекса Кашиети-Гоуст-1. Общими границами объединены каменные руины, известный ранее наземный склеп с пирамидально-ступенчатой крышей и выявленное в 2021 г. средневековое поселение. В шурфах найдены фрагменты керамики, кости животных, угольки, пласты обожженной глины. Находки керамических сосудов в шурфе, заложенном на юж. части поселения, ориентировочно датируются ранним средневековьем – VII–IX вв., находки в 2 других – поздним средневековьем – новым временем.

Подпорная стена – укрепление склона с. Джейрах. На юж. склоне г. Столовой на месте обширных осыпей выявлены остатки каменной стены. Она «врезана» в склон, вытянута вдоль грунтовой горной дороги на 125 м. Имеет 9 отдельных коротких участков и 1 отрезок стены длиной 18 м. Кладка безрастворная. Ориентировочная датировка: позднее средневековье – новое время.

Стелы. На удалении от 1 до 30 м от обочины дорог зафиксированы стелы. Чаще они одиночные, иногда составляют группы из 2 или 3 стел. Выполнены из грубо обработанного камня, установленного вертикально. Недалеко от с. Кели отмечено 3 отдельных стелы, одна из которых вставлена в огромный валун – возможно, связана с культом плодородия [Мужухоев, 1975, с. 121]. Также в районе размещения земледотвода выявлены 2 стелы к СЗ от с. Бишт; 2 отдельные группы (2 и 3 стелы) в с. Гули; Стела к В от с. Ольгети; Стела в центре с. Кашиети; Стела с арабской вязью к С от с. Харпе; Стела к С от с. Джейрах.

Руины одиночных строений. Такие объекты зафиксированы к ЮВ от с. Лежги и к ЮВ от с. Ольгети. Представлены несколькими рядами рваного камня, в срезах высоких обрывов; раствор не отмечен. В с. Гоуст осмотрены руины – возможно, склеп.

Мужухоев М. Б., 1975. Исследование средневековых памятников Чечено-Ингушетии // АО 1974.

Семенов Л. П., 1963. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925–1932 годах. Грозный.

Чахкиев Д. Ю., 2003. Древности горной Ингушетии. Т.1. Назрань.

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

С. Х. Исаев, А. У. Ахмаров

Центр археологических исследований АН ЧР

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: могильник, аланы, погребение, башня, каменный ящик, городище, катакомба.

Сотрудниками Центра археологических исследований АН ЧР продолжены раскопки на выявленном в ходе разведок в 2018 г. Бетти-Мохском VI могильнике аланской культуры VII–IX вв. н. э. [Исаев, Ахмаров, 2020, с. 340–341; Исаев, Дачаев, Ахмаров, 2020, с. 72–81; Исаев, Аксенов, Ахмаров, 2021, с. 67–70].

В ходе раскопок исследовано 5 индивидуальных захоронений, совершенных в катакомбах (3 взрослых и 2 детских), в двух катакомбах были совершены «упакованные» погребения. Все погребения, кроме одного детского, безынвентарные.

Так же, в 2021 г. проводились разведки с локальными земляными работами в Шатойском р-не Чеченской республики. В ходе разведок на окраине с. Памятой выявлены городище и могильник аланской культуры IX–XIII вв. На городище при раскопках зачищен фундамент боевой башни, сложенный из крупных обработанных каменных блоков на известковом растворе.

В районе селения Хал-Келой выявлены каменнаящечный могильник XIII–XV вв. (исследован один ящик с двумя погребенными), место, где ранее располагалась боевая башня и руины замкового комплекса Арап-Гала (Арап-Гала) из боевой и жилых башен, сложенных из тесаного камня на известковом растворе.

В селении Юкерч-Келой выявлены руины – остатки замкового комплекса, представляющие из себя основания боевой и трех жилых башен, сложенных из хорошо обработанных каменных блоков на известковом растворе (стены сохранились на высоте 0,4 м от уровня современной дневной поверхности).

Также в селении Юкерч-Келой М. А. Тангиевым выявлен каменная-щечный могильник кон. XIV – нач. XVI в. (исследовано три каменных ящика), место, где ранее располагалась боевая башня и руины замкового комплекса Арап-Гала из боевой и жилых башен, сложенных из тесаного камня на известковом растворе.

В селении Дачу-Борзой выявлен катакомбный могильник аланской культуры VII–IX вв. н. э., исследовано одно катакомбное погребение с индивидуальным захоронением VII–IX вв. н. э. [Исаев, Ахмаров, 2019, с. 30–35; Исаев, 2021, с. 37–42].

Исаев С. Х., 2021. Из истории изучения памятников археологии шатойского района Чечни // Актуальные научные исследования в современном мире. № 11–13 (79). С. 37–42.

Исаев С. Х., Аксенов В. С., Ахмаров А. У., 2021. Нововыявленный катакомбный могильник у селения Бети-Мохк // Вестник АН Чеченской Республики. № 3 (54). С. 67–70.

Исаев С. Х., Ахмаров А. У., 2019. Археологические памятники Шатойского района Чеченской республики (материалы к археологической карте) // Вестник ГНТУ: гуманитарные и социально-экономические науки. Т. 15. № 3 (17). С. 30–35.

Исаев С. Х., Ахмаров А. У., 2020. Археологические разведки в окрестностях селения Бети-Мохк Ножай-Юртовского района Чеченской Республики // АО. 2018. С. 340–341.

Исаев С. Х., Дачаев И. С.-Х., Ахмаров А. У., 2020. Археологические памятники Ножай-Юртовского района Чеченской Республики (материалы к археологической карте) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. № 2 (49). С. 72–81.

У. Ю. Кочкаров

ИА РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: могильник, погребение, поселение, сторожевая башня, ранний железный век, средневековье, эпоха бронзы, каякентско-хорочоевская культура.

Сотрудниками ИА РАН и ООО «Археологическое наследие Кавказа» (г. Грозный) проводилось археологическое обследование земельного участка под строительство Башенной МГЭС на р. Аргун в Итум-Калинском р-не. В результате работ осмотрены ранее известные памятники (Ушкалойские сторожевые башни-близнецы и Ушкалойский могильник), а также выявлены новые археологические и архитектурные памятники – могильник Гучум-Кали и Комплекс ОАН Башин-Кали, включающий Укрепление Башин-Кали XIX в., грунтовый могильник Башин-Кали раннего железного века – средневековья и поселение Башин-Кали эпохи бронзы [Кочкаров и др., 2022, с. 861–873].

В юж. части обследованной территории находятся Ушкалойские сторожевые башни-близнецы и Ушкалойский могильник. Башни находятся

в местности Пхоччу (в пер. с чеч. – «В поселении») между селениями Гучум-Кале и Ушкалой на правом берегу р. Аргун, под скальным козырьком горы Селин-Лам. Они органично встроены в естественную нишу-навес скалы. Башни расположены в самом узком месте ущелья, где ширина прохода не превышает 37 м, занимая тем самым важное стратегическое место, позволявшее контролировать проход по ущелью. В 30 м от башен на противоположной стороне реки проходит автомобильная дорога Грозный – Итум-Кале. Башни четырехэтажные, высотой ок. 12 м, имеют по три стены, четвертую стену образует скальный срез. Башни сложены из обработанных камней на известковом растворе. Кровлей служит каменный козырек скалы. Сев. и юж. стены башен выложены по рельефу скалы, к которой они примыкают.

Ушкалойский могильник расположен к С от с. Ушкалой (чеч. Чиннахой) и в 1,52 км к ЮЗ от с. Гучум-Кале и находится на склоне горы, прилегающем к автодороге Шатой – Итум-Кале, на левом берегу р. Аргун. Первые данные об этом памятнике содержатся в отчете М. Х. Багаева [Багаев, 1972], которым был составлен план-схема могильника, а также расчищены 4 каменных ящика и катакомбы, датированные концом развитого – началом позднего средневековья.

В рамках археологического обследования территории под строительство Башенной МГЭС на территории могильника нами зафиксировано 12 поврежденных погребений. В результате проведенных работ были определены границы территории памятника, площадь которого составила ок. 3,5 га. Могильник представляет несомненный научный интерес сочетанием двух разных форм погребальных сооружений – каменных ящиков и катакомб. Судя по материалам раскопок 1972 г., каменные ящики, предназначенные преимущественно для одиночных захоронений, датируются кон. развитого – нач. позднего средневековья [Багаев, 1972]. Красноглиняная круговая посуда по морфологии и орнаментации находит аналогии в синхронных погребениях от Нагорного Дагестана до Центрального Кавказа. Катакомбные погребения встречаются на большей части региона.

Сев. часть обследуемой территории на левом берегу р. Аргун занята с. Башин-Кали. Вследствие этого территория подвергалась сильному антропогенному воздействию. Тем не менее, здесь сохранились остатки укрепления Башин-Кали (три стены и башня), известного по архивным материалам и картографическому материалу, время сооружения которого относится к 1858 г. Литературные сведения об этом памятнике архитектуры содержатся в работах А. А. Головлева [Головлев, 2020, с. 82] и А. П. Ипполитова [Ипполитов, 1868, с. 1–62]. В обресе склона, образовавшемся в результате прокладки грунтовой дороги, выявлено 2 нарушенных земляными работами погребения. По сообщениям местных жителей, здесь строителями был обнаружен ряд находок, в том числе железный клинок кинжала. Датировка погребений предварительно – до проведения раскопок – может рассматриваться в широких рамках от раннего железного века до средневековья.

На склоне, прилегающем к автомобильной дороге Шатой – Итум-Кали, в ходе обследований территории обнаружена керамика, датируемая эпохой бронзы и фиксирующая местонахождение здесь поселения указанного времени. Поселение расположено в нижней части горного склона, ниже с. Башин-Кали. Поселение было выявлено М. Х. Ошаевым в 1969 г. [Ошаев, 1969]. Автором был составлен план-схема памятника и собран подъемный материал. На тот момент поселение распространялось в вост. направлении до берега р. Аргун и было по размерам больше на 60–80 м нежели сегодня вследствие разрушения при строительстве автодороги Шатой – Итум-Кали. Подъемный керамический материал и керамика из заложенных на территории памятника шурфов относилась преимущественно к эпохе бронзы. Кроме того, здесь обнаружены фрагменты керамических сосудов раннего и развитого средневековья, а также нового времени. Из индивидуальных находок отметим фрагмент каменного оселка, каменную пробку и др. Керамику эпохи бронзы предварительно можно отнести к каякентско-хороочевской культуре, т. е. к эпохе средней и поздней бронзы. В пользу такой датировки керамического комплекса и собственно поселения свидетельствуют как технологические признаки (лепная керамика, неравномерный обжиг с преобладанием коричневато-охристых и коричневато-серых оттенков, шамот в тесте и наличие грубой обмазки, сопровождающейся параллельными бороздками и пальцевыми расчесами), так и морфологические (отогнутые венчики с утолщенным краем, отсутствие выраженных орнаментальных мотивов и композиций, за исключением нескольких фрагментов, декорированных налепным валиком с насечками, а также сетчатой композицией). Автор выражает благодарность к.и.н. Р. Г. Магомедову (ИИАЭ ДФИЦ РАН, г. Махачкала) за предварительный анализ и атрибуцию керамического материала.

Таким образом, речь идет о комплексе памятников Башин-Кали, включающем укрепление XIX в., могильник раннего железного века – средневековья и поселение эпохи средней и поздней бронзы, относящееся к распространенной на территории Дагестана и Горной Чечни каякентско-хороочевской культуры.

На правом берегу р. Аргун напротив с. Башин-Кали расположен небольшой хребет с крутыми склонами, ограниченный с одной стороны обрывом к руслу р. Аргун, с другой – ущельем, образованным течением р. Похмерка. В верхней части этой местности находится основание башни, по сообщениям местных жителей определяемое как современная постройка начала 2000-х гг. На склоне к В от данной постройки фиксируются руины средневековой жилой башни. В результате прокладки дороги землеройной техникой образовался ряд обнажений грунта, в которых прослеживаются каменные погребальные конструкции выявленного в 2021 г. нового археологического памятника – могильника Гучум-Кали. На могильнике зафиксировано 6 поврежденных погребений и определены границы его территории. Занимаемая им общая площадь составляет ок. 0,6 га. Предварительно могильник отнесен к средневековому периоду. Более точная датировка памятника возможна после проведения археологических раскопок.

Большая часть обследованной территории правобережья р. Аргун занята сельскохозяйственными террасами с оплывшими срезами и переходами от одной террасы к другой. Террасы фиксируют ближайшую сельскохозяйственную округу с. Гучум-Кали. В настоящее время они не используются, будучи заброшенными. Высота террас колеблется в зависимости от рельефа местности, крутизны склона и доходит до 8–15 м. На этой территории в отдельных местах зафиксировано несколько фундаментов жилых и хозяйственных построек, по сообщениям местных жителей, относящихся к периоду 30–40-х гг. XX в. Закладка шурфов на террасах выявила наличие материалов, относящихся к XIX–XX вв.

Учитывая насыщенность памятниками относительно небольшого исследованного участка, дальнейшее изучение территории Итум-Калинского р-на представляется перспективным.

- Багаев М. Х.*, 1972. Отчет отряда археологической экспедиции Чечено-Ингушского НИИЯЛИ за 1972 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. № 5314, 5134а.
- Головлев А. А.*, 2020. Николай Яковлевич Динник, как исследователь природы Чечни (К 115-летию выхода в свет труда «По Чечне и Дагестану»). Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Т. 29. № 4. 2020. С. 75–103.
- Ипполитов А. П.*, 1868. Этнографические очерки Аргунского округа // Сборник сведений о кавказских горах. Вып. 1. Тифлис: Типография Главного Управления Кавказского Наместника. С. 1–62.
- Кочаров У. Ю., Малашев В. Ю., Ахмаров А. У., Горланов С. С.*, 2022. Археологические разведки в Итум-Калинском районе Чеченской Республики в 2021 г. // История археология и этнография Кавказа. Т. 18. № 3. С. 861–873.
- Ошаев М. Х.*, 1969. Отчет Четвертого отряда археологической экспедиции ЧИ НИИЯЛ за 1969 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. Д. № 5019, 5019а.

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

**М. С. Гаджиев,
А. Л. Будайчиев, А. М. Абдулаев**

ИИАЭ Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

РАСКОПКИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: сасанидский период, средневековье, мусульманское погребение.

Дербентская АЭ ИИАЭ ДФИЦ РАН завершила работы на раскопе XXV, заложенном в 2012 г. на территории Дербентского поселения [Гаджиев, 2017; Гаджиев, Будайчиев, 2013, с. 108–129; Гаджиев, Будайчиев, Абдулаев, 2016, с. 144–173; Гаджиев и др., 2016, с. 168–187; 2017, с. 70–92; 2018, с. 128–149; 2020, с. 461–468; 2022, с. 519–542], расположенного

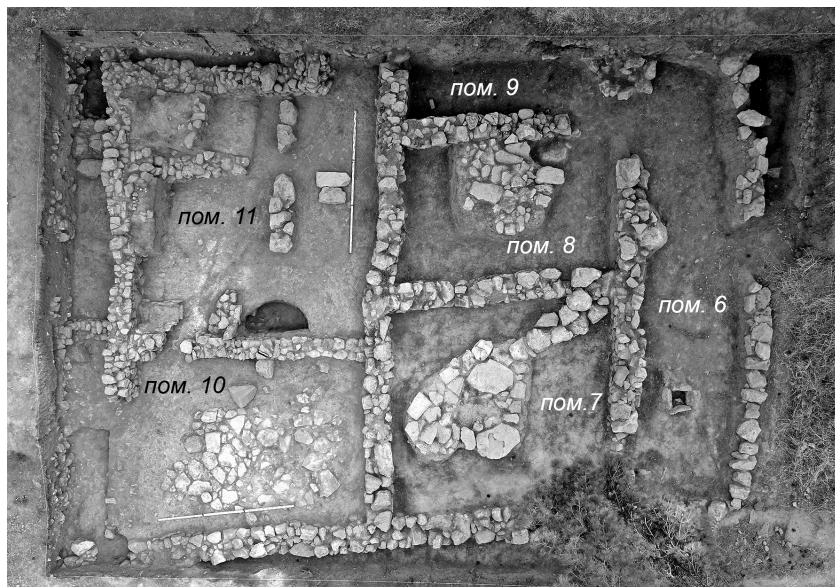

Рис. 66

на отроге Джалганского хребта южнее цитадели Нарын-кала г. Дербент (Республика Дагестан) и которое предшествовало городу, возведенному в кон. 560-х гг. н. э. в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) и получившему имя Дербент.

В 2021 г. площадь раскопа была увеличена в юж. секторе на 44 кв. м и достигла 265 кв. м. Общая мощность культурных напластований, датируемых в диапазоне I–VI вв., достигает 3 м. В результате проведенных работ раскопаны верхние культурные слои мощностью до 1 м и исследован хозяйственно-бытовой комплекс, датируемый V–VI вв., а также вскрыты впущенные в культурный слой поселения средневековые мусульманские погребения (погребения 38, 39).

Выявлены продолжения стен 4, 17, 18 и остатки стен 19, 20, 21. Таким образом, полностью открыты смежные помещения 10 и 11, которые вместе с помещениями 1–9 представляют один архитектурный комплекс, расположенный у ЮВ окраины поселения (рис. 66). В площади вскрытых помещений 10 и 11 открыты хозяйственно-бытовые остатки: две двухчастные пристенные печи, хлебная печь-тендир, вымостки из плитчатых камней, развалы керамических сосудов *in situ*, хозяйственная яма. Получен разнообразный археологический материал, представленный фрагментами и целыми экземплярами керамической посуды, изделиями из глины (пряслица, штыри для обжига керамики), кости (проколки

с пазами), камня (зернотерки, пряслица, песты, пяточный камень, абразивы), стекла (в т. ч. фрагмент сасанидского кубка с округлыми шлифами). Общая прослеженная длина стены 4, выделяющейся своими параметрами и имеющей продолжения в ЮВ и СЗ направлениях, составила свыше 32 м; ее местоположение на вост. краю поселения, обращенном в сторону Дербентского прохода, направление вдоль склона, протяженность позволяют считать, что эта стена, будучи обращенной своим наружным (вост.) фасом в сторону Прикаспийской низменности и выступающей внешней фасадной стеной окраинных домостроений Дербентского поселения, выполняла оборонительную функцию.

Немалочисленные находки в разные годы раскопок данного комплекса, в т.ч. в слоях, накрывающих и подстилающих его, предметов, выступающих хронологическими индикаторами – бронзовые фибулы, поясные пряжки, сасанидские керамика и стекло и др. – дают возможность датировать комплекс в диапазоне V–VI вв., а учитывая военно-политические события в регионе в это время, соотнести его гибель с эпизодами антисасанидского восстания 450–451 гг. или ирано-савирской войны 503–508 гг.

Полученные в ходе работ на раскопе XXV многочисленные и информативно ценные материалы проливают новый свет на вопросы истории Дербентского поселения, которое надежно идентифицируется с известным по раннесредневековым источникам (армянским, грузинским, сирийским, византийским и др.) городом-крепостью Чор/Чол, освещают вопросы его исторической топографии и планировки, застройки и архитектурного облика, стратиграфии и хронологии, хозяйственной деятельности, культуры и быта обитателей поселения.

Гаджиев М. С., 2017. Дербентское поселение: некоторые итоги раскопок (2012–2016 гг.) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. № 2. С. 155–163.

Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., 2013. Раскопки Дербентского поселения в 2012 г. // Вестник ИИАЭ. № 4. С. 108–129.

Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., Абдулаев А. М., 2016. Раскопки Дербентского поселения в 2013 г. // Вестник ИИАЭ. № 1. С. 144–173.

Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., Абдулаев А. М., Шаушев К. Б., 2016. Раскопки Дербентского поселения в 2014 г. // Вестник ИИАЭ. № 3. С. 169–187.

Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., Абдулаев А. М., Шаушев К. Б., 2017. Раскопки Дербентского поселения в 2015 г. // Вестник ИИАЭ. № 1. С. 70–92.

Гаджиев М. С., Абиев А. К., Будайчиев А. Л., Абдулаев А. М., 2018. Раскопки Дербентского поселения в 2016 г. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 3. 2018. С. 128–149.

Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., Абиев А. К., Абдулаев А. М., 2020. Раскопки Дербентского поселения в 2017 г. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. № 2. 2020. С. 461–468.

Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., Абиев А. К., Абдулаев А. М., 2022. Раскопки Дербентского поселения в 2019 г. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. № 2. 2022. С. 519–542.

М. В. Кривошеев*, **М. С. Гаджиев****, **А. М. Абдулаев****,
А. Л. Будайчиев**, **В. И. Моисеев***, **К. Б. Шаушев***
**ООО «НПЦ «Туризм и краеведение»», **ИИАЭ ДФИЦ РАН*

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В ДЕРБЕНТЕ

Ключевые слова: средневековый город, сельджукский период, предмонгольский период, кирпичная архитектура.

Дербентская новостроечная АЭ ООО «НПЦ Туризм и краеведение» и ИИАЭ Дагестанского ФИЦ РАН провела охранно-спасательные раскопки в рамках благоустройства площади Свободы в г. Дербенте на заложенном раскопе XXXV (14×8 м).

В раскопе исследован средневековый жилищно-хозяйственный комплекс (рис. 67: 1), включавший три помещения, несколько хлебных печей-тендиров, обогревательные печи-корси, водоводы из керамических труб. Раскоп доведен до глубин 1,6–1,9 м с целью сохранения открытого комплекса для консервации и последующей демонстрации.

Помещение 1 имело подпрямоугольную форму, внутренние размеры составляли ок. 2,2–2,4×3,7 м. С двух сторон оно было ограничено стенами, возведенными из обожженного кирпича (20–22×20–22×4–5 см) на каменном основании, с остатками алебастровой штукатурки поверх глинобитной обмазки. В одну из стен на уровне пола была вставлена керамическая труба, служившая для слива воды из помещения.

Внутреннее пространство пом. 1, которое, очевидно, являлось открытым двориком, было выложено рядами обожженных кирпичей (20–22×20–22×4–5 см) и хорошо отесанными, плотно пригнанными друг к другу каменными плитами (88–145×31–80 см). В углу каменной вымостки была установлена вторично использованная виноградавиляня, представляющая каменную плиту размером 90×69×10–12 см с бортиками высотой 10 см и выделенным сливом (8×12×10 см).

Кладка из кирпичей в юж. части вымостки частично перекрывала хлебную печь (тендир 7), связанную с предшествующим периодом функционирования помещения – до устройства в его площади кирпично-каменной вымостки. Тендир имел традиционную усечено-коническую форму с верхним диаметром 50 см и был заглублен в грунт так, что устье тендира соответствовало уровню древней дневной поверхности. Рядом с ним выявлена отопительная печь-корси, служившая также для подогрева пищи и представляющая собой керамический бочонковидный сосуд (диаметром 33 см, глубиной 33 см) с немного загнутым внутрь утолщенным закругленным венчиком.

С вост. и юж. сторон пом. 1 было ограничено водоводом из керамических труб (длиной 36–37 см, диаметром 13–18 см), в т. ч. уложенных в крупные каменные лотки с бортами (длиной 155 см, 187 см, 219 см, шириной 39 см). Прослеженная протяженность водовода с учетом водоотстойника (квадратная каменная ступа размером 75×75 см, глубиной

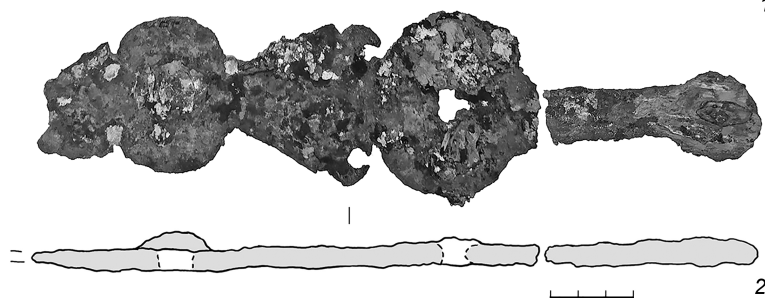
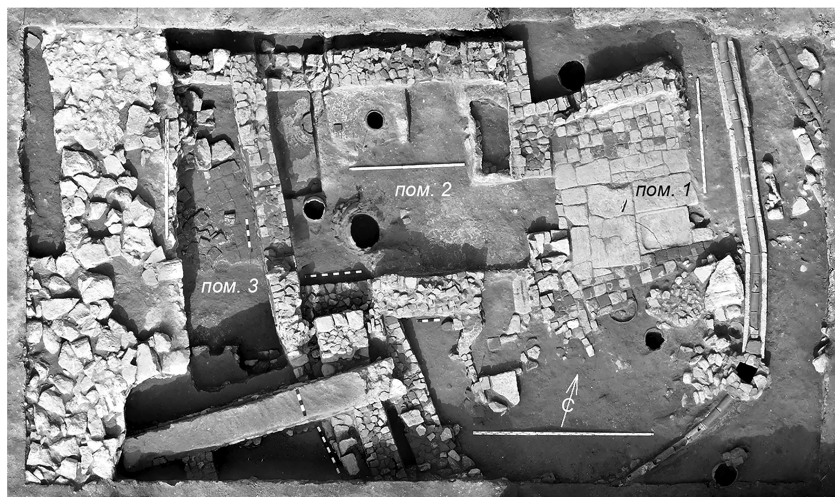

Рис. 67

30 см) составляет ок. 9 м. Рядом с водоводом располагалась еще одна отопительная печь-корси (диаметром 40 см, глубиной 40 см) с воздухопроводом (длиной 55 см, шириной и высотой канала 9–10 см) из обломков обожженных кирпичей, подводящим к округлому отверстию диаметром 10 см в основании тендира, что обеспечивало тягу.

Помещение 2, подпрямоугольное в плане, имело внутренние размеры ок. 3,45×4,2 м и сообщалось с пом. 1 через дверной проем (шириной 95 см) в центре смежной стены. Стены пом. 2, сложенные из обожженного кирпича на каменном основании, были покрыты глинобитной и алебастровой штукатуркой, которая местами имела роспись красной краской и оформление резным алебастром. В границах помещения зафиксировано несколько разновременных хозяйственно-бытовых устройств (печи – тендиры и корси), функционировавших в одном хронологическом диапазоне и отмечающих отдельные этапы бытования помещения. Особый

интерес представляет пристроенная к стене помещения платформа прямоугольной формы (135×100 см), сформированная из кирпичного боя и глинобита с обмазанной алебастром поверхностью и приподнятая над полом на 25–28 см. В центре платформы располагалась встроенная в нее печь (тендир 4), верхний край которой находился на уровне поверхности платформы. Она имела усеченно-коническую форму с овальными стенками и чуть утолщенным закругленным венчиком (диаметр устья – 30–32 см, наибольшего расширения в придонной части – ок. 44 см, глубина – 52 см). В сев. углу пом. 2 расчищена прямоугольной формы печь типа корюк (длиной 175 см, шириной 70–90 см, высотой 35 см) с вертикальным расположением топочной и обжигательной камер, покрытая снаружи алебастровой штукатуркой.

Помещение 3 являлось смежным с пом. 2, сохранилось частично – зап. часть его уничтожена при сооружении фундамента собора св. Георгия Победоносца сер. XIX в., разрушенного в 1938 г. В длину пом. 3 имело 4,6–4,7 м, ширина вследствие указанного разрушения неясна. В интерьере помещения открыта нарушенная вымостка из целых обожженных кирпичей стандартного формата (20×20×3–4 см) и нескольких обломанных кирпичей со следами покрытия из смеси алебастра и глиняного раствора. Уровень пола пом. 3 располагался на 20 см ниже уровня пола смежного пом. 2. У вост. угла помещения зафиксирован дверной проем шириной ок. 80 см с сохранившейся ступенью и следами деревянного дверного полотна с остатками крепления досок и железных фигурных дверных петель (рис. 67: 2).

Представительный археологический материал (керамический комплекс, включающий столовую поливную и неполивную керамику, тарную и кухонную посуду, керамику специального назначения, многочисленные индивидуальные находки и нумизматический материал, в т. ч. медные монеты правителей-маликов сер. XII – нач. XIII в.) датирует открытый комплекс XI – 1-й пол. XIII в. Прекращение функционирования комплекса связывается с монгольскими завоеваниями 1220–1230-х гг. и вторжением хорезмшаха Джелал ад-Дина в 1225–1226 гг., что привело к значительному сокращению численности населения, обживаемой территории шахростана, сельхозокруги [Гамзатов, 1982, с. 72–73], прекращению бытования многих кварталов и объектов Дербента [Гаджиев, 2010, с. 20–37; Гаджиев и др., 2015, с. 183–195; 2019, с. 10–19].

Гаджиев М. С., 2010. Баб ал-кйама – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте // Дагестан и мусульманский Восток. Сб. статей в честь профессора А. Р. Шихсаидова. Сост. и отв. ред. А. К. Аликуберов, В. О. Бобровников. М.: Издательский дом Марджани.

Гаджиев М. С., Абиев А. К., Будайчиев А. Л., Абдулаев А. М., Шаушев К. Б., 2015. Открытие и исследование мусульманского культового комплекса X – нач. XIII в. в Дербенте (предварительное сообщение) // Вестник ИИАЭ. № 3.

Гаджиев М. С., Таймазов А. И., Будайчиев А. Л., Абиев А. К., Абдуллаев А. М., Магомедов Ю. А., 2019. Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента // Вестник Кемеровского ГУ. № 1.

Гамзатов Г. Г., 1982. Историческая топография позднесредневекового Дербента (XIII–XVII вв.) // СА. № 1.

В. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

О. Ф. Бытковский*, А. А. Михеева*,
А. А. Свиридов*, А. С. Тедорадзе*,
Е. П. Китов*,**

*ООО «Межрегиональный центр археол. исследований»,

**Ин-т этнологии и антропологии РАН

РАСКОПКИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ АРЗАМАСА

Ключевые слова: монеты, нательные кресты, деревянные мостовые, погребения монахов, ров Арзамасской крепости, XVI–XVIII вв.

ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» провело спасательные научно-исследовательские раскопки на ОКН федерального значения «Культурный слой г. Арзамаса» (принят на гос. охрану постановлением Законодательного собрания Нижегородской обл. от 02.06.1998 № 38 «Об объявлении культурного слоя г. Арзамаса XVI–XVIII вв. памятником археологии местного (областного) значения») XVI–XVIII вв. в границах участков, подлежащих воздействию строительных работ, в историческом центре г. Арзамаса. Исследовались участки улиц, расположенные в пределах историко-культурного слоя г. Арзамаса (зоны «А» и «Б») и частично в пределах границ бывшей Арзамасской крепости: участки по ул. Ступина, Горького, Владимирского, Красной Милиции, Урицкого, Ленина, 1 Мая, Советская, Карла Маркса, Соборная площадь, Гостиный ряд, Коммунистов и Мучной ряд.

На участке по ул. Ступина на пересечении с ул. Карла Маркса, идущих вдоль СВ границы бывшей Арзамасской крепости, выявлен крепостной ров, отрытый при укреплении крепости г. Арзамаса во 2-й пол. XVII в., известный по письменным источникам, но впервые археологически выявленный благодаря проведенным работам. В процессе выборки слоя на уровне предматерика обнаружен редкий нательный крест

¹ См. также статью В. В. и Вал. В. Бейлекчи на с. 150.

Рис. 68

хорошей сохранности с изображением «Великомученика Никиты, побивающего беса» (рис. 68). Крест четырехконечный с прямыми концами, рельефный, двусторонний, с граненым ушком, украшенным рельефным узором. На лицевой стороне изображен Великомученик Никита, держащий в одной руке палку, в другой – беса, стоящий на знаке «Бесконечность» (перевернутой восьмерке). По краям лопастей раз-

мещен неразборчивый текст; на обратной стороне в круглых рамках размещен текст молитвы.

Деревянные мостовые сер. XVIII в. и сохранившиеся остатки деревянных срубов открыты при исследовании участков в ЮЗ и юж. частях исторического центра города. Прослежены сохранившиеся участки мостовых вдоль внешней зап. и ЮЗ границ бывшей Арзамасской крепости – современная ул. Урицкого до пересечения с ул. Гостиный ряд и далее до пересечения с ул. Мучной ряд. Кроме того, остатки деревянных мостовых открыты вдоль ул. Ленина и в центре бывшей Арзамасской крепости, вдоль дорог ул. 1 Мая и Советская.

По ул. Урицкого, помимо мостовой, состоящей из лежащих рядом друг с другом в два слоя деревянных бревен (раскопы К-34, К-33, К-30), после снятия деревянных конструкций (К-33) на глубине 120,78 по БСВ выявилась еще одна деревянная мостовая в виде настила, построенного из ровных отесанных досок. При зачистке настила обнаружены монеты 1748 и 1757 гг. 1-й пол. XVIII в. датируются остатки деревянного сруба, несколько венцов которого сохранились на пересечении ул. Урицкого и Гостиный двор (раскоп К-30). В процессе выборки грунта на уровне сруба найдены медные монеты 1735, 1740, 1741, 1752 гг.

Поверх деревянных мостовых на ул. Арзамаса (ул. Ленина) сохранились следы брусчатки (раскоп К-173), отмеченные сразу под слоем позднего перекопа и состоявшие из последовательно уложенных обработанных камней. Под слоем брусчатки также прослежены остатки деревянной мостовой.

В процессе работ по ул. Карла Маркса и на пересечении с ул. Ступина частично исследовано кладбище XVII – нач. XVIII в. (раскопы К-89, Д-75), расположенное при несохранившемся храме, построенным в честь Нерукотворного образа Спаса («Спас на проломе») и разрушенного в 1929 г. Изучено и зафиксировано 25 погребений, из которых можно отметить несколько, вероятно, монашеских захоронений: в погребениях 18, 20, 22 в области головы обнаружены прямоугольные кирпичи. В древнерусских некрополях примеры использования кирпича под головой и даже в ногах широко известны в захоронениях при церквях начиная с XI в. до 1-й пол. XII в. и в единичных случаях до XV в. Считается, что каменные

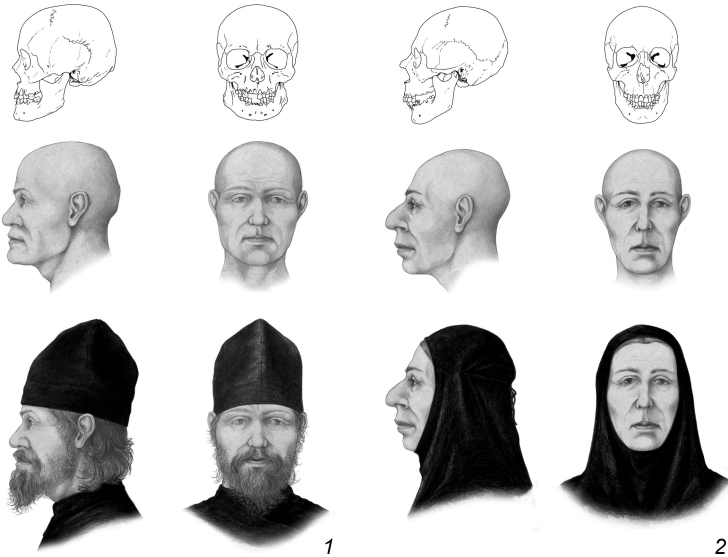

Рис. 69

«подушки» у изголовья свидетельствуют об аскетическом образе жизни погребенного [Макаров, 1981, с. 113] Истоки этого обряда следует искать в раннем христианстве и иудаизме II–III вв. Камень под головой не просто указывал на то, что умерший при жизни спал на жестком ложе, но становился символом следования библейским заветам с Богом и Царства небесного, куда отправлялась душа усопшего после смерти [Беляев, 2005, с. 174; 2011, с. 80–84]. Находки погребений в Арзамасе с кирпичом-подушкой в изголовье свидетельствуют о сохранении этой детали монашеского погребального обряда вплоть до нач. XVIII в.

В части захоронений сохранились остатки деревянных гробов. При умерших находились нательные металлические кресты разнообразных форм. Аналогичные кресты встречены при раскопках Древнего Новгорода и отнесены специалистами к поздним крестам – XVI–XVIII вв. [Олейников, 2019, с. 348–350, рис. 7]. К.и.н. Д. В. Поздняковым (ИАЭТ СО РАН) по двум погребениям – 20 (рис. 69: 1) и 22 (рис. 69: 2) – сделаны графические реконструкции лиц по черепам. Антропологические определения выполнены к.и.н. Е. П. Китовым (ИЭА РАН).

Помимо погребений, вдоль современной ул. Карла Маркса открыты следы деревянного частокола, представленного стоящими вертикально в ряд бревнами средних размеров (раскопы К-73, К-73/2). Также отметим, что в процессе зачисток раскопов и траншей на Соборной площади обнаружено наибольшее количество монет различного номинала и времени, от нач. XVIII в. до сер. XX в. Также встречены нательные металлические кресты, пуговицы, счетные жетоны и фрагменты гончарной керамики.

- Беляев Л. А., 2005. Каменные «подушки» монашеских погребений и их ветхозаветный прототип // РА. № 4. С. 171–175.
- Беляев Л. А., 2011. Камень под головой и лестница в небо: археология, иконография, источники // Вестник ПСТГУ. Сер. V. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 2 (5). С. 72–84.
- Макаров Н. А., 1981. Каменные подушки в погребениях древнерусских некрополей // СА. № 2. С. 111–116.
- Олейников О. М., 2019. Нательные кресты Десятинного-1 раскопа в Новгороде // Звучат лишь письма. К юбилею А. А. Медынцева. Отв. ред. В. Ю. Коваль. М.: ИА РАН. С. 323–351.

О. Ф. Бытковский*, А. А. Михеева,
А. А. Свиридов*, Е. П. Китов***,
А. С. Тедорадзе***

**ООО «Межрегиональный центр археол. исследований»,*

***ИИМК РАН,*

****Ин-т этнологии и антропологии РАН*

РАСКОПКИ И НАБЛЮДЕНИЯ НА СЕЛИЩЕ ОЗЕРКИ

Ключевые слова: горн для обжига, постройки, сосуды полных форм, селище Озерки, Нижегородская область, г. Арзамас, новое время (XVI–XIX вв.).

ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» провело охранные раскопки и наблюдения на выявленном ОАН Селище Озерки в зоне строительства автомобильной дороги Южный обход г. Арзамас в Нижегородской обл.

Памятник находится на территории Арзамасского р-на на ЮВ окраине д. Озерки. Он был открыт в 2019 г. П. Н. Кравцовым и с этого же года включен в перечень выявленных ОКН приказом Управления гос. охраны ОКН Нижегородской обл. № 316 от 28.10.2019 г. [Кузнецов, 2019]. Площадь памятника – 74507 кв. м. Селище занимает территорию к ЮВ от берега озера (в настоящее время часть озера, примыкающая к памятнику, пересохла). По данным исторической картографии, в кон. XVIII – XIX в. д. Озерки располагалась уже к СЗ от обследуемой территории (там же, где и ныне находится центр деревни). Памятник разрезан на две части с 3 на В насыпью существующей дороги с асфальтовым покрытием Шерстино – Озерки. Ширина существующей автодороги вместе с откосами достигает 15 м. В ЮВ части памятника расположена карстовая воронка размером ок. 100×80, гл. до 5 м, края воронки поросли кустарником, дно заболочено.

На памятнике заложено два раскопа (раскопы 1, 2) на местах концентрации археологических материалов XVI–XIX вв.; исследованы участки наблюдений – 1, 2, 3. В процессе работ было изучено 187 археологических объектов (постройки, хозяйственные ямы, столбовые

ямы), относящихся к XVI – нач. XX вв. Мощность культурных напластований на памятнике варьировалась от 20 до 90 см в зависимости от участка. Пятна объектов фиксировались на уровне материкового слоя. Значительная часть керамического материала и все индивидуальные находки обнаружены при выборке заполнений из объектов. На раскопе 1, 2 и участках наблюдений 1, 2, 3 зафиксированы и исследованы ямы хозяйственного назначения и изучены пятна, сохранившиеся от столбовых ям – всего прослежено 57 столбовых ям. Размеры ям от 10 до 50 см, глубина – от 20 до 45 см. Кроме этого, на памятнике впервые обнаружен и исследован горн для обжига, построенный из красного кирпича, и остатки построек-полуземлянок.

На площади участка наблюдений 1, в секторах Е39, Д-39 на уровне материка (127.68–127.71 м по БСВ) обнаружен горн для обжига с предтопочной камерой (об. 182, 182а). Конструкция горна детально исследована. Выявленный керамический материал позволяет датировать данный объект XVI–XIX вв. В процессе расчистки горна на одном из фрагментов придонной части гончарного сосуда, выполненного из светлоглиняной массы, прослежен обжиговый брак в виде характерных «чешуек» и расслоений черепка, говорящих о том, что в момент обжига сосуд не был достаточно хорошо просушен. Помимо керамического материала, при обследовании горна были обнаружены фрагменты красноглиняных кирпичей, используемых при его строительстве.

На участках наблюдений 2, 3 раскопов 1 и 2 на уровне материка выявлены пятна больших размеров подпрямоугольной, прямоугольной и квадратной форм. Размеры и форма пятен позволили предположить, что сохранившиеся пятна – это остатки жилых построек, сооруженных в виде полуземлянки и существовавших, судя по находкам и керамическому материалу, с нач. XVI в. Достаточно уверенно интерпретируются 14 построек: участок наблюдений 2 – объекты 2, 7, 147; раскоп 1 – объекты 159, 185; раскоп 2 – объекты 14, 33, 51, 53, 140, 59, 73, 104, 130. Размеры построек варьируются по длине от 1,5 до 4,5 м, по ширине – от 1,5 до 4 м. Общим для этих построек можно выделить наличие внутри построек столбовых ямок, прослеженных на уровне дна (материка), периметральных ровиков с наполнением из темно-серого гумусированного суглинка, с включением угля или древесного тлена, также прослеженных на уровне материка, и остатков от очаговых ям или кострищ, представленных в виде обожженной глины с углем, золой или древесным тленом или в виде прослоек угля. При снятии пластов на данных объектах отмечено наличие индивидуальных находок и фрагментов керамики, которые при камеральных работах удалось собрать в полные формы (объекты 7, 185, 59). Аналогичная ситуация по количеству находок прослежена на объектах из участка раскопа 1: объекты 50, 158, 174, 67; и раскопа 2: объекты 126, 128. Предположительно данные объекты также можно отнести к категории построек: в части из них прослежены следы от кострищ, представленных прослойками угля и древесного тлена, и сохранившиеся углубления от столбовых ям. Форма этих объектов более

аморфная, но размеры значительные – от 1,5 до 2,5 м. В части объектов: об. 31 (уч. наб. 2), об. 83 (уч. наб. 3); объекты из раскопа 1: 23, 8, 179, 168, 58, 5, 173, 163; из раскопа 2: 121, 58, 68, 61, 63, 138, 141 – пятна ровной прямоугольной, квадратной или округлой форм, не превышающих 2 м; встречаются следы зольных прослоек; найдены фрагменты керамики и индивидуальные находки – в об. 67 было найдено значительное количество сосудов полных форм, собранных и реконструированных в процессе камеральных работ. Однако относить данные объекты к постройкам затруднительно. Возможно, их следует отнести к категории хозяйственных ям.

Всего в процессе работ было найдено 29 индивидуальных находок, в числе которых 2 нательных креста, 1 щитковый перстень, свинцовое пряслице, навесной замок цилиндрической формы и черешковый наконечник стрелы листовидной формы (объект 51). Предметы из керамики представлены заготовками под пряслица из стенок гончарных сосудов, целыми пряслицами и одним грузилом цилиндрической формы со сквозным отверстием в его верхней части. В процессе камеральных работ, помимо прочего, собрано и изучено 16 полных форм керамических сосудов, датируемых новым временем (XVI–XIX вв.). Выявленные индивидуальные находки и керамический материал позволяют датировать памятник нач. XVI – XIX в.

Кузнецов Е. Н., 2019. Отчет об археологическом обследовании земельных участков проектируемого сооружения «Южный обход г. Арзамаса в Нижегородской области» // Проектная документация, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками ОБК... Нижний Новгород. С. 3–201.

Н. А. Тропин

Елецкий ГУ им. И. А. Бунина

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА БОЛЬШАЯ ЕЛЬНЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: средневековье, селище, малодворное поселение, наземное жилище.

ООО «Экспедиция» провела спасательные археологические работы на ОАН «Большая Ельня. Селище 2» на ЮВ окраине с. Большая Ельня Кстовского р-на Нижегородской обл. Памятник занимает территорию правого склона овражной террасы высотой 8–10 м. Он обнаружен в 2020 г. разведкой А. С. Пронина. Площадь памятника – 2060 кв. м. Культурный слой представлен супесью мощностью 0,5–0,6 м. Преобладающая часть находок относится ко 2-й пол. XIII – XV в.

Раскопано 2060 кв. м. Раскопки выявили остатки малодворного селища двух периодов в рамках сер. – 2-й пол. XIII–XV вв. Зафиксированы углубленные котлованы наземных 5 жилищ, 9 хозяйственных построек. Обнаружены столбовые ямы, некоторые из которых можно интерпретировать как ограждение поселения со стороны оврага.

Обнаружено ок. 1 тыс. фр. керамики, 69 индивидуальных находок, связанных с предметами быта (ножи, наременные пряжки, гвозди, скобы), хозяйства и торговли (рыболовные грузила, конские путы, ордынское зеркало из белого метала, болгарская керамика, чугунный котел), украшения (браслет из стекла, кольцо из меди), вооружения (наконечник броневой стрелы).

Проанализированная по методике Н. Н. Грибова [Грибов, 2004; 2018] средневековая посуда по цвету глины почти вся красноглиняная, единичные фрагменты белоглиняные. По составу примесей существенно преобладает посуда со смешанными примесями (70%), сочетающими дресву и песок. Остальную часть примерно поровну делят горшки с чистыми примесями (дресва или песок). В единичных экземплярах представлена примесь толченой ракушки. По способу формовки венчика выделяются три основных вида: отогнутая или прямая шейка и заворот края венчика вовнутрь; наплыв края венчика вовнутрь; наплыв края венчика наружу. По орнаментации явно преобладает линейный орнамент. Наличие донц сосудов (30 ед.) выделяет донца, сформованные на песчаной, зольной, дресвяной, дресвяно-песчаной подсыпке или подсыпке мельчайшего песка. Преобладают донца на песчаной подсыпке. Клейменной посуды чрезвычайно мало. Имеется отпечаток клейма в виде трезубца. Керамический комплекс средневекового селища близок к посуде поселения Телятьево у г. Бор [Тропин и др., 2020].

Немногочисленная керамика XIX–XX вв. (5%) по технологии изготовления двух видов: восстановительного обжига и окислительного с поливой светло-коричневого цвета. Их соотношение примерно одинаковое.

Появление керамики XIX–XX вв. на памятнике связано с его распашкой в это время. Во 2-й пол. XX в. в связи с установкой ЛЭП и созданием пруда значительно был спланирован склоновый рельеф ОАН. Среди находок, которые случайно попали на памятник и не оставили иных признаков своей эпохи, – обломок каменного топора эпохи энеолита-бронзы, а также серебряная копейка XVII в.

Грибов Н. Н., 2004. Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (по материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород. Вып. 10. С. 62–91.

Грибов Н. Н., 2018. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города. М., 592 с.

Тропин Н. А., Гольева А. А., Боброва А. Г., Козмирчук И. А., Красильникова Л. И., Лукашов И. А., 2020. Исследования средневекового поселения Телятьево I у г. Бор Нижегородской области // Filo Ariadne. № 1; URL: filoariadne.esrae.ru/19-318 (дата обращения: 04.08.2022).

С. М. Умрихин, А. А. Свиридов, А. А. Михеева, Е. К. Золотарева
ООО «Межрегиональный центр археол. исследований»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ВОСКРЕСЕНСКОМ (СПАССКОМ) СОБОРЕ

Ключевые слова: подклеты собора, XVII–XIX вв., Арзамас.

ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» провело спасательные научно-исследовательские раскопки на ОКН федерального значения «Культурный слой г. Арзамаса» XVI–XVIII вв. в зоне реставрации ОКН федерального значения «Воскресенский (Спасский) собор» на пл. Соборной, д. 19 в г. Арзамасе Нижегородской обл.

Воскресенский (Спасский) собор является главной достопримечательностью г. Арзамаса, культурной и исторической доминантой в архитектурном облике Соборной площади города. Первый деревянный арзамасский Воскресенский собор арзамасцы посвятили Архистратигу Михаилу. Каменный собор, построенный вместо него в 1742 г., выполнен по проекту Михаила Коринфского (1788–1851), ученика известного в России архитектора А. Н. Воронихина. 15 сентября 1840 г. собор был освящен. В период советской власти с 1932 г. по 1944 г. помещения собора не использовались по назначению и частично были закрыты. В 1944 г. собор открывается вновь и на памятнике начинают проводиться масштабные реставрационные работы [Булыгин, 2016, с. 5].

Помещения и коридоры Воскресенского собора представляют собой две пересекающиеся крест-накрест анфилады помещений общей площадью 840 кв. м. Площадь исследуемых комнат составила 712 кв. м, коридоров между комнатами – 128 кв. м. Вокруг колонн помещений 3, 13 с целью их укрепления закладывались траншеи (шурфы) размером 3×3 м. В помещениях 11, 13 произведены стратиграфические разрезы (А-А1).

В результате полный комплекс работ был проведен в коридорах 7–8, 8–9, помещениях 7–11, 13. Изучены на уровне проектных отметок коридоры 4–9, 5–6, 9–10, 9–12, 10–11, 12–13, 13–14 и помещения 3, 5, 6, 12, 14, 15, 16. Остались необследованными коридоры 1–2 и 3–4 и помещения 1, 2, 4.

Выяснилось, что до начала работ поверхность полов большинства подвальных помещений покрыта цементно-песчаным раствором – это помещения 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и коридоры 7–8, 8–9, 9–10, 10–11, 9–12, 12–13. В части помещений прослежен грунтовый пол (пом. 3, 14, 15, коридор 13–14) или деревянный настил (помещения 2, 5, 6). В помещении 10 на уровне 143,08 м по БСВ обнаружена мельхиоровая монета номиналом 15 копеек 1946 г., что позволило сделать предположение о начале ремонтно-строительных работ по укреплению колонн и перестилке полов помещений и коридоров собора. К этому периоду можно отнести сохранившиеся остатки строительных конструкций, зафиксированных в помещении 7 (ст./к. 1, ст./к. 2). В помещениях 8, 9, 10, 11, 12, 13 зафиксированы

пятна квадратной формы с заполнением древесного тлена – это следы от столбовых ям, установленных в момент строительства собора, затем спиленных и перекрытых сверху кирпичным или грунтовым полом. Всего было отмечено 12 столбовых ям практически во всех помещениях, где установлены опорные колонны. В помещениях 1, 5, 6, 7, 14, 15 и коридорах 5–6, 7–8 на поверхности пола фиксировалась регулярная кладка из красного кирпича. В некоторых помещениях кладка была многослойной. Возможно, с момента строительства собора полы помещений и коридоров укладывались красным кирпичом. В коридорах 8–9 и 9–10 прослежена кладка из белого обработанного камня, которая также могла служить основой под пол из красного кирпича. Стратиграфическое изучение траншей и стен собора показало, что кирпичное основание храма располагается на мощном фундаменте, сложенном из крупного бутового камня. В качестве связующего материала использовался известковый раствор. В слоях перемешанного грунта, насыщенного строительным мусором (вероятно, он относится ко времени строительства собора), выявлено небольшое количество керамики, монет и других находок XVIII–XIX вв. В помещении 3 в траншее вокруг юж. колонны на глубине 0,9 м и в помещении 13 при рытье траншей вокруг колонн на глубине 0,5–0,6 м выявлены ненарушенные строительством храма слои, представленные темно-серым гумусированным суглинком. Таким образом зафиксировано, что на глубине 0,5–0,9 м в подклетах собора сохранились участки культурного слоя ОКН «Культурный слой г. Арзамаса», XVII–XVIII вв.

В ходе работ было найдено 37 предметов индивидуальных находок и получено 207 непрофильных фрагментов стенок керамических сосудов. Полученные материалы относятся к новому времени (XVIII–XIX вв.).

Булыгин В., 2016. Парадная Арзамаса: [Соборная площадь г. Арзамаса: достопримечательности, памятники архитектуры] // Арзамасские новости. 2016. 14 октября. С. 5; 3 ноября. С. 6; 29 ноября. С. 5; 13 декабря. С. 5.

В. А. Чаукина, С. Н. Чаукин, Ф. А. Поляков

ИА РАН

РАСКОПКИ СТОЯНОК У Д. МАЛОЕ ОКУЛОВО В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стоянка, мезолит, бронзовый век, ранний железный век.

Сотрудниками Подмосковной экспедиции ИА РАН в рамках проекта по строительству трассы М-12 Москва – Казань проведены охранно-спасательные раскопки стоянок Малое Окулово 19 и Малое Окулово 10. Памятники находятся в Навашиномском ГО Нижегородской обл. вблизи д. Малое Окулово и Волосово на дюнообразных всхолмлениях в пойменной части правого берега р. Велетмы.

Стоянка Малое Окулово 19 открыта П. Е. Русаковым в 2020 г. В результате раскопок 2021 г. изучена площадь в 3006 кв. м, на которой выявлен насыщенный культурный слой эпохи мезолита. Всего обнаружено ок. 11000 находок, большая часть которых планиграфически распределяется в 7 скоплений. На периферии встречены разрозненные находки. Коллекция каменных орудий представлена фрагментами наконечников стрел, скребками, остриями, проколками, ножами, теслами, резцами, зубчатояемчатыми орудиями (рис. 70: 3–6). Кроме того, найдены нуклеусы, отбойники, технологические сколы, многочисленный дебитаж. Практически все каменные предметы изготовлены из кремня коричневого, серого, бежевого, бордового, розового и других оттенков. Некоторые тесла сделаны из опоки. В целом, находки приурочены к слою серо-белесой мешаной супеси, залегающей под гумусированной темно-серой супесью, и к подстилающей ей белесой супеси (вероятно, древний подзол). В каждом из скоплений зафиксирован значительный разброс находок по глубине. Материк сложен рыжими железненными супесями с включениями белесой супеси (генерации древнего леса).

Наибольший интерес представляет крупное скопление находок в центральной части памятника – округлой формы, приуроченное к ровной площадке на краю гряды. Размеры скопления – 10×10 м, в нем обнаружено ок. 6000 находок. Дно скопления имело слегка линзовидную форму, находки встречены в слоях серо-белесой и белесой супесей, а также в верхней части слоя рыжей ожелезненной супеси с редкими пятнами легкой гумусированности. Здесь же найдены мелкие фрагменты костей животных и рыб (ок. 300 экз.). В скоплении зафиксирована особая концентрация кремневых находок с коркой и предметов, связанных с работой по расщеплению и обработке кремня.

На памятнике также обнаружены редкие находки более поздних эпох. Например, миниатюрный кремневый асимметричный наконечник стрелы с бифасиальной обработкой и выделенным черешком (рис. 70: 2) и тело из опоки, типологически относящиеся к бронзовому веку, развал раннесредневекового керамического лепного сосуда, а также остатки двух смолокурных ям нового времени.

Стоянка Малое Окулово 10 находится к СЗ от стоянки Малое Окулово 19. Памятник открыт М. Г. Жилиным в 1989 г. [АКР, 2008, с. 299], в 2020 г. его границы были уточнены. Раскопками 2021 г. изучена площадь в 4493 кв. м. На территории памятника зафиксированы следы разнокультурных кратковременных посещений от мезолита до нового времени, однако основная часть находок относится к бронзовому веку и началу раннего железного века. Культурный слой залегает под дерном и представляет собой темную серо-коричневую плотную супесь с местами подстилающей ей переходной светло-серой супесью. Материк аналогичен матерiku на стоянке Малое Окулово 19, но сложен более плотными супесями. Культурный слой нарушен распашкой XX в.

Всего найдено ок. 700 находок, основная часть которых – это фрагменты лепных керамических сосудов. Преобладает сетчатая и текстильная

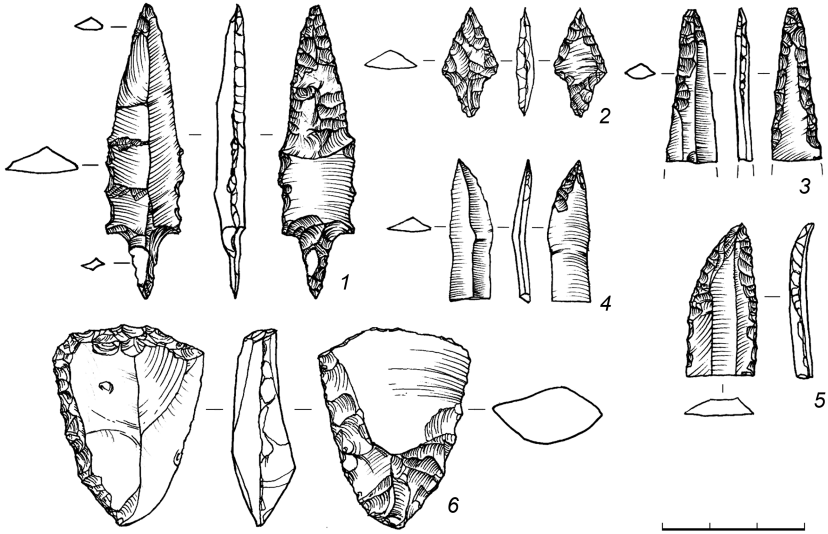

Рис. 70. Кремневые орудия. Рисунки А. В. Крайнюк

керамика 3-й четв. II – нач. I тыс. до н. э. Наиболее ранними являются развалы сосудов, относящиеся к средневолжской культуре. Встречена предгородецкая керамика с орнаментацией в виде тычков и жемчужин, схожая с Климентовской стоянкой [Фаломеев и др., 1988] и Тюковым городком, а также фрагменты баночных сосудов с крупными рябчатыми отпечатками [Фаломеев, 1975]. Ряд фрагментов сосудов и мисок относится к постгородецкому времени, финно-угорской керамике сер. I тыс. н. э. Единичная находка на территории памятника – развал кругового сосуда XVIII в.

Находки из камня представлены кремневыми орудиями (скребки, скребла, отщепы и пластины с ретушью) и дебитажем. Несколько тесел изготовлены из опоки и сланца. По всей видимости, часть каменных артефактов хронологически соотносится с керамическими находками и может датироваться поздним бронзовым веком, т. к. они составляют единые скопления.

Планиграфически скопления находок приурочены к гребню и склонам донного возвышения. У подножия всхолмления, уходящего в пойму р. Велетьмы, найдены разрозненные находки. Например, наконечник стрелы, изготовленный на пластине, с выделенным, обработанным ретушью черешком и двумя шипами у основания пера, с вентральной ретушью у острия (рис. 70: 1). Типологически он относится к эпохе мезолита – бутовской археологической культуре Волго-Окского бассейна.

В результате полномасштабных раскопок площадь стоянок была изучена целиком, что достаточно редко для памятников каменного,

бронзового и раннего железного веков, но крайне важно для понимания их структуры и особенностей. Раскопки показали, что территория стоянок Малое Окулово 19 и Малое Окулово 10 неоднократно посещалась людьми в разные археологические эпохи, что связано с их благоприятным природным расположением.

АКР, 2008. Нижегородская область. Часть 2. Авт.-сост. Т. Д. Николаенко / ред. А. В. Кашкин. М.: ИА РАН. 478 с.

Фоломеев Б. А., Александровский А. Л., Гласко М. П., Гуман А. Ю., 1988. Климентовская стоянка // Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии. Тр. ГИМ. Вып. 68. С. 168–191.

Фоломеев Б. А., 1975. Тюков городок // СА. № 1. С. 154–170.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Р. Р. Русланова*, П. А. Харин**

**КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области»,*

***ООО «Центр историко-археологических исследований Кировской области»*

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ УСАДЬБЫ КУПЦОВ СУНЦОВЫХ В Г. КИРОВЕ

Ключевые слова: Хлынов, Вятка, новое и новейшее время, купеческая усадьба.

Отрядом экспедиции Кировского областного гос. автономного учреждения «НПЦ по охране ОКН Кировской обл.» проводились спасательные раскопки на ОКН «Участки культурного слоя центральной части г. Хлынова-Вятки XVII–XIX вв.», выявленного в 2017 г. по результатам археологической разведки отрядом той же экспедиции под руководством К. Н. Глушкова [Глушков, 2017, С. 45]. Памятник расположен на левом коренном берегу р. Вятки в районе пересечения ул. Свободы и Спасской г. Кирова Кировской обл. Всего заложено 4 раскопа общей площадью 250 кв. м.

По данным архивных документов и картографических материалов, территория, на которой были проведены работы, вошла в состав города в XVII в. В 1840-е гг. участок приобрел купец С. А. Сунцов, который построил здесь каменный двухэтажный дом. В дореволюционный период на территории усадьбы также были возведены надворный флигель и различные хозяйственные постройки. В XX в. в границах участка располагались три жилых дома, которые были снесены в 2010-е гг.

Несмотря на то, что раскопки закладывались на участках, относительно свободных от застройки, культурные отложения раскопов 1 (59 кв. м),

2 (12 кв. м) и 3 (45 кв. м) в значительной степени были повреждены или уничтожены строительными работами и линиями коммуникаций советского периода. Наиболее результативным оказался раскоп 4, расположенный на периферии усадьбы, представлявшей собой садово-огородную зону. На раскопе были выявлены лишь некрупные ямы – остатки элементов подсобных хозяйственных сооружений – и столбовые ямки. На основании анализа материала установлено, что освоение исследованной территории началось примерно в сер. XVIII в. Вероятно, в XVII в. городская застройка здесь отсутствовала, либо же ранние отложения не сохранились. По комплексам находок выделяются два хронологических периода: сер. XVIII – 1-я пол. XIX в. и 2-я пол. XIX – нач. XX в.

Находки, относящиеся к ранней группе, концентрируются в юж. и ЮВ частях раскопа 4 в слоях темно-коричневой супеси с включениями различных концентраций угля и строительного мусора: фрагменты керамической неполивной посуды, помадные банки, монеты сер. XVIII – нач. XIX в., медальоны-клейма от винных бутылок нач. XIX в. Особый интерес представляют находки трех пуговиц с изображением гербов вновь образованных в 1796 г. Вятской (2 экземпляра) и Казанской губерний, а также шведской монеты номиналом 3 эре 1759 г.

К отложениям 2-й пол. XIX – нач. XX в. на раскопе 4 относятся темно-коричневая и темно-коричневая пестроцветная супесь. В них представлены типичные находки для археологических слоев г. Хлынова-Вятки: фрагменты керамической неполивной и поливной, а также фарфоровой и фаянсовой посуды, медные монеты, кованые гвозди, орудия (кузнечный молоток, нож) и предметы быта (сапожные подковки, керамические пряслица, кресальные кремни, вилка, фрагменты глиняных игрушек, помадные и аптечные банки, медные украшения). Широко представлены находки изделий из стекла. В ЮЗ части раскопа 4 была выявлена мусорная яма, датированная кон. XIX – нач. XX в., насыщенная фрагментами стеклянной тары от алкогольной и пищевой продукции, представленной предприятиями Вятки, Ижевска, Казани, Санкт-Петербурга, Москвы, Самары, Вологды, Риги. Среди других находок, характеризующих этот период, представлены гербовые пуговицы 1857–1917 гг., пластинчатое серебряное кольцо кон. XIX в. Из с. Красное Костромской губернии – белые глазурованные изразцы.

Особый интерес представляет находка на раскопе 4 детского тайника. В квадрате К/12 в слое темно-коричневой супеси с включениями кирпичной кладки обнаружен перевернутый глиняный масляный светильник, в котором было сложено несколько предметов – булавка пус йеппи, бронзовая петля от одежды и несколько кованых гвоздей. Тайник, вероятно, является примером детского территориального поведения [*Осори-на*, 2008, с. 146–147].

Таким образом, в результате археологических раскопок 2021 г. получен новый научный материал по истории дореволюционной Вятки. По материальным находкам культурный слой усадьбы относится, вероятно, ко 2-й пол. XVIII – нач. XX в.

Глушков К. Н., 2017. Отчет об археологической разведке в Малмыжском районе и городе Кирове Кировской области за 2017 год // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области».

Осорина М. В., 2008. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер. 297 с.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Н. С. Батуева

ПГГПУ, ПРОО «Археологи Прикамья»

РАСКОПКИ СТОЯНКИ КОСА III В КОСИНСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: мезолит, стоянка, каменный инвентарь, остеологический материал.

Отрядом Пермской региональной общественной организации «Археологи Прикамья» и Камской АЭЭ ПГГПУ проводились работы на территории ОКН федерального значения «Коса III, стоянка» [Батуева и др., 2021, с. 167–172].

Стоянка расположена на мысу древней пойменной гривы, также ассоциированной с 1-й надпойменной террасой, ровная поверхность которой возвышается над заболоченной поймой р. Косы не более чем на 1,5–2 м. Поверхность памятника хорошо задернована и частично поросла молодым лесом. Территорию памятника пересекает лесная тропа.

Основной целью работ стало спасение памятника археологии, разрушающегося из-за влияния антропогенного фактора, уточнение его хронологии и культурной принадлежности, получение новой информации по мезолиту Прикамья.

Раскоп 2021 г. прирезан к зап. стенке шурфа 1962 г., заложенного В. П. Денисовым. СЗ часть раскопа была занята активно используемой лесной дорогой [Демаков, 2020, с. 360–362].

Коллекция каменного инвентаря, найденного в раскопе, состоит из 1511 предметов. Подавляющая часть находок была изготовлена из кремня различных оттенков, однако также присутствует группа артефактов, изготовленных из окремнелого известняка, яшмы и кварцито-песчаника различных цветов. Найденны предметы из доломита, сланца, сердолика и халцедона – они представлены единичными находками.

Ведущей категорией находок, если не считать чешуйки, являются сколы, за ними следуют пластины и отщепы (почти в равных пропорциях). Такие типы предметов как нуклевидные формы, скребки и орудия, представлены небольшими группами.

К орудиям было отнесено 40 предметов: 26 пластин и сечений с ретушью, 9 скребков, 2 острия, 1 обломок орудия, 1 отщеп с ретушью, 1 резец на пластине. Самую многочисленную группу составляют пластины и сечения с ретушью. К интересным формам орудий относятся два острия. Оба были изготовлены на фрагментах пластин из серого и коричневого кремня. Острия оформлены полукруглой вентральной ретушью, идущей по двум сторонам. Подобные изделия нетипичны для мезолита региона.

Еще одной интересной находкой стал резец, изготовленный на углу сломанной пластины из серого кремня. Угловые резцы на краю сломанной узкой пластинки типичны для мезолита региона. Также обнаружено рубящее орудие, изготовленное из обожженного бежевого кварцитопесчаника.

Полученная коллекция близка к материалам позднемезолитического памятника Усть-Половинное, который находится близ г. Перми в левобережном пойменном массиве «Красава» р. Камы. Памятник Усть-Половинное относится исследователями к эпохе позднего мезолита с наличием неолитоидных форм. Предварительные исследования и сравнительные анализы с таким памятником как Усть-Половинное позволяют на данном этапе отнести стоянку Коса III к позднему этапу мезолита. Для более точной датировки памятника необходимо продолжение полевых исследований. Дальнейшие исследования стоянки перспективны в вост. направлении.

Батуева Н. С., Демаков Д. А., Смертин П. Р., Смертин А. Р., Смертина А. Ю., 2021. Археологическое наследие Косинского муниципального округа и опыт сотрудничества с клубом «Косинские краеведы» // Музейное наследие. Диалог времён: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кудымкар; Пермь. С. 167–172.

Демаков Д. А., 2020. Результаты разведки в Косинском районе Пермского края // АО. 2018 год. С. 360–362.

Н. Г. Брюхова

ПФИЦ УрО РАН, ПГГПУ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛОТНИКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В КУДЫМКАРСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: родановская культура, средневековье, Пермское Предуралье, могильник, грунтовые погребения.

Отряд Камской АЭЭ ПГГПУ производил раскопки Плотниковского могильника, расположенного на левом берегу р. Сервы, левого притока р. Иньвы (правый приток Камы), в 7 км от г. Кудымкар и к СВ от д. Плотниково на склоне крутого частично залесенного, частично распахиваемого холма в Кудымкарском р-не Пермского края [Брюхова, 2019].

Могильник известен с XIX в., впервые он упомянут И. Я. Кривошековым, в 1938 г. на нем побывал М. В. Талицкий, который датировал памятник X–XIII вв. В 1989, 2007, 2009 гг. раскопки памятника проводились под рук. Н. Б. Крыласовой, в 2010–21 гг. – под рук. Н. Г. Брюховой. Всего за это время было исследовано 189 погребений на площади 1620 кв. м.

В 2021 г. на могильнике заложен раскоп площадью 100 кв. м. Он примыкал к сев. стенке раскопа 2020 г. Выявлено 11 погребений. Все погребения ориентированы по линии ЗСЗ–ВЮВ и подвергнуты антропогенному разрушению после истлевания мягких тканей погребенного. Об этом свидетельствует неполный состав элементов скелета, нарушение анатомического порядка, посмертные повреждения костей, следы выветривания на некоторых костях, перепад глубин залегания останков, концентрация костей в скоплениях.

Вещевой материал представлен 190 предметами и фрагментами керамики от 6 сосудов. Он относится к 2 периодам – мезолиту и средневековью.

К периоду мезолита принадлежат отщеп и сечение пластины из междумогильного пространства. Оба предмета, как по сырью, так и по типологическим характеристикам аналогичны изделиям, обнаруженным в ходе предыдущих раскопок памятника, и могут быть отнесены к развитию (огурдинскому) этапу камской мезолитической культуры. Результаты исследований 2021 г. не противоречат определению данного места как кратковременной стоянки охотников и собирателей.

Лепная керамическая посуда представлена фрагментами 6 сосудов, фрагменты которых найдены как в погребениях, так и в межмогильном пространстве около этих погребений. Вся посуда может быть отнесена к родановской археологической культуре. К ее характерным чертам можно отнести чашевидную форму сосудов с отогнутым наружу венчиком, примесь толченой раковины в формовочной массе, толщину стенок 0,5–0,9 см. Сосуды с ручками и уплощенным дном получили широкое распространение с XII в. Описанный нами керамический комплекс может быть датирован в пределах XII–XIV вв. [*Брюхова, Батуева, Лычагина, 2016, с. 87–91*].

Вещевой материал, обнаруженный в погребениях и межмогильном пространстве, представлен 188 предметами. К ним относятся украшения, принадлежности костюма, орудия труда и предметы быта.

Самой многочисленной и разнообразной группой украшений являются бусы – 37 экз. Близки по функции к бусам раковины каури – 21 экз. К амулетам относятся просверленные рыбы позвонки, клык КРС, бабки бобра. Помимо этого, в ходе раскопок 2021 г. обнаружено 2 фрагмента медальона, 10 пронизок, 2 височных кольца, фрагмент серебряного щиткового перстня и 31 нашивка-колечко из свинцово-оловянистого сплава.

Одной из наиболее интересных находок по праву может считаться ременной набор из погребения 180 – 21 экз. Он представлен железными накладками и пряжкой. Накладки имеют различную форму – в виде колечка с накладкой, в виде железных пластин с прорезями, треугольные и четырехлепестковые.

К украшениям костюма или каких-то предметов можно отнести 2 плоские костяные нашивки из погребения 184. Нашивки имели квадратную форму (4×4 см), отверстие в центре и отходящие от него 4 лепестка. К застежкам можно отнести костяной костылек коромыслообразной формы с отверстием в центре без орнамента.

Орудия труда представлены ножами (4 экз.), затыльниками к рукояткам ножей (2 экз.), настругами (2 экз.), шилом и кочедыком. В погребении 180 и в межмогильном пространстве вокруг него было обнаружено 14 (12+2) железных кованых гвоздей. Все гвозди имеют Г-образную шляпку и квадратное сечение. Их длина – 8–9 см. Они могут быть связаны с несохранившейся деревянной конструкцией.

К бытовым предметам и средствам гигиены относятся кресальные кремни (2 экз.) и копоушки (2 экз.). Копоушка из межмогильного пространства – пластинчатая с трапециевидным завершением, с большим округлым отверстием для привешивания. По бокам имеются два дополнительных отверстия, но нет вырезов по краям пластины. Украшена орнаментом, состоящим из диагональных пересекающихся линий (ромбическая сетка). Копоушка из погребения 184 тоже пластинчатая с трапециевидным завершением, с небольшим округлым отверстием для привешивания, но без дополнительных отверстий и без украшений. Похожая копоушка найдена в погребении 176 в 2020 г. [Брюхова, 2021].

Крупной коллекцией представлены железные кольца и их фрагменты – 6 экз. (2 целых, 4 фрагментированных), использовавшиеся в качестве ременных разделителей. Диаметр колец – 2–2,5 см. Похожие кольца найдены при раскопках Плотниковского могильника ежегодно [Крыласова, Брюхова, 2017, с. 141]. В ходе раскопок также найдено несколько обломков неопределимых железных предметов – 11 экз. Они могли быть частями разрушенных кресал, пряжек, железных колец, накладок и т. д.

Имеющиеся в наличии предметы позволяют отнести исследованный в 2021 г. участок памятника к XIII–XIV вв.

Датировка памятника, а также наличие антропологических материалов хорошей сохранности делает его особенно важным при изучении периода позднего средневековья в историческом развитии Пермского Предуралья.

Брюхова Н. Г., 2019. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2018 г. Пермь // Архив МАЭ ПГГПУ.

Брюхова Н. Г., 2021. Отчет о раскопках Плотниковского могильника в Кудымкарском районе Пермского края в 2020 г. Пермь // Архив МАЭ ПГГПУ

Брюхова Н. Г., Батуева Н. С., Лычагина Е. Л., 2016. Анализ погребальной керамики Плотниковского могильника (по итогам раскопок 2007–2015 гг.) // Самарский научный вестник. № 3. С. 87–91.

Крыласова Н. Б., Брюхова Н. Г., 2017. Плотниковский могильник. Свод археологических источников. Выпуск IV. Пермь: ПГГПУ. 222 с.

А. В. Данич
ПГГПУИССЛЕДОВАНИЯ
В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: средневековые, угры, погребение, ломоватовская культура.

Отрядом Камской АЭЭ ПГГПУ и ООО «Гильдия Археологов» проводились работы на разрушающемся памятнике Пермского края – Баяновском I могильнике в Добрянском ГО и на ряде проектируемых объектов в различных районах Пермского края.

Баяновский I могильник находится на территории Добрянского ГО Пермского края к СЗ от д. Бояново, на правом берегу р. Исток, правого притока р. Вильвы, левого притока р. Косьвы, левого притока Камы, на гребне пологого холма.

Памятник был обнаружен весной 1951 г. при разработке карьера, из которого брали грунт для насыпи строившейся железной дороги Лёвшино – Кизел, которым была разрушена часть памятника. В 1951 и 1953 гг. памятник изучался В. А. Обориным, которым было исследовано 17 погребений [Оборин, 1953; Оборин, 1965].

Работы этого года продолжали исследования, начатые в 2005–2020 гг. На памятнике заложен раскоп, который примыкал с З к сектору А 2019 г. и с Ю к сектору А 2015 г. Общая площадь вскрытой поверхности составила 80,78 кв. м.

На раскопе исследовано 19 погребений, расположенных 5 рядами. Ориентировка могильных ям: первый ряд – 2 погребения С–Ю; второй ряд – 3 погребения С–Ю; 3 погребения ССЗ–ЮЮВ; третий ряд – 1 погребение – С–Ю; 3 погребения – ССВ–ЮЮЗ; четвертый ряд – 4 погребения ССВ–ЮЮЗ; пятый ряд – 3 погребения ССВ–ЮЮЗ. Погребения продолжают ряды, идущие с З на В раскопов 2015–2019 гг.

Сопровождающий погребения вещевой материал представлен височными кольцами, ножами, бронзовыми и стальными кресалами, поясами с накладками из оловянистого сплава и бронзовыми пряжками, фрагментами серебряных масок, стеклянными и каменными бусинами, дирхемами и др.

Погребения имеют овально-подпрямоугольную форму и отвесные или наклонные стенки, плавно переходящие в ровное дно. Глубина могильных ям – 0,60–0,95 м от поверхности.

В ходе работ исследованы останки 16 индивидов, происходящих из 12 погребений. Все кости плохой сохранности. В четырех случаях останки принадлежат детям до 16 лет. В двух погребениях похоронены юные индивиды 16–20 лет. В двух погребениях кости принадлежат взрослым мужчинам и в одном женщине, умершей в возрасте 25–35 лет. Семь индивидов определены как взрослые. В остальных случаях половозрастные оценки получить не удалось.

В большинстве погребений было захоронено по одному индивиду. Однако в погребениях 493 и 506 захоронено два и три человека соответственно. В могилах 495 и 497 зафиксированы более поздние захоронения к уже существующему погребению.

В большинстве могил погребенные были уложены на спину, головой на С с небольшими отклонениями. Ноги выпрямлены. Таз там, где удалось зафиксировать, раскрыт, кости лежат на наружных поверхностях. Так происходит, когда вокруг покойного остается некоторое пространство, в котором возможно движение костей. Вероятно, тело оборачивали в плотный материал (кожа, шкура, береста).

Погребение совершено по обряду ингумации – в погребениях отсутствуют кальцинированные кости, прокалы, мощные углисто-золевые пятна. Следов огня нет и на украшениях.

Таким образом, судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа.

Остатки погребальных сооружений не обнаружены. Исходя из того, что случаев взаимопроникновений погребений на могильнике практически не обнаружено, можно предположить наличие наземных сооружений.

На присутствие культа коня указывают многочисленные находки костей и зубов этого животного. По мнению Е. П. Казакова, данное явление наиболее характерно для угорского мира [Казаков, 2001, с. 160].

В целом, основываясь на обряде погребения и вещевом материале, можно заключить, что могильник оставлен угорским населением Пермского Предуралья, очень близким по этнокультурным традициям к венграм периода обретения родины и относится к ломоватовской археологической культуре. Погребения, исследованные в этом году, можно датировать кон. IX – нач. X в.

Таким образом, за девятнадцать лет исследований Баяновского могильника на площади 2975 кв. м было изучено 509 погребений.

Кроме исследований могильника, проведены разведки на многочисленных земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению. Археологических объектов не обнаружено.

Проведены работы по проекту «Уточнение границ территории объекта археологического наследия – памятника «Ошиб I, селище», находящегося на территории с. Ошиб (Ленина, 6), Кудымкарского муниципального округа Пермского края. Исследовано 3 шурфа на площади 0,07 га.

Также проведено археологическое наблюдение по проекту «Обеспечение сохранности ОКН при устройстве наружных сетей водоснабжения, канализации, теплоснабжения, наружного освещения здания „Петропавловский собор» по адресу: Пермь, ул. Советская, 1“, находящегося на территории Ленинского р-на г. Перми» на памятнике археологии «Егошихинский медеплавильный завод, поселение». В ходе работ были выявлены участки с сохранившимся (стратифицированным) культурным слоем, а также исследованы 33 погребения XVIII в.

- Оборин В. А.*, 1953. Баяновский могильник на р. Косье // УЗ ПГУ, т. IX, вып.3. Труды КАЭ. Вып. 1. Харьков. С. 145–161.
- Оборин В. А.*, 1965. Памятники родановской культуры у с. Таборы // КСИИМК. Вып. 65. С. 107–118.
- Казаков Е. П.*, 2001. Волжские болгары и угорский мир Урало-Поволжья // XV Уральское археологическое совещание: тезисы докладов международной научной конференции. Оренбург: ОГПУ. С. 160.

Д. А. Демаков

ПГГПУ

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОСА II В КОСИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: мезолит, стоянка.

Отрядом Камской АЭЭ ПГГПУ проводились раскопки мезолитической стоянки Коса II в Косинском муниципальном округе Пермского края.

Стоянка Коса II находится к ССЗ от п. Кордон. Она расположена на пологом склоне надпойменной террасы. Характерный для подобных террас уступ отсутствует, а склон постепенно переходит в заболоченную пойму, поросшую смешанным лесом. Поверхность стоянки возвышается над поймой не более чем на 1–4 м. Территория памятника поросла сосновым лесом и ягелем, ее пересекает лесная дорога. Памятник был открыт в ходе разведки В. П. Денисова в 1962 г. [Денисов, 1962].

В 2018–19 гг. автором статьи проводились шурфовки памятника, а в 2020 г. – первые раскопки [Демаков, 2020]. Основной целью работ в 2021 г. было окончание исследования участка памятника, который изучался в предыдущие годы. Коллекция каменного инвентаря, найденного в раскопе, состоит из 366 предметов.

Большинство находок было изготовлено из яшмы (138 шт.), однако также присутствует группа артефактов, изготовленных из кремня (46 шт.). Найдены предметы из окремнелого известняка и кварцито-песчаника – они представлены единичными находками. Состав сырья аналогичен коллекциям, полученным в ходе разведок и раскопок 2018–20 гг. [Демаков, Лычагина, Кулькова., 2020].

Ведущей категорией находок, если не считать чешуйки (172 шт.), являются пластины (в том числе с ретушью) (108 шт.), за ними следуют отщепы (54 шт.) и сколы (17 шт.). Такие типы предметов как нуклевидные формы, скребки и отбойники представлены небольшими группами. К орудиям отнесен 31 предмет: 4 скребка, 2 отбойника, 3 отщепа с ретушью и 22 пластины с ретушью.

Для изготовления скребков использовалась яшма светло-серого цвета – 3 экз. и темно-серый кремень – 1 экз. Орудия делались либо на широких пластинах – 1 экз., либо на отщепах – 2 экз., либо на поперечных

сколах – 1 экз. К концевым формам можно отнести скребок на отщепе из яшмы, оформленный дорсальной полукрутой ретушью, и скребок, изготовленный на дистальном краю широкой пластины из яшмы, оформленный дорсальной крутой ретушью. Еще один скребок был изготовлен на продольном сколе из яшмы и имел скошенное лезвие, оформленное крутой дорсальной ретушью. Со стороны брюшка фиксировалась эпизодическая ретушь на одной из боковых сторон. Особый интерес вызывает последнее орудие, изготовленное на отщепе из кремня. Орудие имеет подокруглую форму и оформлено крутой дорсальной ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра. Несмотря на незначительность группы скребков, она оказалась достаточно разнообразной. Однако все описанные формы характерны для камского мезолита [Лычагина, 2013. с. 35–51].

Как и в предыдущие годы исследований, отбойники представлены гальками из кварцито-песчаника со следами ударов на концах.

Основную массу орудий составляют фрагменты пластин с ретушью и следами утилизации. Абсолютное большинство – 17 экз. – короткие сечения. Ретушь также зафиксирована на 2 проксимальных концах пластин, 1 дистальном, 1 медиальном и 1 целой пластине. При этом преобладают пластины шириной 10–15 мм (средние) – 9 экз. Узкие пластины (шириной до 10 мм) использовались в качестве орудий чуть реже – 7 экз. Значительной группой представлены пластины шириной 16–20 мм (широкие) – 6 экз. Это серьезно отличается от общей ширины пластин, характерных для памятника (где преобладают узкие пластины). Основными формами ретуши были вентральная – 14 экз. и дорсальная – 7 экз. В одном случае встречена противоположащая ретушь.

Проведенный анализ показывает, что в качестве орудий чаще всего использовались короткие сечения средних и широких пластин, обработанные вентральной ретушью. Ретушь также была зафиксирована на 3 отщепах: 2 мелких и 1 среднем. В 2 случаях встречена дорсальная ретушь, в одном – вентральная.

Соотношение узких (с учетом микропластин) и средних пластин – 74:26. 9,3% от общей коллекции пластин составляют широкие, что можно отнести к особенностям индустрии данного памятника. Характерной чертой индустрии является намеренное расчленение средних пластин и отбор медиальных частей для использования в качестве орудий.

Полученная коллекция близка к материалам стоянки Коса I и материалам, полученным в ходе разведок и раскопок 2018–20 гг. Сходство просматривается в составе сырья, наличии большой группы отщепов, большом количестве средних и широких пластин, использованных в качестве орудий.

Демаков Д. А., 2020. Отчет об археологической разведке по левому берегу р. Косы, от пос. Кордон, до устья р. Лолог в Косинском районе Пермского края в 2019 году // Архив МАЭ ПГГПУ.

Демаков Д. А., Лычагина Е. Л., Кулькова М. А., 2020. Первые результаты петрографического анализа каменного сырья с мезолитической стоянки Коса II // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XVII. Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь. С. 27–32.

- Денисов В. П., 1962. Отчет об археологических раскопках и разведках, проведенных Косинским отрядом Верхне-Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета и Коми-Пермяцким окружным краеведческим музеем в июне-августе 1962 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2478. 46 л., 23 ил.
- Лычагина Е. Л., 2013. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь: Изд-во ПГГПУ. 120 с.

О. А. Казанцева

УдГУ

РАСКОПКИ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА

Ключевые слова: Прикамье, могильник, эпоха великого переселения народов, ингумация, кремация.

Отряд Камско-Вятской АЭ УдГУ (г. Ижевск) продолжал стационарные исследования Кудашевского I могильника [Казанцева, 2020, с. 362–363]. Памятник расположен в Бардымском р-не Пермского края Приволжского федерального округа на правом берегу р. Большая Амзя (бассейн Камы).

Раскопом 2021 г. продолжено изучение грунтовой части некрополя. Вскрыто ок. 50 кв. м площади, на которой отмечены 2 ритуальные ямы и 5 индивидуальных погребений. Одна яма имеет квадратную форму, размеры 91×88 см, в заполнении – темный суглинок с включениями мелко-го угля (слой 4), в котором размещалась халцедоновая бусина. На основании аналогий предмет соответствует типу 4б, датировка которой – кон. III – нач. IV в. [Алексеева, 1982, с. 12]. Халцедоновые бусы в форме шара среднего размера характерны для комплексов III–IV вв. могильника [Казанцева, 2019, с. 119]. Другая яма отмечена в придонной части двух погребений, расположенных рядом, имеет прямоугольную форму с закругленными углами, размеры 127×74 см, ориентирована в направлении ЮЮЗ–ССВ. В заполнении – черный суглинок (слой 32).

Могила прямоугольной формы, ориентированы по линии СВ–ЮЗ, сохраняют рядность прежних лет. Параметры погребений: длина – 158–280 см, ширина – 59–125 см, глубина – 59–61 см. В заполнении трех могил фиксировался слой 7, в одной – слой 30 и слой 7, в другой – слой 7 и слой 31. В одном погребении в слое 31 и в другом – в слое 7 отмечены включения мелких углей.

За исключением одного погребения, все остальные имеют инвентарь: железные ножи, боевой нож в деревянных ножнах, покрытых розовой охрой, фрагменты косы-горбуши, наконечники копий. Находки представлены предметами с участков раскопа (железный втульчатый наконечник копья) и из слоя 2 (фрагменты лепного глиняного сосуда).

На территории раскопа отмечены остатки погребального костра в виде углей размером 110–75×60–30 см, мощностью до 10 см, которые направлены для палеоантракологического анализа в ИА РАН.

В СЗ углу раскопа фиксировалась светло-серая супесь с включениями кальцинированных костей, находками керамики (слой 2), мощностью до 65 см. Дата памятника по материалам сезона 2021 г.: кон. III – нач. IV в.

Алексеева Е. М., 1982. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ. Г1–12). М.: Наука. 104 с.

Казанцева О. А., 2019. Причерноморский импорт в могильниках I–V вв. Среднего Прикамья // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории / Мат-лы Всеросс. научн. конф. / Отв. ред., сост. Д. А. Костромичев. Севастополь. С. 117–120.

Казанцева О. А., 2020. Раскопки Кудашевского I могильника // АО. 2018 год. С. 362–363.

Е. Л. Лычагина

ПГГПУ, ПГНИУ

СТОЯНКА ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО II БЛИЗ Г. БЕРЕЗНИКИ

Ключевые слова: энеолит, гаринская культура, жилище, подвески, орнаменты, бифасиальная обработка.

Отряд Камской АЭЭ ПГГПУ производил раскопки на стоянке Чашкинское Озеро II.

Стоянка расположена в 10 км к СЗ от центра г. Березники, на вост. берегу Чашкинского оз. Памятник находится на низком (1–2 м) песчаном берегу (частично разрушенная Камским водохранилищем пойменная грива). Зап. граница памятника проведена по береговой линии Чашкинского оз., юж., сев. и вост. границы – по краю террасы. Памятник частично разрушен вследствие береговой абразии и деятельности паводковых вод. Сохранившаяся площадь памятника – 0,7 га.

Стоянка Чашкинское Озеро II была открыта в 1977 г. отрядом КАЭ ПГУ под рук. А. Ф. Мельничука [*Мельничук*, 1977, с. 15]. Обследование территории памятника было продолжено тем же автором в 1978 г., А. В. Рублевым в 1984, 1986 гг., Е. Л. Лычагиной в 1998 г., Д. В. Шмуратко в 2013 г. [*Крыласова и др.*, 2014, с. 73–74]. В ходе этих работ были зафиксированы 3 западины – предположительно, от жилищ гаринской культуры, т. к. 2 западины были соединены переходом. На разрушаемой части памятника был собран значительный подъемный материал, позволяющий отнести его к гаринской энеолитической культуре.

Стационарные раскопки на стоянке проводились впервые. В ходе проведенных в 2021 г. исследований раскопом площадью 96 кв. м изучено жилище гаринской энеолитической культуры. Оно имело подпрямоугольную форму размером 7×4,5–5 м и было углублено в подстилающий слой на 0,3–0,4 м (0,55–0,65 от современной поверхности). Постройка имела два основных выхода, идущих параллельно озеру: северо-западный (основной) и юго-восточный (переход в следующую жилище). Внутри

постройки не фиксировался долговременный очаг, скопление углей встречено в пределах двух ям. Возможно, в этих местах находились кратковременные очаги. Уголь из этих ям отправлен на радиоуглеродный анализ.

Помимо жилища, в процессе изучения культурного слоя памятника выделено 11 ям и 30 столбовых ямок. Все ямы могут быть связаны с эпохой камня. Столбовые ямки, по всей видимости, являются частью конструкции жилой постройки. Они располагались по периметру жилища небольшими группами, концентрируясь в углах сооружения. Как правило, вокруг одной крупной столбовой ямки находилось несколько более мелких. По всей видимости, они могли служить в том числе и для укрепления основного столба.

Коллекция, собранная в результате исследований 2021 г., состоит из 6817 предметов. К ним относятся 1639 фрагментов керамики и 5178 изделий из камня.

На основании анализа предметов материальной культуры на памятнике выделено 2 разновременных археологических комплекса – неолитический и энеолитический.

К неолитическому комплексу относятся фрагменты 5 сосудов. Все сосуды имеют светло- или темно-коричневый цвет внутренней и внешней поверхности, толщину стенок 9–11 мм. Черепок плотный, визуально фиксируется примесь шамота, стенки заглажены мягким предметом. Венчики округлые, или скошенные внутрь с небольшим напыльвом. Сосуды орнаментированы горизонтальными и диагональными рядами гребенчатого штампа, «шагающей» и «проташенной» гребенкой. Выявленный комплекс является типичным для развитого (хугорского) этапа камской неолитической культуры [*Лычагина*, 2013, с. 61–62].

Ведущим на памятнике является энеолитический комплекс, связанный с гаринской культурой. Керамика гаринской культуры в основном представлена мелкими фрагментами, которые трудно соотнести с определенными сосудами. По венчикам удалось выделить 20 сосудов, еще 15 сосудов выделено по развалам и орнаментации стенок. Цвет большинства фрагментов – светло-коричневый, песочный, в изломе – серый. В формовочной массе визуально фиксируется примесь выгоревшей или выщелоченной органики. Внутренняя сторона большинства сосудов заглаживалась твердым предметом. Толщина стенок варьирует в пределах 5–10 мм. Но у большинства сосудов стенки толщиной 7–8 мм. Венчики, как правило, на 1–3 мм толще стенок.

Торцы венчиков уплощенные (8 экз.), скошенные внутрь (6 экз.), округлые (3 экз.), уплощенно-скошенные (3 экз.). Орнамент по торцу встречен у 12 венчиков (60%). Это или диагонально поставленные отпечатки 3-зубого гребенчатого штампа, или насечки. У двух сосудов венчики были орнаментированы рядом диагонально поставленного короткого штампа с внешней и внутренней стороны. Орнамент на большинстве сосудов разреженный. Преобладают отпечатки короткого штампа, состоящего из 3–5 зубцов. Основные орнаментальные мотивы – горизонтальные ряды диагонально поставленных отпечатков гребенчатого штампа или насечек.

Для изготовления орудий служила плоская кремневая галька сургучного цвета. Во вторичной обработке преобладало бифасиальное утоньшение заготовок. Такие заготовки использовались для изготовления наконечников стрел, ножей и других форм орудий. Бифасиальная обработка почти не применялась только при создании скребков. Пластины для изготовления орудий практически не использовались. На отщепах в основном делались скребки.

Среди орудий из не кремневых пород ведущую роль играют шлифованные тесла и долота, оселки, отбойники, грузила. К особенным находкам можно отнести 2 гребенчатых штампа и украшения в виде овальных, каплевидных подвесок из серпентинита и хлоритового сланца. Подобная индустрия является характерной для гаринской энеолитической культуры [Лычагина, 2013, с. 90].

Крыласова Н. Б., Лычагина Е. Л., Белагин А. М., Скорнякова С. В., 2014. Археологические памятники Чашкинского озера. Пермь: Изд-во ПГГПУ. 565 с.

Лычагина Е. Л., 2013. Каменный и бронзовый век Предуралья. Учебное пособие. Пермь: ПГГПУ, 120 с.

Мельничук А. Ф., 1977. Отчет об археологической разведке в Соликамском районе Пермской области и в пригородной зоне г. Березники Пермской области в августе 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6627.

**А. В. Моисеев, А. Г. Боброва, Л. И. Красильникова,
А. В. Лебедева, Л. Н. Лукашова, Е. Е. Струкова**

ООО «Экспедиция»

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В КВАРТАЛЕ 114 Г. ПЕРМЬ

Ключевые слова: поселение, XVIII в., XIX в., городская усадьба.

ООО «Экспедиция» провела охранные раскопки на территории памятника археологии «Пермь губернская, поселение» в 114 квартале исторического центра г. Пермь, в зоне будущего строительства.

В процессе исследований произведены раскопки на площади 9 123 кв. м, выявлен городской культурный слой кон. XVIII – нач. XX в., представляющий археологический интерес, а также 209 различных комплексов (кирпично-каменные фундаменты, котлованы жилых и хозяйственных построек, хозяйственные и столбовые ямы, следы заборов-часток, колодцы и пр.) этого времени, получена объемная коллекция находок массового и индивидуального характера, отражающих быт городского населения г. Пермь указанного периода.

В контексте изученной раскопкой частной жилой застройки квартала несколько неожиданным комплексом явилось относящееся ко 2-й пол. XIX – нач. XX в. грунтовое погребение (молодой женщины?). Погребение было совершено с соблюдением основных параметров христианского

обряда (положение тела, ориентировка, но без гроба) на внутриквартальной территории и, вероятно, носит если не криминальный, то во всяком случае несанкционированный характер (поскольку в указанное время погребения в городской черте за пределами официальных кладбищ были уже давно запрещены [Свод законов. ... с. 262–265]).

Несмотря на сильную антропогенную и техногенную нагрузку на весь исследованный участок, имевшую место в XX – нач. XXI в. и приведшую к переработке и уничтожению значительной части более ранних культурных отложений и комплексов, осуществленные работы позволяют детализировать историю освоения квартала 114 исторического центра г. Пермь, а также имеют значение для изучения городской усадьбы XIX в.

Свод законов Российской Империи, 1915. Т. XIII. Пг., 1915.

Е. В. Чуйкина

ПГНИУ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В СОЛИКАМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: Прикамье, грунтовый могильник, средневековье, VIII–X вв., родановская культура.

Отряд Камской археологической экспедиции (КАЭ) ФГАОУ ВО «Пермский гос. национальный исследовательский университет» продолжил раскопки Плеховского могильника в Соликамском р-не Пермского края. Работы проводились на бюджетные средства по заданию Гос. инспекции по охране ОКН Пермского края в рамках гос. программы «Культура Пермского края».

Могильник Плехово расположен к СЗ от пос. Чертеж и от бывшей д. Плехово на ровной площадке террасы правого берега р. Боровица, левого притока Камы. Площадка практически вся поросла хвойным лесом.

Памятник известен по дореволюционным источникам. В 1949 г. могильник был осмотрен сотрудниками КАЭ В. А. Обориным и В. П. Денисовым, которые отметили его разрушение пахотой. Зафиксированные углубления диаметром до 4–5 м были ими интерпретированы как следы от выкорчевки деревьев. В 2007 г. в ходе мониторинга С. В. Скорняковой были обнаружены следы грабительских раскопок на общей площади ок. 9 га. Новые грабительские ямы продолжают появляться каждый год, однако обращения в правоохранительные органы не приводят к каким-либо результатам. Стационарные раскопки могильника начаты Е. В. Чуйкиной в 2008 г. и продолжаются до сих пор (2008–2009, 2013–2021 – Е. В. Чуйкина, 2010–2011 – С. Н. Коренюк, 2012 – С. В. Скорнякова).

В 2021 г. заложено два раскопа: раскоп XXII (2021) площадью 64 кв. м примыкал с С к раскопу XV (2016) и раскопу XX (2020), а раскоп XXIII (2021) площадью 24 кв. м примыкал с Ю к раскопу VIII (2011).

Всего в ходе работ 2021 г. исследовано 88 кв. м, зафиксировано 6 погребений и 11 ям, часть которых оказалась нарушена грабительскими вкопами. Большинство погребений было зафиксировано на раскопе XXII. К этому же раскопу с С примыкали две крупные грабительские ямы и навал грунта из них. Очертания погребений фиксировались на глубине от 0,2 до 0,35 м от поверхности. Погребения имели различную ориентацию по сторонам света. Вероятно, на могильнике применялись разные типы погребального обряда – трупосожжение (что подтверждается наличием углистого слоя в могильных ямах и находками со следами воздействия огня) и трупоположение (что подтверждается отдельными находками сырых костей). В ходе работ 2021 г. зафиксированы отдельные антропологические находки: фрагменты трубчатых костей человека и зубной эмали (в углублении на уч. XIX–XXI/39–40) и фрагменты зубной эмали (погребение 187).

Средняя мощность культурных напластований на могильнике составила 0,3–0,5 м от поверхности, мощность погребений варьировалась от 0,2 до 0,7 м от уровня фиксации могил, основные слои – песок и супеси.

Среди найденных предметов (более 200 единиц) большую часть коллекции занимают вещи, найденные в углублении культурного слоя на уч. XIX–XXI/39–40, функциональное назначение которого однозначно не определено. Судя по значительному количеству вещевого материала, обнаруженного в углублении, а также по наличию антропологического материала, данный объект вероятнее всего связан с погребальным обрядом. Однако аналогии подобному углублению в ближайших одновременных могильниках пока не встречены.

Ранее основная часть найденных предметов фиксировалась непосредственно в погребениях. Значительная доля вещевого материала представлена стеклянными бусинами нескольких основных типов [Голдина, 2010; Абдулова, Чуйкина, 2013, с. 137–140]. Особенностью раскопок сезона 2021 г. стало относительно большое количество найденных бусин из сердолика (8 экз.) и хрусталя (4 экз.), прежде встречавшихся лишь в единичных экземплярах.

Найдены в основном украшения и принадлежности костюма – бронзовые и стеклянные бусины, бронзовые подвески и пронизки различного вида. Некоторые бронзовые предметы сопровождалась кожаными шнурами (были нанизаны на них). Также в междумогильном пространстве встречен обломок бронзового пластинчатого браслета. В погребениях встречались обломки железных предметов – ножей, наконечников, фрагменты неопределимых предметов. Интерес представляет предмет, выполненный из сплава металлов и предварительно определенный как штамп. Это прямоугольная пластина размерами 2,3×3,3 см с выпуклыми насечками типа шнура на лицевой стороне. Аналогий предмету пока не обнаружено.

В погребении 188 зафиксированы обломки от трех тиглей – эти находки указывают на наличие металлообработки на селищах в округе могильника. Ранее фрагменты тиглей в раскопках Плеховского могильника не встречались.

Керамика в коллекции представлена орнаментированными и неорнаментированными фрагментами сосудов и их венчиками. Большинство обнаруженных фрагментов зафиксировано в углублении на уч. XIX–XXI/39–40 в виде скоплений. В могильных ямах керамика встречена лишь в погребениях 185 и 187. Вся керамика лепная, разных оттенков по цвету, на некоторых фрагментах фиксируются следы нагара. Керамика в основном тонкостенная, фрагменты преимущественно небольших размеров и плохой сохранности. Целых сосудов в раскопках 2021 г. не обнаружено.

По обряду погребения и вещевому материалу Плеховский могильник может быть датирован VIII–X вв. н. э., относится к родановской археологической культуре.

Голдина Е. В., 2010. Бусы могильников неволинской культуры (кон. IV–IX в.). Ижевск. 263 с.: ил., карты.

Абдулова С. И., Чуйкина Е. В., 2013. Бусы из раскопок Плеховского могильника в Соликамском районе Пермского края (2008–2011 годы) // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 137–140.

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

В. А. Аверин, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников

ООО «Ивановская археологическая экспедиция»

О РАБОТАХ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: городской культурный слой, XVI–XVIII вв.

Отрядом экспедиции под рук. В. А. Аверина проводились разведочные работы на земельном участке, подлежащем хозяйственному освоению, по ул. Коммунистической, 9 в г. Темников Темниковского р-на Республики Мордовия. Участок расположен в исторической части города у края склона надпойменной террасы правого берега р. Мокша, в 170–180 м к ССВ от Центральной площади города.

По результатам археологической разведки зафиксированы культурные отложения, представленные супесями серо-коричневого и темно-серого цвета, содержащие археологические предметы – фрагменты красноглиняной, чернолощеной и мореной без лощения, белоглиняной, поливной

посудной керамики, а также единичные фрагменты фарфоровых сосудов. В верхней части культурный слой перекрыт балластными отложениями новейшего времени мощностью до 50 см. Слой имеет сложную структуру и историю формирования, на что указывают разновременные материковые ямы, в заполнении которых также присутствовали фрагменты глиняной посуды, позволившие установить время формирования культурных отложений.

В ЮВ углу разведочного шурфа прослежена краснокирпичная кладка, предварительно датированная 2-й пол. – кон. XVIII в. Верхняя ее часть повреждена, с глубины 40 см от уровня дневной поверхности сохранность уже удовлетворительная: кирпичи целые, порядок перевязи сохранен. Кладка, естественно, не разбиралась, а лишь была расчищена до основания с внешней стороны. Она ориентирована параллельно существующей застройке участка, сложена из кирпичей размером 26,5×14×7 см. Ширина 10 рядов кладки с 10 швами – 76–77 см. Перевязка – верстовая [Киселев, 1986, с. 4–7].

Памятник поставлен на гос. охрану как «Участок исторического культурного слоя г. Темников». По совокупности данных он датирован XVI–XVIII вв. На сегодня это третий выявленный ОАН на территории города и первый исследованный [Беговаткин, 2017, с. 396].

Беговаткин А. А., 2017. АКР: Республика Мордовия. М.

Киселев И. А., 1986. Методические рекомендации по датировке кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальной характеристике. М.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА²

Т. Б. Никитина*, **Е. П. Михайлов****

**МарНИИЯЛИ, **ЧГИГН*

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В МАРИЙСКО-ЧУВАШСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Ключевые слова: могильник, местонахождение, древнемарийская культура, средневековье, погребальный обряд, инвентарь, керамика, X–XII вв.

Гос. бюджетным научным учреждением «Марийский НИИ языка, литературы и истории им. В. М. Васильева» (МарНИИЯЛИ) и Бюджетным научным учреждением Чувашской Республики «Чувашский гос. институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики (ЧГИГН) проведены работы по обследованию

² Также см. статью Ю. А. Зеленева с соавторами на с. 379.

территории острова Амоксар в акватории Чебоксарского водохранилища в Моргаушском р-не Чувашской Республики.

Разведочные работы проводились с целью проверки сведений о находках и незаконных кладоискательских раскопках на острове, а также изучения территории в окрестностях бывшего оз. Амоксяр.

В результате обнаружен новый Амоксарский средневековый могильник и Амоксарское местонахождение. Оба памятника связаны со средневековой марийской культурой.

Вновь выявленный Амоксарский могильник X–XII вв. располагается на острове Амоксар, который до затопления Чебоксарского водохранилища являлся дюной в пойме левого берега р. Волги, располагавшейся на берегу старичного оз. Амоксяр, в 3,6 км к ССВ от выселка Васильевка. Сведения о находках, размещенные в Интернете, послужили поводом для обследования острова. Была обследована зап. часть острова, на которой заметны следы от кладоискательских шурфов. Вскрытая площадь составила 28 кв. м. (траншея 1 размером 4×3 на территории могильника; траншеи 2 и 3 (каждая размером 4×2) с целью уточнения границ за пределами памятника); определены предварительные границы могильника, в траншее 1 изучено 3 погребения. Памятник поставлен под охрану как вновь выявленный объект археологии. Все погребения совершены по обряду ингумации в вытянутом положении в один ряд головой на З. Глубина захоронений – не более 70 см от уровня современной дневной поверхности. В засыпи фиксируются обильные углистые включения, у одного костяка череп засыпан углем. В ногах или в изголовье фиксируются комплексы вещей, положенных в дар. Сопровождающий инвентарь представлен украшениями (гривны, бусы, поясная подвеска, браслеты) и бытовыми предметами (ножи, кресала и т. д.), наконечниками стрел.

Погребальный обряд и вещевые находки позволяют датировать памятник X–XII вв. Наиболее ранней дате соответствуют втульчатый топор и проушной топор с округлыми щековицами. Дата XII в. подтверждается находкой овального кресала и ожерелья из бус. Погребальный обряд (неглубокие до 70 см могильные ямы, обильные углистые включения в засыпи могильной ямы, дополнительные комплексы вещей в изголовье или ногах и т. д.) находят аналогии в марийских могильниках Ветлужско-Вятского междуречья [*Никитина*, 2012]. В целом, Амоксарский могильник (по топографии, характеру находок) близок Выжумскому археологическому комплексу X–XII вв., расположенному в нижнем течении р. Ветлуги в Юринском р-не Республики Марий Эл [*Никитина*, 2017, с. 36–39; 2021, с. 244–246].

К ЮВ от вновь выявленного могильника обнаружено несколько фрагментов лепной керамики. Местонахождение расположено на юж. берегу центральной части о. Амоксар на относительно пологом склоне берега, к СВ от д. Васильевка Ильинского с. п. Моргаушского р-на Чувашской Республики. Местность здесь более открытая, чем в СЗ части острова, поросла редкими деревьями, кустарником. Высота местности над уровнем воды – ок. 3–4 м. Фрагменты керамики обнаружены в обрыве берега

в обнажении; по фактуре теста (крупный шамот) и грубой обработке поверхности близки древнемарийской посуде кон. I тыс. н. э. Вполне возможно, что могильник и местонахождение оставлены одним населением. Остров представляет перспективу для дальнейшего изучения, а могильник нуждается в скорейшем изучении по той причине, что подвержен разрушению водами Чебоксарского водохранилища и разграблению кладоискателями.

Никитина Т. Б., 2012. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология евразийских степей, № 14. Казань, 408 с.

Никитина Т. Б., 2017. Выжумский археологический комплекс в контексте культурных связей в Поволжье // Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследования, сохранение и музеефикация. Археология Евразийских степей, № 1. Казань. С. 243–254.

Никитина Т. Б., 2021. Планиграфия могильников Ветлужско-Вятского междуречья X – рубежа XI/XII // Финно-угорские древности второй половины I – начала II тысячелетия н. э. Материалы научного семинара «Подболотьевский могильник: 100 лет исследования». М.: ИА РАН. С. 29–40.

М. И. Федулов

ИА РАН

РАСКОПКИ ВУДОЯЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, срубная культура, керамика.

Сотрудниками Волжской экспедиции Отдела сохранения археологического наследия ИА РАН проводились раскопки Вудояльского поселения эпохи бронзы.

Поселение расположено в Ибресинском р-не Чувашской Республики, близ д. Вудоялы (аз. 242°), на левом берегу р. Хомы, левого притока р. Кубни, левого притока р. Свяги, правого притока Волги.

На территории Чувашской Республики к эпохе бронзы относятся памятники балановской, абашевской и срубной культур. Срубная культура изучена в основном по курганам, сосредоточенным в ЮВ части республики. Поселения срубной культуры известны по материалам разведок и не раскапывались большими площадями.

Вудояльское поселение было обнаружено в 2020 г. благодаря фрагментам керамики на распашке. Поселение полностью распахано, находки фрагментов керамики хаотично разбросаны на большой площади. Керамика аналогична найденной на поверхности Новочурашевского кургана, расположенного в 600 м к СЗ от поселения (не раскапывался).

В результате раскопок исследовано 1440 кв. м поселения эпохи бронзы. Раскопки показали, что культурный слой распахивался на глубину

25–30 см от дневной поверхности. Керамический материал переотложен. Зачистка материковой поверхности не выявила каких-либо объектов, сооружений и ям.

Стратиграфия раскопа показала, что керамика содержалась только в верхнем слое распашки. Частично сохранившийся подстилающий слой, не затронутый распашкой (глубиной более 40 см), являлся стерильным.

Срубная культура эпохи поздней бронзы, имеет несколько локальных вариантов и широкий хронологический период существования – XVIII–XII вв. до н. э. Для памятников Чувашии характерны памятники завершающего этапа существования культуры.

Керамика из раскопа 2021 г. представлена стенками сосудов, венчиками и донцами (154 фр.). Она лепная, грубая, с неровной поверхностью. В состав примесей входит шамот (131 фр.), в восьми случаях он был крупных фракций. В двух фрагментах видны следы органики, в одном случае – фрагмент ожелезненной глины. Структура керамики на изломе двух- и трехслойная (от коричневой до черного цвета). Анализ полученного керамического материала позволяет отнести его к срубной культуре [Салугина, 2019, с. 260–261].

Орнамент представлен геометрическими линиями из штампованных подпрямоугольных вдавлений, а также полусферическими вдавлениями по венчику. В большинстве случаев украшалась только верхняя часть сосуда:

Овальные, вытянутые (неправильной формы) углубления-вдавливания расположены в линию по слабопрофилированному венчику (4 фр.);

Наклонные (косые) линии расположены на внешней (2 фр.) и внутренней поверхности (4 фр.) сосудов. Они различаются по ширине и глубине вдавливания. В одном случае наклонные линии были нанесены на внутреннюю поверхность венчика сосуда, а гребенчатый штамп – на внешнюю сторону;

Горизонтальные линии вдоль венчика отмечены на трех фрагментах;

Гребенчатый штамп, образующий геометрический орнамент (1 фр.), состоит из двух и трех параллельных линий (2 фр.). Орнамент наносился шагающим штампом, образуя ряды или геометрические фигуры. Аналогичный орнамент известен по сосудам из Татарско-Тимьяшского курганного могильника.

В профилировке венчики зафиксированы: прямые (10 фр.); слабопрофилированные, слегка отогнутые наружу (1 фр.); слабоотогнутые с утолщением края (1 фр.); с сильно отогнутым краем (1 фр.).

Параллели керамике имеются в материалах поселений, расположенных в ЮВ районах Чувашской Республики (Тигашевское городище), и курганов, в которых есть полностью сохранившиеся сосуды (Новобайбатыревской, Татарско-Тимьяшской, Уразаметевской, Новошимкусской курганных групп) [Мерперт, 1962, с. 15, 17]. Раскопанное Вудояльское поселение является самым северным из выявленных на территории Чувашской Республики (сев. периферия срубной культурно-исторической общности) [Лыганов, 2019, с. 104, 109].

- Лыганов А. В.*, 2019. Северная периферия срубной культурно-исторической общности (по материалам памятников Татарстана и Чувашии) // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: Изд-во ОГПУ. Вып. 14. С. 103–123.
- Мерперт Н. Я.*, 1962. Срубная культура южной Чувашии // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 4. (МИА. № 111). С. 7–21.
- Салугина Н. П.*, 2019. Гончарство населения срубной культуры Волго-Уралья // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). Т. II. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография. 260–261 с.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Ю. А. Зеленева, П. С. Данилов, Е. М. Пигарев

МарГУ

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ МАРИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Ключевые слова: г. Царевококшайск, Воскресенский собор, монеты, изразцы, XVII–XIX вв., эпоха бронзы, абашевская культура, святилище, культурный слой, керамика.

Раскопки в г. Йошкар-Ола. В 2021 г. археологическая экспедиция МарГУ провела охранно-спасательные работы на ОКН федерального значения Достопримечательное место «г. Йошкар-Ола. Культурный слой города» в зоне строительства объекта «Реконструкция здания часовни Александра Невского». В ходе исследований на территории современного Воскресенского собора была изучена площадь 126 кв. м. Раскоп доведен до материковой поверхности.

Первое каменное здание собора – с декором в стиле московского барокко – было построено в 1759 году на месте ранее существовавшей здесь церкви кон. XVI в. Собор был построен на средства прихожан и казанского купца В. Ф. Булыгина. Главный престол храма освятили в честь Воскресения Христова, правый (южный) предел – во имя святого мученика Феодора, левый (северный) – в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1961 г. здание храма было разрушено, к настоящему времени собор отстроен заново и в 2010 г. вновь освящен.

Участок, исследованный в 2021 г., частично входит в территорию, на которой был расположен раскоп В. С. Патрушева 1996–1997 г. В 1996 г. на раскопе IV площадью 72 кв. м был обнаружен объект 4, который представлял собой развал печи с многочисленными фрагментами неполивных изразцов, датированный автором раскопок временем возникновения Царевококшайска [Патрушев, 2009, с. 39].

Рис. 71

В раскопе 2021 г. обнаружены остатки фундамента стен правого (южного) предела св. муч. Феодора Вознесенского собора постройки сер. XVIII в. Также обнаружена конструкция вентиляционной системы собора, устроенная в ходе реконструкции нач. XX в. Зафиксированы траншеи изгородей-чastoколов, которые можно датировать XVII в. Обнаружено 11 ям различного назначения, одна из которых (яма 10) может являться остатками подпола жилой постройки, сгоревшей в пожаре XVII в.

В ходе исследований по всей площади раскопа зафиксированы культурные слои XVII–VXIII вв., несущие следы пожаров. Обнаружено одно детское погребение, совершенное в XIX в.

Сформирована коллекция археологических предметов, включающая в себя фрагменты круговой красно- и сероглиняной посуды XVII–XIX вв.; обломки красноглиняных печных изразцов с различными вариантами рельефных изображений, оттиснутых в формах, датированных XVII в. (рис. 71); монеты: серебряная московская копейка правления Алексея Михайловича Романова (1645–1676 гг.) и 2 копейки 1759 г.

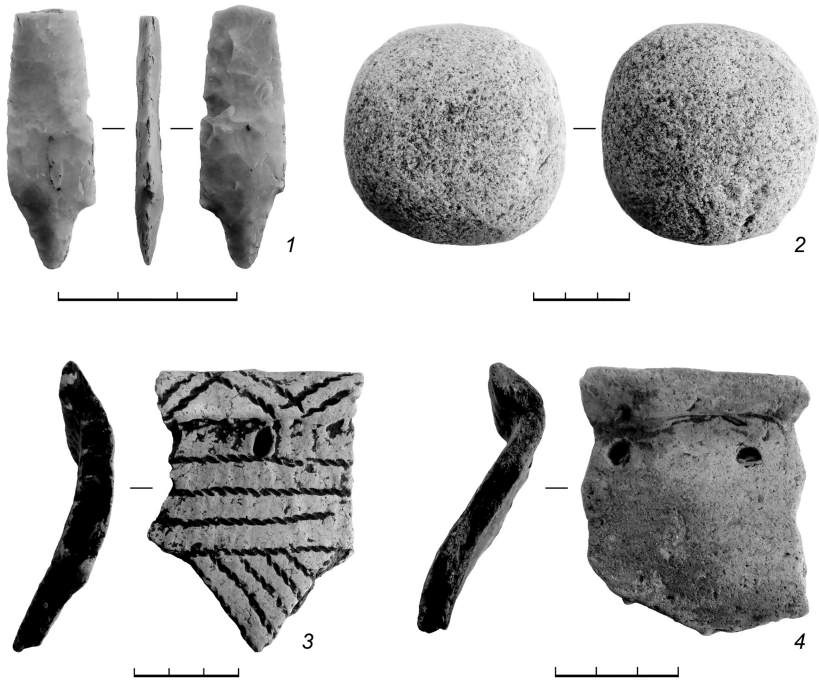

Рис. 72

Раскопки в Чувашской Республике. В 2021 г. экспедиция МарГУ в составе Волжской АЭ ИА РАН в целях обеспечения сохранности ОАН «Асаново. Поселение II» провела спасательные исследования в зоне строительства объекта М-12 «Скоростная автомобильная дорога Москва – Нижний Новгород – Казань» (участок № 4 – км 576+700 м – км 589) в Комсомольском р-не Чувашской Республики.

Поселение Асаново II выявлено в ходе предпроектных исследований 2020 г. Центральная часть памятника расположена на небольшом холме, обрывающемся у берега реки. Границы памятника определены на основании шурфовок, особенностей рельефа и границ распространения подъемного материала.

На раскопе 2021 г. площадью 800 кв. м выявлены остатки наземных каркасно-столбовых конструкций. Конструкции сохранились в виде 194 столбовых ям, образующих линии, ориентированные в направлении СЗ–ЮВ.

Основным объектом обнаруженного комплекса является сооружение 1, представлявшее собой слегка углубленную в материк каркасно-столбовую

конструкцию с деревянным перекрытием. Стены сооружения были, возможно, плетневого типа. Внутри сооружения в центральной его части зафиксированы жердевые ямки. Стратиграфические наблюдения позволяют считать, что культурный слой поселения Асаново II в ходе многолетней распашки полностью уничтожен.

В процессе исследований сформирована коллекция предметов (фрагменты лепных керамических сосудов, кремневые отщепы), относящихся к эпохе поздней бронзы (рис. 72). Фрагменты керамики относятся к баночным и горшковидным сосудам с геометрическим орнаментом в виде горизонтальных и наклонных линий, каннелюр, зигзагов, елочек и прочих геометрических фигур. Подобная керамика широко представлена в абашевской культуре и датируется сер. II тыс. до н. э.

Отмечается отсутствие на памятнике очажных ям, костей животных и достаточно небольшое количество фрагментов керамики, характерных для культурного слоя поселения. Вероятнее всего, поселение Асаново II является культовым местом (святилищем) населения, обитавшего на берегах р. Эктезник в эпоху поздней бронзы. Поселение этих людей могло находиться на противоположном (левом) берегу реки – Асаново I. А курганный могильник, вероятно, был расположен на вершине холма севернее изучаемого памятника, но насыпи курганов в настоящее время полностью распаханы.

Патрушев В. С. 2009. Древности Йошкар-Олы: итоги и перспективы археологических исследований // Города Среднего Поволжья: история и современность / Отв. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарГУ.

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. Е. Борисов

Институт истории и культуры региона ОГАУК «Ленинский мемориал»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курган, курганный могильник, поселение, срубная культурно-историческая общность, средневековье.

Специалистами Института истории и культуры региона Автономной некоммерческой организации «Центр стратегических исследований Ульяновской области» в 2021 г. проводились археологические разведки на территории г. Ульяновска, Ульяновского, Чердаклинского, Старомайнского р-нов Ульяновской обл.

В ходе разведок обследовано 11 ОАН (2 поселения, 5 курганных могильников, 4 отдельных курганов), 1 из них выявлен впервые.

В Предволжье (правый берег р. Волга) исследованные памятники находятся в долине р. Свяга, в Заволжской части региона (левый берег р. Волга) обследованные объекты расположены на водораздельном плато р. Волги и ее левых притоков, рр. Урень, Калмаюр, Майна.

На территории Железнодорожного р-на г. Ульяновска в пойменной низменности правого берега р. Свяга завершены работы по определению границ поликультурного памятника – поселение Озеро Осиновое. Памятник выявлен в 2007 г. [Гисматулин, Семькин, Семенов, 2014, с. 52]. Обследовался в 2012 г. [Гисматулин, 2014] в 2015 г. [Макагон, 2016]. В результате проведенных исследований в 2015 и 2021 гг. удалось определить границы памятника. За вост. границу памятника принята зап. кромка берега оз. Осинового. Общая площадь составляет 55212,5 кв. м. Основной археологический материал поселения относится к срубной культуре эпохи бронзы (сер. II тыс. до н. э.), но также на территории памятника собран материал мезолитического времени (IX–V тыс. до н. э.), неолита – энеолита (V–III тыс. до н. э.), эпохи Великого переселения народов (сер. I тыс. н. э.), периода Хазарского каганата (VIII в.) и периода Волжской Булгарии (X–XIII вв.).

В Ульяновском р-не к ЮЮВ от п. Тимирязевский выявлен курган Тимирязевский II. На памятнике федерального значения «поселение Торфоболото-II» проведены работы по уточнению актуального состояния объекта. Поселение находится на краю низкой надпойменной террасы юж. края Брехова болота, в долине р. Свяга. Памятник выявлен Г. М. Буровым в 1969 г. [Буров, 1970]. В результате проведенных исследований удалось определить границы памятника. За сев. границу памятника принята бровка надпойменной террасы. Общая площадь составляет 15506,7 кв. м. Для определения границ заложено 17 шурфов (общей площадью 19 кв. м). Археологический материал выявлен в 7 шурфах. В одном из шурфов зафиксировано сооружение. В керамическом материале из шурфа можно выделить 5 сосудов: 1 сковорода, 1 сосуд баночного типа, 3 корчаги. Выявленный керамический материал подтверждает датировку памятника эпохой бронзы (сер. II тыс. до н. э.) и относится к срубной культуре.

В результате разведки уточнены сведения о ранее выявленных памятниках [Вискалин, 1987]. В Чердаклинском р-не курганный могильник Октябрьский-1 (8 насыпей) и 2-й Мирнинский одиночный курган расположены к С от пгт. Октябрьский. Памятники регулярно подвергаются интенсивной распашке. На насыпях 1, 2, 6, 8 курганного могильника Октябрьский-1 зафиксированы следы старых грабительских ям. Склон кургана 6 частично срыт при устройстве ж/д путей.

Уточнены сведения о кургане Мирный-1 и курганных группах Чердаклы-1 (2 насыпи), Чердаклы-2 (3 насыпи), располагающихся на полях между п. Мирный и пгт. Чердаклы вдоль а/д Ульяновск – Димитровград – Самара.

К С от пгт. Чердаклы обследованы курганы Чердаклы-1, Чердаклы-2. При осмотре памятника курган Чердаклы-2, который располагается на всхолмлении между озерами, выявлена вторая насыпь. По историографическим сведениям, курганы впервые выявлены Г. М. Буровым в 1971 г.

и в отчетности зафиксированы как Чердаклинская II курганная группа [Буров, 1972].

В Старомайнском р-не повторно обследован уже известный ранее курганный могильник Прибрежное I. Памятник впервые выявлен отрядом Средневожской АЭ в сер. 80-х гг, но не был зафиксирован в отчетах. В 1989 г. памятник обследовался Ю. А. Семькиным, но в отчете по результатам разведки описан под некорректным названием «Первомайский I курганный могильник» [Семькин, 1989, с. 11].

Все обследованные курганные могильники и курганы на основании имеющихся сведений о ходе историко-культурного развития в древности на современной территории Ульяновской обл. могут быть датированы широко – от эпохи бронзы до средневековья.

- Буров Г. М.*, 1970. Отчет об археологических исследованиях 1969 года в Ульяновском Поволжье // Архив ИА РАН. Р-1. № 3929.
- Буров Г. М.*, 1972. Отчет об археологических исследованиях 1971 года в Ульяновском Поволжье. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4839
- Вискалин А. В.*, 1987. Отчет об археологической разведке на территории Учхоза Ульяновского сельскохозяйственного института /УСХИ/ в 1987 году в Чердаклинском районе Ульяновской области // Архив ИА РАН.
- Гисматулин М. Р.*, 2014. Отчет о результатах археологических разведочных работ на территории г. Ульяновска, Ульяновского и Сенгилеевского районов Ульяновской области в 2012 году по Открытому листу № 327 // Архив ИА РАН.
- Гисматулин М. Р., Семькин Ю. А., Семенов Д. Ю.*, 2014. Многослойный археологический памятник «Озеро Осиновое» // VII Сыгинские чтения. Ульяновск. С. 52–58.
- Макагон А. А.*, 2016. Отчет об археологических разведочных исследованиях памятников древности и средневековья на территории г. Ульяновска в 2015 г. // Архив ИА РАН.
- Семькин Ю. А.*, 1989. Отчет об археологических разведках в Старомайнском, Чердаклинском и Ульяновском районах. Отчет об археологических раскопках поселения Красная Поляна в Старомайнском районе. Ульяновск // Архив ИА. Р-1 № 13738.

Е. Е. Вискалина, А. В. Вискалин, Р. Г. Федотов

ООО «ЦАИ Симбирская старина»

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: верхний палеолит, энеолит, медное шило, алтатинский тип, алексеевский тип.

Отрядом ООО «ЦАИ Симбирская старина» проводились разведки в ближайших окрестностях г. Инза и охранные раскопки селища Елшанка б на территории Теренгульского р-на Ульяновской обл.

В ходе разведок повторно обследовано 3 местонахождения расщепленного кремня, обнаруженных Р. Г. Федотовым и первично обследованных Е. Е. Вискалиной в 2020 г. На местонахождении Подгорный,

расположенном на юж. окраине г. Инза, подтверждено наличие культурного горизонта поздней поры верхнего палеолита, связанного с деятельностью мастерской по первичной обработке желваков и подготовке нуклеусов. Расщепленный кремень образует тонкую линзу в толще делювиального бурого суглинка, перекрывающего аллювиальные отложения 2 террасы правого берега р. Инза. Выше бурого суглинка залегают сыпучий светло-серый песок, переходящий в почву. Среди находок представлены торцевые, плоскопараллельные, клиновидные и подконические ядрища, многочисленные отщепы, сколы и куски расколотого кремня, немногочисленные пластины, в том числе микропластины, изделия со вторичной обработкой. Пластины имеют неправильную огранку и большинство из них фрагментированы. Изделия со вторичной обработкой представлены концевыми скребками на отщепе и ребристых сколах, резцами на сломе заготовки, нетипичными остриями на пластинах и других заготовках. Выявленный памятник получил название «Мастерская Подгорный». Технично-типологическая характеристика каменного инвентаря памятника сближает его с материалами раннего этапа уральской позднепалеолитической культуры (19–16 тыс. л. н.) [Павлов, 2015, с. 55–57].

На местонахождении кремня в д. Ильинский Калдаис Инзенского р-на Ульяновской обл. в результате сбора подъемного материала и шурфовки по краю надпойменной террасы левого берега р. Инза в зап. части современной деревни выявлены материалы верхнего палеолита, срубной культуры позднего бронзового века и нового времени, получившие название «Поселение Ильинский Колдаис». Верхнепалеолитические находки, включающие в себя единичные кремневые пластинки с правильной огранкой, обнаружены в шурфе в верхней части бурого суглинка под слоем почвы. Более поздние материалы представлены лепной керамикой, приуроченной к пахотному горизонту.

При обследовании места обнаружения кварцевой пластины и осколка кости в плейстоценовых отложениях 2 террасы р. Инза на территории пригородного пос. Панциревка Инзенского р-на Ульяновской обл. заложен разведочный шурф, не выявивший следов культурных отложений, но установивший аллювиальную природу вмещающих данные находки отложений. Данное обстоятельство указывает на случайный характер находок.

В том же году проведены охранные раскопки селища **Елшанка 6**, открытого и изучавшегося А. В. Вискалиным в 1993, 1994 гг. В ходе раскопок на площади 108 кв. м. выявлен котлован углубленного жилища и представительный комплекс находок энеолитического времени. Памятник расположен вблизи с. Елшанка в Теренгульском р-не Ульяновской обл. на мысообразном выступе надпойменной террасы правого берега р. Свияга. Селище повреждено стихийным песчаным карьером и свалкой. Раскоп площадью 72 кв. м. расположен по краю карьера. Культурный горизонт залегает на глубине 30–40 см от современной поверхности в почвенном слое и содержит несколько скоплений находок, хозяйственных объектов и столбовых ям, тяготеющих к выходу из углубленного жилища.

Типологически среди находок выделяется 2 культурно-хронологических комплекса. К раннему отнесены единичные кремневые пластинки и фрагменты неолитической накольчатой керамики сер. – 2-й пол. V тыс. до н. э. [Выборнов, 2008]. Керамика позднего комплекса выглядит достаточно однородной. Ее основу составляют обломки лепных сосудов с обильным содержанием выгоревшей раковины в глине – т. н. «пористой керамики». Сохранившиеся фрагменты данной посуды орнаментированы рядами зубчатого штампа в мотиве «горизонтальная елочка» и «шагающая гребенка». Два венчика имеют плавную профилировку, характерную для местного неолита, третий – г-образный отгиб наружу и внутреннее ребро, характерное для репинской культуры, два остальных имеют с наружного края валиковые утолщения, напоминающие венчики поздней хвалынской культуры. Орудия изготовлены на паритетной основе из кремня и кварцита. В их число входят наконечники копий, шлифованные тесла и долота, разнообразные режуще-скоблящие и прокалывающие орудия. Уникальной находкой является медное шило квадратного сечения. Полученные находки имеют системное сходство с материалами алтатинского и алексеевского типов позднего энеолита степного Поволжья 1-й четв. III тыс. до н. э. [Моргунова, 2011, с. 157–168]. Появление подобных материалов на верхней Свияге можно расценить как проникновение на лесостепную периферию группы населения степного происхождения, вытесненного сюда репинскими племенами [Моргунова, 2011, с. 157].

Выборнов А. А., 2008. Неолит Волго-Камья. Самара: Самарск. гос. пед. ун-т. 490 с.

Моргунова Н. Л., 2011. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 220 с.

Павлов П. Ю., 2015. О первоначальном заселении севера Урала // Уральский исторический вестник. № 2(47). С. 50–60.

В. Н. Шигаев*, А. Е. Борисов, Н. А. Горбунов*****

*ООО ЦАИ «Симбирская старина»,

**Институт истории и культуры региона АНО «ЦСИ Ульяновской области»,

***ООО «АРГО»

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ТОРФОБОЛОТО-II

Ключевые слова: поселение, бронзовый век, срубная культурно-историческая общность.

Сотрудниками ООО «ЦАИ «Симбирская старина» совместно с сотрудниками Института истории и культуры региона АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», а также ООО «Арго» проводились раскопки на территории ОКН федерального значения – поселение Торфоболото II, расположенного в Ульяновском р-не Ульяновской обл.

Памятник находится к ЮВ от д. Торфболото на краю низкой надпойменной террасы юж. края Брехова болота бассейна р. Свияги (правый приток Волги), сама река находится в 1 км к В от памятника. Поселение вытянуто вдоль края террасы по линии 3–В. Терраса прорезана небольшим оврагом, делящим поселение на две части.

Поселение выявлено Г. М. Буровым в 1969 г. [Буров, 1970, с. 151] и обследовалось им же в 1970–1971 гг. [Буров, 1972]. В 2021 г. проведены исследования по определению границ памятника. Поселение Торфболото II относится исключительно к эпохе позднего бронзового века, в частности, к срубной культуре [Буров, 1972, 1982].

Раскоп площадью 64 кв. м заложен между действующей грунтовой дорогой и краем террасы болота. Для раскопок был выбран участок, наиболее близкий к видимым техногенным разрушениям памятника (старому котловану и навалам грунта), западнее данных разрушений.

В результате работ детально изучен сохранившийся культурный слой мощностью до 38 см. Определено, что часть культурного слоя в данной части памятника разрушена траншеей водовода, местоположение которого ранее было неизвестно, а также грабительским вкопом размерами 0,7×0,8 м.

Археологические находки залегают в слой темно-серого мелкозернистого гумусированного суглинка, связанного с производимой ранее распашкой (мощность слоя до 28 см) и в слое светло-серого крупнозернистого гумусированного суглинка, являющемся сохранившейся частью культурного слоя селища (мощность слоя до 38 см). Выявлено 726 артефактов: 318 фрагментов керамических сосудов (в том числе 124 информативного характера), 407 фрагментов костей и 1 фрагмент керамического шлака. Объектов и сооружений в раскопе не зафиксировано.

Специалистами произведен технико-технологический анализ керамического материала, а также анализ остеологического материала. Гончарное производство относится к классу домашнего и было направлено на обеспечение нужд внутри коллектива родственников. Среди костных остатков выявлены только кости домашних животных: КРС, МРС, свинья, лошадь, собака.

В целом керамический комплекс селища представляет собой единый хронологический массив материалов, относящихся ко времени существования срубной культуры.

Буров Г. М., 1970. Результаты разведок и раскопок на верхней Свияге // АО 1969 г. С. 151–152.

Буров Г. М., 1972. Археологические памятники Верхней Свияги. Ульяновск: Приволж. кн. изд-во, Ульяновск. отд-ние, 56 с.

Буров Г. М., 1982. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья. Путеводитель по археологическим памятникам. Ульяновск: Приволж. кн. изд-во, Ульяновское отд-ние, 102 с.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Д. Ю. Бадеев

ИА РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: Волжская Булгария, Золотая Орда, ремесло, средневековый город.

Отряд ИА РАН в рамках совместной с ИА им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан Болгарской археологической экспедиции (рук. А. Г. Ситдилов) продолжил многолетние исследования на территории Болгарского городища в Спасском р-не Республики Татарстан. Болгарское городище – памятник, связанный с историей и культурой Волжской Булгарии и Золотой Орды. Работы проводились в рамках выполнения темы научно-исследовательских работ «Динамика исторической жизни и культурная идентичность в Восточной Европе от эпохи Великого переселения народов до Московской Руси – археологическое измерение». Площадь раскопа СХСII–2021 г. – 48 кв. м, он располагался в 70 м к ЮЗ от Соборной мечети. С З и Ю к нему примыкали участки раскопа 2020 и 2018 гг.

Объектом исследования в 2021 г. стали городские усадьбы, на которых зафиксированы ремесленные мастерские по обработке янтаря, цветных металлов, стекла, кости. В домонгольское время на данной площадке функционировали металлургические горны различных конструкций. На раскопе 2021 г. в слое×–нач. XI в. следы металлургического производства представлены 150 кг железного шлака. С захватом города монголами в 1236 г. оказались связаны выявленные в раскопе остатки сгоревшей наземной деревянной конструкции. В плане она имела размеры 440×240 см, состояла из бревен и досок, уложенных в направлении СЗ–ЮВ. Следы отопительных объектов отсутствовали. При расчистке данного настила обнаружены 4 индивидуальные находки: 2 красноклиняных пряслица битрапещивидной и бочонковидной форм, костяной орнаментированный циркульным орнаментом затыльник рукояти с миндалевидным основанием и нанесенными насечками, а также железная накладка треугольной формы размерами 4,2×4×4 см. Керамический материал представлен 56 фрагментами керамики, лишь 4 фрагмента относились к угорской традиции (VII и XVII группы), остальные – к I общеболгарской группе.

Всего в ходе работ исследовано 15 объектов – ям, конструкций и сооружений, связанных с различными периодами существования города с×по нач. XV в. Большинство из них (2 подвала и 5 хозяйственных ям) относились к раннему золотоордынскому слою (2-я пол. XIII – нач. XIV в.). Наиболее крупным объектом на раскопе являлся подвал (яма),

на дне которого зафиксированы остатки деревянной каркасно-столбовой конструкции размерами 300×220 см и глубиной 120 см. Дневная поверхность заглубленного объекта относилась к нижней части прослоек позднего золотоордынского периода (20–40 гг. XIV в.). В заполнении ямы выявлено 35 индивидуальных находок. Наибольшее число этих находок (25 экз.) составляли керамические предметы. Среди них обломки трапезундских амфор, фрагменты хорезмских тисненых сосудов, обломки кашинных поливных чаш нижеволжского и иранского происхождения. К дальним импортам относился фрагмент китайской селадоновой чаши, полный профиль красноглиняного горшка связан с территорией русских княжеств. Ряд керамических предметов можно связать с существованием на этом месте ювелирной мастерской: обломок тигля цилиндрической формы с округлым дном, а также 2 обломка импортных и 1 местного сфероноусов с процарапанным в его верхней части знаком в виде трезубца.

Прочие находки с территории раскопа представлены бытовыми предметами, торговым (костяные монетные весы, чашечка медного сплава от весов безменов, свинцовая весовая гирилка полусферической формы) и ремесленным инвентарем, предметами для игр (в том числе шахматной фигурой из лосяного рога), украшениями и ювелирными изделиями. Всего выявлено 350 индивидуальных находок.

Среди этих находок выделяется бронзовая накладка, по верхней грани которой располагались миниатюрные навершия, а на боковой поверхности размещался декоративный пояс с рельефным сюжетным орнаментом – сцена охоты (звериный гон), нижняя часть накладки декорирована геометрическим орнаментом (рис. 73). Подобные сюжеты были широко распространены на керамических, костяных и медных изделиях мастеров Малой Азии, Египта, Ближнего Востока и Ирана. Накладка из раскопа могла являться частью составной переносной жаровни, близкой по

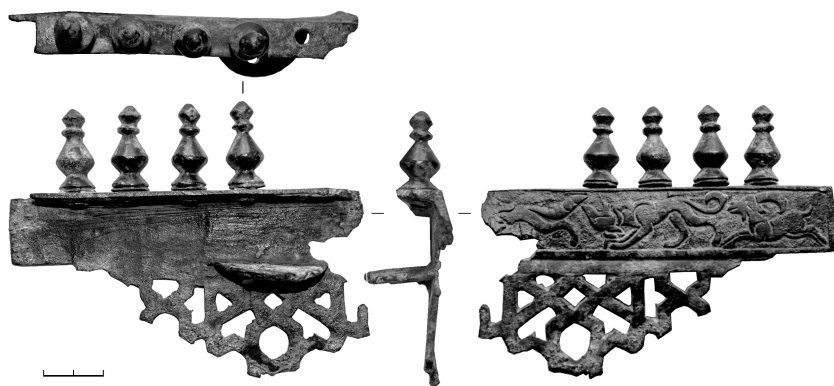

Рис. 73

орнаменту к аналогичному изделию 2-й пол. XIII в., выполненного египетскими мастерами [Canby, 2012, fig. 9]. Имеются и другие аналогии с территории Ближнего Востока и Центральной Азии. Подобной сохранности вещи встречаются крайне редко: обычно после прекращения своего функционирования они уходили на переработку. Происходила накладка из заполнения ямы, которая по керамическому материалу и стратиграфическому расположению дневной поверхности может быть датирована в рамках кон. XIII – нач. XIV в.

Исследования 2021 г. позволили расширить границы металлургического района Болгара X–XI в. На данный момент можно говорить о том, что площадь района, связанного с обработкой железа, располагавшегося на вост. периферии раннего домонгольского города, составляла не менее 1 га. Благодаря установленной планиграфии заглубленных объектов и остатков наземных, а также распространению находок янтаря и изделий из него, удалось наметить вост. границу усадьбы кон. XIII – нач. XIV в., связанной с обработкой янтаря [Бадеев, Гареев, Баталин, 2019]. Располагаясь в центральной части Болгарского городища, раскоп СХСII вот уже несколько лет является важной частью экскурсионного маршрута и привлекает внимание туристов, позволяет им познакомиться с работой археологов.

- Бадеев Д. Ю., Гареев Б. И., Баталин Г. А., 2019. Мастерская по обработке янтаря с территории золотоордынского Болгара // КСИА. Вып. 257. С. 232–246.*
Canby S., 2012. The Islamic Galleries at The Met: Art of the Arab Lands, Turkey, Iran, Central Asia and Later South Asia // Arts of Asia. Vol. 42. Pp. 84–85.

Р. Р. Валиев

ИА АН РТ

РАБОТЫ НА НОВОСЛАВСКОМ II МОГИЛЬНИКЕ

Ключевые слова: великое переселение народов, могильник, погребение, ингумация, погребальный инвентарь, турбаслинско-именьковская общность.

ИА им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан (ИА АН РТ) проводил раскопки на Новославском II могильнике. Он располагается на затопленной зап. оконечности Спасского острова (или о. Старый город) в акватории Куйбышевского водохранилища (Спасский р-н Республики Татарстан).

Памятник выявлен автором в 2015 г., тогда же установлено интенсивное его разрушение Куйбышевским водохранилищем [Валиев, 2016, с. 83]. Результаты предыдущих работ на могильнике в 2015 и 2018–2019 гг. опубликованы [Валиев, 2018; 2019; Валиев, Асылгараева, 2020]. Новославский II могильник датируется 2-й пол. V – VI в., и Е. П. Казаковым отнесен к т. н. «турбаслинско-именьковской общности» [Казаков, 2018].

Осенью 2021 г. на Куйбышевском водохранилище установился «низкий» уровень воды, вследствие чего из-под воды выступили значительные ранее затопленные участки суши вместе с располагающимися на них памятниками археологии, в частности, проявился Новославский II могильник. В результате работ 2021 г. на памятнике собран подъемный материал и исследованы (раскопаны) 2 погребения (17, 18), совершенные по обряду ингумации. Общая площадь раскопанных погребений составила 8,1 кв. м.

Подъемный материал, составляющий погребальный инвентарь разрушенных погребений, обнаружен в процессе осмотра зап. оконечности косы. Он насчитывает 17 предметов и представлен глиняным пряслицем, костяной проколкой, двумя бронзовыми (?) браслетами и псалием, латунным (?) зеркалом, деталью наконечника пояса из медного сплава, серебряными поясной накладкой и фрагментом щитка пряжки и тремя железными ножами. Весь комплекс предметов укладывается в датировку могильника, особенно во 2-ю пол. VI в.

В ходе обследования сев. части косы на фоне рыжего материкового суглинка зафиксированы 2 размываемых могильные пятна – погребения 17 и 18. Могильные ямы исследованных погребений в плане подпрямоугольной формы, вытянуты длинной стороной по линии С–Ю. Длина погребений составила 268–276 см, ширина – 100–144 см, у погребения 18 за счет грабительского вкопа ширина по центру достигала 180 см. Стенки первой – вертикальные с заплечиками вдоль продольных стенок, второй – скошенные вовнутрь. Сохранившаяся глубина ям – 94–116 см.

При расчистке выяснилось, что погребения были разрушены еще в древности. Переотложенные кости погребенных располагались хаотично, некоторые обломаны. В непотревоженном состоянии на дне могильной ямы погребения 18 сохранились только кости нижних конечностей левой ноги. Судя по их расположению и по результатам предыдущих исследований, погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой был ориентирован на С.

В погребении 17 среди скопления костей погребенного (мужчина 45–50 лет) находились перемещенные кости ног и череп лошади (жеребца 4,5–5,5 лет) (половозрастное определение костяков осуществила Е. В. Волкова (н.с. ИА АН РТ), анализ археозоологического материала провела Г. Ш. Асылгараева (к.в.н., с.н.с. ИА АН РТ), за что выражаю им глубокую признательность), а также встречены 8 разрозненных фрагментов керамики от лепных горшков.

Из погребального инвентаря погребения 18 на дне у сев. стенки могильной ямы располагались 2 лепных горшка. Остальные сохранившиеся 3 предмета переотложены в результате грабительского вкопа и представлены фрагментом серебряной накладки, серебряной обоймы-накладки и фрагментом железного ножа в ножнах с серебряными и медными (?) накладками. Ближайшие аналогичные предметы известны с синхронных погребальных комплексов Коминтерновского II могильника на Нижней Каме [Казаков, 1998] и Бирского могильника в Приуралье [Мажитов, 1968, с. 131, табл. 12: 4].

В общей сложности на памятнике расчищено 18 погребений. Одно погребение является кенотафом, остальные совершены по обряду ингумации; два из них подвергались частичной кремации на месте, о чем свидетельствуют обгорелые кости.

- Валиев Р. Р.*, 2016. Новые данные по островным и прибрежным памятникам археологии Спасского района Республики Татарстан // Средневековая археология Волго-Уралья: сборник научных трудов к 65-летию юбилею д.и.н., проф., член-корр. АН РТ Ф. Ш. Хузина. Казань: Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ. С. 80–85.
- Валиев Р. Р.*, 2018. Новый памятник «коминтерновского типа» именьковской культуры // Археология евразийских степей. № 1. С. 211–226.
- Валиев Р. Р.*, 2019. Новославский II могильник: проблемы интерпретации и перспективы исследований // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. С. 109–116.
- Валиев Р. Р., Асылгараева Г. Ш.*, 2020. Погребальный обряд Новославского II могильника: археологический и археозоологический аспекты исследования // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. Самара: СГСПУ. Т. II. С. 144–146.
- Казаков Е. П.*, 1998. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи Тюркских каганатов // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии). Самара. С. 97–150.
- Казаков Е. П.*, 2018. Щербетьский комплекс турбаслинско-именьковских памятников VI–VIII вв. н. э. // Археология евразийских степей. № 1. С. 200–210.
- Мажитов Н. А.*, 1968. Бахмутинская культура. Этническая история населения северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М. 164 с.

Р. Р. Валиев, И. Г. Тищенко, А. В. Беляев

ИА АН РТ

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ

Ключевые слова: Казанский Кремль, Присутственные места, фундамент, Казанское ханство, оборонительный ров, мусульманский некрополь, юртообразная постройка.

ИА им. А. Х. Халикова АН Республики Татарстан провел спасательные работы на территории Казанского Кремля.

Раскоп 87 в виде траншеи шириной 2 м (общая площадь 380 кв. м) заложен в зоне прокладки трассы водоотведения. Участок исследований расположен в малоизученной ЮВ части Кремля [*Калинин*, 1947], вдоль здания Присутственных мест (кон. XVIII – нач. XIX в.), которое ограничивалось с С корпусом Казанской духовной консистории (бывший Архирейский конюшенный двор).

Мощность культурного слоя в зависимости от особенностей палеоландшафта варьировалась от 2 до 3,5 м. После снятия современного балласта была раскрыта каменная мостовая из колотого известняка 2-й пол. XIX в. Она покоилась на отложениях, связанных с ремонтно-строительной деятельностью, мощностью до 20 см. Ниже, на уровне 1–1,2 м от поверхности, обнаружена подсыпка в виде желто-бурого ожелезненного песка с сохранившимися на верхних горизонтах фрагментами известнякового камня, оставшимися от разобранной мостовой начала XIX в.

С горизонтом ранней мостовой синхронен выброс грунта, связанный со строительством обновленного юж. контура комплекса Казанской духовной консистории. Фундамент здания шириной 7,5 м представлен двумя кладками, сложенными из красного кирпича на известково-песчаном растворе. С напольной (юж.) стороны кладка укреплена массивом из бутовых камней, очевидно, вторичного использования.

Слой XVIII в. в основном представлены насыщенными строительным мусором грунтами, попавшими на участок вследствие многократных свалов с целью выравнивания площадки. К верхнему ярусу горизонта XVIII в. восходят остатки оснований стен юж. здания комплекса Архиерейского конюшенного двора. Ширина постройки – 11 м. Кладка фундамента выполнена из колотого бута на глиняном растворе. Мощность составляет ок. 1,5 м. Фундамент покоился на свайном поле в виде забитых в материк деревянных болванок в форме усеченного конуса. Основание юж. стены обнаруженного здания прорезало погибшую в пожаре XVII в. деревянную конструкцию – вероятно, соответствующую самым первым постройкам конюшенного двора сер. XVI в.

Таким образом, можно констатировать, что юж. граница комплекса Казанской духовной консистории была смещена на 12 м к С в период кон. XVIII – нач. XIX в.

Наибольший интерес представляет средневековый оборонительный ров. Частые обвалы строительного песка не позволили исследовать сооружение полностью. В раскопе удалось вскрыть лишь сев. сторону рва до проектных глубин. Угол наклона внутреннего склона в 30–35° объясняет первоначально естественное происхождение объекта. Исходя из центровки русла (талвега) рва-оврага, который маркировался резкой просадкой каменной мостовой 2-й пол. XIX в., ширина составляла ок. 7 м. На краю склона зафиксирован прямоугольный в плане искусственный эскарп в виде рыжего суглинка, перемешанного со светло-серой супесью материкового происхождения (ширина эскарпа – 1 м), заканчивающийся отвесным уступом. С внешней стороны с целью предотвратить оползание эскарп был, по всей видимости, укреплен деревянными досками и горбылями, зафиксированными с помощью вертикального частокола. Керамический материал, обнаруженный в заполнении, характерен для 2-й пол. XVI в. С большой долей вероятности данный объект следует отнести к южной линии обороны Кремля во время его осады войсками Ивана Грозного в 1552 г.

В средней части исследуемой площадки обнаружен участок мусульманского некрополя. В общей сложности выявлен 21 костяк разной степени

сохранности, в том числе мужчин – 4, женщин – 5, подростков – 3, детей – 9 (антропологический анализ проведен Е. В. Волковой). Погребения совершены в деревянных гробах, головой на 3–3–СЗ (азимут 280°), с характерным поворотом головы на кыблу. В положении костяков прослеживаются две «традиции»: вытянуто на спине и с поворотом на правый бок. Могильник, судя по стратиграфической ситуации, предварительно (до получения результатов радиоуглеродного анализа) датирован XIII – сер. XVI в.

Самым ранним объектом на раскопе, исходя из стратиграфического положения, является канавка, проявившаяся на плане в виде дугообразной полосы шириной 15 см. На ней выделялись округлые пятна от деревянных жердей диаметром 5–6 см. В разрезе канава имеет трапециевидную форму (в основании – 22 см), с сохранившейся глубиной 18 см. Сооружение разрушено коммуникациями XX в., сохранилась лишь незначительная часть, исследованная раскопом. Приблизительный диаметр объекта составляет 4 м, с конструктивным прерыванием в вост. части, который, возможно является дверным проемом.

Схожие объекты обнаружены при раскопках Первомайского и Хумаринского городищ и относятся к юртообразным постройкам наземного типа периода Хазарского каганата [Флёров, 1996, с. 27–28]. Возможно, выявленное сооружение является остатками юртообразной постройки сезонного характера.

Калинин Н. Ф., 1947. Материалы по археологии Казанского Кремля // Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп. 1. Ех. 296. 107 л.

Флёров В. С., 1996. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М. 100 с.

К. Э. Истомин*, А. В. Лыганов**

**ООО «Прикладная археология», **ИА АН РТ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ ТАТАРСТАНА В 2021 ГОДУ

Ключевые слова: Закамье, поселение, эпоха великого переселения народов, тип Сиделькино-Тимяшево, поздний бронзовый век, покровский этап срубной культуры, клад медно-бронзовых изделий.

Отрядом ООО «Прикладная археология» в результате разведок в Восточном Закамье на территории хозяйственных землеотводов выявлены два новых поселенческих археологических памятника и определены их границы.

Кутеминское II селище выявлено к Ю от с. Кутема Черемшанского р-на Республики Татарстан. Селище расположено на распаханной поверхности правого берега верховьев безымянного пересохшего ручья, правого притока р. Кутеминки, левого притока р. Шешма, левого притока Камы. Территория селища имеет подтреугольную форму размерами ок. 217 м с 3

на В и 321 м с С на Ю. Площадь памятника – 4,9 га. Вся поверхность селища полностью распахана, что позволило собрать подъемный материал и достаточно полностью определить территорию памятника. Исходя из этого, шурфы 1–6 и 9 разбивались за границей территории распространения подъемного материала. Шурф 8 был заложен в месте наибольшего скопления подъемного материала для проверки мощности культурного слоя и наличия материковых сооружений. Стратиграфия этого шурфа следующая: 1 – слой пахоты мощностью 25–35 см; 2 – материковый красно-коричневый суглинок, ниже зафиксировано пятно ямы, уходящей в материк. Таким образом, можно заключить, что культурный слой выявленного памятника весьма сильно разрушен пахотой. Археологические материалы собраны в виде подъемного материала и из шурфа 8. Они состоят из фрагментов керамических сосудов, неорнаментированных, с примесью шамота в глиняном тесте. Все полученные материалы представляют собой артефакты, относящиеся к сиделькино-гимяшевскому типу памятников начала эпохи Великого переселения народов (III–IV вв. н. э.) [Сташенков, 2005; Лыганов и др., 2021, с. 232]. Для памятников этого типа характерно такое расположение – у небольших ручьев и оврагов, вдали от долин крупных рек. Также характерен для поселенческих памятников этого типа небольшой культурный слой, который зачастую полностью распахан в новое время.

Памятник расположен вне территории проектируемого землеотвода.

Верхнестярлейское поселение выявлено к ЮЗ от моста через р. Стярле в с. Верхнее Стярле, Азнакаевского р-на Республики Татарстан, на правом берегу р. Стярле, левого притока р. Ик, левого притока Камы. Территория поселения имеет форму многоугольника размерами 90 м на 120 м (ок. 1 га). Памятник расположен на невысокой надпойменной террасе правого берега р. Стярле. Современная дневная поверхность поселения сильно разрушена: в ЮВ части – современной пашней, на которой был собран подъемный материал из фрагментов керамики; в СЗ, зап. и вост. части – хозяйственными коммуникациями.

Для установления границ территории памятника и уточнения характеристик его культурного слоя заложено девять разведочных шурфов площадью по 1 кв. м. Следы сохранившегося культурного слоя были зафиксированы в двух шурфах.

Археологические материалы на территории памятника собраны как в виде подъемного материала, так и из двух шурфов. Все полученные материалы представляют собой артефакты срубной культуры (XIX–XVI вв. до н. э.). Стратиграфия шурфа с находками следующая: 1 – светло-серый суглинок (культурный слой потревоженный пашней) мощностью 30–35 см; 2 – темно-серый плотный суглинок (непотревоженный культурный слой мощностью) 30–35 см; 3 – материковый красно-коричневый суглинок.

Уникальной находкой является клад металлических изделий, обнаруженный при вскрытии разведочного шурфа 6. При зачистке стенок на уровне материка в ЮЗ углу шурфа на глубине 80 см в предматериковом темно-сером гумусированном суглинке зафиксированы медные изделия. Шурф был расширен до размеров 2×2 м.

Клад состоит из 11 предметов, один из которых (серп) был сломан пополам в древности. Сверху находились два серпа, лежащие рукоятями в разные стороны, под одним из серпов выявлено украшение на меднобронзовой основе, обернутое в золотую фольгу с насечками и с грибовидным навершием. Под другим серпом стопкой лежали еще два медных серпа, два ножа, еще один фрагмент серпа и сломанный серп, две части которого лежали друг над другом. Стопка изделий опиралась в вост. части на крупный слиток меди весом до 3 кг, несколько в стороне под углом к земле находилось тесло с «цапфами». Судя по расположению вещей, они находились в ямке, которая не была заглублена в материк, поэтому ее четких очертаний зафиксировать не удалось.

Серпы, тесло с цапфами, один из ножей с перекрестием и перехватом имеют широкие аналогии в древностях покровского этапа срубной культуры (Ерыклинский клад, литейная форма из Зирган и др., XIX–XVIII вв. до н. э.) [Бочкарев, 2017; Купцова, Лыганов, 2021, рис. 12]. Других находок в шурфе выявлено не было, поэтому было высказано предположение, что клад был сокрыт за территорией поселения.

Выявленный памятник попадает на территорию проектируемого земледовода и требует проведения охранно-спасательных работ.

Бочкарев В. С., 2017. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // *Stratum plus*. № 2. С. 159–204.

Купцова Л. В., Лыганов А. В., 2021. Срубная культурно-историческая общность между Волгой и Уралом // *Археология Волго-Уралья*. В 7 т. Т. 2 Энеолит и бронзовый век / Казань: АН РТ, С. 368–394.

Лыганов А. В., Вязов Л. А., Пономаренко Е. В., Истомин К. Э., Халимуллина Л. Р., 2021. Бикляньское селище начала эпохи Великого переселения народов в Нижнем Прикамье // *ПА*. № 3. С. 231–247.

Сташенков Д. А., 2005. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V вв. н. э. М.: ИА РАН. 149 с.

П. В. Красильников*, А. В. Беляев,**

**ИА АН РТ, ** Болгарский гос. историко-архитектурный МЗ*

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: раннеболгарское поселение, домонгольское и золотоордынское время, салтово-маяцкая культура, полужемлянка, фельс.

На территории Болгарского городища проводились раскопки на площади 324 кв. м согласно Плану управления Болгарского историко-археологического комплекса (Спасский р-н, Республика Татарстан). Финансирование исследований осуществлялось за счет средств Министерства культуры Республики Татарстан.

В ходе полевых работ было заложено два раскопа в СВ части городища на берегах Малого и Большого Иерусалимского оврага. Раскоп ССXLVII (180 кв. м) заложен на сев. отроге Большого Иерусалимского оврага на краю террасы в 400 м к СВ от Малого Минарета. Раскоп ССXLVIII (144 кв. м) заложен в сев. части Малого Иерусалимского оврага в 770 м к СВ от Малого Минарета.

Объектом исследования являлось раннеболгарское поселение X в. на территории Болгарского городища, которое было открыто Болгарским отрядом ПАЭ в 1967 г. и изучено П. Н. Старостиным в 80–90-х гг. XX в.

В отчетном году продолжились работы по данному направлению. В ходе работ на раскопе ССXLVII удалось зафиксировать почти все известные слои из стратиграфической шкалы Болгарского городища, отсутствовали лишь слои Казанского ханства и доболгарский (именьковский) слой, который, скорее всего, был переработан вышерасположенными напластованиями. Мощность культурного слоя на раскопе ССXLVII составила 50–80 см. Культурный слой на раскопе ССXLVIII полностью переработан распахкой XIX–XX вв. и составил 12–45 см.

Всего выявлено и исследовано 42 объекта антропогенного происхождения (36 объектов в раскопе ССXLVII и 6 объектов в раскопе ССXLVIII). Объекты представлены ямами, конструкциями и сооружениями, связанными с различными периодами существования города, в том числе раннеболгарского. Вещевой материал с раскопа представлен индивидуальными находками в количестве 173 предметов, относящимися к золотоордынскому, домонгольскому и раннеболгарскому времени. Они представлены бытовыми предметами, украшениями, фрагментами импортной посуды с Ближнего Востока, Средней Азии, Юго-Восточного Крыма и т. д. Нумизматический материал представлен медными и серебряными монетами золотоордынского периода (2-й пол. XIII – XIV в.), а также медным фельсом X века, найденным в раскопе ССXLVIII. Из костяных изделий выделяется втульчатый трехлопастной свистящий наконечник стрелы, который, предположительно, изготовлен из кости верблюда.

Отдельно выделяются находки из сооружения 19, которое находилось в СВ углу раскопа ССXLVII и представляло собой остатки полуземлянки размерами 400×400 см, погибшей в результате пожара. Подобные полуземлянки, датируемые X–XI вв., квадратной формы, но меньших размеров уже известны с территории болгарского городища. Одна из них исследована на территории Малого Иерусалимского оврага [Полубояринова, 2016, с. 5–182]. При выборке сооружения найдены развалы 5 горшков, относящихся к салтово-маяцким истокам (IX ЭКГ по классификации Т. А. Хлебниковой), датируемых X–XI вв. и 1 сосуд, относящийся к именьковской культуре [Хлебникова, 1988, с. 7–102].

Хлебникова Т. А., 1988. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. Москва: Наука. 278 с.

Полубояринова М. Д., 2016. Жилища Болгара // Город Болгар: Жилища и жилища застройка / отв. ред. А. Г. Ситдинов. Москва: Наука. 265 с.

В. В. Морозов*, **А. В. Лыганов****, **А. Л. Смирнов*****
*ООО «Прикладная археология», **ИА АН РТ, ***ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРУГЕ БОЛОТНОГО МАССИВА КУЛЕГАШ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В 2020 Г.

Ключевые слова: Нижнее Прикамье, неолит, камская культура, сейминско-турбинский транскультурный феномен, поздний бронзовый век, луговская культура, атабаевский этап маклашеевской культуры, полужемлянка, клад металлических изделий.

В 2020 г. отрядом ООО «Прикладная археология» проведены раскопки Татарско-Азиевской стоянки III и разведки на Азиевской дюне, примыкающей с В к болотному массиву Кулегаш в Актанышском р-не РТ, и в Игимском бору, прилегающем к болотному массиву Кулегаш с З, в Мензелинском р-не Республики Татарстан.

Татарско-Азиевская стоянка III расположена в Актанышском р-не Республики Татарстан в левобережье р. Кама и Белая на юж. берегу заболоченного старичного озера на крупной Азиевской дюне, на которой находится множество памятников эпох камня и бронзы.

На территории стоянки собран подъемный материал, представленный керамикой камской неолитической культуры и луговской культуры позднего бронзового века, кремневыми изделиями. Уникальными являются находки в подъемном материале девяти бронзовых изделий – пяти ножей, кельта с лобным ушком, бляхи, режущего инструмента с орнаментом на рукояти в виде ромбов, обломок рыболовного крючка. Большинство предметов имеют аналогии в древностях атабаевского этапа маклашеевской культуры (XIV–XIII вв. до н. э.) [*Чижевский и др.*, 2019, рис. 8, 12]. Режущий инструмент, вероятно, изначально являлся рукоятью кинжала сейминско-турбинского типа, которую использовали вторично [*Черных, Кузьминых*, 1989, рис. 64: 3, 68].

Площадь раскопа, заложенного в месте концентрации подъемного материала и бронзовых изделий, составила 48 кв. м. Общим напластованием вне территории котлованов сооружений Татарско-Азиевской III стоянки является слой темно-серой супеси (пашни). Эта пашня нового времени практически полностью разрушила культурный слой стоянки вне материковых сооружений. Здесь содержатся находки от неолита до нового времени во фрагментарном состоянии.

В раскопе были зафиксированы частично две полужемлянки (сооружения) позднего бронзового века. Выявлены две стенки прямоугольного сооружения 1. Длина СЗ стенки – около 8 м, длина ЮЗ – 2,8 м. Площадь сооружения (полужемлянки), вскрытого раскопом, составляет 28 кв. м. Его глубина от уровня выявления у стенок – 50–60 см, в центральной части – до 80 см. В углу зафиксированы столбовые ямки. Сама конструкция, вероятно, срубного типа, судя по небольшому количеству

столбовых ям и прослеженных вдоль краев котлована углистых полос от бревен.

Площадь сооружения 2 составляет ок. 4 кв. м. Оно овальной формы, размерами ок. 170×190 см. Стенки покатые, наклонены к центру сооружения. Пол покато углубляется в зап. направлении к центру объекта. Его глубина от уровня выявления в самой глубокой части составляет до 67 см. Вдоль краев зафиксированы четыре столбовые ямки. По-видимому, конструкция сооружения 2 была каркасно-столбовой.

Судя по керамике из придонной части заполнения полужемлянок и особенностям строительства, сооружение 1 относится к атабаевскому этапу маклашеевской культуры (XIV–XIII вв. до н.э.), сооружение 2 к луговской культуре (XVII–XV вв. до н. э.) [Лыганов, 2018; Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2019, рис. 3]. Керамика неолита и энеолита и кремневые изделия этого времени (V–IV тыс. до н. э.) встречается во фрагментах по всей площади раскопа и в сооружениях, свидетельствуя, вероятно, о том, что слой неолита и энеолита был значительно переработан с позднего бронзового века и до нового времени.

Разведками осмотрены стоянки Русско-Азибейская I и III, Татарско-Азибейская II и III, Игимская стоянка и могильник. Юж. часть Азибейской дюны – площадка Русско-Азибейской I и III стоянок – задернована и используется для выгона скота. Сев. часть Азибейской дюны, на которой расположены Татарско-Азибейская II и III стоянки, периодически распахивается методом глубокой вспашки для создания на поверхности смешанно-песчаных почв. Непотревоженный культурный слой здесь сохранился только в различных объектах, впущенных в материк.

СЗ край останца террасы, на котором расположена Игимская стоянка и могильник, порос молодым смешанным лесом. К ЮЗ от раскопов 1970–1972 гг. выявлена незалесенная площадка, крайне перспективная для дальнейших исследований. Произведена съемка БПЛА сев. части Азибейской дюны, с помощью которой удалось создать цифровую модель рельефа. На краю останца террасы на особо охраняемой природной территории регионального значения «Игимский бор» выявлен ОАН – поселение Игимский бор I, предварительно датированный XX–XVIII вв. до н. э. Здесь найден пластинчатый нож сейминско-турбинского типа НК-2 [Черных, Кузьминых, 1989, с. 92–95, рис. 54], медные шлаки и сплески, мелкие фрагменты рыхлой, пористой керамики предположительно эпохи энеолита – гаринской культуры.

Лыганов А. В., 2018. Андронидные традиции в культурах позднего бронзового века лесостепного Поволжья // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И. Б. Васильева. Самара: СГСПУ. С. 128–130.

Черных Е. Н., Кузьминых С. В., 1989. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М: Наука. 320 с.

Чижевский А. А., Лыганов А. В., Кузьминых С. В. 2019. Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры // Археология Евразийских степей. № 2. С. 99–123.

Ф. Ш. Хузин,
Э. И. Оруджов, А. В. Лыганов
ИА АН РТ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БУФЕРНОЙ ЗОНЕ Г. БОЛГАРА

Ключевые слова: финальный палеолит, мезолит, энеолит, ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область, болгарско-золотоордынский период, кузнечная мастерская.

Отрядом экспедиции ИА АН РТ в рамках реализации «Программы мониторинга состояния Буферной зоны объекта всемирного культурного наследия ЮНЕСКО „Болгарский историко-археологический комплекс (объекты археологического наследия), 2021 г.” на территории Елховского (Сюкеевского) селища, стоянки Сюкеевский взвоз II и Усть-Вихлянского археологического комплекса проводились раскопки.

Елховское (Сюкеевское) селище расположено в Камско-Устьинском р-не Республики Татарстан правом коренном берегу р. Волги, к З от п. Сюкеевский Взвоз. С ЮЗ оно примыкает к Елховскому (Сюкеевскому) городищу, с СЗ ограничено искусственно созданным при строительстве дороги котлованом. В настоящее время культурный слой систематически разрушается, сползая вниз в котлован. Раскоп площадью 160 кв. м заложен вплотную к СЗ границе селища там, где наиболее интенсивно происходит разрушение культурного слоя.

При вскрытии культурных напластований Елховского (Сюкеевского) селища по находкам выделено четыре культурно-хронологических горизонта:

1 – энеолитический (2-я пол. IV тыс. до н. э.). Выявлен фрагмент керамики эпохи энеолита с крупным гребенчатым орнаментом с заполнением всего поля сосуда и кремневый наконечник стрелы);

2 – раннего железного века (IX–III вв. до н. э.) Это керамика постмаклашевской и аозинско-ахмыловской культуры АКЮ, а также бронзовый наконечник стрелы типа С-2 – VIII–VII вв. до н. э. [Кузьминых, 1983].

3 – с керамикой именьковской культуры – V–VII вв.

4 – позднее средневековье – Новое время (железный кочедык, жернов).

К сожалению, стратиграфически разделить описанные выше культурно-хронологические горизонты не представляется возможным. Вероятно, это связано с высокой степенью турбированности культурного слоя.

Стоянка Сюкеевский Взвоз II расположена в Камско-Устьинском р-не Республики Татарстан, к ЮЗ от п. Сюкеевский Взвоз на пологом мысу, с С и Ю ограниченном глубокими оврагами. Поверхность площадки относительно ровная с плавным понижением на С и В в сторону русла р. Волга и оврага, в котором расположен современный производственный комплекс по добыче гипса.

На стоянке Сюкеевский взвоз II заложено два раскопа общей площадью 64 кв. м. Раскоп I (40 кв. м) располагался с ЮЗ стороны от дороги, раскоп II (24 кв. м) – напротив, с СВ стороны.

Мощность культурного слоя на раскопе I достигает 2,5 м, тогда как на раскопе II не превышает 40 см. Скорее всего, это связано с тем, что участок расположения раскопа II оказался на периферии памятника.

Анализ археологического материала, полученного в результате раскопок на стоянке Сюкеевский взвоз II, позволил выделить три культурно-хронологических горизонта: эпоха финального палеолита – энеолита, ранний железный век (ананьинская КИО, IX–III вв. до н. э.), болгарско-золотоордынский период (XII–XIV вв.). Судя по наличию в раскопе I кузнечного инструментария (клещи), полуфабрикатов-заготовок, типологически разнообразных изделий из железа и большого количества шлака (96 ед.), на данной территории в болгарско-золотоордынское время существовала кузнечная мастерская. Предположительно, с существованием данной мастерской следует связать обнаруженные на раскопе I прослойки из темно-серой плотной супеси с включениями угля, сажи, известняка и из темно-серой плотной супеси с включениями угля, известняка и красно-коричневого суглинка.

Стратиграфически удалось зафиксировать дневную поверхность возникновения данного поселения в эпоху средневековья (XIII–XIV вв.), состоящую из темно-серого суглинка с включениями угля.

Усть-Вихлянский археологический комплекс расположен на одном из островов в акватории Куйбышевского водохранилища в Спасском р-не Республики Татарстан на правом берегу р. Волга. До заполнения Куйбышевского водохранилища памятник представлял собой мысовидную площадку надпойменной террасы левого берега р. Вихлянки (Елшанки) в 2,4 км к ЮВ от впадения последней в р. Бездну – левый приток Волги. Поверхность памятника в настоящее время задернована, прибрежная часть интенсивно размывается водами Куйбышевского водохранилища. В 2021 г. на памятнике заложили раскоп площадью 98 кв. м, средняя мощность культурного слоя составила 70 см.

В раскопе наблюдалась следующая стратиграфия: дерн – 5 см; серая супесь (культурный слой) – 20–25 см; светло-серая подзолистая супесь (культурный слой) – 10–20 см; светло-коричневый суглинок (материк).

Находки содержались в слоях светло-серой и серой супеси. При этом кремневые изделия усть-камской культуры были сконцентрированы в верхней части слоя светло-серой подзолистой супеси, что позволяет связать этот слой с каменным веком. Находки раннего железного века и эпохи бронзы залежали стратиграфически выше – в нижней части слоя серой супеси. В подъемном материале собрана представительная коллекция изделий усть-камской культуры финала палеолита – мезолита [Галимова, 2001]. Также в подъемном материале зафиксированы бронзовые изделия раннего железного века ананьинской КИО. Два бронзовых трехлопастных наконечника стрел были выявлены недалеко от раскопа в размытой части памятника. Булавка с изображением головы хищной птицы

найдена в 50 м севернее границ памятника без иных сопутствующих находок. Судя по аналогиям, датировать эти изделия можно в пределах VI–IV/III вв. до н. э. [Чижевский, 2017].

Галимова М. Ш., 2001. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Кама. Казань. 272 с.

Кузьминых С. В., 1983. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука. 257 с.

Чижевский, А. А., 2017. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. № 4. С. 196–256.

**Ф. Ш. Хузин,
Р. Н. Хамзин, М. В. Сивицкий**
ИА АН РТ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ПАМЯТНИКЕ «КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ ДЕРЕВНИ СТЕПАНОВО»

Ключевые слова: фундамент, полуземлянка, очаг, погреб, XVIII–XX вв.

ИА АН РТ совместно с Болгарским гос. историко-архитектурным МЗ проводили спасательные раскопки на памятнике «Культурный слой деревни Степаново» в Лаишевском муниципальном р-не Республики Татарстан.

Целью работ было полное археологическое исследование площадей памятника, попадающих в полосу отвода проектируемого объекта строительства «М-12 „Строящаяся скоростная автомобильная дорога Москва – Нижний Новгород – Казань”».

Поселение «Культурный слой деревни Степаново» было открыто в ходе разведочных работ 2020 г. Памятник расположен северо-восточнее н. п. Сапуголи и севернее н. п. Травкино (Лаишевский р-н Республики Татарстан). Граница объекта с С проходит по ложбине, пересекающей залесенную площадку с СВ на ЮВ. Граница с В проходит по залесенной площадке. Граница с Ю и ЮЗ определяется крутым склоном оврага. С З граница ОАН фиксируется по краю бывшего старого болота, которое выявлено в виде аллювиальных отложений. В ходе работ заложено 8 раскопов общей площадью 6916,58 кв. м расположенных в границах отвода проектируемой автодороги.

В раскопах выявлены столбовые ямы, остатки фундаментов жилых построек (домов) XVIII – 1-й пол. XX в., хозяйственные сооружения (ямы, погреба) XVIII–XIX вв. Культурный слой представлен темно-серой плотной супесью, серо-бурой плотной супесью, серо-коричневой плотной супесью и подстилается красным материковым суглинком. Общая мощность культурного слоя вне объектов достигала 25–40 см.

Интерес представляют остатки шести подпрямоугольных сооружений размерами от 5,5×5 м до 7×6 м; стенки всех ям отвесные, ровные, на уровне от -250 до -380 см от уровня выявления, дно также ровное с небольшим понижением к центру сооружения. В центральной части всех сооружений фиксируются остатки очагов в виде углублений овальной формы на площади 40–60×100–120 см, в заполнении которых фиксируются уголь, зола, прокал и т. д., по углам сооружений выявлены остатки столбовых ям в виде древесного тлена диаметром от 20 до 40 см. Все данные сооружения вытянуты в одну линию по оси ЮВ–СЗ и проходят через весь участок исследований, образуя улицу и, вероятно, являются остатками жилищных построек (полуземлянок) XVIII в. Находки из всех жилищ в основном представлены остатками керамической посуды, различными предметами домашнего быта.

Находки, обнаруженные в слое и объектах памятника, позволяют датировать памятник XVIII – 1-й пол. XX вв. В раскопе собрано большое количество материальных остатков бытового и хозяйственного назначения: монеты, изделия из железа, медные и железные накладки, изделия из кожи, медные пуговицы, изделия из чугуна, стеклянные бутылочки, изразцы, фаянсовые тарелки, фарфоровые блюда. Керамическая посуда представлена фрагментами сосудов татарско-русских – серых лощеных/не лощеных хорошего/плохого обжига, глазурированных и т. д. [Хлебникова, 1978]. В коллекцию взят 1551 предмет, найденный в слое и в сооружениях. В результате проведенных исследований уточнена мощность культурных напластований памятника и его топография.

Хлебникова Т. А., 1978. О третьем слое и поздней керамике городища Великие Болгары // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.

М. Б. Шигапов*, **А. В. Беляев****,
Г. Х. Вафина**, **П. В. Красильников****,
А. А. Куплина**, **Л. В. Овечкина****, **А. И. Хазиев****

**ООО «Поволжская археология»,
**ИА АН РТ*

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ СРЕДНЯЯ КУЛАНГА

Ключевые слова: жилище, очаг, татарско-русская керамика, XVII–XX вв.

ООО «Поволжская археология» совместно с ИА АН РТ проводили спасательные раскопки на поселении Средняя Куланга в Кайбицком муниципальном р-не Республики Татарстан.

Целью работ являлось полное археологическое исследование площадей памятника, попадающих в полосу отвода проектируемого объекта строительства «М-12 «Строящаяся скоростная автомобильная дорога Москва – Нижний Новгород – Казань».

Поселение Средняя Куланга было открыто в ходе разведок в 2020 году под рук. О. А. Халяпиной. Памятник расположен на правом и левом берегу р. Куланги (правого притока р. Бирли) в Кайбицком р-не Республики Татарстан, между с. Нижняя Куланга и Верхняя Куланга. Границы ОАН «Поселение Средняя Куланга» представляют из себя 2 участка (зап. и вост.), разделенных глубоким оврагом (до 30 м). Зап. участок поселения расположен на ровной площадке, которая имеет уклон к В (в сторону оврага). Большая часть участка занята пашней и активно распахивается, около оврага поросла молодым ельником. Через территорию участка проходят несколько полевых грунтовых дорог. Зап. участок имеет многоугольную в плане форму, вытянут вдоль склона левого борта балки по линии ССЗ–ЮЮЗ. Периметр зап. участка составляет 1107 м, площадь – 4,21 га.

Вост. участок расположен на ровной площадке, которая имеет уклон к З (в сторону оврага). Большая часть участка занята пашней и активно распахивается. Через территорию участка проходят несколько полевых грунтовых дорог. Вост. участок имеет многоугольную в плане форму, вытянут вдоль склона правого борта балки по линии ССЗ – ЮЮЗ. Периметр вост. участка составляет 1450 м, площадь – 12,79 га. В ходе работ заложено 29 раскопов общей площадью 29916 кв. м. на двух участках, расположенных в границах отвода проектируемой автодороги, из которых 14 раскопов общей площадью 9309 кв. м – на зап. участке, 15 раскопов общей площадью 20607 кв. м.

Культурный слой представлен плотным темно-серым суглинком, в некоторых местах с включением известнякового камня, под которым залегает желто-коричневый материковый суглинок. Общая мощность культурного слоя вне объектов достигала 80 см.

Среди обнаруженных сооружений следует отметить остатки жилищных построек размерами от 5×5 м подпрямоугольных форм, в центральной части которых фиксируются остатки очагов. Находки из всех жилищ в основном представлены остатками керамической посуды, различными предметами домашнего быта. Также интерес представляют погребя квадратных и округлых форм, стенки которых были сложены известняковым камнем.

В результате работ в раскопе обнаружены археологические предметы, характеризующие материальную культуру памятника XVII–XX вв. Основной массовый материал составляют изделия из глины, представленные фрагментами сосудов татарско-русской керамики и глазурованной поздней керамики. Индивидуальные находки представлены монетами, нательными крестами, пуговицами, накладками, гребнем-амулетом, наконечниками стрел, кольцами, пулями, пряжками, plombами, подвесками, бубенчиками, колокольчиками, пряслицами, игральными фишками и т. д. Также выявлены сооружения, ямы и объекты XVII–XX вв., собраны археологические предметы, зафиксированы исторические овраги, уточнены топография и ландшафт памятника.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Д. А. Калугина, С. А. Перевозчикова, Е. В. Шуравин,
В. С. Ясаков, Е. М. Черных

Удмуртский ГУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В УДМУРТИИ

Ключевые слова: городища, могильники, мазунинское время, ананьинская КИО.

Отрядами Камско-Вятской АЭ Удмуртского ГУ в рамках плановых научных исследований проводились разведочные работы в ряде районов (Воткинский, Завьяловский, Сарапульский, Каракулинский) Удмуртской Республики. В ходе работ осмотрены памятники мазунинского времени – Колюшевское городище и Чепанихинский могильник, расположенные в Завьяловском р-не УР, сняты тахеометрические планы обоих объектов [*Калугина и др.*, 2022, с. 10].

Колюшевское городище (известно с 1954 г., после чего не обследовалось) расположено на мысу коренной террасы правого берега р. Кама на удалении не менее 6 км от нее. У зап. подошвы мыса протекает небольшой ручей – левый приток р. Докшанка, притока Камы. Площадка городища возвышается на 43 м над уровнем долины ручья. Поверхность городища занята хвойным лесом и густым лиственным подлеском, площадь ок. 2700 кв. м и вал с напольной стороны высотой 2,2 м хорошо сохранились, но нарушены выворотнями от упавших деревьев.

Чепанихинский могильник был открыт в 1958 г. В. А. Семеновым, раскопки проводились в 1975 г. Т. М. Гусенцовой и Т. И. Останиной. Изучено 37 погребений с 38 костяками. Памятник занимает невысокий мысовидный выступ водораздельной террасы левого берега р. Рассоха, левого притока р. Нечкинка, правого притока р. Кама на сев. окраине д. Чепаниха.

В ходе осмотра установлено, что поверхность мыса, прежде частично занятая строениями деревни, в настоящее время свободна, частично распахивается, частично занята наезженными дорогами. Осмотр имеющихся обнажений признаков погребений и находок не дал. Следы раскопа 1975 г. не сохранились. От домов, отмеченных на топоплане 1975 г., сохранились руины одного, а также впадины двух других. Оценка изученности могильника – требуется проведение земляных работ.

Сотрудниками университета также проводились работы в г. Сарапуле, Сарапульском, Воткинском и Каракулинском р-нах. В Каракулинском р-не выполнены работы по выявлению и постановке на госучет еще одного городища вблизи с. Галаново – Галановского II, принятого ошибочно в 1978 г. за Галановское городище, открытое Г. И. Матвеевой в 1954 г. Галановское II городище располагается к ЮВ от Галановского I городища и к ССЗ от центра с. Галаново на мысу коренного берега Камы (левый берег

р. Серебренки), занятом сосновым лесом. Мыс имеет в плане форму вытянутого по линии СВ–ЮЗ треугольника. Площадь укрепленной части составляет 3730 кв. м. С напольной стороны городище укреплено дугообразным валом высотой до 2,2 м, длиной 48 м, шириной 9 м, рвом глубиной 1,2 м и шириной 7 м. Всего заложено 3 шурфа размерами 1 кв. м. Культурный слой зафиксирован только в шурфе, заложённом у подошвы вала. В слое на глубине 15–35 см обнаружены мелкие фрагменты лепной керамики светло-бежевого, темно-коричневого и черного цветов с орнаментом из ряда ямок. Предварительно городище датировано поздним этапом ананьинской КИО (IV–III вв. до н. э.) и чегандинской/тарасовской АК (II в. до н. э. – II в. н. э.) [Калугина и др., 2022, с. 11].

В черте г. Сарапула в ходе работ по реконструкции Воскресенской церкви (дата постройки – 1817 г.), были выявлены погребения приходского Воскресенского кладбища, после чего с привлечением старых планов определены границы вновь выявленного ОКН. В одном из шурфов выявлен участок культурного слоя мощностью до 0,15 м с находками лепной неорнаментированной керамики из светло-бежевого и серо-коричневого теста с включениями раковины. Общий облик керамики позволяет предложить предварительную дату выявленного селища – III–V вв. н. э. Селище занимало склон левого берега р. Юрманка, правого притока р. Кама [Шуравин, Перевозчикова, Черных, 2022, с. 13].

На территории Сарапульского р-на вблизи известного памятника – Момылевского городища – выявлены три новых памятника раннего железного века (Момылевские III и IV селища, Момылевский могильник) [Калугина и др., 2022, с. 11–12]. С Момылевского III селища любителями металлодетекторного поиска переданы небольшой медный нож с «горбатой» спинкой и трехлопастной наконечник стрелы С-34 со сводчатым пером и выступающей втулкой. Селище занимало узкую площадку мысовидного выступа, образованного СВ краем коренной террасы р. Кама и обширной поймой ее правого притока – р. Мулевка. В ходе обследования установлено наличие локальных участков культурного слоя толщиной 10–20 см, содержащего фрагменты лепной раннеананьинской (валиковой) керамики, украшенной рядами шнура и ямок, кусочки глиняной обкладки. Селище датировано VII–VI вв. до н. э.

Одновременно проверялась информация о ранее неизвестном могильнике чегандинского времени. Выявленный объект – Момылевский могильник – занимает мыс подтреугольной формы коренного берега р. Кама, в 0,5 км к ЮЗ от городища. Территория объекта занята посадками сосны. При осмотре обнаружена грабительская яма диаметром 1 м и глубиной 0,6 м. Заложённая на месте траншея размерами 7×1 м позволила обнаружить погребение по обряду ингумации, ориентированное по линии ЮЗ–СВ. Могильная яма имела прямоугольную форму, размеры 2×0,6–0,85 м. На глубине 60 см от современной поверхности расчищен костяк плохой сохранности: сохранились лишь фрагменты черепа в ЮЗ части могилы. В грабительской яме (в области пояса (?) умершего) найдены две круглых бронзовых бляхи с отверстием в центре. При расчистке костяка найдены

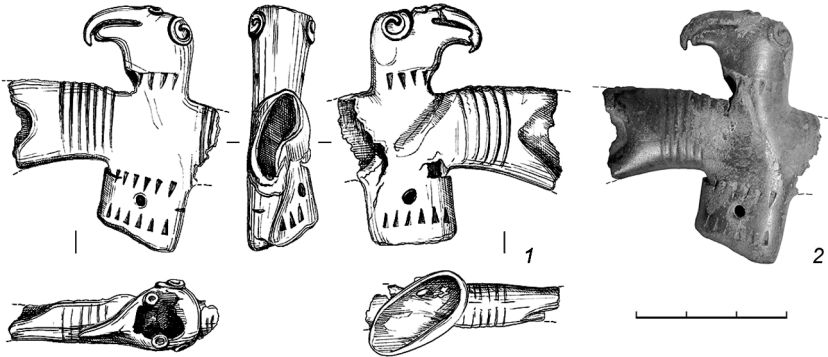

Рис. 74

железная пряжка и железный нож, крепившиеся к поясу справа, мелкие предметы неопределенной формы, а в ногах – железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы. На основании аналогий найденным предметам Момылевский могильник датирован II – нач. III вв. н. э.

В тыловой части мыса, на котором расположен Момылевский могильник, при осмотре распахиваемой поверхности в большом количестве собраны фрагменты лепной керамики серого и коричневого цвета с примесью крупнотолченой раковины, ямочным орнаментом по шейке, куски глиняной обмазки, фрагмент тигля и терочная плита. Площадь распространения находок составила 27000 кв. м. Заложённые шурфы (всего 3) показали, что культурный слой в них полностью перепахан. Датировка селища предложена на основании характеристик лепной керамики – IV–III вв. до н. э. Объект поставлен на гос. учет как Момылевское IV селище. После подачи заявления в госорган охраны ОКН Удмуртской Республики было установлено, что 2 последних объекта попадают в границы земельного отвода под проектируемое строительство водовода. Историко-культурная экспертиза и разведочные работы в границах землеотвода проводились ООО «Георесурс» (г. Саратов). Объекты не были выявлены, заключение экспертизы дано положительное. В связи с обращением Агентства по гос. охране ОКН Удмуртской Республики исполнитель был принужден разработать документацию, обеспечивающую сохранность выявленным объектам.

В Воткинском р-не проведено обследование места случайной находки бронзовой ананьинской секиры (была передана на кафедру в марте 2021 г.). Предмет, со слов находчика, был поднят с пашни к ВЮВ от п. Владимировский на левом берегу безымянного ручья, левого притока р. Июль (приток третьего порядка р. Кама). Указанное находчиком поле занимало пологий склон, примыкавший к уступу водораздельной гряды р. Иж и Сива. Долина ручья широкая и сухая. Обследование места

находки и заложенные шурфы признаков наличия культурных слоев или археологических предметов не дали.

Секира сильно повреждена, но форма в целом понятна (рис. 74). На втулке длиной 9,5 см имелось сквозное отверстие для крепления к древку. Завершением втулки служила головка крупной хищной птицы с загнутым вниз клювом, повернута в профиль в направлении бойка. Глаза хищника проработаны рельефными бугорками, уши – рельефной спиралью. В области шеи выбит ряд из 8 крупных зубчатых насечек. Таким же пояском из насечек украшен нижний край втулки. Боек сохранился в длину до 5,0 см, имел арковидное углубление, украшен 5–7 рельефными поясками-валиками. Датировка секиры – VI–IV вв. до н. э. [Черных, Митряков, 2022, с. 93–95].

Калугина Д. А., Ясаков В. С., Решетников Н. Л., Черных Е. М., 2022. Археологические разведки в юго-восточных районах Удмуртии // Археологические открытия в Удмуртии – 2021. Ижевск. С. 10–12.

Черных Е. М., Митряков А. Е., 2022. Новые находки предметов изобразительного искусства из ареала Ананьинской КИО в Среднем Прикамье // Археология Евразийских степей. № 2. С. 88–102.

Шуравин Е. В., Перевозчикова С. А., Черных Е. М., 2022. Разведочные работы Камско-Вятской археологической экспедиции // Археологические открытия в Удмуртии – 2021. Ижевск. С. 13.

А. Н. Кириллов, С. А. Кириллова

ООО «Центр реставрации и сохранения памятников»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: городище, могильник, селище, полемская культура, VIII–IX вв. н. э.

Разведочным отрядом ООО «Центр реставрации и сохранения памятников» (г. Саратов) проводился ряд работ на археологических памятниках, расположенных в Удмуртской Республике.

Мониторинговые исследования ОКН федер. знач. «Городище, III–V вв. н. э.» (Сосновского) у д. Сосновка в Шарканском и «Селище „Кремлевское“» III–V вв. н. э. у д. Беркуты в Воткинском р-нах Удмуртской Республики позволили оценить современное состояние памятников, определить их границы, подготовить современные цифровые топографические планы.

На территории Сосновского городища выявлены существенные антропогенные нарушения, выраженные в подрезках грунта в границах памятника, расположенных жилых и хозяйственных построек. Площадь территории ОКН составляет 2,93 га.

Состояние Кремлевского селища удовлетворительное. В шурфах выявлен культурный слой мощностью до 35 см, фрагменты лепной

керамики серо-желтого цвета с примесью органики в тесте. На одном венчике зафиксирована орнаментация, выполненная путем накола палочкой. Площадь территории ОКН составляет 0,875 га. Оба объекта относятся к мазунинской археологической культуре. Памятники исследовались Т. И. Останиной в нач. 70-х гг. XX вв. [*Останина*, 1973; 1974; 1999].

В Глазковом р-не около д. Адам вскрыто погребение, относящееся к неисследованной части Адамского II могильника «Мыдланьшай», а также уточнено местонахождение и определены границы выявленного ОКН «Адамское II селище». Часть могильника, расположенная на останце, полностью исследована раскопками 1957–1958 гг. [*Генинг*, 1962].

Погребение 8 расположено на склоне, ориентировано по линии ССВ–ЮЮЗ. Размеры могильного пятна 2,39×0,63 м, глубина – 1,4 м. Антропологический материал практически не сохранился, зафиксирован тлен черепа, зубы. По вещевому материалу можно предположить, что это женское захоронение (рис. 75).

Погребенная, судя по зафиксированным останкам, лежала на спине головой на ССВ. У левого виска располагалась серьга из белого металла с гладким кольцом. В районе шеи и груди зафиксировано сложное украшение из бусин различных цветов, бронзовых цепочек и двух подвесок с привесками – утиными лапками (рис. 75: 1–5). Под украшением сохранился фрагмент меховой одежды. Под тленом челюсти выявлена нагрудная подвеска, изготовленная из пробитого дирхема (рис. 75: 8). По определению н. с. отдела нумизматики ГЭ В. С. Кулешова, монета относится к династии Умайядов (Омейядов), отчеканена в г. Димашк (Дамаск) в 87 г. х. = 705/706 гг. н. э.

На правой руке погребенной располагался бронзовый дровяной браслет овального сечения с орнаментом (рис. 75: 7). В районе пояса зафиксированы ременные накладки, пряжка и наконечник ремня, изготовленные из бронзы. Справа от погребенной располагался сильно корродированный железный предмет (нож?), слева – неопределенный предмет из дерева. В головах погребенной слева, в СВ углу могилы, располагался керамический сосуд горшковидной формы со слабопрофилированной шейкой. По шейке – орнамент-веревочка. Памятник датируется VIII–IX вв. н. э. и относится к поломской археологической культуре.

Адамское II селище открыто в 1957 г. В. А. Семеновым в период раскопок могильника Мыдланьшай. В отчет экспедиции селище не было включено, информация о нем дается В. А. Семеновым в 1976 году [*Семенов*, 1976, с. 133]. Селище располагается к ЮЮВ от д. Адам и занимает первую надпойменную террасу старичного русла р. Чепца. С В площадка ограничена неглубокой балкой, с Ю – старицей р. Чепцы, находящейся в финальной стадии сукцессии. В зап. части селища протекает небольшой ручей.

В 2021 г. для определения границы территории ОКН заложено 18 шурфов, проведена инструментальная топосъемка памятника. Из сильно распаханного культурного слоя мощностью 20–30 см происходят фрагменты лепной керамики серо-коричневого и серого оттенков с примесями

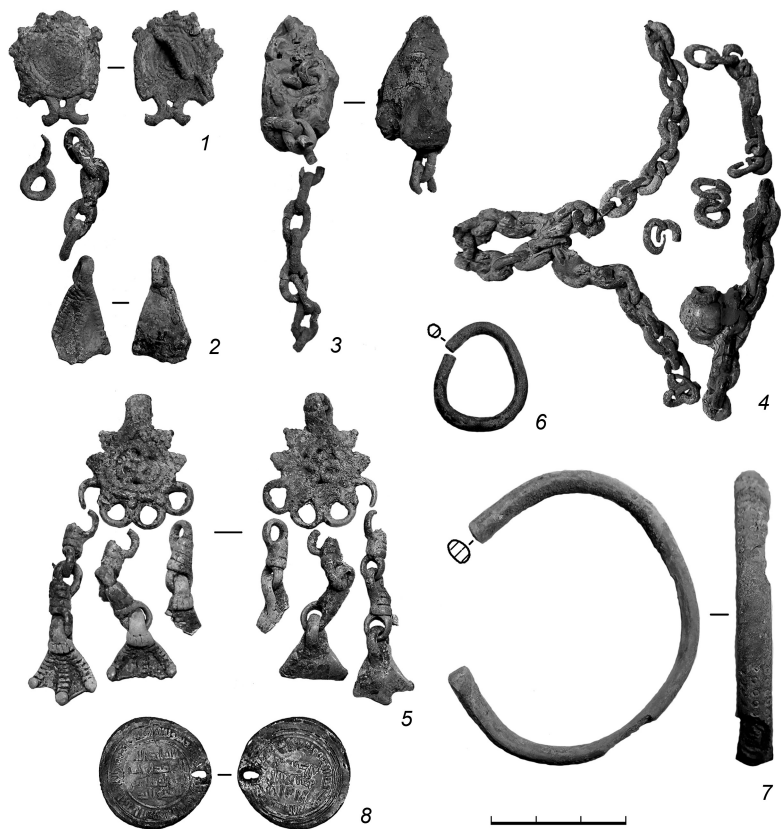

Рис. 75

органики и мелкой толченой раковины в тесте, осколки кальцинированной кости, металлургические шлаки, кремневый скребок. Общая площадь ОКН составляет 6,79 га. Памятник датируется VIII–IX вв. н. э. и, вероятно, входит в единый комплекс археологических объектов с Адамским II могильником «Мыдланьшай».

В Алнашском р-не выявлен ОКН «Нижнеконтыревское поселение „Вужгурт“, 2-я пол. XVII – XIX в. н. э.». Археологический памятник расположен к ВЮВ от д. Нижнее Котнырево на мысу первой надпойменной террасы, образованной старым и новым руслами р. Котнырка. Впервые д. Котнырево (Челтымак, Челтамак, Салтамак, Калтамак, Чантамак) упоминается в 1710 г. Переселение на современное место происходит между 1859–1888 гг. [Лислегин, Чураков, 2018, с. 46]. Культурный слой до 40 см, в верхней части распахан. Один из шурфов попал на заглубленный в

материк объект. Из него происходят фрагменты кирпичей ручной лепки, обломки гончарной посуды.

- Генинг В. Ф.*, 1962. Мыдлань-шай – удмуртский могильник VIII–IX вв. (Вопросы археологии Урала. Вып. 3). Свердловск. 139 с.
- Останина Т. И.*, 1973. Отчет об археологической разведке по левобережью реки Сива (Воткинский район, УАССР, Большесосновский район Пермской области) в 1973 г. // Архив ИА. Р-1, Д. 5285.
- Останина Т. И.*, 1974. Отчет об археологической разведке по притокам рр. Сивы и Чепцы (Шарканский, Воткинский, Дебесский районы УАССР) летом 1974 г. // Архив Национального музея УР. Д. 412.
- Останина Т. И.*, 1999. Городище мазунинской культуры около с. Сосновка Удмуртской Республики // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск.
- Пислегин Н. В., Чураков В. С.*, 2018. Селения Алнашского района в XVII – нач. XX вв. // Восточно-европейский научный вестник. № 1.
- Семенов В. А.*, 1976. Новые памятники VI–XVIII веков в среднем течении р. Чепцы (Материалы к археол. карте Удмуртии) // Вопросы археологии Удмуртии: Сб. ст. Ижевск.

**Т. М. Сабирова,
А. А. Красноперов, Е. Л. Русских**
УдмФИЦ УрО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕБЕССКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: полумская культура, селище, могильник, раннее средневековье, Предуралье, Камско-Вятское междуречье.

АЭ Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ УрО РАН после 15-летнего перерыва возобновила раскопки на памятнике археологии федерального значения – Варнинском могильнике. Помимо раскопок проведены разведочные обследования трех синхронных памятников – Варнинского I селища, Дебесского и Тольенского могильников.

Варнинский могильник (д. Варни Дебесского р-на; правый берег р. Варнишур/Варнинка, правого притока р. Чепцы, левого притока р. Вятки). Курганно-грунтовый могильник V–X вв. н. э. относится к полумской археологической культуре. Памятник известен с 1970 г. Предыдущими работами в 1970–1973, 1984, 1990 (В. А. Семенов), 1991 (Н. И. Шутова), 1994–1998, 2003, 2006 (А. Г. Иванов) гг. было вскрыто ок. 3303 кв. м и изучено 689 погребений. Материалы частично опубликованы [*Семенов, 1980*].

За 15 лет с момента последних раскопок ландшафт местности полностью преобразился: на площадке визуально читаются отвалы раскопов В. А. Семенова, площадки раскопов А. Г. Иванова 1996 г. Мониторинг 2020 г. показал, что основные ориентиры ненадежны (ежегодно

прокладываемая заново полевая дорога) или уничтожены (столбы ЛЭП, включая реперный, спилены и замены новыми, их соотношение со старыми неизвестно) [Сабирова, 2021]. Площадка памятника находится в долгосрочной аренде, распахивается, серьезно заросла сорными растениями.

Раскоп 2021 г. заложен к 3 от раскопа 2006 г. Общая вскрытая площадь с учетом прикопов – 26,23 кв. м. В ходе раскопок выявлено 7 погребений в 6 могильных ямах, а также СЗ оконечность объекта позднего происхождения, изучавшегося в 2003 и 2006 гг. В погребении 692 обнаружены перемещенные кости скелета, среди которых находились остатки пояса. В ногах, видимо, сохраняя первоначальное положение, найдены рогаatina и детали конской упряжи. Погребение 695 – двойное: новорожденный младенец, сопровождавшийся сосудом в изголовье и наконечниками стрел в стороне от ног, был погребен на верхнем перекрытии нижележащей женской могилы. В состав многочисленного убранства умершей входили височные подвески, ожерелье из бус и бисера, браслет, перстень, тлен накладок поясного ремня. Можно отметить, что в качестве элемента наконечника (подвески) была использована обувная застежка с лапчатymi привесками. Состав находок типичен для поздних этапов памятника и предварительно датирован VIII–IX вв. В ходе работ при участии сотрудников ООО «Научно-производственный центр ПрикамАрхеология» был снят полный план всего холма, который дает более точное понимание динамики заполнения могильника.

Варнинское I селище (д. Варни Дебесского р-на; правый берег р. Чепцы). Памятник датируется VIII–IX вв. Поселение открыто в 1960 г. Г. Т. Кондратьевой. Осмотрено в 1984 г. В. А. Семеновым, в 2001 г. – А. Г. Ивановым, в 2017 г. – Т. Р. Сабировым. Центральная часть селища была разрушена в сер. 1980-х гг. при сооружении дороги на д. Лесгурт в нач. 2000-х гг. траншеей при прокладке кабеля. В ходе разведочных работ уточнены границы селища (установленная площадь составляет 4250 кв. м). Полученный в ходе шурфовки керамический материал полностью соответствует находкам предыдущих исследователей. Современное состояние селища оценивается как удовлетворительное – новых антропогенных разрушений не зафиксировано. Большая часть памятника с 1994 г. находится под постройками и огородами частного хозяйства, остальная часть плотно задернована. Вместе с тем, отмечено наличие свежей грабительской ямы, что говорит о необходимости регулярного мониторинга состояния селища.

Дебесский могильник (с. Дебесы Дебесского р-на; правый берег р. Чепцы). Могильник относится к VIII–IX вв., был обнаружен в 1990 г. В ходе раскопок Н. И. Шутовой в 1990, 2000, 2001 гг. было исследовано 35 погребений [Иванов и др., 2004, с. 82–83]. Целью мониторинга было визуальное обследование состояния могильника и съемка топографического инструментального плана. Состояние памятника оценивается как аварийное: на площадке могильника зафиксированы следы естественного разрушения, складирования мусора, установлены факты грабительских работ кон. 1990-х гг.

Тольенский могильник Шайгурезь (Шайбам) (д. Тольен Дебесского р-на, правый берег р. Чепцы). Датировка могильника – VIII – нач. X в. Впервые памятник упоминается Н. Г. Первухиным в кон. XIX в. [*Первухин*, 1886, с. 78]. Раскопками 1960 (Г. Т. Кондратьева), 1985–1986 (В. А. Семенов) гг. изучено 142 погребения. Разведочные работы включали мониторинг могильника и съемку инструментального топографического плана. В ходе обследования установлено отсутствие следов несанкционированных раскопок и земляных обнажений на площадке могильника. Прослежены участки нерекультивированных отвалов раскопов прежних лет, произведена их GPS-привязка. Современное состояние Тольенского могильника можно охарактеризовать как удовлетворительное.

Иванов А. Г., Иванова М. Г., Останина Т. И., Шутова Н. И., 2004. Археологическая карта северных районов Удмуртии. Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН. 276 с.

Первухин Н. Г., 1886. Краткий очерк кладовищ, встречающихся в Глазовском уезде Вятской губернии и находок, сделавшихся здесь известными // Гос. архив Кировской обл. Ф. 574. Оп. 8. Д. 72. 147 с.

Сабирова Т. М., 2021. Мониторинг состояния Варнинского могильника в Дебесском районе УР // Археологические открытия в Удмуртии – 2020 (Памяти Л. Д. Макарова). Ижевск.

Семенов В. А., 1980. Варнинский могильник // Новый памятник полемской культуры. Ижевск. С. 5–135.

Е. М. Черных, Е. В. Шуравин, С. А. Перевозчикова

Удмуртский ГУ

РАСКОПКИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: Камско-Вятское междуречье, грунтовые могильники, полемская культура, VI–VII вв. н. э., мазунинская культура, IV–V вв., новое время, городская археология.

Камско-Вятской АЭ УдГУ продолжены раскопки раннесредневекового **Балезинского могильника** в Балезинском р-не Удмуртской Республики. Памятник занимает слабовсхолмленную поверхность первой надпойменной террасы правого берега р. Чепцы (левый приток Вятки), к СЗ от села (удм. Узякар). Внешних признаков древнего некрополя не сохранилось. Могильник расположен в зап. части ареала полемской археологической культуры V–IX вв. Изучение территории некрополя продолжено в юж. и сев. направлениях. Погребения в изученной части могильника располагаются достаточно разреженно – рядами, параллельными реке. Площадь раскопок составила 120 кв. м, на ней изучены 8 погребений в неглубоких (8–48 см) грунтовых ямах, ориентированных в направлении ССЗ–ЮЮВ [*Черных, Перевозчикова, Митряков*, 2022, с. 25–26]. С учетом прежних работ общая площадь раскопок составила 420 кв. м; на ней

изучены 20 погребений и жертвенно-ритуальные объекты [*Черных, Перевозчикова, 2020, с. 10–11*].

В засыпке могильных ям зафиксированы мелкие кальцинированные кости и зубы человека без определенного порядка. Не установлено и закономерностей в размещении инвентаря. Находки из погребений датируются VI–VII вв. и представлены бусами (стеклянные мозаичные, янтарные дисковидные, сердоликовые, в том числе с рисунком), бисером, металлическими деталями поясных наборов (накладки и пряжки трехоставные и литые раннего геральдического стиля), головных и наконечных украшений (пронизки, привески, бляшки). Обращают внимание литые украшения в зооморфном стиле – уточки, коньки. Из двух могил происходят сильно коррозированные фрагменты железных изделий кольчужного плетения. Рядом с погребением 20 расчищен глиняный чашевидный сосуд, украшенный в верхней части крупнозубым гребенчатым орнаментом.

В траншее, заложенной в зап. части территории могильника, выявлена крупная яма, в заполнении которой отмечены древесные угольки и зола, комочки обожженной глины, обломки сырых и кальцинированных костей, зубы лошади, бисер из темно-синего полупрозрачного стекла, фрагменты железных вещей и шлаков. Объект аналогичен жертвенно-поминальным ямам, изученным прежде на юж. и вост. периферии погребального поля.

Из разрушенного поверхностного слоя происходит также серия предметов 2-й четв. II тыс. н. э. Наиболее выразительными среди них являются железные ключи от навесных замков и серебряная джучидская монета (данг), чеканенная в Золотой Орде в 761 г. х. (1340/1359, Гюлистан; атрибуция В. С. Кулешова).

На **Дубровском могильнике** мазунинского типа (IV–V вв.) в Киясовском р-не (р. Шехостанка, приток третьего порядка р. Камы) работы продолжены небольшим раскопом (36 кв. м), прирезанным к прежним раскопам в вост. части некрополя. Изучена 1 могильная яма без останков умершего и инвентаря. По всей видимости, могильник изучен полностью. Таким образом, общее количество изученных в могильнике погребений составило 204.

В г. **Ижевск** проведены спасательные работы (наблюдения и раскопки) в границах территории выявленного объекта «Поселение Ижевский завод», на участке исторического квартала 76, отводимом под строительство нового жилого комплекса. Площадь работ составила 8398 кв. м. В раскопе выявлены 594 объекта различного характера. Планиграфия раскопанной части характеризуется разнотипными объектами, связанными с жилыми усадьбами, располагавшимися по ул. Красная (стар. назв. – Куренная) и включавшими остатки деревянных домов (два – на кирпичных фундаментах) с крупными подпольными ямами, хозяйственные постройки, дворы и садово-огородные участки. Отмечена более плотная застройка этой части заводского поселка в сравнении с соседними кварталами. Очевидно, сказывалась ее удаленность от административного центра и близость к руслу р. Иж с его высоким уровнем грунтовых вод. Находки в объектах представлены изделиями из керамики, фарфора, фаянса, стекла, металла, кости как массового, так и индивидуального

характера. Это главным образом кухонная и столовая посуда, орудия труда, предметы быта, украшения и аксессуары костюма, монеты. Датировка застройки этой части поселения на основании картоматериалов и археологических находок может быть определена в основном, последней четв. XIX – 1-й третью XX в., но отдельные объекты (ямы) могли относиться и к более раннему времени – нач. XIX в. [*Черных и др.*, 2022, с. 29–30].

Черных Е. М., Перевозчикова С. А., 2020. Раскопки Базезинского могильника на севере Удмуртской Республики // Археологические открытия в Удмуртии – 2019. Ижевск: Алмаз-Принт. С. 10–11.

Черных Е. М., Перевозчикова С. А., Калугина Д. А., Бернц В. А., 2022. Спасательные археологические работы в исторической части Ижевска // Археологические открытия в Удмуртии – 2021. Ижевск. С. 29–30.

Черных Е. М., Перевозчикова С. А., Митряков А. Е., 2022. Раскопки Базезинского могильника на севере Удмуртии // Археологические открытия в Удмуртии – 2021. Ижевск. С. 25–26.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

И. М. Бабин, А. С. Проценко

ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ОХЛЕБИНИНСКОГО-1 ГОРОДИЩА

Ключевые слова: ранний железный век, кара-абызская культура.

Отрядом АЭ МЗ «Древняя Уфа» проводились работы на ОКН федер. знач. «Городище» («Охлебининское-1, городище»), расположенном в с. Охлебино Иглинского р-на Республики Башкортостан.

Городище расположено у сев. окраины с. Охлебино. Городище расположено на узком мысу, образованном двумя оврагами. С СЗ к мысу примыкает площадка, на которой расположено кладбище. В 500 м к СЗ находится городище Малый колпак (Жилинское). Высота мыса над уровнем воды ок. 40 м. Склон мыса, обращенный к реке – обрывистый, а боковые склоны сильно покаты и частично поросли березняком. С напольной стороны в наиболее узком месте сооружена оборонительная линия. Площадка, ограниченная укреплениями, имеет 170 м в длину и 35–40 м в ширину. Предыдущими исследователями (В. В. Овсянниковым и Г. Т. Обыденновой) было установлено, что с напольной стороны прослеживается небольшой уступ высотой 0,15–0,2 м. Уступ проходит поперек основания мыса на расстоянии 65 м от линии вала и рва (внутренняя линия фортификации). Возможно, это следы распаханной линии укреплений (внешнего вала). Для подтверждения наличия второй линии обороны в 2021 г. нами заложен раскоп (разрез) данной фортификационной линии общей площадью 80 кв. м.

К моменту раскопок поверхность была хорошо задернована и не имела видимых повреждений. Необходимо отметить, что в советский период данная территория подвергалась многолетней распашке. После вскрытия первого горизонта планиграфическая ситуация следующая: зафиксированные находки распространены хаотично, скопления не обнаружены, как и какие-либо строительные элементы (столбовые ямки) или хозяйственные объекты. Аналогичная картина зафиксирована и после вскрытия второго горизонта. Третий горизонт представлял собой светло-коричневый суглинок, который был прокопан от 15 до 40 см.

Стратиграфия раскопа по всей площади однотипна, представлена слоями дерна, темного рыхлого гумуса мощностью от 0,1 до 0,4 м, прослойкой светло-коричневого гумусированного суглинка в 0,2 м и коричневым суглинком мощностью 0,2 м.

В ходе общей зачистки зафиксированы два объекта (хозяйственные ямы?) на глубине 60 см от поверхности. Вскрыта одна яма (объект 1) круглой формы диаметром 2 м, глубина от уровня материка составила 1,1 м. Стенки хозяйственной ямы были отвесными, диаметр дна соответствовал диаметру поверхности вскрытого объекта. Заполнение ямы представляло собой однородный гумусированный суглинок без каких-либо находок.

Коллекция находок представлена неорнаментированными фрагментами лепной керамики и немногочисленным остеологическим материалом. Находки сосредоточены в верхних горизонтах культурного слоя, не глубже 0,3 м. В целом культурный слой слабо насыщен находками. На 80 кв. м. найдено 61 фрагмент лепной керамики (56 стенок и 5 венчиков).

Анализ керамического материала показал, что полученные находки относятся к убаларскому культурному типу кара-абызской археологической культуры, который характеризуется очень плотной фактурой и запесоченностью теста (песок, песок-шамот), толщина стенок сосудов варьируется в пределах 0,3–0,5 см. По форме представлены широкогорлые слабопрофилированные горшки с невысокими прямыми шейками. Исследователи датируют данную группу керамики II в. до н. э. – II в. н. э. [Пиеничнюк, 2004, с. 191; Савельев, 2017, с. 33].

Таким образом, культурный слой как на площадке памятника, так и в пределах заложённого раскопа слабо насыщен находками. Результаты 2021 г. подтверждают ранее выдвинутые предположения, что древнее население в эпоху раннего железного века активно не использовало площадку перед городищем («посад»), но наличие объектов, обнаруженных ходе раскопок, ставит вопрос о существовании каких-либо хозяйственных объектов. Для определения функционального назначения данных объектов необходимо провести дополнительные исследования.

Пиеничнюк А. Х., 2004. Глиняная посуда Охлебнинского могильника кара-абызской культуры // Уфимский археологический вестник. Вып. 5. С. 189–191.

Савельев Н. С., 2017. О происхождении убаларского культурного типа в лесостепи Южного Приуралья // Уфимский археологический вестник. Вып. 17. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. С. 18–38.

В. И. Лясович*, **Н. С. Савельев****, **В. В. Овсянников****, **Е. В. Русланов****,
С. Ю. Николаев**, **М. М. Румянцев****, **А. А. Хурмаев****, **Е. А. Ахметова****

**ООО Археогеоэксперт, **ИИЯЛ Уфимского ФИЦ РАН*

РАСКОПКИ ОХЛЕБНИНСКОГО МОГИЛЬНИКА ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

Ключевые слова: ранний железный век, кара-абызская археологическая культура, грунтовый могильник, убаларский тип керамики.

Коллективом отдела археологических исследований ИИЯЛ УФИЦ РАН проводились раскопки на ОАН «Охлебининский могильник, IV в. до н. э. – III в. н. э.».

Памятник расположен в ЮЮЗ части Иглинского р-на Республики Башкортостан и приурочен к остепненной части склона коренной террасы правого берега р. Белой, вблизи места впадения в нее р. Сим. Некрополь открыт в 1964 г. разведочным отрядом Башгосуниверситета, возглавляемым Г. И. Матвеевой [Проценко, 2015, с. 562]. В 1965, 1980–1983 гг., 2009 г. исследования площадки Охлебининского могильника проводились А. Х. Пшеничнюком, В. В. Овсянниковым [Проценко, 2015, с. 562–564; Воробьева, 2019, с. 280]. Всего к 2021 г. на Охлебининском могильнике было вскрыто и изучено 661 погребение.

В 2021 г. в ЮЮВ секторе Охлебининского могильника заложен раскоп с порядковым номером XII, площадью 24 кв. м. Итоговая площадь работ составила 31,5 кв. м. В результате вскрытия почвенных слоев в надмогильных пространствах зафиксированы обломки посуды преимущественно убаларского типа керамики, а также большое количество костей животных. Непосредственно погребения были выявлены как на уровне предматерика (погребения 662, 663), так и материкового основания (665–667). Одно погребение 664 обнаружено при снятии 4-го условного горизонта: слоя темно-серого слабогумусированного суглинка с примесью гипсовой крошки. Всего удалось выявить 6 погребений с 7 костяками.

Костяки сохранились не полностью. Позы погребенных преимущественно следующие: лицевая часть черепа направлена в противоположную от туловища сторону, кости ног прямые, руки лежат вдоль туловища. В одной могиле погребенный лежал с подогнутыми ногами в «танцующей позе» (665).

Почвенным заполнением могильных ям являлись темно-серый суглинок, темно-серый суглинок с примесью гипсовой крошки, светло-желтый суглинок с примесью гипсовой крошки. В случае с погребением 665 заполнением могильной ямы выступал темно-красный суглинок, который стратиграфически не фиксировался ни в раскопе 2021 г., ни в предыдущие годы исследований. Выход темно-красного суглинка обнаружен только в 250 м к ЮЮЗ от раскопа XII 2021 г. Установлено, что темно-красный суглинок являлся принесенным сырьем, использовавшимся для заполнения конкретных погребений Охлебининского могильника.

Обнаружены как фрагменты сосудов, так и целые экземпляры, по формам и орнаменту аналогичные сосудам убаларского типа керамики, входящего в орбиту развития кара-абызской культуры (II в. до н. э. – II в. н. э.) [Савельев, 2017, с. 33]. Археологический материал представлен в том числе значительным количеством женских украшений из бронзы: поясные бляшки в виде стилизованных изображений головок грифонов, поясные бляхи-зеркала, круглые бляшки с креплением-ушком на обороте, ажурные бляхи с ушком-креплением на обороте, пронизи. Также найдены железные бытовые ножи, глиняное пряслице. В погребении 666 зафиксирован представительный бусинный набор, состоящий из гагатовых, сердоликовых, золотостеклянных, стеклянных бусин, раковин-каури.

Еще в одном погребении (665) обнаружены железные грызла, железные трехлопастные наконечники стрел, костяную подпружную пряжку, железный колчанный/поясной крючок, керамическую миску без орнамента, а также фрагмент сосуда, орнаментированного косыми насечками по шейке (убаларский тип керамики). По инвентарю погребение условно относится к мужским.

Таким образом, результатами раскопа XII Охлебининского могильника удалось пополнить базу данных погребального обряда населения кара-абызской археологической культуры. Для нее характерны основные элементы погребального обряда – ориентировка погребенного головой на ССЗ и могильной ямы по линии ССЗ–ЮЮВ, преобладание одиночных погребений, совершенных в простых ямах подпрямоугольной формы с закругленными углами, вертикальными стенками и плоским дном [Пишеничнюк, 1973, с. 175].

Выявленный погребальный инвентарь – бронзовые бляшки в виде стилизованных изображений головок грифонов, бронзовые поясные бляхи-зеркала, бронзовые трапезиевидные подвески, железные ножи, глиняные сосуды – также является типичным для древностей кара-абызской культуры. Обнаруженные артефакты позволяют датировать исследованные захоронения в пределах II вв. до н. э. – III в. н. э. [Пишеничнюк, 1993, с. 40, 49], что соответствует развитому этапу существования кара-абызской культуры.

Воробьева С. Л., 2019. Лесостепная часть Южного Приуралья в эпоху раннего железа: история изучения вопроса и перспективы исследований // Археология евразийских степей. № 2. С. 268–290.

Проценко А. С., 2015. История изучения кара-абызских древностей в XX веке (начальный этап изучения археологической культуры // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 17. № 3(2). С. 559–567.

Пишеничнюк, А. Х., 1973. Кара-абызская культура // Археология и этнография Башкирии. Т. V. С. 162–243.

Пишеничнюк, А. Х., 1993. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебининского могильника. // Хронология памятников Южного Урала. С. 32–61

Савельев Н. С., 2017. О происхождении убаларского культурного типа в лесостепи Южного Приуралья // Уфимский археологический вестник. Вып. 17. С. 18–38.

Е. В. Русланов*ИИЯЛ Уфимского ФИЦ РАН*

РАБОТЫ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ БАШКИРИИ

Ключевые слова: чияликская археологическая культура, селище, эпоха Золотой Орды.

Комплексной Золотоордынской экспедицией ИИЯЛ УФИЦ РАН продолжены работы по выявлению позднесредневековых памятников в центральной части Башкирии [Вальков и др. 2020; Русланов, 2019б; 2021; Русланов, Русланова, Лясович, 2020; Русланов и др., 2021]. Проведена разведка в Давлекановском и Чишминском р-нах Республики Башкортостан в долине р. Дема. В ходе работ выявлено 5 новых селищ чияликской культуры – Ябалаклы-1, Нижнехозятово-2 и 3, Новые Ябалаклы-1 и 2, а также осмотрены ранее известные памятники – Горновское селище и многослойный памятник Калиновка-4, стоянка и грунтовый могильник.

Селище Ябалаклы-1 находится к С от с. Ябалаклы на левом обрывистом берегу р. Дема. Памятник расположен на подтреугольном мысу, образованном современным руслом и старичным оз. Дога-куле. Площадка памятника ровная, высотой 2–3 м над урезом воды, покрыта луговой растительностью. Заложено 8 шурфов, культурный слой мощностью 0,4–0,5 м содержит большое количество костей животных, фрагменты красноглиняной гончарной керамики, поливную золотоордынскую посуду, фрагменты чугунных котлов, железные предметы (ножи, душики, стреля), глиняную обмазку. Площадь памятника составляет 8400 кв. м. Селище датируется XIII–XIV вв. Памятник находится в аварийном состоянии, вост. оконечность селища ежегодно разрушается в ходе естественных процессов эрозии почвы.

Селище Новые Ябалаклы-1 находится к СЗ от д. Новые Ябалаклы на правом берегу р. Дема. Селище занимает возвышенный ровный участок обрывистого (до 3–4 м) берега, площадка памятника с С и Ю ограничена небольшими пересохшими старичными озерами. Заложено 2 шурфа, культурный слой мощностью 0,3–0,35 м, содержащий кости животных, единичные фрагменты красноглиняной болгарской гончарной керамики, фрагменты неопределимых железных предметов, мелкие бронзовые пластинки, глиняную обмазку, залегает под слоем аллювия толщиной до 0,5 м. Селище площадью 2250 кв. м., находится в удовлетворительном состоянии. Датировка – XIII–XIV вв.

Селище Новые Ябалаклы-2 находится к С от д. Новые Ябалаклы на правом берегу реки высотой 2–3 м. Памятник занимает часть узкого вытянутого полуострова-шпоры, образованного меандром р. Дема. Объект расположен в самом узком месте полуострова между двумя соседними

излучинами – шейке меандра шириной 55 м. Заложен 1 шурф, культурный слой мощностью 0,2–0,3 м, содержащий кости животных, единичные фрагменты красноглиняной гончарной керамики, залегает под слоем аллювия толщиной до 0,3 м, фиксируется на протяжении 40–45 м. Площадь памятника – 1000 кв. м. Датировка – XIII–XIV вв.

Селище Нижнехозятово-2 находится к В от центра д. Нижнехозятово на левом берегу р. Дема. Селище занимает ровный возвышенный участок обрывистого берега высотой 2–3 м. Культурный слой памятника беден, представлен находками костей и шлаком, встречающимися на протяжении 40 м вдоль обрывистого берега реки. Находки залегают в слое гумуса толщиной 0,2–0,25 м, перекрытого тонкой прослойкой аллювиальных отложений, мощностью до 0,1 м.

Селище Нижнехозятово-3 находится к В от д. Нижнехозятово на ровном участке обрывистого берега высотой 3–4 м. Находки костей и единичные фрагменты керамики встречаются на протяжении 60 м вдоль берега р. Дема. Находки залегают в слое гумуса толщиной 0,3–0,4 м, перекрытого тонкой прослойкой аллювиальных отложений мощностью до 0,15 м. В культурном слое найдено большое количество костей животных, в том числе обработанный рог, а также один фрагмент красноглиняной гончарной. Датировка – XIII–XIV вв.

Все чияликские селища среднего течения р. Дема расположены по обоим берегам реки, чаще по левому, иногда занимают возвышенные участки останцев или дюн в пойме. На данный момент в результате практически ежегодных работ их количество увеличилось до 9 – кроме известных Горновского, Нижнехозятовского-1, Кучумовского-3, выявлены селища Чишмы-1, Ябалаклы-1, Новые Ябалаклы 1 и 2, Нижнехозятово 2 и 3, которые вместе с грунтовыми могильниками (Горновский, Караякуповский, Нижнехозятовский) можно объединить в Горновский археологический микрорайон [Русланов, 2019а; 2022].

Вальков Д. В., Русланов Е. В., Семин Д. В., Фахретдинов А. И., 2020. Стоянка и грунтовый могильник Калиновка-4 – многослойный памятник в лесостепном Приуралье // Уфимский археол. вестник. № 20. С. 120–133.

Русланов Е. В., 2019а. Береговский археологический микрорайон в системе древностей Южного Урала: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Воронеж, 2019. 21 с.

Русланов Е. В., 2019б. Разведка в Чишминском районе Башкирии // АО. 2017 год. С. 362–364.

Русланов Е. В., 2021. Стратиграфия и культурная идентификация городища Чукары и селища Кармасан в лесостепном Предуралье // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 1(21). С. 101–109.

Русланов Е. В., Русланова Р. Р., Ляскович В. И., 2020. Исследования памятников эпохи бронзы и средневековья в центральной Башкирии // АО. 2018 год. С. 393–395.

Русланов Е. В., Ляскович В. И., Романов А. А., Савинов Л. Н., 2021. Работы в центральной Башкирии // АО. 2019. С. 358–359.

Русланов Е. В., 2022. Горновский археологический комплекс золотоордынского времени в Предуралье: к 60-летию научного изучения // Археология Евразийских степей. № 6. С. 253–267.

А. А. Хурмаев

ИИЯЛ Уфимского ФИЦ РАН

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В ГОРНО-СТЕПНОЙ ЗОНЕ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Ключевые слова: Южное Зауралье, палеолит, неолит, энеолит, эпоха бронзы, новое время.

Экспедицией ИИЯЛ УФИЦ РАН продолжены комплексные разведочные работы в горно-степной зоне Южного Зауралья. Обследовался участок долины р. Янгелька протяженностью 7 км – от места ее истока из оз. Банное до д. Елимбетово в Абзелитовском р-не Республики Башкортостан. В результате разведочных работ выявлено 6 новых памятников археологии [Хурмаев, 2023].

Стоянка Елимбетово-4 расположена на левом берегу р. Янгелька к СЗ от д. Елимбетово и к В от реки, на первой надпойменной террасе. Площадка памятника приурочена к каменной со скальными выходами вершине мысовидного выступа высотой до 3 м от уреза воды в реке. Материал распространен на участке размером ок. 50×50 м. При визуальном осмотре найдено 7 предметов из кремня. Оценочная площадь памятника составляет 13900 кв. м. Датируется эпохой неолита-энеолита.

Стоянка Елимбетово-5 расположена к СЗ от д. Елимбетово на правом берегу р. Янгелька, с С от автомобильного моста. Площадка представляет собой ровную пойму высотой не более 1 м от уреза воды в реке. В нарушениях гумусного слоя на расстоянии 10–15 м от берега найдены фрагмент лепного глиняного сосуда и кости животных. Оценочная площадь памятника составляет 1633 кв. м. Датируется эпохой поздней бронзы – срубной археологической культурой.

Стоянка Елимбетово-6 расположена к СЗ от д. Елимбетово на правом берегу р. Каран, к Ю от брода, занимает вершину каменистого мыса высотой до 2,5 м от уреза воды. Всего на поверхности найдено 14 предметов из кремня. Находки распространены на участке размером 30×30 м. Оценочная площадь ОАН составляет 1633 кв. м. Датируется эпохой неолита-энеолита.

Стоянка Елимбетово-7 расположена к СЗ от д. Елимбетово, к СВ от стоянки Елимбетово-6, на левом берегу р. Каран и правом берегу р. Янгелька, в 0,2 км к З от ее русла. Площадка памятника приурочена к пологому задернованному мысу первой надпойменной террасы, у основания которого находится скальный выход. Мыс возвышается над окружающей болотистой поймой на 0,5–1 м, высота его над урезом воды в реке составляет 2–2,5 м. Материал распространен на участке размером 25×25 м. При осмотре обнаружены предметы из кремня, фрагменты керамики, фрагмент стенки чугунного котла, подкова и большое количество костей

животных. Памятник датируется эпохой раннего железа (гамаюнская культура) и новым временем.

Стоянка Якты-Куль-4 расположена к ЮВ от д. Якты-Куль, к ЮВ от истока р. Янгелька на каменистом мысовидном всхолмлении ее правого берега. Высота площадки памятника от уреза воды составляет ок. 10 м. Размеры площадки распространения находок на поверхности составляют 30×30 м. Всего найдено 8 предметов из серого кремня. Оценочная площадь памятника составляет 9400 кв. м. Датируется эпохой неолита-энеолита.

Селище Якты-Куль-3 находится к С от д. Елимбетово, к ЮВ от истока р. Янгелька, к СЗ от реки, к Ю от стоянки Якты-Куль-4 – ниже по течению реки на ее правом берегу. Расположено на юж. склоне каменистого мыса на высоте 3–4 метра от уреза воды. От ЮВ края мыса поперек русла расположена старая размытая дамба, на поверхности которой видны крупные камни. На площадке мыса визуально зафиксированы две задренированные жилищные впадины, обе по краю обложены камнем и ориентированы выходами в сторону реки. Подъемный материал распространен по всей площадке мыса (размер участка – ок. 60×60 м), наибольшая концентрация его зафиксирована возле жилищных впадин. Находки представлены фрагментами гончарной керамики с поливой, чугунных котлов, фарфоровой посуды, металлическими изделиями и латунным монетовидным жетоном. Оценочная площадь памятника составляет 13140 кв. м. Датируется кон. XIX – нач. XX вв.

Все памятники находятся вблизи русла р. Янгелька и ее притока – р. Каран, располагаются на их слабовыраженных мысовидных возвышенностях. Вкупе с предыдущими исследованиями на этой территории результаты археологического обследования позволяют с уверенностью говорить о том, что население заключительного периода эпохи камня региона озерной системы Банное-Сабакты-Карабалыкты уходило от крупных водоемов на значительные расстояния, активно осваивая все окружающие малые водотоки [Котов, Савельев, 2007; Румянцев, Котов, Савельев, 2015].

Котов В. Г., Савельев Н. С., 2007. Разведочные работы на озерах Якты-Куль (Банное) и Сабакты в Башкирском Зауралье // АО 2005 года. С. 377–380.

Румянцев М. М., Котов В. Г., Савельев Н. С., 2015. Разведочные работы в горной части Башкортостана // АО 2010–2013 годов. С. 522–524.

Хурмаев А. А., 2022. Итоги археологического обследования верхнего течения р. Янгелька в горно-степной зоне Южного Зауралья // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 330–340.

Хурмаев А. А., 2023. История изучения эпохи энеолита на ряде озер Башкирского Зауралья. LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1–3 февраля 2023 г.): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Ижевск: Удмуртский университет. С. 92–94.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. А. Изотова

ООО «Поволжский археологический центр»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ТАТИЩЕВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, срубная культура, новое время.

Отряд ООО «Поволжский археологический центр» провел разведки в месте слияния р. Вязовки и р. Коренушки в Татищевском р-не Саратовской обл.

Речка Вязовка впадает с правой стороны в р. Старый Курдюм – левый приток р. Курдюм, который, в свою очередь, является правым притоком р. Волга. В пешем порядке обследован край первой надпойменной террасы правого берега р. Вязовки от места впадения в нее р. Коренушки, вся площадь мыса, образованного этими двумя речками, и далее край первой надпойменной террасы левого берега р. Коренушка и прилегающая территория до небольшого пруда и лесополосы, проходящей с Ю на С. Общая протяженность маршрута разведок составила 1,2 км. В ходе полевых работ обследован ранее известный памятник – поселение Нееловка, уточнены границы его территории, установлены мощность, характер и границы распространения культурного слоя, уточнены сведения о его современном состоянии.

Памятник открыт и обследован в 1984 г. В. Б. Воробьевым, который произвел фотофиксацию памятника, глазомерную топографическую съемку и собрал подъемный материал в виде фрагментов лепных сосудов эпохи поздней бронзы.

В 1997–1998 гг. на поселении производила раскопки М. А. Изотова. Общая площадь раскопа, заложенного на СВ окраине памятника, составила 136 кв. м. Мощность выявленного культурного слоя – от 60 до 80 см. Раскопом частично исследованы остатки котлована полуземляночной постройки, по зап. краю которого зафиксирован зольник [Изотова, 2000, с. 230]. Осмотр памятника в 2001 г. показал, что его поверхность по-прежнему распахивалась под огороды.

В 2021 г. значительный участок мыса, на котором находится ОКН Поселение Нееловка, был распахан под поле. На пашне найдены 19 небольших фрагментов керамики. Из них – 11 фрагментов лепных сосудов срубной культуры эпохи поздней бронзы и 8 фрагментов гончарной керамики, которые относятся к XIX – нач. XX вв. н. э.

Проведенные шурфовочные работы (9 шурфов) позволили определить границы ОКН Поселение Нееловка, общая площадь которого составила 26325 кв. м или 2,6325 га. Зап. и сев. границы определены по пустым шурфам. Юж. граница определена как по шурфам, так и топографически – она фактически совпадает с берегом р. Коренушка. Вост. граница

определена исходя из топографических условий расположения памятника, т. е. краем террасы. Участок, непосредственно примыкающий к месту слияния двух рек, представляет собой регулярно подтапливаемую пойму, о чем свидетельствует как его низкое расположение, так и характер растительности. Находки в шурфах представлены лепной керамикой и костями животных. Мощностъ культурного слоя составила от 60 до 100 см.

Полученные в процессе археологического обследования поселения Нееловка данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Первый этап существования памятника связан со срубной культурой эпохи поздней бронзы. Он может быть датирован сер. – 2-й пол. II тыс. до н. э.

2. Второй этап использования территории людьми относится к новому времени (2-я пол. XIX – нач. XX вв.). Поскольку находки этого периода зафиксированы в небольшом количестве и только в подъемном материале (в шурфах они отсутствуют), вероятно, он посещался эпизодически (использовался под посевные поля и огороды).

Материалы работ 2021 г. послужат основой для законодательного оформления границ территории памятников и включения их в Единый гос. реестр ОКН (памятников истории и культуры) народов РФ.

Изотова М. А., 2000. Раскопки поселения эпохи поздней бронзы у с. Нееловка // АО 1998 года.

**М. А. Изотова,
А. И. Жемков, К. Ю. Моржерин**
ООО «Поволжский археологический центр»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ТАТИЩЕВСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: одиночный курган, курганный могильник, местонахождение, эпоха бронзы, срубная культура.

Сотрудниками ООО «Поволжский археологический центр» проводились разведки в районе притоков р. Старый Курдюм между с. Нееловка, с. Губаревка и с. Новополие в Татищевском р-не Саратовской обл.

Общая протяженность маршрута разведок составила 30 км. В ходе полевых археологических изысканий обследованы 3 ранее известных памятника: Одиночный курган 1 у с. Губаревка, Курганные могильники 1 и 2 у с. Новополие, а также открыты 6 ранее неизвестных: Курганные могильники 1-4, Одиночный курган 1 и Местонахождение 1 у с. Нееловка. В процессе работ получены сведения о современном состоянии ОАН и определены границы их территории.

Маршрут разведок в пешем порядке проходил по р. Чекурихе (правый приток р. Старый Курдюм – левый приток р. Курдюм, который, в свою очередь, является правым притоком Волги) и ее притокам. Автомобильным маршрутом обследованы водораздел р. Губаревки, протекающей в овраге Букацком, и обводненного оврага Грязнуха 2-я, а также участок водораздела, образованного р. Чекурихой и ее левыми притоками – р. Губаревкой и р. Вязовкой.

Обследованная территория подверглась значительному антропогенному воздействию: междуречья рек заняты пахотными полями, иногда подходящими почти вплотную к руслам рек, берега р. Губаревки (в настоящее время представляет собой каскад прудов с плотинами) застроены дачными массивами и отдельными дачами, на территории, прилегающей к с. Губаревка, заметны следы от бывшего военного полигона и стрельбища, к 3 от полигона находится большой карьер по добыче песка и глины. Еще один карьер находится на правом берегу реки, на сев. окраине большого дачного массива. Соответственно, мест, которые сохранились бы в первозданном виде, практически на всей территории обследования нет.

На водоразделе р. Губаревки в овраге Букацком и обводненного оврага Грязнуха 1-я находятся 3 ранее известных памятника (одиночный курган 1 у с. Губаревка и курганные могильники 1 и 2 у с. Новополье) [Изотова, Кубанкина, Леваишов, 2021, с. 26–34].

На водоразделе, образованном р. Чекурихой и ее притоками – р. Губаревкой и р. Вязовкой – обнаружены ранее неизвестные ОКН: курганные могильники 1–4 у с. Нееловка и одиночный курган у с. Нееловка.

На поверхности насыпи кургана 2 Курганного могильника 2 у с. Нееловка найдено 4 неорнаментированных фрагмента лепной керамики – один венчик и 3 стенки, отнесенные к раннему, покровскому, этапу срубной культуры эпохи поздней бронзы и датированные 2-й четв. – сер. II тыс. до н. э.

На поверхности насыпи одиночного кургана 1 у с. Нееловка обнаружено 3 неорнаментированных фрагмента лепной керамики – один венчик и 2 стенки срубной культуры эпохи поздней бронзы, датированные сер. II тыс. до н. э.

Судя по находкам, эти памятники функционировали в эпоху поздней бронзы, что не исключает их датировку (как и других вышеуказанных ОКН) в широком хронологическом диапазоне – от эпохи ранней бронзы до средневековья.

На берегу р. Вязовка обнаружен фрагмент неорнаментированной стенки лепного сосуда, который, вероятно, относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы и может быть датирован сер. II тыс. до н. э. (местонахождение 1 у с. Нееловка).

Следует отметить, что во время исследований в 2001 г. на поле к В от лесополосы был открыт курганный могильник 3 у с. Ченькаевка. В 2021 г. этот памятник не обнаружен. Вероятно, он оказался полностью распаханным.

Обилие курганов на водоразделе и надпойменных террасах р. Чекуриха, Губаревка (в овраге Букацком) и Вязовки позволяют предположить наличие на этой территории большого курганного поля, насыпи которого в настоящее время почти полностью распаханы. Некоторые курганы еще можно обнаружить визуально, когда поля свободны от посевов. Большая же часть из них обнаруживается только при помощи космоснимков и в ряде случаев по цвету поверхности грунта на распаханном, свободном от растительности поле.

Поскольку в настоящее время между памятниками имеются довольно большие свободные пространства, оказалось целесообразным рассматривать их в качестве отдельных ОКН.

Изотова М. А., Кубанкина О. А., Левашов Д. Е., 2021. История археологического изучения Татищевского района Саратовской области // Саратовский край в исторической ретроспективе: материалы XVI межрегиональных краеведческих чтений, посвященных 135-летию Саратовского областного музея краеведения. Саратов. С. 26–34.

О. А. Кубанкина, М. А. Изотова

ООО «Поволжский археологический центр»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ТАТИЩЕВСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, поздняя бронза, срубная культура, эпоха средневековья, Золотая Орда, новое время.

Сотрудниками ООО «Поволжский археологический центр» проводились разведки на территории между селами Хлебновка и Ченыкаевка в Татищевском р-не Саратовской обл.

Обследована территория вдоль русла правого берега р. Старый Курдюм (правый приток Волги) и старицы р. Старый Курдюм от юж. края с. Хлебновка до с. Ченыкаевка. Общая длина разведочного маршрута составила 2,8 км. На всем протяжении зафиксирован и исследован один ранее известный ОАН эпохи поздней бронзы и средневековья – поселение Хлебновка II, открытый О. А. Кубанкиной в 2016 г. [Кубанкина, 2018]. В 2021 г. уточнены границы его территории, установлены мощность, характер и границы распространения культурного слоя, уточнены сведения о его современном состоянии.

Поселение находится к З от зап. окраины с. Хлебновка и к С от кладбища этого села. Памятник расположен на мысу первой надпойменной террасы старицы р. Старый Курдюм. В настоящее время старица представляет собой безымянный правый приток р. Старый Курдюм. Берега притока (старицы) и овражка заросли деревьями и кустарником. Поселение частично подвергается распашке; территория, примыкающая

к притоку (старнице) р. Старый Курдюм и обводненному овражку, задернована. В 2016 г. на ЮВ окраине были видны небольшие заплывшие и заросшие травой и кустарником ямы с отвалами, представляющие собой остатки построек села.

В 2016 г. на территории памятника найдены 13 фрагментов керамики, кварцитовая ножевидная пластина, фрагмент камня со следами обработки и один фрагмент шлака на стадии остекленения. Керамика представлена фрагментами сосудов эпохи поздней бронзы (срубной культуры), времени Золотой Орды и 2-й пол. XIX – нач. XX в.

Обход памятника в 2021 г. показал, что участок, прилегающий к реке и ручью, задернован. Остальная часть поселения распахивается. Зафиксированные в 2016 г. небольшие заплывшие и заросшие травой и кустарником ямы с отвалами в настоящее время засыпаны и полностью сnivelированы сельскохозяйственной техникой. Подъемный материал в 2021 г. состоял из 10 небольших фрагментов керамики, которые найдены на распаханном участке. Семь фрагментов относятся к эпохе поздней бронзы и три – к золотоордынскому времени.

С целью выявления границ памятника и мощности культурных напластований ОАН в пределах зоны распространения подъемного материала и прилегающей к ней территории в общей сложности заложено 7 шурфов размерами 1×1 м, глубиной от 60 до 142 см. Археологический материал обнаружен в двух из них.

Культурный слой, представляющий собой темно-серую гумусированную супесь, слабо насыщен находками. Его глубина не превышает 50 см. В шурфе 2 обнаружены 2 фрагмента лепной керамики с довольно грубо заглаженной поверхностью. Ее цвет – серый или серо-коричневый, тесто плотное, в примеси визуальное фиксируются шамот и песок. В шурфе 3 обнаружены 5 фрагментов стенок лепных сосудов с заглаженной поверхностью, в одном случае – зубчатым штампом. Черепки с внешней стороны имеют светлый серо-коричневый или светло-коричневый цвет. В тесте фиксируются шамот, песок, дресва, органика. У трех фрагментов тесто достаточно плотное, у двух более рыхлое.

Вся керамика из шурфов относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы и датируется сер. – 2-й пол. II тыс. до н. э. Также в шурфах найдено несколько мелких фрагментов неопределимых костей животных.

В результате исследований зап. и юж. границы поселения (с напольной стороны) определены по пустым шурфам. Сев. и вост. границы фактически совпадают с берегами водных артерий. Судя по находкам, первый этап существования памятника относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы и может быть датирован сер. II тыс. до н. э. Затем участок, видимо, кратковременно заселялся людьми в золотоордынское время (XIII–XIV вв. н. э.). Последний этап жизнедеятельности поселка связан с новым временем (2-я пол. XIX – нач. XX в.).

О. А. Кубанкина, М. А. Изотова

ООО «Поволжский археологический центр»

**РАСКОПКИ
ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
ШИРОКИЙ БУЕРАК
В САРАТОВСКОМ РАЙОНЕ**

Ключевые слова: поселение, эпоха средневековья, Золотая Орда.

Отрядом ООО «Поволжский археологический центр» проводились охранно-спасательные раскопки разрушаемой вост. части поселения Широкий Буерак.

Поселение Широкий Буерак расположено на двух берегах ручья, протекающего по оврагу, к Ю от села с. Широкий Буерак, которое находится на правом берегу р. Волга. Памятник вытянут вдоль ручья на 850 м, его ширина по левому берегу – 120–200 м, по правому – 70–150 м. На левом берегу ручья с В к поселению примыкает средневековый грунтовый могильник, в настоящее время практически полностью разрушенный карьером.

Памятник был открыт и впервые обследован в 1996 г. казанским археологом Л. Ф. Недашковским, который собрал подъемный материал и заложил на памятнике шурф размером 1×1 м. В вост. части поселения им было вскрыто одно разрушающееся погребение. В 2001 г. Л. Ф. Недашковским в центральной части памятника был заложен раскоп 1 размером 36 кв. м, в пределы которого вошел шурф 1996 г. Материал 1996 и 2001 гг. помимо керамики (неполивных и кашинных золотоордынских, древнерусских коричневых и серых сосудов, единичных обломков трапезундских амфор), содержал фрагмент венчика чугунного котла XIV в., немногочисленные стенки сосудов эпохи бронзы и XVII–XVIII вв., керамические шлаки, крицу, фрагменты глиняной обмазки, 2 фрагмента плинфы, железные предметы (целые и в обломках), бронзовое навершие булавы XII–XIII вв. в виде куба со срезанными углами, а также кости животных [*Недашковский*, 2000, с. 121–122, 137].

В 2010 г. поселение и могильник у с. Широкий Буерак были обследованы Д. Г. Бариновым, который обозначил границы ОКН по подъемному материалу. На момент осмотра ранее распахиваемое поселение было задерновано. Могильник был частично разрушен забором грунта и дорогами.

Обзор памятника в 2021 г. показал, что его поверхность интенсивно распахивается, вост. часть поселения повреждена, а грунтовый могильник практически полностью уничтожен карьером для забора грунта. На поверхности собраны фрагменты золотоордынской керамики.

Размер раскопа, заложенного на краю карьера рядом с асфальтированной дорогой, составил 64 кв. м, глубина – от 64 до 140 м. Верхний

слой (20–35 см) представляет собой пашню (на относительно целых участках) или осыпь карьера (на участках, примыкающих к асфальтированной дороге). Мощность среднего слоя (супесь светлого серого цвета) колеблется от 15 до 50 см. На большей части раскопа фиксируется также нижний слой (от 20 до 55 см), светло-коричневый плотный суглинок. Находки фиксируются в основном в верхних двух слоях на глубине до 70–80 см. В нижнем слое они концентрируются преимущественно в районе комплексов, углубленных в материк. Материк представляет собой белый песок, в котором фиксируются многочисленные норы животных.

В раскопе обнаружено несколько ям и сооружений разных размеров, в т. ч. углубленных в материк. Три небольшие и неглубокие ямы, попавшие полностью в раскоп, выбраны до материка. Сооружения, уходящие большей частью под стенки раскопа, законсервированы до будущих исследований.

Культурный слой содержал большое количество костей животных, в т. ч. несколько костей рыб и птиц. Керамика представлена в основном фрагментами сосудов местного производства, в т. ч. неполивных красноглиняных, красно-коричневых (часть – с ангобом и подлощением) и древнерусских сероглиняных. В примеси красноглиняных сосудов фиксируются песок, песок и мелкотолченый шамот, реже – песок, дресва и органика. В примеси красно-коричневых и сероглиняных сосудов отмечены те же компоненты, но дресва и шамот встречаются чаще, и глиняное тесто в основном ниже по качеству (примеси грубее, тесто более рыхлое, обжиг неравномерный). Один из фрагментов принадлежит трапезундской амфоре.

Помимо керамики, найдены фрагменты тандыров, чугунных котлов, железных изделий, керамические орудия (лощила), керамический шлак, а также 4 медные монеты разной степени сохранности. Две из них (анонимные пулы чеканки Сарая) датируются 726 г. х. и 731–737 г. х., еще одна – временем Узбека без точной датировки. Плохая сохранность четвертой монеты не позволяет сделать точные определения.

Особый интерес представляет собой фрагмент бронзовой накладки, орнаментированной вставками, образующими линию ромбов белого цвета по полю малинового цвета, которое находится на зеленом поле. Вставки выполнены в технике эмали. По краям зеленого поля заметны следы золочения. Небольшой размер фрагмента, к сожалению, не позволяет точно определить его функционал, но позволяет высоко оценить профессиональный уровень изготовившего его мастера.

Судя по монетам, исследованный участок золотоордынского поселения можно датировать кон. XIII – нач. XIV вв. н. э.

Недашковский Л. Ф., 2000. Золотоордынский город Увек и его округа. М.: Восточная литература. 224 с.

Л. Ф. Недашковский*,
М. Б. Шигапов**, О. А. Кашей*

*КФУ, **ООО «Поволжская археология»

РАБОТЫ НА ЗОЛОТООРДЫНСКОМ БАГАЕВСКОМ СЕЛИЩЕ

Ключевые слова: сельские поселения, Золотая Орда, XIII–XIV вв., древнерусская керамика, дирхем.

Отрядом Казанского (Приволжского) федерального университета под рук. Л. Ф. Недашковского продолжалось изучение золотоордынских селищ Саратовского р-на Саратовской обл. Работы проводились при поддержке гранта РФФИ № 20-09-00004.

Осуществлялись исследования Багаевского селища, раскопывавшегося Л. Ф. Недашковским в 2002–2003, 2006–2012, 2014–2016 и 2020 гг. [Недашковский, Шигапов, 2017; 2018; 2019а; 2019б; 2020а; 2020б; Яворская, Недашковский, 2020]. В процессе раскопок памятника были взяты семь проб грунта для спорово-пыльцевого анализа, проводилась частичная флотация заполнения сооружений для выявления остатков зерновых культур. Багаевское селище располагается на левом берегу р. Петровка, правого притока Волги. Размеры поселения, обнаруженного Л. Ф. Недашковским в 1995 г., составляют 225×490 м; площадь памятника – 5,1 га.

В 2021 г. в ЮЗ части памятника продолжались работы на раскопе I. К раскопу I 2002–2003, 2007–2012, 2014–2016 и 2020 гг. прирезаны с целью исследования выявленной ямы 9 и возможного обнаружения новых сооружений усадьбы с СЗ стороны 23 участка размерами 2×2 м – раскоп I-2021.

Раскоп I-2021 имел Г-образную форму и был ориентирован по сторонам света. Размеры раскопа составили 18 м с З на В и 13,25 м с С на Ю, его площадь – 90,4 кв. м.

Перед началом работ поверхность всего раскопа I-2021 была проnivelирована; нивелировка показала, что поверхность имеет понижение к ЮВ (перепады высот от +14 см до +44 см от условного нуля).

На раскопе I-2021 выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени.

Верхний горизонт представляет собой слой старой пашни светло-серого цвета, перекрытый серым слоем дерна. Его мощность составляет до 58 см (в юж. части раскопа); в юж. части раскопа горизонт местами смыт эрозией. Индивидуальные находки представлены бронзовыми фрагментами перстня, муфтой ножа, фрагментом медного листа, железным ножом и керамическим напряслом из стенки сосуда.

Нижний горизонт – серая супесь мощностью от 2 (в ЮВ части раскопа) до 27 см (в ЮЗ части раскопа). Из горизонта происходят железные накладка, фрагмент замочка, скоба, два неопределенных предмета и пул Сарая 737 г. х. С горизонтом связаны дневные уровни всех исследованных сооружений.

В культурном слое найдено 674 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной волны, фестонов, оттисков гребенчатого штампа, фрагмент кашинного и 7 фрагментов красноглиняных поливных сосудов, 269 фрагментов древнерусской керамики, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, 11 фрагментов мордовской посуды, 6 фрагментов трапезундских амфор, фрагмент амфоры группы клейма SSS, 6 кусков глиняной обмазки (в том числе один – тандырной), кирпичи, камни и кости животных.

На раскопе I-2021 исследовались ямы 9 и 47–50 золотоордынского времени. Яма 9, видимо, представляет собой природное понижение, в юж. части которого была оборудована полуземлянка, в створе которой изучены 2 хозяйственные (ямы 48–49) и небольшая столбовая яма (яма 47). Яма 50 являлась хозяйственной.

Очень крупная яма 9 вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части сооружения – 2170×3671 см). В яме в 2021 г. найдены 360 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе фрагменты посуды с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной волны, фестонов, оттисков гребенчатого штампа и палочки, фрагмент кашинной керамики, 197 фрагментов древнерусской посуды, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, 5 фрагментов мордовской посуды, 18 фрагментов трапезундских амфор, 2 фрагмента керамики эпохи бронзы, 8 кусков глиняной обмазки (в том числе 2 – тандырной), железный шлак, камни и кости животных. Индивидуальные находки из ямы 9 представлены керамическим напряслом из стенки сосуда, черной эллипсоидной стеклянной бусиной, двумя свинцовыми грузиками, бронзовыми фрагментами перстня и зеркала, медными венчиком и фрагментом сосуда, фрагментами двух листов, железными кольцом, замком, четырьмя ножами, двумя скобами, четырьмя неопределенными предметами, медными пулами Сарая 737 г. х., Сарая ал-Джедид 1340-х гг., 752 г. х., 1350-х гг. (3 экз.) и серебряным дирхемом Джанибека чеканки Сарая ал-Джедид 747 г. х.

Яма 47 была подовальной в плане формы, ее размеры составили 30×53 см. В яме, имевшей углистое заполнение, находок не обнаружено.

Подовальная в плане яма 48 имела размеры 76×98 см. В яме найдены 3 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, 2 фрагмента древнерусской посуды и кости животных.

Яма 49 имела подовальную в плане форму; ее размеры составили 50×67 см. В яме обнаружены кости животных, 10 фрагментов древнерусской посуды, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, керамический шлак, железные удила, нож и чапельник.

Подовальная в плане крупная яма 50 частично вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части – 198×616 см). В яме найдены 69 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики,

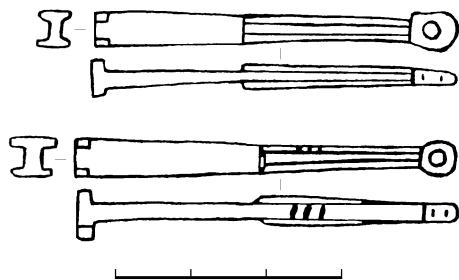

Рис. 76

включая орнаментированные прочерченными горизонтальными линиями и многорядной волной, 73 фрагмента древнерусской посуды, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, фрагмент мордовской посуды, 2 фрагмента трапезундских амфор, 8 кусков глиняной обмазки, керамический шлак, 2 фрагмента керамики эпохи бронзы, камень и кости животных, черная шарообразная стеклянная бусина, бронзовые два ключика (рис. 76), железные кольцо, гвоздь, штырь, две пластины, два неопределенных предмета и серебряный дирхем Джанибека чеканки Сарая ал-Джедид 746 г. х.

- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2017. Раскопки золотоордынского Багаевского селища // АО. 2015 год. С. 345–347.*
- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2018. Исследования золотоордынского Багаевского селища // АО. 2016 год. С. 329–332.*
- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2019а. Вооружение и конское снаряжение с Багаевского селища // Stratum Plus. № 5. С. 167–177.*
- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2019б. Особенности топографии и застройки Багаевского селища // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Казань-Кишинев: Stratum Plus. Т. 2. С. 463–482.*
- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2020а. Металлические изделия с Багаевского селища // ПА. № 4 (34). С. 185–198.*
- Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2020б. Металлические украшения с Багаевского селища в Нижнем Поволжье // РА. № 2. С. 177–189.*
- Яворская Л. В., Недашковский Л. Ф., 2020. Археозоологические материалы Багаевского селища // КСИА. Вып. 261. С. 393–402.*

**К. Ю. Ремезов,
А. И. Жемков, М. А. Изотова**

ООО «Поволжский археологический центр»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ЛЫСОГОРСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, эпоха бронзы, срубная культура.

Отрядом ООО «Поволжский археологический центр» проводились разведки в месте слияния р. Сухая Рельня и р. Жилая Рельня в Лысогорском р-не Саратовской обл. Река Жилая Рельня является левым притоком

р. Медведицы, которая, в свою очередь, является левым притоком р. Дон. Общая протяженность маршрута составила 0,5 км.

На всем протяжении маршрута зафиксирован только один ранее известный ОАН – **поселение Сухая Рельня 1**.

Селище близ с. Старая Бахметьевка Лысогорского р-на на мысу между речками Жилая Рельня и Сухая Рельня упоминает в своей работе саратовский археолог-краевед Ю. В. Деревягин [*Деревягин, 1976, с. 28*].

В 1993 г. памятник был зафиксирован археологами Саратовского ГУ им. Н. Г. Чернышевского в ходе научно-исследовательской работы по выявлению и картографированию археологических памятников в Лысогорском р-не Саратовской обл. По сведениям из отчета С. И. Четверикова, памятник в 1911 г. осматривал А. Н. Минх, в 1923 и 1932 гг. поселение обследовал П. С. Рыков. [*Четвериков, 1993, с. 25*]. В Инвентарной книге поступлений археологического отдела (АО) Саратовского областного музея краеведения отмечен 21 фрагмент керамики из раскопок П. С. Рыкова селища на р. Жилой Рельне близ с. Старая Бахметьевка в 1923 г. Поскольку в районе с. Старая Бахметьевка (в настоящее время входит в пгт. Лысье Горы) имеется несколько селищ эпохи поздней бронзы, утверждать с уверенностью, какие из них исследовали А. Н. Минх и П. С. Рыков, невозможно.

В отчете С. И. Четверикова памятник на мысу, образованном р. Жилая (Жилая) и р. Сухая Рельня, указан как «№ 43. Ст. Бахметьевка, село. Селище эпохи бронзы». В 2018 г. поселение было осмотрено К. И. Ремезовым. По топониму близлежащего и наиболее крупного природно-географического объекта, который в перспективе представляется наиболее стабильным – р. Сухая Рельня, памятнику было присвоено название: поселение Сухая Рельня-1.

ОКН расположен на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Сухая Рельня, на мысу близ места впадения р. Сухая Рельня в р. Жилая Рельня.

Участок, который занимает поселение (длиной ок. 150 м, шириной от 65 до 80 м), задернован и покрыт степной растительностью. Часть территории на террасе занята лесополосой шириной от 25 до 50 м, состоящей из кустарника под названием карагана.

Несмотря на тщательный осмотр территории, в 2021 г. подъемный материал на памятнике обнаружить не удалось.

С целью выявления границы территории памятника и мощности его культурных напластований в пределах зоны распространения подъемного материала (в том числе разведок прошлых лет) и прилегающей к ней территории в общей сложности заложено 11 шурфов размерами 1×1 м. Обнаруженные в 4-х шурфах находки представлены небольшим количеством керамики, костей животных, а также фрагментом керамического изделия конусовидной формы.

Проведенные работы позволили определить границы поселения Сухая Рельня 1. Зап. и юж. границы памятника совпадают с берегом р. Сухая Рельня. Сев. граница фактически ограничивается краем мыса

надпойменной террасы у места слияния двух рек. Вост. граница была определена по пустым шурфам. Общая площадь памятника составила 7484 кв. м или 0,7484 га.

Полученные в процессе археологического обследования ОКН – поселения Сухая Рельня 1 артефакты, в первую очередь керамика, по известным аналогиям позволяют отнести его к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Время его существования – сер. – 2-я пол. II тыс. до н. э.

Судя по материалам, памятник имел небольшие размеры и функционировал недолго. В процессе его существования сформировался культурный слой (от 20 до 60 см), слабо насыщенный находками.

Материалы работ 2021 г. послужат основой для законодательного оформления границ территории памятников и включения их в Единый гос. реестр ОКН (памятников истории и культуры) народов РФ.

Деревягин Ю. В., 1976. Юному туристу-археологу // Изучай родной край и берегай его богатства. Саратов. С. 128.

С. Ю. Тарабрин, М. П. Аманова, А. Б. Малышев

ГАУК «Научно-производственный центр по историко-культурному наследию Саратовской области»

РАЗВЕДКИ В ТРЕХ РАЙОНАХ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганы, поселения, срубная культура, средневековье, Золотая Орда.

Отдельными отрядами ГАУК «НПЦ» проводились археологические разведки на территории:

– Гагаринского р-на ГО «Город Саратов» (в округе населенных пунктов Александровка, Дубки, Усть-Курдюм, Расловка, Малая Скатовка) на береговых террасах и водораздельных возвышенностях р. Курдюм, ручьев Широкий овраг, Шахматов овраг (Волжского бассейна) и на Приволжской возвышенности (Волго-Донском водоразделе) между р. Латрык (Донского бассейна) и Петровка, Черниха, Трещиха (Волжского бассейна);

– Энгельсского р-на (в округе населенных пунктов Липовка, Осиновка, Старицкое, Взлетный, Коминтерн, Придорожный) на береговых террасах р. Большой Караман и Саратовка (Волжского бассейна)

– Пугачевского р-на (в округе населенных пунктов Старая Порубежка, Рахмановка, Степной) на водоразделе р. Камелик и водоточной балки «Рубежка» – притоков р. Большой Иргиз (Волжского бассейна).

Главными целями работ было: определение границ выявленных памятников археологии, стоящих на гос. учете в Саратовском и Энгельсском р-нах (финансирование в рамках гос. задания для ГАУК «НПЦ»), а также определение наличия/отсутствия археологических памятников

на территории проектируемых объектов хозяйственного освоения в Энгельском и Пугачевском р-нах (договорное финансирование).

Большинство известных памятников археологии в Саратовской обл. было выявлено в 1980-е и 1990-е гг. Для многих из них до сих пор известно лишь примерное расположение, а также существует острая необходимость в уточнении их местоположения и точных координат, выяснении состояния, установлении границ территории, что должно способствовать дальнейшим мероприятиям по обеспечению сохранности археологических объектов. В предыдущие годы участниками работ уже был отработан опыт определения границ территории ОАН [Мальшев, Тарабрин, 2017, с. 240–251; 2018, с. 265–298].

В результате разведочных работ для всех обследованных археологических объектов были сняты актуальные топографические планы, установлены границы территории (с точными координатами в WGS-84 и МСК-64) и получены заключения кадастровых инженеров.

В Гагаринском р-не обследовано 11 известных курганных групп и одиночных курганов:

- Курганная группа 1 у дачного массива Расловка-1;
- Курганная группа 2 у дачного массива Расловка-1;
- Курганная группа 3 у с. 1-я Расловка;
- Одиночный курган у дачного массива Расловка-1;
- Курганный могильник 5 возле с. Усть-Курдюм;
- Курганная группа у села Сабуровка;
- Курганный могильник Шахматов овраг;
- Курганная группа на Петровой горе;
- Курганная группа Усть-Курдюм-2;
- Одиночный курган 2 возле п. Дубки;
- Курганная группа (10 курганов) у с. Александровка.

В Энгельском р-не обследовано 7 известных курганных групп и одиночных курганов: две курганные группы у с. Липовка; три курганные группы и курган у с. Осиновка; курганный курган у с. Первомайское.

В Пугачевском р-не выявлена и обследована курганный группа Балка Рахманка. Также обследованы с использованием шурфов 3 известных поселения: Старицкое-1 и Взлетно-аэродромное-1 в Энгельском р-не, селище Широкий Ручей на границе Татищевского и Гагаринского р-нов. Поселения Старицкое-1 и Широкий Ручей по архивным данным и по находкам фрагментов лепной посуды (2021 г.) относятся к срубной культуре позднего бронзового века. Находки с них аналогичны другим поселениям срубной культуры Нижнего Поволжья [Памятники срубной культуры, с. 66–100].

Поселение Взлетно-аэродромное-1, выявленное в 2018 г. разведгруппой под рук. Д. Д. Шмелева и А. В. Вискалина, датировано эпохой средневековья по находкам фрагментов гончарной посуды. При обследовании 2021 г. установлено, что немногочисленные находки керамики с территории поселения относятся к эпохе средневековья (Золотой Орды, XIII–XV вв.) и аналогичны другим золотоордынским поселениям и

местонахождениям Нижнего Поволжья [*Недашковский*, 2000, с. 99–106; 113–133]. Отдельные фрагменты железного лома датируются периодом XIX – нач. XX вв. Возможно, на данной территории в золотоордынское время располагалось сезонное поселение (кочевье), а в XIX–XX вв. – хутор, полевой стан или иная сельскохозяйственная инфраструктура.

Памятники срубной культуры. Волго-уральское междуречье (САИ. Вып. В1–10. Т. I). Саратов, 1993. 200 с.

Мальшев А. Б., Тарабрин С. Ю., 2017. Опыт определения границ территории объектов археологического наследия: к вопросу о методике исследований // Археологическое наследие Саратовского края. Выпуск 15. Саратов, 2017. 264 с.

Мальшев А. Б., Тарабрин С. Ю., 2018. К вопросу о методике и критериях определения границ территории объектов археологического наследия // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 14. Саратов, 2018. 308 с.

Недашковский Л. Ф., 2000. Золотоордынский город Укек и его округа. М. 224 с.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Р. Л. Михайлов, О. В. Михайлова

АО «Волжский научно-исследовательский и проектно-изыскательный институт по землеустройству»

РАСКОПКИ СЕЛИЩА КОНСТАНТИНОВКА I В БОЛЬШЕГЛУШИЦКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха бронзы, срубная культура, керамика, металлообработка, костяные орудия.

Сотрудниками АО «ВолгоНИИгипрозем» проводились раскопки селища Константиновка I, расположенного на правом берегу р. Большой Ирғиз, левобережного притока Волги, к ЮВ от с. Константиновка Большеглушицкого р-на Самарской обл. Селище открыто в 2019 г. Р. Л. Михайловым. Площадь памятника составляет 10891 кв. м. Раскопками 2021 г. обследована сев., наиболее разрушаемая подмывом берега, часть селища. Площадь раскопа составила 36,8 кв. м. Ям и сооружений не выявлено [*Михайлов, Михайлова, Егоров*, 2022, с. 10].

При раскопках памятника получена коллекция археологических предметов в количестве 674 экз. Комплекс находок включает в себя изделия из керамики, кости и камня.

Коллекция керамики составила 287 фрагментов, из которых выделено 52 сосуда, все они ручной лепки. Основными формами сосудов на селище являются плоскодонные банки, сосуды горшечной формы с округлыми боками, а также горшки с неярко выраженным ребром в месте перехода да шейки к тулову.

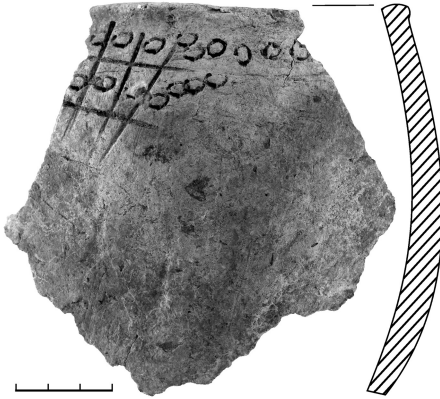

Рис. 77

Орнамент большинства сосудов имеет простое построение и односюжетные композиции. Он нанесен преимущественно в верхней части сосудов, лишь у немногих – как правило, профилированных – сосудов он опускается на плечико и часть тулова, днища не орнаментированы. Техника нанесения орнамента включает наколы, насечки, зубчатый штамп, гладкий штамп (рис. 77). Орнаментальные мотивы представлены горизонтальными поясками из ямок округлой, треугольной или каплевидной формы, рядами отпечатков и угловых вдавлений

гладкого и зубчатого штампа. К числу популярных мотивов можно отнести полученные отпечатками зубчатого штампа вертикальный или горизонтальный зигзаг, пояски из рядов треугольников вершинами вверх или вниз. Поверхность некоторых сосудов покрыта вертикальными расчесами. В целом керамика селища выглядит достаточно однородной. Ее основу составляют сосуды срубной культуры, часть из которых сохраняет пережиточные черты более ранней покровской культуры Волго-Уральской лесостепи [Аганов и др., 1983, с. 15].

Среди собранных костей животных определены кости КРС (50%) и МРС (30%), лошади (19%), свиньи (1%). Анатомический состав костей КРС, МРС и лошади включает все элементы скелета. Это показатель того, что животные забивались и разделывались непосредственно на поселении. На костях зафиксированы следы разубов, кухонного дробления, следы огня, следы погрызов собаками, а также следы ремесленной обработки и использования костей в качестве орудий труда. Удалось выделить 21 костяное орудие, 18 из них использовалось в кожевенном производстве (разбивальники, тупики, струги, кочедыки, скребки по коже, орудия для заглаживания швов, ножи для срезания мездры и т. д.), керамическое ложило, рыбный нож и одно изделие использовалось в качестве рукоятки.

В раскопе обнаружены 14 обломков песчаника, известняка и галечника разной величины и формы, а также фрагменты руды. С использованием трасологического метода для изучения каменных индустрий [Коробова, Щелинский, 1996, с. 31–32; Килейников, 1984, с. 110–111] выделено 4 орудия, 2 из которых использовались в металлургии и металлообработке – это кузнечный молот для горячейковки и кузнечная гадилка, одно орудие для заточки орудий, одно для кожевенного производства.

Комплекс находок из камня, кости, фаунистический состав стада – все это свидетельствует о широком спектре хозяйственной деятельности обитателей селища, включавшей разведение домашних животных, обработку продуктов животноводства, приготовление пищи, изготовление орудий труда, глиняной посуды, одежды и обуви. В перечень домашних ремесел входила выплавка меди и ее обработка. Отсутствие ям и сооружений, а также присутствие битой посуды, изношенных изделий и сломанных орудий, найденных в раскопе, позволяют предположить использование данной площадки для свалки бытового мусора жителей поселка. В предварительном плане комплекс находок селища можно отнести к рубежу раннего – развитого этапа срубной культуры и датировать 1-й пол. II тыс. до н. э.

- Аганов С. А., Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П.*, 1983. Срубная культура лесостепного Поволжья (итоги работ Средневожской археологической экспедиции) // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев. 164 с.
- Килейников В. В.*, 1984. Каменные горнометаллургические и металлообрабатывающие орудия Мосоловского поселения // Эпоха бронзы восточноевропейской лесостепи. Воронеж. С. 110–120.
- Коробкова Г. Ф., Щелковский В. Е.*, 1996. Методика микро-макроанализа древних орудий труда. СПб.: ИИМК РАН. 80 с.
- Михайлов Р. Л., Михайлова О. В., Егоров Л. Д.*, 2022. Раскопки селища Константиновка I в Большеглушицком районе в 2021 году // Археологические открытия в Самарской области 2021 года / Отв. ред. Д. А. Сташенков. Самара. 48 с.

М. А. Турецкий

Самарский гос. социально-педагогический ун-т, Самарский областной ИКМ

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩ МАЛЯЧКИНО III И МАЛЯЧКИНО IV В ШИГОНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха бронзы, селище, постройки, колодцы, золотоордынское время, грунтовый могильник.

ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» проводил спасательные работы на селищах Малячкино III и IV в зоне строительства обхода г. Тольятти с мостовым переходом через р. Волгу в составе международного транспортного маршрута «Европа – Западный Китай» в Шигонском р-не Самарской обл. Памятники были открыты Р. Р. Саттаровым в 2019 г.

Селища располагались на правом и левом берегах р. Усы, правобережного притока Волги, на расстоянии 900 м друг от друга, к С и СВ от сев. окраины с. Малячкино.

Селище Малячкино III занимало территорию между древним руслом и первой надпойменной террасой правого берега р. Усы в виде полосы шириной от 50 до 100 м и длиной 250 м.

В результате работ исследована площадь 11552 кв. м. Мощность культурного слоя составляла от 0,6 м до 1,4 м. На исследованной части селища зафиксированы 57 объектов хозяйственного назначения и котлованы двух построек. Хозяйственные ямы представляли собой в основном сооружения круглой формы различной глубины. Два сооружения являлись колодцами с хорошо сохранившимися деревянными конструкциями внутри.

Постройка 1 представляла собой неглубокий котлован размерами 11,6×7,2 м со столбовыми ямками по периметру сооружения, что свидетельствует о каркасно-столбовой конструкции. По центру сооружения прослежены две ямы, одна из которых была колодцем, а другая – хозяйственной ямой.

Постройка 2 имела размеры 18,2×7,1 м и представляла собой неглубокий котлован, также окруженный столбовыми ямками по периметру сооружения каркасно-столбового типа. С ЮЗ стороны постройки 2 был сооружен тамбур – вход в жилище. В центральной части постройки 2 находились хозяйственная яма и колодец с остатками деревянной конструкции.

О времени сооружения построек 1 и 2 свидетельствуют находки развалов сосудов в хозяйственных ямах и колодцах. Многочисленные фрагменты керамического материала (в основном сосуды баночного типа, орнаментированные насечками или защипами по венчику), а также фрагменты керамики, внешняя поверхность которых покрыта расчесами, найденные по всей территории исследованного селища, говорят о том, что селище относится к покровской культуре. Время существования селища подтверждает находка бронзового проушного топора т. н. владимировского типа [Бочкарев, Кузьмина, 2015, с. 107–114], который характерен для покровской культуры (рис. 78: 1).

В культурном слое селища встречены многочисленные каменные орудия (песты, терочники, наковаленки, молоты для дробления руды, метательные шарообразные предметы, прясла и др.), а также изделия из кварцита и кремня (скребки, пластины, резцы, скребла, отщепы). К культурному слою эпохи бронзы относятся находки металлических изделий – бронзовые ножи, шилья, а также сплески металла. Костяные орудия представлены многочисленными проколками, ложилами, тупиками, пряслицами, альчиками. Вероятно, к более позднему периоду бронзового века относятся два стержневидных псалия с кружковым орнаментом (рис. 78: 2). Изделия из глины представлены многочисленными пряслицами (круглыми, биконическими, из стенок сосудов).

Остеологическая коллекция состоит из более чем 30 тыс. фрагментов костей животных.

Кроме материалов эпохи бронзы, в культурном слое селища встречены материалы золотоордынского времени. Находки представлены красноглиняной гончарной керамикой, украшенной по тулову волнистым орнаментом. В ЮЗ части раскопа зафиксирован котлован подквадратной постройки, в которой расширено два детских погребения. Погребальный

Рис. 78

инвентарь представлен стеклянными бусинами. Среди находок золотоордынского времени присутствуют железные ножи, пряжки, медные монеты – пулы, предварительно датирующиеся XIV в. В слое обнаружены 8 женских украшений-застежек – «сюльгамы», свидетельствующие о присутствии здесь мордовского населения.

В зап. части изученной площади селища наблюдалось скопление поливной керамики. Видимо, на первой надпойменной террасе велась активная хозяйственная деятельность в новейшее время (находки монет сер. XIX в. и 30–50-х гг. XX в.).

Селище Малячкино IV расположено на высоком и обрывистом левом берегу р. Усы, постепенно переходящим в первую надпойменную террасу. Юж. часть памятника располагается на берегу древней поймы р. Усы.

В результате работ исследована площадь 7420 кв. м. Мощность культурного слоя составляла от 0,2 м до 0,8 м. На исследованной части селища зафиксирован 91 бытовой комплекс (постройки, хозяйственные и столбовые ямы, очаги).

В юж. части раскопа были зафиксированы неглубокие котлованы построек, вероятно, представляющие собой остатки жилищ. Во внутреннем пространстве этих сооружений исследованы глубокие хозяйственные

ямы, служившие для хранения пищевых запасов. Рядом с ямами обнаружены развалы крупных тарных сосудов.

Керамическая коллекция из слоя селища и объектов хозяйственного назначения представлена фрагментами лепных сосудов покровской и срубной культур эпохи поздней бронзы. Керамика в основном толстостенная. Внешние поверхности заглажены или покрыты расчесами. Преобладают баночные формы. Сосуды в основном неорнаментированные или с орнаментом в верхней их части. Орнамент преимущественно выполнялся гребенчатым штампом или прочерчивался. В орнаменте преобладают геометрические композиции. В небольшом количестве встречены остросеребряные и слабопрофилированные формы сосудов с более богатой орнаментировкой, иногда покрывающей все тулово сосуда.

Остеологическая коллекция состоит из ок. 4000 фрагментов костей животных, часто со следами рубки.

Немногочисленные индивидуальные находки представлены изделиями из кремня (микрочастины, ножевидные пластины, отщепы, нуклеусы), других пород камня (терочник, пест и пр.), бронзы (нож, желобчатый браслет), керамики (пряслица), кости.

В сев. части раскопа обнаружено одиночное грунтовое погребение хазарского времени. Погребенный лежал головой на ЗЮЗ, на правом боку в слабоскорченном положении. Погребальный инвентарь состоял из красноглиняной амфоры (рис. 79: 3), находившейся в головах погребенного, кругового кувшина (рис. 79: 4), небольшого лепного сосуда (рис. 79: 2), фрагмента бронзового зеркала (рис. 79: 1) и мелких фрагментов железных изделий, являющихся частями конской упряжи или одежды.

В ЮВ части раскопа исследован грунтовой могильник. Отмечается практически полное отсутствие культурного слоя селища (найлены единичные фрагменты лепной керамики). Всего было выявлено 51 погребение, которые были расположены компактной группой, часть из них расположена рядами, ориентированными с С на Ю. Несколько погребений было уничтожено распашкой и современной траншеей. Погребения были совершены в слабо углубленных в материк подпрямоугольных, редко – овальных ямах с нечеткими, плохо различимыми границами. Все погребенные лежали вытянуто на спине с руками, расположенными на груди, поясе, тазовых костях или вытянутыми вдоль тела. Погребенные были ориентированы головами на З с некоторым отклонением к ЗЮЗ, ЗСЗ. Четыре погребения имели ориентировку на С и СВ. В одном погребении с ориентировкой на З фиксировалась поза «скорченно на боку». Сохранность костей в большинстве погребений плохая. В одном погребении зафиксирована трепанация черепа. Погребения в основном безынвентарные. В нескольких погребениях фиксировались элементы женского туалета, одежды, фрагменты обуви и одежды. Одно погребение парное, костяки лежали антитезой, ориентированные головами к С и Ю. В погребении обнаружено 6 сьюлгам и 1 височное кольцо, что позволяет отнести его к мордовскому населению. Три погребальных ямы оказались пустыми и, вероятно, были кенотафами.

Рис. 79

Судя по деталям погребального обряда, грунтовой могильник на селище Малячкино IV был оставлен населением, соблюдавшим христианские погребальные традиции, и относился к золотоордынскому времени. Подобные могильники были оставлены русским населением, насильственно переселенным на Волгу во 2-й пол. XIII – XIV в., например, на Малорязанском селище в Среднем Поволжье [Кочкина, 2012, с. 107–128] или на Водянском городище в Нижнем Поволжье [Мыськов, 2001, с. 123–135; Лапшин, Лапшина, 2018, с. 255–259].

- Бочкарев В. С., Кузьмина О. В.*, 2015. О новом типе проушных топоров начальной поры поздней бронзы Доно-Волго-Уралья // Самарский край в истории России. Самара. Выпуск 5. С. 107–114.
- Кочкина А. Ф.*, 2012. Малорязанское II селище – русский поселок золотоордынского времени на Самарской Луке (предварительные результаты) // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (конец XIII – XVI в.). Матер. науч.-практич. конф. Самара: Офорт. С. 107–128.
- Лапшин А. С., Лапшина И. Ю.*, 2018. Погребальный обряд и личные предметы христианского культа русского населения Водянского городища XIV в. // Археология евразийских степей. Казань. № 4. С. 255–259.
- Мыськов Е. П.*, 2001. Русское кладбище Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград. Вып. 4. С. 123–135.

А. Г. Шереметьев, В. А. Волков, Ю. Е. Кочетков
ООО «ЦРСП»

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ПОКРОВСКАЯ ПЛОЩАДКА II В БЕЗЕНЧУКСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: курган, ингумация, кремация, эпоха поздней бронзы, покровская культура, срубная культура, имитация колесницы, каменная булава.

Раскопаны курганы 6 и 7 из состава курганного могильника Покровская площадка II. Кроме того, в границах памятника исследована территория межкурганного пространства площадью 4571 кв. м. Работы связаны с предстоящей реконструкцией магистрального нефтепровода Дружба-2 (Куйбышев – Унеча-2).

Могильник расположен в Безенчукском р-не Самарской обл. к ЮВ от п. Покровская площадка на левом берегу оврага Колдыбань (левый приток р. Чапаевки). Могильник, состоящий из 7 насыпей, был выявлен в 2017 г. сотрудниками ГБУК «Агентство по сохранению историко-культурного наследия Самарской области».

Курган 6 – диаметром 20 м, высотой 0,3–0,4 м. В кургане обнаружено 3 погребения и одна яма (жертвенник?). В погребении 1 находился скелет ребенка возрастом до 1 года (определения А. А. Хохлова и А. П. Григорьева), имевший ССВ ориентировку, сопровождаемый тремя астрагалами МРС (определения Н. В. Росляковой). В погребении 2 находился скелет мужчины 45–55 лет, лежавший скорченно на левом боку черепом на СВ. Погребенного сопровождали 2 слабопрофилированных лепных сосуда, орнаментированных зубчатым штампом. Погребение 3 – вероятно, основное – содержало разрозненные останки взрослого индивида, фрагменты лепного сосуда и фрагменты изделия из бронзы. В заполнении найден скелет собаки и фрагменты деревянного перекрытия. Жертвенник на краю кургана содержал кости собаки.

Курган 7 – диаметром 27 м, высотой 0,6 м. Курган содержал 12 погребений, сосредоточенных в юж. и СЗ частях кургана. В погребении 2

зафиксированы останки двух индивидов, в остальных – по одному. Позы погребенных удалось проследить в 10 случаях: скорченно на левом боку черепом на СВ (4), ССВ (2), С (2) и ССЗ (1); на спине черепом на З (1). Половозрастной состав: до 3-х лет (3), 3–9 лет (5), 13–15 лет (1), 25–35 лет (2), 30–45 лет (2). Два скелета взрослых индивидов принадлежали мужчинам, один – женщине. Остальные не определены.

Инвентарь в погребениях представлен следующими категориями. Сосуды лепные керамические слабопрофилированные. Целые формы, развалы и фрагменты. Орнаментированы преимущественно в верхней части (верхняя треть, либо верхняя половина). Орнаментация: штамп,

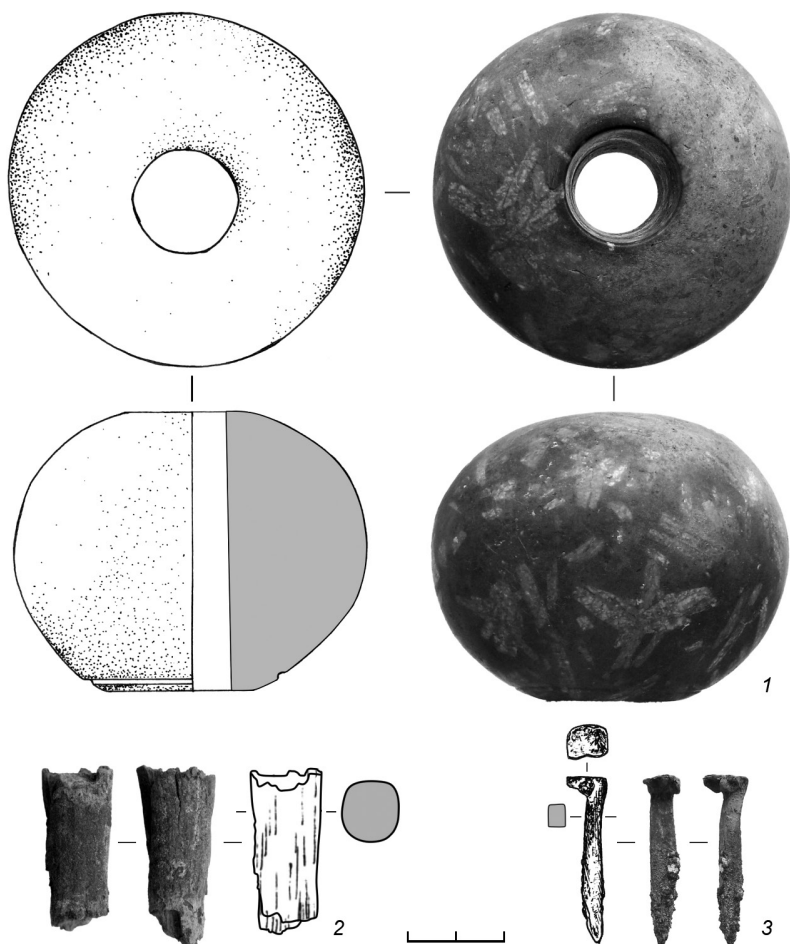

Рис. 80

вдавления, прочерченные линии. В примеси теста: шамот. Обжиг костровой, неравномерный. Каменные, костяной и роговой (?) наконечники стрел, каменная булава, бронзовый нож и фрагменты изделий из бронзы.

Центральным является погребение 12. Скелет мужчины 25–35 лет лежал скорченно на левом боку черепом на СВ. Инвентарь: каменная втульчатая шаровидная булава (рис. 80: 1) с остатками деревянной рукояти (рис. 80: 2) и бронзовым клином (рис. 80: 3) в отверстии булав, костяной втульчатый трехгранный наконечник стрелы, 2 лепных сосуда. В заполнении ямы находился скелет собаки. К ЮЗ от могильной ямы расчищены остатки двух конских «чучел» (черепа и ноги), уложенных на левый бок черепами на ЮЗ. Среди костей лошади находился фрагмент берцовой кости МРС.

Аналогичные навершия булав встречаются на достаточно большом пространстве Евразии, и время их существования занимает довольно значительный период с эпохи неолита до сер. II тыс. до н. э. В эпоху средней и поздней бронзы они отмечены в катакомбных, синташтинских, покровских и срубных комплексах на территории Волго-Уралья. По мнению ряда исследователей, булав в первую очередь являются символом военной власти и связаны с социально значимыми погребениями [Санжаров, 1988, с. 152; Малов, 1991, с. 31; Лопатин, Четвериков, 2006, с. 120; Тихонов, 2013, с. 41–42]. Экземпляр из могильника Покровская площадка II по классификации Н. М. Малова относится к Типу 3 вариант А – шаровидное навершие с плоским основанием. Такие экземпляры встречены в степном Заволжье в Натальинском и Старо-Ябалаклинском могильниках [Малов, 1991, с. 36].

С центральным погребением, вероятно, связано располагавшееся к СЗ от него погребение 2, содержавшее разрозненные останки двоих индивидов (3–7 и 25–35 лет) со следами кремации. Погребенных сопровождали 4 черешковых линзовидных наконечника стрел: 3 – кремь, 1 – рог оленя (?), а также кости свиньи и лошади.

Захоронения по обряду трупосожжения на стороне довольно редки для данного исторического периода указанного региона. Подобный комплекс был исследован в кургане 3 курганного могильника Репьевка I [Тихонов, Шереметьев, 2014, с. 73; 2015, с. 536].

Полученные в результате раскопок курганов материалы относятся к покровской культуре срубной КИО эпохи поздней бронзы (XVIII–XV вв. до н. э.).

На исследованной площади межкурганного пространства найдены: кремневый отщеп, фрагмент стенки лепного сосуда с пальцевыми вдавлениями по налипному валику и фрагмент бронзовых удил.

Лопатин В. А., Четвериков С. И., 2006. Родовой некрополь Песковатского поселения // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов. Вып. 6. С. 107–131.

Малов Н. М., 1991. Погребения с булавами и втоками из Натальинского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов. Вып. 2. С. 15–42.

Санжаров С. Н., 1988. Погребения донецкой катакомбной культуры с игральными костями // СА. № 1. С. 140–159.

- Тихонов В. В.*, 2013. Курганный могильник Сторожевка (исследования 2011 года) // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов. Вып. 11. С. 24–83.
- Тихонов В. В., Шереметьев А. Г.*, 2014. Курганный могильник Репьевка I // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов. Вып. 12. С. 68–116.
- Тихонов В. В., Шереметьев А. Г.*, 2015. Раскопки курганного могильника Репьевка I в Сызранском районе Самарской области // АО 2010–2013 годов. С. 536.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

**Е. А. Евгеньев, В. С. Мельников, В. В. Труханов,
А. А. Файзуллин, И. А. Файзуллин**

Оренбургский гос. ПУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: грунтовый могильник, курган, поселение, синташтинская, срубная, сарматская археологические культуры.

Сотрудниками археологической лаборатории Оренбургского гос. ПУ проводилось обследование территории Оренбургской обл. Как и в предшествующие годы, работы осуществлялись по двум основным направлениям:

а) выявление ОАН в соответствии с планом научно-исследовательской работы по теме «Древняя история Южного Урала».

б) обследование земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение на предмет наличия или отсутствия памятников археологии.

Работами были охвачены территории, в административном плане расположенные в центральной и зап. частях Оренбургской обл., в Акбулакском, Беляевском, Бузулукском, Илекском, Красногвардейском, Оренбургском, Переволоцком, Первомайском, Сакмарском, Ташлинском, Тоцком р-нах и относящиеся к бассейнам р. Урал и Волга.

В ходе полевого сезона разведочными отрядами выявлено 25 новых и обследовано 7 ранее известных ОАН, в составе которых обнаружены дополнительные археологические объекты. Для всех памятников сняты инструментальные планы с пообъектным составом и определена их граница территории.

Обследовано 23 памятника (18 новых и 5 ранее известных). В Переволоцком р-не, на водоразделе р. Урал и Самара, выявлены следующие ОАН: одиночные курганы 5 и 6 у с. Татишево, курганный могильник 1 у с. Чесноковка. В Илекском р-не, на водоразделах р. Урал, Заживная и Кинделя (бассейн р. Урал), впервые и повторно (далее – в скобках автор и год открытия памятника) обследованы следующие ОАН: курганный могильник у с. Рассыпное, курганный могильник 4 у с. Сладково,

курганный могильник у с. Мухраново, курганный могильник 2 у с. Мухраново, одиночный курган 2 у с. Мухраново, курганный могильник 1 у с. Яман, одиночный курган 2 у с. Студеное, курганный могильник 5 у с. Студеное [Халяпин, 1997], курганные могильники 6 и 7 у с. Студеное, курганный могильник 4 у п. Заживный, одиночный курган 1 у п. Заживный, одиночный курган 1 у с. Крестовка. В Ташлинском р-не, на правом берегу р. Кинделя и на водоразделе р. Иртек и Кинделя (бассейн р. Урал), обследованы следующие ОАН: одиночные курганы 1 и 2 у с. Кинделя, V Кинделинский курганный могильник [Кравцов, 1984], курганные могильники 6 и 7 у с. Кинделя, курганный могильник Бородинск-IV [Вискалин, 2018].

В Сакмарском р-не выявлен одиночный курган 1 у с. Степные Огни, который расположен на краю первой террасы левого берега старого русла р. Сакмары (протока Светлое озеро), бассейн р. Урал.

В ходе разведочных работ выявлен грунтовый могильник 1 у с. Беляевка, расположенный на возвышенной, задернованной степной растительностью площадке в пойме левого берега р. Урта-Буртя (бассейн р. Урал) на краю современного коренного берега, размываемого руслом реки. В результате обследования обнаружено 8 археологических объектов (7 из них зафиксировано в береговом разрезе реки), которые представляют собой впущенные в материк человеческие захоронения, жертвенные и ритуальные комплексы. Под осыпью берега на площадке, прилегающей к водотоку, в аварийном состоянии находился исследованный объект 1 (площадью 2,2 кв. м), представляющий собой парное человеческое захоронение с сопутствующим инвентарем в виде керамических сосудов, бронзовых и костяных изделий. Единого культурного поселенческого слоя либо следов повреждения его или стратиграфии курганной насыпи не зафиксировано. Объект 1 грунтового могильника 1 у с. Беляевка датируется эпохой поздней бронзы (синташтинская культура). В связи с аварийным состоянием памятника в дальнейшем будет продолжено его исследование (раскопки) и уточнение границ его территории с помощью геофизических и элетромагнитных методов.

В. В. Трухановым в Бузулукском р-не на первых террасах правого и левого берегов р. Бузулук, а также на второй надпойменной террасе р. Самара (бассейн р. Волга) выявлены следующие ОАН: курганный могильник 1 у с. Новоалександровка, одиночный курган 1 у с. Дмитриевка и одиночный курган 4 у п. Искра. В Оренбургском р-не в ходе обследования земельных участков обнаружен одиночный курган 1 у п. Экспериментальный, расположенный на первой надпойменной террасе правого берега р. Донгуз бассейна р. Урал.

А. А. Файзуллин в ходе обследования земельных участков выявлены, а также повторно обследованы следующие ОАН: в Первомайском р-не, на первой и второй террасах р. Балабанка бассейна р. Урал – курганный могильник 1 у п. Балабанка и одиночный курган 1 у п. Большой Зайкин. Повторно обследован курганный могильник 1 у п. Курдин [Лылова, 2000], расположенный на водоразделе балок Гусиха и Бол. Садомна

бассейна р. Урал. В Тощком р-не повторно обследован курганный могильник 5 у с. Погромное [Крюкова, 2006], находящийся на первой надпойменной террасе левого берега р. Погромка бассейна р. Волга. На территории Александровского района выявлен новый памятник археологии – поселение 1 у п. Дальний, расположенный в пойме старого русла р. Турганик, бассейн р. Волга. Сев. часть поселения разрушена в результате прокладки трубопровода. По фрагментам керамических сосудов и пряслицу, которые обнаружены в рекогносцировочных шурфах, памятник археологии оставлен населением срубной археологической культуры и датируется XVIII–XVII вв. до н. э.

И. А. Файзуллин в ходе обследования земельных участков в Оренбургском и Акбулакском р-нах были выявлены: курганный могильник 1 у с. Ивановка, расположенный на первой надпойменной террасе левого берега р. Урал, и одиночный курган 1 у п. Бикмурзино, находящийся на второй надпойменной террасе р. Илек бассейна р. Урал.

Сведения по обследованным памятникам археологии предоставлены в Инспекцию гос. охраны ОКН Оренбургской обл. в установленном законом порядке.

Вискалин А. В., 2018. Памятники археологии, выявленные по Открытому листу № 526 от 23.05.2018 г., Информация предоставлена Инспекцией государственной охраны объектов культурного наследия Оренбургской области.

Кравцов А. Ю., 1984. Отчет о археологических разведках по Ташлинскому району Оренбургской области в 1984 г. // Архив ИА РАН.

Крюкова Е. А., 2006. Отчет об археологических разведках в Тощком районе Оренбургской области в 2006 году по открытому листу № 137 // Архив ИА РАН.

Лылова Е. В., 2000. Отчет об археологических разведках в Акбулакском, Новосергиевском, Оренбургском, Бузулукском, Ташлинском, Первомайском, Курманавском районах Оренбургской области в 2000 г. по Открытому листу № 291 // Архив ИА РАН.

Халяпин М. В., 1997. Отчет об археологических разведках в Илекском районе Оренбургской области в 1997 г. // Архив ИА РАН.

Е. В. Лылова

ООО «НПП Археобюро»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ТАШЛИНСКОМ РАЙОНЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: эпоха бронзы, ранний железный век, курганный могильник, одиночный курган.

Археологическое обследование территории Ташлинского р-на Оренбургской обл. проводятся с 80-х годов прошлого столетия. В результате раскопок древних поселений, курганов, курганных могильников был получен богатый инвентарный материал, датированный как эпохой

бронзового [Моргунова, 2000. с. 57–58], так и раннего железного веков [Краева, 1999. с. 176–181]. Ташлинский р-н насыщен памятниками погребального и поселенческого типов периода от эпохи бронзы до раннего железного века и перспективен в плане их дальнейшего выявления.

В 2021 г. сотрудниками ООО «Научно-производственное предприятие Археобюро» проводились полевые работы (разведка) на земельных участках, отводимых под хозяйственное освоение, расположенных на территории Ташлинского р-на в бассейне р. Урал. В ходе полевых работ 2021 г. на обследуемых земельных участках выявлены семь ранее неизвестных памятников: Курганный могильник 3 у п. Кандалинцево, Курганные могильники 4 и 5 у с. Черноярво, Курганные могильники 5 и 6 у п. Степной, Курганный могильник 6 у с. Черноярво, Одиночный курган 1 у с. Черноярво.

Курганный могильник 3 у п. Кандалинцево к ЗЮЗ от п. Кандалинцево Ташлинского р-на находится на вершине водораздела р. Герасимовка и Елтышевка, на двух пахотных полях, разделенных полевой дорогой. Река Герасимовка протекает в 2,9 км к ССВ от памятника. Рельеф – равнинный с постепенным понижением высот в направлении рек. По юж. границе полей проходит ветрозащитная лесополоса. Территория памятника используется под пашню. Памятник состоит из девяти земляных курганов с насыпями округлой формы диаметром от 16 до 28 м, высотой от 0,1 до 0,3 м.

Курганный могильник 4 у с. Черноярво. Памятник расположен к Ю от с. Черноярво на первой надпойменной террасе правого берега р. Ташелка. Река протекает в 0,75 км к СВ от памятника. Рельеф – равнинный с повышением высоты к З в сторону водораздела. Территория памятника используется под пашню. Памятник состоит из двух земляных курганов с насыпями округлой формы диаметром от 24 до 26 м, высотой 0,3 м.

Курганный могильник 5 у с. Черноярво расположен к Ю от с. Черноярво, на второй надпойменной террасе правого берега р. Ташелка, на пахотном поле. Река протекает в 1,2 км к ВСВ от памятника. Рельеф – равнинный с повышением высот к З в сторону водораздела. Территория памятника используется под пашню. Памятник состоит из трех земляных курганов с насыпями округлой формы диаметром от 20 до 22 м, высотой от 0,3 до 0,4 м.

Курганный могильник 5 у п. Степной расположен к ССЗ от п. Степной на вершине водораздела р. Герасимовка и Елтышевка, на пахотном поле. Река Герасимовка протекает в 1,4 км к С от памятника. Рельеф равнинный с постепенным понижением высот в направлении рек. Территория памятника используется под пашню. Памятник состоит из двух земляных курганов с насыпями округлой формы диаметром от 16 до 20 м, высотой 0,1 м.

Курганный могильник 6 у п. Степной расположен к ССЗ от п. Степной на вершине водораздела р. Герасимовка (правый приток р. Ташелка) и Елтышевка (правый приток р. Урал) на пахотном поле. Рельеф – равнинный с постепенным понижением высот в направлении рек. Большая часть территории памятника используется под пашню, лишь юж. часть территории

проходит по ветрозащитной лесополосе. Памятник состоит из семи земляных курганов с насыпями округлой формы диаметром от 18 до 24 м, высотой от 0,1 до 0,6 м.

Курганный могильник 6 с. Черноярво расположен в 2 км к ЮЮВ от с. Черноярво на первой надпойменной террасе правого берега реки Ташелка. Река протекает в 0,31 км к восток-северо-востоку от памятника. Рельеф равнинный с повышением высоты к западу в сторону водораздела. Территория памятника используется под пашню. Памятник состоит из двух земляных курганов с насыпями округлой формы диаметром от 16 до 22 м, высотой 0,1 м.

Одиночный курган 1 у с. Черноярво расположен к Ю от с. Черноярво на первой надпойменной террасе правого берега р. Ташелка, на юж. берегу старичного озера на ровной площадке пахотного поля. Река протекает в 0,48 км к СВ от памятника. Рельеф – равнинный с повышением высоты к З в сторону водораздела. Территория памятника находится центральной и юж. частью на пахотном поле, сев. частью лежит на полевой дороге с участком степи, примыкающем к обрыву берега старичного озера. Насыпь – земляная округлая, сферическая, диаметром 44 м, высотой 1 м – подвержена распахке.

Вышеперечисленные ОКН по топографии и внешним характеристикам предварительно датируются диапазоном от эпохи бронзы до раннего железного века. Ввиду современного антропогенного воздействия сохранность памятников неудовлетворительная.

Краева Л. А., 1999. Памятники раннего железного века из Западного Оренбуржья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург. С. 176–190.

Моргунова Н. Л., 2000. Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург. С. 55–62.

А. Н. Мажиров

ООО НПО «Археобюро»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ДОМБАРОВСКОМ РАЙОНЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, одиночный курган, курганный могильник, эпоха бронзы, андроновская КИО, средневековье.

Сотрудниками ООО НПО «Археобюро» проводилась археологическая разведка с осуществлением локальных земляных работ на земельных участках, отводимых под хозяйственное освоение, на территории Домбаровского р-на Оренбургской обл. в бассейне р. Урал, его левобережной части.

Территория Домбаровского р-на активно исследуется археологами со 2-й пол. XX в. Основной особенностью региона исследователи считали

преобладающее количество памятников андроновской культуры бронзового века – селища и могильники [Сальников, Новиченко, 1962, с. 124].

Участок работ 2021 г. находился на правом берегу р. Орь бассейна р. Урал в районе с. Ащebutак в сев. части Домбаровского р-на Оренбургской обл. На данной территории в 1991 г. в ходе разведки был выявлен курганный могильник 2 у с. Ащebutак (Ащebutак) [Кравцов, 1992]. Принят на гос. охрану как ОКН федерального значения. Повторно обследовался АЭ ООО «Научно-исследовательский археологический центр» 2013 г. под рук. А. В. Фомичева [Фомичев, 2013, с. 44–45]. В ходе работ 2021 г. курганный могильник 2 у с. Ащebutак переобследовался, определены границы его территории. Памятник расположен на вершине водораздела р. Орь и Кумак в 2,7 км к В от р. Орь. Памятник состоит из трех курганов. Курганы 1 и 2 находятся на вершине холма, курган 3 расположен к Ю от них на возвышенном участке. В настоящее время территория памятника не используется. Памятник может быть датирован периодом от эпохи бронзового века до средневековья.

В ходе полевых работ 2021 г. на обследуемых земельных участках выявлены два ранее неизвестных памятника – Одиночный курган 5 у с. Ащebutак, Поселение 2 у с. Ащebutак, расположенных вблизи курганного могильника 2 у с. Ащebutак.

Одиночный курган 5 у с. Ащebutак расположен к СВ от с. Ащebutак Домбаровского р-на в правом берегу р. Орь на площадке высокого крутого вост. берега, пересохшего старичного озера на площадке со слабым уклоном к озеру. Река Орь протекает в 1,5 км к З от памятника. Рельеф сырцово-увалистый с повышением высот к В. Территория памятника находится под сенокосными угодьями; в 0,75 км к ЮВ расположена теле-ретрансляционная вышка. В 460 м к З проходят ж/д пути. Курган представляет собой насыпь округлой формы диаметром 2,5 м, высотой 0,4 м. Курган обнесен ровиком подквадратной формы со сторонами 4,5×4,5 м, шириной ок. 0,5 м, глубиной 0,1 м. Ровик ориентирован по сторонам света с небольшим отклонением по азимуту. В ЮЗ части ровика по дну идет цепочка из камней по направлению С–Ю протяженностью ок. 1 м. Территория памятника покрыта степной растительностью. Сохранность памятника удовлетворительная.

Памятник по топографии и внешним характеристикам может предвременно датироваться эпохой бронзового века и относится к андроновской культурно-исторической общности.

Поселение 2 у с. Ащebutак расположено в Домбаровском р-не к ССВ от сев. окраины с. Ащebutак в глубине надпойменной террасы правого берега р. Орь (левый приток р. Урал) на русловом полуострове, образованном старичными озером с В и старичными образованием реки с З и Ю, в 0,2 км к З от Одиночного кургана 5 у с. Ащebutак. Поселение занимает площадку высокой береговой террасы. Площадка с З, СЗ и с Ю огрничена неглубоким старичным образованием р. Орь. С В – склоном поймы зап. берега старичного озера. Площадка имеет подъем рельефа на С и ССВ к бровке террасы, примыкающей к склону водораздела,

колебания высот в пределах площадки составляют 1 м. В юж. части поселения зафиксирована задернованная впадина округлой формы диаметром ок. 8 м глубиной ок. 0,5 м. Через территорию поселения, проходит ЛЭП по направлению юго-восток-северо-запад. В сев. и центральной частях памятника обнаружен подъемный материал в количестве трех фрагментов гончарной неорнаментированной керамики. Заложенные шурфы показали наличие культурного слоя и дали материал в виде неорнаментированных и слабо орнаментированных фрагментов гончарных керамических сосудов светло-серого и оранжевого цвета, а также фрагментов костей животных. Сохранность памятника удовлетворительная. Поселение может быть датировано эпохой бронзового века и относится к андроновской КИО.

На основании полученных данных выявленные в ходе обследования Одиночный курган 5 у с. Ащebutак и Поселение 2 у с. Ащebutак могут быть датированы эпохой бронзового века, относятся к андроновской КИО и, кроме того, в виду своего близкого расположения относительно друг друга памятники могут представлять собой единый комплекс.

Сальников К. В., Новиченко А. С., 1962. Памятники эпохи бронзы в Домбаровском районе Оренбургской области // СА. № 2. С. 124–133.

Кравцов А. Ю., 1992. Инвентаризационный отчет по памятникам археологии Домбаровского района Оренбургской области. 1992 // Архив Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.

Фомичев А. В., 2013. Отчет о проведении археологической разведки в Домбаровском районе Оренбургской области в 2013 г. // Архив общества с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский археологический центр».

**Н. Л. Моргунова, А. А. Файзуллин,
А. А. Евгеньев, Л. А. Краева,
П. В. Харламов**

Оренбургский гос. ПУ

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА 4 У С. ТАШЛА

Ключевые слова: ранний бронзовый век, ямная культура, поздний бронзовый век, срубная культура.

За два летних сезона в 2019 и 2021 г. отрядом Оренбургской АЭ ОГПУ исследован курганный могильник 4 у с. Ташла. Памятник был выявлен в 1982 г. при проведении археологического обследования на территории Ташлинского р-на Оренбургской обл. под рук. В. А. Иванова. В 2019 г. памятник раскапывался под рук. д.и.н., профессора ОГПУ Н. Л. Моргуновой (курганы 1, 3, 4), а в 2021 г. – под рук. к.и.н., научного сотрудника А. А. Файзуллина (курганы 2, 5, 6).

Памятник расположен на сев. окраине с. Ташла. Могильник состоял из 6 курганов, расположенных цепочкой по линии С–Ю с небольшим отклонением от оси. Диаметр насыпей – от 16 до 40 м, высота – от 0,2 до 1,2 м. Работы носили охранной характер в связи с расширением территории поселка и начавшимся строительством жилых зданий. Работами Н. Л. Моргуновой и А. А. Файзуллина за два полевых сезона все курганы в могильнике были исследованы.

В 2019 г. были раскопаны курганы 1, 3, 4. В результате изучено 8 погребений, получены материалы раннего бронзового века (ямная культура) и позднего бронзового века (срубная культура).

Курган 1 находился в центральной части могильника и являлся самым крупным в могильнике (высота – 1,2 м, диаметр – 40 м). Рядом с ним располагался курган 4 диаметром 20 м. Оба кургана оказались близки по своему устройству: были возведены из почвы, взятой из кольцевых рвов, окружавших по всему периметру подкурганной площадки. В центре площадок выявлено по одному основному погребению в глубоких ямах прямоугольной формы, ориентированных по линии З–В. Заполнение ям, дно и стенки были изрыты сурчиными норами. Норы нарушили цельность скелетов, сохранились отдельные фрагменты, по которым установлена их первоначальная позиция – на спине скорченно, головой на В. Прослежены следы охры, на дне ямы – фрагменты подстилки из трав. Таким образом, оба кургана были сооружены представителями ямной культуры в раннем бронзовом веке (кон. IV – III тыс. до н. э.) [Моргунова, 2014]. В курганах выявлены впускные погребения срубной культуры.

К срубной культуре полностью отнесен курган 3, самый крайний на Ю могильника. В центре кургана находилось погребение взрослого человека, почти полностью разрушенное сурчиной, к ЮВ от него находились 3 детских погребения, совершенных в неглубоких ямах с перекрытиями из дерева. Скелеты детей в возрасте 5–7 лет находились в позициях на левом боку скорченно, головой на СВ, в одном случае на ВЮВ. В каждом из погребений найдено по одному сосуду горшечной или баночной формы с плоским дном с орнаментом в традициях срубной культуры. Кроме того, в кургане 3, судя по расположению выкида на погребенной почве, основной под насыпью являлась яма 1, которая погребения не содержала и могла служить кенотафом.

В 2021 г. раскопаны курганы 2, 5 и 6. В общей сложности изучено 25 погребений, получены материалы позднего бронзового века (срубная культура).

Курган 2 находился в центральной части могильника. Насыпь была возведена из почвы, взятой из кольцевого рва. На подкурганной площадке выявлено 14 захоронений срубной культуры. Основным погребением являлось погребение 3. В кургане прослежен в основном обряд ингумации, но встречена и кремация. Погребения были устроены в глубоких ямах прямоугольной формы, ориентированных по линии СВ–ЮЗ с небольшими отклонениями. В большинстве погребений прослежены настилы из деревянных плах. Погребенные покоились на левом боку

скорченно головой на СВ. Подобное многомогильное сооружение с деревянными перекрытиями и кремацией обнаружено в курганном могильнике у с. Твердилово [Файзуллин и др., 2021].

Курганы 5 и 6 располагались в сев. части могильника. В кургане 5 обнаружено 4 захоронения срубной культуры и впускное сарматское захоронение (погребение 1). Основное погребение 4 и захоронение 3 совершены в традиции кремации, погребения 2 и 5 были совершены по обряду ингумации. Над могилами фиксировались деревянные перекрытия. Погребения были устроены в ямах прямоугольной формы, ориентированных по линии СВ–ЮЗ с небольшими отклонениями. Погребенные покоились на левом боку скорченно, головой на СВ. В погребении 1 костяк покоился вытянуто на спине, головой на СЗ, что позволило предположить принадлежность погребения кочевникам раннего железного века.

В кургане 6 обнаружено 6 захоронений срубной культуры. Центральным являлось погребение 3, остальные погребения располагались по периферии и, судя по обряду и инвентарю, были совершены примерно в одно и то же время. Над могилами фиксировались деревянные перекрытия. Погребения были устроены в ямах прямоугольной формы, ориентированных по линии СВ–ЮЗ с небольшими отклонениями. Погребенные покоились на левом боку скорченно, головой на СВ. Костяк в основном погребении 3 находился в положении скорченно на правом боку, головой на ЮЮВ. В погребении 5 отмечен обряд кремации, останки помещены внутрь деревянной подпрямоугольной рамы.

В погребениях курганов 2, 5 и 6 найдены сосуды горшечной или баночной формы с плоским дном с орнаментом в традициях срубной культуры, изделия из кости, бронзовые украшения. Курганы, раскопанные в 2021 году, были сооружены представителями срубной культуры в позднем бронзовом веке (XVIII–XVII вв. до н. э.) [Кутцова, Лыганов, 2021].

Таким образом, начало функционирования курганного могильника 4 у с. Ташла относится к раннему бронзовому веку (кон. IV – III тыс. до н. э.), когда населением ямной культуры были сооружены курганы 1 и 4. В дальнейшем представителями срубной культуры позднего бронзового века (XVIII–XVII вв. до н. э.) были сделаны впускные захоронения в этих курганах, а также воздвигнуты курганы 2, 3, 5, 6.

Моргунова Н. Л., 2014. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 348 с.

Кутцова Л. В., Лыганов А. В., 2021. Срубная культурно-историческая общность между Волгой и Уралом // Археология Волго-Уралья. В 7 т. Т. 2. Энеолит и бронзовый век / Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. А. А. Чижевский. Казань: Изд-во АН РТ. С. 368–394.

Файзуллин И. А., Кутцова Л. В., Афонин А. С., Григорьев А. П., Евгеньев А. А., Капнус Ю. О., Крюкова Е. А., Мухаметдинов В. И., Рослякова Н. В., Сверчкова А. Э., Файзуллин А. А., 2021. Комплексы эпохи поздней бронзы и раннего железного века I курганного могильника у села Твердилово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 15. Оренбург: Изд-во: ОГПУ. С. 79–124.

Д. Р. Наврузов

ООО НПО «Археобюро»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА У СЕЛА НИЖНЯЯ ПАВЛОВКА ОРЕНБУРГСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: река Урал, эпоха бронзы, эпоха раннего железа.

Сотрудниками ООО НПО «Археобюро» проводилась разведка без осуществления локальных земляных работ к ЮЗ от места слияния р. Донгуз и р. Урал, по левобережью р. Урал до ранее известного ОАН «Курганный могильник 8 у с. Нижняя Павловка» [Лылова, 1998].

Земельный участок, подлежащий обследованию, находится в СЗ части Оренбургского р-на на второй надпойменной террасе левого берега р. Урал и представляет собой равнинную степь с постепенным плавным повышением высот к Ю. Встречаются неглубокие овраги, образованные сезонным стоком воды. Большая часть территории распахивается, участки степи сохранились по берегам р. Донгуз. Ландшафт характеризуется практически полным отсутствием естественных лесных массивов. По данной территории проходит участок государственной защитной лесополосы, идущей в широтном направлении, и лесополосы вдоль автодороги Оренбург – Илек (Р335). Территория подвержена сильному современному антропогенному воздействию, связанному с сельскохозяйственной деятельностью, а также строительством и функционированием автодорог, коммуникаций, объектов нефтегазодобывающей промышленности. На данной территории находятся археологические объекты как бытового, так и погребального характера [Богданов, Кравцов, Моргунова, 1992; Моргунова и др., 2017]. Участок обследования расположен к С и СЗ от с. Нижняя Павловка Оренбургского р-на.

Выявлены ранее неизвестные памятники, которым присвоены наименования: Курганный могильник 12 у с. Нижняя Павловка, Поселение 1 у с. Нижняя Павловка.

Курганный могильник 12 у с. Нижняя Павловка расположен к СЗ от с. Нижняя Павловка, на возвышенном открытом участке пахотного поля. Расположен на второй надпойменной террасе левого берега р. Урал. Стоит из восьми насыпей. Курганы представляют собой насыпи округлой формы диаметром от 10 до 39 м, высотой от 0,1 до 0,6 м. Основываясь на внешних характеристиках, топографических данных и подъемном материале, представленном фрагментами керамики, памятник можно предварительно датировать диапазоном от эпохи бронзы до эпохи раннего железного века. Сохранность памятника – удовлетворительная.

К 3 от могильника в непосредственной близости выявлено Поселение 1 у с. Нижняя Павловка. Оно расположено на возвышенном открытом участке, на второй надпойменной террасе левого берега р. Урал, на правом берегу старого, пересохшего водотока в месте его впадения в р. Урал. Большая часть памятника находится на пахотном поле и активно

распахивается. Определены предварительные границы памятника, исходя из ландшафтной ситуации и большого скопления подъемного материала. В большей части подъемный материал представлен фрагментами керамики, также найдены фрагмент каменной выработки и каменный пест. Памятник можно предварительно датировать эпохой бронзового века и относить к культуре кочевников Южного Урала указанного периода. Сохранность памятника – удовлетворительная.

На основании полученных данных выявленные в ходе обследования Курганный могильник 12 у с. Нижняя Павловка и Поселение 1 у с. Нижняя Павловка ввиду их близкого расположения могут представлять собой единый комплекс.

Богданов С. В., Кравцов А. Ю., Моргунова Н. Л., 1992. Курганы древнейшей культуры в левобережье р. Урал // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург, с. 80–91.

Лылова Е. В., 1998. Отчет об археологических разведках в Оренбургском районе Оренбургской области в 1998 году по Открытому листу № 413 // Архив Археобюро.

Моргунова Н. Л., Купцова Л. В., Купцов Е. А., Краева Л. А., Файзуллин И. А., Крюкова Е. А., Мухаметдинов В. И., 2017. Археологические памятники эпохи бронзы и раннего железного века у с. Нижняя Павловка. Археологические памятники Оренбуржья. Выпуск 13, Оренбург: Издательский центр ОГАУ. С. 140–174.

С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, К. С. Окоороков

ИА РАН

РАСКОПКИ КУРГАНА ЭПОХИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ В ЮЖНОМ ПРИУРАЛЬЕ

Ключевые слова: Южный Урал, ранние кочевники, дромосные могилы, вооружение.

Приуральской АЭ ИА РАН проводились исследования на курганном некрополе Курганное поле Высокая Могила – Студеникин Мар в Южном Приуралье. Могильник расположен в Оренбургском р-не Оренбургской обл. в 50 км западнее г. Оренбург и состоит из пяти групп, включающих в свой состав 14 больших курганов и несколько десятков средних и малых. В полевом сезоне 2021 г. работы осуществлялись на курганной группе Межевой Мар, которая расположена в центральной части могильника. Курганная группа состоит из 8 курганов различной величины и двух ритуально-поминальных комплексов в виде прямоугольных земляных оград.

Объектом исследования в 2021 г. был курган 4 (диаметр 44 м, высота 0,8 м), расположенный в центральной части группы. В процессе удаления насыпи выявлены обширные участки сильно прокаленной почвы и крупные шлаки. В насыпи кургана на древней поверхности вокруг центрального погребения фиксировался круговой вал из материкового суглинка

неправильной округло-овальной формы диаметром 30–32 м, высотой до 0,5–0,6 м, шириной преимущественно от 3 до 5 м. Фактически вся насыпь кургана внутри валика представляла собой сплошной массив прокаленного грунта и крупных шлаков.

В юж. поле за пределами кругового валика обнаружен скелет лошади. Среди костей найдены три бронзовых трехлопастных наконечника стрелы. Находки костей лошади в насыпях раннекочевнических курганов V–IV вв. до н. э. – явление достаточно распространенное, однако присутствие конских захоронений в виде целых туш характерно только лишь для элитных погребений.

В центре подкурганной площадки выявлено погребение, которое по своей конструкции относится к дромосным могилам. Овальная яма размерами 7,8×7 м, глубиной от уровня материковой поверхности до 1,3 м ориентирована длинной осью по линии З–В и имела примыкающий с Ю дромос. Дромос длиной до 3,5 м ориентирован на Ю. Изначально могильная яма была перекрыта деревянной конструкцией. На момент исследования конструкция выгорела полностью, и установить ее архитектурный характер не представляется возможным. Однако наличие столбовых ям на дне могильной камеры, а также большая площадь и толщина прокала, зафиксированная в центральной части кургана, позволяет предполагать ее значительные размеры и мощност. Комплексы такого типа, имеющие дромосные могилы под деревянными перекрытиями, исследователи традиционно относят к захоронениям кочевой элиты.

На дне могильной ямы в центральной части выявлен глинобитный очаг-жертвенник прямоугольной формы размерами 1×0,75 м. По периметру могильной ямы выявлено 11 столбовых ям. Помимо этого, две столбовые ямы выявлены в центральной части ямы.

В могильной яме было совершено индивидуальное мужское захоронение. Расчищены остатки человеческого скелета в зап. части ямы. Кости сильно обгорели, и большая часть скелета не сохранилась. Судя по фрагментам костяка, погребенный был ориентирован головой на Ю и располагался в вытянутом на спине положении на погребальном ложе, представлявшем собой деревянную прямоугольную раму с плотно подогнанными поперечными плахами. Около левой голени найдены остатки колчана с бронзовыми трехлопастными наконечниками стрел. Здесь же найдены бронзовый колчаный крючок, железный нож с горбатой спинкой и каменный оселок. В центральной части ямы обнаружены железный наконечник копья и железный подток. Здесь же найдены фрагменты железного пластинчатого доспеха.

В сев. части ямы, в меньшей степени пострадавшей от пожара, *in situ* найден бронзовый чешуйчатый шлем с железным пластинчатым назатыльником. Данная находка является абсолютно уникальной для Южного Урала. Наличие данного вида защитного вооружения в южноуральских раннекочевнических комплексах зафиксировано лишь единожды – это железный кованый шлем из кургана 11 могильника Филипповка 1 [*Фризен, Шемаханская, Яблонский*, 2013]. Находки же чешуйчатых шлемов на Южном Урале неизвестны. Значительно шире чешуйчатые шлемы представлени

в западных скифских территориях. В большинстве своем они найдены в виде отдельных фрагментов [Мелюкова, 1964, с. 78; Черненко, 1968; Горелик, 1993, с. 173]. Исключение составляют находки железных чешуйчатых шлемов относительно хорошей сохранности из кургана у с. Новорозановка [Шапошникова, 1970, рис. 4; Горелик, 1993, табл. LXII, 23] и грунтового могильника «Волна-1» [Гараев, Цокур, 2020]. Однако по своей конструкции они отличаются от южноуральской находки. Судя по реконструкциям М. В. Горелика, найденный Приуральской экспедицией шлем по своей конструкции имеет определенные аналогии в комплексе кургана 401 у с. Журовка в Посулье [Горелик, 1993, табл. LXII, 21].

Рядом со шлемом фиксировались остатки деревянной чаши, подбитой золотыми гвоздиками. Помимо этого, в юж. части могильной ямы восточнее дромоса найдены бронзовый котел и бронзовый ковш.

В зап. части околочурганного пространства найдены уздечные принадлежности, уложенные в качестве жертвенного комплекса. Часть его была выпахана на поверхность. Жертвенный комплекс состоял из трех, возможно, четырех уздечных комплектов, в состав которых входили железные удила, железные стержневидные двудырчатые псалии, бронзовые налобники, а также детали уздечной гарнитуры и украшения. Всего в жертвенном комплексе найдено более 50 предметов. Часть вещей на Южном Урале найдена впервые, некоторые предметы имеют определенные аналогии в комплексах Подонья и Предкавказья.

Обращают на себя внимание бронзовые налобники. Щитки налобников изготовлены в виде массивной пластины (размерами 8,2×4 см, толщиной 2–4 мм) неправильной вытянутой овальной формы, имеющей характерный изгиб под тупым углом по продольной оси и выраженное ребро по лицевой стороне. Верхняя часть лицевой пластины украшена скульптурным изображением головы фантастического животного на длинной шее с горбоносой мордой, торчащими подтреугольными ушами и оскаленной пастью. С тыльной стороны пластины имеются две петли для ремней. Помимо этого, найдено восемь бронзовых литых пронизей с петлей на тыльной стороне, похожих по манере исполнения на подобное скульптурное изображение головы фантастического животного. Прямых аналогий данным изделиям в комплексах Южного Урала и сопредельных территорий не найдено. Особый интерес вызывают бронзовые уздечные пронизи (бляхи?) в виде скульптурного изображения головы хищника (волка) и с петлей с тыльной стороны (6 экз.). Изображение рельефное, детали хорошо проработаны. Голова хищника с характерной сужающейся к носу мордой, с открытой оскаленной пастью, хорошо проработанными треугольными клыками, вертикально торчащими ушами подтреугольной формы. На Южном Урале несколько подобных пронизей в качестве случайных находок происходит из межкурганного пространства некрополя Филипповка I. Стилистически похожие пронизи найдены в центральном погребении кургана I группы Частые курганы II в Нижнем Подонье [Максименко, Ключников, Гуркин, 2000]. Помимо этого, два подобных изделия в качестве случайных находок известны на территории Предкавказья.

Предположительно, они найдены в окрестностях с. Аллерой – долине Акская (приобретение Н. Семенова) [Прокопенко, 2014].

Датировка исследованного кургана может быть определена в пределах последней трети IV в. – рубежа IV–III вв. до н. э. Комплекс синхронен исследованным в 2016, 2017, 2019 гг. большим курганам данного некрополя [Сиротин, Богачук, Окороков, 2020]. В культурно-хронологическом отношении исследованный курган относится к погребальным сооружениям кочевой знати раннепрохоровского времени и имеет близкие параллели среди памятников «филипповского» круга, отличающихся специфичным погребальным обрядом, имеющих в своей основе дромосные погребения, а также характерный вещевой набор.

- Гараев И. А., Цокур И. В.*, 2020. Чешуйчатый шлем из грунтового могильника «Волна-1» (Темрюкский район, Краснодарский край) // ПИФК. № 1. С. 139–153.
- Горелик М. В.*, 1993. Оружие древнего Востока, IV тысячелетие – IV в. до н. э. М.: Наука. 349 с.
- Максименко В. Е., Ключников В. В., Гуркин С. В.*, 2001. Исследование могильника Частые курганы II на Нижнем Дону в 2000 году (предварительная публикация) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН, 1993–2000 гг. / Гуляев В. И. (отв. ред.). М.: ИА РАН. С. 220–225.
- Мелокова А. И.*, 1964. Вооружение скифов (САИ. Вып. Д1-4). М.: Наука. 91 с.
- Прокопенко Ю. А.*, 2014. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э. Ч. 1, 2. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 446 с., 726 с.
- Сиротин С. В., Богачук Д. С., Окороков К. С.*, 2020. Филипповские параллели в погребальном обряде больших курганов некрополя «Высокая Могила – Студеникин Мар» // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. Материалы Круглого стола «Археология ранних кочевников евразийской степи: актуальные проблемы и перспективы их решения» / Отв. ред. С. В. Сиротин. М.: МАКС Пресс. С. 203–217.
- Фризен (Куринских) О. И., Шемаханская М. С., Яблонский Л. Т.*, 2013. Шлем из могильника Филипповка 1 // Вестник древней истории. № 4. С. 156–173.
- Черненко Е. В.*, 1968. Скифский доспех. Киев: Наукова думка. 192 с.
- Шапошникова О. Г.*, 1970. Погребение скифского воина на р. Ингул (предварительная публикация) // СА. № 3. С. 208–213.

А. А. Степанова

ООО НПО «Археобюро»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НОВОСЕРГИЕВСКОМ РАЙОНЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, курганный могильник, эпоха бронзы, средневековье.

Сотрудниками ООО НПО «Археобюро» проводилась археологическая разведка без осуществления локальных земляных работ на территории Новосергиевского р-на Оренбургской обл. Маршрут обследования

проходил к В от с. Верхняя Платовка, в вост. части Новосергиевского р-на на границе с Переволоцким р-ном, на левом берегу р. Самары.

В непосредственной близости с районом прохождения разведочного маршрута располагаются известные по архивным данным памятники археологии Курганный могильник 4 у с. Верхняя Платовка; Одиночный курган 3 у с. Верхняя Платовка; Поселение 1 у с. Верхняя Платовка [Лылова, 2020]. Непосредственно в районе проведения работ известных памятников не было, но он являлся перспективным для работ по выявлению памятников курганного типа.

Участок обследования расположен в степной зоне, в полосе разнотравно-типчачково-ковыльных степей. Древесная растительность наблюдается непосредственно на берегу р. Самара. По рельефу его можно разделить на две части: пойма и первая надпойменная терраса левого берега р. Самара. В пределах этих участков рельеф характеризуется малыми колебаниями высот. Абсолютные отметки поверхности в пойме колеблются от 149 до 152 м. На надпойменной террасе абсолютные отметки высот – от 154 до 165 с плавным повышением к центру участка. Большая часть территории используется под пахотные сельскохозяйственные угодья [Чибилев и др., 1996, с. 40].

В ходе проведенного исследования на указанной территории были выявлены ранее неизвестные памятники археологии – V курганный могильник у с. Верхняя Платовка и Поселение 3 у с. Верхняя Платовка.

V курганный могильник у с. Верхняя Платовка расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Самары, к ЮВ от с. Верхняя Платовка Новосергиевского р-на. Занимает участок пахотного поля к В от необводненного оврага (пересохший левый приток р. Самара). Рельеф местности – холмисто-увалистая равнина с повышением высот к ЮЗ, в пределах памятника – к З. В 22 метрах к ЮЗ от территории памятника проходит полевая дорога. Сам могильник представлен тремя насыпями, по топографии и внешним характеристикам может предварительно датироваться от эпохи бронзы до средневековья. В настоящее время распаивается, сохранность неудовлетворительная.

Поселение 3 у с. Верхняя Платовка расположено на левом высоком берегу р. Самары, к ЮВ от с. Верхняя Платовка. Занимает участок высокой поймы на краю высокой поймы. Русло реки в этом месте неширокое, ограниченное крутыми склонами, густо поросшее кустарниковой растительностью. С С и В территория памятника ограничена высоким берегом р. Самара, с Ю и ЮЗ территория памятника закрыта подъемом первой надпойменной террасы.

Сев. часть территории памятника по оси СЗ–ЮВ пересекает старичное русло р. Самара. Через всю территорию поселения по оси ССВ–ЮЮЗ проходит полевая дорога. Территория хорошо задернована и занята степной растительностью.

На территории памятника в норных выкидах обнаружены фрагменты керамических изделий в количестве 7 шт. и костей животных в количестве 20 шт. Частично остеологический материал был обожжен.

Керамику примерно можно датировать периодом раннего бронзового века [Кузнецов, Мочалов, 2003, с. 5–7]. В настоящее время памятник разрушается действующей полевой дорогой, подвержен водной эрозии, сохранность – неудовлетворительная.

На основании полученных данных выявленные в ходе обследования V курганный могильник у с. Верхняя Платовка и Поселение 3 у с. Верхняя Платовка ввиду их близкого расположения могут представлять собой единый комплекс.

Кузнецов П. Ф., Мочалов О. Д., 2003. Самарская долина в бронзовом веке // Материальная культура населения бассейна реки Самара в бронзовом веке: сб. ст. Самара. С. 5–30.

Лылова Е. В., 2020. Отчет о проведении археологической разведки с осуществлением локальных земляных работ на территории Новосергиевского и Переволоцкого районов Оренбургской области по открытому листу № 2475-2019 в 2019–2020 годах // Архив ИА РАН.

Чибилев А. А. Мусихин Г. Д., Павлейчик В. М., Паршина В. П., 1996. Зеленая книга Оренбургской области. Оренбург. С. 40.

Д. А. Шейко

ООО НПО «Археобюро»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: река Урал, одиночный курган, эпоха бронзы, эпоха раннего железа.

Сотрудниками ООО НПО «Археобюро» проводилась археологическая разведка без осуществления локальных земляных работ на территории Оренбургского р-на Оренбургской обл. Маршрут обследования проходил к 3 от хутора Чулошников, в СВ части Оренбургского р-на, на водораздельной территории правого берега р. Урал и левого берега р. Сакмары.

В районе прохождения разведочного маршрута известны памятники: Курганный могильник 3 у хутора Чулошников, выявленный в 1987 г. А. Ю. Кравцовым [Кравцов, 1987], и Курганный могильник 5 у хутора Чулошников, выявленный в 1992 г. в результате инвентаризации ОКН. Данные памятники переобследованы Е. В. Лыловой в 2020 г. в ходе проведения работ по гос. контракту для определения границ памятников археологии на территории Оренбургского р-на Оренбургской обл. [Лылова, 2020].

На обследуемом участке встречаются неглубокие овраги, образованные сезонным стоком воды. Большая часть территории занята угодьями сельскохозяйственного назначения и активно распахивается. Ландшафт характеризуется практически полным отсутствием естественных лесных массивов. Территория подвержена сильному современному антропогенному воздействию в связи сельскохозяйственной деятельностью.

В 2021 г. на обследуемых земельных участках выявлены два ранее неизвестных памятника: одиночный курган 2 у хут. Чулошников и одиночный курган 3 у хут. Чулошников.

Одиночный курган 2 у х. Чулошников расположен к 3 от хут. Чулошников, на возвышенном открытом участке коренной террасы, на водораздельной территории правого берега р. Урал и левого берега р. Сакмары [Чибилев, 1999, с. 58–59]. Курган находится на пахотном поле. Курган представляет собой округлую насыпь с диаметром 26 м и высотой 0,3 м. Основываясь на внешних характеристиках и топографических данных одиночного кургана, памятник предварительно можно датировать временным отрезком от эпохи бронзы до эпохи раннего железного века. Территория одиночного кургана активно распахивается. Сохранность памятника неудовлетворительная.

Одиночный курган 3 у х. Чулошников расположен к ЗСЗ от хут. Чулошников, на возвышенном открытом участке коренной террасы. Расположен на водораздельной территории правого берега р. Урал и левого берега р. Сакмары [Чибилев, 1999, с. 58–59]. Курган находится на пахотном поле. Курган представляет собой насыпь округлой формы с диаметром 45 м и высотой 1,3 м. Основываясь на внешних характеристиках и топографических данных одиночного кургана, памятник предварительно можно датировать временным отрезком от эпохи бронзы до эпохи раннего железного века. Территория памятника распахивается. Сохранность памятника неудовлетворительная.

На основании полученных данных выявленные в ходе обследования одиночный курган 2 у хут. Чулошников и одиночный курган 3 у хут. Чулошников могут быть датированы периодом от эпохи бронзового века до эпохи раннего железного века и относиться к единой культурно-исторической общности степных кочевников и представлять собой единый комплекс.

Кравцов А. Ю., 1987. Отчет об археологических разведках, проведенных в 1987 г. в Соль-Илецком, Переволоцком, Оренбургском, Илекском, Саракташском, Беляевском районах Оренбургской области по Открытому листу № 729 // Архив ИА РАН. Р-1. № 12249, 12249а. С. 245.

Лылова Е. В., 2020. Отчет о проведении археологических полевых работ (археологических разведок) на территории объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории муниципальных образований Оренбургской области: город Оренбург, Оренбургский район по открытому листу № 0975-2020 // Архив ИА РАН. С. 167–173, 179–184.

Чибилев А. А., 1999. Географический атлас Оренбургской области. М. С. 58–59.

VI. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

А. В. Колозников, И. В. Фролов

ООО НПО «Северная археология – 1»

РАСКОПКИ НА ТАЗОВСКОЙ ЛИТЕЙНОЙ МАСТЕРСКОЙ В ЯНАО

Ключевые слова: Заполярье, городище, средневековье, отходы металлургии.

Экспедицией НПО «Северная археология – 1» проводились раскопки на выявленном ОКН «Тазовская литейная мастерская» в Тазовском р-не Ямало-Ненецкого АО (в 132 км к ЮВ от п. Тазовский, в 5 км к ЗСЗ от фактории Надо-Марра).

Работы 2021 г. сосредоточились на участках поврежденного культурного слоя. Их целью было проследить границы территории распространения разрушенной в результате эрозии части культурного слоя городища за пределы утвержденных границ, дать оценку переотложенного культурного слоя, степени его насыщенности археологическими предметами.

Для решения поставленных задач произведен первичный визуальный осмотр Тазовской литейной мастерской и прилегающей территории. Затем произведена актуальная приборная геодезическая съемка городища и прилегающей территории. Фиксировались обрушения культурного слоя, его утраты и активные стадии эрозии береговой линии.

Параллельно геодезической съемке велся сбор подъемного материала с целью определения границ территории его распространения. В местах больших скоплений подъемного материала на участках поврежденного культурного слоя заложены 6 раскопчных траншей площадью 60 кв. м. Разбивка траншей осуществлялась таким образом, чтобы траншея была вытянута в сторону реки перпендикулярно линии уреза воды. Такое расположение позволяет проследить распространение археологических предметов на всех участках берега от склона террасы в сторону бечевника и свести к минимуму негативное воздействие земляных работ на береговую линию. Участки закладки траншей затапливаются рекой Таз и доступны для изучения только в межень – с августа по сентябрь.

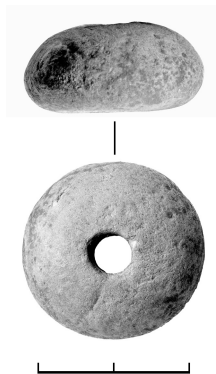

Рис. 81

Работы велись с промывкой накопанного грунта. Для промывки использовался специально изготовленный промывочный станок (вашгерд). Вашгерд состоял из промывочного лотка, устроенного под небольшим уклоном, и грунтоприемника. В грунтоприемник закладывался накопанный грунт и сюда же по пожарному рукаву поступала вода, которую с помощью помпы нагнетали из реки.

В ходе работ собрано 184 археологических предмета из поврежденного культурного слоя. Основную массу находок составляют отходы металлургического производства. Кроме того найдены: пластина цветного металла (брак литья) и целое ювелирное изделие, аналогичные найденным ранее [Хлобыстин, Овсянников, 2018, с. 461–468], каменное пряслице – первая находка, относящаяся к ткачеству, на этом памятнике (рис. 81).

Обнаружены фрагмент керамического тигля и слиток цветного металла. Аналогичные найденному тигли обнаружены на Тазовской литейной мастерской в прошлые годы и на поселении Сорьяха, расположенном в 100 м от места проведения работ [Визгалов, Кардаш, Коноваленко, 2018, с. 436–460; Визгалов, Фролов, 2022, с. 115–116; Фролов, 2022, с. 168–177].

Состав находок из числа подъемного материала аналогичен находкам из раскопок прошлых лет. Все находки происходят из поврежденной части культурного слоя Тазовской литейной мастерской и могут быть датированы тем же временем – XII–XIII вв. [Никулин, Гайдакова, Фролов, 2020, с. 72–86.]

Визгалов Г. П., Кардаш О. В., Коноваленко М. В., 2018. Тазовская мастерская: производственно-жилой комплекс XIII–XIV веков в низовье реки Таз // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Сургут, 1–5 октября 2018 года): в 2 частях / Часть I. 500 с.: ил. (Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири; вып. VII). Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера». С. 436–460.

Визгалов Г. П., Фролов И. В., 2022. Поселение Сорьяха 1 в Тазовском районе ЯНАО: проблемы и перспективы изучения древних поселений Заполярья // II Международная конференция «Археология Арктики»: Тезисы докладов. Салехард, М.: Наука. С. 115–116.

Никулин М. С., Гайдакова З. Г., Фролов И. В., 2020. Снаряжение лучника XII–XIII вв. из Тазовского городка-мастерской // Северный регион: наука, образованные культура. Вып. 1(45). Сургут. С. 72–86.

Хлобыстин Л. П., Овсянников О. В., 2018. Древняя «ювелирная» мастерская в Западносибирском Заполярье // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Сургут, 1–5 октября 2018 года): в 2 частях / Часть I. 500 с.: ил. (Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири; вып. VII). Сургут;

Нефтеюганск; Екатеринбург: Издательская группа АНО «Институт археологии Севера». С. 461–468.

Фролов И. В., 2022. Исследование количественного и элементного состава археологических предметов с поселения Сорьяха // Междисциплинарные исследования объектов культурного наследия естественно-научными методами: Материалы Всероссийской научной конференции. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква». С. 168–177.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА

В. Г. Визгалов, И. В. Фролов

ООО «НПО «Северная археология-1»

РЕЗУЛЬТАТЫ ОХРАННЫХ РАСКОПОК НА СЕЛИЩЕ КУЛУНИГЫЙ 5 В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: селище, латная рукавица, неолит, эпоха бронзы, средневековье.

Экспедицией ООО «НПО «Северная археология-1» проводились охранные раскопки на селище Кулунигый 5 в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО – Югра на левом берегу р. Большой Юган, к ЮЗ от устья р. Кулунигый. Селище Кулунигый 5 – многослойный памятник, который датируется предыдущими исследователями эпохой неолита – средневековьем.

Селище Кулунигый 5 было открыто и обследовано в 1996 г. экспедицией Сургутского КМ под рук. М. Ю. Селяниной [*Селянина, 1997, с. 351–352*].

В 2006 г. под рук. Е. Н. Петровой на площади ок. 45 000 кв. м зафиксировано 133 археологических сооружений. Это стало возможным благодаря приборной геодезической съемке и составлению подробного топографического плана. Было заложено два шурфа. Только в одном из них был найден один фрагмент венчика от миниатюрного чашевидного сосуда кулайской археологической культуры [*Петрова, 2007, с. 114–118*].

В 2018 г. часть территории селища попала в зону хозяйственного освоения, на основании чего было разработан План охранных археологических работ. В полевом сезоне 2018 г. экспедицией под рук. Е. Н. Петровой и М. В. Коноваленко проведен первый этап спасательных археологических раскопок на территории селища Кулунигый 5 [*Петрова, Коноваленко, 2018, с. 6–38*].

В 2019 г. в рамках 2-й очереди аварийно-спасательных работ на территории селища Кулунигый 5 было заложено несколько раскопов. Работы проводились под рук. А. А. Лукиных и А. А. Дудко [*Дудко, 2019, с. 21–68*,

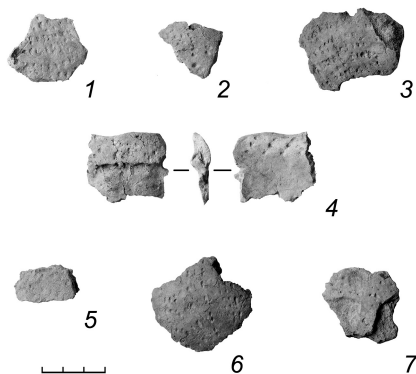

Рис. 82

168; Лукиных, 2021, с. 172, 198–215]. Некоторые итоги исследований 2019 г. отражены в научных публикациях последних лет. [Бычков, Дудко, Васильева, 2019, с. 17–19; Дудко, Васильева, 2019, с. 774–777; Лойко и др., 2022, с. 176–192].

В 2020 г. экспедицией под общим рук. М. С. Никулина был проведен 3-й этап спасательных раскопок [Никулин, 2021; Никулин, Скоробогатова, 2021]. Работы 2021 г. являются логическим продолжением предшествующих работ и представляют собой четвертый – заключительный – этап

охранных работ. Раскопы 2021 г. заложены на периферии селища, в стороне от концентрации выраженных в рельефе жилищных впадин и основных сооружений.

Конфигурация и площадь раскопов обусловлены необходимостью полного исследования участков культурного слоя, выявленных в предшествующем полевом сезоне 2020 г. Номенклатура раскопов продолжает принятую в прошлые годы исследований. Раскоп 8 заложен вокруг выраженной в рельефе впадины (сооружение 154). Общая площадь раскопа составляет 156 кв. м, что позволяет полностью изучить грунтовую могилу и прилегающую территорию, исключить упущение возможных могильных ям поблизости, не выраженных в рельефе. Раскоп 9 общей площадью 90 кв. м примыкает вост. границей к зап. границе раскопа № 7 предыдущего, 2020 г. Раскоп 10 общей площадью 72 кв. м заложен возле шурфа 2020 г., в котором исследователи 2020 г. предположили наличие культурного слоя, с учетом выраженной в рельефе впадины. Раскоп 11 общей площадью 16 кв. м, как и раскоп 10, заложен с учетом результатов шурфа 2020 г.

Точное назначение материковой ямы (сооружение 154) в границах раскопа № 8 установить не удалось. Лабораторные исследования образцов грунта и угля могут в дальнейшем дать дополнительную информацию для интерпретации сооружения 154. Предположительно, яма представляет собой остатки грунтовой могилы, датировка которой затруднена. Сооружение 154 напоминает ямы, которые были раскопаны А. А. Дудко в 2019 г. на могильнике Кулунигый 64 [Дудко, Васильева, 2020, с. 141–142].

На участке 1 раскопа № 9 выявлены археологические предметы, первоначальный контекст залегания которых нарушен корневыми системами крупных хвойных деревьев. Археологические предметы представлены фрагментами керамики. Керамика – грубая лепная, плохого

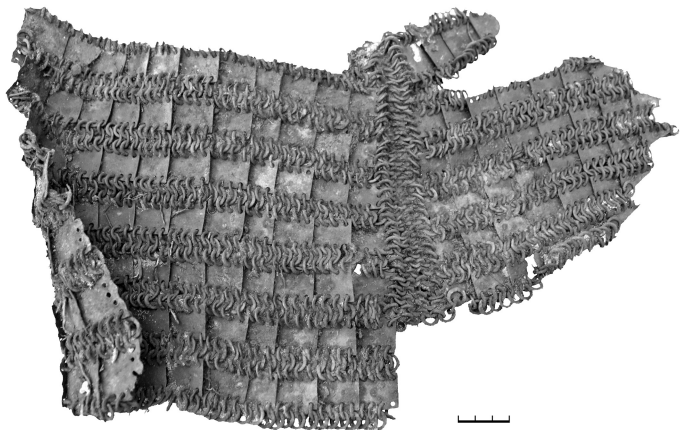

Рис. 83

кострового обжига. Датировка затруднена, на основе аналогий орнамента можно предположительно датировать эпохой энеолита – ранней бронзы (рис. 82).

При снятии растительного покрова на раскопе 11 найдена латная рукавица, состоящая из броневых пластин, соединенных кольчужными соединениями. Вероятнее всего, защита крепилась на мягкую основу – рукавицу. С внутренней стороны в районе запястья наблюдается след сквозного пробития (рис. 83).

Латная рукавица залегала вне культурного слоя – внутри растительного покрова. Сквозь кольца кольчужных соединений пластин проросли корни растений. Предполагаемая датировка – XIV–XVI вв. – основана на аналогиях.

Всего в 2021 г. найдено 15 археологических предметов, 14 из которых – фрагменты керамики. Раскопки 2021 г. завершили комплекс охранных мероприятий, разработанных для селища Кулунигый 5 в 2018 г.

Бычков Д. А., Дудко А. А., Васильева Ю. А., 2019. Когда пойма была выше: древнейшие свидетельства освоения пойменной части долины р. Кулунигый в Сургутском Приобье // Археология поймы: рельеф, палеосреда, история заселения. Тезисы научного семинара, Москва, ИА РАН, 23 апреля 2019 г. / Под ред. А. Л. Александровского, Н. А. Кренке. М.: «КДУ», «Университетская книга». С. 17–19.

Дудко А. А., 2019. Отчет об археологических раскопках на памятниках «Селище Кулунигый 5», «Поселение Кулунигый 71», «Группа впадин Кулунигый 72» и «Могильник Кулунигый 73» в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2019 г.: в 3-х т. Новосибирск // Архив НПО СА. Ф. 1, Д. 593–595.

Дудко А. А., Васильева Ю. А., 2019. Результаты спасательных археологических работ Юганского отряда Института археологии и этнографии СО РАН в Сургутском

- районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2019 году // ПАЭАС. Т. 25. Новосибирск: ИАЭ СО РАН. С. 774–777.
- Дудко А. А., Васильева Ю. А.*, 2020. Хронология грунтового могильника Кулунигый 64 (бассейн р. Большой Юган) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, О. Д. Мочалов. Самара: СГСПУ. Т. I. С. 141–142.
- Лойко С. В., Кузьмина Д. М., Дудко А. А., Константинов А. О., Васильева Ю. А., Курасова А. О., Лим А. Г., Кулижский С. П.*, 2022. Древесные угли в подзолах средней тайги Западной Сибири как индикатор истории геосистем // Почвоведение. № 2. С. 176–192.
- Лукиных А. А.*, 2021. Отчет о НИР: Результаты археологических полевых исследований (раскопки) на территории объекта культурного наследия – Селище Кулунигый 5 (раскоп № 3.1, 3.2, траншея № 11), проведенных в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2019 г.: в 9 т. Нефтеюганск // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 615 (1–9).
- Никулин М. С.*, 2021. Технический отчет: Результаты археологических полевых исследований объекта культурного наследия – селище Кулунигый 5 (раскопы № 6, 7), проведенных в Сургутском районе ХМАО – Югры в 2020 году. Нефтеюганск // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 616.
- Никулин М. С., Скоробогатова А. Ю.*, 2021. Технический отчет: Результаты археологических полевых исследований объекта культурного наследия – селище Кулунигый 5 (раскопы № 2.2, 2.3, 5), проведенных в Сургутском районе ХМАО – Югры в 2020 году. Нефтеюганск // Архив НПО СА. Ф. I., Д. 617.
- Петрова Е. Н.*, 2007. Отчет о НИР. Изыскательские работы для создания проекта охранных зон археологических объектов на территории Средне-Угутского месторождения. Южная часть. Нефтеюганск // Архив НПО СА. Ф. I., Д. 177.
- Петрова Е. Н., Коноваленко М. В.*, 2018. Отчет по результатам спасательных археологических работ (раскопок) объекта культурного (археологического) наследия селище Кулунигый 5, подлежащего воздействию хозяйственных работ в ходе строительства объекта «Обустройство кустов скважин №№ 25, 49 Среднеугутского месторождения», в Сургутском районе Ханты-мансийского автономного округа – Югры в 2018 году. Нефтеюганск // Архив НПО СА. Ф. I., Д. 564
- Селянина М. Ю.*, 1997. Разведка в бассейне р. Большой Юган // АО 1996 г. С. 351–352.

С. Ф. Кокшаров*, **С. Ю. Зырянова****,
Е. А. Яковлева**

**Институт истории и археологии УрО РАН; **УрФУ*

РАСКОПКИ ЮГОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА Р. ЕНДЫРЬ (НИЖНЕЕ ПРИОБЬЕ)

Ключевые слова: жилище, погребение, керамика синдейского типа, неолит, эпоха раннего металла, ранний железный век, средневековье.

В августе 2021 г. продолжено изучение поселения Ендырское VIII и могильника Ендырский II, возникшего на площади первого в средневековье. Они занимают левый берег р. Ендырь, левого притока Нижней Оби (Октябрьский р-н ХМАО – Югры Тюменской обл.).

В раскопе XIII (45,5 кв. м), заложеном в 2021 г., выявлены остатки объектов, относящихся к эпохе раннего металла (ЭРМ) – средневековью.

Это участок рва, окружавшего большое укрепленное жилище ЭРМ, котлован жилища раннего железного века и средневековое погребение.

Внешняя граница рва протяженностью ок. 2 м проступила в ЮЗ части раскопа. В его заполнении расчищены 5 вертикально установленных обугленных плах, удерживавших, по-видимому, внешнюю стенку от оползания. Длина плах превышала 0,8 м, ширина – 0,1–0,28 м. Глубина рва в раскопе – не менее 1,3 м. Он заполнен песчаным грунтом, окрашенным красной охрой, содержавшим керамику сумпаньинского типа (неолит), полымьятского (?) типа (ЭРМ) и кварцевые отщепы.

Юж. угол котлована жилища железного века фиксировался впервые в сев. части раскопа XII в 2018 г. В 2021 г. выявлены остальные углы объекта, определены параметры и ориентировка последнего. Он имел прямоугольную форму, размер ок. 4,5×4,4×0,25 м, вытянут по линии СЗ–ЮВ. В центре находилось пятно супеси бурого цвета (остатки очага), повторявшее форму и ориентировку постройки. Его размер – ок. 1,4×0,7 м. Очажный слой подстилал провал оранжевого цвета. Четкость границ обусловлена, по-видимому, наличием рамы (каркаса), от которой сохранились канавки, зафиксированные ниже уровня пола. Массовый материал из раскопанного жилища представлен керамикой синдейского типа раннего железного века [Викторова, 1970, с. 260–261, табл. II]. Это уже 10 раскопанное сооружение в составе поселка раннего железного века Ендырское VIII, который изучается с 1999 г. [Зыков, Кокишаров, Жилина, 2020, с. 54–55].

В сев. части раскопа XIII выявлено средневековое захоронение 37, расширяющее сев. границу могильника Ендырский II. До раскопок оно не прослеживалось. На его месте была свежая грабительская яма размером 0,78×0,52 м, разрушившая, как выяснилось, центральную часть захоронения.

Могильная яма размером ок. 1,4×0,4–0,7 м ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Она расположена преимущественно в слое современного подзола, а ее дно доходит до подстилающего темно-коричневого орзанда. Кости погребенного отсутствовали: либо они вынуты при одном из ограблений, либо уничтожены выщелоченным подзолом, заполняющим объект. Таким образом, погребение можно отнести к числу ингумадий, т. к. кремниевые останки сохранились бы в любом случае. Из заполнения происходят две небольшие медные пластинки и два плоских кусочка стекла желтого цвета. В 1,5–2 м к В от могилы 37 в небольшом углублении, заполненном современным подзолом, найдены 34 небольшие бусины из стекловидной пасты преимущественно голубого цвета, входившие, по-видимому, в состав одного ожерелья. Среди бус также находился кусочек желтого стекла, идентичного по цвету и структуре (по микротрещинам) обнаруженному в захоронении. Предварительно бусы и стекло можно связать с выбросом (?) из могилы 37 при ее разграблении в средние века. Наличие стекла позволяет датировать захоронение кон. XVI – нач. XVII в.

Интерес представляет керамическое сопло, лежавшее в современном подзоле, за пределами рассмотренных выше объектов. Это трубка конической формы с расширяющимся круглым основанием (43 мм). Высота изделия 76 мм, диаметр продольного канала в основании – 16,5 мм, в противоположной части конуса – 7. Для поделки подготовлена глина с примесью песка, слюды и дресвы (зернистая каменная порода). Снаружи она украшена наколами палочки: 4–5 (?) цепочек ромбов, вытянутых вдоль трубки. Орнаментированные фурмы характерны для памятников досейминского периода бронзового века севера Западной Сибири [Кокшаров, 2014, с. 79–82; Кокшаров, Баранов, 2017, с. 44, рис. 5]. Находка может иметь отношение к мастерской, изученной еще в 2000 г. в примерно 40 м к Ю от раскопа XIII, с которой связан комплекс технологической керамики досейминского времени (односторонние матрицы для выплавки слитков и стержней) [Кокшаров, Погодин, 2005, с. 105, рис. 7, 1–3].

Вне рассмотренных объектов встречены также керамика сумпаннинского типа (неолит) и фрагменты сосудов атлымской культуры финала бронзового века [Кокшаров, 2007, с. 58–61].

В 2021 г. уточнены конструкции отдельных сооружений и планиграфия разновременных объектов (жилищ и погребений), расположенных на береговой террасе.

В частности, получены факты укрепления стенок рва ЭРМ деревянными плахами, подкрепляющие наши прежние наблюдения. По всей видимости, поселок раннего железного века с керамикой синдейского типа не ограничивается 10 раскопанными сооружениями и будет продолжаться в С и СВ направлении. Это же касается средневекового могильника Ендырский II, к которому относится выявленное погребение 37. Сопло, найденное вдали от мастерской ЭРМ, может указывать на тот факт, что отдельные предметы могли перемещаться людьми вдоль террасы на значительные расстояния.

Викторова В. Д., 1970. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири: материалы совещ., Томск, 25–31 мая 1970 г. Томск: Том. ун-т. С. 254–270.

Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Жилина Т. В., 2020. Ареал памятников синдейского типа в Зауралье (ранний железный век) // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. Самара: Самарский гос. соц-пед. ун-т. С. 54–55.

Кокшаров С. Ф., 2007. Памятник атлымской культуры на р. Ендырь // АЭАЕ. № 3 (31). С. 53–62.

Кокшаров С. Ф., 2014. Сопла бронзового века с севера Западной Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 78–87.

Кокшаров С. Ф., Баранов М. Ю., 2017. Следы металлопроизводства бронзового века с поселения Балинское 1 (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) // РА. № 2. С. 39–54.

Кокшаров С. Ф., Погодин А. А., 2005. Мастерская бронзового века на р. Ендырь // АЭАЕ. № 2 (22). С. 100–113.

Н. Р. Надоева

ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие»

РАЗВЕДКА В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, эпоха раннего железа, лозьвинский тип, синдейский тип, атлымский тип, городище.

Экспедицией Научно-аналитического центра «АВ КОМ – Наследие» проведена разведка на юж. берегу оз. Леушинский Туман и в нижнем течении р. Леушинка в Кондинском р-не ХМАО – Югры с целью уточнения сведений о ранее выявленных ОАН и определения их современного состояния. Всего обследовано 17 памятников археологии, новых не обнаружено.

На правом берегу р. Леушинка повторно обследовано два поселения, выявленных в 1982 г. экспедицией Тобольского пединститута под рук. А. В. Расторопова [*Расторопов*, 1983]. Памятники расположены к ЮЮЗ от устья р. Леушинка, 8,5 км к ЮЗ от оз. Леушинский туман.

Поселение **Леушинка 1** занимает территорию прямоугольного мыса, образованного руслом реки и верховым болотом. Терраса высотой 6–6,5 м над уровнем воды поросла сосново-березово-осиновым лесом с рябиновым подлеском, колючими кустарниками и травяной растительностью. Обращенный к реке склон обрывистый, к верховому болоту – крутой, по стрелке мыса, направленной на СЗ, – пологий и имеет обрывистый берег.

Укрепленное поселение размерами 95×50 м вытянуто по оси ЮВ–СЗ. Площадка прямоугольная, размерами 70×60 м, имеет субгоризонтальный рельеф с плавным уклоном на СЗ, ограничена рвами. Склоны, за исключением обрывистого по реке, крутые.

СЗ ров отсекает подтреугольный участок со стрелкой мыса. Линия рва прямая, склон крутой. Ширина рва до 4 м, глубина – 3–3,5 м от края площадки. По центру зафиксирована перемычка шириной до 2,3 м. По внешнему краю рва располагается овальный в плане вал размерами 25×10 м, высотой до 0,5 м.

ЮВ ров ограничивает площадку по основанию мыса. Линия рва изогнутая, склон крутой. Ширина рва до 2,4 м, глубина – 3–3,5 м от края площадки. На юж. участке рва зафиксирована перемычка шириной 2,5 м. По внешнему краю рва располагается вал, выраженный в виде двух овальных в плане возвышений размерами не менее 23×10 м, высотой 0,5–0,7 м. Ширина перемычки между возвышениями 3 м.

Для определения границ территории ОАН заложено 2 шурфа (1×1 м). В шурфах выявлен культурный слой мощностью до 1,2 м, обнаружены археологические находки. Установлена датировка памятника – эпоха поздней бронзы и эпоха раннего железа.

Эпоха поздней бронзы представлена обломками посуды лозьвинского типа XII–VIII вв. до н. э. [*Кокшаров*, 1991]. Сосуды тонкостенные, декорированные оттисками фигурных – рельефных волнистых – штампов и ямками.

Эпоху раннего железа характеризуют обломки сосудов синдейского типа 2-й пол. I тыс. до н. э. [Голдина, Зыков, 2015] и ярсалинского типа, II–III вв. н. э. [Челякин, 2013]. Емкости закрытой баночной формы синдейского типа орнаментированы поясами диагональных оттисков фигурного (волнистого) штампа и глубоких ямок. Сосуды округлодонных, горшководных и баночных форм ярсалинского типа, декорированы в верхней части диагональными оттисками и прочерченными волнистыми линиями, гребенчатыми и разнообразными фигурными (S-образные, крестовые, глазчатые, в форме уточки) штампами.

Поселение **Леушинка 2** расположено на узком участке коренной правобережной террасы р. Леушинка. С З и В его территория ограничена верховыми болотами. Терраса высотой 5,5 м поросла сосново-березовым лесом, кустарниками, моховой и лишайниковой растительностью. Склон крутой, рельеф площадки холмистый. Скаты холмов направлены в низины и к верховым болотам.

На территории поселения зафиксировано городище с фортификационными элементами, и 14 сооружений, в виде впадин округлой и овальной форм, глубиной до 0,7 м.

Береговое городище вытянуто по оси ЮЗ–СВ. Его размеры по внешнему краю фортификаций – 80×60 м. Площадка прямоугольная, размерами 35×25 м, с крутыми склонами. Рельеф площадки субгоризонтальный с уклоном к ЗСЗ.

Ров ограничивает площадку с трех сторон, за исключением западной. Линия рва подпрямоугольная, склон крутой. Ширина рва до 2,5 м, глубина – 3–5 м от уровня площадки. С внешнего края зафиксирован вал шириной до 8 м, высотой до 0,7 м. На сев. и вост. участках вала отмечены перемычки шириной до 4 м. На поверхности вала зафиксировано 6 впадин (сооружения 5–7, 10–12). Под валом расположено сооружение 8. На напольной поверхности у самого края обороны отмечены сооружения 3, 4, 13, 14. Несколько поодаль расположены сооружения 1, 2 и 9.

На площадке городища и на поверхности вала зафиксированы грабительские ямы глубиной до 1,1 м. На дне одной из ям обнаружено два фрагмента керамики.

Для определения границ территории ОАН заложено 3 шурфа (1×1 м). В шурфах выявлен культурный слой мощностью до 1,5 м, обнаружены археологические находки. Установлена датировка памятника – эпоха поздней бронзы и эпоха раннего железа.

Комплекс керамики эпохи поздней бронзы включает обломки посуды лозьвинского типа XII–VIII вв. до н. э. [Кокшаров, 1991] и атлымского типа кон. II – нач. I тыс. до н. э. [Рудковский, 2013]. Сосуды профилированные – переход стенки в тулово на лозьвинских сосудах плавный, на атлымских – более резкий. Посуда тонкостенная, покрыта плотным орнаментом из оттисков фигурных и гребенчатых штампов. Обязательным элементом декора являются узоры из ямок, расположенные по всей высоте орнаментального поля: на сосудах лозьвинского типа ямки сдвоенные, атлымского – сдвоенные с наклоном влево или размещенные в линию.

Эпоха раннего железа представлена керамикой синдейского типа 2-й пол. I тыс. до н. э. [Голдина, Зыков, 2015]. Посуда горшковидной и баночной формы, украшенная пояском ямок или «жемчужин», расположенным в основании шейки или под венчиком. Для орнаментации использовались гребенчатые и веревочные штампы – с прямым и дугообразным рабочим краем.

Голдина Р. Д., Зыков А. П., 2015. Лес и лесостепь Уральской Евразии в эпоху железа (I тыс. до н. э. – XVI в. н. э.): проблемы контактов и взаимодействий // IV Северный археологический конгресс: доклады. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск; Екатеринбург. С. 36–55.

Кокшаров С. Ф., 1991. Хронология памятников бронзового века р. Конды // Вопросы археологии Урала. Вып. 20. Екатеринбург: УрГУ. С. 92–101.

Расторопов А. В., 1983. Отчет об археологической разведке в Кондинском районе Тюменской области в 1982 году. Тобольск // Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Инв. № 4847, д. 11.

Рудковский С. И., 2013. Региональные и хронологические особенности керамических комплексов атлымской культуры // Вестник Томского государственного университета. История. № 3 (23). С. 266–270.

Чемякин Ю. П., 2013. О Ярсалинском этапе в Древней истории таежного Приобья // Вестник Томского государственного университета. История. Томск. С. 314–318.

А. А. Погодин

ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие»

РАЗВЕДКА В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. КОНДЫ

Ключевые слова: мезолит, неолит, эпоха раннего металла, эпоха бронзы, эпоха железа, средневековье, новое время, новейшее время.

Экспедицией НАЦ «АВ КОМ – Наследие» проводились оценка современного состояния и установление границы выявленных ОАН, расположенных в Кондинском р-не ХМАО – Югры в бассейне среднего течения р. Конды. Всего обследовано 56 памятников и открыт один новый. Работы проводились на территории пяти выделенных по локализации памятников условных районов.

Первый район – верхнее течение р. Нерпалка (левый приток р. Конда). Обследовано 13 памятников – поселения Яковское 1, 2, Тольмтур 1, 2, Мостовое 2, 3, 4, 6, 7, 8, Нарымское 1, 2; могильник Тольмтур 3. Получены археологические материалы эпохи неолита (VI тыс. до н. э. – IV тыс. до н. э.) [Клементьева, Погодин, 2020], раннего металла (2-я треть IV тыс. до н. э.) [Погодин, Миронов, 2009, с. 165], бронзы (1-я пол. II тыс. до н. э. – I тыс. до н. э.) [Кокшаров, 2006], раннего железа (VIII/VII–IV вв. до н. э.) [Погодин, Чемякин, 2019а].

Второй район – низовья р. Касымья (правый приток р. Конда). Обследовано 3 памятника – поселения и группа впадин (ловчих ям) Касымья 3, 4; поселения Касымья 5. Получены археологические материалы эпохи неолита (VI–V тыс. до н. э.), раннего металла (2-я пол. III тыс. до н. э.), бронзы (нач. II

тыс. до н. э. – VIII в. до н. э.) [*Кокшаров*, 2018], раннего железа (I–III вв. н. э.) и раннего средневековья (V–VII вв. н. э.) [*Погодин*, *Чемякин*, 2019б].

Третий район – сев. берег оз. Сатыгинский Туман (правобережье р. Конда). Обследовано 28 памятников – местонахождение Сатыга 1; поселения Сатыга 9, 10, 12–15, 15а, 16б, 17б, 18–22, 25–30, 33, 34; могильник Сатыга 16а; стоянки Сатыга 16а, 16в, 23; городище Сатыга 17. Получены археологические материалы эпохи мезолита (VII тыс. до н. э.) [*Беспрозванный*, *Погодин*, 1998, с. 48–62], неолита (VI–V тыс. до н. э.), раннего металла (2-я треть IV – нач. III тыс. до н. э.) [*Кокшаров*, 2009, с. 22], ранней (2-я четв. II тыс. до н. э.), средней (сер. II тыс. до н. э.) и поздней бронзы рубеж (II–I тыс. до н. э.), раннего железа (VIII/VII–III вв. до н. э. – IV в. н. э.) [*Борзунов*, *Чемякин*, 2006] и раннего средневековья (V–VII вв. н. э.).

Четвертый район – сев. берег оз. Сатыгинский Туман и устье р. Конда (правобережье р. Конда) в окрестностях бывшей д. Варпавла. Обследовано 8 памятников – местонахождения Варпавла 1–7, 10; могильник Варпавла 11. Получены археологические материалы эпохи неолита (VI–V тыс. до н. э.), раннего металла (2-я треть IV – нач. III тыс. до н. э.), ранней (1-я четв. II тыс. до н. э.) и поздней бронзы (рубеж II–I тыс. до н. э.), раннего железа (IV–III вв. до н. э. – IV в. н. э.), раннего средневековья (III–VII вв. н. э.), нового и новейшего временем (XX в.)

Пятый район – юж. берег оз. Леушинский Туман, р. Ах, Тулья и Ахтымья (правобережье р. Конда). Обследовано 4 памятника – поселения Ахтымья 2, 3, Тулья 1; городище Старокладбищенское (Леушинское). Получены археологические материалы эпохи неолита (VI–V тыс. до н. э.), раннего металла (2-я треть IV – нач. III тыс. до н. э.), бронзы (II тыс. до н. э.), раннего железа (VI (III) в. до н. э. – II в. н. э.), раннего средневековья (V–VII вв. н. э.) и новейшего времени (XX в.).

Коллекции 36 памятников пополнились новыми материалами. Всего найден 461 предмет. В их числе 411 фрагментов керамики, 34 каменных предмета, 4 керамических грузила в обломках, фрагменты двух изделий из глины, антропоморфная глиняная фи-гурка, 3 куски обожженной глины, 3 металлургических шлака и кованный железный гвоздь.

Хронология исследованных памятников охватывает практически всю шкалу голоцена, включая Новое и Новейшее время. Материалы эпохи мезолита получены на 5 памятниках, эпохи неолита – на 19 объектах, эпохи раннего металла и эпохи бронзы, включая ранний, средний и поздний ее период – на 26 и 35 памятниках соответственно, эпохи раннего железа – на 23 объектах, раннего средневековья – на 7, нового и новейшего времени – на 11 памятниках.

Беспрозванный Е. М., Погодин А. А., 1998. К вопросу о культовых представлениях мезолитического населения бассейна р. Конда // Вопросы археологии Урала. Вып. 23. Екатеринбург. С. 48–62.

Борзунов В. А., Чемякин Ю. П., 2006. Ранний железный век таежного Обь-Иртышья: итоги и перспективы исследований // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чаронд. С. 68–108.

- Клементьева Т. Ю., Погодин А. А., 2020. Стратификация керамических комплексов неолита реки Конды // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 216–228.
- Кокиаров С. Ф., 2006. Север Западной Сибири в эпоху раннего металла // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Чароид. С. 41–67.
- Кокиаров С. Ф., 2009. Памятники энеолита Севера Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во НПИМП «Волот». 272 с.
- Кокиаров С. Ф., 2018. Геологическое III – поселение бронзового века (материалы раскопов I–III, V) // Вестник угроведения. Т. 8. № 2. С. 338–355.
- Погодин А. А., Миронов П. В., 2009. Предварительные результаты аварийных раскопок поселения Большая Умытья 57 в Советском районе ХМАО – Югры (по материалам исследований 2007–2008 гг.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. статей / Отв. Ред. Я. А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во Том. Ун-та. Вып. 7. С. 132–167.
- Погодин А. А., Чемякин Ю. П., 2019а. Поселение эпохи раннего железа // Поселение Лемья 19.1 в верховьях Конды: от неолита до средневековья / коллективная монография. Екатеринбург: Альфа-Принт. С. 42–51.
- Погодин А. А., Чемякин Ю. П., 2019б. Поселение раннего средневековья // Поселение Лемья 19.1 в верховьях Конды: от неолита до средневековья / коллективная монография. Екатеринбург: Альфа-Принт. С. 52–66.

Ю. П. Чемякин

МАУ СР «ИК НПЦ «Барсова гора»

ИССЛЕДОВАНИЯ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДИЩА БАРСОВ ГОРОДОК III/6

Ключевые слова: ранний железный век, городище, оборонительная система, кулайская культура, радиоуглерод.

Экспедиция муниципального автономного учреждения Сургутского р-на «Историко-культурный научно-производственный центр „Барсова Гора“» провела исследования участков оборонительной системы городища Барсов городок III/6 на окраине поселка Барсово (11 км к З от г. Сургута, ХМАО – Югры). Памятник находится к С от протоки Утопляя (правый коренной берег р. Оби). В 1974 г. городище практически полностью (исключая оборону) было раскопано М. В. Елькиной [Елькина, 1975; Елькина, Федорова, Чемякин, 1975]. Полевые исследования 2021 г. проводились в рамках Договора о предоставлении гранта Губернатора ХМАО – Югры на развитие гражданского общества № 20-1-000107 на реализацию проекта «Мультимедийная реконструкция городища кулайской культуры на территории урочища Барсова гора. 1 этап».

Работы почти через полвека после первых раскопок на городище Барсов городок III/6 преследовали несколько целей. Среди них – получение новых данных, необходимых для реконструкции внешнего вида городища, получение материала для радиоуглеродного датирования, проверка,

по возможности, результатов работ 1974 г. и выводов из них, а также определение степени сохранности культурного слоя городища. В начале 1970-х гг. раскопки на Барсовой горе и в Сургутском Приобье в целом проводились молодыми специалистами Уральского ГУ, не имевшими опыта работ в условиях подзолистых почв средней тайги. Такого опыта не было практически во всем Советском Союзе, и он вырабатывался археологами УрГУ на собственной практике.

Одной из серьезных ошибок первых лет раскопок была трактовка слоя подзола, залегавшего под современной лесной подстилкой. Часто он воспринимался как культурный слой, соответствовавший древним углублениям (ямам, рвам, и т. п.). К сожалению, эта ошибка до сих пор нередко даже у опытных археологов, впервые работающих на Тюменском Севере.

При осмотре внутренней площадки городища были замечены следы неразобранных бровок. По ним, а также по траншеям, заложенным вдоль предполагаемых границ раскопа 1974 г., удалось привязаться к сетке старого раскопа. Ошибка, выявленная в ходе раскопок, не превышала 30 см. Однако при этом выяснилось, что культурный слой в пределах периферии старого раскопа был исследован не до конца, что заставило проводить повторно раскопки некоторых участков. В ряде случаев М. В. Елькина принимала за ров слой подзола, сформировавшийся в верхней части рва вдоль его тальвега, а для фиксации профиля ограничивалась закладкой траншей вдоль бровок участков. Соответственно, профиль рва рисовался по подзолу, в т. ч. погребенному, а не по его истинным границам. Было установлено, что параболоидный в профиле ров достигал в ширину по верху 1,8–1,9 м, а глубина его составляла 0,8–1,1 м от уровня погребенной поверхности (по М. В. Елькиной, средняя ширина рва – 0,7–0,9 м, глубина — 0,5–0,75 м от древней поверхности). Таким образом, параметры рва были значительно больше, чем это зафиксировано в 1974 г.

Также удалось установить, что до строительства городища на этом месте сформировался культурный слой. Об этом свидетельствовали остатки очага и очажного слоя, частично срезанные при копке рва. К сожалению, никаких артефактов, связанных с очагом, не обнаружено, но анализ угля из него показал, что очаг возник в эпоху поздней бронзы. Близкую дату дали еще несколько проб угля, взятого в основании вала на уровне погребенной почвы (датирование выполнено в ЦКП УМС НГУ-ННЦ). Не исключено, что ряд объектов в виде площадок, окружающих городище, остался от сооружений позднего бронзового века. Во рву и под валом городища найдены единичные фрагменты керамики, характерной для раннего этапа сургутского варианта кулайской культуры, в т. ч. от сосудов, обнаруженных в 1974 г.

В ходе поиска границ старого раскопа обнаружена бровка, в которой сохранился фрагмент внутренней стены вала (?) городища Барсов городок III/6. Судя по нему, стена была сложена из горизонтальных бревен (плах?) толщиной (шириной) до 10 см. Уголь, взятый из нее, дал дату 2153 ± 29 лет ВР, калиброванный возраст – 354–56 гг. до н. э. (GV-3722), что совпадает с нашим представлением о возрасте памятника.

Раскопки 2021 г. показали, что культурный слой по периметру городища на его оборонительной системе сохранился. Более того, недоисследованными оказались и участки оборонительной системы в пределах старого раскопа. Следов конструкций под валом не обнаружено, но не исключено, что они могли частично сохраниться в других местах. Также вероятно, что углистые полосы и прогибы, зафиксированные на погребенной почве под валом, могли остаться от перерубов, но это требует подтверждения дальнейшими раскопками.

Открытие, что культурный слой во рву, углублениях не был исследован до конца, означает, что и ямы на внутренней площадке городища могли быть раскопанными не до материка. Учитывая, что городище могло играть роль сакрального и производственного центра (в пользу этого свидетельствуют находки нескольких десятков тиглей, культовые вещи и оружие, найденные в 1974 г. [Челякин, 2008, рис. 78: 1–4, 79: 2, 12, 24, 37]), а также, представляя методику раскопок начала 1970-х гг., целесообразно, кроме дальнейшего изучения оборонительной системы, сделать зачистку по материке на внутренней площадке памятника, просеив старые отвалы в поисках новых артефактов, не замеченных при раскопках 1974 г. Таким образом, городище по-прежнему требует охраны как ОКН.

Елькина М. В., 1975. Отчет о раскопках поселений на Барсовой горе в Сургутском районе Тюменской области, проведенных в 1974 г. Свердловск // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5613.

Елькина М. В., Федорова Н. В., Челякин Ю. П., 1975. Работы Сургутского отряда // АО 1974. С. 206–207.

Челякин Ю. П., 2008. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: ОАО «Омский дом печати». 224 с.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

**О. Н. Корочкова*, И. А. Спиридонов*,
Е. А. Соловьева*, И. В. Усачева****

*УрФУ, **ТюмНЦ СО РАН

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА ШАЙТАНСКОЕ 4–6 В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Ключевые слова: энеолит, бронзовый век, аятская культура, липчинская культура, черкаскульская культура.

Экспедицией Уральского федерального университета продолжались раскопки памятника Шайтанское 4–6, расположенного на СВ побережье

¹ См. также статью Н. А. Берсеновой и А. А. Поляковой на с. 482.

одноименного озера в Кировградском р-не Свердловской обл. Раскопки осуществлены при поддержке гранта РФФИ 18-09-40011.

Два раскопа общей площадью 64 кв. м были заложены к З и В от раскопа 2020 г. В культурном слое мощностью 0,5–0,8 м сосредоточены артефакты от эпохи неолита до средневековья. Основные периоды относятся к энеолиту и эпохе бронзы. Планируя работы, авторы рассчитывали выявить какие-либо объекты, отражающие особенности использования данной площадки берега в различные эпохи. Тем более что в предыдущий год здесь было обнаружено неординарное энеолитическое погребение, кремневые фигурки, богатая коллекция находок [Корочкова, Спиридонов, 2021]. К сожалению, выявленные в раскопе небольшой провал и два углубления аморфной формы неочевидной культурно-хронологической позиции ясности не внесли.

Коллекционная опись нынешнего года насчитывает более 12 тыс. единиц. Керамический комплекс представлен в основном посудой энеолита (аятского, липчинского, шувакишского типа) – 1,5 тыс. фрагментов – и бронзового века (черкаскульская культура) – 1,4 тыс. Обломки сосудов иных периодов малочисленны: неолит – 82 ед., ранний железный век – 21 ед., средневековье – 14 ед. Черепки энеолитической посуды раздроблены, рассредоточены по всей исследованной площади с заметным увеличением концентрации по направлению к заторфованной части побережья. Фрагменты посуды бронзового века, напротив, представлены крупными обломками, залежавшими в виде скоплений и развалов преимущественно в сев. части исследованного пространства.

Основу собрания составляет каменный инвентарь и отходы камнеобработки, более 7,8 тыс. единиц. В том числе отщепы и чешуйки – более 6,1 тыс., скребки и типологически близкие к ним орудия – 164, ножи (целые и обломки) – 21, наконечники стрел (целые, обломки, заготовки) – 126, фигурный кремль – 3. Столь высокая концентрация каменных орудий, кусков кремня, заготовок и отходов камнеобработки позволяет сделать осторожное предположение о существовании здесь производственной площадки. Предварительный типологический анализ коллекции колотого кремня свидетельствует о принадлежности подавляющей части каменных изделий черкаскульской культуре эпохи бронзы, что составляет своеобразие данного памятника на фоне большинства известных поселений этой культуры. Еще одной заметной особенностью является обилие наконечников стрел, целых и в обломках.

Корочкова О. Н., Спиридонов И. А., 2021. Новые находки кремневой пластики в горно-лесном Зауралье // КСИА. Вып. 264. С. 193–200.

О. А. Павлова
ООО «ЕШРПМ»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ ОСОБНЯКА МЕРЕДИНА В Г. НЕВЬЯНСКЕ

Ключевые слова: новое время, Урал, городская археология, XVIII–XX вв., хозяйственный двор.

Сотрудниками отдела археологии ООО «Екатеринбургская специальная научно-реставрационная проектная мастерская» проведена разведка на территории хозяйственного двора ОКН регионального значения «Особняк с лавкой купца М. Д. Мередина», расположенного по адресу: Свердловская обл., г. Невьянск, пр. Октябрьский, 3 [Бессонова, 2008]. В ходе работ получен новый научный материал по истории центральной (исторической) части г. Невьянска.

Большая часть особняка руинирована, территория участка поросла плотной разноуровневой городской растительностью, на поверхности фиксируются входы в погреба (подземные сооружения). Вдоль современного капитального забора с СЗ и СВ сторон участка, а также рядом с сохранившимися конструкциями фиксируются отвалы грунта высотой до 1,5 м, ямы. Внутри сохранившихся конструкций обнаружено скопление бытового мусора, обрушенные архитектурные элементы здания.

На территории двора размерами 54 м ЮЗ–СВ х 50 м СЗ–ЮВ (площадь – 2700 кв. м.) заложено 4 шурфа площадью 8 кв. м., культурный слой зафиксирован в шурфах 1 и 2.

Это хорошо стратифицированные культурные напластования общей мощностью до 1,5 м, сохранившие артефакты бытового назначения возрастом более 100 лет, являющиеся типичными для городских археологических слоев Свердловской обл. [Павлова, 2016, 2019; Попов, 2018; Шакаев, 2019]. Находки представлены фрагментами круговых глиняных, глазурированных, фаянсовых и стеклянных емкостей, декоративным глиняным вазоном, медными петлями небольшого размера, костяным мундштуком, емкостью в форме амфоры, а также множественными костями животных. В шурфе 2 обнаружены следы истлевшей деревянной кадки, расчищена каменная кладка в известково-битумном растворе, предположительно одновременная началу строительства особняка в кон. XVIII в. В стратиграфии шурфов фиксировались поздние известковые прослойки, маркирующие этапы ремонтных/хозяйственных работ в жизни обитателей особняка, культурный слой коричневого суглинки, мощный слой из угля с оплавленным стеклом, предварительно датируемые кон. XVIII – нач. XX в.

Бессонова О. А., 2008. Особняк с лавкой купца М. Д. Мередина, конец XVIII – начало XIX в. // Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Том 2. Свердловская область. Отв. Ред. В. Е. Звагельская. Екатеринбург: «ИД «СОКРАТ». С. 490–491.

- Павлова О. А.*, 2016. Отчет о проведении спасательных археологических полевых работ (раскопок) на территории усадьбы (хозяйственный двор) ОКН – «Первый дом Е. М. Ошуркова, вторая половина XIX в.», расположенного по адресу: г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 8 в 2016 г. // Архив Отдела информации ГБУК СО НПЦ. Д. 281.
- Павлова О. А.*, 2019. Отчет о проведении спасательных археологических работ на ОКН «Культурный слой г. Екатеринбурга середины XIX – начала XX столетий по адресу: ул. Вайнера, 11» в 2019 г. // Архив Отдела информации ГБУК СО НПЦ. Д. 282.
- Попов В. А.*, 2018. Отчет о проведении археологических полевых исследований (разведка) на территории 6 земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, расположенных в Историческом центре МО г. Ирбит Свердловской области в 2018 г. // Архив Отдела информации ГБУК СО НПЦ. Д. 304.
- Шакаев Б. А.*, 2019. Отчет о проведении археологических исследований (разведка) на территории земельного участка, подлежащего хозяйственному освоению «Набережная реки Ирбит», в г. Ирбит Свердловской области в 2019 г. // Архив Отдела информации ГБУК СО НПЦ. Д. 305.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

П. С. Анкушева*, И. П. Алаева*, А. В. Фомичев**

**Южно-Уральский ГГПУ, **ОГТИ (филиал) Оренбургского ГУ*

РАСКОПКИ ПОСТРОЕК ГОРНЯКОВ НА МЕДНОМ РУДНИКЕ ВОРОВСКАЯ ЯМА

Ключевые слова: бронзовый век, Южное Зауралье, медный рудник, алакульская культура.

Экспедиция Южно-Уральского гос. гуманитарно-пед. ун-та провела раскопки на медном руднике Воровская Яма в Кизильском р-не Челябинской обл. В состав отряда также вошли научные сотрудники Института минералогии ЮУ ФНЦ МиГ УрО РАН и Орского гуманитарно-технологич. ин-та (филиала) Оренбургского ГУ. Работа выполнена в рамках бюджетной темы ЮУ ФНЦ МиГ УрО РАН № 122062100023-5.

Рудник находится к СВ от места впадения р. Куйсак в р. Зингейка (бассейн р. Урал). Ближайший населенный пункт – поселок Зингейский – расположен к ЮЗ от древней выработки. Пункт медной минерализации приурочен к позднедевонскому Сахаринскому дунит-клинопироксенит-габбровому комплексу. Рудовмещающие горные породы проявления представлены серпентинитами, тальк-карбонатными и хлорит-эпидотовыми метасоматитами. Рудная зона мощностью в раздуве 8 м и длиной до 25 м имеет линзовидную форму. Медное оруденение представлено комплексом вторичных минералов зоны гипергенеза: малахита, азурита, хризоколлы, куприта [Зайков и др., 2005].

Памятник был открыт экспедицией под рук. В. В. Зайкова и Г. Б. Здановича в 1994 году. В настоящее время рудник представляет собой округлое углубление диаметром ок. 30 м глубиной 4 м от современной поверхности, окруженное отвалами отработанного грунта. Диаметр выработки по внешнему кругу отвалов составляет 60 м [Зайков, Зданович, Юминов, 2000]. В 2021 г. на краю СВ отвала был заложен раскоп площадью 64 кв. м. Он захватывал край траншеи ВК-4, в которой был обнаружен культурный слой позднего бронзового века [Там же, с. 120–122]. Основные задачи раскопа 2021 г. включали датировку, культурную принадлежность и определение происхождения данного слоя (жилище, производственная площадка, зона отдыха и т. д.).

Участок отличался сложной стратиграфией и высокой насыщенностью массовым материалом. Мощность слоя от современной поверхности до материка колебалась от 70 до 175 см. Основные напластования можно представить в такой последовательности: 1) дерн; 2) верхний гумус; 3) древний отвал – последовательность супесчаных и суглинистых напластований светлых оттенков с дресвой и щебнем медных руд; 4) заполнение построек; 5) погребенная почва вне пределов построек; 6) материк – щебень выветрелых серпентинитов или желто-оранжевый суглинок.

В раскопе были выявлены остатки двух построек. Котлован постройки 1 прорезал погребенную почву в сев. части раскопа. Его юж. границу оконтуривала серия столбовых ямок в материке, у зап. границы также выявлено понижение и скопление углублений. Размеры участка постройки в раскопе – 6×4 м. Ориентировка предполагается СВ–ЮЗ или широтная. Заполнение котлована включало два слоя: нижний (пол постройки) мощностью 10–15 см – серо-коричневый суглинок с дресвой медных минералов и включениями древесных углей, верхний (продукт обогащения руды) мощностью 20–30 см – желтая однородная супесь из раздробленных родингитов с медной минерализацией. Котлован постройки 2 также был устроен в погребенной почве и расположен параллельно постройке 1 в юж. части раскопа. Заполнение котлована представлено серой гумусированной супесью с мелкой дресвой серпентинитов, с отдельными линзами коричневой рыхлой супеси с бурыми железняками и медными рудами. Размеры участка постройки на площади раскопа – 6×3,5 м.

На уровне материка обнаружено более 20 углублений диаметром от 15 до 70 см, большинство из которых являются столбовыми ямками. К другим объектам раскопа относятся остатки четырех теплотехнических конструкций (очагов). Три из них расчищены на уровне материка, а один, более поздний, – в верхних горизонтах заполнения постройки 2. Все очаги представляют собой округлые участки прокаленного грунта красных и черных оттенков диаметром 70–80 см мощностью 10–15 см, насыщенные древесными углями, золой, мелким щебнем и дресвой.

Массовый материал представлен костями и керамикой. Всего было обнаружено 698 фрагментов костей и зубов животных общим весом 4,4 кг. Видовой состав типичен для поселений позднего бронзового века

степного Зауралья: КРС, МРС и лошадь. В раскопе обнаружено 398 фрагментов керамики от не менее 25 различных сосудов. Подавляющее большинство из них относится к алакульской культуре. Наличие на исследованном участке более ранних культурных напластований маркировано лишь двумя фрагментами сосудов, типологически связанных с синташтинским или петровским комплексом начала II тыс. до н. э. Индивидуальные находки представлены каменными орудиями горнодобывающего (противовесы, кайла, молоты) и в меньшей степени металлообрабатывающего циклов (кузнечные молотки). Технологические операции на руднике также маркируют 6 фрагментов керамики с ошлакованной поверхностью и единственный фрагмент металлургического шлака.

Таким образом, в ходе раскопок 2021 г. в Южном Зауралье впервые обнаружены остатки построек алакульских горняков, расположенные непосредственно на месторождении меди. С учетом данных радиоуглеродного датирования [Ankushева et al., 2022] вероятный период их функционирования пришелся на сер. XVII – сер. XVI в. до н. э.

Зайков В. В., Зданович Г. Б., Юминов А. М., 2000. Воровская яма – новый рудник бронзового века // Археологический источник и моделирование древних технологий: труды музея-заповедника Аркаим. Челябинск. С. 112–130.

Зайков В. В., Юминов А. М., Дунаев А. Ю., Зданович Г. Б., Григорьев С. А., 2005. Геологоминералогические исследования древних медных рудников на Южном Урале // АЭАЕ. № 4. С. 101–115

Ankushева P. S., Zazovskaya E. P., Yuminov A. M., Ankushev M. N., Alaeva I. P., Epimakhov A. V., 2022. Radiocarbon Chronology of Bronze Age Mines in the Southern Trans-Urals: First Results // Archaeological and Anthropological Sciences. 14: 218.

Н. А. Берсенева, А. А. Полякова

Общественный фонд «Южный Урал»

РАЗВЕДКА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ключевые слова: культурный слой города, энеолит, неолит.

Общественный фонд «Южный Урал» провел разведочные работы в Саткинском и Верхнеуральском р-нах Челябинской обл., в Красноуфимском ГО Свердловской обл.

Основная цель работ – переобследование состояния памятников Стоянка Плотинка – Поселение Каменный мыс в Саткинском р-не Челябинской обл., Стоянка Карагайская I, Стоянка Карагайская II, Стоянка Карагайская III в Верхнеуральском р-не Челябинской обл.; выявление ранее неизвестного памятника – Культурный слой г. Красноуфимск в Красноуфимском округе Свердловской обл.

В ходе переобследования было установлено, что объекты Стоянка Плотинка, Поселение Каменный мыс, Стоянка Карагайская I, Стоянка Карагайская II, Стоянка Карагайская III подвергаются разрушению в ходе

активной хозяйственной деятельности, состояние объектов – неудовлетворительное. Для вновь выявленного ОКН «Культурный слой г. Красноуфимск» была определена граница в пределах ул. Советской и прилегающих территорий. Объем земляных работ – 20 шурфов.

Исследование проходило в несколько выездов. Первый выезд осуществлен на территорию Верхнеуральского р-на, сев. и вост. берег оз. Карагайское, в ходе которого проведено переобследование стоянок Карагайская I, II, III. Затем совершенно два выезда в Саткинский р-н на СВ берег оз. Зюраткуль близь одноименного поселка, в ходе которых было проведено переобследование Стоянки Плотинка и Поселения Каменный мыс. В Свердловскую обл., Красноуфимский ГО, также проведено два выезда, в ходе которых проходило обследование центральной исторической части города, выявившее наличие ОКН Культурный слой г. Красноуфимск.

На берегу оз. Зюраткуль проведено переобследование 2 памятников – Стоянка Плотинка и Поселение Каменный мыс, выявленных Г. Н. Матюшиным в 1968 г.

Стоянка Плотинка расположена в Челябинской обл., Саткинском р-не, на СВ берегу оз. Зюраткуль. Датировка – неолит, энеолит. В ходе исследований установлено распространение подъемного материала по береговой линии на 170 м. Для определения границ ОКН на площадке было заложено 5 шурфов. С почвенных обнажений было собрано 11 фрагментов каменных орудий, 4 фрагментов керамики. Материал для изделий из камня – качественные яшмовые породы; представлен пластинчатым комплексом, концевыми скребками и скобелями.

Поселение Каменный мыс расположено в Челябинской обл., Саткинском р-не, мыс Каменный. Датировка – неолит. В ходе исследований установлено распространение подъемного материала по береговой линии на 600 м. Для определения границ ОКН на площадке было заложено 4 шурфа. Шурф № 1 показал наличие культурного слоя и артефактов в заполнении. С почвенных обнажений было собрано 29 фрагментов каменных орудий и 5 фрагментов керамики (рис. 84). Материал для изделий из камня – качественные яшмовые породы; представлен пластинчатым комплексом, концевыми скребками и скобелями.

На оз. Карагайском проведено переобследование стоянок, открытых разведочным отрядом Г. Н. Матюшина в 1963 г.

Стоянка Карагайская I расположена в Челябинской обл., Верхнеуральском р-не, на ЮВ берегу оз. Карагайского. Подъемный материал распространяется на 123 м вдоль береговой линии озера в супеси и песке низкой террасы озера, берег частично обваливается. Среди находок преимущественно фиксировался каменный инвентарь, а также три фрагмента керамики, два из которых предварительно датируются эпохой средневековья, а также периодом русского освоения края (XVIII–XIX вв.).

Для определения местоположения ОКН на площадке заложено 2 шурфа. С почвенных обнажений (образовавшихся в результате хозяйственной деятельности) собрано 16 фрагментов каменных орудий, 1 фрагмент

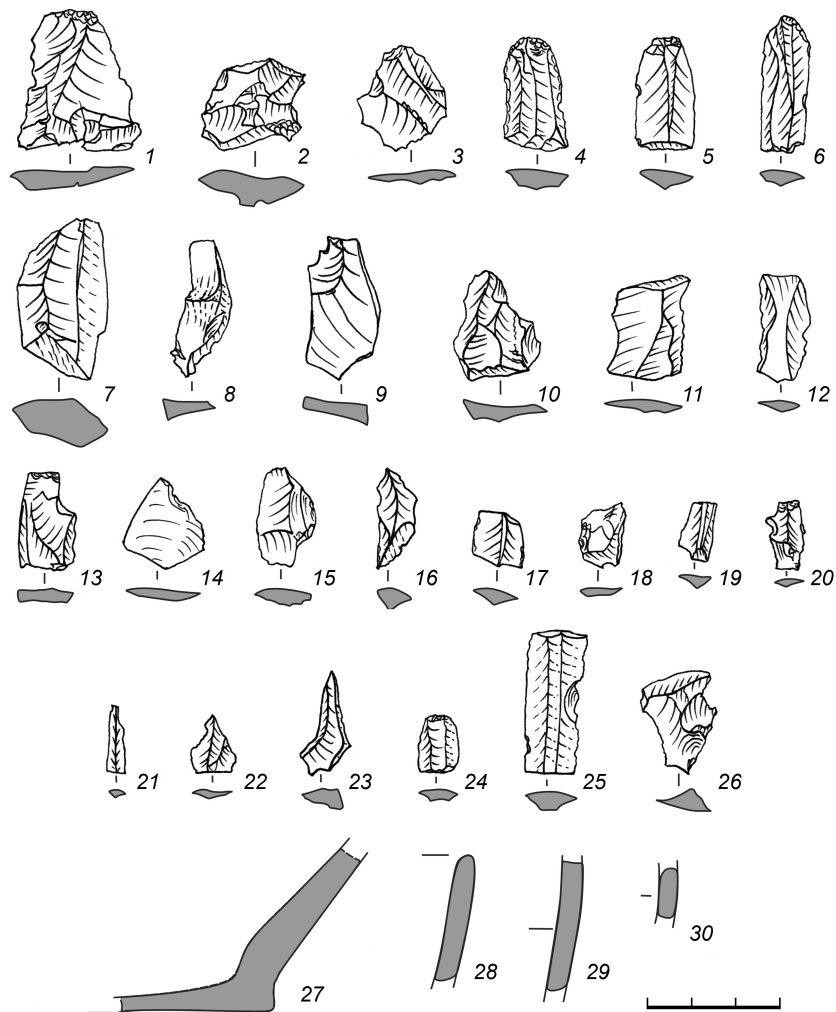

Рис. 84

венчика эпохи неолита и 2 фрагмента керамики нового времени. Материал для изделий из камня – качественные яшмовые породы, представлен пластинчатым комплексом, концевыми скребками и скобелями. Датировка – неолит.

Стоянка Карагайская II располагается на территории Верхнеуральского р-на к ЗСЗ от п. Карагайское.

В ходе исследований установлено распространение подъемного материала по береговой линии на 240 м. Для определения местоположения и мощности культурного слоя ОКН на площадке было заложено 3 шурфа. С почвенных обнажений (образовавшихся в результате рекреационной деятельности) было собрано 39 фрагментов каменных орудий и 1 фрагмент поливной керамики нового времени. Материал для изделий из камня – качественные яшмовые породы, представлен пластинчатым комплексом, концевыми скребками и скобелями. Датировка – неолит, энеолит.

Стоянка Карагайская III расположена в Челябинской обл., Верхнеуральском р-не, на сев. берегу оз. Карагайское на безымянном мысу. Площадка памятника занимает юж. часть мыса. Для уточнения местоположения и мощностей культурного слоя ОКН на площадке заложен 1 шурф. С почвенных обнажений собрано 46 фрагментов каменных орудий и 3 фрагмента керамики. Материал для изделий из камня – качественные яшмовые породы, представлен пластинчатым комплексом, концевыми скребками и скобелями. Датировка: неолит, энеолит.

Культурный слой г. Красноуфимск: при работе использовано совмещение исторических планов с современным планом г. Красноуфимск.

В границах поселения Красноуфимск была выбрана центральная историческая часть, ул. Советская (Соболевский переулок) и прилегающие к ней территории. В пределах описанной территории для определения стратиграфии и проверки наличия культурного слоя на этом участке заложено 6 шурфов.

Исходя из полученных данных, а также с учетом архивных материалов на территории исследуемого участка, в археологических разрезах выявлен новый ОАН – Культурный слой г. Красноуфимск. Культурный слой переотложен в результате работ, проведенных в советское время.

Общее число 129 разнообразных предметов, датированных XIX – нач. XX в. В основном материал представлен фрагментами керамических изделий: черного и серого обжига, чернолощеной и поливной гончарной керамикой. Изделия из металла, кованые гвозди и т. д. Фрагменты изделий из фарфора и фаянса. Фрагменты изделий из стекла.

Ф. Н. Петров*, **Ю. С. Макуров***, **И. А. Валиахметов***, **А. О. Букачёва***,
Н. Ф. Петров*, **В. М. Сидорин***, **, **А. Н. Страхов***, **

*Челябинский ГУ,

**Челябинский гос. историко-культурный заповедник «Аркам»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стоянка, поселение, курганный могильник, мегалитическое сооружение, неолит, поздний бронзовый век, ранний железный век, Южное Зауралье.

Экспедиция Заповедника «Аркаим» при участии сотрудников Челябинского ГУ выполнила разведочные работы в Брединском, Карталинском, Кизильском и Нагайбакском р-нах Челябинской обл. Работы проводились под рук. научного сотрудника заповедника, заместителя директора Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского ГУ Ф. Н. Петрова. В ходе проведенных работ детально обследованы девять археологических памятников и документированы три одиночные находки.

В Брединском р-не в долине р. Бол. Караганка обследовано поселение Ближний Хутор (часть которого известна в литературе как поселение Каменный Брод), открытое Н. М. Меньшениным в 1987 г. Это одно из самых крупных неукрепленных поселений позднего бронзового века в Зауральской степи, площадь которого 43,7 тыс. кв. м. В 1988 г. под рук. Г. И. Стариковой (Перегрюмовой) на поселении был вскрыт небольшой раскоп площадью 24 кв. м, а в 2005 и 2006 гг. под рук. Т. С. Малютину исследовано еще два раскопа площадью 108 кв. м и 337,5 кв. м [*Малютину, Зданович, 2012*]. Заложенные в 2021 г. на периферии памятника шесть шурфов позволили уточнить границы распространения культурного слоя.

К СВ от поселения Ближний Хутор при впадении р. Утяганки в Бол. Караганку тремя шурфами впервые определены границы Усть-Утяганской стоянки эпохи неолита и энеолита. Она была найдена в 1971 г. Н. А. Алексашенко; в 1987 г. на ней был исследован небольшой раскоп площадью 140 кв. м под рук. В. С. Мосина [*Мосин, 1996*]. Рядом с площадкой стоянки и укрепленным поселением Аркаим в устье реки Утяганки был найден довольно необычный фрагмент клинка бронзового двулезвийного ножа. Одно его лезвие практически прямое, второе изогнутое, лезвия и острие не правились и не затачивались после отливки. Вероятно, нож датируется поздним бронзовым веком и связан с хозяйственной деятельностью в окрестностях укрепленного поселения Аркаим. Еще одна одиночная находка была сделана в Брединском р-не у края трассы Кизильское-Бреды напротив поворота на п. Морозовка. Здесь по правому берегу р. Караганка, левого притока р. Синташта, найдена втульчатая пешня, изготовленная из мышьяковой бронзы.

На территории Карталинского р-на обследовано укрепленное поселение Коноплянка, открытое в 1997 г. И. М. Батаниной и Н. В. Левит при поиске археологических памятников в материалах государственной аэрофотосъемки, и исследовано небольшим раскопом площадью 96 кв. м в 2012 г. под рук. С. В. Шараповой [*Шарапова и др., 2014*]. На поселении было заложено 4 шурфа, которые позволили уточнить границы распространения культурного слоя. Подъемные сборы с площадки памятника дали хорошую коллекцию керамики синташтинской, петровской и алакульской культур; также обнаружены фрагменты шлаковых лепешек и крупный терочный камень.

На территории Кизильского р-на в долине р. Бол. Караганка обследован могильник Калмыцкая Моделья (Александровка II), открытый в 1977 г. М. К. Хабдулиной. В 1992–1993 гг. на площадке могильника

было исследовано пять курганов эпохи поздней бронзы и раннего железного века под рук. Д. Г. Здановича, Т. С. Малютиной и А. Д. Таирова. На площадке могильника с учетом данных аэрофотосъемки и путем построения ортофотоплана и 3D-модели рельефа поверхности было выявлено 23 еще не раскопанных грунтовых кургана диаметром от 8 до 26 м и высотой от 0,05 м до 0,95 м.

Также на территории Кизильского р-на в окрестностях п. Ерлыгас обследована аллея менгиров Большой Родник, открытая Е. Л. Поляковой в 2003 г. Определены границы этого памятника, состоящего из четырех менгиров высотой до 0,8 м, вытянутых в неровную цепочку в субширотном направлении. К Ю от аллеи менгиров, в колее полевой дороги, проходящей в скалистых холмах левого берега р. Бол. Караганка найден нож, изготовленный из мышьяковой бронзы – черенковый двулезвийный без перекрестья с клинком ромбовидного профиля. По целой серии аналогий он может быть с высокой долей вероятности связан с синташтинской культурой.

На территории Нагайбакского р-на было обследовано два поселения бронзового века – укрепленное поселение Астафьевское (Париж) и неукрепленное поселение Шикуртау, а также одиночный курган Шикуртау и комплекс менгиров Шикуртау. Укрепленное поселение Астафьевское на левом берегу р. Кизил-Чилик было открыто в 2003 г. И. М. Батаниной в результате дешифрирования аэрофотоснимков. В ходе проведенного разведочного обследования площадка памятника впервые была исследована с семью шурфами, что позволило уточнить границы распространения культурного слоя. В шурфах и в ходе проведения подъемных сборов найдена керамика алакульской культуры, а также отщепы и ножевидные пластины, которые могут быть связаны с неолитической стоянкой, располагавшейся на той же площадке до существования поселения. В структуре поселения было выявлено 35 жилищных впадин.

Поселение Шикуртау было открыто в 2000 г. И. М. Батаниной и Н. В. Левит в результате дешифрирования аэрофотоснимков. Шесть шурфов, заложенных как на периферии, так и в центральной части поселения позволили уточнить границы распространения культурного слоя и определить площадь памятника как 83 тыс. кв. м. На территории памятника были выявлены 24 жилищные впадины, шурфы и подъемные сборы дали небольшую коллекцию алакульской керамики, отдельные чераскульские фрагменты сосудов, а также галечное ложило, керамический диск, тупик из челюсти крупного рогатого скота и эпифиз, отпиленный от трубчатой кости. У вост. края поселения был обследован комплекс менгиров Шикуртау. Установлено, что все четыре менгира, зафиксированные на площадке этого памятника в 2000 г., были извлечены из земли и похищены неустановленными лицами. На вершине горы Шикуртау, расположенной в 530 м к СВ от одноименного поселения, обследован одиночный курган Шикуртау с каменной насыпью, открытый в 2000 г. Ф. Н. Петровым. Характер насыпи и расположения этого кургана позволяет предположительно отнести его к культуре ранних кочевников.

- Малютина Т. С., Зданович Г. Б., 2012. Поселение Каменный Брод – спутник укрепленного центра Аркаим. Стратиграфические горизонты и ритмы повторов жизненных циклов в «Стране городов» // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 10. Оренбург. С. 50–62.*
- Мосин В. С., 1996. Нео-энеолитические стоянки в лесостепи Южного Урала // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск: ТО «Каменный пояс». С. 4–21.*
- Шарапова С. В., Краузе Р., Молчанов И. В., Штоббе А., Солдаткин Н. В., 2014. Междисциплинарные исследования поселения Коноплянка: предварительные результаты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 13, Вып. 3: Археология и этнография. С. 101–109.*

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. А. Берсенева*, **И. К. Новиков****, **А. В. Парунин***

**ФССКН «Общественный фонд Южный Урал», **Курганский ГУ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА КУРГАНА

Ключевые слова: культурный слой города, XIX – нач. XX в., фаянс, стекло.

На территории ОКН «Культурный слой города Кургана» по адресу: ул. Куйбышева, 10 проводились охранные раскопки силами ФССКН «Общественный фонд Южный Урал»

Культурный слой г. Курган находится в исторической части г. Кургана Курганской обл. на левом берегу р. Тобол в лесостепном регионе; был выделен в 2006 г. Датируется XVIII – нач. XX в. На 2023 г. объект был обследован 14 раскопами, разной площади в разных частях памятника.

Анализ картографии показывает, что усадьба на углу ул. Куйбышева (Троицкой) и Красина (Телеграфного переулка) была нарезана еще в первом десятилетии XIX в., но вплоть до 1810 года там фиксируются только неизвестные «старые обывательские постройки», оставшиеся от слободы Цареве городище. На карте 1860 г. на углу усадьбы появляется жилой дом, хозяев которого на данный момент определить не удалось.

По архивным данным известен один из последних дореволюционных хозяев усадьбы – Иван Осипович Кропанин, купец 2-й гильдии, занимавшийся продажей обуви. Известно, что Иван Осипович сдавал квартиру датскому подданному Ивану Семеновичу Сиверту.

14 февраля 1919 г. в доме была размещена часть Волжского корпуса генерала О. В. Каппеля.

В советское время в здании находились различные организации, двор был заасфальтирован. Примечательно обнаружение в процессе раскопок бетонной чаши фонтана 3,5 м в диаметре, архивную информацию о которой пока найти не удалось.

В ходе исследований на площади 512 кв. м. было выявлено 72 объекта, большая часть которых является столбовыми ямами. Зафиксировано 5 крупных заглубленных объектов, два из которых были интерпретированы как погребя. Остальные объекты, скорее всего, являлись мусорными ямами. Заполнение объектов также разнообразное, некоторые определены как ранние советские мусорные ямы [Новиков, 2017, с. 119]. Объекты содержали большое количество предметов: керамики, включая и целые горшки, обломки фарфоровой и фаянсовой посуды, стеклянных изделий [Менищикова, 2023, с. 219], а также металлические изделия – в основном кованые гвозди, остатки чугунных горшков, подковы. Также обнаружена одна монета 1916 г. в заполнении мусорной ямы.

Среди фрагментов фаянса выделяются ранее известные только по архивным данным фрагменты изделий с клеймом «Медведева», которое принадлежало производству из Ялуторовского округа Тобольской губернии и датируется периодом 1831–1842 гг. [Сауков, Новиков, 2022, с. 75].

В XIX в. исследованный участок находится на окраине города, которая заселялась относительно поздно. Исследованный участок датируется XIX – нач. XX в.

Менищикова А. В., 2023. Стеклоизделия из раскопа по адресу Куйбышева 10 // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1–3 февраля 2023 г.): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Ижевск: Удмуртский университет. С. 219–220.

Новиков И. К., 2017. Исследования «Культурного слоя города Кургана» в 2016 г.: к вопросу о датирующем материале // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». № 3 (15). С.117–120.

Сауков Г. Н., Новиков И. К., 2022. Фрагменты фаянсовой посуды с клеймом «Медведева» из «Культурного слоя города Кургана»: атрибуция и датировка // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган. С. 75–78.

А. В. Епимахов*, И. К. Новиков, Д. В. Сёмин***

**ООО НПЦ «УТР», **Курганский ГУ*

РАЗВЕДКИ В ЮРГАМЫШСКОМ И МИШКИНСКОМ РАЙОНАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: неолит, энеолит.

Сотрудниками ООО «НПЦ „Универсальные технологии и разработки“» в рамках работ, предваряющих хозяйственное освоение территории, проводилась археологическая разведка на территории Юргамышского и Мишкинского р-нов Курганской обл. Разведки проходили в лесостепном регионе на территории Миасско-Уйского междуречья и в пойме р. Миасс. В границах планируемого объекта и прилегающей

территории осуществлено сплошное обследование, произведена закладка 95 стратиграфических разрезов.

На территории Юргамышского р-на в границах линейного объекта «Газопровод межпоселковый с. Малое Белое – с. Щучье – д. Патракова – с. Чинеево с отводом на Чинеевский участок» протяженностью 19 км заложено 37 шурфов. Ни один из заложённых стратиграфических разрезов не выявил культурного слоя.

На территории Мишкинского р-на в границах линейного объекта «Газопровод межпоселковый ГРС „Мишкино“ – п. Ивановка – с. Кирово с отводами на с. Первомайское и д. Гаганово» протяженностью 28,7 км было заложено 58 стратиграфических разрезов. Сев. часть маршрута обследования пересекает р. Миасс в районе с. Кирово. Пойма р. Миасс в районе обследования имеет значительную антропогенную нагрузку. На левом берегу р. Миасс в пойме реки один из шурфов заложен на слабовыраженном мысу. На глубине -0,9 м от условного нуля, в слое плотного серого песка зафиксированы скол со шлифованного орудия и 10 фрагментов костей животных. За пределами мыса и с напольной стороны для уточнения границ памятника заложено пять шурфов, не давших материала. Граница стоянки Кирово III определена на основании ландшафтно-топографической ситуации и шурфовки.

Скол шлифованного орудия трапецевидной формы из вулканогенной породы серо-зеленого цвета размерами 2,7×1,82×0,5 см. Судя по продольному ребру на наружной поверхности, сколот с рубящего орудия (топор, тесло). Четыре фрагмента кости составляют одно орудие со следами чернения, сделанное на большеберцовой кости бобра. Второе орудие представлено в виде шлифованного фрагмента. Все определимые кости принадлежат бобру. Данный орудийный набор может быть датирован эпохой неолита-энеолита.

В пойме р. Миасс в 14 км ниже по течению в схожих условиях исследовано поселение, датированное эпохой неолита-энеолита [Бикмулина и др., 2017, с. 36]. Месторасположение стоянки Кирово III в эпоху неолита-энеолита можно реконструировать как речной пляж. Позже река отступила и установились луговые (полугидроморфные) условия, в которых сформировалась луговая почва (мощностью до 0,5 м). Гумусовый горизонт этой почвы хорошо читается в профиле под верхней пачкой аллювиальных отложений (мощность до 0,5 м). Эти отложения маркируют наступление речных вод и установление водной (речной) обстановки вплоть до современности.

Трасса проектируемого газопровода была перенесена на 30 м от контура границ объекта.

Бикмулина Л. Р., Якимов А. С., Мосин В. С., Баженев А. И., 2017. Геохимические особенности почв и культурных слоев поселения неолита – энеолита Кочегарово-1 в лесостепной зоне Западной Сибири и их палеоэкологическая интерпретация // АЭАЕ. Том 45. № 2. с. 35–44.

М. С. Петров, И. К. Новиков

Курганский ГУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ПРИТОБОЛЬНОМ И ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, курганный могильник, бронзовый век, черкаскульская культура, алакульская культура.

Исследования на территориях Притобольного и Половинского р-нов Курганской обл. проводились сотрудниками учебно-исследовательской археологической лаборатории Курганского ГУ. Продолжено обследование Тоболо-Ишимского междуречья на предмет выявления памятников бронзового века.

Маршрут археологической разведки на территории Притобольного р-на проходил по участку правого берега р. Тобол к ЮЗ от с. Раскатиха, неподалеку от места впадения р. Черная в р. Тобол. Река Черная имеет истоки непосредственно на территории Тоболо-Ишимского междуречья, неподалеку от исследованного в 2017–2018 гг. п. Золотое. Целью разведки были осмотр могильника Раскатиха и выявление новых памятников.

Могильник Раскатиха, исследованный Т. М. Потёмкиной в 1966–1967 гг., был датирован эпохой поздней бронзы [*Потёмкина*, 1985, с. 203]. На сегодня это территориально наиболее близкий к выявленным в 2017 г. поселениям могильник [*Маслюженко и др.*, 2020, с. 443].

В 2021 г. могильник Раскатиха не обнаружен, но при этом открыт неизвестный ранее курганный могильник Раскатиха 2. Он расположен к ЮЗЗ от с. Раскатиха Притобольного р-на Курганской обл. на правом берегу старицы р. Тобол.

На территории могильника зафиксировано семь курганных насыпей, располагающихся по линии СЗ–ЮВ. Все насыпи имеют овальную форму и вытянуты по линии З–В. Длина насыпей составляет 9–15 м, ширина – 7–12 м., высота – 0,2–0,5 м. При исследовании памятника обнаружен фрагмент шейки керамического сосуда, который относится к черкаскульской культуре, датированной в пределах XVIII–XIII вв. до н. э. [*Епимахов*, 2007, с. 416].

На территории Половинского р-на Курганской обл. исследовано три поселенческих памятника.

Поселение Золотое-1 расположено к З от сев. окраины с. Золотое Курганской обл. на сев. берегу оз. Золотинское. Памятник был открыт экспедицией КГУ в 2017 г. На территории памятника в 2017 г. было зафиксировано шесть овальных западин, примыкающих полукругом к берегу оз. Золотинское. [*Маслюженко и др.*, 2019, с. 444]. В 2018 г. на поселении была изучена одна впадина и прилегающее пространство, площадь раскопа составила 400 кв. м. [*Новиков, Костомаров*, 2020, с. 448], поселение отнесено к алакульской культуре позднего бронзового века. В 2021 г.

зафиксировано разрушение площади поселения Золотое-1 широкой минерализованной полосой, которая прошла по ЮВ части памятника, в том числе частично через впадину 1.

Маршрут разведки в районе с. Сухмень Половинского р-на Курганской обл. проходил по СЗ берегу оз. Сухмень и был обусловлен необходимостью осмотра поселения Сухмень-1, обнаруженного С. Н. Шиловым в 2003 г., и выявления новых археологических памятников. В результате проведенных работ исследовано поселение Сухмень-1 и осмотрено неизвестное ранее поселение Сухмень-2.

Поселение Сухмень-1 располагается к ЮЗ от с. Сухмень Половинского р-на на СЗ берегу оз. Сухмень. В 2003 г. С. Н. Шиловым на территории памятника было зафиксировано четыре всхолмления, расположенных по линии СЗ–ЮВ и имеющих диаметр 8–10 м и высоту 0,1–0,19 м. Кроме того, здесь же были обнаружены фрагменты керамики, относящейся к алакульской культуре позднего бронзового века [Шилов, 2004, с. 349], которая в настоящее время может быть датирована в пределах XVIII–XVI вв. до н. э. [Епимахов, 2007, с. 416].

Осмотр поселения в 2021 г. показал значительное разрушение вследствие антропогенной нагрузки. На территории поселения обнаружены три скопления неорнаментированной керамики.

Поселение Сухмень-2 расположено в границах Сухменского сельсовета Половинского р-на на зап. берегу оз. Сухмень к ЮЗ от с. Сухмень. На территории поселения зафиксированы остатки двух впадин овальной формы, примыкающих короткими сторонами к зап. берегу оз. Сухмень. Западины имеют длину (сохранившейся части) 12–12,5 м, ширину 10–10,2 м, глубину 0,2–0,25 м.

Поселение с В подмывается озером. При осмотре края берега с вост. стороны впадины 1 проведена зачистка, в результате которой обнаружен прокол и фрагмент стенки неорнаментированного сосуда. Обнаруженный фрагмент керамики не дает возможности определить культурную атрибуцию поселения Сухмень-2 и датировать его.

Епимахов А. В., 2007. Относительная и абсолютная хронология синташтинских памятников в свете радиоуглеродных датировок // ПИФК. Вып. XVII. С. 402–421.

Новиков И. К., Костамаров В. М., 2020. Раскопки поселения Золотое 1 в лесостепном Притоболье // АО. 2018 год. С. 447–448.

Масложенко Д. Н., Новиков И. К., Первухина А. А., Петров М. С., 2019. Разведки на территории Курганской области // АО. 2017 год. С. 442–444.

Потёмкина Т. М., 1985. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука. 376 с.

Шилов С. Н., 2004. Разведки на юге Курганской области // АО 2003 года. С. 348–350.

Е. С. Яковлева*, И. К. Новиков****Центр историко-культурных исследований «Астра»,
**Курганский ГУ*

РАЗВЕДКИ В БЕЛОЗЕРСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: кошкинская культура, ранний неолит, ранний железный век, средневековье.

Проведена разведка в Белозерском р-не Курганской обл. Территория обследования находится возле с. Кошкино в 17 км к СЗ от г. Кургана. Целью проведения разведывательных работ являлось обнаружение и переобследование ОКН федерального значения «Стоянка Кошкино V», являющегося опорным для неолитоведения Зауралья и эпонимным для кошкинской культуры раннего неолита [Ковалева, 1989; Ковалева, Зырянова, 2008]. Несмотря на статус и значимость памятника, его местонахождение было неизвестно ввиду краткого описания и отсутствия надежной привязки.

Участок обследования расположен при впадении р. Ик в р. Тобол по его левому берегу. Эта территория находится в зоне лесостепи. Вдоль р. Тобол тянутся ленточные боры. Гидрографическая сеть, в значительной степени определяющая ландшафт, характеризуется сложным строением долины р. Тобола с многочисленными старицами, образующими пойменные и русловые острова. Пешей разведкой был обследован один из таких островов – «Кошкинская дюна» размерами 2×1 км, высота останца – 3–5 м от современного уреза воды. Пойменный остров состоит из песка, вследствие чего поврежденные, незадернованные и незалесенные участки подвергаются эрозии.

На протяжении маршрута заложены 7 шурфов, 12 зондов, один из которых был расширен до шурфа, и выполнены 2 зачистки участков нарушенного почвенного слоя. В результате полевых работ найдена и обследована стоянка Кошкино V. Кроме того, в процессе поисков данного памятника было переобследовано поселение Кошкино I и выявлено городище Кошкино 6.

Поселение Кошкино I расположено к Ю от с. Кошкино на юж. оконечности останца. Поселение находится на ровной задернованной площадке на высоте 3–5 м от летнего уреза воды. Подъемными сборами и из шурфов получена керамика, отнесенная к саргатской культуре раннего железного века.

Городище Кошкино 6 обнаружено к СЗ от поселения Кошкино I. Памятник расположен в юж. части «Кошкинской дюны» на возвышенном мысовидном участке в глубине бора.

С востока городище разрушено дорогой и лесопосадками. Сохранившаяся часть представляет собой площадку многоугольной формы, ограниченной ров-вал линией, размерами 160×100 м. В СЗ части на линии ров – вал фиксируется выступ. За пределами площадки и на его территории

фиксируются жилищные впадины. На площади городища через жилищные впадины проходит вторая ров-вал линия, образуя внутреннюю площадку. Подъемными сборами на площади городища были обнаружены два фрагмента керамических сосудов, один из которых датирован ранним железным веком, второй – средневековьем.

Стоянка Кошкино V находится к Ю от с. Кошкино на вост. оконечности останца. Памятник занимает компактный участок останца в основании мыса, который вдается в пойму, плавно сужаясь и понижаясь в сторону В. Подъемными сборами и из шурфов получен материал, датированный ранним неолитом и ранним железным веком.

По итогам исследований удалось локализовать эпонимный памятник кошкинской культуры раннего неолита – стоянку Кошкино V; расширена датировка памятника вследствие его многослойности.

Ковалева В. Т., 1989. Неолит среднего Зауралья. Свердловск. Издательство УрГУ. 82 с.

Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю., 2008. Историография и обзор основных памятников кошкинской культуры Среднего Зауралья // Вопросы археологии Урала. Вып. 25. Екатеринбург; Сургут: Магеллан. С. 73–113.

VII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

З. Г. Гайдакова*, Т. В. Лобанова**,
А. А. Мазура*, Н. И. Дроздов***

*ООО «СибТерра», **ИЭРиЖ УрО РАН, ***СибФУ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СТОЯНКИ АФОНТОВА ГОРА IV (ПУНКТ I) В КРАСНОЯРСКЕ

Ключевые слова: верхний палеолит, корюевская культура.

Стоянка Афонтова Гора IV расположена в Октябрьском р-не г. Красноярска, получила свое название в начале 1920-х гг. как пункт с немногочисленным археологическим материалом, собранным в обнажении правого борта приустьевой части Иванихина лога, пересекающего в ЮВ направлении склон Афонтовой горы [*Новосельцева и др.*, 2020, с. 182].

Стоянка приурочена к покровным отложениям высокой террасы (85–100 м) р. Енисей, переходящей в долгий пологий склон ЮВ экспозиции (местное название – «Афонтова гора») и разрезаемой логами, слабо выраженными в условиях современной городской застройки. [*Акимов, Новосельцева, Стасюк*, 2021, с. 872]

В 2021 г. отрядом ООО «СибТерра» продолжались полевые работы (раскопки) в ЮЗ части памятника. Спасательные работы на ОАН проводились на территории, определенной разделом научно-проектной документации (шифр – 160-АРХ), включающей площадь, конфигурацию раскопа и методику проведения работ. Место работ расположено на периферийном участке относительно раскопов 2020 г. В. М. Новосельцевой, окружая их.

В результате вскрыто 4913 кв. м на полную глубину залегания археологического материала до 3 м и контрольным перекопом. Раскоп 2021 г. разбивался в единой системе координат с раскопами 2020 г.

Сохранность отложений на площади стоянки различна. Местами верхние уровни уничтожены многолетней городской деятельностью XIX–XXI вв. Следы техногенных горизонтальных нарушений присутствуют по всей площади исследований 2021 г. – выровненные бульдозерные отвалы

от сноса жилых домов и хозяйственных построек, остатки фундаментов, подвалов, коммунальных систем.

В результате исследовано 4 объекта антропогенного происхождения и 11 пятен различного генезиса, связанных с природными явлениями. Археологический материал зафиксирован в двух культурных горизонтах (культурный горизонт 1 – литологический слой 3; культурный горизонт 2 – литологический слой 4), приурочен к переходу между гумусовым горизонтом и слоем лессовидной супеси мощностью 0,1–0,2 м и залегает на глубине 0,3–0,8 м. Он представлен фрагментами костей животных, каменным инвентарем. Общее количество полученного археологического материала – 8550 ед., из которых 3546 – это каменные артефакты. Слой предварительно датируется верхним палеолитом и относится к коркоровской археологической культуре.

Археозоологическая коллекция насчитывает 4995 ед., однако при описании материала было учтено 2673 экземпляров. Из-за плохой сохранности древнего материала часть костей была раздроблена в слое, поэтому количество костных остатков оказалось несколько завышено по сравнению с реальным. Подавляющее большинство древних костей имеет светлую окраску из-за выветривания, их поверхность покрыта специфической сеткой от корней растений. Фаунистические остатки принадлежат 10 видам млекопитающих. Из них 1646 экз. (62%) не удалось определить до вида, но на основании общего определенного видового состава и внешнего вида этих костей можно предположить, что 98% этих остатков – небольшие фрагменты костей северного оленя. Было определено 993 кости северного оленя, что составляет 98% от общего числа определенных остатков млекопитающих. Представлены все отделы скелета. Среди костного материала северного оленя найдено очень мало элементов осевого скелета – позвонков и ребер, но преобладают кости нижних частей ног, т. е. наименее мясные части тела.

Скопление костей северного оленя на стоянке Афонтова гора IV связано, по всей видимости, с охотничьей деятельностью древнего человека, носившей ярко выраженные черты специализации. Вероятно, объектом охоты были мигрирующие стада северного оленя.

Коллекция каменных артефактов насчитывает 3546 ед. Подавляющее большинство (3170 экз.) – это продукты первичного расщепления: отщепы, пластины, сколы, чешуйки. Орудийный комплекс демонстрирует преобладание скребков различных форм и модификаций (58 экз.), скребел, в основной массе поперечных, на крупных сколах, в т. ч. на первичных (11 экз.), комбинированных орудий (42 экз.), проколов (21 экз.), нуклеусов и их заготовок (51 экз.). Единичными орудиями в коллекции представлены бифас, резцы, скобель, остроконечник, тесло, наконечники, долотовидные орудия, отщепы с ретушью утилизации. В коллекции также присутствуют костяные орудия, представленные пазовыми орудиями (3 экз.) и заготовками изделий (6 экз.)

Анализ планиграфического распределения каменного и костяного инвентаря, фаунистических материалов исследованного участка

культурного слоя ЮЗ участка Афонтовой Горы IV позволил сделать вывод о слабой привлекательности данной территории для древних обитателей с точки зрения организации стоянки относительно длительного эпизода обитания, связанного с актами сезонной промысловой деятельности. Что подтверждает и среднее распределение находок – менее 2 ед. на кв. м. В результате работ получены данные об особенностях охотничьей деятельности древнего человека, носившей ярко выраженные черты специализации. Основным объектом охоты являлся северный олень. Добыча других видов – бизона, архара, косули, благородного оленя, дикой лошади – носила случайный характер, как и добыча оседло живущих крупных грызунов – сурков и сусликов. Продолжительность функционирования стоянки зависела от количества актов успешной охоты (определены остатки 25 особей животных северного оленя, 2 особей лошади и 8 особей других видов млекопитающих). При охоте на зверя использовали пазовые остроконечники из рога.

Для обогрева и иных хозяйственных функций место стоянки обустроилось кострищем. Рядом с ними выполнялись операции с использованием каменных орудий, в первую очередь направленные на утилизацию промысловой добычи. Наличие орудий со скребково-режущими кромками указывает на разделку части туш животных и первичную обработку шкур.

О принадлежности к кокоревской археологической культуре свидетельствует явно выраженная пластинчатость, проявляющаяся в первую очередь в характере заготовок орудий и отходов производства [Акимова и др., 2020, с. 116].

Акимова Е. В., Новосельцева В. М., Стасюк И. В., 2021. Кокоревские стоянки Афонтовой горы // Записки ИИМК. № 24. СПб.: ИИМК. С. 104–119.

Акимова Е. В., Барков А. В., Разгильдеева И. И., Стасюк И. В., 2020. Раскопки стоянки Афонтова гора IV (Овражная, пункт II) в Красноярске в 2021 году // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 871–877.

Новосельцева В. М., Акимова Е. В., Стасюк И. В., Орешников И. А., Ключников Т. А., 2020. Раскопки позднепалеолитической стоянки Афонтова гора IV (Овражная) в 2020 году // ПАЭАС. Т. XXVI. С. 181–188.

Е. С. Ермилова, Е. А. Томилова

Краевое гос. казенное учреждение «Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края»

ИССЛЕДОВАНИЯ В МИНУСИНСКИХ КОТЛОВИНАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: курган, могильник, тагарская культура, карасукская культура, эпоха бронзы, ранний железный век, скифский.

Археологический отряд КГКУ «Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края» провел разведочные работы в Ужурском

и Минусинском р-нах Красноярского края. Разведочные работы проводились без осуществления локальных земляных работ и были направлены на выявление неучтенных до этого времени памятников археологии.

Исследования были сосредоточены на юге Красноярского края в пределах Минусинских межгорных впадин: в Назаровской и Чулымо-Енисейской котловинах в бассейне р. Чулым (Ужурский р-н) и в собственно Минусинской впадине на юге, на границе Западного и Восточного Саяна, на правом берегу р. Енисей (Минусинский р-н).

Несмотря на то, что территория достаточно изучалась в течение 300 лет – начиная от академических экспедиций Д. Г. Мессершмидта XVIII в. и далее [Вадецкая, 1986; Красниченко, Субботин, 2013] – анализ имеющейся учетно-паспортной документации, архивных данных и научной литературы в совокупности с анализом топографических карт, космических снимков на современном этапе показал наличие участков с невыявленными памятниками археологии.

В Ужурском р-не разведка явилась продолжением работ, начатых в 2020 г. (рук. Е. А. Томилова). В 2021 г. исследования были сосредоточены в сев. и ЮЗ частях района. В сев. части района, в Назаровской котловине на правобережной низкохолмистой долине р. Серез (бассейн р. Чулым), юго-западнее с. Михайловка выявлен неучтенный объект – одиночный курган Михайловка 3. Памятники в окрестностях п. Солбатский и оз. Салбат расположены на СЗ границе Чулымо-Енисейской котловины, представляющей низинное пространство у оз. Салбат у подножия Салбатского хребта. Здесь выявлены два одиночных кургана. Южнее, на границе с Республикой Хакасия обнаружен объект – «Златоруновск. Могильник курганный 1», состоящий из двух курганов.

В Минусинском р-не, в пределах в Минусинской (Южно-Минусинской) котловины на водоразделе р. Туба и Енисей (ныне Красноярское водохранилище), представляющей низкогорное обрамление правобережной долины р. Енисей, отрядом под рук. Е. С. Ермиловой обнаружены 15 объектов: одиночный курган и могильник у с. Николо-Петровка; 3 одиночных кургана и 3 могильника у п. Новотроицкое, 4 одиночных кургана и могильник у п. Суходол, 2 курганных могильника у с. Быстрая. Подъемный материал не найден.

Отмечены схожие архитектурные и конструктивные особенности земляных насыпей (с каменными оградами и без них) с подобными погребальными памятниками региона, что подтверждает их культурно-хронологическую принадлежность к скифскому периоду в Южной Сибири – тагарской культуре, разным ее периодам (VII–II вв. до н. э.). Практически все обнаруженные объекты находятся в зоне активной хозяйственной деятельности.

На СЗ окраине с. Быстрая на юж. склоне г. Шишка обнаружен грунтовый могильник Быстрая 3. Благодаря поступившей информации от местных жителей, проводивших хозяйственные работы во дворе жилого дома, обнаружен каменный ящик от погребения и керамический сосуд. Обследование места показало следующее: на глубине 0,94 от дневной

поверхности вскрыта погребальная камера-ящик, состоящая из тонких плит девонского песчаника, ширина ящика – 0,65 см. Погребение заложено в субширотном направлении – ЗЮЗ–ВСВ. Переданный сопроводительный инвентарь погребения представляет собой неорнаментированный круглодонный керамический сосуд – дно и стенки, венчиковая часть отсутствует. В ходе обследования прилегающей ко вскрытому погребению территории удалось установить наличие еще трех грунтовых могил по выступающим каменным плитам могильных оград, перекрытых песчаными и супесчаными отложениями эолового генезиса. Объект отнесен к карасукской культуре эпохи бронзы (XIV–VIII вв. до н. э.). Наличие памятников карасукской культуры в окрестностях с. Быстрая подтверждается архивами Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова. В 1945 г. сотрудником музея В. П. Левашевой вместе с группой краеведов на сев. окраине села в выдувах были обнаружены ограды двух могил, одна из которых ими была раскопана [Архив...].

Отмечено, что в процессе разработки пахотных угодий подрезаются края (полы) курганных насыпей вплоть до полного распахивания погребального сооружения. Вновь выявленные объекты находят свое отражение на археологической карте районов, их картирование и учет направлено на сохранение историко-культурного наследия.

Вадецкая Э. Б., 1986. Археологические памятники в степях Среднего Енисея Л.: Наука. 180 с.

Красниенко С. В., Субботин А. В., 2013. У Солгонского кряжа. Археологические памятники Ужурского района (Красноярский край): история изучения и современное состояние. СПб. 200 с.

Архив Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова, Ф. Р-1, оп. 3, д. 34.

**П. В. Мандрыка, Д. А. Виноградов, К. В. Бирюлева,
З. Ю. Жарников, О. С. Комарова, П. О. Сенотрусова**

СибФУ

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТРЯДОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: неолит, бронзовый век, ранний железный век, средние века, стоянка, поселение.

Археологическая экспедиция университета в составе нескольких отрядов продолжила многоплановые изыскания в центральных и сев. районах Красноярского края.

Комплексный отряд под рук. К. В. Бирюлевой по заказу Центра по сохранению культурного наследия Красноярского края проводил инвентаризацию 31 ОАН в Красноярском крае. Шурфовочными работами

подтверждено наличие и определены границы распространения культурного слоя стоянок Берёзовка 1–4 в Абанском р-не, Захаровка, Усть-Чёрная, Казачинское и Пискуновка в Казачинском р-не, Бузуново, Посольная-1, Предивная в Большемуртинском р-не, Шалуин Бык в г. Красноярск, Альгинка-1, Козыла-1 и Приречная-1 в Ирбейском р-не, Тины-1 в Нижнеингашском р-не, Пена и Орёв в Саянском р-не, Зуёк-1 и Татарская, а также одиночного кургана Татарская в Сухобузимском р-не. Для самой северной палеолитической стоянки Дружиниха [Абрамова, 1964; Зубаков, 1962; Гильманишина, Буровский, 1989] изменен административный адрес – она находится в Сухобузимском р-не. Изменен адрес и для многослойных стоянок Заливская в Казачинском р-не [Дроздов, Погудин, Дроздов, 1979] и Казачка в Канском р-не [Генералов, 1979]. Установлено фиктивное выделение и постановка на гос. охрану несуществующих объектов: кургана Бузуново, стоянки Парники в Большемуртинском р-не, стоянок Канифольный-1 и Табагашет в Нижнеингашском р-не, стоянок Борск-1, Зуёк 2–3 в Сухобузимском р-не [Леонтьев, Макулов, 1989]. Для подтвержденных объектов обновлена учетная документация, а для несуществующих – подготовлены материалы для исключения из реестра.

На территории ЗАТО г. Железногорска проведены разведочные работы на поселении Айканка, где шурфами выявлены новые участки культурных слоев неолита с материалами усть-бельского типа и железного века с керамикой айканского типа [Мандрыка, 1997]. Здесь же открыты новые жилища позднего средневековья, связанные, очевидно, с заимкой служилого человека кыргызского происхождения Ивана Айкана.

Впервые проведены рекогносцировочные раскопки на комплексе Ишимка в Большееулуйском р-не, находящемся на том поле, где в 1911 г. проводился сбор предметов известной Ишимской коллекции, поступившей в Красноярский краевой музей [Ермолаев, 1914]. Раскопом площадью 16 кв. м изучен один объект поминально-погребального комплекса III–IV вв. н. э. с железными и роговыми наконечниками стрел, бронзовым орнитоморфным изображением и обломками жженных костей козули.

Красноярским отрядом под рук. Д. А. Виноградова проведены охранно-спасательные раскопки на выявленном одиночном кургане Шинное кладбище 1 в Ленинском р-не г. Красноярск, упоминавшемся в сводном труде В. Г. Карцова [Карцов, 1929]. Одним раскопом площадью 390 кв. м вскрыто две трети зап. сектора объекта, не занятого современным кладбищем. Полученные материалы позволили восстановить конструкцию погребального комплекса, его первоначальные размеры и детали погребального обряда местной культуры тесинского круга II–I вв. до н. э. Вокруг склепа изучены восемь грунтовых погребений. Костяки сопровождалась керамическими сосудами и бронзовыми миниатюрными и уменьшенных размеров чеканами, кинжалами, ножами, зеркалами, иглами и пастовыми бусинами.

Разведками в исторической части г. Красноярска отрядом под рук. З. Ю. Жарникова открыта стоянка Историческая. Шурфами под почва-ми современного города установлено наличие двух культурных слоев.

Первый из них относится к началу XX в., включал редкие находки русского освоения площадки и строительства деревянных усадеб «Исторического квартала». Второй культурный слой по стратиграфическому размещению и находкам (каменным отщепам, расколотым костям косули и очагу с углисто-зольным заполнением) относится к периоду позднего неолита – раннего бронзового века (III–II тыс. до н. э.).

В ходе землеотвода под расширения Ирбейского разреза в Ирбейском р-не выявлены два поселения – Латынцево 1–2. На первом объекте в толще пахотного слоя из темно-серой гумусированной супеси найдены фрагменты толстостенной керамики с прочерченным орнаментом в виде креста и четырех параллельных линий, а также черепки от тонкостенных сосудов без орнамента. Найденная керамика по морфологическим признакам относится к эпохе бронзы (II тыс. до н. э.) и позднему средневековью (X–XV вв. н. э.). На втором объекте в толще подперновой темно-серой гумусированной супеси на глубине 0,2 м найден железный шлак, а на глубине 0,3 м отмечены каменные отщепы. Полученный археологический материал разновременен и относится к раннему железному веку – раннему средневековью (III в. до н. э. – V–X в. н. э.) и к эпохе неолита (V тыс. до н. э.).

- Абрамова З. А.*, 1964. Палеолитическая стоянка Дружиниха на Енисее // КСИА. Вып. 101. С. 69–73.
- Генералов А. Г.*, 1979. Неолитические комплексы многослойного поселения Казачка и их значение для изучения неолита Красноярско-Канской лесостепи. Дис. канд. ист. наук. Ленинград. 97 л.
- Гильманишина Д. В., Буровский А. М.*, 1989. Предварительные итоги изучения каменного века в Сухобузимском и Большемуртинском районах // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та. С. 81–83.
- Дроздов Н. И., Погудин В. А., Дроздов Б. И.*, 1979. Разведка на среднем Енисее // АО 1978 года. С. 223.
- Ермолаев А. П.*, 1914. Ишимская коллекция: Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. Красноярск. 38 с.
- Зубаков А. В.*, 1962. Новая палеолитическая стоянка в долине р. Енисей // Информационный сборник ВСЕГЕИ. 52. Материалы по четвертичной геологии и геоморфологии. С. 113–120.
- Карцов В. Г.*, 1929. Материалы к археологии Красноярского района. Описание коллекций и материалов музея. Отдел археологический. Красноярск: Краснояр. гостипо-лит. 67 с.
- Леонтьев В. П., Макулов В. И.*, 1989. Археологические памятники среднего течения Енисея // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. Красноярск. С. 261–272.
- Мандрька П. В.*, 1997. Материалы гунно-сарматского времени поселения Айканка или к вопросу о появлении керамики с обмозочными валиками в Красноярской лесостепи // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск: ТУСУР. С. 209–217.

В. В. Сидоренко*ООО «Терра – Сибирская территориальная компания»*

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В БОГОТОЛЬСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: русское время, некрополь, погребение, православный храм.

Археологическая разведка проводилась отрядом ООО «Терра – Сибирская территориальная компания» на земельном участке, отведенном под строительство досугового центра в с. Боготол Боготольского р-на Красноярского края. Площадной участок (менее 1 га) расположен на 6-8-метровой надпойменной террасе левого берега р. Чулым (Обской речной бассейн) в пределах Западно-Сибирской низменности на стыке с Алтае-Саянской складчатой областью.

Разведка проводилась в центральной части с. Боготол, предположительно основанного в 1703 г. В 1911 г. Боготол был преобразован в заштатный город Мариинского уезда Томской губернии [Сибирская советская энциклопедия, 1929]. Площадка изысканий располагалась среди исторической застройки села, рядом с купеческими магазинами, кирпичными постройками кон. XIX – нач. XX в. и бывшей базарной площадью. Новый досуговый центр планировался на месте снесенного сельского клуба (год постройки – 1948), возведенного в свою очередь на месте разрушенного в 1936 г. храма Животворящего креста и Богоявления Господня.

Строительство каменной церкви Животворящего креста и Богоявления Господня завершилось в 1814–1816 гг. Относилась она к Томской епархии [Справочная книга...]. Боготольский приход Животворящего Креста Господня включал церковь каменную двухпрестольную: главный престол во имя Животворящего Креста Господня и придельный – во имя Богоявления Господня

В ходе работ заложено 5 разведочных шурфов, в одном из них на месте бывшего сельского клуба под обломками фундамента на глубине 1,23 м от дневной поверхности в центральной части шурфа, в слое мешанных суглинков и гумусированной супеси зафиксированы остатки дощатого перекрытия (гроба), залегающего в широтном направлении. В зап. стенке в результате осыпи образовалась полость, где зафиксированы черепная коробка и фрагмент кости. Погребение совершено по обряду ингумации. На остальной территории землеотвода надмогильные сооружения либо выделяющиеся в рельефе погребения не зафиксированы. Остатки культового строения – храма – не обнаружены.

Археологическая разведка на участке перед началом хозяйственных работ позволила выявить ОАН, относящийся к действовавшему с 1814 по 1936 г. храму Животворящего креста и Богоявления Господня – православный некрополь, представляющий собой погребальный памятник русского старожильческого православного населения XIX – нач. XX в. На основании полученных результатов определены границы территории

выявленного ОАН «Село Боготол. Храм Животворящего креста и Богоявления Господня. Некрополь».

Сибирская советская энциклопедия в 4-х т., 1929. Т. 1. Сибирское краевое издательство. Москва.

Справочная книга по Томской епархии, 1910 г.

О. С. Советова*, О. О. Шишкина*, И. В. Аболонкова**

*КемГУ, **Кузбасский МЗ «Томская писаница»

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ГОРЫ ТЕПСЕЙ

Ключевые слова: петроглифы, наскальное искусство, Минусинская котловина.

Тепсейским отрядом кафедры археологии КемГУ проведены разведки по поиску и выявлению наскальных изображений горы Тепсей в Краснотуранском р-не Красноярского края. Основываясь на многолетнем опыте по документированию памятников наскального искусства, авторы продолжили изучение петроглифов в Тепсейском археологическом микрорайоне, сосредоточившись на одном из наиболее труднодоступных участков горы – верхнем ярусе ЮЗ склона Тепсея, расположенного между двумя уклонами раздваивающейся горы. Ранее этот участок не обследовался, поэтому было важно продолжить работы по изучению и выявлению всех наскальных изображений для получения более целостной картины о масштабах и особенностях не только этой локальной группы труднодоступных рисунков, но и всего Тепсея, одного из наиболее крупных памятников наскального искусства Минусинской котловины. Несмотря на достаточно длительную историю изучения наскального искусства Тепсея [Шер, 1980; Blednova, Francfort, Legchilo, 1995; и др.], ежегодно удается обнаружить новые, ранее нам не известные либо не введенные в научный оборот группы рисунков.

В результате обследований было открыто новое местонахождение петроглифов, расположенное практически на том же ярусе, что и зафиксированное еще в 1980-х гг. местонахождение петроглифов Тепсей V [Советова, 1987]. Этот новый пункт с петроглифами был индексирован как Тепсей VI. Обследованный участок представляет собой верхние ярусы ЮЗ крутого склона горы Тепсей, обрывающегося в настоящее время в воды Красноярского водохранилища на участке, где гора раздваивается, образуя большой лог с массивными скальными выходами. На этом участке выявлено шесть ранее неизвестных плоскостей с наскальными изображениями, выполненными в технике пикетажа. Их документирование заключалось в фиксации географических координат памятника, его подробном описании, разработке системы индексации для плоскостей и отдельных изображений в рамках одной грани, проведении копирования изображений с помощью прозрачных пленок и микалентной бумаги,

их описания и фотосъемки, а также выполнении прорисовок уже в лабораторных условиях. Рисунки местонахождения Тепсей VI зафиксированы на цифровую камеру и вошли в цифровой фотоархив с фотографиями общих видов местонахождения и расположения плоскостей с рисунками, фотографий каждой плоскости при разном освещении с детализацией отдельных изображений и техники их исполнения. Кроме того, сделаны описания фигур с указанием их расположения на плоскости, проведены замеры, отмечены особенности взаиморасположения с целью выявления возможных палимпсестов для дальнейшего уточнения хронологической атрибуции. Таким образом, проведено полное документирование петроглифов местонахождения Тепсей VI.

Пять из шести выявленных плоскостей расположены на одном ярусе, одна плоскость находится чуть ниже по склону. Высота, на которой обнаружены изображения, варьируется от 547 до 508 м над уровнем моря. На плоскости 1 зафиксированы изображения фигур животных и людей, тамгообразные знаки. На плоскости 2 в верхней части мелкой рассеянной выбивкой довольно искусно нанесена фигура животного – оленя, головой ориентированного вправо, вторая фигура оленя изображена ниже первой и отличается, по сути, только формой рогов. Возможно, оба рисунка выполнены рукой одного художника. На плоскости 3 изображены две тамги: четырехдужная и м-образная. На плоскости 4 техникой выбивки выполнены четыре фигуры коней. Изображения на плоскости 5 представляют собой многофигурную композицию, на ней насчитывается по меньшей мере 16 фигур – в основном всадники и изображения животных в схематичной манере (рис. 85). На плоскости 6 выбита фигура кабана в так называемом «минусинском» стиле.

Рис. 85

В целом хронологическая атрибуция выявленных изображений особых трудностей не вызывает. Изображение кабана выполнено настолько тщательно и в соответствии с канонами ранней изобразительной традиции, что, вероятно, следует исключить предположение, что оно выполнено как подражание более ранним рисункам. Остальные петроглифы относятся к т. н. «этнографическому» («народные» рисунки) или к новому времени. Для них присущи свои изобразительные традиции, своя манера изображения, иная техника выбивки. Рисунки этого времени не отличаются особой детализацией, относительно схематичны. Возможно, местные пастухи наносили эти рисунки на скалы, передавая наиболее важные для них темы: фигуры коней (предположительно с жеребятами), нередко со всадниками, тамги и др.

Состояние обследованных наскальных изображений в настоящее время относительно стабильное, но идет процесс образования трещин, выветривание. В большинстве случаев зафиксирован незначительный процесс биообрастания плоскостей, лишь одна из них была полностью покрыта лишайником. После масштабных работ, проведенных Тепсейским отрядом КемГУ, стало очевидным, что на Тепсее имеется значительное количество локальных местонахождений рисунков, расположенных компактно или рассеянных на большом расстоянии друг от друга. В настоящее время выявлено уже по меньшей мере тринадцать отдельных местонахождений с памятниками наскального искусства.

Советова О. С., 1987. Сюжет с великанами на скалах Тепсея // Скифо-сибирский мир: искусство и идеология. Новосибирск: Наука, 1987. С. 173–176.

Шер Я. А., 1980. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука. 328 с.

Blednova N., Francfort H. P., Legchilo N., 1995. Repertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: Sibérie du sud 2: Tepsej I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie). Paris. 153 p.

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. Ф. Татауров, С. С. Тихонов

Лаборатория археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН

ЖИЛИЩНЫЙ КОМПЛЕКС XVII ВЕКА В ГОРОДЕ ТАРЕ

Ключевые слова: Западная Сибирь, археология русских, XVII в., служилые люди, статусные вещи.

Продолжались раскопки Тарской крепости (Тарский р-н Омской обл.), осуществлявшиеся экспедицией Омской ЛАЭМ ИАЭ СО РАН (рук. С. Ф. Татауров) при участии Национального исследовательского

Томского гос. университета. Памятник приурочен к коренной террасе левого берега р. Иртыш, под которой протекает р. Аркарка. В настоящее время большая часть территории крепости застроена зданиями кон. XIX – 3-й четв. XX в., находящимися в центре г. Тара. Однако по краю террасы располагаются участки, пригодные для археологических работ. Раскопанная в сев. части острога площадь составила 82 кв. м. Особенностью этой части памятника является то, что наиболее ранние из изученных объектов были уничтожены пожаром 1629 г. Над этим слоем зафиксирован строительный горизонт XVIII в., насыщенный керамической посудой и предметами бытовой утвари. Слой датирован по медным сибирским монетам Сузунского завода и фрагментам китайского фарфора. Находящийся выше слой XIX в. выражен плохо, а подавляющее большинство находок в нем – обломки глиняной посуды местного производства. Самый верхний слой сформировался в XX в. Он состоит из строительного и бытового мусора.

Наибольший интерес представляют остатки жилой избы размерами ок. 4×4 м, расположенные на глубине около метра от дневной поверхности. От нее сохранились два нижних венца, ориентированные по сторонам света. В сев. части сруба близ его СЗ угла удалось проследить вход, рядом с которым найдены развал глиняной печи с опечьем и большая часть находок. Комплекс датируется «чешуйками» Михаила Федоровича и пожаром 1629 г., что позволяет относить его к 1-й четв. XVII в.

Элементы костюмного комплекса свидетельствуют об уровне благосостояния домовладельца. К ним относятся женские перстни, щитки которых были украшены геометрическим орнаментом (бронзовый перстень) и изображением птицы (медный перстень). На двух железных перстнях изображения не читаются. Такие изделия известны в материалах Тобольска [Ашева, 2014, с. 188–193], Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 79], Берёзова [Пархимович, 2008, с. 227]. Найдены четыре пастовые бусины («синий одекуй»), вывезенные из Китая [Чёрная, 2015, с. 212], и одна стеклянная, украшенная белыми полосами голландского производства [Там же, с. 208]. Китайской является фарфоровая глазчатая бусина на бронзовом стержне с ушком. Не менее редкой является брошь – стальная игла, украшенная железной розой. Пять обувных подковок в форме полумесяца относятся в XVII в. и отличаются по форме от более поздних изделий. Две железные пуговицы и одна бронзовая гирьковидная характерны для представителей средних слоев сибиряков [Татаурова, Татауров, 2015, с. 80–82]. В подпечье найдены два нательных креста первого типа по типологии В. И. Молодина [Молодин, 2007, с. 38–50]. Описанный выше комплекс характерен для представителей среднего слоя русского общества г. Тары XVII в. – служилых людей [Археологическая летопись..., с. 354–355]. Не противоречат выводу и найденные щипцы для снятия нагара со свечей, тогда как простые тарчаны для освещения помещений использовали лучины.

Находки наконечников стрел (11 костяных и 6 железных), фрагмента сабли, полки ударно-кремневого замка, свинцовые пули и свинцовый прутки для их изготовления, ружейные кремни не противоречат мнению об отношении владельца избы к служилым людям. О том, что владелец

усадыбы был грамотным, свидетельствуют находки перочинного ножа, футляр для писем.

Найдены железные детали сундуков и шкатулок, ножницы, железные иглы, половина пряслица, шило, светец, кресало, фрагменты кос-горбуш и серпа, части костяных шахмат. Посудный комплекс – миски, горшки и т. д. – обычен для материалов Тары. Однако отметим находки 4 фрагментов стекла, выполненного «венецианской техникой», т. е. западно-европейского, и фрагмент китайского фарфора, относящийся к последнему периоду династии Мин (1620–1644 г.).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в изученной в 2021 г. постройке проживал не рядовой служилый человек, а состоятельный воинский командир младшего звена – возможно, десятник, знавший грамоту и, вероятно, выполняющий поручения по доставке письменных донесений. Обнаружение всех находок в фактически закрытом комплексе поднимает их ценность.

Алиева Т. А., 2014. Перстни из культурного слоя г. Тобольска (по материалам базарного раскопа) // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан. Т. I. С. 188–193.

Археологическая летопись земли Тарской, 2019. / С. Ф. Татауров, Ф. С. Татауров, Л. В. Татаурова, С. С. Тихонов. Омск: Издатель-Полиграфист. 412 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., 2008. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан. 296 с.

Молодин В. И., 2007. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: Информ. 248 с.

Пархимович С. Г., 2008. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: Апельсин. С. 215–227.

Татаурова Л. В., Татауров Ф. С., 2015. Костюм русских сибиряков XVII–XVIII вв. и его социальное значение по данным археологии // *Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время*. Тверь: Твер. гос. ун-т. С. 75–83.

Чёрная М. П., 2015. Воеводская усадьба в Томске. Томск: Д'Принт. 276 с.

К. Н. Тихомиров

Лаборатория историко-культурных экспертиз ОНЦ СО РАН, Омский гос. ИКМЗ «Старина Сибирская», НПО «АрхеПолис», Кемерово

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ОМСКОЙ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ В 2020–2021 ГОДАХ

Ключевые слова: Западная Сибирь, поселения, грунтовый и курганные могильники, одиночные курганы, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, татарские татары, русское освоение.

В 2020–2021 гг. Лабораторией историко-культурных экспертиз Омского научного центра Сибирского отделения РАН проводились работы

на территории г. Омск и в Большереченском, Исилькульском, Муромцевском и Тевризском р-нах Омской обл.

На иртышском левобережье на водоразделе р. Иртыш и р. Оша в северной лесостепи в Большереченском районе Омской области у д. Каракуль был обнаружен полностью разграбленный курган Каракуль I неясной культурно-хронологической принадлежности.

На иртышском правобережье на правом берегу р. Бергамак (правый приток р. Тара) в Муромцевском р-не обследованы комплексы Бергамак XXVIII и XXIX. При повторном исследовании территории, прилегающей к грунтовому могильнику Бергамак XXIX, выявленному К. Н. Тихомировым в 2019 г., обнаружено, что севернее его велись лесозаготовки. Для проверки отсутствия угрозы памятнику и уточнения его границ проведены разведочные раскопки на площади 16 кв. м. В него полностью попала и была исследована могила 1. В ней под остатками перекрытия из жердей на уровне материка находилось безынвентарное погребение. Наибольшие аналогии такие захоронения находят среди расположенного в 2 км юго-восточнее курганно-грунтового могильника Бергамак II, культурно-хронологическая принадлежность которого трактуется как древности предков тарских татар XVII–XVIII в. Соответственно, грунтовый могильник Бергамак XXIX можно отнести к культуре тарских татар кон. XVIII – нач. XIX в. В результате раскопок границы были уточнены.

Недалеко от него выявлено поселение Бергамак XXVIII, где произведена шурфовка на площади 12 кв. м. В результате поселения на основании небольшой коллекции неорнаментированной лепной и станковой керамики и обломков изделий из костей датировано кон. XXVIII – нач. XIX в. На топографическом плане 1798 г. из Атласа Тобольской губернии здесь указаны Юрты Бергаматские [Тихомиров, Тихомирова, 2021, с. 96, рис. 1: 1]. Вероятно, это остатки обозначенного поселения и его могильника.

В Тевризском р-не выявлен полностью разграбленный (за исключением двух курганов) курганный могильник Малые Кулары IV неясной культурно-хронологической принадлежности. Он расположен у д. Малые Кулары в левобережной пойме р. Иртыш на невысокой гриве между оз. Агиз и Сухое.

Также проведен мониторинг поселений и курганных могильников в Муромцевском и Исилькульском р-нах. Поселение Бергамак VII раннего железного века расположено на левом берегу правого притока р. Иртыш – р. Тара на юж. берегу оз. Кривое у с. Бергамак Муромцевского р-на.

Участок работ в Исилькульском р-не расположен в сев. степи на иртышском левобережье. Поселение Северный II (датируется эпохой развитой бронзы и относится к андроновской (федоровской) культуре) и стоянка Северный III (датируется эпохой неолита) расположены на зап. и ЮЗ берегу безымянного озера соответственно в долине Камышловского лога. Курганный могильник Лесной II на сев. и курган Лесной III на юж. террасе указанного лога находятся в районе п. Лесной. Курганный могильник Озерка I расположен на сев. террасе оз. Кривое, приуроченного к долине Камышловского лога, находится в районе д. Озерка. Все они неясной

культурно-хронологической принадлежности. На основе полученных данных и с учетом архивных сведений по результатам работ разработаны проекты границ обследованных памятников археологии, подготовлены предложения по предмету охраны обследованных ОАН.

НПО «АрхеПолис» (Кемерово) проводило разведки на территории Беловского муниципального р-на, Ленинск-Кузнецкого и Новокузнецкого муниципальных округов, Полысаевского и Прокопьевского ГО Кемеровской обл. Сибирского ФО. В результате работ 2021 г. проведен мониторинг поселения Мохово 1, расположенного в Беловском муниципальном р-не в бассейне р. Мереть – правобережного притока р. Ини, в свою очередь являющейся правым притоком Оби. В Ленинск-Кузнецком муниципальном округе на левом берегу р. Мереть, выше по течению от предыдущего памятника, к Ю от д. Красноярка выявлены поселения Красноярка 1 (эпохи русского освоения Западной Сибири) и поселения Красноярка 2 ирменской культуры эпохи поздней бронзы.

Таким образом, проведенные в 2021 г. работы предоставили новые материалы для понимания этнокультурных процессов в данных регионах с древнейших времен и закрыли некоторые «белые пятна» в истории.

Тихомиров К. Н., Тихомирова М. Н., 2021. Расположение поселений татар в Среднем и Нижнем Прииртыше по картографическим материалам XVIII века // АЭАЕ. Т. 49, № 3. С. 93–100.

С. В. Шарапова*, **И. В. Михайлов****, **М. В. Грачев****, *******,
И. А. Зотов**, *******, **М. К. Карапетян******, **П. А. Косинцев*******,
В. М. Костомаров*****, **В. А. Суббота****, **А. С. Якимов*******

ИИиУрО РАН, **ООО «НПЦ Архео», *ОмГПУ,*

*****НИИ и Музей антропологии МГУ,*

******Ин-т экологии растений и животных УрО РАН,*

******ТюмГУ, *****ТюмНЦ СО РАН*

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОСИБИРСКОГО ОТРЯДА В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Ключевые слова: Среднее Прииртышье, саргатская культура, сrostкинская культура, междисциплинарный анализ.

Западносибирский отряд Института истории и археологии УрО РАН в рамках научных исследований темы госзадания и соглашения о сотрудничестве с ОмГПУ проводил раскопки курганов в окрестностях с. Новопокровка Горьковского р-на Омской обл. (правый берег Иртыша). Объектами работ были курган Новопокровка 16, расположенный к Ю от села и курган 4 могильника Новопокровка 13 к 3 от населенного пункта. Раскопкам курганов предшествовала электромагнитная разведка.

Разрушаемый распахкой курган Новопокровка 16 замыкал с ЮВ группу «царских» курганов Новопокровка 2, 14, 15. Диаметр едва заметного всхолмления оценивался в 35–40 м, высота – 0,7 м. Ровик диаметром 17,4–19,2 м имел небольшие изгибы и две перемычки в сев. и юж. частях. В сев. перемычке на уровне древнего горизонта и в заполнении рва расчищены остатки поминальной тризны. Способ ее размещения – в вост. половине – аналогичен тому, что отмечен в кургане 2 могильника Бещаул 3 [Погодин, 1988].

Курган содержал два погребения различной сохранности. Прерывистое кольцо выкида из центральной могилы диаметром 9,5–11 м и шириной 2,5–2,8 м представляло собой плоскую глиняную платформу поверх подрезанной погребенной почвы. Впускное захоронение не связано с центральным, полностью уничтожено: от него сохранились только разрозненные кости (скелет 2, вероятно, мужчина 18–35 лет). Судя по размерам, кости из погребения 1 (скелет 1, 35–50 лет) с долей вероятности указывают на женский пол. Выявленные патологические изменения носят системный характер, не связаны с перегрузкой из-за профессиональной деятельности. Прочие находки – фрагменты железных втулкообразных предметов, каменный «молоточек», пастовые бусины. На ровной поверхности материкового дна выявлены многочисленные следы-зарубки, аналогичные отмеченным В. А. Могильниковым (мог. Богдановка 1, кург. 1, погр. 5) и интерпретированным как оставленные тесловидными орудиями [Могильников, 1968].

В результате предпринятых междисциплинарных исследований материалы раскопок дополняются новой информацией: присутствие антрополога позволило уже на этапе полевых работ исключить вероятность коллективного или ярусного погребения. Археотанатологические наблюдения позволяют допустить, что разграбления саргатских курганов совершались еще до сибирского бугрования XVIII в.; возможно, современниками. Незначительно оплывшая насыпь и результаты почвенных исследований позволяют допустить изначально внушительные размеры кургана. Морфологическое строение слоев насыпи и заполнения ровика свидетельствует об использовании дерновых блоков при сооружении кургана, которое происходило в течение нескольких (минимум трех) сезонов, подтверждая ранние гипотезы [Матвеева, 1990, с. 41]. На электромагнитных разрезах определяются особенности прохождения сигнала, связанного с заполнением ровика и его конфигурацией, что свидетельствует о его более раннем, нежели самой могилы, сооружении. Основным видом жертвенного животного была лошадь; определены остатки минимум от четырех особей разного возраста. Присутствие дикой фауны в составе ритуального тафокомплекса также не выходит за рамки обрядности населения саргатской культуры: кости лося, косули обнаружены как в слоях насыпи курганов (Гаевский 1 мог., кург. 3, 4, 5), так и в захоронениях (мог. Стрижево 1, кург. 5, погр. 1) [Могильников, 1969; Булдашов и др., 1997, с. 115. Однако этот аспект все еще остается малоизученным.

Архитектура, планиграфия объектов и некоторые черты погребальной обрядности (в том числе ориентировка в северный сектор) находят аналогии в материалах саргатской культуры. Размеры кургана, его местоположение в ансамбле «царских», маркировка одного центрального захоронения позволяют рассматривать его среди памятников IV–III вв. до н. э. Остатки сопроводительного инвентаря не противоречат этой дате.

В могильнике Новопокровка 13 курган 4 диаметром 10 м и высотой 0,18 м содержал два захоронения. Погребение 1 совершено в центре в неглубокой яме, повреждено: различной степени сохранности скелетные останки подростка 13–15 лет были рассредоточены в пространстве могилы; кости ног – в анатомическом соответствии, что реконструирует ориентировку в СВ сектор, здесь же найдена истлевшая береста (?). Впускное захоронение имело следы нарушения: останки взрослого человека (40–45 лет) хаотично залежали в слое разрушенной насыпи в ее ЮВ части. Также из насыпи происходят кости крупного животного. Предположительно курган относится к древностям сrostкинской культуры.

Дальнейшие раскопки не только пополняют источниковую базу по памятникам древнего населения региона, но и позволяют проследить причины различий – статусных или временных – разных по величине курганов у с. Новопокровка.

Будашов В. А., Ковергин А. А., Корякова Л. Н., Косинцев П. А., Курто П., Махонина Г. И., Ражев Д. И., Потро Ж.-П., Шарпова С. В., 1997. Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование. Екатеринбург: Екатеринбург. 180 с.

Матвеева Н. П., 1990. Погребальный обряд саргатской культуры Среднего Приоболья // Обряды народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Томск. ун-та. С. 38–52.

Могильников В. А., 1968. Отчет о работах Иртышского отряда Западно-Сибирской экспедиции в 1968 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 3716.

Могильников В. А., 1969. Отчет о работах Иртышского отряда Западносибирской археологической экспедиции летом 1969 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 4000, 4000а.

Погодин Л. И., 1988. Отчет о раскопках курганов у д. Бешаул Нижнеомского района Омской области, проведенных Омским государственным университетом в 1988 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. № 13209–13212.

И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова

ОМГУ

СТОЯНКА ЧЕРНООЗЕРЬЕ II – АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЕЗОН 2021 Г.

Ключевые слова: палеолит, мезолит, Западная Сибирь.

Проводились раскопки на позднепалеолитическом памятнике стоянка Черноозерье II (в Госреестре он зарегистрирован под номером 551540224020006 как «стоянка Черноозерье III (X–XII тыс. до н. э.)»), что

является ошибкой), расположенном на первой надпойменной террасе левого берега р. Иртыш в Саргатском р-не Омской обл.

Предварительный этап работ на интересовавшем нас участке был реализован в мае. До начала активной вегетации квадрокоптером были сделаны снимки, позволившие в деталях зафиксировать рельеф участка и прилегающих поверхностей, летом скрывааемых листвой березовой роши, развивающейся в котлованах раскопов 1960–70-х гг. (вост. граница участка исследования).

Площадь раскопа составила 68 кв. м, из которых выбрано – 35 кв. м, законсервировано – 33 кв. м. Раскоп получил порядковое наименование – сектор 3, бровкой разделен на подсектора 3.1 (выбран) и 3.2 (законсервирован); является вост. прирезкой к территории ранее вскрытых секторов 0-2 [Шмидт, 2015; 2019а; 2019б; 2020]. Его расположение соотносится с кв. А-В/6-5 согласно сетке квадратов 1969 г. [Генинг, Петрин, 1985, с. 5, рис. II; с. 6, рис. Va] – территорией, оставшейся недоисследованной нашими предшественниками.

Цель исследования – выявление особенностей распространения культурного слоя в периметре границ стоянки, обозначенных первооткрывателями, уточнения сведений о нем и планирования мероприятий по обеспечению его сохранности. Методической особенностью работ этого года являлся разбор культурного горизонта согласно литологическим особенностям его залегания, а не условными уровнями, контролируемые нивелиром. Это имело свои положительные результаты – нам удалось избежать регистрации «фантомных объектов», выделявшихся прежде через интенсивность окраса листовых пятен, диагонально срезаемых горизонтальными зачистками. Зачистки производились зачистками мощностью взятия 1–2 см с выборочным просеиванием и промывкой, переходом к разбору шпателями в случае обнаружения концентраций артефактов. Выявлены сложный микрорельеф и микростратиграфия культурного слоя, волнообразно ниспадающего в сев. направлении, расщепляющегося и сливающегося в отдельных зонах вскрытого участка.

Согласно полученному плану распространения находок, насыщенность культурных отложений фрагментами кости и каменными артефактами (174 экз. с 35 кв. м). К значимым наблюдениям данного года работ относится фиксация слоя 4 в качестве культуросодержащего. В ходе его разбора на уровне -85/-90 см от условного нуля зафиксирован горизонт сосредоточения находок (13 экз.: две каменные пластины и фрагменты кости) и два небольших кострища с едва заметными проколами (один – расположенный в кв. 1999/134, другой зафиксирован в СВ профиле раскопа в кв. 130–131 в ходе подготовки станы к стратиграфическому описанию).

Слой 5, согласно последним данным относящийся к переходному периоду позднего палеолита – раннего мезолита (*Equus ferus*: 10526±44 (MAMS-27135) (10659–10288 cal BC); *Lepus timidus*: 10975±40 (MAMS-41253) (11021–10775 cal BC)), не проявил ярко выраженных локализаций находок за исключением ожидаемой насыщенности ими кв.

1998-1999/134. Цветовым фактором седимента и рельефом данная концентрация не поддержана. К подошве слоя 5 приурочены основные находки каменных артефактов – 17 экз. и фрагмент костяного изделия со следами перфорации.

К относительно ярким орудийным формам отнесен фрагмент орудия, выполненный на микропластине с многогранным сечением. Размеры – 25×5×3 мм. Микропластина получена с применением техники отжима. Площадка подготовленная, прямая, сегментовидная по форме, подготовка зоны расщепления отсутствует. Ширина площадки составляет 4,7 мм, глубина – 2,2 мм. Угол скалывания – 90°. Края изделия оформлены дорсально-вентральной разнофасеточной ретушью. На дорсальной поверхности орудия зафиксированы отчетливо выраженные следы износа от транспортировки. В сохранившейся морфологии читается зона плечиков, выше которой следует облом, по-видимому, приостренной части изделия. Сырье – кремь.

Пластинчатые сколы, в том числе один медиальный фрагмент микропластины, представляют собой снятия с субпараллельными краями и ребрами предыдущих скалываний на дорсальной поверхности с преимущественно параллельной однонаправленной огранкой. Площадки на целых пластинах и их проксимальных фрагментах подготовленные, прямые. Оформление зоны расщепления (редуцирование) – уменьшение глубины и ширины площадки мелкими дорсальными сколами. Лишь в одном случае зафиксирована точечная площадка шириной 1,6 мм и глубиной 0,6 мм и оформление зоны расщепления изолированием. Углы скалывания тупые – 95° и 100°. Техника изготовления в большинстве случаев – отжим. Сырье – кремь, кварцит, коричневая яшма.

Фрагмент костяного изделия обнаружен в профиле СВ стены в кв. 2004/132 на глубине -150 см от условного нуля в зоне «западины». Изделие на момент обнаружения представляло собой трапециевидную форму с приостренной боковой гранью. Форма неаутентична, приобретена в ходе обломов/повреждений изделия (о первоначальном формате которого судить невозможно). Размеры: максимальная длина – 8,2 см, ширина – 4,5 см, толщина – 0,5 см.

Изделие выполнено из расщепленной плоской кости животного (по замечанию П. А. Косинцева, речь может идти о фрагменте тазовой либо лопаточной кости). Заточка грани в 5° произведена односторонним порядком, выправленная сторона лезвия сохранила следы обработки каменным орудием с ретушированным крем. Следы износа/притупленности лезвия говорят об использовании изделия в качестве скоблящего орудия по мягкому материалу (без экспериментальной составляющей точнее утверждать невозможно). Эксплуатация лезвия велась под углом, не затрагивавшим всю его поверхность, сохранившую следы заточки; возможно, оно периодически подправлялось.

На прилегающих сторонах предмета в непосредственной близости друг от друга фиксируются два сквозных отверстия: «большое», 5 мм в диаметре, и «малое» – 2 мм. Оба выполнены в технике биконического сверления.

Отверстия обладают краевым расположением и разомкнутым контуром. Их назначение и использование остается непонятным, но сильные следы износа и заплитровки в зоне разомкнутых краев говорят о том, что отверстия были функционально важны. Особенно ярко износ фиксируется на краях малого отверстия.

В результате раскопок 2021 г. выявлена культурогенная природа отложений слоя 4 – *in situ* зафиксировано несколько объектов, разрозненные каменные артефакты, фрагменты костей. Возраст данных остатков не определен, но типологически соответствует мезолиту. Для его уточнения на датировку в лабораторию ИАЭТ СО РАН отправлена большая берцовая кость зайца (определение П. А. Косинцева).

На исследуемой площади зафиксирована выбранный отложений эпохи бронзы, ранее перекрывавших нижележащие горизонты (о чем сообщается В. Ф. Генингом и В. Т. Петриным в отчетах и монографиях). По-видимому, ее необходимо отнести к грунтовому могильнику эпохи бронзы Черноозерье I, о чем свидетельствуют исследованные ранее, а ныне заполненные отвалами западины в подсекторе 3.1. На инструментальном плане И. Е. Скандакова 1994 г. эта территория определяется иначе.

Вскрытие культурного горизонта эпохи палеолита – раннего мезолита согласно естественной литологии слоя положительно скорректировало представления о его планиграфии и «насыщенности» объектами, но не прояснило генезис формирования. Без объяснения остается равномерное заполнение участка углисто-золистым «налетом» (с редкими зонами слабовыраженных концентраций угольков и золы), что придает окраску всему культурному горизонту. Прокал не фиксируется. Идет ли речь о периодическом слабом прожиге растительности на территории стоянки, «санитарной обработке» ее территории или процессе, развивавшемся естественным образом, – непонятно.

Подтверждено представление о склоновом режиме развития горизонта культурных отложений; диапазон амплитудных колебаний на территории подсектора 3.1 – до 45 см (от -110 см от условного нуля в юж. углу раскопа, до -160 см в сев.) с повышением уровня кровли культурного горизонта в юж. направлении.

В ходе раскопок на участке в 35 кв. м собран материал, значимый для технико-типологической характеристики и хронологической атрибуции полученного индустриального комплекса.

Генинг В. Ф., Петрин В. Т., 1985. Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука. 88 с.

Шмидт И. В., 2015. Отчет о научно-исследовательской работе по проведению археологической разведки с осуществлением локальных земляных работ на территории коренной террасы левого берега р. Иртыш в Саргатском районе Омской области в 2015 году // МАЭ ОмГУ Ф. П. Д. 260–1.

Шмидт И. В., 2019а. Отчет о научно-исследовательской работе по проведению полевых археологических работ в Саргатском районе Омской области, в окрестностях д.Черноозерье, первая надпойменная терраса левого берега р.Иртыш в 2018 г. // МАЭ ОмГУ Ф. П. Д. 261-1.

Шмидт И. В., 2019б. Отчет о результатах археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения «стоянка Черноозерье II» в Саргатском районе Омской области, проведенных в 2019 г. // МАЭ ОмГУ Ф. II. Д. 262–1.

Шмидт И. В., 2020. Отчет о результатах археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения «Стоянка Черноозерье II» в Саргатском районе Омской области, проведенных в 2020 г. // МАЭ ОмГУ Ф. II. Д. 263–1.

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. А. Идимешев, Ю. К. Квасница, Е. А. Богайчук, М. А. Кирина

ООО «Сибирская археология»

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В Г. ТОМСК И ТОМСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: Томь, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, поселение.

Сотрудниками ООО «Сибирская археология» проводились раскопки поселения Потаповы Лужки III (г. Томск) и разведки на территории Томского р-на Томской обл., в результате которых обследовано 4 археологических памятника (местонахождения на о. Няша, Остров Няша I и II, поселение Мурашка VII).

Поселение Потаповы Лужки III было выявлено в 2020 г. [Богайчук, 2021]. В полевом сезоне 2021 г. было вскрыто 37,6 кв. м на территории памятника. Культурный слой состоял из гумусированной темно-серой супеси мощностью от 0,22 до 0,68 м. Архитектурно-археологических сооружений в раскопе не зафиксировано. Получена представительная коллекция остеологических материалов и около 2000 археологических находок: фрагменты керамических сосудов, продукты каменной индустрии, изделия и фрагменты изделий из кости, фрагменты предметов бронзолитейного производства, изделие из глины (грузило). Более 95% обнаруженных фрагментов керамических сосудов относятся к самусьской археологической культуре эпохи развитой бронзы. Кроме этого, найдено незначительное количество фрагментов сосудов поздней бронзы и раннего средневековья. Находки с поселения Потаповы Лужки III находят самые близкие аналогии на поселении Самусь IV [Матюценко, 1973].

Археологическая разведка на правом берегу Иштанской протоки р. Томи (зап. берег о. Няша) осуществлялась по причине имеющейся информации о сборе подъемного материала А. Г. Пыжьяновым в 1998 г. Им было обнаружено большое количество фрагментов керамических сосудов и продуктов каменной индустрии, но точного месторасположения мест сборов известно не было. Учитывая, что в августе-сентябре 2021 г. уровень воды

в р. Томи был низким, появилась возможность исследовать обозначенный участок. Все три выявленных памятника располагаются на поверхности верхней части правого склона русла Иштанской протоки, обнаружены по подъемному материалу, выраженные в рельефе объекты отсутствуют.

Местонахождение на о. Няша: найдено 88 фрагментов керамических сосудов и створка литейной формы. Памятник датируется эпохами неолита, бронзы, раннего железа и средневековья [Марочкин, Юракова, 2014; Косарев, 1981; Плетнева, 1990, 1997].

Остров Няша I: в качестве подъемного материала найдено ок. 1500 фрагментов керамических сосудов, 333 продукта каменной индустрии, керамическое и костяное изделия. Для определения стратиграфической характеристики памятника заложен шурф площадью 4 кв. м. Культурный слой мощность ок. 0,45 м перекрыт пачкой серой глины мощностью до 1,5 м, представлен слоями серой глины с прослойками серой супеси, гумусированной темно-серой супесью с углистыми прослойками, гумусированной коричневой супесью и перемешанным слоем. В шурфе обнаружено 126 фрагментов керамических сосудов, 572 продукта каменной индустрии, керамическое изделие. Подъемный материал и находки в шурфе аналогичны. Датировка памятника – период позднего неолита [Марочкин, Юракова, 2014].

Остров Няша II: найдено 66 фрагментов керамических сосудов. Памятник датируется эпохами неолита, бронзы, средневековья [Марочкин, Юракова, 2014; Косарев, 1981; Плетнева, 1990, 1997].

Поселение Мурашка VII расположено на левобережной надпойменной террасе р. Мурашка (Шишкобойка) (приток р. Томь) высотой 2–3 м. Памятник был выявлен по подъемному материалу, который залегал на участке, разрушенном грунтовой дорогой. Кроме этого, на территории поселения расположена западина подпрямоугольной формы с фиксируемым выходом. Для получения информации о стратиграфии произведена зачистка почвенного обнажения. Зафиксирована мощность культурного слоя более 1 м. Находки представлены продуктами расщепления камня (91 ед.) и двумя фрагментами керамических сосудов. На основании собранного подъемного материала и характера залегания культурного слоя памятник предварительно датирован эпохой неолита. Западина, обнаруженная в пределах памятника, по визуальным фиксируемым признакам предварительно отнесена к периоду позднего средневековья – новому времени. Таким образом, памятник датируется двумя культурно-хронологическими пластами: неолит, позднее средневековье – новое время.

Богайчук Е. А., 2021. Поселение Потаповы Лужки III – памятник самусьской культуры в Томском Приобье // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск. С. 114–115.

Косарев М. Ф., 1981. Бронзовый век Западной Сибири. М. 278 с.

Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., 2014. Материалы неолита-энеолита стоянки Долгая-1 (южные районы Нижнего Притома) // Вестник Новосибирского гос. университета. Серия: История. Филология. № 3. С. 189–201.

- Матющенко В. И.*, 1973. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Часть 2. Самусьская культура // Из истории Сибири. Томск. Вып. 10. 226 с.
- Плетнева Л. М.*, 1990. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск. 134 с.
- Плетнева Л. М.*, 1997. Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам). Томск. 350 с.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко

ИАЭТ СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ КУЛУНДЕ

Ключевые слова: курганный и грунтовый могильник, «курган с усами», эпоха раннего железа, средневековье, новое время, тасмолинская культура.

Обь-Иртышский отряд ИАЭТ СО РАН проводил раскопки и разведку в Кулундинской степи (Карасукский р-н Новосибирской обл.).

Цель работ – поиск и изучение памятников эпохи бронзы. Раскопки проходили на курганном могильнике Новая Курья 1, расположенном к ЮЗ от одноименного поселения и от р. Старица Курья. Памятник был представлен девятью курганными насыпями (диаметр – от 15 до 35 м, высота – до 0,85 м). Геофизические работы 2019 г. выявили новые, не выраженные в рельефе объекты [*Позднякова и др.*, 2021]. Судя по внутреннему устройству (центральное погребение и окружающий его круглый ров), часть из новых объектов – распаханые курганы малых размеров. Кроме того, выявлены отдельные аномалии, близкие по параметрам могильным ямам. Они расположены в межкурганном пространстве и не имеют закономерностей в размещении. Для уточнения культурно-хронологической атрибуции памятника заложено два основных раскопа. В раскоп 1 (144 кв. м) вписан ряд из трех магнитных аномалий, в раскоп 3 (110 кв. м) – распаханый курган малых размеров.

В раскопе 1 изучено семь захоронений с останками 12 погребенных. Из семи ям только три могилы соответствовали геомагнитным аномалиям, остальные комплексы не проявились по причине малой глубины и малого объема магнитного (гумусированного) грунта в заполнении. Общие черты ритуальной практики – поза погребенных вытянута на спине (у двух похороненных ноги незначительно согнуты в коленях), крайне скудный сопроводительный инвентарь. Найдены миниатюрный

неорнаментированный плоскодонный кувшиновидный сосуд, два абразива, два костяных ложила, астрагал, остатки сопроводительной пищи и остатки деревянных и берестяных элементов оформления могилы. Три захоронения ярусные. Предварительно комплекс отнесен к кочевникам финала эпохи раннего железа – начала средневековья.

В раскопе 3 обнаружено разрушенное захоронение ребенка, окруженное неглубоким рвом (диаметр 8 м) с разрывами на В и З. Своим устройством комплекс аналогичен более крупным, рельефно выраженным сооружениям могильника, четко отразившимся на магнитной карте [Позднякова и др., 2021]. Предварительно подобные курганы можно связать с тасмолинскими древностями раннескифского времени Восточного и Центрального Казахстана [Боталов, 2009].

Разведочные маршруты в 2021 г. проходили у системы оз. Чебачье и у д. Новая Курья. В результате обследования обнаружено три памятника: Озеро Чебачье 1 и 2 и Новая Курья 4.

Грунтовый могильник Озеро Чебачье 1 расположен западнее одноименного озера. Памятник не распахивается, имеет прямоугольный контур. Состоит из 19 западин (могильных ям) и окружающих площадку с ними рва и вала. Западины – округлой или подпрямоугольной формы, не нарушены, некоторые сопровождаются выкидами. Ширина рва – 0,5–0,7 м, глубина – до 0,6 м. С внутренней стороны от рва сооружен вал. За рвом зафиксированы еще две западины. Надмогильные сооружения отсутствуют. Могильник предварительно атрибуцирован как кладбище XIX – нач. XX в. Этнокультурная принадлежность требует уточнения.

Одиночный курган Озеро Чебачье 2 расположен к С оз. Чебачье. Земляная насыпь диаметром 20 м, высотой 1,25 м. На кургане был сооружен триангуляционный знак.

Одиночный курган Новая Курья 4 расположен на левом берегу р. Старица Курья, на гриве к СВ от д. Новая Курья. Земляная насыпь диаметром 33 м, высотой 0,5 м интенсивно распахивается. Других комплексов на пашне не выявлено, но грива перспективна для выявления распаханых объектов геофизическими методами.

На описанных одиночных курганах находок не обнаружено. По морфологическим признакам курганы можно предварительно отнести раннему железному веку – средневековью.

Обследован ранее выявленный курганный могильник Мелкое 13, который находится к С от р. Карасук, к СВ от аула Стекланный. Предшествующее обследование [Сумин, 2020] показало, что памятник является не просто цепочкой курганов, а представляет собой комплекс типа «курган с усами», выполненный из грунта [напр.: Грудочко, 2019]. В 2021 г. авторами уточнены структура и размеры ритуального комплекса – выявлены остатки разрушенной вост. части сев. вала и насыпь на его окончании. На данный момент памятник состоит из четырех курганов (зап. часть памятника) и двух курганов на вост. окончаниях валов. Курганы в зап. части расположены компактно полукругом по линии СВ–ЮЗ. В цепочку курганов включена ограниченная рвом площадка. От двух крайних

курганов основной группы на В отходят изогнутые в плане валы («усы») длиной 146 и 156 м. Ближайшие аналогии из камня в Северном и Центральном Казахстане позволяют ассоциировать памятник с тасмолинской культурой и отнести к периоду финала раннего железного века – средневековья [Боталов, 2009].

- Боталов С. Г.*, 2009. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск. 672 с.
- Грудочко И. В.*, 2019. Курганы с «усами» как ритуальные комплексы кочевников Урало-Казахстанских степей IV–VII вв. н. э.: автореф. ... канд. ист. наук. Челябинск. 32 с.
- Позднякова О. А., Балков Е. В., Дядьков П. Г., Марченко Ж. В., Гришин А. Е., Емелнов Н. Д.*, 2021. Комплексные геофизические исследования курганного могильника Новая Курья 1 (Кулундинская степь) // АЭАЕ. Том 50. Вып. 4. С. 69–79.
- Сумин В. А.*, 2020. Об археологических разведках и мониторинге состояния объектов археологического наследия на территории Новосибирской области в 2020 году (Болотнинский, Доволенский, Искитимский, Карасукский, Каргатский, Кольванский, Коченёвский, Кочковский, Куйбышевский, Кыштовский, Новосибирский (включая г. Новосибирск), Ордынский, Татарский, Чановский и Чулымский районы) // Архив ГАУ НСО НПСЦ, без шифра.

**В. И. Молодин,
Л. Н. Мыльникова, Л. С. Кобелева**
ИАЭТ СО РАН

РАБОТЫ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Ключевые слова: поселение, могильники, неолит, эпоха раннего металла, эпоха бронзы, эпоха раннего железа, средневековье.

Раскопки на памятниках раннего неолита – средневековья проводились в рамках технического задания, а также проектов РФФ и РФФИ Западносибирским, Тогучинским и Тартасским отрядами ИАЭТ СО РАН при участии Евразийского отделения Германского археологического института (Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien Abteilung) под общ. рук. академика В. И. Молодина в Венгерском р-не Новосибирской обл. Работы выполнены по проекту «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

На поселении **Карьер Таи-1 (Усть-Тартас 1–2)** полевые работы велись уже пятый полевой сезон [Молодин и др., 2021б]. За 5 лет вскрыто 2250 кв. м, исследовано святилище барабинской культуры раннего неолита с системой ям, ровиком и прикладами, в том числе с предметами искусства, ямы этого же времени, предназначенные для заготовки и квашения рыбы [Молодин и др., 2020]. Изучено 79 погребений (семь – эпохи финального неолита – артынской культуры, два – усть-тартасской культуры эпохи раннего металла, 57 – единовской культуры ранней – развитой

бронзы, 8 – кротовской культуры эпохи развитой бронзы, одно – эпохи железа, четыре не идентифицированы по времени).

В 2021 г. в культурном слое раскопа зафиксированы фрагменты керамики, разнообразный материал из камня, глины, кости, два изделия из металла. Изучены несколько хозяйственных ям с костями животных и рыбы, а также фрагментами глиняных сосудов, в большинстве своем относящихся к периоду раннего металла – гребенчато-ямочной историко-культурной общности, а также эпохи бронзы, позднего и раннего неолита. Исследованы два погребения (одиновская культура). В СЗ части раскопа выявлен объект, состоящий из трех разнонаправленных (на Ю, З и С) ям вытянутой овальной формы. В юж. и зап. ямах находились кости рыбы.

Значимой находкой является костяная скульптурка головы лося (рис. 86), не связанная с каким-то конкретным комплексом. По преобладанию в культурном горизонте ямочно-гребенчатой керамики эпохи ранней бронзы, возможно, ее стоит относить к данному времени. Подобные произведения пластического искусства известны на ряде памятников эпохи неолита и бронзы Зауралья, Западной и Восточной Сибири [*Молодин, 1977; Чаиркина, 2005; Базалийский, 2007; Морозов, 2007; Бобров, 2015; Морозов, Умеренкова, 2015*].

На памятнике **Таргас-1**, где исследования ведутся с 2003 г., раскопки проведены на объектах разных эпох. В общей сложности изучено 1032 кв. м площади.

На краю террасы, где расположен комплекс периода раннего неолита (барабинская неолитическая культура), исследована яма для квашения рыбы № 1741, содержащая, помимо костных остатков рыбы, орудие из кости (рыбчистку), фрагмент орудия из рога, каменные скребок и ножевидные пластины [*Молодин и др., 2021в*].

Новая информация получена в результате продолжения раскопок погребальных комплексов. Всего исследовано 8 захоронений, относящихся к андроновской (федоровской) культуре, совершенных по обряду ингумации и кремации.

Один из таких объектов – захоронение 787, в котором обнаружены кремированные останки человека, уложенные двумя скоплениями, по-видимому, с целью условно обозначить положение умершего на дне могилы. В области предполагаемой головы, в зап. части могильной ямы, обнаружены два бронзовых височных кольца, в области ног – два бронзовых «браслета», один из которых составлен из 45 бочковидных кованых бусин, а другой представляет собой скрученную в спираль металлическую пластину, имитирующую браслет. Данное изделие оригинально.

Часть могил входит в так называемые погребально-поминальные комплексы, которые состоят из одного (или нескольких) захоронений, обнесенных кольцевым ровиком. В настоящий момент исследовано 49 таких комплексов, локализованных планиграфически.

Из находок прошедшего полевого сезона, помимо массового материала, следует отметить керамический сосуд из захоронения андроновской

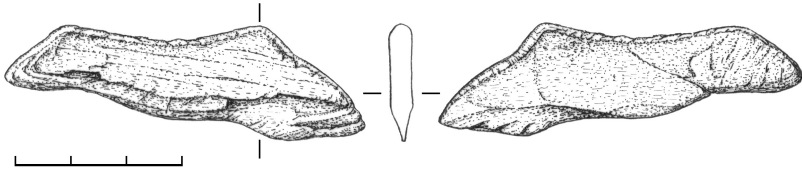

Рис. 86

(федоровской) культуры, в орнаментальной композиции которого содержатся ряды ямок, не характерных для андроновской традиции.

Продолжено исследование ритуальных комплексов восточного варианта пахомовской культуры на ЮЗ периферии памятника. В полевой сезон 2021 г. вскрыто 75 кв. м. Распространенным способом принесения жертв являлось помещение приношений в ямы различного размера и глубины. В заполнении ям зафиксированы многочисленные, но разнотипные фрагменты керамики, кости животных. Несомненной особенностью является помещение в жертвенники-ямы останков человека.

Еще одним объектом, на котором проводились раскопки, являлось поселение **Тартас-5** [Молодин и др., 2021а]. Памятник открыт в 2020 г. при осмотре разрушающейся части пойменной террасы левого берега р. Тартас в урочище Таи, в непосредственной близости от с. Венгерovo. Культурный слой перекрыт мощной толщей речных отложений, что полностью сnivelировало его возможные рельефные признаки. Для проведения стационарных раскопок выбран участок, ориентированный вдоль береговой линии, площадью 108 кв. м. Зафиксировано два культурных слоя. Верхний содержал незначительное количество находок эпохи раннего железа. Нижний культурный слой и прилегающие к нему слои содержали культурные остатки эпохи развитой бронзы. Выявлены остатки столбовых ям, врезанных в материк. Обнаружены следы двух кострищ, содержащих фрагменты керамики и раздавленные сосуды. В культурном слое и, особенно, в зольнике обнаружено большое количество керамики и костей животных со следами рубки, принадлежащих домашним животным – корове, овце и, реже, лошади. Форма и орнаментация керамики характерна для классической андроновской (федоровской) посуды.

К орудийному набору относятся лишь два сломанных глиняных груза и три орудия из камня.

Базалийский В. И., 2007. Древнее искусство Байкальской Сибири // Земля Иркутская. № 1 (32). С. 3–11.

Бобров В. В., 2015. Мобильное искусство Сибири в переходное время от эпохи камня к палеометаллу // Искусство бронзового века: Материалы международного симпозиума. Новосибирск. С. 8–18.

Морозов А. В., 2007. Образ медведя и лося в мелкой пластике неолита-энеолита на территории Западной Сибири // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск. Т. II. С. 14–18.

- Морозов А. В., Умеренкова О. В.*, 2015. Мелкая пластика эпохи неолита-энеолита Сибири (к проблеме функционально-смыслового назначения) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 3. С. 71–77.
- Молодин В. И.*, 1977. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск. 171 с.
- Молодин В. И., Кобелева Л. С., Райнхольд С., Нестерова М. С., Селин Д. В., Хансен С., Эгер Я., Бобин Д. Н.*, 2021а. Поселенческий комплекс андроновской (федоровской) культуры в урочище Таи (Барабинская лесостепь) // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 535–541.
- Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Селин Д. В., Кудинова М. А., Харитонов Р. М., Некраш А. А., Галямина Г. И., Назарова Л. В., Борзых К. А., Нестерова М. С.*, 2021б. Завершение исследований могильника Усть-Тартас-2 (Барабинская лесостепь) // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 542–550.
- Молодин В. И., Ненахова Ю. Н., Дураков И. А., Ефремова Н. С., Ненахов Д. А.*, 2021в. Яма-хранилище для квашения рыбы № 1741 Барабинской неолитической культуры на памятнике Тартас-1 // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 195–200.
- Чаиркина Н. М.*, 2005. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург. 312 с.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

**А. А. Дудко,
Ю. А. Васильева**
ИАЭТ СО РАН

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ Р. КОНДОМЫ (КУЗБАСС) В 2020–2021 ГГ.

Ключевые слова: стоянка, грунтовый могильник, дебитаж, финальный верхний палсолит, неолит, новое время.

Первые профессиональные археологические исследования в бассейне р. Кондомы были проведены А. И. Мартыновым, А. П. Окладниковым и С. В. Маркиным в 1960–1970-е гг., тогда были открыты и частично раскопаны верхнепалеолитические комплексы на участке от с. Кузедеево до г. Новокузнецка. Дальнейшие обследования в этом районе расширили как географический ареал, так и хронологический диапазон выявленных ОАН за счет памятников голоценового времени [Дудко, Васильева, Веретенников, 2021, с. 952].

В 2020–2021 гг. отрядами ИАЭТ СО РАН и Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН в Новокузнецком р-не Кемеровской обл. – Кузбасса в районе с. Тайлеп проводились комплексные разведочные и раскопочные работы, в результате которых были полностью

¹ См. также статью К. Н. Тихомирова на с. 507.

изучены поселения Тайлеп 1 и 2, частично раскопан грунтовый могильник Тайлеп 3, выявлены новые памятники археологии: стоянка Тайлеп 4–8. Все перечисленные объекты попадают в зону отработки запасов угля участков недр «Корчаковский» и «Корчаковский Глубокий», на которых ведется разработку АО «Кузнецкинвестстрой».

Тайлепская группа памятников с геоморфологической точки зрения расположена на левом берегу р. Кондомы (приток р. Оби третьего порядка), в пределах увалистого рельефа возвышенной равнины в ЮЗ оконечности Кузнецкой котловины, упирающейся в Салаирский кряж, отроги Горной Шории и Кузнецкого Алатау. Бассейн р. Кондомы характеризуется развитой эрозионной сетью, включающей средние и мелкие водотоки, ложбины и балки. Реки Тайлеп и Малая Речка (левые кондомские притоки) находятся в пределах эрозионной возвышенной увалистой равнины на субгоризонтальной поверхности I–III надпойменных кондомских террас плейстоценового возраста.

В 2020 г. в ходе раскопок на **поселении Тайлеп 1** исследовано 129,72 кв. м, однако археологический материал не обнаружен, на основании этого сделан вывод об отсутствии предмета охраны и его полной изученности в ходе предшествующих разведочных работ 2004–2020 гг.

На **поселении Тайлеп 2** единым раскопом общей площадью 5362,5 кв. м исследованы три одновременных стояночных комплекса (так как в ходе раскопок на поселениях Тайлеп 1 и 2 не выявлено каких-либо жилых или хозяйственных конструкций, говорить о «поселенческом» характере данных объектов мы считаем некорректным). Нижним хронологическим горизонтом является верхнепалеолитический по облику материальной культуры (дебитажа), средним – горизонт раннеголоценового возраста, верхним – культурный пласт, датируемый периодом раннего железного века – этнографической современности, слабо поддающийся более дробной хронодифференциации. Археологические материалы верхнего культурного горизонта представлены в основном остатками металлургического производства – крицей, шлаками и фрагментами обмазки металлоплавильных устройств. Раннеголоценовый комплекс артефактов (ок. 1 тыс. предметов) включает орудия, нуклеусы и преформы, сколы (отщепы, пластины и пластинки, технические сколы), отходы производства (колотые гальки, обломки, осколки, чешуйки). Первичное расщепление характеризуется призматическим и торцовым принципами скалывания для получения пластинчатых заготовок. Орудийный набор представлен в основном скребками, есть долотовидные изделия и тесла трапецевидных форм с оформленными в районе обуха выемками – «перехватами» [Тимощенко и др., 2020б, с. 941]. Каменная индустрия нижнего культурного горизонта демонстрирует полный цикл камнеобработки от отбора сырья до истощения орудийных форм и их переоформления и включает 10 141 предмет. В основе первичного расщепления лежит призматический принцип скалывания для получения пластин и пластинчатых отщепов, присутствуют торцевые и плоскостные ядрища, отмечены следы биполярной техники расщепления.

Орудийный набор включает скребки различных конфигураций (наиболее массовая категория) и долотовидные изделия, комбинированные орудия (скребок+долотовидное), скрёбла, ножевидные изделия, ретушированные пластины, пластинки и микропластины, отщепы [Тимощенко и др., 2020а, с. 934].

В 2021 г. на **грунтовом могильнике Тайлеп 3** вскрыта юж. периферия памятника, изучена площадь 290,72 кв. м, найдено 3 каменных отщепы. Отсутствие могильных пятен на материковой поверхности, во вскрытых раскопах, расположенных на периферии могильника, свидетельствует о корректности установленной в 2020 г. границы. Однако, по предписанию заказчика работ – АО «Кузнецкинвестстрой» – спасательные полевые работы были остановлены.

В результате полевых разведочных работ выявлено пять новых ОАН – **стоянки Тайлеп 4–8**, – предварительно датированных финалом верхнего палеолита – ранним голоценом. В ходе полевых работ заложено 285 шурфов общей площадью 546 кв. м. Так как в ряде шурфов зафиксированы археологические предметы (30 экз.), в ходе разведки производились работы по установлению границ выявленных ОАН, определению их технического состояния и предмета охраны, составлению топографических планов их территорий, фотофиксации общих видов [Дудко, Васильева, Веретенников, 2021, с. 951]. Проводилась съемка территории выявленных ОАН и прилегающих территорий, на основе которых построены 3D-модели современной дневной поверхности памятников, их ортофотопланы и цифровые модели рельефа территорий объектов фотограмметрическим способом. По своим технико-типологическим характеристикам комплекс каменной индустрии стоянок Тайлеп 4–8, включающий нуклеусы, резцы, пластину, сколы, отщепы, обломки и осколки, составляют единый кластер с материалами поселения Тайлеп 2, изученным в ходе спасательных раскопок в 2020 г.

Таким образом, основываясь на анализе пространственного расположения, важно отметить, что археологические объекты на данном участке долины р. Кондомы наиболее часто встречаются в устьевых областях малых и крупных притоков р. Кондомы, на надпойменных террасах р. Кондомы и в долинах средних притоков.

Дудко А. А., Васильева Ю. А., Веретенников А. В. 2021. Результаты археологической разведки в зоне разработки Карачиякского каменноугольного месторождения в Новокузнецком районе Кемеровской области – Кузбасса в 2021 году // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 951–957;

Тимощенко А. А., Бычков Д. А., Ахметов В. В., Козай С. А., Павленок Г. Д., Белан О. В. 2020а. Материалы финального верхнего палеолита стоянки Тайлеп-2 (по результатам спасательных работ 2020 года) // ПАЭАС. Т. XXVI. С. 932–936;

Тимощенко А. А., Бычков Д. А., Ахметов В. В., Павленок Г. Д., Козай С. А., Белан О. В., Дудко А. А., Веретенников А. В. 2020б. Результаты спасательных археологических работ на поселениях Тайлеп-1 и Тайлеп-2 в Новокузнецком районе Кемеровской области – Кузбасса в 2020 году // ПАЭАС. Т. XXVI. С. 937–943.

А. М. Илюшин

КузГТУ им. Т. Ф. Горбачёва

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, развитое средневековье, шандинская культура, Окуневский и Касьминский археологические микрорайоны.

Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция гуманитарного НЦ Кузбасского гос. технического университета (ККАЭЭ ГНЦ КузГТУ) проводила раскопки и разведки на территориях Ленинск-Кузнецкого и Промышленновского муниципальных округов Кемеровской обл. Работы проводились в Касьминском и Окуневском археологических микрорайонах в степной части Кузнецкой котловины в бассейне верхнего течения р. Обь. В ходе разведок открыты семь погребальных памятников: одиночный курган Орловский близ одноименного населенного пункта в Ленинск-Кузнецком муниципальном округе, курганные группы Пархаевка (7 курганов) и Пархаевка-1 (3 кургана) в долине среднего течения р. Касьма, одиночные курганы – Ранний-3, Шуринка-3, Ранний-4, Ранний-5, Прогресс в долине среднего течения р. Окуневка в Промышленновском муниципальном округе. Все открытые памятники предварительно датируются эпохой средневековья.

Стационарные раскопки проводились на культурном комплексе Торопово-7А в долине среднего течения р. Касьма и одиночном кургане Окунево-5 в нижнем течении р. Окуневки. На Торопово-7А собрана коллекция подъемных палеозоологических материалов, а при визуальном исследовании памятника выявлены семь новых археологических объектов – следы грунтовых ям и жилищ. Составлен новый топографический план памятника с обозначением его границы. Для уточнения зап. и ЮЗ границы памятника заложены 5 шурфов (общая площадь 11 кв. м). На выявленной западине 30 был заложен раскоп 2 (общая площадь 16 кв. м). В процессе раскопок выявлен и исследован культурный слой на глубине 0,19–0,48 м и грунтовая яма, углубленная в материк, где зафиксированы кости животных и фрагменты керамической посуды. Таким образом, на памятнике выявлен новый археологический объект – ритуальная грунтовая яма, заполненная на разных уровнях фрагментами костей животных и единичными фрагментами керамической посуды. По аналогиям этот объект датирован развитым средневековьем (XI–XIV вв.) и отнесен к шандинской археологической культуре [Илюшин и др., 2021, с. 120–124].

На одиночном кургане Окунево-5 проводились спасательные раскопки (площадь порядка 230 кв. м), так как юж. пола насыпи кургана и ров подвергаются систематическому разрушению из-за подмыва рекой. В процессе раскопок под земляной насыпью и в ней выявлены «выпускное» наземное захоронение взрослого мужчины, ров подчетыреугольной формы с заваленными углами и входом-перешейком в ВСВ части,

одна грунтовая могила-кенотаф, углубленная в материк и шесть грунтовых ям неизвестного назначения. По особенностям конструкции рва и находкам (железные наконечники стрел, однокольчатые удила с плоским кольчатymi псалями) в могиле-кенотафе объект предварительно датирован XII–XIV вв. и отнесен ко второй стадии развития шандинской культуры [Илюшин, 2005, с. 120–124].

Илюшин А. М., 2005. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово: Изд-во КузГТУ. 240 с.

Илюшин А. М., Ковалевский С. А., Онищенко С. С., Сулейменов М. Г., 2021. Стационарные полевые исследования в Кузнецком Присалаирье // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2020–2021 гг.: Вып. 16. Барнаул: АлтГПУ. С. 87–91.

А. С. Федорук
ИАЭТ СО РАН

РАЗВЕДКА В КАЛТАНСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ И НОВОКУЗНЕЦКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, финал верхнего палеолита.

Калтанским отрядом в Новокузнецком р-не и г. Калтан Кемеровской обл. выполнено обследование участка, планируемого под размещение железнодорожной станции Юрково. Район работ располагался в ЮЗ части Кузнецкой котловины на правом берегу р. Кондома, в долине р. Калтанчик.

На момент начала работ имелась информация о расположении на площади участка памятника Сарбалинская стоянка (включен в перечень ОКН федерального значения), а также, возможно, известного по опубликованным данным объекта Сарбала 3 [Маркин, 1986, с. 23–24].

Обследована Сарбалинская стоянка, а также выявлено три новых: Зеленый Луг 2, Зеленый Луг 3, Сарбала 3а. На участке предполагаемого нахождения объекта Сарбала 3 свидетельств наличия памятника не обнаружено.

Сарбалинская стоянка расположена на мысовом участке третьей надпойменной террасы при впадении р. Калтанчик в р. Кондому на окраине одноименного села Новокузнецкого р-на. Памятник находится на расположенной на краю террасы ровной площадке мысовидного выступа. Вост. и юж. края территории памятника осыпаются. В ходе осмотра поверхностных слоев и имеющихся обнажений как в пределах ранее установленных границ стоянки, так и на прилегающей территории, а также шурфовки участков с С и 3, прилегающих к границам памятника, археологического материала и сооружений не обнаружено

Стоянка Зеленый Луг 2 выявлена на территории в Новокузнецкого р-на на правобережной коренной террасе р. Калтанчик, к ВЮВ от с. Верхний Калтан. Найденные в шурфах предметы представлены продуктами расщепления галечного сырья: 10 пластинчатых отщепов, 47 отщепов, два скребла, три обломка и один нуклеус (преформа). Находки приурочены к слою светло-желтого и подстилающего его серо-желтого суглинка (глубина от -0,2 до -0,8 м от современной поверхности). Материал позволяет предварительно датировать объект финалом верхнего палеолита.

Стоянка Зеленый Луг 3 обнаружена в Новокузнецком р-не на правобережной коренной террасе р. Калтанчик, к ЮВ от с. Верхний Калтан. В шурфах обнаружены 10 отщепов, один отщеп с ретушью, один пластинчатый отщеп и один обломок пластинчатого отщепа. Все предметы происходят из слоя светло-желтого и подстилающего его серо-желтого суглинка (глубина от -0,35 до -0,8 м). Обнаруженный материал предварительно датирует объект финалом верхнего палеолита.

Стоянка Сарбала 3а находится на правобережной коренной террасе р. Калтанчик к 3 от с. Сарбала. Находки представлены шестью отщепами, обнаруженными в слое светло-желтого и подстилающего серо-желтого суглинка (глубина – 25–60 см). Предварительная датировка объекта – финал верхнего палеолита.

В целом регион исследований в настоящее время недостаточно изучен, при этом достаточно насыщен памятниками археологии. Перспективы поиска новых объектов очевидны. Наиболее перспективными для нахождения памятников участками являются надпойменные террасы р. Кондома и ее крупных притоков. Это подтверждается фактом локализации значительной части известных в районе объектов на пологонаклонных участках речных террас, осложненных руслами небольших водотоков. При этом, как показывают результаты работ, при выборе места стоянки предпочтение отдавалось сев. бортам прорезающих террасу р. Калтанчик ручьев, что, вероятно, обусловлено большей степенью солнечной инсоляции этих участков.

Маркин С. В., 1986. Палеолитические памятники бассейна р. Томи. Новосибирск: Наука. 176 с.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Н. Н. Головченко

АлтГПУ

РАЗВЕДКА В ЛОКТЕВСКОМ РАЙОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: курганные могильники, эпоха раннего железа.

Степным отрядом экспедиции АлтГПУ на территории Локтевского р-на Алтайского края осуществлена разведка с целью определения границ территорий 70 ОАН, курганных групп (44) и одиночных курганов (26): Локоть 1–16, 18–20, 22–27, Советский Путь 7–11, Масальский 1–11, 13–18, Кировский 1–3, Степной 1, 2, 4, 6–9, Георгиевка 2, Покровка 1–12.

Современная ландшафтная структура Локтевского р-на сформирована в зоне контакта равнинных и горных природных комплексов на границе Западно-Сибирской и Алтае-Саянской физико-географических стран. В более низкой классификационной иерархии Западно-Сибирская равнинная страна представлена Южно-Приалейской провинцией, Алтае-Саянская горная страна – Северо-Западной Алтайской. Преобладающим типом природных комплексов района являются степи.

Большинство обследованных комплексов расположены на водораздельных возвышенностях, приуроченных к реке Алей, их высота колеблется от 250 до 270 м от уровня моря.

В ходе разведки обследовано 70 ОАН, включающих в себя 240 курганных каменно-земляных и земляных насыпей, 68 из которых опаживаются, 32 распахиваются; одиночный курган Советский Путь 11 разрушается функционирующим карьером, насыпь кургана 6 курганной группы Масальский 8 по центру разрезана техникой. Сохранившиеся параметры обследованных насыпей колеблются от 0,3 м в высоту и 5 м в диаметре до 1,8 м и 45 м соответственно.

В расположении насыпей на ОАН отмечены следующие планиграфические контексты: одиночные курганы (26), два близкорасположенных кургана (16), «бессистемное» скопление из трех и более курганов (9), курганные группы, образующие цепочки, ориентированные по направлениям С–Ю, ЮЗ–СВ (19).

Без проведения раскопок данные курганные комплексы можно датировать приблизительно на основании некоторых внешних признаков и по аналогии с соседними территориями. Ориентация курганов в цепочках (в основном С–Ю, ЮЗ–СВ) характерна в первую очередь для эпохи раннего железа, т. е. периода VI–II вв. до н. э. [Головченко, Дьяков, 2021, с. 314–324]. В целом это соответствует общей картине распространения подобных археологических памятников «скифского» круга на территории Алтая (Новотроицкое 1–2, Тальменский р-н, Рогозиха 1, Павловский р-н, Локоть 4а, Локтевский р-н и др.) [Бородовский, 2016, с. 94–102; 2017,

с. 229–240; Уманский, Шамиш, Шульга, 2005; Шульга, 2003; Шульга, Уманский, Могильников, 2009]. Наблюдаемой в ландшафте специфической чертой обследованных в 2021 г. объектов является сочетание в одной курганной цепочке каменно-земляных и земляных конструкций с примыкающими к ней отдельно стоящими насыпями, что, вероятно, маркирует адаптационные стратегии реализации культовых практик и поликультурность оставившего их населения.

- Бородовский А. П.*, 2016. Поликультурность эпохи раннего железа в лесостепном Приобье по материалам Быстровского некрополя // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3. С. 94–102.
- Бородовский А. П.*, 2017. Погребальное пространство в контексте поликультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) // АВ. № 23. С. 229–240.
- Головченко Н. Н., Дьяков Н. Р.*, 2021. Сакрализация ландшафта: к результатам рекогносцировочных исследований курганных могильников в окрестностях с. Усть-Калманка // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 23. № 2 (86). С. 314–324.
- Уманский А. П., Шамиш А. Б., Шульга П. И.*, 2005. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: АлтГУ. 204 с.
- Шульга П. И.*, 2003. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: АлтГУ, 2003. 204 с.
- Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А.*, 2009. Новотроицкий некрополь. Барнаул: АлтГУ. 329 с.

П. К. Дашковский

АлтГУ

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ НА МОГИЛЬНИКАХ ЧИНЕТА-II И ХАНКАРИНСКИЙ ДОЛ (АЛТАЙ)

Ключевые слова: могильник, ранний железный век, средневековье, кочевники, пазырыкская культура, тюрки.

АЭ АлтГУ продолжила изучение разновременного курганного **могильника Ханкаринский Дол**. Памятник расположен на второй надпойменной террасе к ЮВВ от с. Чинета (Краснощековский р-н Алтайского края) на левом берегу р. Иня. Могильник входит в состав Чинетинского археологического микрорайона Северо-Западного Алтая, в пределах которого выявлены и исследованы объекты верхнего палеолита, эпохи энеолита, скифского времени, тюркской, кыргызской и сроткинской культур [Дашковский, 2019; 2023].

В настоящее время на памятнике выявлено более 40 объектов, относящихся преимущественно к скифской эпохе, хотя есть объекты и других периодов. В 2021 г. на могильнике Ханкаринский дол раскопаны курганы 32, 37 и 39, расположенные в сев. части памятника. Курган 32 имел диаметр каменной насыпи, сложенной в 1–2 слоя из мелких и средних

по размеру камней, достигал с С на Ю 6,25 м, а с З на В – 6,7 м. Высота сооружения из камня достигала 0,4 м, а вместе со слоем грунта – 0,5 м. По периметру кургана выявлена каменная кольцевая выкладка крепиды диаметром с С на Ю 6,25 м, а с З на В – 6,7 м. Под насыпью кургана выявлена могильная яма подпрямоугольной формы, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,1×1,35×1,82 м. В могиле на глубине 1,65 м обнаружен деревянный настил, который частично перекрывал скелет человека. Погребенный был уложен в вытянутом положении на спине и ориентирован головой на В. Из сопроводительного инвентаря обнаружены железный нож, развал керамического сосуда, четыре металлические бляшки, железный штырек (?), возможно, от ременной пряжки, 6 костяных трехгранных черешковых наконечников стрел, а также ритуальная пища (кости барана).

Курган 37 имел диаметр каменной насыпи, сложенной в 2 слоя из мелких и средних по размеру камней, достигал с С на Ю 8,25 м, а с З на В – 8,75 м. Высота сооружения из камня достигала 0,4 м, а вместе со слоем грунта – 0,5 м. В центре кургана прослежена западина диаметром до 3 м. По периметру кургана выявлена крепида из более крупных камней диаметром с С на Ю 8,25 м, а с З на В – 8,75 м. Под насыпью кургана выявлена могильная яма подпрямоугольной формы, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,9×2,05×2,15 м. Глубина могилы дана от нулевого репера. В могиле обнаружено деревянное перекрытие внутримогильной конструкции в виде рамы (?). Внутри деревянной внутримогильной конструкции выявлено вторичное погребение женщины, которая была уложена в вытянутом положении на спине и ориентирована головой на В. Под черепом женщины зафиксировано пятно черной краски. Из сопроводительного инвентаря обнаружен железный нож, железная заколка, бронзовая модель зеркала в кожаном футляре, развал керамического сосуда, а также ритуальная пища.

Вдоль сев. стенки могильной ямы на глубине 1,44–1,68 м выявлено сопроводительное захоронение лошади, которая была уложена с подогнутыми копытами на живот и ориентирована головой на В. Предметов снаряжения лошади не выявлено.

Курган 39 имел диаметр каменной насыпи с С на Ю 9 м, а с З на В – 10,25 м. Высота насыпи, сложенной из камней небольших и средних размеров в 3–4 слоя, составляла 0,7 м, а вместе со слоем грунта – 0,8 м. В центре кургана прослежена западина диаметром до 3,5 м. Под насыпью кургана выявлена могильная яма подпрямоугольной формы, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,7×1,6×2,68 м. Погребение оказалось сильно разрушенным. В СЗ и вост. секторах могилы зафиксированы фрагменты скелета человека в хаотичном состоянии. Предметов сопроводительного инвентаря не обнаружено.

На **могильнике Чинета-II**, зафиксированном в вост. части второй надпойменной террасы на левом берегу указанной реки к ЮЮВ от с. Чинета, раскопан курган 35. Он располагался в сев. части могильника. Диаметр каменной насыпи с С на Ю составлял 6,25 м, а с З на В – 6,5 м.

Высота насыпи, сложенной из камней небольших и средних размеров в 2 слоя, составляла 0,5 м, а вместе со слоем грунта – 0,7 м. В центре кургана прослежена западина диаметром до 2,5 м. При разборе насыпи в ЮЗ секторе обнаружен железный четырехгранный черешковый наконечник стрелы. Под насыпью кургана выявлена могильная яма подпрямоугольной формы, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,5×1,8×1,74 м. Погребение оказалось сильно ограблено. У зап. стенки могилы обнаружен череп лошади, а в СВ углу – фрагменты костей человека. Из сопроводительного инвентаря обнаружены костяная накладка на лук, фрагмент костяного псаля, который имел коносовидную форму с отверстием на заостренном конце.

Зафиксированные при раскопках курганов 32, 37 могильника Ханкаринский дол особенности погребального обряда имеют аналогии на ранее исследованных объектах пазырыкской культуры как на данном памятнике, так и на некрополе Чинета-II [Дашковский, 2017; 2018; 2023; и др.]. Кроме того, отмеченные особенности погребального обряда и инвентаря находят параллели с аналогичными показателями по памятникам пазырыкской культуры из других районов Алтая [Кубарев, 1987; 1991; 1992; Кубарев, Шульга, 2007; и др.]. Отсутствие артефактов затрудняет датировку объекта. Это позволяет отнести курганы 32 и 37 могильника Ханкаринский дол к пазырыкской культуре Алтая и предварительно датировать 1-й пол. IV – III в. до н. э. Курган 39 оказался сильно ограбленным, поэтому предварительно отнесен к раннему железному веку. Погребальный обряд и инвентарь из кургана 35 могильника Чинета-II имеет аналогии в памятниках культуры тюрков на Алтае [Кубарев, 2005]. Ранее на данном памятнике были исследованы две оградки тюркской культуры [Дашковский, 2015]. Сравнительно-исторический анализ материалов позволяет датировать курган 35 из могильника Чинета-II кон. VII – 1-й пол. VIII в. н. э.

Дальнейшее исследование курганов на могильниках Ханкаринский Дол и Чинета-II будет способствовать изучению этнокультурных процессов в Южной Сибири в раннем железном веке и средневековье.

Дашковский П. К., 2015. Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, № 8. С. 20–29.

Дашковский П. К., 2017. Результаты изучения погребального обряда кочевников Северо-Западного Алтая скифской эпохи (по материалам могильника Чинета-II) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 112–116.

Дашковский П. К., 2018. Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени из могильника Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. № 2 (15). С. 9–23.

Дашковский П. К., 2019. Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай) // Народы и религии Евразии. № 3. С. 11–33.

Дашковский П. К., 2023. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: краткий путеводитель. Барнаул, 2023. 72 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Выпуск 6).

Кубарев В. Д., 1987. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука. 302 с.

- Кубарев В. Д.*, 1991. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука. 190 с.
Кубарев В. Д., 1992. Курганы Сайлогема. Новосибирск, 1992. 220 с.
Кубарев В. Д., Шульга П. И., 2007. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 282 с.
Кубарев Г. В., 2005. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

М. В. Шуньков, М. Б. Козликин

ИАЭТ СО РАН

РАСКОПКИ В ЮЖНОЙ ГАЛЕРЕЕ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ

Ключевые слова: Горный Алтай, голоцен, плейстоцен, стратиграфия, палеолит, каменная индустрия, украшения, бронзовый век, керамика.

Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил исследования особо ценного ОКН народов Российской Федерации Денисова пещера. Пещера находится в Солонешенском р-не Алтайского края у границы с Республикой Алтай. Карстовая полость приурочена к правому берегу р. Ануй, в 1,8 км ниже устья левого притока р. Каракол. В пещере ведутся долгосрочные комплексные исследования голоценовых и плейстоценовых отложений в центральном зале, на предвходовой площадке, в юж. и вост. галереях. В 2021 г. продолжались раскопки на участке в дальней части юж. галереи.

В голоценовых отложениях литологических слоев 0, 2 и в верхней части слоя 3 обнаружены фрагменты керамики раннего железного века. Сосуды были украшены рядами ямок, «жемчужин», вдавлениями уголка лопаточки, наlepным валиком. В нижней части слоя 3 найдены фрагменты сосуда с вертикальными оттисками гребенчатого штампа, характерные для развитого бронзового века. В литологических слоях 4 и 5 залегала керамика афанасьевской культуры эпохи ранней бронзы, орнаментированная оттисками шнура, косо поставленной палочки, гладкой качалкой, наклонными вдавлениями гладкого или гребенчатого штампа, горизонтальными канавками. Вместе с фрагментами афанасьевских сосудов обнаружено несколько каменных орудий – тщательно бифасиально обработанный наконечник стрелы с черешком, нож полулунной формы, скребла разных типов и сколы с ретушью.

Ниже голоценовых осадков изучена толща плейстоценовых отложений в пределах литологических слоев 9, 11 и 12. Согласно данным био-стратиграфии и абсолютного датирования, слой 9 сформировался в эпоху похолодания МИС 2, накопление слоя 11 соответствует 1-й пол. межстадиала МИС 3, а слоя 12 – 2-й пол. холодного периода МИС 4.

В отложениях слоя 9 обнаружена небольшая коллекция каменных изделий, представленная продуктами пластинчатого расщепления и набором орудий, характерных для средней стадии верхнего палеолита.

Коллекция из слоя 11 включает достаточно разнообразный ассортимент каменных и костяных изделий ранней стадии верхнего палеолита. В этой индустрии расщепление камня было направлено на получение пластинчатых заготовок, в т. ч. мелких и микропластин. Среди орудий преобладают хорошо выраженные верхнепалеолитические формы – концевые скребки, поперечные резцы, проколки, долотовидные изделия, ретушированные пластины, пластинки и микропластины с притупленным краем. В составе костяного инвентаря – ложила, булавки, игла с ушком, проколка, фрагмент шила. На костяных орудиях отмечены специфические следы износа, характерные для разных стадий кожевенного производства: ложила использовались для первичной обработки шкур, шило и проколка – для их перфорации, игла – для шивания выделанного материала, нанизывания и крепления к одежде украшений [Шуныхов, Козликин, Федорченко, 2021]. Помимо формальных орудий в коллекции имеются также костяные ретушеры и отжимники. Набор персональных украшений включает подвески из зубов хищных и копытных животных с нарезкой или перфорацией, плоскую округлую костяную бусину, подвеску из раковины пресноводного моллюска с отверстием, а также фрагмент браслета, кольцо и подвеску из мрамора. Реконструированы процессы и технические приемы изготовления украшений, определены основные способы их использования, отмечены примеры переоформления изделий и употребления в новой функции [Шуныхов, Федорченко, Козликин, 2021]. Например, изготовление наиболее выразительных мраморных украшений в виде колец и браслетов включало выбор и транспортировку сырья, перфорацию заготовки с последующим растачиванием отверстия, шлифовку и полировку на заключительном этапе оформления.

Каменная индустрия из слоя 12 имеет хорошо выраженный среднепалеолитический облик. Для нее характерно использование главным образом леваллуазского и параллельного, реже радиального расщепления. Основу инвентаря составляют скребла разных модификаций, а также леваллуазские острия и тронкированные сколы. Кроме изделий из камня в этом слое найдены слабомодифицированные костяные орудия, представленные ретушерами на фрагментах диафизов трубчатых костей крупных млекопитающих.

В целом раскопки показали, что первобытные и древние обитатели пещеры использовали удаленные от входа темные и узкие участки в галереях так же активно, как и относительно освещенные и просторные части центрального зала и предвходовой площадки.

Шуныхов М. В., Козликин М. Б., Федорченко А. Ю., 2021. Орудия из кости в комплексах среднего и верхнего палеолита Денисовой пещеры: материалы 2021 года // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 355–361.

Шуныхов М. В., Федорченко А. Ю., Козликин М. Б., 2021. Верхнепалеолитические украшения из южной галереи Денисовой пещеры: коллекция 2021 года // ПАЭАС. Т. XXVII. С. 362–368.

РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ

Н. В. Березовская

ООО «Палеопоиск», ООО «Центр историко-культурных исследований»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. КАТУНЬ

Ключевые слова: поселение, курганный могильник, ранний железный век.

Объединенным отрядом ООО «Палеопоиск» (г. Новосибирск) и ООО «Центр историко-культурных исследований» (г. Томск) произведена разведка на земельном участке, отводимом под объект «Газопровод межпоселковый от с. Манжерок Майминского р-на до с. Чемал Чемальского р-на Республики Алтай».

Трасса газопровода проходит по правобережной террасе р. Катунь между существующей автодорогой и подножием гор.

Выявлены и обследованы шесть памятников: Поселение Анос 2, Поселение Верх-Чепош 6, Поселение Нижний Чепош 5, Поселение Сулуярх, Курган Сулуярх, Поселение Барангол 6. Также установлено, что в пределах отводимой территории расположены три ранее выявленных ОАН: поселение Партизанская Катущка [Шульга, 1998, с. 146–164], поселение Аскат-2 [Он же, 1992, с. 64–65], курганная группа Верх-Чепош 3 [Бородовский, 2003, с. 27]. На всех памятниках проведено определение границ по данным шурфовки, сняты инструментальные планы.

Поселение Анос-2 находится на левом берегу р. Анос (левый приток р. Катунь), на зап. окраине с. Анос в месте, где река отходит от подножия гор. Устье р. Анос расположено в 0,5 км к СВ. Поселение занимает относительно выположенный участок, расположенный на уступе террасы высотой до 2 м. С запада поселение ограничено подножием горы, с В – р. Анос. Выраженные в рельефе объекты отсутствуют. Поверхность поселения имеет значительные нарушения, через него проходит грунтовая дорога. Поселение занимает площадь 2277 кв. м. Для определения границ заложено 3 шурфа общей площадью 3 кв. м. В ходе шурфовки на глубине -32/-35 см обнаружены фрагменты керамики без орнамента. Датировка в связи с невыразительностью находок затруднена.

Поселение Верх-Чепош 6 находится на правом берегу р. Катунь к ЮВ от с. Чепош. Поселение занимает наиболее выположенный участок у подножия горы. В ЮЗ части поселения на небольшой возвышенности, поросшей соснами, фиксируется овальная западина диаметром 9–10 м, глубиной ок. 0,4 м. Другие выраженные в рельефе объекты отсутствуют. Поселение занимает площадь 20941 кв. м. Для определения границ заложено 7 шурфов общей площадью 7 кв. м. В ходе шурфовки на глубине -20/-80 см от дневной поверхности обнаружены фрагменты керамики с орнаментом, без орнамента, кости животных. Объект отнесен к раннему железному веку.

Поселение Нижний Чепош 5 находится на правом берегу р. Катунь на СЗ окраине с. Чепош, на правом берегу р. Чепош. Поселение занимает наиболее выположенный участок у подножия склона на правой надпойменной террасе р. Чепош. Выраженные в рельефе объекты отсутствуют. Поселение занимает площадь 1042 кв. м. На сев. границе отмечены ямы, образовавшиеся после выборки грунта при автодорожных работах. Заложено 2 шурфа общей площадью 3 кв. м. Находки обнаружены на глубине -60/-70 см от уровня дневной поверхности. Обнаружены фрагменты керамики без орнамента. Датировка ввиду невыразительности находок не установлена.

Поселение Сулуярх находится на правом берегу р. Катунь юго-восточнее руч. Сулуярх в месте пересечения его Чемальским трактом. Объект занимает выположенный участок между подножием горы и Чемальским трактом площадью 9672 кв. м. Визуально выраженные археологические объекты отсутствуют. Поверхность поселения имеет значительные нарушения. Вдоль всего поселения с СЗ на ЮВ по территории поселения проходит канава глубиной 0,3–0,7 м. В СЗ части имеются ямы, насыпи общей площадью около 1000 кв. м. Вдоль поселения проложена линия ЛЭП. Для определения границ заложено 4 шурфа общей площадью 4 кв. м. Находки залегают на глубине от -15 до -70 см от уровня дневной поверхности. Обнаружены фрагменты керамики с орнаментом, без орнамента, изделия из кости, кости животных. Поселение отнесено к эпохе раннего железа.

Курган Сулуярх находится на правом берегу р. Катунь севернее руч. Сулуярх, южнее с. Усть-Сема. Размер насыпи – 8×9 м, высота – 0,4 м. Площадь территории кургана Сулуярх составляет 576 кв. м. Датировка не установлена.

Поселение Барангол 6 находится на левом берегу р. Барангол, правого притока р. Катунь, в с. Усть-Сема, на сев. оконечности ул. Раздольная. Поселение располагается на участке надпойменной террасы р. Барангол, ограниченном небольшим оврагом и грунтовой дорогой, ведущей в пойму р. Барангол. Площадь территории поселения Барангол-6 составляет 2926 кв. м. Визуально выраженные объекты отсутствуют. Территория мыса, занимаемого поселением, подверглась активному хозяйственному освоению. Большую часть поселения занимают развалины хозяйственных построек и траншеи от начатого строительства, часть поселения занята лесопилкой. Для определения границ заложено 2 шурфа площадью 3 кв. м и одна зачистка длиной 2 м. Обнаружены фрагменты керамики с орнаментом. Глубина залегания находок -40/-60 см от современной дневной поверхности. Датировка не установлена.

Бородовский А. П., 2003. Отчет о исследованиях центральноалтайского археологического отряда в Майминском и Чемальском районах Республики Алтай и Искитимском районе Новосибирской области в 2002 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 23776.

Шульга П. И., 1992. Раскопки «скифского» поселения Аскат-2 на Средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая (материалы конференции). Вып.3. Горно-Алтайск. С. 64–65.

Шульга П. И., 1998. Поселение Партизанская Катущка // Древние поселения Алтая: сб. науч. тр. / Под ред. Ю. Ф. Кирюшина, А. Л. Кунгурова. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та. С. 146–164.

РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ

А. А. Тимощенко*, Е. С. Богданов*,
Д. А. Бычков*, П. В. Герман**,
О. А. Митько***, В. А. Чертыков*, А. В. Выборнов*
**ИАЭТ СО РАН, **ФИЦ УУХ СО РАН,
***Новосибирский ГУ*

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В АСКИЗСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, афанасьевская культура, окуневская культура, карасукская культура, тагарская культура, тесинская культура, таштыкская культура, средневековье, курган, погребение, стоянка, петроглифы.

Аскизской АЭ ИАЭТ СО РАН продолжались спасательные полевые работы (раскопки и наблюдения) на памятниках в зоне строительства второго пути железной дороги Междуреченск – Тайшет в Республике Хакасия. Исследования проводились на памятниках, выявленных и частично изученных в 2019–2020 гг. [Выборнов, Тимощенко, 2022]. В работе экспедиции принимали участие сотрудники НГУ, ХГУ им. Н. Ф. Катанова, ФИЦ УУХ СО РАН.

В 2021 г. раскопки проводились на 19 объектах, на 2 из них велись также археологические наблюдения. Объекты расположены в Аскизском р-не вблизи населенных пунктов Югачи, Казановка, Луговая, станция Камышта, Усть-Камышта и приурочены к бассейну р. Абакан и ее левых притоков – Камышты и Аскиза. Описание памятников представлено сверху вниз по течению Аскиза, далее сверху вниз по Абакану.

Стоянка Югачи-2 расположена в таежной местности предгорной части долины р. Аскиз. Раскопом охвачены 11832 кв. м, в рамках которого изучены культурные слои вне строгой и ясной стратиграфической привязки, связанные с жизнедеятельностью людей от эпохи ранней бронзы до средневековья. К афанасьевской культуре 1-й пол. III тыс. до н. э. относятся остатки очажной ямы с остродонным сосудом. Вне закрытых комплексов обнаружены отдельные находки (каменный пест, грузила), которые связаны с более поздними периодами эпохи бронзы. К переходному тагаро-таштыкскому периоду рубежа эр и более поздних этапов средневековья относятся костяные изделия (вооружения, украшения, бытовые) и площадки по их производству, а также остатки керамической посуды.

Стоянка Казановка-14 находится в степном ландшафте предгорной долины р. Аскиз. Заложен раскоп площадью 6343 кв. м. В маломощном субаэральном комплексе у небольшой возвышенности на правом берегу р. Аскиз обнаружены остатки сгоревших деревянных сооружений и культурный слой, ассоциируемый с таштыкской культурой (III–VI вв.

н. э.). Обнаружены отдельные предметы из керамики, кости и рога, железа и бронзы, скопления костей, следы железоделательного производства, прочерченные изображения на плитках песчаника.

Могильник Казановка-13 расположен на сев. окраине д. Казановка у надпойменного края подошвы возвышенности. Раскопом и наблюдениями изучена площадь 4931 кв. м, на которой обнаружены 5 курганов с сохранившимися элементами каменной конструкции и 2 погребения, чьи наземные сооружения полностью уничтожены. Курганы представляют собой кольца из горизонтально уложенных плит песчаника, окружающих центральную могильную яму подквадратной формы. В двух случаях к кольцу примыкают каменные покрытия периферийных могил. Часть погребений нарушена, в сохранившихся могилах скелеты расположены на правом боку, ориентированы черепом на ЮЗ. В двух случаях в могилах сохранились целые крупные керамические сосуды, несколько небольших сосудов обнаружены внутри кольца и детских пристроек-погребениях. Могильник является наиболее ранним из изученных экспедицией памятников и относится к афанасьевской культуре (1-я пол. III тыс. до н. э.).

Обширный, состоящий из десятков видимых насыпей и множества скрытых, курганный могильник Казановка-6 раскинулся между подошвами гор Аар-таг, Чоллыгпил и Толдогей. В 2021 г. изучен раскопом и наблюдениями на площади 17731 кв. м, в пределах которой открыты погребальные комплексы периода поздней бронзы – карасукской культуры кон. II тыс. до н. э. На территории могильника отмечены четыре типа погребальных конструкций: одиночные погребения в каменном ящике с оградкой; погребения с пристройкой – оградка типа «хвостик»; каменные ящики, установленные в одну линию по направлению З-В; комплексы с пристройкой к центральному захоронению с зап. и вост. стороны. Кроме того, выделены следы подготовки сооружения погребений и погребально-поминальных обрядов в межкурганном пространстве.

В левобережной части долины р. Абакан изучена группа погребальных памятников, расположенных на расстоянии ок. 3,5 км вдоль железной дороги от о. п. Чартыковский (севернее д. Луговая) до Сагайской поляны. Исследованные объекты: одиночные курганы Чартыковский, Сагайская протока-5, курганные могильники Аскиз-17, Сагайская протока 1, 2, 4, 7, 8, 12. Общая площадь раскопов – 9586 кв. м. Самые ранние комплексы обнаружены на могильнике Сагайская Протока-4 и связаны с погребениями окуневской культуры (кон. III тыс. до н. э.) – изучена ограда с диагональными выкладками, в пределах которой исследовано шесть погребений в каменных ящиках. Могилы периода поздней бронзы начала I тыс. до н. э. исследованы на могильниках Сагайская Протока-4, Сагайская Протока-7, Аскиз-17. В частности, на могильнике Аскиз-17 изучено женское погребение с комплектом украшений, который можно считать относительно образцовым. Большая часть погребений на могильниках относится к тагарской культуре. Курганы с характерной

оградой, могилами и инвентарем подгорновского и биджинского этапов (VIII–V вв. до н. э.) изучены на могильниках Сагайская протока 1, 2, 4 и 12. К более позднему, сарагашенскому периоду V–IV вв. до н. э. относится курган Сагайская протока-5, разрушенный впускными захоронениями (2 могилы) тесинского времени рубежа эр. Разнообразные тесинские захоронения обнаружены также на площади кургана 2 Сагайская протока-2 (11 могил), Сагайская протока-5 (одна могила в стороне от кургана). Материалы таштыкской культуры в виде участка культурного слоя и поминального комплекса обнаружены на площади кургана 6 Сагайская протока-2 и курганов 1 и 2 Сагайская протока-8.

Курганный могильник Станция Камышта-1 расположен в 8 км к СВ от описанной группы памятников и изучен раскопом площадью 1486 кв. м, в котором открыт один курган подгорновского этапа тагарской культуры (VIII–VI вв. до н. э.). Внутри каменной ограды со входом с СВ стороны располагались три основные могилы. Две могилы были сооружены в рамках подгорновского этапа позднее, одна могила была впущена в тесинское время (III в. до н. э. – I в. н. э.).

Относительно плотная группа объектов изучена над долиной р. Камышта у нижнего края СЗ склона горы Уйтаг. Раскопки проведены на могильниках Уйтаг-3, Скальная-4, 6, 7 и одиночном кургане Скальная-5, общая площадь раскопов – 9725 кв. м. На могильнике Уйтаг-3 зафиксированы следы многочисленного переиспользования погребального пространства. Наиболее ранний этап связан с кольцевой кладкой кургана афанасьевской культуры. В дальнейшем здесь сооружались курганы сарагашенского этапа тагарской культуры (V–IV вв. до н. э.) и тесинские склепы (III в. до н. э. – I в. н. э.). Выразительные антропоморфные изваяния окуневской культуры зафиксированы среди камней оград тагарских курганов на могильниках Уйтаг-3, Скальная-6. Курганы подгорновского этапа тагарской культуры изучены на могильниках Скальная-4, Скальная-7, сарагашенского этапа – Скальная-6. Тесинские погребения представлены как отдельным курганом Скальная-5, так и впущенными в курган Скальная-4. Курган Скальная-5, судя по мощной наземной и внутримогильной конструкции, глиняно-гипсовым посмертным маскам и сохранившемуся погребальному инвентарю, представляется элитным комплексом.

Результаты работ Аскизской экспедиции ИАЭТ СО РАН в 2021 г. частично опубликованы, включены в состав музейных экспозиций, их обработка продолжается и имеет значительный потенциал для развития представлений об истории населения Хакасско-Минусинской котловины от эпохи бронзы до средневековья.

Выборнов А. В., Тимоценко А. А., 2022. Краткий обзор спасательных археологических раскопок ИАЭТ со РАН в 2020–2021 гг. в Аскизском районе Республики Хакасия // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 1(33). С. 142–156.

РЕСПУБЛИКА ТЫВА

А. В. Семенов, Вл. А. Семенов, М. Е. Килуновская,
Н. А. Лазаревская, П. М. Леус

ИИМК РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: грунтовый могильник, хунну, улуг-хемская культура, курганный могильник, уюкско-саглынская культура, ритуальная выкладка, эпоха бронзы, поселение, карасукский этап.

Тувинская АЭ ИИМК РАН проводила разведки и раскопки в разных районах Республики Тыва. Началась экспедиция в мае в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, где исследовались могильники Терезин и Ала-Тей (Чаа-Хольский р-н). Работы на Ала-Тее были срочно приостановлены, так как вода в водохранилище начала поступать очень рано из-за паводков и дождей. Здесь исследованы раскопы 23 и 24, на последнем зафиксированы пятна трех могил, над одной из которых обнаружен перегородчатый сосуд, накрытый большим фрагментом хуннской вазы. На могильнике Терезин сделано 6 раскопов, в которых обнаружено 6 захоронений, часть которых относится к культуре хунну (II–I вв. до н. э.) (объекты 40 и 41), а остальные к гунно-сарматскому времени – IV–V вв. (об. 38, 39, 42, 43). В могиле 40 был захоронен ребенок 5–6 лет с поясом с большими железными кольцами, предназначенным для взрослого, а также крупными костяными наконечниками стрел. Могила 43 отличалась относительным богатством – золотые нашивки и бляшки, многочисленные остатки железных предметов, а также более 20 костяных накладок на сложносоставной лук, украшенных красной краской. Раскоп 9 – это стоянка с большим количеством хозяйственных ям, содержащих материалы раннего железного века [Семенов, 2021, с. 84–95].

В июле – сентябре совместно с ООО «Красноярская Геоархеология» проводились охранно-спасательные раскопки в долине р. Хондергей в Дзун-Хемчиском р-не в зоне проектируемого капитального ремонта автодороги Р-257 «Енисей» (участок км 1046 – км 1066). В работах участвовали сотрудники «Геоархеологии» (Т. А. Ключников, Л. Л. Галухин, В. Л. Денисенко и др.) и ИИМК (М. Е. Килуновская, А. В. Семенов, Н. А. Лазаревская, Е. Л. Кириллов, В. С. Бусова, Я. В. Шувалова, а также Национального музея РТ (М. А. Монгун и К. М. Монгуш) [Килуновская и др., 2022, с. 139–160].

Раскопано 27 объектов на 9 курганных могильниках, датированных от кон. 2 тыс. до н. э. до 1 тыс. н. э. Большая часть из них была ритуальными объектами, из которых самым интересным является выкладка в виде фигуры быка (Хондергей-22, объект 29) (рис. 87). Этот геоглиф находился под каменным развалом, по-видимому, образовавшимся в ходе разрушения

Рис. 87

более поздних курганов в процессе строительства дороги в 1970-х гг. Под этим развалом была выявлена выкладка из вертикально поставленных валунов и плит небольшого размера. При зачистке этой выкладки мы зафиксировали изображение фигуры быка, сохранившееся, к сожалению, только частично: вертикально вкопанными на ребро плитками и небольшими валунами выложены часть спины, брюха, две задние ноги и хвост животного. Спина показана двойной линией вкопанных камней, остальные части – одной линией. Размер сохранившейся части изображения – 4×4 м. С запада за фигурой выстроена еще одна прямая дорожка из плиток, как бы ограничивающая фигуру от комплекса ритуальных ям. За фигурой быка с зап. стороны зафиксировано шесть ям, впущенных с уровня древней дневной поверхности, плотно забутованных камнями со следами сожжения, углями и прокалами, глубиной от 0,40 до 1,0 м и диаметром от 0,50 до 1,10 м. На этом уровне найдены фрагменты керамики с трубчатым орнаментом, которые можно датировать эпохой бронзы – II тыс. до н. э. Нужно отметить, что аналогий данному геоглифу пока не известно.

К эпохе поздней бронзы (монгун-тайгинская культура) относятся курганы 10, 11 и 12 на **Хондергее-21**. Они представляют собой плоские сооружения, сложенные из обломков скал и валунов, уложенных в несколько рядов и окруженных оградой – к. 11 и 12 имели четырехугольную ограду, а к. 10 – округлую. В к. 11 и 12 в центре находились погребения в узких неглубоких ямах, перекрытые несколькими слоями больших плит (иногда огромных – 1,5–2 м в длину и больше тонны весом). Перекрытие было сделано по типу ложного свода. Погребенные лежали вытянуто на боку с чуть

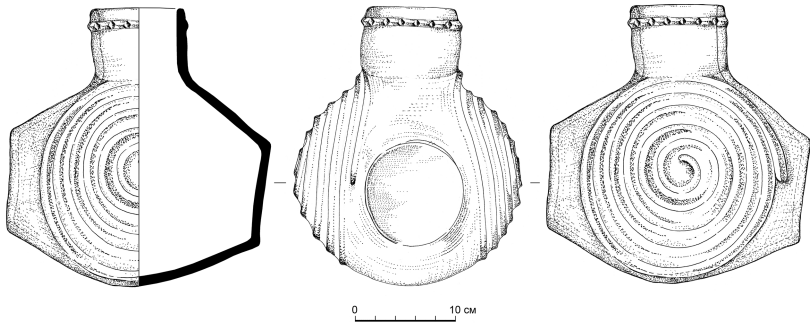

Рис. 88. Могильник Хондергей 21, объект 2. Керамический сосуд.
Озен-ала-белигский этап уюкско-саглынской культуры – III–II вв. до н. э.

присогнутыми ногами головой на З. По предварительному определению антрополога Е. С. Рейс, в кургане 11 захоронен мужчина в возрасте 35–45 лет, а в кургане 12 – женщина в возрасте ок. 50 лет. В тазовых костях мужчины обнаружен втульчатый костяной наконечник стрелы, аналогичный найденным на поселении поздней бронзы Торгажак в Хакасии [Савинов, 1996, с. 24]. В к. 10 была невысокая циста ладьевидной формы, сложенная из камней средней величины на уровне дневной поверхности, которая позволяет отнести его ко второму типу памятников монгун-тайгинской культуры, который стоит по времени позднее памятников первого этапа, представленных в курганах 11 и 12 [Чугунов, 1994, с. 51, рис. 3].

Уникальные находки сделаны в к. 1 и 2 на Хондергее-22, которые относятся к позднескифскому времени (III–II вв. до н. э.). Это каменные насыпи округлой формы с глубокими западинами, которые свидетельствовали об их ограблении, однако на дне погребальных камер, сделанных в виде срубов, обнаружен разнообразный археологический материал: керамические сосуды бочонковидной формы с уплощенными стенками с циркульным орнаментом (рис. 88) (ближайшие аналогии в таштыкской культуре, которая моложе на 500 лет!), бронзовые котлы с прорезными поддонами, ручками и один со сливом, костяные изделия с многофигурными изображениями в пазырыкской манере, биметаллический кинжал, зеркала и пряжки с изображениями животных и др. Пояс ребенка в к. 2 украшали миниатюрные пронизки и котелки, напоминающие большие котлы из этого кургана.

Отдельный отряд экспедиции под рук. А. А. Ковалева и А. В. Семенова по договору с Музеем-Институтом семьи Рерихов в Овюрском р-не исследовал **могильник Кара-Туруг 2**. Здесь раскопано 12 объектов, из них девять объектов содержали захоронения, а три были ритуальными выкладками (об. 61а, 62 и 75). Пять захоронений могут быть отнесены к эпохе бронзы и находят аналогии в памятниках мунх-хайрханской культуры (об. 11, 18, 32, 61, 76, 78) [Ковалев, Эрдэнбаатар, 2014, с. 194–225]. Еще одно захоронение было совершено в катакомбе (об. 58) и не находит

аналогий в Туве, но подобные захоронения есть в окуневской культуре Хакассо-минусинских котловин, поэтому мы его также относим к эпохе бронзы. Два объекта были сооружены в позднескифское время – захоронение в срубe (об. 31) и в каменном ящике (об. 63).

В 2021 г. ТАЭ проводила разведки: в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС в Чаа-Хольском заливе зафиксировано 15 ОАН, датирующихся в основном скифским временем и разрушающихся в процессе колебания воды.

Килуновская М. Е., Ключников Т. А., Галухин Л. Л., Денисенко В. Л., Кириллов Е. Л., Лазаревская Н. А., Монгуш К. М., Монгуш М. А., Семенов А. В., 2022. Раскопки в долине реки Хондергей в зоне проектируемого капитального ремонта автодороги Р-257 «Енисей» Красноярск-Кызыл-граница с Монголией (Дзун-Хемчикский район Республики Тыва) в 2021 г. // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). № 10. С. 139–160.

Ковалев А. А., Эрдэнэбаатар Д., 2014. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунх-хайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. № 4. СПб. С. 194–225.

Семенов А. В., 2021. Карасукский след в долине Чаа-Холя: случайные находки и исследование стоянки в урочище Терезин (Чаа-Хольский район Республики Тыва) // Древние культуры Монголии, Южной Сибири с Северного Китая. Материалы IX Международной научной конференции. Абакан. С. 84–95.

Савинов Д. Г., 1996. Древние поселения Хакасии: Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение. 112 с.

Чугунов К. В., 1994. Монгун-тайгинская культура эпохи поздней бронзы Тувы (типологическая классификация погребального обряда и относительная хронология) // Петербургский археологический вестник (ПАВ). № 8. С. 43–53.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Д. Н. Молчанов, А. М. Кузнецов

ООО «Экспертиза»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ

Ключевые слова: верхний палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы.

Отрядами ООО НПО «Экспертиза» проводилась разведка с осуществлением локальных земляных работ на ранее выявленных стоянках, расположенных по левому борту долины р. Ангары в окрестностях г. Усолье-Сибирское Иркутской обл. Рассматриваемые объекты были ранее выявлены в результате подъемных сборов 1920–30-х гг. [*Лантев, 1923; Сосновский и др., 1934; Окладников, 1974; Бердникова и др., 1991*]. Фактически они являлись пунктами без четкой привязки к местности.

На стоянке РСУ и прилегающих к ней территориях заложено 11 шурфов (44 кв. м). В шурфе 8 в подошве буровато-красных суглинков, сформированных в период атлантического оптимума голоцена (АТ), на глубине 0,3 м от дневной поверхности зафиксированы два скола из кремня. Объект предварительно датирован финальным мезолитом – средним неолитом (8–5,5 тыс. л. н.).

На стоянке Стоило и прилегающих к ней территориях заложено 17 шурфов (74 кв. м), в 7 шурфах зафиксированы культурные отложения. Установлено, что памятник является многослойным. Выявлено три культурных слоя:

1) культурный слой позднего неолита – ранней бронзы (5–4 тыс. л. н.) зафиксирован в кровле буровато-красных суглинков (АТ) в шурфе 5 на глубине 0,4 м от дневной поверхности. Слой, вероятнее всего, имеет локальное распространение в районе шурфа. Всего зафиксировано 5 единиц находок, представленных заготовкой нуклеуса и фрагментами керамики с затертым орнаментом;

2) культурный слой периода финального мезолита – среднего неолита (8–5,5 тыс. л. н.) зафиксирован в шурфах 1–4, 6 и 12, приурочен к подошве буровато-красных суглинков на глубине 0,2–0,4 м от дневной поверхности. Слой имеет практически повсеместное распространение по борту р. Ангары в районе исследования. Зафиксировано 80 ед. находок, включая призматические и клиновидные нуклеусы, пластины и микропластинки, сколы и каменные орудия (скребки, ножевидное орудие), определенные фаунистические остатки представлены костями косули *Capreolus pygargus*;

3) культурный слой периода раннего – среднего верхнего палеолита (40–18 тыс. л. н.) зафиксирован также в шурфе 5. Находки приурочены к древесно-галечному прослою (мощностью до 20 см), залегающему в кровле пачки супесей и песков неоднородного окраса, находящейся на галечном цоколе. Слой перекрыт лессовидными сартанскими суглинками (Sr2-4). Глубина залегания находок варьируется от 0,8 до 1,5 м. В слое зафиксировано 396 артефактов, представленных фрагментами грубопризматических и подпризматических нуклеусов для пластин и пластинок, пластинами, пластинками, отщепами, техническими снятиями, обломками и осколками. Орудийный набор представлен резцами, орудиями с шипом, ретушированными пластинами, ножами на пластинах, «клювовидными» орудиями», пластиной с лезвием на дистале, тесловидным орудием на уплощенном валуне и крупным галечным отбойником. На большинстве находок фиксируется карбонатная корка и следы слабой коррозии. Основной субстрат – полосчатый кремнь, происходящий из распространенных в данном районе нижнекембрийских доломитов, единично фиксируются кварцит и порфир. Палеонтологические остатки представлены зубом северного оленя *Cervus elaphus*, который зафиксирован в вышележащих лессовидных суглинках. Особенности залегания культурного слоя, связанного с древесно-галечной прослойкой, повторяют характер седиментации культурных отложений палеолитических

объектов Макарова 4 и Кистенево 9, расположенных на Верхней Лене и датируемых ранним этапом верхнего палеолита [Аксенов, 2009, Пержаков, 2009]. Шурф 5 был расширен с 4 до 10 кв. м, что позволило увеличить состав коллекции и уточнить культурную атрибуцию: от раннего верхнего палеолита (стратотип Макарова 4) до среднего этапа верхнего палеолита (гипсометрия расположения и технокомплекс стоянок Мальта, Буреть).

На стоянке Действующие карьеры и прилегающих к ней территориях заложено 6 шурфов (24 кв. м), в шурфе 4 зафиксирован археологический материал. Находки – 3 скола из кремня и фрагмент охры – залегают на глубине 0,45 м от дневной поверхности в желто-сером легком суглинке, интерпретируемом как отложения бореального времени (ВО). Объект датирован периодом мезолита (10–8 тыс. л. н.).

На стоянках ЖБИ-Мясокомбинат 1–3 и прилегающих к ним территориях заложено 45 шурфов и врезок площадью 176 кв. м. Археологический материал неолитического облика на всех трех объектах приурочен к подошве атлантического оптимума (АТ). Совокупная коллекция составила 95 ед.: это сколы, пластины, призматические нуклеусы и их преформы, концевые скребки, проколка, ножевидные орудия, фрагменты неопределимой кости. Основным субстратом выступает кремень и аргиллит. Объекты датированы в хронодиапазоне финальный мезолит – средний неолит (8–5,5 тыс. л. н.).

По итогам проведенных исследований уточнены границы и местоположение ОАН, выявлена специфика распространения слоя голоценового времени. Отдельно стоит отметить высокую научную значимость культурного слоя верхнего палеолита, зафиксированного на стоянке Стойло. Морфотипологические особенности каменной индустрии и характер локализации культурного слоя, связанный с 14–16-метровой поверхностью относительно уреза водохранилища (18-метровой террасе, по А. П. Окладникову, от реликтового уровня р. Ангары), в совокупности указывают на принадлежность комплекса к кругу памятников ранне- и среднесартанского времени. Наиболее близкими аналогами в региональном масштабе выступают материалы стоянок Мальта (классический горизонт), Буреть и, возможно, Игетейский лог 1 [Герасимов, 1931, Медведев, 1983, Медведев и др., 1990]. В долине р. Ангары, ниже стрелки с р. Белой, крутые склоны с такой же гипсометрией, включая место локализации стоянки Буреть, были значительно деформированы береговой абразией Братского водохранилища, обнаружение комплекса выше слияния этих рек создает перспективы поиска новых объектов этого времени в сходных ситуациях на отрезке от р. Белая до нижнего бьефа Иркутского водохранилища.

Аксенов М. П., 2009. Палеолит и мезолит Верхней Лены. Иркутск: ИрГТУ. 367 с.

Бердникова Н. Е., Леженко И. Л., Савельев Н. А., Медведев Г. И., Георгиевская Г. М., 1991. Указатель археологических памятников Иркутской области: Усольский район. Иркутск: Упрполиграфиздат. 110 с.

Герасимов М. М., 1931. Мальта – палеолитическая стоянка: (предварит. данные). Результат работ 1928–1929 гг. Иркутск, 34 с.

- Лантев С. Н.*, 1923. Следы пребывания доисторического человека в окрестностях с. Усолье Иркутской губернии и уезда // Тр. проф. и препод. Иркутского гос. ун-та. Вып. 5. Иркутск: ИГУ. С. 254–260.
- Медведев Г. И.*, 1983. Палеолит Южного Приангарья: Автореф. дис... д-ра ист. наук. Новосибирск. 41 с.
- Медведев Г. И., Кононова Т. Н., Пержаков С. Н., Федоренко А. Б.*, 1990. Верхнепалеолитическое местонахождение Игетейский Лог I // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: сб. ст. Иркутск. С. 50–52.
- Окладников А. П.*, 1974. Неолитические памятники Ангары: (от Щукино до Бурети). Новосибирск: Наука. 319 с.
- Пержаков С. Н.*, 2009. Палеолитическое местонахождение Кистенево-9 (Верхняя Лена). Предварительный морфотипологический анализ каменного инвентаря // Материалы Всероссийского семинара, посвященного 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск: Амтера. С. 282–301.
- Сосновский Г. П., Петри Б. Э., Герасимов М. М., Окладников А. П.*, 1934. Отчет начальников отрядов о работах Ангарской экспедиции // Архив ИИМК РАН. Ф. 42. 44 с.

С. А. Песков*, Д. Н. Молчанов**

*ОГАУ «ЦСН», **ООО НПО «Экспертиза»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ И ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стоянка, погребение, палеолит, неолит, бронзовый, железный век, средневековье.

Экспедициями ООО НПО «Экспертиза», ОГАУ «Центр по сохранению ИКН Иркутской области» и ООО «Раритет» проводились раскопки в Качугском р-не г. Иркутск (стоянка Силинка 2, могильник Силинка); разведки в Качугском и Жигаловском р-нах Иркутской обл.

В г. Иркутск спасательные раскопки проводились в Свердловском округе по ул. Фурманова, 15 в границах комплекса памятников эпохи неолита **Глазковский некрополь**. Выполнен раскоп площадью 970 кв. м. Культурный слой зафиксирован на большей части вскрытой площади. Артефакты залегают в верхней части субэриальных средне- и позднеголоценовых суглинков (красновато-бурый среднегумусированный суглинок) на глубине 0,10–0,65 м. Мощность культурного слоя варьируется от 5 до 20 см.

Культурный слой на большей части площади раскопа однороден, включает в себя артефакты предположительно периода позднего неолита – ранней бронзы (IV–III тыс. до н. э.), а также находки железного века – средневековья (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.). Разновременные комплексы не разделяются стерильными прослойками. Всего зафиксировано 1741 экз. находок, представленных артефактами из камня, фрагментами и скоплениями керамических сосудов, фрагментами костей животных. Выявлено два кострища, одна хозяйственная яма (?). Также зафиксирована уникальная в своем роде находка – налимобразная рыба, выполненная из глины с последующим обжигом изделия.

В Качугском р-не проводились раскопки **стоянки Силинка 2 и могильника Силинка**, имеющих накладывающиеся границы и расположенных на левом берегу р. Лены к ЮВ от д. Шишкино. Общим раскопом вскрыто 38 кв. м. Установлено наличие смешанного культурного слоя: неолита, бронзового, железного веков (VII–I тыс. л. н.), залегающего в отложениях гумусированного легкого суглинка на глубине 0,1–0,3 м от уровня современной дневной поверхности. Всего зафиксировано 305 артефактов, представленных фрагментами разнообразных керамических сосудов и их венчиков, отщепами, сколами и пластинами кремня, орудиями из камня и кости, шлаками, большим количеством колотых костей животных. Зафиксирован стояночный хозяйственный комплекс, состоящий из 7 хозяйственно-очажных конструкций.

Также зафиксированы два погребения: 4, 5 (погребения 1–3 зафиксированы в 1983 г. [Меньшагин, 1984, с. 186–187]). Погребение 4 – женщина 30–35 лет, сопроводительный материал представлен бусинами из речного перламутра (более 100 экз.); целостность погребения нарушена геологическими склоновыми процессами. Погребение 5 – мужчина старше 50 лет, сопроводительный материал представлен бусинами из речного перламутра (около 20 экз.), каменными наконечниками стрел (14 экз.), кремневой проколкой, орудиями из кости и рога (4 экз.), бронзовым рыболовным крючком.

Уникальностью вскрытых погребений является их ориентировка: ногами к реке (перпендикулярно руслу). Как правило, погребения бронзового века Прибайкалья («глазковская» погребальная традиция) ориентированы вдоль водотока – параллельно руслу реки. Данное различие на сегодняшний день наблюдается только в погребениях могильника Силинка.

Проведены антропологические определения, получены первые даты по ^{14}C (погребение 4 – 3410 ± 47 (ОхА № 1470); погребение 5 – 3588 ± 67 (ОхА № 1471)), что позволяет отнести данные погребения к периоду позднего бронзового века Прибайкалья (II тыс. до н. э.).

На территории **стоянки Толмачёва 1**, расположенной на части левого устьевого мыса р. Куленга (левосторонний приток р. Лены), севернее д. Толмачёва выполнено 2 шурфа (17 кв. м). В шурфе 1 зафиксированы два культурных слоя: первый предварительно датируется неолитом – бронзовым веком (III–I тыс. л. до н. э.) и фиксируется в слое темно-серого гумусированного суглинка на глубине 0,10–0,20 м, представлен сооружением с присутствием плит красноцветного кембрийского песчаника. Второй (3 отщепа, зуб лошади) предварительно датируется мезолитом – поздним палеолитом (XII–VIII тыс. до н. э.) и фиксируется в верхней части красно-бурого легкого суглинка на глубине 0,60–0,80 м от уровня современной дневной поверхности.

В шурфе 2 зафиксированы 4 культурных горизонта. Первый предварительно датируется мезолитом (X–VIII тыс. л. до н. э.) и фиксируется в отложениях слоя красно-бурого легкого суглинка, глубина залегания артефактов – от 0,70 до 0,90 м. Артефакты представлены продуктами первичного

и вторичного расщепления горных пород (кремень, кремневые породы, кварцит – всего 75 экз.): разнообразные отщепы, сколы, пластинчатые сколы от массивных до микролитов, колотые гальки и их фрагменты;

Остальные предварительно датируются поздним палеолитом (XII–X тыс. до н. э.) и фиксируются соответственно в следующих отложениях: второй – в отложениях слоя красно-бурого легкого суглинка, глубина залегания артефактов – от 0,70 до 0,90 м; третий – в отложениях слоя красно-бурого легкого суглинка, глубина залегания артефактов – от 1,60 до 1,80 м; четвертый – в отложениях слоя красно-бурого легкого суглинка в дресвянично-галечной прослойке на глубине 2,30 м. Артефакты: нуклеусы, колотые гальки, отщепы, сколы и пластины.

Уточнена датировка: поздний палеолит, мезолит, неолит – бронзовый век (XII–X; X–VIII; III–I тыс. до н. э.). Ранее культурные отложения позднего палеолита, мезолита не фиксировались.

В Жигаловском р-не в долине р. Лены на устьевых участках руч. Бича, Мельничный и Половинный впервые проведены масштабные **разведочные работы** (общая вскрытая шурфами площадь – 676 кв. м). Зафиксировано 5 стоянок.

Стоянка Усть-Бича 1 расположена в 11,2 км к СВ от д. Грузновка на левом устьевом мысу руч. Бича, на поверхности высокой поймы с отметками 3–4 м. Предварительно выделено 3 культуросодержащих слоя: 1) железный век: I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. (фрагменты гладкостенной керамики с налепным валиками); 2) бронзовый, железный век: II тыс. до н. э. – I тыс. н. э. (фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки); 3) поздний неолит – железный век: III–I тыс. до н. э. (фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки, рубчатой лопатки).

Стоянка Усть-Бича 2 расположена в 11,2 км к СВ от д. Грузновка на левом устьевом мысу руч. Бича на поверхности террасы с отметками 6–8 м. Выделен культурный слой неолита – бронзового века (IV–II тыс. до н. э.) в красно-буром суглинке на глубине 0,15–0,30 м. Артефакты: фрагменты гладкостенной керамики с отпечатками сетки-плетенки, шнура. Артефакты из камня: шлифованное тесло, наконечники стрел, нуклеусы, скребки, пластины, отщепы. Зафиксированы фрагменты сооружения из плит песчаника и галек, которое может являться остатками наземного жилища, обкладкой кострища или надмогильной кладкой погребения неолита – бронзового века.

Стоянка Бича-Мельничный 1 расположена в 12,5 км к СВ от д. Грузновка на правом устьевом мысу руч. Мельничный, на поверхности высокой поймы с отметками 3–4 м. Предварительно выделено 3 культуросодержащих слоя: 1) железный век: I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. (остатки кострища с присутствием керамики и фауны; фрагменты гладкостенной керамики с налепными валиками); 2) бронзовый, железный век: II тыс. лет до н. э. – I тыс. н. э. (остатки кострища с присутствием керамики, фауны; фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки); 3) неолит – железный век: III тыс. лет до н. э. – I тыс. н. э. (фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки, фауна).

Стоянка Бича-Мельничный 2 расположена в 12,5 км к СВ от д. Грузновка на левом устьевом мысу руч. Мельничный, на поверхности высокой поймы с отметками 3–4 м. Предварительно выделено 2 культуросодержащих слоя: 1) железный век: I тыс. лет до н. э. – I тыс. н. э. (остатки кострища с присутствием керамики и фауны, фрагменты гладкостенной керамики); 2) бронзовый, железный век: II тыс. лет до н. э. (остатки кострища с присутствием керамики, фауны, фрагменты керамики с узкими налепными псевдоваликами, с оттисками сетки-плетенки, отщепы).

Стоянка Усть-Половинный 1 расположена в 12 км к СВ от д. Грузновка на правом устьевом мысу руч. Половинный, на поверхности высокой поймы с отметками 2–5 м. Предварительно выделено 3 культуросодержащих слоя: 1) железный век: I тыс. лет до н. э. – I тыс. н. э. (фрагменты гладкостенной керамики); 2) бронзовый, железный век: II тыс. лет до н. э. – I тыс. н. э., (фрагменты гладкостенной керамики); 3) поздний неолит – бронзовый век III–I тыс. до н. э. (фрагменты толстостенной керамики, с отпечатками сетки-плетенки, фауна).

Меньшагин Е. В., 1984. Исследования погребальных комплексов неолит-бронзового века на Верхней Лене в 1982–83 гг. // Проблемы исследования каменного века Евразии (к 100-летию открытия палеолита на Енисее): Тез. докл. краев. конф. Красноярск. С. 186–187.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

И. С. Кириллов

*ГУК «Центр охраны и сохранения объектов культурного наследия»
Забайкальского края*

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ЧИТИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, стоянка, неолит, бронзовый век.

Разведка проводилась ГУК «Центр охраны и сохранения ОКН» Забайкальского края в Читинском р-не Забайкальского края.

Географическая провинция Читинского р-на простирается в пределах медиальной части Яблонового хребта и СЗ склонов хребта Черского, отрогов Даурского хребта. Яблоновый хребет является водоразделом между Северным Ледовитым и Тихим океанами. Находясь на стыке западного и восточного Забайкалья, он разделяет лиственничную тайгу и степи монгольского типа. Между хребтами расположены обширные межгорные понижения: в среднем течении р. Ингоды и нижнем течении р. Читы – Читино-Ингодинская впадина, ширина которой колеблется от 2–4 до 25 км.

Маршрут разведки пролегал по правому борту Читино-Ингодинской впадины, от р. Дальняя Амодовка до р. Малая Нарымка на протяжении около 15 км.

В целях получения актуальных учетных данных о выявленном поселении Амодово-1 (датированном бронзовым веком), находящемся на гос. учете, проведен визуальный осмотр, уточнены сведения об его местонахождении и современном техническом состоянии. Поселение находится юго-западнее с. Амодово на правом борту р. Дальняя Амодовка, расположено на аллювиальной террасе высотой 8–10 м. Поселение Амодово-1 является выявленным ОАН и включено в Список вновь выявленных ОКН № 24 от 09.03.1994 г. Было открыто в 1992 г. И. И. Кирилловым [Кириллов, 1994, с. 10]. В результате обследования установлено, что объект подвержен периодическому разрушению в связи с наличием на его территории большого количества интенсивно используемых полевых дорог и периодической распашке территории объекта.

В ходе разведки в Читинском р-не Забайкальского края юго-восточнее с. Сивяково на левом берегу р. Нарин выявлена стоянка Нарин, расположенная на сев. склоне горы с отметкой 780 на левобережной аллювиальной террасе высотой 8–10 м.

При проведении разведки на полевой дороге, идущей северо-восточнее подошвы склона горы и юго-западнее берега р. Нарин, на террасовидной возвышенности обнаружен подъемный материал: 6 отщепов из яшмы, кремня и халцедона, фрагмент микропластинки из кремня, медиальный фрагмент пластины из яшмы с ретушью утилизации по левому и правому маргиналу на спинке, 3 торцово-клиновидных нуклеуса из кремня и яшмы разной степени выработки [Кириллов, Рижский, 1973, с. 60–61].

Границы стоянки предварительно определены по рельефу местности и распространению подъемного материала. СВ, ЮВ и СЗ границы ограничены бровкой аллювиальной террасы, ЮЗ граница ограничена склоном горы, обращенным к руслу р. Нарин.

К ЮЮВ от с. Еремино на правом берегу р. Средняя Нарымка выявлена стоянка Средняя Нарымка, расположенная на СЗ склоне горы с отметкой 919, на мысовидной аллювиальной террасе высотой 7–10 м. между руч. Средняя Нарымка и Малая Нарымка.

При проведении разведки на полевой дороге, пересекающей аллювиальную террасу, расположенную между руч. Средняя Нарымка и Малая Нарымка, с СЗ на ЮВ, обнаружен подъемный материал: 8 отщепов из яшмы, кремня и халцедона, дистальный фрагмент микропластинки из яшмы с ретушью утилизации по правому маргиналу на спинке и бруске, медиальный фрагмент пластины из яшмы с ретушью утилизации по левому и правому маргиналу на спинке, 1 нуклеус из кремня.

Границы стоянки предварительно определены по рельефу местности и распространению подъемного материала. Сев., вост. и юж. границы ограничены бровкой аллювиальной террасы, зап. граница ограничена склоном горы, обращенным к руслу р. Средняя Нарымка.

Археологический материал, обнаруженный на стоянках Нарин и Средняя Нарымка, имеет аналогии со стоянками эпохи неолита – бронзового века Восточного Забайкалья [*Окладников, Кириллов, 1980, с. 159*].

Кириллов И. И., 1994. Материалы по памятникам археологии (списки, картматериал), проведённых Читинским филиалом ВООПИК в 1992 году. Чита. 47 с.

Кириллов И. И., Рижский М. И., 1973. Очерки древней истории Забайкалья. Чита. 136 с.

Окладников А. П., Кириллов И. И., 1980. Юго-восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: «Наука». С. 176.

С. В. Маслодудо

*ГУК «Центр охраны и сохранения объектов культурного наследия»
Забайкальского края*

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ШЕЛОПУГИНСКОМ РАЙОНЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: стоянка, палеолит, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век.

ГУК «Центр охраны и сохранения ОКН» Забайкальского края проводило археологическую разведку на территории Шелопугинского р-на Забайкальского края.

Протяженность разведывательного маршрута составила около 35 км (с СЗ на ЮВ Шелопугинского р-на). Основной маршрут пролегал вдоль реки Ягъё от границы района до устья руч. Хохлушка и далее по руч. до с. Шелопугино. Дальнейший маршрут проходил по правой стороне р. Унда. Поиск подъемного материала осуществлялся пешим обходом в устьях и вдоль водотоков (р. Ягъё, Унда, Туров, руч. Ватошный, Шадарон, Хохлушка), в падах (Балагуриха 2-я и Жердяная), а также на возвышенностях, приближенных к водотоку с юж. экспозиции. С целью выявления культурного слоя заложено 4 разведывательных шурфа площадью 8 кв. м по маршруту обследования. Выявлена стоянка Ягъё, а также обследованы известные стоянки Усть-Туров 1–2.

Стоянка Ягъё находится северо-западнее с. Глинянка на правом берегу р. Ягъё, на мысовидной пятиметровой прибрежной террасе между падами Балагуриха 2-я и Жердяная.

Ближе к краю террасы поставлен шурф размером 2×1 м, в результате выработки шурфа во втором горизонте буро-коричневой супеси с древесной мощностью от 27 см до 52 см обнаружен археологический материал. Глубина залегания от дневной поверхности варьируется от 14 см до 29 см. Находки в слое представлены в количестве 10 шт. Из них 5 отщепов, фрагмент медиальной части двухгранной микропластинки, заготовка торцово-клиновидного микронуклеуса. Также имеются и керамические изделия – 3 мелких фрагмента тулова тонкостенного сосуда

серо-коричневого цвета, но только на одном имеются признаки наличия орнамента в виде прочерченных линий. Каменный инвентарь изготовлен из яшмы и халцедона. После выявления археологического материала был поставлен шурф 2×1 м с целью определения границ стоянки.

По обнаруженным археологическим находкам и глубине их залегания стоянку Ягъё можно датировать как неолит – бронзовый век. Аналогичные отщепы из яшмы и халцедона, а также фрагменты керамики достаточно распространены на территории всего Забайкалья и встречаются в слоях опорных памятников неолита – бронзового века, таких как Арын-Жалга, Будулан, Чиндант [*Окладников, Кириллов, 1980*].

Так как стоянки Усть-Туров 1–2 уже известны по работам Р. Г. Федотова, при проведении разведки получены новые данные об их местоположении и сохранности. Стоянка Усть-Туров 1 расположена юго-восточнее с. Шелопугино на правом берегу р. Унды.

В ходе осмотра территории стоянки Усть-Туров 1 выявлен подъемный материал по склону террасового уступа, что позволило обозначить предварительные границы самой стоянки. Археологический материал представлен в виде 4 отщепов и одного фрагмента двухгранной микропластинки, весь материал изготовлен из яшмы. По подъемному материалу можно датировать стоянку эпохой неолита, но с учетом ранних работ Р. Г. Федотова (на территории стоянки был собран более архаичный материал) возможно предварительно датировать ее как палеолит – неолит.

Стоянка Усть-Туров-2 расположена юго-восточнее с. Шелопугино на правом берегу р. Унды.

В ходе осмотра стоянки Усть-Туров 2 выявлен подъемный материал в песчаных карьерах, что позволило обозначить предварительные границы самой стоянки. Археологический материал представлен в виде 7 отщепов и 2 оббитых галек.

По подъемному материалу можно датировать стоянку эпохой верхнего палеолита – мезолита, но также с учетом ранних работ Р. Г. Федотова (на территории стоянки был собран материал из микроорудий, керамики, изделий из железа) возможно предварительно датировать стоянку эпохой палеолита – раннего железного века.

Таким образом, в ходе проведения археологической разведки в Шелопугинском р-не Забайкальского края открыт ранее неизвестный ОАН – стоянка Ягъё, который находится в удовлетворительном состоянии. Также получены современные учетные данных о выявленных ОАН, находящихся на гос. учете, – стоянках Усть-Туров 1–2.

Проведен их визуальный осмотр, уточнены сведения об их местонахождении и современном техническом состоянии. Стоянка Усть-Туров 1 находится в удовлетворительном состоянии, а стоянка Усть-Туров 2 – в неудовлетворительном, разрушается в результате техногенного воздействия вследствие разработки карьера.

Окладников А. П., Кириллов И. И., 1980. Юго-Восточное Забайкалье в эпоху камня и ранней бронзы. Новосибирск: Наука. 176 с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТИТОВСКОЙ СОПКЕ В Г. ЧИТА

Ключевые слова: источники сырья, мастерские каменного века, палеолит.

Титовская сопка представляет собой пермско-раннетриасовый стратовулкан, расположенный на ЮЗ окраине г. Чита в непосредственной близости от р. Ингода (Амурский водный бассейн). Интерес для археологии каменного века палеовулкан представляет как источник сырья, действующий на протяжении всего палеолита. Основой каменных индустрий стоянок и мастерских Титовской сопки являются ороговикованные горные породы. Это четко демонстрируют материалы Сухотинской мастерской [Мороз, Юргенсон, 2015; 2018, Мороз, Истомин, 2019; Мороз и др., 2021], исследование которой проводилось Даурским археологическим отрядом ЗабГУ в 2019 г. [Мороз, 2020].

Однако в пределах Сухотинского археологического комплекса имеются объекты, известные ранее, но формально не стоящие на учете. К подобного рода памятникам относится ОКН Скальная. Памятник связан с именем обнаружившего ее С. Н. Астахова, а в дальнейшем стоянка, «вторично открытая читинскими студентами А. Лыцусем и А. Молотковым в 1977 г., была обследована сотрудником Центра по сохранению историко-культурного наследия С. Г. Васильевым в 1984 г. и получила название Скальная» [Васильев, 1985; Константинов и др., 2021]. Несмотря на наличествующую историю исследования, этот объект до настоящего времени не входил в перечень ОКН в пределах Титовской сопки.

На объекте заложено 3 шурфа. Общая площадь объекта составила порядка 250 кв. м. Первый шурф площадью 4 кв. м выявил стратифицированный материал эпохи палеолита, залегавший в подпочвенном литологическом слое, представляющем собой светло-коричневую супесь. Общее количество выявленных на памятнике артефактов составило 241 экз.

Предварительный технико-типологический анализ коллекции позволяет сделать некоторые выводы. 1) ОКН Скальная представляет собой стоянку-мастерскую. 2) Сведения об архаичном характере комплекса артефактов не подтверждаются материалом. 3) Минеральное сырье, применявшееся для расщепления на этом памятнике, отлично от распространенного на Титовской сопке. Очевиден источник сырья – он расположен в 400 м от стоянки-мастерской, – жилы которого обнажены современным карьером.

Также в сезоне 2021 г. выявлена новая мастерская каменного века. В ходе изучения жилы роговика, на которой расположена Сухотинская мастерская, обнаружено, что археологический материал из темноцветных роговиков размещается на 100–120 м севернее и 20–25 м выше мастерской Титовской сопки в урочище Сухотино. Подъемный материал между объектами полностью отсутствует. Ввиду значительного вклада

выдающегося русского археолога С. Н. Астахова в изучение Титовской сопки предложено дать номенклатурное название данному ОКН «Мастерская им. С. Н. Астахова».

В ходе осмотра участка в районе разрушенного памятника Сухотино 3 удалось выявить подъемный материал в количестве 9 экземпляров, включая орудия и нуклеусы, на площади порядка 1000 кв. м. Учитывая наличие типологически выраженного подъемного материала на разрушенном участке, на неповрежденном участке дневной поверхности заложен шурф 2×2. Шурф пройден на глубину 230 см и выявил стратифицированный материал рубежа плейстоцена и голоцена в количестве 7 экз., залегающий на уровне слоя распушки и светло-коричневой супеси на глубине 30–55 см от дневной поверхности. Стратиграфические условия залегания не противоречат предварительному выводу о возрасте и культуре объекта, также они согласуются с пониманием стоянки Сухотино 3 ее исследователем И. И. Кирилловым. Малая концентрация стратифицированных находок подтверждает периферийный характер выявленного участка стоянки Сухотино 3.

- Васильев С. Г.*, 1985. Археологические памятники Читинского района. Отчет о разведке 1984 г. // Архив ИА РАН. Р 1. № 9389. 43 с.
- Константинов М. В., Викулова Н. О., Филатов Е. А.*, 2021. С. Н. Астахов и Забайкалье 2021 // Записки ИИМК РАН. № 24. С. 139–144.
- Мороз П. В., Истомин Ю. О.*, 2019. Минеральное сырьё Сухотинской мастерской и его связь с технологией расщепления (предварительный взгляд) // Забайкалье историческое. Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции. Чита. С. 44–48.
- Мороз П. В.*, 2020. Археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на Сухотинской мастерской в г. Чита Забайкальского края в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 65127 188 с.
- Мороз П. В., Юргенсон Г. А.*, 2015. Палеовулканы как источники минерального сырья в палеолите Забайкалья // Методы изучения каменных артефактов. СПб.: ИИМК РАН. С. 184–188.
- Мороз П. В., Юргенсон Г. А.*, 2018. Минеральное сырьё Сухотинского георхеологического района // Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ. Вып. 7. С. 100–105.
- Мороз П. В., Славинский В. С., Цыбанков А. А., Верещагин С. Б.*, 2021. Исследование Сухотинской мастерской в Восточном Забайкалье (по материалам работ 2019 года) // Записки ИИМК РАН. № 24. С. 144–153.

VIII. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

В. В. Питулько

ИИМК РАН

РАБОТЫ НА ЯНСКОМ КОМПЛЕКСЕ СТОЯНОК

Ключевые слова: арктическая Сибирь, палеолит, адаптация, расселение человека, плейстоцен, «кладбище» мамонтов.

Восточно-Сибирской (Яно-Индигирской) экспедицией ИИМК РАН продолжались исследования Янского комплекса стоянок на 195 км р. Яны в урочище Буор-Хая (Усть-Янский р-н РС(Я), РФ). Изучение этого уникального комплекса объектов мирового культурного наследия осуществляется неуклонно с момента его открытия [Pitulko et al., 2004; Питулько, Павлова, 2010]. Данный комплекс объектов является древнейшим памятником археологии Арктики, материалы которого в деталях характеризуют культуру древнего населения региона. Возраст основного комплекса объектов составляет 28,5–27 тыс. ¹⁴С л. н. или ок. 32 тыс. календарных лет. Работы проводились при поддержке РНФ (проект РНФ № 21-18-00457).

В 2021 г. изучался участок Яна-В, проведены наблюдения на Янском «кладбище» мамонтов, участке Верхний, участках берега между выявленными пунктами Янского комплекса стоянок. Проведение работ осложнялось трудностями, связанными с активным проявлением гидродинамических, термоэрозионных, склоновых процессов и их последствиями, затронувшими берег реки на отрезке от Янского «кладбища» мамонтов до пункта Лагерный. Установлено, что во время весеннего половодья 2021 г. вода поднималась до уровня залегания культурного слоя в районе пунктов Северный и Яна-В.

В результате прогрессивного развития вершины излучины реки в районе пункта Яна-В весной 2021 г. была размыта вся ранее изученная площадь раскопа. На отрезке от пункта Яна-В до Северного произошли катастрофические блоковые обрушения берега; в результате во вскрытых

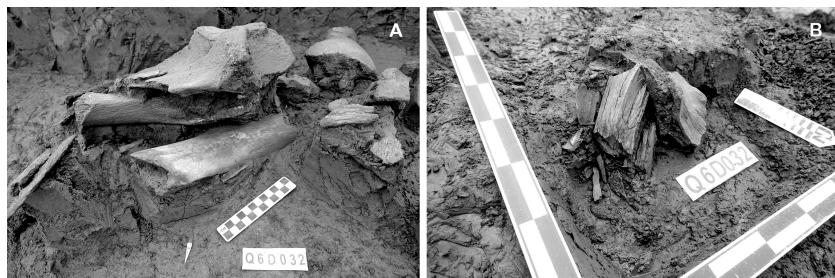

Рис. 89. Янская стоянка, пункт Яна-В, раскопки 2021 г.

Артефакты в культурном слое *in situ* на участке А2: А – обломки массивных костей мамонта и крупный обломок бивневого нуклеуса в кв. Q6D032; В – обломок бивневого нуклеуса и крупный отщеп, снятый с массивной кости мамонта, в кв. Q6D032

мерзлых стенках на всем протяжении от пункта Яна В до пункта Северный был отчетливо виден горизонт древней дневной поверхности, современной присутствию человека, а в одном из обрывов были обнаружены остатки очажного пятна. Продолжено геологическое изучение нижней части разреза в пункте Верхний и Янском «кладбище» мамонтов, картирование положения бровок 2-й и 3-й террас реки. В ходе этих многолетних работ получены важные ряды наблюдений, которые позволяют судить о различных геоморфологических процессах, характерных для многолетнемерзлых районов [Pitulko, Pavlova, 2022].

Основной целью работ 2021 г. являлось продолжение изучения пункта Яна-В; изучалось два участка культурного слоя, заключенных в смежных мерзлотных полигонах, ограниченных широкими жилами основной генерации сети повторно-жильных льдов (участки А2 и Е2). Площадь раскопа в сезон 2021 г. составила ок. 70 кв. м, а общая вскрытая на участке площадь – ок. 600 кв. м (с учетом подготовительных работ на перспективных для исследования полигонах), в ходе которых был удален балласт примерно на половину мощности перекрытия. Раскопочные работы на Янской стоянке ведутся по разработанной автором методике, основанной на общепринятой для раскопок памятников каменного века, но адаптированной к условиям многолетней мерзлоты, которая является специфической средой археологических раскопок [Питулько, 2012].

Раскопки на полигонах А2 и Е2 подтвердили справедливость предположения о технологической специализации пункта Яна-В, резко отличающей его от пункта Северный [Питулько, 2019]. Раскопки показали, что участки А2 и Е2 зримо различаются как по облику культурного слоя, материалу его заполнения, так и по комплексам встреченных артефактов. Оба участка являются продолжением жилой площадки, изученной в 2018 г. В юж. области участка Е2 обнаружено очажное пятно, сильно разрушенное жилой льда второй генерации. Ранее на участке Яна-В был обнаружен всего один очаг, хотя подобные структуры обычны для пункта

Северный. Отличительной чертой пункта Яна-В является наличие мощных зольников, насыщенных жженой костью, протяженные шлейфы которых встречены на юж. и вост. окраинах участка Е2.

В пределах изученной площади обнаружено несколько крупных нуклеусов из бивня мамонта, использованных для снятия отщепов и/или удлинненных заготовок. Им соответствуют локальные концентрации отщепов/осколков бивня мамонта, связанные с производственными процессами изготовления орудий из данного материала. Встречены обломки острий и/или форешафтов из бивня мамонта. В том же археологическом контексте встречены абразивы и осколки шлифовальных плит из кварцитопесчаника, при каких-то обстоятельствах переиспользованные в качестве массивных ударных орудий, отбойников или инструментов для дробления крупных костей мамонтов.

Здесь же найдено более десятка микроострий треугольной формы и весьма совершенного облика, которые, вероятно, служили предметами оснастки оружия. Микроострия имеют выдержанную морфологию и являются одной из немногих типичных форм изделий Янской стоянки наряду с плосковыпуклыми обушковыми скреблами. Этим изделиям сопутствует несколько архаичная технология расщепления камня (отщеповые ядрища, чаще всего пирамидальные и поддисквидные). Весь материал соответствует облику ранее полученной коллекции.

Интересной чертой материала из раскопок 2021 г. является наличие довольно заметного количества фрагментов костяных игл (5 экз.) и фрагментов орнаментированных костей северного оленя. При раскопках довольно часто встречаются обломки и/или целые кости животных с минимальными следами модификации, использовавшиеся как «попутные» орудия – чаще всего в качестве проколов и шильев. Характерной находкой являются массивные костяные отщепы.

Насыщенный культурный слой содержит многочисленные отходы производства каменных орудий и различные законченные изделия (n=3808) и костные остатки различной степени утилизации (n=3910), две трети этого объема составляют фрагменты костей северного оленя. Также встречены остатки плейстоценовой лошади и бизона, а также мамонта, который представлен здесь весьма выразительно, в отличие от пункта Северный. Отдельной категорией находок среди костных остатков являются кости со следами охотничьего воздействия (пробоины, переломы, рассечения).

Необходимо подчеркнуть, что памятник находится под угрозой уничтожения вследствие размыва рекой и термоэрозии. В 2021 г. темп отступления бровок второй террасы, к отложениям которой приурочены изучаемые археологические объекты, составил на различных участках от 4 до 12 м, т. е. часто превышал среднемноголетнее значение 6 м/год. Бровка 3-й террасы оставалась стабильной, ее отступление составило в среднем 2–3 м. Работы 2021 г. в полном объеме подтверждают ранее сложившееся мнение о высоких темпах разрушения памятника, в связи с чем предполагается проводить их и в дальнейшем.

- Питулько В. В.*, 2012. Основы методики раскопок памятников каменного века в условиях многолетнемерзлых отложений (по опыту работ на Жоховской и Янской стоянках, Северная Якутия) // Методика полевых археологических исследований. Вып. 7 (Исследования памятников эпохи палеолита). М.: ИА РАН. С. 45–77.
- Питулько В. В.*, 2019. Участок Яна В Янской стоянки: некоторые наблюдения, сделанные в ходе раскопок 2015–2018 годов // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. № 1. С. 64–91.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю.*, 2010. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. СПб.: Наука. 264 с.
- Pitulko V. V., Pavlova E. Y.*, 2022. Structural Properties of Syngenetic Ice-Rich Permafrost, as Revealed by Archaeological Investigation of the Yana Site Complex (Arctic East Siberia, Russia): Implications for Quaternary Science // *Frontiers in Earth Science*. Vol. 9, article 744775.
- Pitulko V. V., Nikolskiy P. A., Giryа E. Y., Basilyan A. E., Tumskoy V. E., Koulakov S. A., Astakhov S. N., Pavlova E. Y., Anisimov M. A.*, 2004. The Yana RHS Site: Humans in the Arctic before the Last Glaciation // *Science*. Vol. 303. P. 52–56.

ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Е. С. Леванова*,
Ю. М. Свойский**, **А. А. Зиганшина****,
А. Н. Мухарева***, **Л. Л. Бове***
 *ИА РАН, **Лаборатория RSSDA, ***КемГУ

РАБОТЫ ПЕТРОГЛИФИЧЕСКОГО ОТРЯДА ИА РАН В ЧУКОТСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: петроглифы, наскальное искусство, Чукотка.

Петроглифическим отрядом ИА РАН проводились исследования памятника наскального искусства на р. Пегтымель (Чукотка), осуществленные при поддержке Комитета по охране ОКН Чукотского автономного округа и Фонда социального развития «Купол». В работах также принимали участие сотрудники Лаборатории дистанционного зондирования и анализа пространственных данных (RSSDA), КемГУ и волонтеры Комитета по охране ОКН Чукотского автономного округа.

Исследования были направлены на подготовку полного комплекта материалов, необходимых для обследования современного состояния ОКН федерального значения «Наскальные рисунки» (Чукотский автономный округ).

Петроглифы на р. Пегтымель – памятник наскального искусства; вероятно, самый северный на территории Азии, расположенный за Полярным кругом на правом берегу одноименной реки на СЗ Чукотки, в 40–50 км от

побережья Восточно-Сибирского моря. В результате проведенных историко-архивных работ было установлено, что ошибочно называть группу петроглифов на р. Пегтымель петроглифами Кайкуульского обрыва. Ручей близ основного скопления петроглифов носит название Кээнейкууль. Пегтымельская группа местонахождений петроглифов включает как минимум: 1) местонахождение в 0,8–1,9 км ниже устья руч. Кээнейкууль (основное скопление); 2) местонахождение в 3,2 км к ЮЗ от г. Кэйныней, известное также как «петроглиф в районе устья руч. Двурогий» (по материалам предшественников «в 2 км ниже от основного местонахождения»), фактически расположено в 1,7 км ниже устья руч. Прямой, в 2,7 км от зап. края основного скопления); 3) местонахождение в 5,3 км к ЮЗ от сопки Анкапагат, в 7 км от зап. края основного скопления («в 8 км ниже от основного местонахождения») – петроглиф 104 или «петроглифы возле третьей стоянки» по Н. Н. Дикову [Диков, 1971, с. 90; 1992]).

Задачами экспедиции были мониторинг состояния памятника (так как научные исследования на нем прекратились 13 лет назад и более он специалистами не посещался) и документирование его на современном уровне.

Важнейшим итогом работы экспедиции стало картографирование всего обрыва длиной ок. 1,6 километров, определение координат 341 поверхности с петроглифами, уточнение границ основного скопления пегтымельских петроглифов. Также проведен мониторинг состояния сохранности памятника.

В ходе полевых работ применялось сплошное картографирование основного скопления петроглифов, осуществленное по методике, предполагающей документирование как непосредственно поверхностей с петроглифами, так и их ландшафтного контекста с объединением данных в единую систему геодезическими методами. Одновременно с картографированием ландшафтного контекста выполнялось цифровое документирование поверхностей с петроглифами методом трехмерного моделирования. Кроме сбора материала для трехмерного документирования, выполнялась фотосъемка для мониторинга, в том числе разрушающихся поверхностей.

По итогам проведенных натуральных исследований памятника исследователи нашли на местности изображения, задокументированные предыдущими экспедициями, определили аварийные плоскости на скалах и занесли в базу данных результаты GNSS-измерений местоположения каждой плоскости с петроглифами. Проведено сплошное картографирование обрыва ниже устья руч. Кээнейкууль с целью создания карты памятника.

В ходе мониторинга сохранности памятника почти все плоскости с петроглифами осмотрены визуально; на основе документации, созданной по итогам полевых сезонов 2005–2008 гг. (экспедиция д. и. н. Е. Г. Дэвлет), выполнено сравнение их современного состояния с состоянием на 2008 г., в случае фиксации явных изменений выполнялась фотосъемка поверхностей с петроглифами, сопровождаемая соответствующим описанием.

Рис. 90

Силами волонтеров некоторые скальные поверхности были очищены от лишайников и грунта, что отчасти освободило их от растительности и загрязнений. Именно в ходе этих работ волонтером В. В. Шефером обнаружен новый петроглиф – изображение северного оленя в пункте V (рис. 90).

Диков Н. Н., 1971. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М.

Диков Н. Н., 1992. Пегтымельские петроглифы – уникальный археологический памятник Заполярной Чукотки // Наскальные рисунки Евразии. Новосибирск. С. 44–49.

МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. Ю. Зеленская, С. Б. Слободин

СВКНИИ ДВО РАН

РАБОТЫ НА ВЕРХНЕЙ КОЛЫМЕ И В ПРИОХОТЬЕ В 2018–2021 ГГ.

Ключевые слова: ранний голоцен, мезолит, неолит, северо-восток Азии, радиоуглерод.

Верхнеколымской АЭ Северо-Восточного комплексного НИИ ДВО РАН в 2018–2021 гг. выполнены разведки на территории Верхней Колымы и Приохотья, в ходе которых выявлено 10 новых ОКН: Бурхала,

Усть-Сусуман I, Уи II (Сусуманский ГО), Сетесьми, Басандра 3–8 (Хасынский ГО), а также проведены раскопки стоянки Иганджа и мониторинг ранее выявленных ОКН Мигаи, Немичан, Запятая, Солнечная, Берёзовая (Ягоднинский ГО), Неглинка (Тенькинский ГО), Малтан (Хасынский ГО) и Хетагчан (Омсукчанский ГО).

Стоянка Бурхала находится на Бурхалинском перевале (1020–1030 м над уровнем моря). В шурфе (3,5 кв. м) на гл. 10–20 см. выявлен культурный слой с каменными изделиями (720 экз.). Характер находок гомогенный, что указывает на единство комплекса. Находки: отщепы, сколы, 209 микропластинок, 2 нуклеуса (целый и фрагмент), теслецо, 2 резца на пластинках, резцовый скол и пластина.

Теслецо линзовидное в поперечном и продольном сечениях, подтрапцевидное в плане, обработано бифасиально крупными сколами по широким поверхностям и мелкой ретушью по краям изделия.

Резцы угловые на ножевидных пластинках. Лезвие резцов образовано на дистальном конце пластин одним поперечным сколом и продольными резцовыми сколами. Ребро между гранями пластинки с дорсальной стороны подтесано несколькими продольными снятиями, что впервые фиксируется на Колыме для орудий сумнагинской традиции.

Нуклеус конический уплощенный, с выпуклым фронтом и плоским контрфронтом (рис. 91). Пять микропластинок (медиальные части) ретушированы. У трех из них одно продольное лезвие заострено мелкой краевой ретушью, второе – затуплено вертикальной ретушью. Еще у двух – заостряющая краевая ретушь только на одном из лезвий.

Проксимальный фрагмент пластины с дорсальной стороны имеет негативы снятия (подживления) карниза отжимной площадки нуклеуса.

В культурном слое зафиксирована углистость, по которой получена ^{14}C дата 9300 ± 180 (МАГ-2262). По ТТХ и полученной дате комплекс (первый датированный по ^{14}C в долине р. Колымы) отнесен к мезолиту, к сумнагинской традиции.

Стоянка Усть-Сусуман выявлена у устья реки Сусуман на оконечности отрога сопки. В шурфе (1 кв. м) под дерном обнаружены галечные отщепы, осколки водогрейки и крупное скребло на первичном галечном сколе, которые по своим ТТХ соответствуют материалам эпохи раннего металла Колымы и Чукотки.

Стоянка Уи II найдена на сев. берегу оз. Уи. Шурфами (4 кв. м) на гл. 3–9 см в бурой супеси с углистостью. Вскрыт культурный слой и получено ок. 500 артефактов, включающих отщепы, микропластинку, ребристый скол и наконечники стрел из кремня. Наконечники плоские, бифасиально обработанные, треугольно-вытянутой формы, уплощенно-линзовидные в поперечном сечении. Основания двух видов: прямое и слегка выемчатое с одним оттянутым жалцем. Наконечники обработаны тонкой диагональной струйчатой ретушью; по краям и с основания подправлены мелкой краевой ретушью. Микропластинка и ребристый скол указывают на использование микропластинчатого расщепления.

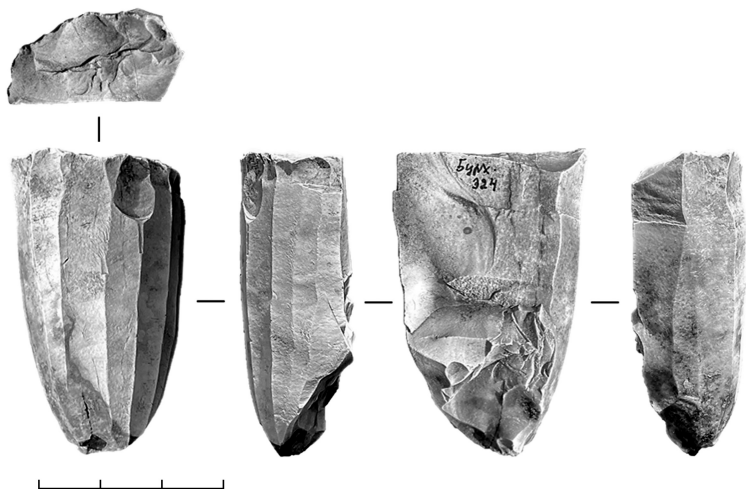

Рис. 91

ТТХ Раскрыть находок стоянки Уи II соответствуют материалам позднеолитического периода Верхней Колымы, а также ымыяхтахской и северчукотской позднеолитических культур Якутии и Чукотки [Слободин, 2001].

На стоянке эпохи металла Сетесьми в истоках реки Малтан открыто 13 кв. м. В культурном слое на глубине 5–15 см найдено самое большое на Верхней Колыме скопление остеологического материала (расколотые кости оленя) с кремневыми и халцедоновыми отщепами, фаянсовой посудой. Выявленная площадь распространения материалов охватывает более 100 кв. м.

Стоянки Басандра 3–8 расположены в долине р. Басандра. Шурфами на стоянках выявлен культурный слой с каменным инвентарем эпох неолита и мезолита. На стоянке Басандра 7 найден клад заготовок бифасов с оформлением плоских ортогональных краев для последующей доработки. Данная фаза редко фиксируется на заготовках [Зеленская, Слободин, 2021].

На стоянке Басандра 8 получен неолитический комплекс с наконечниками треугольной формы, проколкой, срединным резцом и микропластинками.

Продолжены исследования стоянки Иганджа в долине одноименного правого притока р. Армань, в 13 км от ее устья. Раскопками (15 кв. м) на глубине 10–20 см вскрыт культурный слой с каменной кладкой (очаг) и интенсивной углистостью с кремневыми отщепами, микропластинками и орудиями (ок. 2 тыс.), относящихся по своим ТТХ к единому культурно-хронологическому комплексу [Зеленская, Слободин, 2021].

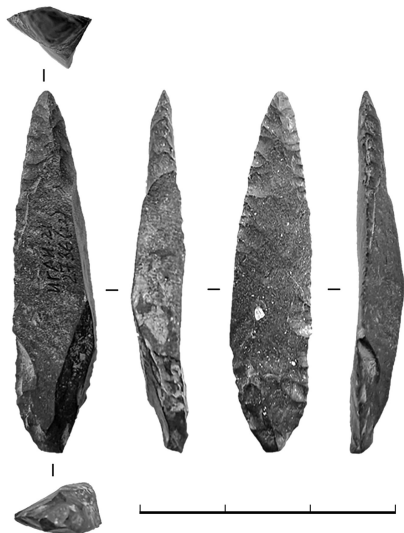

Рис. 92

Находки представлены ядрищами, отщепами, микропластинками, коническим нуклеусом, ребристыми и резцовыми сколами, орудиями. Отщепы и микропластинки сделаны из кремня, аргиллита, туфа, халцедона, хрусталя. Многие со следами термического воздействия.

Наконечники двух типов. Трехгранный, иволистной формы в плане, на пластинчатом сколе, с мелкой бифасиальной ретушью по лезвию, основанию и частично боковым краям (рис. 92). Плоские наконечники представлены фрагментами бифасов треугольной формы с прямым и выемчатым основанием с оттянутым жальцем и уплощенно-линзовидным поперечным сечением. Обработаны

тонкой струйчатой параллельной, местами диагональной ретушью.

Вкладыш-бифас прямоугольной формы с линзовидным поперечным сечением ретуширован с обеих сторон встречной струйчатой ретушью, лезвия подработаны мельчайшей краевой ретушью.

Резцы углового типа сделаны на ножевидных пластинках; срединные – на пластинчатых отщепках. Концевой и боковой скребки изготовлены на отщепках с унифасиальной обработкой лезвия мелкой краевой ретушью.

Нуклеус «классического конического типа» указывает, что малое количество микропластинок на стоянке свидетельствует не о «вырождении» этой техники, а об экономном использовании обитателями стоянки микропластинок в условиях дефицита сырья, на что указывает и преобладание на стоянке мелких отщепов и чешуек.

Эти находки обнаруживают аналогии в комплексах стоянок поздне-неолитического времени Верхней Колымы [Слободин, 2001]. По углю из слоя получена ^{14}C дата – 2770 ± 55 (МАГ-2373).

В ходе мониторинга стоянок Мигай, Немичан, Запятая, Солнечная, Берёзовая в долине р. Колыма (водохранилище Усть-Среднеканской ГЭС) уточнены их границы. На стоянке Запятая в переслаивающихся отложениях рыжего суглинка с углистостью на глубине 40–50 см выявлен *in situ* нижний культурный слой. Он дал материалы сумнагинского облика – микропластинки, уплощенный конический нуклеус, концевые скребки на пластинчатых сколах. По углю из культурного слоя получена ^{14}C дата – 6795 ± 110 (МАГ-2264).

На стоянке Хетагчан шурфами вскрыто 14 кв. м, определены участки культурного слоя, получены дополнительные материалы, подтверждающие связь стоянки с северчукотской культурой Чукотки.

На стоянке Неглинка в прирезке (2,5 кв. м) к шурфу 2016 г. найдены отщепы, микропластинки, рубило (всего 544 экз.), отнесенные по своим ТТХ к сумнагинской культуре. Это опровергает вывод И. Б. Барышева (см. Научно-технический отчет об археологическом обследовании территории на участке размещения объекта «ВЛ 220 кВ Усть-Омчуг – Омчак Новая ПС 220 кВ Омчак Новая» в Тенькинском районе Магаданской обл. (ОЛ № 2100, 2017 г.). Москва, 2017), что стоянка Неглинка «...не существует в настоящее время». Полученные материалы позволяют проводить ее дальнейшее изучение.

На стоянке Малтан выявлены участки с сохранившимся культурным слоем. В шурфах (5 кв. м) найдены отщепы, нуклеус и взяты образцы угля для уточнения возраста нижнего слоя стоянки, определенного как мезолитический [Диков, 1979], хотя его орудийный набор не соответствует облику раннеголоценовых комплексов Колымы [Слободин, 2001].

- Диков Н. Н.*, 1979. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М.: Наука. 352 с.
Зеленская А. Ю., Слободин С. Б., 2021. Новые данные по археологии Верхней Колымы // X Крушановские чтения. Владивосток: Дальнаука, С. 249–257.
Слободин С. Б., 2001. Верхняя Колыма и континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. Магадан: СВКНИИ. 202 с.

КАМЧАТСКИЙ КРАЙ

В. А. Чаукина, С. Н. Чаукин, Т. Ю. Шведчикова
 ИА РАН

СТОЯНКА СЕЛЬДЕВАЯ 1 – НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ НЕОЛИТА В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: стоянка, неолит, тефрохронология, тарьинская культура.

Сотрудниками Вилючинской экспедиции ИА РАН проводились археологические разведки на территории г. Вилючинска. Выявлен новый ОАН «Стоянка Сельдевая 1» (кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.) и проведен комплекс работ, направленных на определение его границ и уточнение стратиграфии.

Стоянка занимает площадку мыса на берегу бухты Сельдевая и расположена на ровной поверхности, имеющей небольшой уклон в сторону залива. Зап. часть памятника была разрушена из-за строительных работ XX в. Сев., вост. и юж. границы соответствуют очертаниям береговой

линии мыса. Вост. часть памятника вдоль склона крутого берега залива продолжает осыпаться. Общая площадь поселения составила 14267 кв. м.

Для предварительного датирования культурных напластований стоянки Сельдевая 1 использовались результаты тефрохронологических исследований полуострова [Базанова и др., 2005; Левзнер, 2015]. На территории памятника встречены отложения следующих пеплов извержений вулканов: Ксудач 1907 г. (КШТЗ); Бараний Амфитеатр 1500 ¹⁴С л. н. (вулкан Опала) (ОП); Ксудач 1800 ¹⁴С л. н. (Кс1); Авача 2800 ¹⁴С л. н. (АВ2800); кратер Чаша 4600 ¹⁴С л. н. (Оптр); Ксудач 6000 ¹⁴С л. н. (Кс2).

Культурный слой представляет собой серо-коричневую супесь с включениями угольков. Его мощность в центральной части памятника составляет 20–25 см, на периферии – 2–3 см. В одном из шурфов на краю террасы зафиксированы следы кострища. В некоторых шурфах культурный слой частично нарушен хозяйственной деятельностью XX в.

В целом можно выделить два периода обитания на территории поселения. Культурный слой первого периода (встречен в 8 шурфах) перекрыт пеплом извержения вулкана КС1, соответственно, его верхняя граница датируется не позднее 1800 ¹⁴С л. н. Нижняя граница в ряде случаев определяется пеплом КС2 как 6000 ¹⁴С л. н., иногда уточняется пеплами АВ2800 и Оптр как 2800 и 4600 ¹⁴С л. н. соответственно. Культурный слой второго периода обитания (встречен в 4 шурфах), как правило, залегает выше пепла КС1 и перекрыт пеплом ОП. В данном случае фиксируется сравнительно небольшой хронологический интервал в три столетия (не ранее 1800 ¹⁴С л. н., но не позднее 1500 ¹⁴С л. н.).

В СВ части стоянки в 25 м от кромки берега мыса находится округлая жилищная западина с обваловкой по периметру. Размеры жилища составляют 14×14 м, высота обваловки достигает 1 м. На обваловке был заложен шурф с целью проследить стратиграфию.

Всего в ходе разведки обнаружено 370 находок из обсидиана, халцедона, дацита, яшмоидов, песчаника, базальта и кремня. Значительно преобладают находки из обсидиана, составляющие 87% от всех обнаруженных артефактов. Предметы со вторичной обработкой представлены фрагментами наконечников стрел (7 экз.), ножами (6 экз.), скребками (10 экз.), теслами (4 экз.), выемчатым орудием (1 экз.), а также отщепами и пластинами с ретушью (66 экз.) (рис. 93). Значительная часть коллекции – это предметы дебитажа: отщепы, пластинки, осколки и чешуйки. В одном из шурфов зафиксировано скопление отходов каменного производства из обсидиана. Находок из керамики не обнаружено, что является региональной особенностью развития неолита.

Полученные материалы позволяет характеризовать стоянку Сельдевая 1 как остатки многослойного поселения кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э., что составляет один из этапов развития тарьинской археологической культуры п-ова Камчатка.

Авторы выражают глубокую благодарность О. В. Дирксену за консультацию при определении тефрохронологических особенностей памятника.

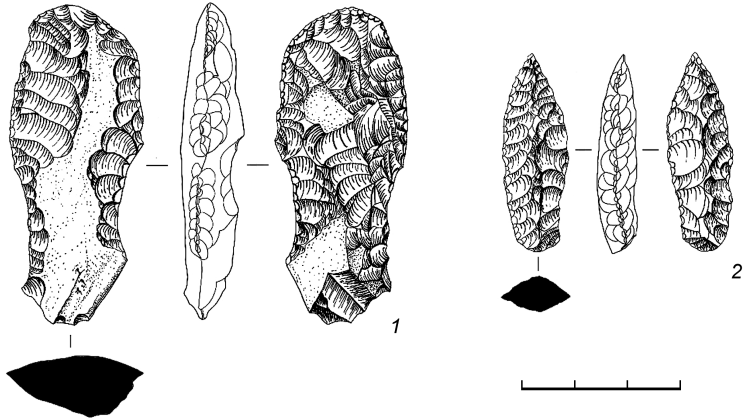

Рис. 93. Находки со стоянки Сельдевая 1.

1 – нож из обсидиана; 2 – наконечник стрелы из халцедона. Рисунки О. И. Фризен

Базанова Л. И., Брайцева О. А., Дирксен О. В., Сулержицкий Л. Д., Данхара Т., 2005. Пеплопады крупнейших голоценовых извержений на траверсе Усть-Больше-рецк – Петропавловск-Камчатский: источники, хронология, частота // Вулканология и сейсмология. № 6. С. 30–46.

Певзнер М. М., 2015. Голоценовый вулканизм срединного хребта Камчатки. М.: ГЕОС. 252 с.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. А. Сафонова

ООО «НПО „Археопроект“»

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ ОСТРОВА ИТУРУП

Ключевые слова: петроглифы, идеографическая письменность, айны, коропоккуру, мохэ.

НПО „Археопроект“ проводило разведки на о. Итуруп (Курильский ГО Сахалинской обл.) с целью уточнения местоположения и постановки на госохрану петроглифов, известных по результатам экспедиций 2-й пол. XX века, а также открытых случайно.

Впервые о находке 1948 г. сообщил геолог Г. М. Власов [Власов, 1960]. В 1960–1990-е гг. к поиску писаниц обращались: В. А. Голубев, А. П. Окладников, В. О. Шубин, Ю. В. Кнорозов, М. М. Прокофьев и др.,

датировавшие их неолитом – айнским временем [Голубев, 1967; Юрий Валентинович Кнорозов...; Прокофьев, Косарев, 2010]. В итоге единственными поставленными на охрану оказались ОАН Петроглифы Вулкан Чирип 1, 2 [Перечень..., 2022].

Информация о пунктах размещения объектов, использовавшаяся при подготовке полевых работ, была получена из архива Ю. В. Кнорозова. В ходе разведок обследовались приустьевая зона р. Курилка и побережье оз. Лебединое. Наличие писаниц не подтвердилось, сделан вывод об ошибочном восприятии Ю. В. Кнорозовым в качестве древних знаков естественных сколов и трещин породы.

При этом на галечном пляже у сев. оконечности оз. Лебединое около русла пересохшего ручья найдена плитка со знаком в виде трех прочерченных параллельных линий, время нанесения и культурная составляющая которых не установлены.

Также при обследовании равнинного участка между мысом Китовый и устьем руч. Нежный у юж. оконечности стоянки Янкито-1 выявлен ОАН – Петроглифы Ручей Нежный-1. Изображения зафиксированы на валуне размером 145×110 см (рис. 94). В зап. части камня естественные каверны образуют антропоморфную «личину» – вероятно, именно по этой причине он мог стать фетишем в древности. Рисунки выполнены в технике выбивки в сев. части камня: на лицевой поверхности – W-образный знак размером 18×17 см, ширина линий – до 0,7 см, глубина выбивки – до 0,3 см (петроглифу присвоен шифр: ПЯ-I-1-1а); на боковой грани – орнитоморфная фигура (ПЯ-I-1-1б) размером 12×10 см, ширина линий – от 0,8 до 2 см, выбивка до 0,5 см. Ранее пункт осматривался Ю. В. Кнорозовым (1982 г.) и О. Я. Яншиной (2007 г.), однако в качестве археологического памятника на учет поставлен не был.

Выдвинуто предположение о связи памятника с изобразительными традициями мохэского населения, рисунки могут быть датированы в рамках III в. до н. э. – VII в. н. э. (эпи-дзёмон). Фигура, обладающая орнито- и антропоморфными признаками (рука/крыло, нога/хвост), сопоставима с наскальными рисунками Монголии, Забайкалья и Японии (комплексы Фугоппе и Тэмия, о. Хоккайдо) [Васильевский, 1981, с. 110].

Ряд запланированных мероприятий в междуречье Северного и Южно-го Чирипа, в устье р. Хвойная не проводился в связи с погодными условиями. Валун с петроглифами, найденный в устье р. Хвойная в 2015 г. (СОКМ, ВХ-680), осматривался в г. Южно-Сахалинск. Впоследствии посредством плагина «DStretch» в программе «ImageJ» для тусклых участков поверхности было получено уточнение контура нанесенных знаков. Валун имеет подтрапециевидную уплощенную форму, размер 36×25×12 см. Знаки выбиты на трех плоскостях: лицевой (РХ-I-1/1а) и двух боковых (РХ-I-1/2а, РХ-I-1/3а); имеют вид соединенных наклонных и прямых черт, внешне напоминают иероглифы. Ширина выбитых желобков, заполненных натечным сернистым образованием, составляет 1,5–3 см.

Знаки, вероятно, относятся к особой идеографической системе письма, либо могут ее имитировать, будучи оформленными в эпоху

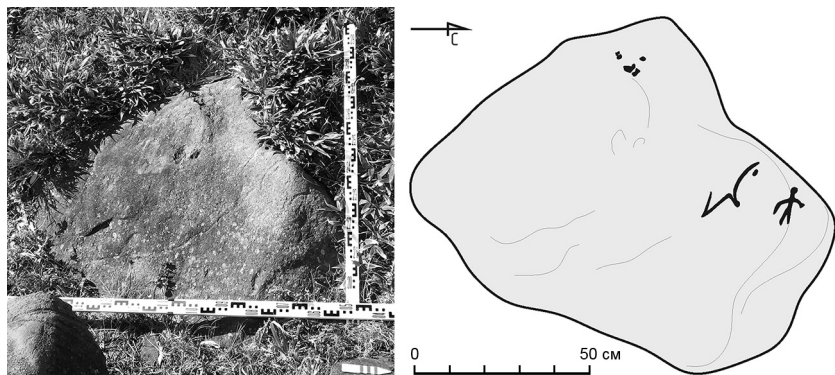

Рис. 94

средневековья – нового времени. Предложены гипотезы, которые основываются на находках оригинальных письменностей в соседней Японии:

1. Знаки относятся к логограммам (глифам) наподобие намеренно изобретенных логограмм/глифов Кайда («Кайда дзи»), появившихся на о. Рюкю в XVII в. в связи с необходимостью обозначения для неграмотного населения материального эквивалента налогов; могут быть связаны с айнами.

2. Знаки – разновидность айнской письменности (айну модзи), принадлежали эмиси, не понимавшим японский язык и не использовавшим иероглифы кандзи; либо связаны с народом коропоккуру доайнской эпохи.

3. Знаки имитируют дзиндай модзи («письменность эпохи богов»), изготовлены японцами в позднюю эпоху, связаны с желанием «удревнить» собственную историю.

Для формирования уверенных выводов требуется наличие серии подобных находок, предпочтительно в четко стратифицированном археологическом контексте. Однако уже сейчас особенности начертания знаков на камне из р. Хвойная позволяют говорить об их достаточно позднем происхождении (XIII (XVI?) – XIX вв.), связанном с японо-айнским культурным пластом.

Васильевский Р. С., 1981. По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск: Наука. 176 с.

Власов Г. М., 1960. Итурупские письмены на камнях // Вопросы географии Дальнего Востока. Сборник 4. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство. С. 371–373.

Голубев В. А., 1967. Отчет об археологических исследованиях отряда Южно-Сахалинского ГПИ на Курильских островах в 1963–1966 г. Южно-Сахалинск. 40 с. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3338.

Перечень выявленных объектов археологического наследия Сахалинской области от 27.06.2022 г.

Прокофьев М. М., Косарев В. Д., 2010. Петроглифы острова Итуруп в связи с проблемой протописьменности айнов // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. № 14. С. 107–132.

Юрий Валентинович Кнорозов: Вклад в изучение айнов (Курильские экспедиции): материалы полевых исследований на Курильских островах 1979–1989 г. из Архива МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2022 / сост. М. М. Осипова. Южно-Сахалинск: Островная библиотека. 120 с.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Н. Г. Артемьева

ИИАЭ ДВО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: зайсановская культура, янковская культура, польцевская культура, поселения, жилища, планиграфия.

Приморской АЭ ИИАЭ ДВО РАН продолжались спасательные раскопки на месте строительства объектов «Установка производства метанола 5400 мт/сутки Находкинского завода минеральных удобрений» в Находкинском ГО Приморского края» и начаты новые исследования на объекте «Строительство автомобильной дороги Владивосток – Находка – порт Восточный на участке 18+500 – км 40+800 в Приморском крае, расположенного в Шкотовском р-не Приморского края».

Поселение Козьмино 4. Общая площадь исследований – 5614 кв. м. (2020 г. – 1826 кв. м; 2021 г. – 3788 кв. м). Исследована вся территория памятника, входящая в зону застройки. Выявлена стратиграфия поселения и этапы его застройки: поздний неолит (зайсановская культура, III–II тыс. лет до н. э.), ранний железный век (янковская культура, VII–I вв. до н. э.) и период военных укреплений XX в. Раскопано 50 жилищ, заглубленных в склон территории поселений. Прослежены характерные черты в домостроительстве с выделением архитектурных традиций и хозяйственных зон. Выявлена планиграфия неолитического поселения. Определена социально значимая зона, в которую попали четыре жилища, обнесенных по периметру забором. Укрепленная со всех сторон неолитическая «усадьба» дала возможность выделить структурно-функциональное размещение объектов.

Среди обнаруженного археологического материала особо выделяются сланцевые мотыги разных типов (более 150 шт.). Их сработанность дает возможность отнести этот тип орудий не только к инвентарю земледельческого характера [Крутых, 2012], на поселении также были найдены зернотерки, куранты. Керамический материал в основном представлен сосудами зайсановской культуры. Обнаружено большое количество

бытового инвентаря, характеризующего хозяйство и быт населения в период неолита. Определено, что поселение зайсановской культуры имело сезонный характер.

Установлено, что верхняя часть склона сопки и частично вост. сторона были заселены в период раннего железного века (янковская археологическая культура), частично перекрыв неолитическое поселение. Выявлены наземные жилища с большим количеством керамического инвентаря, среди которого выделена парадная посуда. Зафиксирован новый тип постройки – хозяйственные постройки, которые размещались рядом с домами больших размеров, возможно, относящимися к жилищам богатого населения. Там же обнаружены каменные «серповидные» предметы, которые предварительно отнесены к культовому оружию, и большое количество бытовых предметов. По обнаруженному материалу и жилищам можно предположить, что поселение железного века носило долговременный характер.

Поселение Врангель 3. Общая площадь исследований – 4961 кв. м. Исследована вся территория памятника. Впервые на территории Приморского края полностью раскопано поселение железного века (польцевская культура, VII в. до н. э. – IV в. н. э.). Выявлена стратиграфия памятника. Определена планиграфия поселения. Раскопаны 55 жилищ и четыре хозяйственных постройки. Установлены особенности в жилищах населения польцевской культуры на территории Приморья, которые можно характеризовать как наземные постройки с отопительной системой типа кан.

Прослежены элементы кроуновской культуры в эволюции домостроительства польцевской культуры. Такое же явление выявлено и в керамических традициях, что подтверждает мнение об ассимиляции этносов на территории Дальнего Востока в конце железного века [*Деревянко, 2000*]. Установлено, что поселение погибло во время внезапного пожара.

Судя по планиграфии этого поселения, здесь находилось высокоорганизованное в общественном отношении население, объединенное в родовой поселок или племенной союз. Собрана уникальная коллекция керамического материала и предметов быта, что в дальнейшем послужит основанием для выделения эталонных образцов позднего этапа польцевской археологической культуры, которая оставила глубокий след в истории народов Восточной Азии. Вполне возможно, что польцевский этнический компонент принимал участие в этногенезе чжурчжэней [*Медведев, 1989*].

Могильник Речица. Общая площадь исследований – 1100 кв. м. Исследована вся территория памятника, прилегающая к зоне застройки. Могильник расположен на отдельно стоящей сопке, на которой обнаружено более 1000 захоронений в виде каменных курганов разных форм и размеров. Большая часть из них сложена из плоских камней в виде склепов. Кладка сухая, без скрепляющего раствора. В верхней части курганов прослеживаются понижения. В некоторых местах видно, что сначала возводили каменные стенки курганов из больших глыб, затем внутреннюю

часть засыпали более мелкими камнями. Выявлено, что часть курганов окружена каменными стенками высотой до 0,5–0,7 м, шириной до 1,5 м, напоминающими кварталы. Исследования подобных сооружений в Приморском крае не проводилось.

Впервые на территории Приморского края обнаружен родовой средневековый могильник, датируемый чжурчжэньским временем [Артемова, 2015]. Сделана подробная топосъемка памятника площадью ок. 29 га. Обнаружено более 1200 захоронений. Выявлены центральная и периферийные зоны памятника с определенными чертами.

Раскопано 19 захоронений. Выяснен обряд захоронения с его характерными особенностями – кремация покойного на стороне с дальнейшим погребением праха в могиле. Установлены детали погребальных сооружений. Выделены одиночные курганы, групповые захоронения и погребение на платформе, что дало возможность сделать анализ определения их хронологии и социальной структуры. Памятник датируется чжурчжэньским временем (XII–XIII вв.).

Артемова Н. Г., 2015. Новый чжурчжэньский могильник в Приморье // Вестник истории, литературы, искусства, Альманах, Т. X. М.: Издательство Собрание, 2015. С. 34–65.

Деревянко А. П., 2000. Польцевская культура на Амуре. Новосибирск: ИАЭ СО РАН. 68 с.

Крутых Е. Б., 2012. Зайсановская археологическая культура: проблема интерпретации // Россия и АТР, № 1. С. 139–154.

Медведев В. Е., 1989. Новый тип памятников раннего железного века и проблемы зарождения государственности на юге советского Дальнего Востока // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения): Тез. докл. всесоюз. археолог. конф. Ч. 1. Кемерово: КемГУ. С. 123–125.

Н. А. Ключев, И. В. Белова

ИИАЭ ДВО РАН

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛЕНОВКА-3 В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: неолит, зайсановская культура, эпоха палеометалла, жилище, керамика.

Раскопки поселения Еленовка-3 проводились сотрудниками ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН под рук. Н. А. Ключева. Полевые работы осуществлялись за счет средств гранта РНФ № 20-18-00081 «Археология Дальнего Востока России».

Поселение находится на территории Кировского р-на Приморского края к ЮВ от с. Еленовка и к ССВ от с. Преображенка. Памятник занимает вершину небольшой отдельно стоящей сопки (Сопка Кравченко-ва, высота 130), расположенной по правому борту заболоченной долины

р. Усури. Поселение имеет внешние признаки в виде 15 оплывших западин овальной в плане формы, расположенных вдоль всего отрога в 1–2 ряда. Площадь памятника составляет 1638 кв. м.

Объектом исследования в 2021 г. стала западина 2, находящаяся в СЗ части поселения. Раскопом 1 общей площадью 28 кв. м вскрыты остатки небольшого жилища позднего неолита. Котлован жилища прямоугольной в плане формы, ориентированный по длинной стороне по направлению Ю-С, размерами 3×3,5 м. Площадь пола постройки составила ок. 9 кв. м. Борты котлована были сформированы из грунта и камней. Максимальная глубина котлована составила 40 см.

Вход с постройку находился с сев. стороны. Он был оформлен в виде небольшого «коридора» шириной 1,4 м и длиной ок. 1,5 м.

Столбовых ям не обнаружено, тем не менее, можно предположить, что опорные столбы могли устанавливаться в небольшие углубления в скальном доколе по углам постройки. Кроме этого, на уровне пола жилища напротив входа обнаружено скопление крупных камней, сложенных кругом. Вполне вероятно, что камни также располагались вокруг столба. Очажной ямы или зольных прослоек, связанных с очагом, в постройке не зафиксировано. На полу жилища в СЗ углу обнаружен единственный развал сосуда.

По характеру немногочисленного материала (скудный орудийный набор, преобладание разрозненной мелко фрагментированной керамики) можно сделать вывод, что жилище было оставлено обитателями в спокойной обстановке.

Полученная в ходе раскопок археологическая коллекция насчитывает 390 артефактов. Из них основная масса находок связана с поздненеолитическим сооружением. К эпохе палеометалла отнесены фрагменты от одного сосуда, встреченные локально в верхних слоях, не связанных с заполнением котлована.

Материал позднего неолита малочислен и представлен обломками лепной посуды, а также единичными изделиями из камня и глины (тесла, абразивы, грузила, ложило, обломки шлифованных наконечников стрел, пряслице) (рис. 95: 1–4). Керамический комплекс включает в себя развал сосуда со следами ремонта (рис. 95: 5), крупную часть еще одной емкости, а также разрозненные фрагменты лепной керамики. По имеющимся материалам можно сделать вывод о морфологии сосудов – это слабопрофилированные изделия баночной и горшковидной формы, вытянутые по вертикали. Всего обнаружено венчиков не менее чем от 20 сосудов.

Венчики сосудов чаще всего украшены наклепными валиками с насечками, глубокими овальными вдавлениями или косыми оттисками гребчатого штампа. Иногда валики оставались гладкими. Тулово емкостей, судя по небольшим фрагментам, украшалось в основном оттисками многозубой гребенки, реже – прочерченным орнаментом. При этом доля штампованного орнамента значительно больше, чем прочерченного. Гребенкой наносились горизонтальные или наклонные ряды оттисков, вертикальный зигзаг. Мотивы прочерченного орнамента проследить сложно

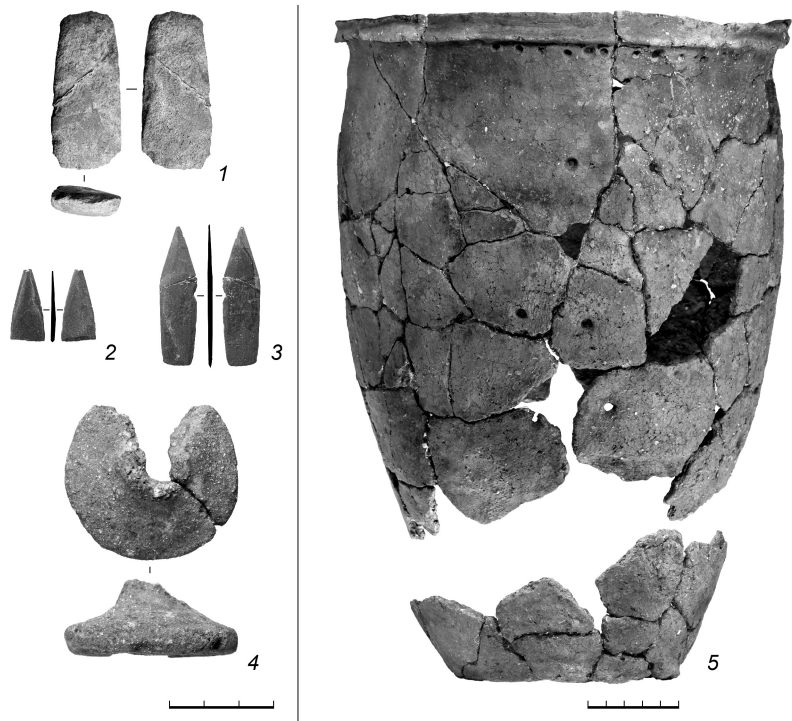

Рис. 95

из-за сильной фрагментированности керамики. На черепках фиксируются одна-две прочерченные линии, на одном фрагменте отмечены дугообразные прочесы, выполненные протаскиванием гребенки.

Необычная орнаментация отмечена у частично реконструированного сосуда, найденного в виде развала (рис. 95: 5). Декор представлен налепным валиком под венчиком и расположенным под ним рядом из 12 округлых вдавлений. Примечательно, что отиски не опоясывают горловину сосуда целиком, а расположены лишь на небольшом ее участке. Тулово сосуда не орнаментировано.

Керамический комплекс не имеет точной культурной атрибуции. Некоторые сходства прослеживаются в материалах позднего неолита на памятниках в Центральном и Северном Приморье (памятники Шивелазы-1, Дальний Кут-15, Горный Хутор-11 и Глазовка-городище) [Лыниа, Тарасенко, Кузьмин, 2011; Клюев, Гарковик, 2002; Морева и др., 2017; Коломиец, Афремов, Дорофеева, 2002], а также в комплексах приханкайского варианта зайсановской культуры [Крутых, 2012].

Отсутствие прямых аналогий комплекса позднего неолита поселения Еленовка-3 с материалами известных культур Приморья подчеркивает

важность дальнейших исследований в малоизученной на сегодняшний день западной части края.

- Клюев Н. А., Гарковик А. В.*, 2002. Исследования многослойного памятника Дальний Кут 15 в Приморье в 2000 г. // Археологическая и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН. С. 68–81.
- Коломиец С. А., Афремов П. Я., Дорофеева Н. А.*, 2002. Итоги полевых исследований памятника Глазовка-городище // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН. С. 142–155.
- Крутых Е. Б.*, 2012. Зайсановская археологическая культура: проблемы интерпретации // Россия и АТР. № 1. С. 139–154.
- Лыньша В. А., Тарасенко В. Н., Кузьмин Я. В.*, 2011. Новые данные по абсолютной хронологии археологических культур долины среднего Имана // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей / Отв. ред. В. А. Лыньша, В. Н. Тарасенко. Усурийск: Изд-во УГПИ. С. 199–222.
- Морева О. Л., Дорофеева Н. А., Рольгейзер Е. В., Малков С. С.*, 2017. Культурно-хронологические комплексы поселения Горный Хутор-11 в Черниговском районе Приморского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12–2. С. 138–145.

С. В. Макиевский

ИИАЭ ДВО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: неолит, зайсановская культура, бойсманская культур, ранний железный век, янковская культура, средневековье, городище.

Приморской АЭ ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН проводились разведки в двух районах в Приморском крае.

В Хасанском р-не маршрут разведки был направлен в район пограничного перехода Краскино – Хуньчунь (падь Конгорова), где ранее был использован метод дистанционного зондирования земли для поиска и изучения новых памятников археологии. Спутниковые снимки высокого разрешения в сервисе Google позволили выделить валы ранее неизвестного фортификационного сооружения и идентифицировать его в дальнейшем с городищем Конгорова падь. Памятник находится недалеко от границы с КНР, к ЮВ от автомобильного пункта пропуска Краскино. Расположен на уплощенной поверхности оконечности мыса на краю отрога горного хребта между двух безымянных водотоков. В плане представляет собой четырехугольник, обнесенный земляным валом и рвом. Углами ориентирован по сторонам света. Размеры в пределах валов – 180×188 м. Размеры в пределах рвов – 200×210 м. Ширина валов – 7–10 м, высота – 0,8–1,5 м. Общая протяженность всех валов по вершинам – 833 м. Ширина рвов – 6–10 м, глубина – 0,5–1,3 м. Общая протяженность

всех ровов по дну – 312 м. Все валы в местах резких поворотов (по углам городища) имеют в своей верхней части небольшие расширения – башни.

Городище условно состоит из двух частей – юж. и сев. Юж. часть по периметру окружена валом и имеет прямоугольную форму. В вост. углу юж. части имеется проход в виде разрыва в валу шириной 2,5–3 м. В 25 м к В от зап. угла – еще один проход в виде разрыва в валу. Его ширина также 2,5–3 м. К СЗ стороне юж. части городища примыкает сев. часть. Она представлена ровом и валом в виде буквы П. Имеет три прохода в виде разрывов в валу. Два прохода – в местах примыкания к юж. части городища (у сев. и зап. углов) имеют ширину 2–2,5 м. Еще один проход – в 63 м к ЮЗ от сев. угла сев. части городища. В этом месте зафиксированы разрывы в валу и рву. Ширина разрыва вала – 1,5 м. Ширина разрыва рва – 4 м. Ров расположен в сев. части городища (у СЗ части вала) и повторяет очертания вала. Скорее всего, служил для отвода дождевых и талых вод от той части городища, которая расположена на самом плоском месте мыса. Концы вала плавно переходят в овраги с СВ и ЮЗ сторон городища, откуда вода естественным образом сбрасывается в реку.

Границы памятника определены по сбору подъемного материала, внешним признакам и ландшафтно-топографической ситуации. Площадь памятника составляет примерно 54564 кв. м. Датировка – средневековье (VII–X вв.)

На территории Владивостокского ГО осуществлена разведка для определения наличия ОАН (в том числе выявленных) на о. Русский и о. Попова. Археологические исследования на территории о. Русский до 1989 г. практически не проводились [Памятники...]. Первый памятник, обнаруженный на острове, был зафиксирован в 1870 г. П. Кафаровым [*Кафаров*, 1871]. В сер. 1950-х гг. о. Русский посещал А. П. Окладников. Он оставил сообщение о памятнике на берегу искусственного канала, разделяющего о. Русский и о. Елены [*Окладников*, 1953]. Первые профессиональные исследования были проведены в 1989 г. Г. Л. Силантьевым [*Силантьев*, 1989], затем в 1994 г. – А. Н. Поповым [*Попов*, 1994]. С 2008 г. на о. Русский разведочные работы начинают проводить А. Н. Попов и Б. В. Лазин [*Попов*, *Лазин*, 2010; 2011; 2012; 2019].

В результате исследований в 2021 г. обнаружено четыре новых ОАН: поселения Боярин 9–11, стоянка Попова 9, а также уточнены границы и местоположение поселений Боярин 2 и 3.

Поселение Боярин 9 находится на территории нп. Русский Остров, бухта Боярин, к 3 от горы Главная. Памятник расположен на естественной террасе, на пологом склоне сопки у ее подножья, плавно переходящем в заболоченную низменность. На всей территории памятника зафиксированы внешние признаки в виде искусственных террас прямоугольной формы. Всего обнаружено 18 террас размерами от 5×5 м до 7×10 м. Все террасы имеют одно направление и вписаны в рельеф вдоль склона сопки. Площадь – 4070 кв. м. Линейные размеры – 46×103 м. Хронологическая принадлежность: ранний железный век (янковская культура, VII–I вв. до н. э.).

Поселение Боярин 10 находится в 200 м к ЮЗ от поселения Боярин 9, на территории нп. Русский Остров. Памятник расположен на естественной узкой галечной террасе, протянувшейся вдоль берега пролива Старка. Внешние признаки строительных объектов на дневной поверхности памятника не зафиксированы. Сохранность памятника плохая. Площадь – 2725 кв. м. Линейные размеры – 40×125 м. Хронологическая принадлежность: ранний железный век (янковская культура, VII–I вв. до н. э.).

Поселение Боярин 11 находится на территории нп. Русский Остров. Расположено на обширной прибрежной галечной террасе на побережье бухты Боярин в ЮВ ее части. Также занимает высокие берега ключа, впадающего в бухту. Площадь – 11027 кв. м. Линейные размеры – 175×197 м. Хронологическая принадлежность: ранний железный век (янковская культура, VII–I вв. до н. э.); этно-археологический период (кон. XIX – нач. XX в.).

Стоянка Попова находится южнее п. Старк на о. Попова. Сев. граница памятника проходит по краю террасы. С запада граница вплотную подходит к руслу ручья. Границы памятника определены по результатам шурфовки и по ландшафтно-топографической ситуации. Площадь – 817 кв. м. Линейные размеры – 15×65 м. Хронологическая принадлежность: ранний железный век (янковская культура, VII–I вв. до н. э.).

В результате исследований также были уточнены сведения о четырех ранее известных ОАН – поселениях Боярин 2–4, 6, начальные сведения о которых получены от Инспекции по охране ОКН Приморского края и из историографических исследований [*Батаршев, Якупов, Дорофеева, 2011; Попов, Лазин, 2011*].

Поселение Боярин 2 приурочено к невысокой (1,5–3 м) террасе, удаленной на 70 м от современной береговой черты. Местоположение памятника: нп. Русский Остров, бухта Боярин, на левом берегу ручья, впадающего в вост. часть бухты Боярин. С СЗ граница террасы с памятником переходит в песчаный берег бухты Боярин. Границы памятника определены по результатам шурфовки и по ландшафтно-топографической ситуации. Сохранность памятника плохая. Площадь – 773 кв. м. Линейные размеры – 30×42 м. Хронологическая принадлежность памятника: поздний неолит (зайсановская культура, 4,6–3,8 тыс. л. н.); ранний железный век (янковская культура).

Поселение Боярин 3 приурочено к низкой террасе (1,5–2,5 м) волновой аккумуляции, удаленной на 35–40 м от современной береговой черты. Местоположение памятника: нп. Русский Остров, бухта Боярин. Границы памятника определены по результатам шурфовки и по ландшафтно-топографической ситуации. Площадь – 1144 кв. м. Линейные размеры – 33×47 м. Хронологическая принадлежность памятника: поздний неолит (зайсановская культура, 4,6–3,8 тыс. л. н.); ранний железный век (янковская культура, 2–2,8 тыс. л. н.).

Поселение Боярин 6 находится на берегу пролива Старка (о. Русский), в сочленении тыльной части береговой террасы и склона сопочного отрога.

Площадь –2851 кв. м. Линейные размеры – 40×95 м. Хронологическая принадлежность памятника: поздний неолит (зайсановская культура, 4,6–3,8 тыс. л. н.); средний неолит (бойсманская культура, 6,8–4,7 тыс. л. н.).

- Батаршев С. В., Якупов М. А., Дорофеева Н. А.*, 2011. Археология островов Южного архипелага // Дальний Восток России в древности и средневековье: проблемы, поиски, решения: материалы региональной научной конференции (Владивосток, 26–27 апреля 2010 г.). Владивосток: ООО «Рея». С. 40–48.
- Кафаров П. И.*, 1871. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край // Зап. ИРГО. СПб. Т. 7. Отд. 2. Вып. 7. 94 с.
- Памятники истории и культуры Приморского края. Материалы к Своду, 1991. Владивосток: Б.и. 68 с.
- Окладников А. П.*, 1953. Археологические исследования на Дальнем Востоке в 1953 году // Архив ИА РАН. Р.1. № 830. 61 л.
- Попов А. Н.*, 1994. Разведочные работы на о. Русском в Приморском крае. Полевой отчет за 1994 год // Архив Музея археологии и этнографии ДВФУ. 24 л.
- Попов А. Н., Лазин Б. В.*, 2010. Охранные археологические исследования на федеральных стройках в г. Владивостоке // Мустье Забайкалья, загадочные догу и другие древности тихоокеанских стран. Тихоокеанская археология. Вып. 18. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. С. 120–151.
- Попов А. Н., Лазин Б. В.*, 2011. Археологические исследования на о. Русский в 2010–2011 годах // Древности по обе стороны Великого океана. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та. С. 118–127.
- Попов А. Н., Лазин Б. В.*, 2012. Многослойный памятник Боярин-6 на острове Русский во Владивостоке // Древности Азии и Америки. Владивосток: Издат. дом Дальневост. федер. ун-та. С. 138–153.
- Попов А. Н., Лазин Б. В.*, 2019. Новые данные по археологии эпохи палеометалла на берегах Уссурийского залива в Приморье // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. № 1. С. 5–12.
- Силантьев Г. Л.*, 1989. Отчет об археологических исследованиях в островной и прибрежной зоне залива Петра Великого в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 16357. 97 л.

IX. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Э. Аманбаева*, К. Ямаучи**,
А. А. Михеева***,
Д. А. Воякин**** А. Т. Жумабаев*

*ИИАЭ НАН КР,

**Научно-исследовательский университет культурных ценностей,
г. Токио. Университет Тейкё,

***ИИМК РАН; Межрегиональный центр археологических исследований
(г. Тамбов),

****Междунар. ин-т центральноазиатских исследований (г. Самарканд)

РАБОТЫ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩЕ АК-БЕШИМ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Ключевые слова: церковный комплекс, нефритовый крест, средневековье, Семиречье.

Сотрудниками совместной Кыргызско-Японской экспедиции Института истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики и Университета Тейкё г. Токио под рук. к.и.н. Б. Э. Аманбаевой и проф. К. Ямаучи (Kazuya Yamauchi, Teikyo University) проведены работы на объекте VIII (рис. 96). Объект VIII – это комплекс церквей, расположенный в ЮВ углу шахристана I средневекового городища Ак-Бешим. Хронологический период функционирования комплекса, по Г. Л. Семенову, ок. 100 лет – X–XI вв. [Семенов, 2002, с. 95].

В начале 1950-х гг. на эту часть городища впервые обратил внимание П. Н. Кожемяко, отметивший, что сохранность и общая массивность холма скорее говорит о его значительном, дворцовом типе [Кожемяко, 1959, с. 73]. В 1996 г. на объекте (об. VIII) были начаты первые археологические работы под рук. Г. Л. Семенова и продолжились до 1998 г. [Семенов, 2002, с. 44–114]. В результате вскрыто монументальное сооружение, построенное из паховых блоков и кирпича-сырца. Вскрытый комплекс состоял из четырех частей: церковь «А» – крестообразное алтарное помещение с вытянутым с В на З длинным помещением-нефом и общим, обводным по всему периметру, коридором. Рядом, с сев. стороны, располагалось

сооружение/церковь «В», затем, также к С, пристроено здание «С», замыкало контур церквей здание «D» [Семенов, 2002, с. 44–114]. В 2000-е гг. в СЗ части памятника проводили работы сотрудники НАН КР [Горячева, 2010, с. 119–120].

Юж. сторона церкви «А». В 2021 г. исследование памятника продолжилось. Основной задачей работ этого полевого сезона было уточнение и фиксация внешних фасадных стен церкви «А» – ее юж. и вост. стен. Был заложен раскоп вдоль внешней юж. стены церкви «А»: от вост. стены городища к 3 – 30 м и от юж. стены городища до предполагаемой юж. стены церкви «А» – 12 м. Размеры раскопа – 12×30 м. Общая площадь раскопа – 360 кв. м. В центре раскопа с Ю на С располагалась центральная бровка шириной 1 м.

В процессе работ прослежена внешняя фасадная юж. стена церкви «А». Ближе к центральной бровке сохранились остатки помещения (шурф 9), представленные пристенным камином-очагом сферической формы (высота – 60–65 см, ширина – 60–63 см), вырубленным в пахсовом блоке юж. стены, и двумя суфами: первая суфа располагалась перпендикулярно очагу по линии С-Ю, вторая – параллельно пристенному очагу (с 3 на В). Суфы сложены из сырцового кирпича. Между суфами и очагом прослежен уровень пола, представленный плотным суглинком серого цвета. На поверхности первой суфы сохранились следы прокала округлой формы оранжевого цвета – под-основание еще одного очага (диаметр 37,5 см). Рядом с пристенным камином-очагом обнаружено значительное количество находок: железный нож, керамический тарный сосуд (диаметр донца – 19 см), фрагмент закопченного кухонного сосуда шаровидной формы с отогнутым наружу венчиком, светильник-чирак без ручки ладьевидной формы, закопченная кружка с петлевидной вертикальной ручкой со сливом на венчике и кость животного. С вост. стороны помещения (шурф 9), с зап. стороны центральной бровки, вдоль юж. стены прослежен еще один очаг округлой формы. Пятно очага отмечено на глубине 80–85 см от дневной поверхности. Размеры – 45×45 см. Рядом с очагом на этой же глубине обнаружен нательный крест, вырезанный из нефрита. Крест желтовато-зеленого цвета, равноконечный (форма креста «греческая»), с расширяющимися концами по сторонам света. Одной ветви нет, она была утрачена еще в древности. Предполагаем, что это заготовка креста – в процессе работы одна ветвь отломилась, и крест был выброшен [Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022]. Практически идентичный крест найден при раскопках Г. Л. Семенова на полу помещения 5, и также одна из ветвей креста была сломана [Семенов, 2002, с. 61, 93, рис. 55, 6]. Помимо креста в ЮВ части раскопа обнаружены керамическое пряслице и небольшая керамическая дощечка трапециевидной формы. На пересечении внешних юж и вост. стен церкви «А» вскрыт угол соединения фасадных стен, состоявший из кладки сырцовых кирпичей и пахсовых блоков.

Прирезка. В вост. части раскопа после вскрытия кирпичной кладки внешней вост. стены сделана прирезка вдоль вост. стены церкви «А» по направлению с Ю на С. Площадь прирезки – 6 кв. м (3×2 м). Задачей

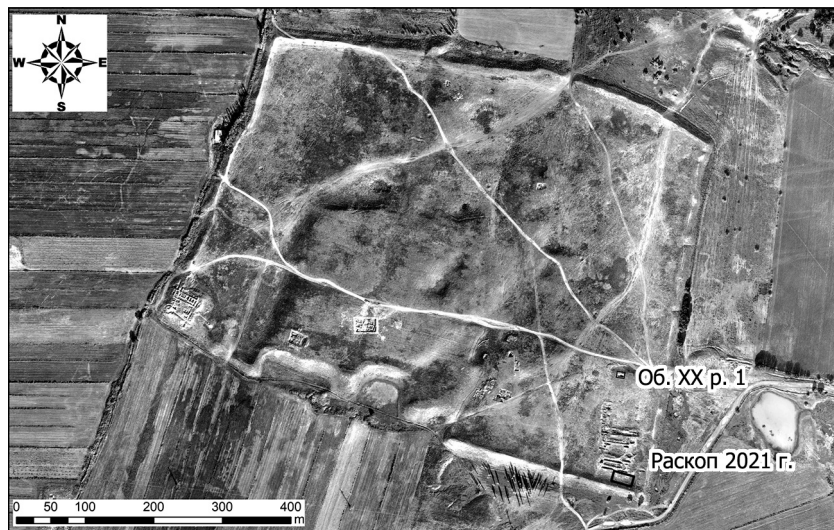

Рис. 96. План средневекового городища Ак-Бешим.

Указаны места работ на объекте VIII (церковный комплекс X–XI вв.) и объекте XX (разведочный шурф). План выполнен М. В. Гурулевым (Междунар. ин-т Центральноазиатских исследований, Самарканд)

прирезки являлось определение направления кирпичной конструкции, выявление наличия стены, степень ее сохранности и техника строительства внешней вост. стены церкви «А». Выяснилось, что внешняя вост. стена, возможно, в верхней ее части состояла из трех рядов горизонтально уложенных на пахсовые блоки прямоугольных сырцовых кирпичей, под которыми располагалась аналогичная сырцовая кладка – комбинированная кладка на глиняном растворе. Предполагаемая ширина стены – 160–170 см, высота – 260 см. При раскопках Г. Л. Семенова высота сохранившихся стен достигала 3,5 м, значит, внешняя вост. стена была выше, чем 2,6 м.

Хронологический период функционирования памятника – X–XI вв. Возможно, результаты ^{14}C и заключение по керамическому материалу предложат другие даты, но на данном этапе изучения памятника датировка объекта VIII остается прежней.

В сев. стороне от монастырского комплекса церквей (объект VIII) на холме, расположенном перпендикулярно вост. внешней стене городища Ак-Бешим, при натурном обследовании городища на предмет сохранившихся раскопанных объектов сотрудниками КЯЭ обнаружен вскрытый, но полностью поросший травой шурф размерами 4,3×8 м, получивший название «объект XX, раскоп 1» (рис. 96). Общая площадь раскопа 1 составила ок. 35 кв. м. Довольно значительная площадь раскопа 1 на момент его обнаружения уже была вскрыта, поэтому нами проведена

зачистка стен с целью изучения стратиграфии данного шурфа и снят слой грунта на глубину до 50 см. Получены следующие результаты: на объекте XX раскопа 1 отмечено три строительных периода функционирования исследуемой площади; уровень пола прослежен на глубине 210, 215 см от д/п; в СЗ части раскопа фиксировалась мощная – вероятно, фасадная – стена; индивидуальные находки и фрагменты керамики, обнаруженные при исследовании шурфа, датируются в пределах VIII–IX вв. Расширение раскопа 1 в будущих археологических сезонах довольно перспективно и имеет важное значение для понимания историко-археологической картины этого уникального памятника – городища Ак-Бешим.

Аманбаева Б. Э., Михеева А. А., Ямаучи К., 2022. Нательные кресты из монастырского комплекса церквей на городище Ак-Бешим // АВ. Вып. 37. СПб., 2022.

Горячева В. Д., 2010. Городская культура тюркских каганатов на Тянь-Шане (сер. VI – нач. XIII в.). Бишкек. С. 119–120.

Семенов Г. Л., 2002. Суяб. Ак-Бешим. СПб.

Кожемяко П. Н., 1959. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе. С. 73.

Г. В. Требелева*, С. М. Сакания**

ИА РАН, Абхазский ин-т гуманитарных исследований АНА

РАБОТЫ МАРКУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АБХАЗИИ

Ключевые слова: погребения, пифосы, продовольственный склад, дорога.

Маркульской археологической экспедицией (совместной международной российско-абхазской экспедицией ИА РАН и Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. Гулиа) продолжены начатые в 2014 г. раскопки на многослойном памятнике – Маркульском городище, расположенном в с. Маркула Очамчирского р-на Республики Абхазия [Требелева, 2020]. В 2021 г. раскопки на городище проводились на 4 участках. Общая площадь, вскрытая раскопками, составила 59 кв. м.

Раскоп «Северная (Дальняя) башня» или «Замок». Работы на этом участке явились продолжением работ 2019–2020 гг. Раскоп был заложен с внешней стороны сев. стены; его площадь составила 15 кв. м. Важнейшими результатами предыдущих лет на данном участке было обнаружение каменных архитектурных деталей, включая каменный «барельеф с кошачьими лапами» [Требелева, 2019, с. 228], что позволило первоначальную интерпретацию объекта как «боевая башня» изменить на «Замок». Кроме того выявлены следы разрушения замка землетрясением на рубеже VII–VIII вв. и его позднейшей перестройки – возведения сплошной стены с вост. стороны, открыто ритуальное захоронение под слоем верхнего пола [Требелева и др., 2022, с. 91]. Важным открытием работ

2021 г. стало обнаружение с сев. стороны толстого слоя известкового пола, что позволило по-иному взглянуть на остатки стен, сползшие по склону в сев. обрыв. Ранее предполагалось, что это остатки обвалившихся стен, но теперь их стоит рассматривать, скорее, как сползшие стены сев. помещения многокомнатного комплекса. Вторым важным открытием раскопок 2021 г. на данном участке стало выявление того, что лежащая на боку стена у сев. стороны первоначальных контуров сооружения не просто лежит на слое пола, но и уходит под возвышающийся над развалинами замка с СВ холм. Таким образом, на данном участке фиксируются множественные следы значительных тектонических явлений в разные временные периоды.

Раскоп «Стена 2» площадью 8,5 м был разбит вдоль сохранившегося у сев. края плато участка оградовой стены. Максимальная высота стены над дневной поверхностью составляет 1,5 м, длина 4, толщина – 1,3 м. С юж. стороны стены вдоль видимого ее участка был заложен раскоп, а позже в вост. направлении проложена небольшая траншея, которая позволила выявить продолжение стены ниже уровня дневной поверхности. Общая ее длина составила 6,68 м. Стена не идет по прямой линии, а изгибается по краю плато, практически уходя в обрыв. Здесь к ней вплотную подступают массивные корни дерева, возможно разрушившие часть стены. Керамика, обнаруженная в ходе раскопок, относится к цебельдинскому периоду. Наибольший интерес из материала представил завал железных изделий: накладки, гвозди, скобы, петли, обнаруженный под прямоугольным отверстием (25×30 см) в стене в месте резкого ее понижения. Можно предположить, что здесь находилась какая-то деревянная конструкция, а отверстие являлось местом крепежной балки. Этой конструкции, очевидно, и принадлежали крепежные изделия, что указывает на их одновременность.

Раскоп «Дорога». Данный участок расположен на выявленном с помощью анализа цифровой модели местности (ЦММ), полученной в результате фотограмметрической съемки, участке предполагаемой дороги. В 2020 г. здесь были заложены разведывательные шурфы, а в 2021 г. разбит полноценный раскоп, пересекающий всю ширину предполагаемой дороги (6 м). Общая площадь раскопа составила 28 кв. м. В ходе раскопок было выявлено выровненное песчаниковое плато, которое вполне могло быть поверхностью дороги. С вост. стороны плато заканчивается крутым обрывом, у которого расположено погребение с четко очерченной, вырубленной в песчанике могильной ямой. Инвентарь – два лепных сосуда в голове погребенного, топор цебельдинского типа в районе правой берцовой кости. Кости плохой сохранности. Погребенный лежал головой на З.

Раскоп «Пифосы». На ЮЗ склоне плато обнаружен провал, на месте которого был заложен небольшой раскоп. Выявлено 5 пифосов *in situ*: 2 абсолютно целых, 2 полностью восстанавливаемых и нижняя половина пятого. Под пифосами обнаружено погребение с инвентарем. Ориентация его северная, инвентарь представлен 5 сосудами и железным

копьем, по которым захоронение датировано рубежом эр. Ниже погребения обнаружены следы поселения эллинистического времени: черепица, керамическая посуда, шлаки. Итоговая глубина раскопа составила: 4 м у СВ борта и 3 м – у ЮЗ. Общая площадь раскопа составила всего 7,5 кв. м. Данный участок оказался уникальным не только потому, что он открыл великолепный склад пифосов *in situ*, но и тем, что он дал диахронный срез истории памятника [Юрков, Клемешова, Требелева, 2022, с. 196–197].

Требелева Г. В., 2020. Исследования Маркульского городища в 2019 году: Дальняя башня // Нурапис. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 2. М. С. 224–232.

Требелева Г. В., 2019. Маркульское городище в Восточной Абхазии // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое / Под ред. Н. А. Макарова. ИА РАН, С. 144–147.

Требелева Г. В., Яворская Л. В., Кизилов А. С., Сакания С. М., Хондзия З. Г., 2022. Жертвенные ритуалы в башнях Маркульского городища: интерпретация результатов археологических исследований // *Stratum plus*. № 5. С. 85–97.

Юрков В. Г., Клемешова М. Е., Требелева Г. В., 2022. Вопросы хронологии Маркульского городища в свете новых открытий 2021 г. // Актуальная археология 6. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб.: ИИМК РАН. С. 194–197.

М. В. Шуньков,
М. Б. Козликин, А. А. Анойкин
ИАЭТ СО РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ СКАЛЬНОГО НАВЕСА МАЛИШИНА СЕНА В ЧЕРНОГОРИИ

Ключевые слова: скальный навес, плейстоцен, стратиграфия, палеолит, каменная индустрия.

Многослойная палеолитическая стоянка под скальным навесом Малишина Стена расположена на севере Черногории в 20 км к ЮВ от г. Плевля, в верхнем течении р. Чехотина, на высоте 860 м над уровнем моря. Навес вытянут вдоль реки, имеет размеры 32×12×15 м, ориентирован на С. Уровень дневной поверхности отложений над урезом реки – 10 м.

В 1981–1984 и 1986 г. раскопки под навесом вели специалисты Центра археологических исследований Белградского университета совместно с музеем г. Плевля [Radovanovic, 1986]. В 2017 г. исследования стоянки были возобновлены совместным отрядом Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН наук и Музея и галереи Подгорицы.

Раскоп 2021 г. размерами 2×3 м заложен в вост. секторе навеса в 1 м от капельной линии. В разрезе вскрытых отложений мощностью до 2 м

выделены литологические слои А1–4, В1 и 2, С, D, соответствующие осадкам, зафиксированным в раскопах прежних лет. Отложения представляют собой щебнисто-дресвянистую толщу с заполнителем порового типа. Границы между слоями проведены по изменению цвета заполнителя и концентрации обломочного материала. Археологические материалы зафиксированы в слоях А1, А2, А4, В1, В2 и С.

Для производства орудий первобытные обитатели навеса использовали местное галечное сырье из русла р. Чехотина. Судя по фаунистическим остаткам из пачки литологических слоев С и В, основным объектом охоты являлись травоядные животные – бизон, благородный олень, горный козел; отмечены также кости зайца и крупных птиц. Для каменных индустрий из нижней части отложений характерно радиальное, леваллуазское и параллельное расщепление для скальвания отщепов и в меньшей степени пластин. Орудийный набор включает выразительные мустьерские остроконечники, леваллуазские острия и разнообразные скребла. Присутствуют и верхнепалеолитические формы, но без признаков ориньякской морфологии – скребки, проколки, орудия с черешком, долотовидные изделия.

Наиболее близкие культурно-хронологические аналогии индустриям из толщи слоев С и В прослеживаются в материалах финального среднего палеолита стоянок Биоче (слои 2 и 1) и Црвена Стена (слой XVI–XII) в центральной части Черногории, которые ассоциируются с поздними неандертальцами Восточной Адриатики [*Деревянко и др.*, 2017; *Crvena Stijena...*].

Археологические и фаунистические материалы из двух стратиграфических подразделений слоя А указывают на некоторые изменения в стратегиях жизнеобеспечения и в производственной практике обитателей стоянки. Получены свидетельства систематической рыбной ловли, а также охоты на мелких млекопитающих и птиц. Для расщепления камня в индустриях из верхней части разреза в основном использовались приемы развитого мелко- и микропластинчатого скальвания. В орудийном наборе представлены формы, типичные для заключительного этапа верхнего палеолита – микропластины с притупленным краем, микролиты, граветтоидные острия, мелкие скребки. Ранее материалы этого комплекса были отнесены к кругу южноевропейских индустрий с круто ретушированными орудиями – финальный граветт и эпиграветт [*Radovanovic*, 1986]. Находки последних лет подтверждают эту интерпретацию.

Деревянко А. П., Шуньков М. В., Булатович Л., Павленок К.К., Ульянов В. А., Козликин М. Б., Кандыба А. В., 2017. Новые данные по среднему палеолиту Восточной Адриатики: древнейший эпизод заселения стоянки Биоче в Черногории // АЭАЕ. № 1 (45). С. 3–14.

Crvena Stijena in cultural and ecological context: multidisciplinary archaeological research in Montenegro, 2017. Podgorica: National Museum of Montenegro of MASA. 463 p.

Radovanovic I., 1986. Novija istrazivanja paleolita i mezolita u Crnoj Gori // Glasnik Srpskog arheoloskog drustva. № 3. P. 63–77.

А. И. Янковский-Дьяконов*, Ш. Н. Амиров, М. Ю. Меньшиков**,
Дж. Джотери***, Д. Кальдербанк****, Л. А. Гусак*****

*ИВ РАН, **ИА РАН, ***Университет Аль-Кадисия, Дивания, Ирак,
****Университет Глазго, *****НовГУ

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА ТЕЛЛЕ ДЕХАЙЛА В ЮЖНОМ ИРАКЕ

Ключевые слова: Южная Месопотамия, старовавилонский период, приморский период, касситский период, нововавилонский период, равнина Эриду.

Прошел второй раскопочный сезон Российско-Иракской комплексной экспедиции в административной области Ди Кар в Южном Ираке, организованный Гос. Советом по древностям и наследию Министерства культуры, туризма и древности Ирака (ГСДН), а с российской стороны – институтами РАН: археологии, восточных рукописей и востоковедения, при участии Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ, Гос. музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Зоологического ин-та РАН.

Древний город, известный под современным названием Телль Де-хайла-1, находился на берегу р. Эриду – рукава Евфрата, окончательно пересохшего в середине I тыс. до н. э. Площадь главного телля – ок. 47 га, это самый большой из неисследованных памятников области Ура и Эриду II тыс. до н. э. [Янковский-Дьяконов, 2019].

Площадь раскопов 2021 г. составила 58 кв. м. Место для шурфа 1 было выбрано вблизи от наиболее позднего русла р. Эриду, в той части телля, для которой характерны вымостки из крупноформатных обожженных кирпичей (до 65×64 см). Шурф был пройден до материка, мощность культурных отложений – ок. 1,8 м. Над материковым слоем обнаружена рукотворная нивелировочная подсыпка, выполненная с целью подъема обитаемой дневной поверхности выше уровня сезонного затопления. Подсыпка была сделана в два приема, после чего уровень обитаемого берега был надолго стабилизирован. К этому периоду относятся сырцовая стена высотой ок. 50 см и сопровождавшие ее фрагменты керамики старовавилонской традиции в широком смысле – от эпохи Ларсы до раннеприморского периода (XIX–XVII вв. до н. э.). Верхние слои шурфа представляют собой ветровые наносы и грунт, переотложенный в результате грабежей 1990-х гг.; в этом верхнем слое, кроме старовавилонских, встретились также и фрагменты нововавилонской керамики (сер. I тыс. до н. э.).

Шурф 2 заложен в центральной части памятника на уровне внутреннего контура теменоса; культурный слой пройден до материка, мощность антропогенных отложений на этом участке составляет ок. 2 м. Материковый грунт в контрольном заглублении шурфа характерен для промоины прируслового вала (crevasse splay), что заставляет предположить здесь место первоначального строительства поселения. Над материковым основанием возведена монументальная стена из сырцового кирпича (стена 1) шириной 3,96 м (рис. 97). Цоколь стены 1 глубиной 1 м засыпан

Рис. 97

в древности, верхняя часть конструкции также имеет сохранность ок. 1 м. Фрагменты керамики из засыпки цоколя и на уровне древней ДП времени функционирования этой стены подобны массовому материалу из шурфа 1. На уровне этой же дневной поверхности зафиксированы плетеная тростниковая подстилка и над ней (или на ней?) скорченное погребение новорожденного.

На расстоянии 1,7 м к З от массивной стены выявлена конструкция 2, а на расстоянии 1,1 м восточнее стены 1 в поисковой траншее зафиксирована стена 3. Все эти конструкции сложены из сырцового кирпича и представляют собой единую систему, выстроенную в направлении ок. 7° к истинному С. Их монументальный характер и хорошее качество кладки говорят об их общественном назначении.

В слое, перекрывающем отмеченные монументальные конструкции, обнаружены два очага (таннура), один в ок. 3 м к З, другой в ок. 1 м к В от стены 1. Они относятся к одному периоду обживания, с которым ассоциируются фрагменты керамики старовавилонских или раннеприморских форм.

Таннур 2 перекрыт отложениями еще одного культурного слоя. На его дневной поверхности обнаружены развалы керамических сосудов *in situ*. Следы архитектурных сооружений, связанных с верхними слоями, на вскрытой площади не отмечены. Уточняя ранее приведенные сведения [Янковский-Дьяконов и др., 2022, с. 52], укажем, что керамика этого слоя датируется нововавилонским временем.

Помимо описанных шурфов, расчищена кладка из обожженного кирпича, обнаженная в результате недавнего (после 2019 г.) грабежа. Раскоп 2021 г. доведен до дна грабительских ям на уровне выкладки и вымостки из обожженных кирпичей обычного для старовавилонского времени размера (32×32×6 см). В переотложенном грунте шурфа обнаружены фрагменты старовавилонской керамики, в том числе кувшинов или глубоких чаш с битумной геометрической росписью.

Проведены пешие разведки районов, прилегающих к основному теллу с Ю и СЗ. В районе СЗ обследовано место входа в город вспомогательного канала, построенного, когда уровень воды в главном русле р. Эриду стал недостаточным. В районе к Ю от главного телля обследована оборонительная траншея длиной ок. 1 км предположительно нововавилонского времени [Янковский-Дьяконов и др., 2020, с. 19]. Грунт, извлеченный при строительстве траншеи, был помещен на внутренней стороне рва, что создавало подобие вала и должно было помешать противнику при наступлении со стороны Аравийской пустыни.

В пределах территории, защищаемой рвом, обнаружен еще один, ранее не зарегистрированный телль площадью ~2 га, расположенный в ~300 м к ЮЗ от Ю границы Дехайлы-1 (рабочее название Нун-5). На поверхности памятника обнаружены донца кубков, характерные для касситского времени (вторая половина II тыс. до н.э.).

Среди поверхностных находок сезона на территории Дехайлы-1 наибольший интерес представляют глиняные фигурки верблюдов-дромадеров. На одной из них, возможно, отмечен след сбруи; а также глиняная курильница и игровая палетка из песчаника с процарапанными квадратами.

Стратифицированные находки фрагментов керамики и монументальные сырцовые стены дают картину крупного городского поселения старовавилонской традиции, которое перестало существовать как город, вероятно, не позднее XVI в. до н.э.

Янковский-Дьяконов А. И., Амиров Ш. Н., Меньшиков М. Ю., Джотери Дж., 2022. Второй сезон Российско-Иракской экспедиции на Телле Дехайла-1 (2021 г.) // КСИА. Вып. 267. С. 44–58.

Янковский-Дьяконов А. И., Кальдербанк Д., Джотери Дж., Новиков В. В., 2020. Результаты пробного сезона Российско-Иракской экспедиции на телле Дехайла-1 // Восток (Oriens), № 5. М. С. 9–21.

Янковский А. И., 2019. Болотная область Южного Двуречья // Восток (Oriens), № 6. М. С. 23–35.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Археологические вести. СПб.
АВСЗ – Археология Владимиро-Суздальской земли.
Мат-лы науч. семинара. М.
АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, М.
АИЦЧ – Археологические исследования в Центральном Черноземье. Липецк
АКР – Археологическая карта России. М.
АН – Академия наук
АО – Археологические открытия. М.
АП – Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М.
АСГЭ – Археологический сборник ГЭ. Л., СПб.
АЭ – археологическая экспедиция
АЭАЕ – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
АЭЭ – археолого-этнографическая экспедиция
БИ – Боспорские исследования. Керчь, Симферополь
В – восток
ВААЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень
вост. – восточный
г. – год, город
г. о. – городской округ
г. х. – год хиджры
ГИМ – Государственный исторический музей
гос. – государственный
ГУ – государственный университет
ГЭ – Государственный Эрмитаж
д. – деревня
ДБ – Древности Боспора. М.
ДВО – Дальневосточное отделение
З – запад
зап. – западный
ИА – Институт археологии
ИАЭТ – Институт археологии и этнографии
ИГ – Институт географии
ИИиА – Институт истории и археологии
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИКН – историко-культурное наследие
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
КИО – культурно-историческая общность
КМ – краеведческий музей
кон. – конец
КРС – крупный рогатый скот
КСИА – Краткие сообщения ИА. М.
КСИИМК – Краткие сообщения ИИМК (1939–1960). М.; Л.
л. н. – лет назад
ЛРНОО – Липецкая региональная научная общественная организация
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МЗ – музей-заповедник
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИАК – Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар

- МК – Министерство культуры
МРС – мелкий рогатый скот
МСАИ – Материалы спасательных археологических исследований. М. нач. – начало
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НИИ – научно-исследовательский институт
ННЗ – Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород
НПО – Научно-производственное объединение
НПЦ – Научно-производственный центр
НЦ – Научный центр
о. – остров
ОАН – объект археологического наследия
обл. – область (адм.-тер.), областной
оз. – озеро
ок. – около
ОКН – объект культурного наследия
п. – поселок
ПА – Поволжская археология. Казань
ПАЭАС – Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск
ПГГПУ – Пермский гос. гуманитарно-педагогический университет
ПИК – памятники истории и культуры
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
п-ов – полуостров
пол. – половина
ПУ – педагогический университет
р. – река
РА – Российская археология. М.
РАН – Российская академия наук
рис. – рисунок
р-н – район (адм.-тер.)
РСМ – Раннеславянский мир: Археология славян и их соседей. М.
рук. – руководитель, руководство
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
С – север
с. – село
СА – Советская археология. М.
САИ – Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
СВ – северо-восток, северо-восточный
сев. – северный
сер. – середина
СЗ – северо-запад, северо-западный
СО – Сибирское отделение
с. п. – сельское поселение
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
ст. – столетие, станция
ТГОМ – Тверской гос. объединенный музей
ТНИИР-Центр – Тверской научно-исслед. истрико-археологич. и реставрац. центр
тыс. – тысяча, тысячелетие
ур. – урочище
УрО – Уральское отделение
ФИЦ – федеральный исследовательский центр
х. – хутор
четв. – четверть
Ю – юг
ЮВ – юго-восток, юго-восточный
юж. – южный
ЮЗ – юго-запад, юго-западный

РОССИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ, ОСВЕЩАЮЩИЕ ИТОГИ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2021 года

Археологические исследования в Центральном Черноземье 2021 / Отв. редактор-составитель М. В. Ивашов; ООО НПО «Черноземье»; ООО «Экспертиза Черноземья»; СПОК «Елецкий стан»; ООО «Археологический парк «Аргамач». Липецк, Воронеж: Полиграфическое издательство «Новый взгляд», 2022. 192 с. [Области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская].

Археологические открытия в Самарской области 2021 года / Отв. ред. Д. А. Сташенков; ООО «Институт археологии Поволжья»; Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара, 2022. 68 с. [Археологические работы в Самарской области, а также работы самарских археологов на территории республик Марий Эл, Башкортостан, Татарстан, Ульяновской и Саратовской областей].

Археологические открытия в Удмуртии – 2021 / Сост. и отв. ред. Е. М. Черных; Агентство по гос. охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики; Удмуртское региональное отд-е ВОО ВООПиК; Удмуртский ГУ. Ижевск, 2022. 32 с.

Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В. В. Седова. Выпуск 37. Материалы 67-го заседания (2022 г.) / Отв. ред. Н. В. Лопатин; ИА РАН, Археол. центр Псковской обл.; Псковский археол. центр; Псковский музей-заповедник. М., Псков: ИА РАН, 2022. 448 с. [С. 7–26: Кулакова М. И. Археологические исследования в Пскове и Псковской области в 2021 г.].

История и археология Крыма / Глав. ред. В. В. Майко; Ин-т археологии Крыма РАН. 2022. № 17. Сборник сообщений по итогам полевого археологического сезона 2021 года на Крымском полуострове. 270 с.

Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXVI научной конференции / Великий Новгород, 2022 г. Выпуск 36 / Отв. ред. Е. А. Рыбина / Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород, 2023. 256 с. [С. 71–156: Раздел I. Итоги полевых исследований 2021 года].

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXVII (2021) / Глав. ред. А. П. Деревянко; Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Новосибирск, 2021. 1034 с. [Информация о новейших полевых и лабораторных исследованиях сибирских археологов, этнографов, антропологов].

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

І. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Калининградская область

<i>Л. А. Ефремов.</i> Исследования на грунтовом могильнике Сиренево-1 Калининградской области	5
<i>И. В. Литвиненко.</i> Разведки в Гурьевском муниципальном округе Калининградской области	9
<i>Я. В. Прасолов, К. Н. Скворцов.</i> Исследования селища Привольное-1 на Калининградском полуострове	11

Мурманская область

<i>Г. А. Дзенисов.</i> Работы Мурманской археологической экспедиции	15
<i>Е. М. Колпаков, А. М. Киселёва, А. И. Мурашкин, В. Я. Шумкин.</i> Кольская археологическая экспедиция	16

Архангельская область

<i>П. Ю. Зарайченко.</i> Разведка на территории Введенского монастыря в Сольвычегодске	19
<i>Н. С. Потуткин, А. А. Анциферов.</i> Исследования в г. Каргополе	22

Ненецкий автономный округ

<i>А. В. Кортаев.</i> Раскопки в Ненецком автономном округе	24
---	----

Республика Коми

<i>А. Л. Белицкая.</i> Раскопки на поселении Подты 6 в Республике Коми	26
<i>Н. А. Волокитина.</i> Исследования стоянок мезолита в Республике Коми	28
<i>Е. В. Попов.</i> Работы на территории Республики Коми	30

Республика Карелия

<i>К. Э. Герман.</i> Работы в Республике Карелия	32
<i>А. М. Жульников.</i> Работы экспедиции Петрозаводского университета	33
<i>И. В. Мельников.</i> О работах музея-заповедника «Кижы»	36

Ленинградская область

<i>Н. В. Григорьева.</i> Работы Староладожской экспедиции	38
<i>М. С. Павлова, В. Е. Божбов.</i> Разведка в окрестностях д. Горчаковщина Волховского района в 2020–2021 гг.	41

<i>М. А. Раззак, А. Ю. Городилов, Д. В. Герасимов, М. А. Холкина.</i> Раскопки в нижнем Полужье	43
--	----

Псковская область

<i>И. С. Быкова.</i> Разведка в Себежском районе Псковской области	47
<i>В. А. Деркач.</i> О результатах раскопок кургана 2 могильника Усть-Смолка	48
<i>Т. Ю. Закурина.</i> Раскопки в Мирожском монастыре	50
<i>Е. М. Калинина, М. И. Кулакова, А. В. Фисенко.</i> Итоги исследований у бывшего к/т «Октябрь» в Пскове	52
<i>А. В. Михайлов.</i> Исследования крепости Кобылье городище в Гдовском районе	54

Новгородская область

<i>А. А. Кудрявцев.</i> Исследования на территории бывшего Ситецкого монастыря под Новгородом	56
<i>Е. А. Рыбина, Л. В. Покровская, В. К. Сингх, А. М. Степанов, Е. А. Тянина, И. А. Воронков, А. М. Гринев.</i> Раскопки в Великом Новгороде (Троицкие раскопки XV и XVI)	58
<i>Вл. В. Седов, М. В. Вдовиченко, Е. Н. Пророкова, Ю. С. Фомичёва.</i> Исследования в новгородском Юрьеве монастыре и церкви Бориса и Глеба в Детинце	62
<i>М. А. Степанов.</i> Исследования в ходе реконструкции набережной Александра Невского в Великом Новгороде	64
<i>Н. В. Хвоцинская, О. В. Григорьева.</i> Исследования дерево-земляных укреплений в мысовой части Рюрикова городища	66
<i>А. В. Шуреев.</i> Раскоп Флоровский в Великом Новгороде	69

Вологодская область

<i>Л. С. Андрианова, И. В. Папин, А. С. Фёдоров.</i> Охранные работы в границах Вологодской крепости XVI в. и разведочные работы в Вологодской области	71
<i>М. Г. Васенина.</i> Работы в Устюженском и Чагодощенском районах.....	74
<i>К. А. Зубов.</i> Разведки у деревень Завражье и Поддубье Устюженского района.....	76
<i>А. В. Кудряшов.</i> Исследования Шекснинской экспедиции в бассейне Шексны и Белого озера	77
<i>И. П. Кукушкин, Н. И. Калинина.</i> Работы Вологодского отряда Северорусской археологической экспедиции	80
<i>А. С. Угланов, А. А. Аникина, А. В. Кулакова.</i> Исследования в Вологодской области	81

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Тверская область

<i>С. Е. Андреев.</i> Работы на городище Анниково I в бассейне Средней Мологи	86
<i>И. В. Исланова, М. Г. Жилин, Н. А. Сарафанова, А. М. Фатьков.</i> Разведки в Тверской области в зоне проектируемой железнодорожной магистральной Москва – Санкт-Петербург	88
<i>Н. Е. Персов.</i> Раскопки на Заволжском посаде г. Твери	90

<i>Е. А. Романова.</i> Археологические исследования в Твери	92
<i>В. В. Солдатенкова.</i> Раскопки на Затверецком посаде г. Твери	93

Смоленская область

<i>К. А. Ганичев, А. А. Гиблова, Н. А. Кренке, В. А. Раева.</i> Разведки на территории Смоленска	95
<i>К. А. Ганичев, А. Н. Мазуркевич, В. А. Волков, Е. О. Володин, И. Н. Ершов, Н. А. Кренке, А. В. Шеков.</i> Наблюдения за строительными работами в Смоленске	97
<i>А. Н. Мазуркевич, Е. Г. Ершова, Н. А. Кренке, Н. В. Лопатин, В. А. Раева.</i> Раскопки селища III–V вв. Силуяново 1 в Смоленской области	99
<i>В. В. Новиков, Г. М. Сагманова, Л. Р. Халимуллина, Е. Ю. Зленко, И. А. Савченко.</i> Исследования северо-восточной части Центрального поселения Гнёздовского комплекса в 2020–2021 гг.	101

Московская область

<i>М. В. Дёмин, А. Л. Смирнов, В. В. Морозов.</i> Археологические разведки в Подольском городском округе Московской области	103
<i>О. П. Доброва, И. О. Горячев.</i> Разведки Окской экспедиции в Серпуховском районе в 2019 и 2021 гг.	106
<i>В. Ю. Коваль, П. Е. Русаков, А. Н. Медведь, Д. О. Осипов, А. В. Синицын, Е. М. Ушанков, В. И. Храпов.</i> Исследования городища Ростиславля Рязанского	107
<i>И. И. Сироштан, В. В. Миненко, Ю. В. Плеханов, И. Н. Разумов.</i> Спасательные раскопки селища Молитвино-2	110
<i>И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов.</i> Археологические наблюдения на селищах Холмы-1 и Холмы-2	112
<i>И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов.</i> Раскопки селища Горетово-3	114
<i>И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов, А. М. Фатьков, Р. А. Федонин.</i> Разведки на территории Московской области	115
<i>И. И. Сироштан, А. В. Энгватова, В. В. Миненко, И. Н. Разумов, С. И. Милованов, А. В. Алексеев, Я. Р. Слепова, Д. В. Аносов.</i> Археологические разведки на территории Щербинского (Конопелковского) городища	121
<i>А. Н. Сорокин, В. Н. Карманов, А. Л. Смирнов.</i> Исследования на Заболотском торфянике	125
<i>А. С. Сыроватко, В. П. Гусева, И. Р. Ужастова.</i> Раскопки на памятниках I тыс. н. э. в долине р. Оки	127
<i>А. С. Сыроватко, О. Ю. Потемкина, В. П. Гусева, И. Р. Ужастова, А. Б. Мазуров.</i> Археологические исследования в Коломне и в Зарайском районе	130
<i>С. З. Чернов, Р. В. Брешков, Р. Л. Виноградов, А. С. Семенов.</i> Разведки на территории поселка Загорянский в верхнем течении реки Клязьмы (городской округ Щелковский)	131

Город федерального значения Москва

<i>В. Ю. Коваль, Р. Н. Модин, Н. А. Макаров, К. И. Панченко, А. Н. Смирнов, И. Н. Кузина.</i> Работы Кремлевской экспедиции ИА РАН	134
--	-----

<i>Н. В. Фролов, В. А. Беркович.</i> Спасательные археологические раскопки в Москве	137
--	-----

Ярославская область

<i>А. Л. Каретников, А. В. Верин, М. А. Попова, З. В. Тарарака.</i> Разведки в урочище Гора Святой Марии и раскопки в Ростове Ярославской области	140
<i>А. Е. Леонтьев, Н. Г. Самойлович, А. В. Кашкин, В. Н. Орлов.</i> Работы Волго-Окской экспедиции ИА РАН	143
<i>А. Е. Леонтьев, Е. Н. Торшин, В. Н. Матвеев.</i> Раскопки у церкви Бориса и Глеба в Ростове Великом	145
<i>А. Н. Рыкунов, И. И. Рыкунова, Д. Е. Уткин.</i> Работы Рыбинской археологической экспедиции	148

Владимирская область

<i>В. В. Бейлекчи, Вал. В. Бейлекчи.</i> Археологические работы во Владимирской и Нижегородской областях	150
<i>О. В. Данилов, Д. В. Абрамов, Н. М. Захарова.</i> Археологические исследования во Владимире	152
<i>Д. А. Кабаев.</i> Охранные раскопки во Владимире и Суздале	154
<i>Н. А. Макаров, А. М. Красникова, А. Г. Ибраилова, Д. А. Челтанова.</i> Исследование могильника Гнездилово 12 под Суздалем	156

Ивановская область

<i>В. А. Аверин, Е. В. Пискунова, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников.</i> О работах в Ивановской, Владимирской и Ярославской областях	160
---	-----

Костромская область

<i>А. В. Акилбаев.</i> Раскопки могильника Кузинские хутора	163
<i>А. С. Лазарев.</i> Раскопки на территории торговых рядов г. Солигалича	165
<i>А. С. Лазарев, А. В. Горохова.</i> Археологические раскопки в Костроме в 2020–2021 гг.	166
<i>А. В. Новиков, О. В. Новикова.</i> Новые памятники археологии в округе Галичского озера и бассейне р. Неи	169

Брянская область

<i>Ф. А. Поляков, В. В. Миненко, И. Н. Разумов, И. И. Сироштан,</i> <i>М. А. Бишутин, Р. А. Федонин.</i> Спасательные раскопки на посаде древнерусского города Вщиж	171
<i>И. И. Сироштан, В. В. Миненко, И. Н. Разумов.</i> Разведки на территории Жуковского района	174

Калужская область

<i>И. И. Сироштан, О. Л. Прошкин, А. В. Яганов, В. В. Миненко, И. Н. Разумов.</i> Археологические работы на площади Ленина в г. Боровске	177
<i>Е. И. Терещенко.</i> Охранные археологические исследования в Боровске	178

Тульская область

- Ю. Г. Екимов.* Исследования на поселении Каменка в Белёвском районе 180
Е. В. Столяр, А. М. Воронцов, А. М. Колоколов, И. С. Простяков.
 Раскопки городища у д. Гора Услань и могильника Залесный
 в Тульской области 182

Курская область

- М. В. Балашова, С. И. Жаворонков.* Работы в центральной части Курска 185
Р. С. Веретюшкин, С. Н. Головин, Д. Н. Горбунов, С. И. Жаворонков.
 Исследования в Курске и Пристенском районе 188

Липецкая область

- А. С. Желудков, Е. Н. Акимова, Ю. Г. Чендев, Т. А. Пузанова,*
С. В. Васильев, С. Б. Боруцкая.
 Раскопки одиночного кургана
 у деревни Волхонские Выселки в Чаплыгинском районе 190
Н. А. Тропин, И. А. Лукашов. Раскопки в историческом центре Лебедяни
 Липецкой области 193

Рязанская область

- В. И. Завьялов, В. В. Судаков, О. А. Фатюнина.*
 Работы Переяславль-Рязанской экспедиции 195

Белгородская область

- В. А. Сарапулкин.* Раскопки на территории Белгородской и Липецкой областей 197
А. В. Степовой. Археологические работы на ютановском пункте древней
 металлургии 199

Воронежская область

- Н. Е. Арсенова.* Раскопки на городище «Михайловский кордон» в Воронеже 201
В. И. Гуляев, С. А. Володин, А. А. Шевченко.
 Раскопки скифского могильника Девица V на среднем Дону 202
А. Е. Дубинина, А. А. Остапенко, В. В. Скинкайтис.
 Археологическая разведка в Острогожском районе 205
Д. А. Ковалёв. Археологическая разведка в Новоусманском районе
 Воронежской области 206
А. П. Медведев. Продолжение раскопок могильника Ивановка 7 207
А. А. Синицын, А. А. Бессуднов, А. Р. Лада, К. Н. Степанова,
А. К. Очерединой, Н. Д. Бурова, М. Д. Курпьянова,
Я. Д. Иванов, Е. А. Петрова.
 Работы Костенковской экспедиции ИИМК РАН 209
А. И. Юдин. Раскопки поселения Богучар 2 в Воронежской области 212
А. Г. Яблоков. Раскопки поселения Ромашки 1 золотоордынского времени 214

Тамбовская область

- С. И. Андреев.* Исследования в Тамбовской и Брянской областях 216

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Волгоградская область

А. В. Сурков. Исследования в южных регионах Российской Федерации 219

Ростовская область

С. С. Востриков. Раскопки курганов близ Новочеркаска 222

А. Ю. Данильченко. Поселение Криница I в Мясниковском районе
Ростовской области 225

А. Н. Коваленко, Р. П. Ёлкин.
Исследования Ростовского городища и его некрополя 226

А. Н. Коваленко, А. А. Русакова, Р. П. Ёлкин, Н. В. Лисин, В. Б. Михайлов.
Исследования Елизаветовского городища и его могильника
в дельте Дона 228

В. А. Ларенок, П. А. Ларенок, М. П. Завершинская, А. Г. Ивельженко.
Исследования на территории Ростовской области 232

А. В. Паненко. Раскопки на поселении Чумбур-коса I в Азовском районе..... 235

И. Н. Парусимов. Работы в Ростове-на-Дону 236

А. Ю. Чечина. О работах на поселении Красный Яр (Раздорское I)..... 237

Н. С. Щербакова, А. Р. Садовая. Раскопки курганного могильника Садовый II
в г. Аксае Ростовской области 238

А. Г. Щипанова, А. Ю. Данильченко. Исследование кургана 2 могильника
Красный Колос III в Аксайском районе 241

Астраханская область

Д. С. Соловьёв, С. А. Котеньков, А. А. Тимофеев, Э. Е. Кравченко.
Исследования в Камызякском районе Астраханской области 242

Краснодарский край

А. А. Глухов. Раскопки грунтового могильника Староредутский
в Славянском районе Краснодарского края 245

Д. В. Журавлев, А. М. Камышанов, Н. П. Конотопов, К. Мишка, У. Шлотцауер.
Работы Боспорской археологической экспедиции Государственного
исторического музея 247

А. В. Иванов. Работы на поселении Варваровка-6, город-курорт Анапа 252

С. В. Кашаев, Я. И. Кашаева, К. А. Огарков.
Раскопки некрополя и поселения Аргющенко-2 254

А. А. Малышев, С. С. Горланов, Д. О. Дрыга, А. С. Клемешов, А. В. Мочалов.
Исследования в юго-восточной Синдике 257

А. М. Новичихин, А. В. Баранюк. Раскопки грунтового могильника «Аэропорт»
на окраине Новороссийска 260

Т. В. Рябова. Работы Южно-Кубанской экспедиции
Государственного Эрмитажа 263

П. М. Соколов. Раскопки поселений в Темрюкском и Славянском районах
в 2020–2021 гг. 264

А. Н. Качев. Исследования городища Старокорсунское 2 в 2019–2021 г. 267

П. С. Успенский, О. И. Успенская, Е. Н. Булах. Раскопки курганных могильников
в Тимашевском районе Краснодарского края 270

<i>А. Г. Шереметьев, Ю. Е. Кочетков.</i> Исследования в окрестностях ст. Динская, г. Анапа и на Таманском полуострове	274
<i>А. Г. Шереметьев, И. В. Тупалов, Р. Р. Ханмурзин, И. И. Кузин.</i> Разведки в Краснодарском крае и Волгоградской области	276
<i>А. И. Юдин.</i> Раскопки средневековых поселений Красный лес 1 и 2 на Кубани	277

Республика Адыгея

<i>М. А. Бакушев.</i> Раскопки в Майкопском районе Республики Адыгея	280
<i>Е. В. Дороничева.</i> Междисциплинарные исследования стоянки Хаджох-2 в Майкопском районе	282

Республика Крым

<i>С. Б. Адаксина, В. Л. Мыц.</i> Исследования крепости Чембало	285
<i>М. М. Ахмадеева.</i> Исследования винодельческого комплекса в ближнем предместье античной Феодосии	287
<i>А. О. Иваник, [А. М. Михайлов,] В. Ю. Кононов, С. А. Кононова, М. И. Головина, П. Б. Бабич, Е. П. Кропачева.</i> Работы Крымского регионального центра археологических исследований	290
<i>А. В. Катцова.</i> Античное городище Китей. Итоги работ экспедиции Государственного Эрмитажа	293
<i>А. Е. Кислый.</i> Продолжение исследования поселения Глейки	296
<i>М. Е. Клемешова, А. В. Ковальчук, Н. В. Кузина, А. А. Масленников, А. А. Супренков.</i> Работы Восточно-Крымской экспедиции ИА РАН	298
<i>А. В. Ковальчук, Д. В. Бейлин, И. В. Рукавишникова, С. Л. Смекалов.</i> Разведочные работы в районе Бабчикской балки	301
<i>А. В. Ковальчук*, Д. С. Бунин**, В. А. Дикарев.</i> Разведочные работы на озере Чокрак	304
<i>Н. В. Кузина.</i> Предварительные результаты археологических исследований на городище Китей	306
<i>Е. В. Неделькин, Н. В. Гинькут, Д. В. Иожица.</i> Исследования средневековой крепости Каламита-Инкерман	311
<i>М. А. Топоривская, А. А. Супренков.</i> Разведки Восточно-Крымской археологической экспедиции в Крымском Приазовье	314

Город федерального значения Севастополь

<i>В. Ю. Юрочкин.</i> Исследования базы римских войск в Балаклаве	316
<i>В. Ю. Юрочкин, Е. В. Неделькин, А. В. Бабкин.</i> Раскопки на территории с. Черноречье (Севастополь)	318

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ставропольский край

<i>С. Н. Савенко, А. А., Калмыков, Е. И. Руденко.</i> Исследования могильника Грушевского городища в Ставрополе	321
---	-----

Карачаево-Черкесская Республика

- У. Ю. Кочкаров, В. А. Меньшикова, С. С. Горланов.*
Разведки в Карачаево-Черкесской Республике 324
- В. Н. Чахидзе, И. А. Дружинина, А. Ю. Виноградов, Д. В. Белецкий.*
Исследования в Карачаево-Черкесии: Средний Зеленчукский храм,
Нижне-Архызское городище 325

Кабардино-Балкарская Республика

- Е. В. Доронищева, Л. В. Голованова.* Исследования стоянок палеолита
в Кабардино-Балкарии 327

Республика Северная Осетия

- А. С. Леонтьева.* Раскопки на Татартупском городище (Верхний Джулат) 331

Республика Ингушетия

- О. А. Селивантьев, К. А. Крутоголовенко, У. Б. Гадиев.* Разведки в Джейрахском
и Назрановском районах Республики Ингушетия 334

Чеченская Республика

- С. Х. Исаев, А. У. Ахмаров.* Результаты работ Центра археологических
исследований АН Чеченской Республики 337
- У. Ю. Кочкаров.* Археологические разведки в Чеченской Республике 338

Республика Дагестан

- М. С. Гаджиев, А. Л. Будайчиев, А. М. Абдулаев.*
Раскопки Дербентского поселения 341
- М. В. Кривошеев, М. С. Гаджиев, А. М. Абдулаев, А. Л. Будайчиев, В. И. Мусеев,
К. Б. Шаушев.* Охранно-спасательные раскопки в Дербенте 344

V. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ**Нижегородская область**

- О. Ф. Бытковский, А. А. Михеева, А. А. Свиридов, А. С. Теодорадзе,
Е. П. Китов.* Раскопки в историческом центре Арзамаса 347
- О. Ф. Бытковский, А. А. Михеева, А. А. Свиридов, Е. П. Китов, А. С. Теодорадзе.*
Раскопки и наблюдения на селище Озерки 350
- Н. А. Тропин.* Раскопки средневекового селища Большая Ельня
в Нижегородской области 352
- С. М. Умрихин, А. А. Свиридов, А. А. Михеева, Е. К. Золотарева.*
Археологические наблюдения в Воскресенском (Спасском) соборе 354
- В. А. Чаукина, С. Н. Чаукин, Ф. А. Поляков.* Раскопки стоянок
у д. Малое Окулово в Нижегородской области 355

Кировская область

- Р. Р. Русланова, П. А. Харин.* Спасательные раскопки на территории усадьбы
купцов Сунцовых в г. Кирове 358

Пермский край

<i>Н. С. Батуева.</i> Раскопки стоянки Коса III в Косинском районе Пермского края	360
<i>Н. Г. Брюхова.</i> Исследования Плотниковского могильника в Кудымкарском районе	361
<i>А. В. Данич.</i> Исследования в Пермском крае	364
<i>Д. А. Демаков.</i> Раскопки мезолитической стоянки Коса II в Косинском муниципальном округе Пермского края	366
<i>О. А. Казанцева.</i> Раскопки Кудашевского I могильника	368
<i>Е. Л. Лычагина.</i> Стоянка Чашкинское Озеро II близ г. Березники	369
<i>А. В. Моисеев, А. Г. Боброва, Л. И. Красильникова, А. В. Лебедева, Л. Н. Лукашова, Е. Е. Струкова.</i> Охранные раскопки в квартале 114 г. Пермь	371
<i>Е. В. Чуйкина.</i> Исследование Плеховского могильника в Соликамском районе Пермского края	372

Республика Мордовия

<i>В. А. Аверин, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников.</i> О работах в Республике Мордовия	374
--	-----

Чувашская Республика

<i>Т. Б. Никитина, Е. П. Михайлов.</i> Новый могильник эпохи средневековья в Марийско-Чувашском Поволжье	375
<i>М. И. Федюлов.</i> Раскопки Вудояльского поселения срубной культуры в Чувашской Республике	377

Республика Марий Эл

<i>Ю. А. Зеленева, П. С. Данилов, Е. М. Пигарев.</i> Работы экспедиции Марийского университета в Среднем Поволжье	379
--	-----

Ульяновская область

<i>А. Е. Борисов.</i> Археологические разведки в Ульяновской области	382
<i>Е. Е. Вискалина, А. В. Вискалин, Р. Г. Федотов.</i> Исследования памятников верхнего палеолита и энеолита в Ульяновской области	384
<i>В. Н. Шигаев, А. Е. Борисов, Н. А. Горбунов.</i> Раскопки поселения Торфоболото-II	386

Республика Татарстан

<i>Д. Ю. Бадеев.</i> Археологические исследования в центральной части Болгарского городища	388
<i>Р. Р. Валиев.</i> Работы на Новославском II могильнике	390
<i>Р. Р. Валиев, И. Г. Тищенко, А. В. Беляев.</i> Раскопки на территории Казанского кремля	392
<i>К. Э. Истомин, А. В. Лыганов.</i> Археологические разведки в восточных районах Татарстана в 2021 году	394
<i>П. В. Красильников, А. В. Беляев.</i> Исследования в северо-восточной части Болгарского городища	396

<i>В. В. Морозов, А. В. Лыганов, А. Л. Смирнов.</i> Исследования в округе болотного массива Кулегаш в Республике Татарстан в 2020 г.	398
<i>Ф. Ш. Хузин, Э. И. Оруджов, А. В. Лыганов.</i> Археологические исследования в буферной зоне г. Болгара	400
<i>Ф. Ш. Хузин, Р. Н. Хамзин, М. В. Сивицкий.</i> Археологические раскопки на памятнике «Культурный слой деревни Степаново»	402
<i>М. Б. Шигапов, А. В. Беляев, Г. Х. Вафина, П. В. Красильников, А. А. Куклина, Л. В. Овечкина, А. И. Хазиев.</i> Раскопки на поселении Средняя Куланга	403

Удмуртская Республика

<i>Д. А. Калугина, С. А. Перевозчикова, Е. В. Шуравин, В. С. Ясаков, Е. М. Черных.</i> Археологические разведки в Удмуртии	405
<i>А. Н. Кириллов, С. А. Кириллова.</i> Археологические разведки на территории Удмуртской Республики	408
<i>Т. М. Сабирова, А. А. Красноперов, Е. Л. Русских.</i> Археологические исследования в Дебесском районе Удмуртской Республики	411
<i>Е. М. Черных, Е. В. Шуравин, С. А. Перевозчикова.</i> Раскопки в Удмуртской Республике	413

Республика Башкортостан

<i>И. М. Бабин, А. С. Проценко.</i> Результаты раскопок Охлебининского-1 городища	415
<i>В. И. Лясович, Н. С. Савельев, В. В. Овсянников, Е. В. Русланов, С. Ю. Николаев, М. М. Румянцев, А. А. Хурмаев, Е. А. Ахметова.</i> Раскопки Охлебининского могильника эпохи раннего железа	417
<i>Е. В. Русланов.</i> Работы Золотоордынской экспедиции в центральной Башкирии	419
<i>А. А. Хурмаев.</i> Итоги археологической разведки в горно-степной зоне Южного Зауралья	421

Саратовская область

<i>М. А. Изотова.</i> Археологические разведки в Татищевском районе	423
<i>М. А. Изотова, А. И. Жемков, К. Ю. Моржерин.</i> Археологические разведки в Татищевском районе Саратовской области	424
<i>О. А. Кубанкина, М. А. Изотова.</i> Археологические разведки в Татищевском районе Саратовской области	426
<i>О. А. Кубанкина, М. А. Изотова.</i> Раскопки золотоордынского поселения Широкий Буерак в Саратовском районе	428
<i>Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов, О. А. Кащей.</i> Работы на золотоордынском Багаевском селище	430
<i>К. Ю. Ремезов, А. И. Жемков, М. А. Изотова.</i> Археологические разведки в Лысогорском районе Саратовской области	432
<i>С. Ю. Тарабрин, М. П. Аманова, А. Б. Малышев.</i> Разведки в трех районах Саратовской области	434

Самарская область

<i>Р. Л. Михайлов, О. В. Михайлова.</i> Раскопки селища Константиновка I в Большеглушицком районе	436
---	-----

<i>М. А. Турецкий.</i> Спасательные раскопки селищ Малячкино III и Малячкино IV в Шигонском районе	438
<i>А. Г. Шереметьев, В. А. Волков, Ю. Е. Кочетков.</i> Раскопки могильника Покровская площадка II в Безенчукском районе	443

Оренбургская область

<i>Е. А. Евгеньев, В. С. Мельников, В. В. Труханов, А. А. Файзуллин, И. А. Файзуллин.</i> Археологические разведки в Оренбургской области	446
<i>Е. В. Лылова.</i> Археологическая разведка в Ташлинском районе Оренбургской области	448
<i>А. Н. Малжиров.</i> Археологическая разведка в Домбаровском районе Оренбургской области	450
<i>Н. Л. Моргунова, А. А. Файзуллин, А. А. Евгеньев, Л. А. Краева, П. В. Харламов.</i> Исследования курганного могильника 4 у с. Ташла	452
<i>Д. Р. Наврузов.</i> Археологическая разведка у села Нижняя Павловка Оренбургского района	455
<i>С. В. Сиротин, Д. С. Богачук, К. С. Окороков.</i> Раскопки кургана эпохи ранних кочевников в Южном Приуралье	456
<i>А. А. Степанова.</i> Археологическая разведка в Новосергиевском районе Оренбургской области	459
<i>Д. А. Шейко.</i> Археологическая разведка на территории Оренбургского района ...	461

VI. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ямало-Ненецкий автономный округ

<i>А. В. Колозников, И. В. Фролов.</i> Раскопки на Тазовской литейной мастерской в ЯНАО	463
---	-----

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

<i>В. Г. Визгалов, И. В. Фролов.</i> Результаты охранных раскопок на селище Кулунигый 5 в Сургутском районе	465
<i>С. Ф. Кокшаров, С. Ю. Зырянова, Е. А. Яковлева.</i> Раскопки Югорской экспедиции на р. Ендырь (Нижнее Приобье)	468
<i>Н. Р. Надоева.</i> Разведка в Кондинском районе ХМАО – Югры	471
<i>А. А. Погодин.</i> Разведка в среднем течении р. Конды	473
<i>Ю. П. Чемякин.</i> Исследования оборонительной системы городища Барсов городок III/6	475

Свердловская область

<i>О. Н. Корочкова, И. А. Спиридонов, Е. А. Соловьева*, И. В. Усачева.</i> Раскопки памятника Шайтанское 4–6 в горно-лесном Зауралье	477
<i>О. А. Павлова.</i> Археологическая разведка на территории особняка Мередина в г. Невьянске	479

Челябинская область

<i>П. С. Анкушева, И. П. Алаева, А. В. Фомичев.</i> Раскопки построек горячяков на медном руднике Воровская Яма	480
---	-----

<i>Н. А. Берсенева, А. А. Полякова.</i> Разведка в Челябинской и Свердловской областях	482
<i>Ф. Н. Петров, Ю. С. Макуров, И. А. Валиахметов, А. О. Букачёва,</i> <i>Н. Ф. Петров, В. М. Сидорин, А. Н. Страхов.</i> Археологические разведки в Челябинской области	485

Курганская область

<i>Н. А. Берсенева, И. К. Новиков, А. В. Парунин.</i> Археологические исследования города Кургана	488
<i>А. В. Епимахов, И. К. Новиков, Д. В. Сёмин.</i> Разведки в Юргамышском и Мишкинском районах Курганской области	489
<i>М. С. Петров, И. К. Новиков.</i> Археологическая разведка в Притобольном и Половинском районах Курганской области	491
<i>Е. С. Яковлева, И. К. Новиков.</i> Разведки в Белозерском районе Курганской области	493

VII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Красноярский край

<i>З. Г. Гайдакова, Т. В. Лобанова, А. А. Мазура, Н. И. Дроздов.</i> Предварительные результаты исследований стоянки Афонтова Гора IV (пункт I) в Красноярске	495
<i>Е. С. Ермилова, Е. А. Томилова.</i> Исследования в Минусинских котловинах Красноярского края	497
<i>П. В. Мандрыка, Д. А. Виноградов, К. В. Бирюлева,</i> <i>З. Ю. Жарников, О. С. Комарова, П. О. Сенотрусова.</i> Результаты работ археологических отрядов Сибирского федерального университета в Красноярском крае	499
<i>В. В. Сидоренко.</i> Археологическая разведка в Боготольском районе Красноярского края	502
<i>О. С. Советова, О. О. Шишкина, И. В. Аболонкова.</i> Новые исследования петроглифов горы Тепсей	503

Омская область

<i>С. Ф. Татауров, С. С. Тихонов.</i> Жилищный комплекс XVII века в городе Таре	505
<i>К. Н. Тихомиров.</i> Археологические разведки в Омской и Кемеровской областях в 2020–2021 годах	507
<i>С. В. Шарипова, И. В. Михайлов, М. В. Грачев, И. А. Зотов, М. К. Каралетян,</i> <i>П. А. Косинцев, В. М. Костомаров, В. А. Суббота, А. С. Якимов.</i> Исследования Западносибирского отряда в Среднем Прииртышье	509
<i>И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова.</i> Стоянка Черноозерье II – археологический сезон 2021 г.	511

Томская область

<i>А. А. Идимешев, Ю. К. Квасница, Е. А. Богайчук, М. А. Кирина.</i> Раскопки и разведки в г. Томск и Томском районе	515
---	-----

Новосибирская область

- А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко.*
Археологические работы в северной Кулунде 517
- В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова, Л. С. Кобелева.*
Работы в Барабинской лесостепи 519

Кемеровская область

- А. А. Дудко, Ю. А. Васильева.* Полевые работы в бассейне р. Кондомы (Кузбасс)
в 2020–2021 гг. 522
- А. М. Илюшин.* Исследования Кузнецкой комплексной
археолого-этнографической экспедиции 525
- А. С. Федорук.* Разведка в Калтанском городском округе
и Новокузнецком районе 526

Алтайский край

- Н. Н. Головченко.* Разведка в Локтевском районе Алтайского края 528
- П. К. Дашковский.* Исследование курганов на могильниках Чинета-II
и Ханкаринский дол (Алтай) 529
- М. В. Шуньков, М. Б. Козликин.*
Раскопки в южной галерее Денисовой пещеры 532

Республика Алтай

- Н. В. Березовская.* Археологическая разведка в бассейне р. Катунь 534

Республика Хакасия

- А. А. Тимощенко, Е. С. Богданов, Д. А. Бычков, П. В. Герман,
О. А. Митько, В. А. Чертыков, А. В. Выборнов.*
Спасательные археологические работы
в Аскизском районе 536

Республика Тыва

- А. В. Семенов, Вл. А. Семенов, М. Е. Кидуновская, Н. А. Лазаревская, П. М. Леус.*
Исследования Тувинской экспедиции 539

Иркутская область

- Д. Н. Молчанов, А. М. Кузнецов.* Археологические исследования на территории
городского округа г. Усолье-Сибирское 542
- С. А. Песков, Д. Н. Молчанов.*
Археологические исследования в Иркутске и области 545

Забайкальский край

- И. С. Кириллов.* Археологическая разведка в Читинском районе 548
- С. В. Маслодудо.* Археологическая разведка
в Шелопугинском районе Забайкальского края 550
- П. В. Мороз.* Археологические разведки на Титовской сопке в г. Чита 552

VIII. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Саха (Якутия)

В. В. Питулько. Работы на Янском комплексе стоянок 554

Чукотский автономный округ

Е. С. Леванова, Ю. М. Свойский, А. А. Зиганишина, А. Н. Мухарева, Л. Л. Бове.
Работы Петроглифического отряда ИА РАН
в Чукотском автономном округе 557

Магаданская область

А. Ю. Зеленская, С. Б. Слободин. Работы на Верхней Колыме и в Приохотье
в 2018–2021 гг. 559

Камчатский край

В. А. Чаукина, С. Н. Чаукин, Т. Ю. Шведчикова. Стоянка Сельдевая 1 – новый
памятник эпохи неолита в Камчатском крае 563

Сахалинская область

М. А. Сафонова. Исследования петроглифов острова Итуруп 565

Приморский край

Н. Г. Артемьева. Археологические исследования в Приморском крае 568

Н. А. Клюев, И. В. Белова. Раскопки поселения Еленовка-3
в Приморском крае 570

С. В. Макиевский. Археологические разведки на территории
Приморского края 573

IX. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Э. Аманбаева, К. Ямаучи, А. А. Михеева, Д. А. Воякин, А. Т. Жумабаев.
Работы на средневековом городище Ак-Бешим в Кыргызстане 577

Г. В. Требелева, С. М. Сакания.* Работы Маркульской экспедиции в Абхазии 580

М. В. Шуньков, М. Б. Козликин, А. А. Анойкин.
Исследование скального навеса Малишина Стена в Черногории 582

*А. И. Янковский-Дьяконов, Ш. Н. Амиров, М. Ю. Меньшиков, Дж. Джотери,
Д. Кальдербанк, Л. А. Гусак.* Разведки и раскопки на телле Дехайла
в Южном Ираке 584

Список сокращений 587

**Российские издания, освещающие итоги полевых археологических
исследований 2021 года** 589

На обложке:
вид на городище Анниково,
к статье *С. Е. Андреева* (с. 86).

На задней стороне обложки – иллюстрации к статьям:
Н. А. Макарова и др. (с. 158), *В. И. Гуляева и др.* (с. 203),
А. А. Глухова (с. 246), *С. В. Кашаева и др.* (с. 256),
на титульном листе – к статье *В. В. Солдатенковой* (с. 94).

Научное издание

Археологические открытия. 2021 год

Редакторы: *А. И. Еришова, А. А. Строков*
Художники: *С. В. Кожушков, Н. С. Сафронова*
Верстка: *С. В. Кожушков*

Подписано в печать 14.12.2023
Формат 60×90/16
Уч.-изд. л. 43,8.
Тираж 300 экз.

Институт археологии РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

ISBN 978-5-94375-451-7

9 785943 754517